

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ТИФЛИСЪ

Типографія: Канцелярія Главноначальствующаго гражд. частій на Кавказѣ и
К. Козловскаго.

1903.

Оглавленіе.

Предисловіе <i>Д. Г. Лопатинскаго</i>	<i>Стр.</i> I—XI.
---	----------------------

Отдѣль первый.

Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ. III. Ибн-Хордадбѣ. IV. Будама. V. Ибн-Рустѣ. VI. Ал-Я'кубій. Переводъ и примѣчанія <i>Н. А. Караулова</i>	1— 63
Письмо Пилата къ римскому императору Тиверію. Судьба Пилата. <i>А. И. Туманова</i>	1— 14
Описаніе рукописей бібліотеки „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія. <i>Б. С. Такайшвили</i>	15—23 ²
Кабалинскій магалъ. <i>Рашидъ-бекъ-Эфендіева</i>	1— 9
Разсказъ очевидца о Шамилѣ и его современникахъ. <i>С. Н. Шумина</i>	10— 24
Нѣкоторыя подробности путешествія мусульманъ Закатальскаго округа въ Мекку. <i>Г. С. Парадова</i>	25— 27.

Отдѣль второй.

Предисловіе, съ указателемъ предметовъ и именъ. <i>А. А. Богоявленскаго</i>	I—VII'
---	--------

Сказки горских татаръ. 1. Кто сильнѣе? 2. Магометъ Индирбаевъ. 4. Глухой человѣкъ. 4. Эмегенъ и охотникъ. Ингушскія сказки. 1. Кто дороже? 2. Слѣдуетъ ли гордиться передъ женщиной? 3. Мудрый судья. Кабардинскія преданія и легенды. 1. Озеро Чирнѣ-кѣль и преданіе о немъ. 2. Преданіе о сверженіи кабардинцами ига крымскихъ татаръ. 3. Кабардинская легенда о пророкѣ Магометѣ. Чеченскія сказки. 1. Лисица и журавль. 2. Волкъ и баранъ. 3. Воръ и князь. 4. Человѣкъ, у котораго нѣтъ мозга въ головѣ. <i>Е. З. Баранова</i>	1— 64
5. У кого и на гору везетъ, а у другого и подъ гору не двигается. 6. Долгъ платежомъ красенъ. <i>Измаилъ-бей-Магомета Мутушева</i>	64— 71
Легенды и сказки терскихъ казаковъ. 1. Кѣмъ былъ раньше Иуда? 2. Почему Иуда-предатель не проситъ прощенія у Господа Иисуса Христа? 3. Почему въ дни Христова Воскресенія употребляются красныя яйца? 4. Легенда о чумѣ. 5. Деньги. 6. Медъ. 7. Мужикъ и чортъ. 8. Что носѣешь, то и пожнешь. 9. Какъ аукнется, такъ и откликнется. 10. Золото. 11. Хитрый дьячокъ. 12. Можно ли судить другихъ? 13. Воръ. 14. Цыганенокъ и баринъ. <i>Е. З. Баранова</i>	72—106
Греческія сказки и преданія. 1. Лиса и пшеничное зерно. 2. Старикъ и старуха. 3. Товарищество. 4. Лиса и волкъ. 5. Человѣкъ и змѣй. 6. Сонъ царевича. <i>Д. Михайлидиса</i>	107—122
7. Греческое преданіе о Шахъ-Аббасѣ. <i>В. Хумига</i>	122—128
Инглобскія сказки. 1. Дятель, лиса и воронъ. 2. Левъ и человѣкъ. 3. Старый волкъ. 4. Козлятки и волкъ. 5. Воробей. 6. Злая матеха и ея дочери. <i>М. Г. Джанашивили</i>	129—140
Нартвельскія сказанія объ Амирахъ. 1. Сванскія сказанія. I. II. Имеретинскія сказанія объ Амирахъ. I. II. III. <i>К. Ломинадзе</i>	141—157
Грузинское преданіе объ Амирахъ. <i>М. Г. Джанашивили</i>	158—167.

Отдѣль третій.

Памятники народнаго творчества Кутаисской губерніи. <i>М. В. Глушакова</i>	1— 62
Изъ области народной фантазіи и быта. <i>М. Г. Машурко</i>	63— 88
Изъ мненческой Колхиды. <i>И. Т. Кобали</i>	89—124
Народныя примѣты, разные способы гада-нія и нѣкоторыя повѣрья мингрельцевъ. <i>И. С. Степанова</i>	125—152

- Встрѣча и празднованіе Нового года у
мингрельцевъ. М. Д. Кордахи 153—155**
- Бое-что изъ абхазскихъ повѣрій. Вылавли-
ваніе изъ рѣкъ души утопленника. И.
М. Храмова. 156—158.**

Отдѣлъ четвертый.

- Адыгскіе тексты. I. Нхское марче. а) Вжуджхій го-
воръ. 1. Кто сильнѣе? 2. Заяцъ и дубъ. 3. За зло плати
доброю. П. И. Тамбиева. 1— 21.**

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница: **Строка:** **Напечатано:** **Слѣдуетъ читать:**
 Сверху. Снизу.

Отдѣлъ I.

20	2	—	письменныя	писанныя
124	12	—	его,	его
162	14	—	попорченныѣ	попорченныя
176	7	—	паганація	пагинація
197	—	13	„Заакіани“	Заакіани
200	1	—	ꙗꙗꙗꙗꙗꙗ	ꙗꙗꙗꙗꙗꙗ

Отдѣлъ III.

92 — 1, 2, 3 Примѣчаніе выбросить.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I отдѣлъ XXXII выпуска Сборника матеріаловъ открывается статьей *Н. А. Караулова* „Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ“, которая служитъ продолженіемъ напечатанныхъ въ XXIX и XXXI выпускахъ статей, подъ тѣмъ же заглавіемъ. Сюда вошли четыре арабскихъ географа: III. Ибн-Хордадба. IV. Будама. V. Ибн-Рустъ и VI. Ал-Я'убий, расширяющіе въ извѣстномъ отношеніи наше знакомство съ Закавказьемъ IX и X вѣковъ. Статья сопровождается весьма обстоятельнымъ комментариемъ, съ объясненіемъ географической номенклатуры.

Въ статьѣ *А. И. Туманова* „Письмо Пилата къ римскому императору Тиверію“ и „Судьба Пилата“ сообщаются два древне-христіанскихъ апокрифа, тѣсно связанные другъ съ другомъ. Авторъ дополняетъ ихъ взятыми изъ „Исторіи Арменіи“ Моисея Хоренскаго, въ переводѣ Н. Эмина (изд. 2, гл. XXXIII), письмомъ Авгаря Тиверію, отвѣтомъ Тиверія на письмо Авгаря и вторичнымъ письмомъ Авгаря Тиверію. Письмо Пилата до сихъ поръ еще не найдено въ армянскомъ оригиналѣ, но оно извѣстно въ церковной литературѣ (Migne-Patrolologiae cursus completus. Par. 1844—66). Свѣдѣнія о процессѣ Христа почерпнуты частью изъ Тертуліана (Apologeticus adversus gentes. Lips. 1839—41), гдѣ говорится, что Тиверій наказалъ обвинителей Христа, частью же изъ Евсевія (Церковная исторія, II, 2), утверждающаго, что Тиверій хотѣлъ убить всѣхъ, кто душно отзывался о Спасителѣ.

Статья *Е. С. Такайшвили* „Описание рукописей библиотеки Общества распространения грамотности среди грузинского населения“ составляет продолжение труда, начатаго въ XXXI вып. Сборника. Описание открывается подробнымъ разборомъ Баратовскаго списка Картлисъ-Цховреба, который является наиболѣе полнымъ и древнѣйшимъ изъ датированныхъ сборниковъ грузинскихъ лѣтописей Вахтанговской редакціи. Многочисленныя записи на поляхъ этого сборника и разночтенія сравнительно съ изданіемъ Броссе, такъ подробно и аккуратно отмѣченныя авторомъ, могутъ служить драгоцѣннымъ матеріаломъ для установленія текста грузинскихъ лѣтописей. Критикѣ текста Картлисъ-Цховреба, этого главнаго источника исторіи Грузіи, долженъ непремѣнно предшествовать подобный полный разборъ всѣхъ списковъ лѣтописей.

Въ рукописномъ сборникѣ № 26, въ которомъ заключаются жизнеописаніе Александра Македонскаго, птичій лѣчебникъ и исторія разрушенія Іерусалима Титомъ Веспасіаномъ обращаютъ на себя вниманіе заклинанія и молитвы, которыя одинаково примѣняются какъ къ людямъ, такъ и къ птицамъ. Примѣры такихъ заклинаній для излѣченія человѣческихъ болѣзней авторъ привелъ въ XXXI вып. Сборника.

Нѣсколько рукописей (№№ 28, 29 и 30), заключающихъ въ себѣ произведенія архіепископа Гаія, свидѣлствуютъ о благородномъ стремленіи этого іерарха обогатить грузинскую литературу переводами съ русскаго языка, а чтобы и русскихъ познакомить съ грузинскимъ языкомъ, въ виду сближенія Россіи съ Грузіею, Гаій написалъ „Карталинскую грамматику“, первую по времени на русскомъ языкѣ, при чемъ несомнѣнно онъ находился подъ вліяніемъ русской грамматики, ибо ввелъ въ свою грамматику роды, несвойственные грузинскому языку.

Переходя далѣе къ подробному описанію списковъ Ка-
лилы и Димны (№№ 31—44), авторъ вдаётся въ изслѣдо-
ваніе и устанавливаетъ на основаніи убѣдительныхъ дово-
довъ, что древняго перевода этого произведенія пока не
имѣется, а существуютъ два новыхъ перевода: одинъ, на-
чатый вахетинскимъ царемъ Давидомъ и доконченный по
заказу царя Вахтанга VI и прошедшій черезъ его редак-
цію, а другой—исполненный Саввою-Сулханомъ Орбеліани,
по порученію Вахтанга же, но безъ его участія. Авторъ
опровергаетъ мнѣніе, будто печатное изданіе есть совмѣст-
ный трудъ царя Вахтанга и Саввы-Сулхана Орбеліани. До
сихъ поръ прозу приписывали Вахтангу VI, а стихи Сав-
вѣ-Сулхану Орбеліани. Но оказывается, что Орбеліани
внесъ въ свой переводъ только семь стихотвореній Вах-
танга, да и то въ большинствѣ случаевъ въ исправленномъ
видѣ. Образцы стиховъ Вахтанга VI Е. С. Такайшвили
приводитъ особо изъ записей одной рукописи, предвари-
тельно доказавъ, что эти записи составляютъ автографъ
самого Вахтанга.

Такимъ же характеромъ изслѣдованія отличаются об-
стоятельные описанія рукописей Ростоміани и эпизода изъ
него Бежаніани (№№ 45—62). Авторъ прежде всего от-
крываетъ неизвѣстный до сихъ поръ переводъ (№ 48) одной
части „Книги царей“, „Заакіани“, и на основаніи записей
устанавливаетъ, что „Заакіани“ переложень на стихи въ
XVII в. въ Мингрелии при дворѣ Левана Дадіани, сына
Манучара, царскимъ секретаремъ Мамукою. Правленіе Ле-
вана Дадіани было эпохой политическаго могущества Мин-
грелии, и при дворѣ его, какъ видно, литература процвѣ-
тала. Тамъ же была переложена на стихи другая часть
Шахъ-Наме, рассказъ о Саамѣ, или „Сааміани“ Бардзи-
момъ Вачнадзе. Сравнивъ между собою тексты разныхъ
списковъ Ростоміани, Е. С. Такайшвили выясняетъ значеніе

каждой рукописи и работу отдельных переводчиков, или перелазгателей на стихи содержания Шахъ-Намэ, при чемъ указываетъ на зависимость одной рукописи отъ другой. Такъ, напр., имъ доказано, что рукопись № 1580 списана въ Москвѣ въ половинѣ XVIII вѣка съ оригинала, теперь хранящагося въ Петербургской Публичной библиотекѣ. Въ петербургской рукописи ясно замѣтны вставки Парсадана Горгиджанидзе, и Е. С. Тавайшвили путемъ сравненія копій этого списка съ другими рукописями выясняетъ, что принадлежатъ Парсадану Горгиджанидзе въ Ростовіани (стр. 190). Вообще эта часть труда Е. С. Тавайшвили даетъ обильный матеріалъ для выясненія исторіи перевода знаменитой „Книги царей“ на грузинскій языкъ и ея громаднаго вліянія на народную поэзію.

Такою же обстоятельностью отличаются описаніе и разборъ рукописей перевода „Книги Большого Синдбада“ на грузинскій языкъ или грузинскаго Тимсаріани (№№ 64—67), обзоръ рукописей обширнаго грузинскаго свазочнаго сборника Русуданіани (№№ 68—71) и отдельныхъ главъ изъ него въ родѣ Джимшедіани, имѣющагося и въ стихотворной обработкѣ Мамука Бараташвили (№№ 72—73). Интересны также рукописи, содержація въ себѣ народнопоэтическіе стихи объ Іовѣ и апокрифическій рассказъ о томъ, какъ ожилъ царь Джумджумъ (№№ 62 и 63). Къ числу достоинствъ труда Е. С. Тавайшвили должно быть отнесено еще использованіе имъ водяныхъ знаковъ бумаги или филиграней для опредѣленія времени появленія недатированныхъ рукописей. Насколько намъ извѣстно, для изученія грузинскихъ рукописей это примѣняется впервые. Такого рода подробныя описанія рукописей, исполненныя уважаемымъ авторомъ, съ привлеченіемъ къ дѣлу всей литературы предмета, могутъ для интересующихся замѣнить исторію древней литературы Грузіи, столь мало еще раз-

работанную. О богатомъ же матеріалѣ, заключающемся въ этихъ рукописахъ, для изученія Кавказа и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ говорить излишне. Продолженіе описанія рукописей появится въ слѣдующихъ выпускахъ Сборника.

Статья *Рашидъ-бекъ-Эбendifва* „**Бабалинскій магалъ**“ знакомитъ насъ съ этимъ уголкомъ Елисаветпольской губерніи, о которомъ упоминается уже у Плинія, Клавдія Птолемея и у помѣщенныхъ въ Сборникѣ арабскихъ писателей ¹⁾.

Въ статьѣ *С. Н. Шульмина* „**Рассказъ очевидца о Шамилѣ и его современникахъ**“ сообщаются со словъ родственника Шамиля весьма интересныя данныя о жизни знаменитаго имама.

Отдѣлъ заключается статьей *Г. С. Парадова* „**Нѣкоторыя подробности путешествія мусульманъ Закавказскаго округа въ Мекку**“, любопытныя для незнакомыхъ съ этой стороной жизни магометанскаго населенія.

*
**

Отдѣлъ II редактированъ *А. А. Боявленскимъ*, которому и принадлежитъ предисловіе къ нему.

*
**

Отдѣлъ III заключаетъ въ себѣ нѣсколько статей этнографическаго содержанія, относящихся къ грузинамъ и мингрельцамъ Кутаисской губерніи и абхазцамъ Сухумскаго округа.

Въ статьѣ *М. В. Глушкова* „**Памятники народнаго творчества Кутаисской губерніи**“ помѣщены грузинскія (имеретинскія) примѣты, суевѣрія, преданія, заговоры, молитвословія, скороговорки и загадки; пословицы

¹⁾ Цитаты помѣщены на первой страницѣ статьи. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить и арабскихъ писателей, помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ.

какъ имеретинскія, такъ и мингрельскія сообщаются авторомъ въ подлинникѣ, академической транскрипціей. Пословиць собрано пока немного: имеретинскихъ 189, а мингрельскихъ 89, но можно надѣяться, что уважаемый авторъ дастъ толчокъ и другимъ заняться собираніемъ грузинскихъ и мингрельскихъ пословиць, столь вѣрно передающихъ народное воззрѣніе на все окружающее и свидѣтельствующихъ о накопившейся вѣками народной мудрости.

Статья *М. Г. Машурка* „Изъ области народной фантазіи и быта“ довольно разнообразна: въ ней сообщаются народныя суевѣрія имеретинскія и мингрельскія во время болѣзней, съ нѣкоторыми данными изъ народной медицины; кромѣ того, обычаи во время праздниковъ, игры и забавъ, а равно и преданія, связанные съ животными, и повѣрье о чудесной звѣздѣ. Сюда же примыкають повѣрья о нечистой силѣ: вѣдмахъ, каджи, чинвахъ, водяныхъ и домовыхъ. Сравненія съ напечатанными уже раньше статьями дѣлаются самимъ авторомъ ¹⁾.

Въ статьѣ *И. Т. Кобалии* „Изъ мифической Болкиды“ сообщается весьма цѣнный этнографическій матеріалъ, собранный въ Мингреліи: преданія космогоническія и связанные съ нѣкоторыми святыми и праздниками, а также молитвенные обряды. Среди этихъ преданій и обрядностей находимъ, правда, многое, знакомое намъ уже изъ прежнихъ статей, относящихся въ этнографіи грузинскихъ племенъ: гурійцевъ ²⁾, карталинцевъ ³⁾, кахетинцевъ ⁴⁾, рачинцевъ ⁵⁾ и имеретинъ ⁶⁾, но много въ нихъ также оригинальнаго: мингрельцы, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ

¹⁾ Ср. статью г. Степанова, помѣщенную ниже (стр. 149—152).

²⁾ Сборн. мат. XVII, I, 75.

³⁾ Ibid. XIX, II, 78.

⁴⁾ Ibid. XVII, I, 124.

⁵⁾ Ibid. XXI, II, 107.

⁶⁾ Ibid. XXVI, I, 1.

отжившаго свой вѣкъ язычества, и отчасти даже магометанства, сохранили еще память о древнихъ божествахъ: Борсѣ и Мирсѣ, Капунии, Жини Антары, Надрѣ, Месеци, Ортѣ и о верхнемъ божествѣ—Жиниши-Ортѣ, при чемъ и совершаютъ въ опредѣленные для этого дни въ честь нѣкоторыхъ изъ нихъ празднества: Борсобу, Мирсобу, Капунобу и Месецобу. Обрядность въ память божества Галенишаши Орта имѣетъ всѣ характерныя черты глубокой старины, неприкрытой даже поверхностнымъ налетомъ христіанства. Любопытно также празднество Хехунцоба, соблюдаемое кузнецами и слесарями. Кузнецы еще и теперь въ Мингрелии уважаются наравнѣ съ духовенствомъ, а занятіе кузнечнымъ ремесломъ такъ же почетно, какъ и въ Осетіи ¹⁾. Этимъ ремесломъ, по преданію, занимался даже св. Соломонъ, посвященный въ тайны приготовленія необходимыхъ для него инструментовъ самимъ Христомъ (стр. 93). Заслуживаетъ также вниманія вѣрованіе въ одолеваніи животнымъ человѣка и наоборотъ ²⁾. Это вѣрованіе существуетъ и у гурійцевъ ³⁾. Оригинальны во многихъ отношеніяхъ мингрельскія преданія и повѣрья, касающіяся флоры и фауны.

Остановлюсь на преданіи о змѣѣ, ласточкѣ, пчелѣ и лягушкѣ (стр. 118). Змѣя проситъ ласточку и пчелу ходатайствовать предъ Богомъ о дарованіи ей какой-нибудь опредѣленной пищи. Богъ поручаетъ ходатаямъ испробовать самую вкусную для змѣи пищу. Пчела нашла самымъ вкуснымъ грудного ребенка, но ласточка, этотъ другъ человѣка, желая избавить его отъ такой дани въ пользу змѣи, попросила пчелу показать ей языкъ, отвѣдавшій столь вкусную

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, V, ст. Шанаева „Осетинскія народныя сказанія“.

²⁾ Ср. слѣдующую за этой статью г. Степанова (стр. 142, №№ 131, 144).

³⁾ Сборн. мат. XVII, II, ст. Мамаладзе „Народныя обычаи и повѣрья гурійцевъ“ (стр. 26).

пищу. И лишь только пчела высунула языкъ, ласточка откусила его, такъ что пчела, представъ предъ Богомъ, не могла ничего объяснить. Тогда ласточка объяснила, что пчела нашла самой вкусной лягушку, и съ тѣхъ поръ лягушки составляютъ пищу змѣи. Съ этимъ преданіемъ во многихъ деталяхъ совпадаетъ киргизское¹⁾. Въ киргизскомъ преданіи змѣя прямо проситъ у Бога себѣ въ пропитаніе самой вкусной крови. Чтобы извѣдать, какая кровь самая вкусная, Богъ посылаетъ *муху*, которая нашла самой вкусной кровь человѣческую. Когда же она хотѣла объ этомъ повѣдать Богу, то ласточка вырвала у нея языкъ и доложила, что самая вкусная—кровь лягушки.

Любопытный этнографическій матеріалъ сообщается также въ статьѣ *И. С. Степанова* „Народные примѣты, разные способы гаданія и нѣкоторыя повѣрья мингрельцевъ“.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ празднованіе мингрельцами Новаго года. Въ этотъ праздникъ у нихъ „мавучури“ (стр. 141) играетъ ту же роль, что у гурійцевъ „мперхави“²⁾, который является носителемъ счастья дому и хозяйству, при чемъ онъ въ рукахъ держитъ „чичилаки“ (у гурійцевъ „чичинаги“) — палку, увѣшанную фруктами и обстроганную такъ, что стружки отъ коры на верхнемъ ея концѣ завиваются барашками. Какое назначеніе у мингрельцевъ имѣетъ чичилаки, неизвѣстно, но у гурійцевъ—это изображеніе бороды св. Василія Великаго³⁾, память котораго празднуется на Новый годъ.

О чудотворной силѣ иконы Илорской Богоматери, при посредствѣ которой разыскиваются краденые быки, сохра-

¹⁾ Путешествіе бар. Шенкъ-фонъ-Штауфенберга по Алтаю и Джунгаріи. *Beilage zur Allgemeinen Zeitung*, 1908. № 120.

²⁾ Сб. мат. XVII, II, см. вышеприведенную статью Мамаладзе (стр. 82).

³⁾ *Ibid*, стр. 22.

нилось преданіе не только въ Мингрелии¹⁾, но и въ Абхазіи²⁾.

Въ статьѣ *М. Д. Кордзашіи* „Встрѣча Нового года у мингрельцевъ“ сообщаются нѣкоторыя подробности въ празднованіи этого дня, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ статьяхъ.

Статья *И. М. Храмова* „Бое-что изъ абхазскихъ повѣрій“ передаетъ повѣрье этого малокультурнаго народа относительно блужданія души утопленника, не находящей себѣ покоя; абхазцы извлекаютъ ее (вылавливаютъ) изъ рѣки съ тою цѣлью, чтобы она отошла къ своимъ предкамъ на вѣчное успокоеніе.

*
**

Въ IV отдѣлѣ помѣщены адыгскіе тексты, записанные *П. И. Тамбиевымъ*, на бжедухскомъ говорѣ кахскаго нарѣчія. Объ особенностяхъ этого нарѣчія было сказано въ XXI выпускѣ Сборника. По содержанію эти тексты заслуживаютъ вниманія; они состоятъ изъ трехъ сказокъ, изъ которыхъ первыя двѣ относятся къ животному эпосу.

Сказка „**Бто сильнѣ**“ различается существенно отъ другихъ сказокъ съ такимъ же заглавіемъ, помѣщенныхъ въ разное время въ Сборникѣ³⁾, въ которыхъ развивается мотивъ объ относительной силѣ: одинъ сильнѣ другого, и потому или одерживаетъ верхъ надъ своимъ соперникомъ, или довольствуется только испытаніемъ своей силы. Наша сказка называетъ сильнымъ не того, кто обладаетъ физической силой, но того, кто проводитъ свою жизнь въ нѣгѣ

¹⁾ Ср. предыдущую статью, стр. 91.

²⁾ См. статью г. Глушкова „Памятники народного творчества Кутаисской губерніи“, стр. 10.

³⁾ Вып. III, отд. II, стр. 148; X, II, 326 и III, 82; XII, I, 92; XXVI, II, 17; XXXII, II, 1.

и бездѣйствию, наслаждаясь полнымъ спокойствіемъ и не страдая отъ проявленій силы другого.

Сказка „Заяць и дубъ“ напоминаетъ нѣсколько русскую сказку „Лиса, заяць и пѣтухъ“¹⁾. Какъ въ той, такъ и въ другой сказкѣ заяць обращается за помощью къ постороннимъ, но по разнымъ побужденіямъ: въ русской сказкѣ онъ ищетъ у нихъ защиты отъ лисы, а въ нашей—только поддержки, чтобы посмѣяться надъ старымъ дубомъ—унизить его.

Сказка „За зло добромъ плати“ дидактическаго содержанія. Черкесскій князь не мститъ гостю-ногайцу, оскорбившему его тѣмъ, что въ его отсутствіе хотѣлъ опозорить его жену: по возвращеніи, онъ оказываетъ ему широкое гостепріимство и, осыпаннаго подарками, отпускаетъ домой. Спустя нѣкоторое время ногаецъ, стосковавшись по своему благодѣтелю, снова ѣдетъ къ нему въ гости, но, вмѣсто привѣта гостепріимнаго хозяина, застаетъ картину полного разгрома аула: въ отсутствіе князя непріятельскимъ войскомъ все было предано огню, а жители уведены въ плѣнъ. Однако, нашему ногайцу удается спасти княгиню изъ рукъ враговъ и пріютить у себя. Но этимъ онъ не ограничивается. Когда князь, очутившись въ большой нуждѣ, отправился искать поддержки у ногайца, то послѣдній не только оплатилъ своему благодѣтелю такимъ же гостепріимствомъ, но и надѣлилъ его всякимъ добромъ и возвратилъ ему жену, которую тотъ считалъ уже погибшей. Одинъ старается перещеголять другого благодѣяніями, и сказка спрашиваетъ, кто изъ нихъ выше: выше, конечно, стоитъ черкесскій князь, платившій за зло добромъ; ногаецъ же, платя за добро добромъ, только исполнилъ свой долгъ. Въ черкесской изустной литературѣ вообще много сказокъ дидактическаго содержанія, которыя

¹⁾ Аванасьевъ, Народныя русскія сказки; изд. 1897 г. № 3.

несомнѣнно оказывали вліяніе на выработку нѣкоторыхъ чертъ характера черкеса: великодушнаго отношенія къ врагу и умѣнія прощать причиненное ему зло.

*
**

Въ заключеніе редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность академику барону Виктору Романовичу Розену за ту готовность, съ которой онъ взялъ на себя трудъ просмотра арабскихъ текстовъ и русскаго къ нимъ перевода.

Д. Лопатинскій.

5 сентября 1908 г.
Тифлисъ.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ.

III. Ибн-Хордадбѣ.

(Род. въ началѣ III столѣтія хиджры).

Абу-л-Касимъ 'Убейдулла-ибн-'Абдулла-ибн-Хордадбѣ былъ родомъ персъ.

Дѣды его исповѣдывалъ сначала религію Зороастра, но впослѣдствіи по приглашенію одного изъ Бармекидовъ принялъ исламъ. Это былъ человекъ способный и вліятельный, услугами котораго желательно было воспользоваться. Отецъ нашего автора пользовался большимъ уваженіемъ. Будучи правителемъ Табаристана, онъ въ 201 году покорилъ часть Дейлема и Табаристанскія горы.

Мы читаемъ у Табари (III стр. 1014): „Въ этомъ году (201 году хиджры=816—817 г. по Р. Х.) 'Абдулла-ибн-Хордадбѣ, правитель Табаристана, завоевалъ Ларизъ и Шарризъ въ странѣ Дейлемъ и присоединилъ ихъ въ территорію ислама. Онъ завоевалъ также горы Табаристана и выбилъ оттуда Шахріара, сына Шарвина“.

Въ „Фихриств“ мы находимъ указаніе на то, что нашъ авторъ былъ завѣдующимъ почтой въ Джибалѣ, какъ арабы называютъ Мидію. Намъ неизвѣстно, когда Ибн-Хордадбѣ былъ назначенъ на этомъ постъ и когда оставилъ его.

Въ „Фихристъ“ перечисляются 8 сочиненій Ибн-Хордадбѣ:

- 1) Искусство музыки.
- 2) Руководство повара.
- 3) Книга игры и музыкальныхъ инструментовъ.
- 4) Книга о винѣ.
- 5) Книга о гостяхъ и друзьяхъ.
- 6) Основы персидской генеалогіи и разселенія племенахъ (разселеніе по границамъ по волѣ Хосроевъ).
- 7) Книга путей и царствъ.
- 8) Книга „анва“ (календарь).

Изъ этихъ восьми сочиненій до насъ дошло только: „Китаб-ал-Месаликъ ва-л-Мемаликъ (книга путей и царствъ)“.

Можно предположить, что она написана была въ періодъ управленія почтою, для собственнаго пользованія.

По соображенію de Goeje книга эта написана около 232 года хиджры (846—847 г. по Р. X.), слѣдовательно Ибн-Хордадбѣ, какъ полагаетъ Шпренгеръ, былъ назначенъ на свою должность еще молодымъ при халифѣ Му'тасимѣ или Васимѣ.

Кромѣ того, въ „Фихристъ“ упоминается о томъ, что Ибн-Хордадбѣ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ халифомъ Му'таmidомъ.

Дополненный списокъ „Книги путей и царствъ“ конченъ не ранѣе 272 года хиджры (885—886 г. по Р. X.). Скончался Ибн-Хордадбѣ около 300 года хиджры (912—913 г. по Р. X.).

Сочиненіе Ибн-Хордадбе издано подъ заглавіемъ:
„Kitab al-Mesalik wa'l-Memalik (liber viarum et regnorum)
auctore Abu'l Kasim Obaidollah ibn Abdallah ibn Khordad-
beh. Ed. M. J. de Goeje. Lugd. Batav. 1889. Bibliotheca
Geographorum Arabicorum. Pars sexta^d .

Цифры на поляхъ текста и перевода соотвѣтствуютъ страницамъ указаннаго изданія. Буевы латинскаго алфавита въ скобкахъ относятся къ подстрочнымъ примѣчаніямъ, а цифры со скобкой—къ реальнымъ комментаріямъ, слѣдующимъ за текстомъ и переводомъ.

كتاب المسالك و الممالك

القاب ملوك الارض

(٧) ١٥

ملوك الترمك والثبت والخزر كلهم خاقان،

(٣) ١٧

الملوك الذين ستمهم اردشير شاهين

(٥) بزرك ارمينان شاه، آذرباڊكان شاه،

(٨) اللان شاه (موقان)، براشكان شاه (بآذربيجان)،

(١٠) شيريان شاه (بآذربيجان)،

فهذه اسماء الملوك ●

(٤) ١٨

خبر الجربى

(١٣) ١١٨

والجربى بلاد الشمال ربع المملكة وكان اصبيد

الشمال على عهد الفرس يسمى انرباڊكان اصبيد،

وفى هذا الحيز ارمينية و آذربيجان

وفى هذا السقع الببر والطيسان والخزر واللان

(٥) ١١٥

والصقالب والأبر ●

الطريق الى آذربيجان و ارمينية

تعدل من طريق خراسان من سن سميرة،

فمن سن سميرة الى الدينور خمسة فراسخ (سكتان)،

ومن الدينور الى زنجان تسع وعشرون سكة،

ثم الى النراغة احدى عشرة سكة،

ثم الى الميانج سكتان،

Книга путей и царствъ.

16 (7)

Титулы царей земли.

Цари Турокъ, Тибетцевъ и Хазарь всё называются „хаканъ“

17 (3)

Цари, которыхъ Ардаширь называетъ шахами.

5) Бузурь-Арменіан-шахъ; Азарбазкан-шахъ;

8) Аллан-шахъ (Муканъ); Барашкан-шахъ (въ Азербейджанъ).

10) Ширьян-шахъ (въ Азербейджанъ).

18 (4)

Таковы титулы царей.

118 (13)

Извѣстія о Джерби ¹⁾.

Джерби, страны сѣвера, составляютъ четвертую часть всего государства, и сѣверный испехбедъ, во времена Персовъ назывался Азарбазкан-испехбедъ.

119 (6) Въ эту область входятъ: Арменія, Азербейджанъ....

Въ этой странѣ еще находятся Бебръ, Тайласанъ, Хазары, Алланы, Славяне и Абаръ (авары).

Путь въ Азербейджанъ и въ Арменію.

Путешественники оставляютъ Хорасанскую дорогу у Синн-Сумейра.

Отъ Синн-Сумейра до Динавера 5 фарсаховъ (2 перехода).

Отъ Динавера до Зенджана 29 переходовъ.

Затѣмъ до Мераги 11 переходовъ.

Далѣе въ Меяниджъ 2 перехода.

ثم الى أردبيل احدى عشرة سكة،
ثم الى ورتان وهي آخر عمل آذربيجان احدى
عشرة سكة،

المدن والريساتيق في كورة آذربيجان

المراغة والميانج و اردبيل و ورتان و سيسر و برزة
و سارخاست (8) و تبريز ل محمد بن الرقاد الازدي و مرند
لاين البعيت (9) و خوى و كولسره و صوفان لشكيلة و برزند
و جنزة مدينة أبرويز و جابروان و نرين لعلی بن مر
و ارمية مدينة زردشت و سلماس و الشيز و نهايت ناز
اذرخش (5) و هو عظيم القدر عند الجويين كان اذا ملك
منهم الملكك زاره من المدائن ماشيا و باجروان و رستاق
السلق و رستاق سندیایا و الهذ و رستاق ارم و بلوانكرج
و رستاق سراة و دسكياور و رستاق ماينهرج (d) •

الطريق من الدينور الى برزند

من الدينور الى الخبارجان سبعة فراسخ،

ثم الى تل وان ستة فراسخ،

ثم الى سيسر سبعة فراسخ،

ثم الى اندراب اربعة فراسخ،

ثم الى البيلقان خمسة فراسخ،

ثم الى برزة ستة فراسخ،

a) A: و سارخاست B: و سارخاست

b) По имени محمد

c) A: اذرخش

d) A: ميهرج B: ميهرج

Затѣмъ въ Ардабиль 11 переходовъ.

Наконецъ въ Варсанъ,—а онъ самый крайній пунктъ области Азербейджанъ,—11 переходовъ.

Города и волости въ Азербейджанѣ.

120 Мерага; Меяниджъ; Ардабиль; Варсанъ; Сисаръ; Берза; Сабурхастъ а); Тебризъ, находятся во владѣнн Мухаммед-ибн-ар-раввада Аздійца; Мерандъ, принадлежащій Ибн-Багису б); Хувей; Кульсере; Муканъ принадлежить Шавла; Берзендъ; Джанза, городъ Абарвиза; Джабранъ; Наризъ, городъ Али-ибн-Мурра; Урмія, городъ Зардушта в); Саламасъ; Аш-Шивъ, и въ немъ храмъ огня Азербужшнасъ с), очень почитаемый магами; каждый царь, передъ вступленіемъ на престолъ; нѣшвомъ совершаетъ изъ Медина сюда поломничество. Далѣе Баджарванъ; волость ас-Салавъ; волость Синдабая; ал-Базъ; волость Урмъ; Бельванкерджъ; волость Серать; Даскїаверь и волость Меянхерджъ д).

Пути изъ Денавера въ Берзендъ.

Отъ Динавера до ал-Хабарджана 7 фарсаховъ.

Затѣмъ до холма Ванъ 6 фарсаховъ.

Далѣе до Сисара 7 фарсаховъ.

Потомъ въ Андарабъ 4 фарсаха.

Далѣе до Байлакана 5 фарсаховъ.

Далѣе до Берзе 6 фарсаховъ.

а) А: „и Са-р-хастъ“, В: „и Сар-хастъ“.

б) Поимени „Мухаммедъ“.

с) А: „Азербхашъ“.

д) А: „Мубихерджъ“, В: „Малбухудъ“.

ثم الى سابرخاست ثمانية فراسخ،
ثم الى المراغة سبعة فراسخ،
ثم الى داخرقان احد عشر فرسخا،
ثم الى تبريز تسعة فراسخ،
ثم الى مرند عشرة فراسخ،
ثم الى الخان اربعة فراسخ،
ثم الى خوى ستة فراسخ،
ومن المراغة الى كوزسره عشرة فراسخ، ثم الى
سراة عشرة فراسخ، ثم الى النير خمسة فراسخ، ثم الى
أردبيل خمسة فراسخ، ثم الى موقان عشرة فراسخ •
ومن أردبيل الى خش ثمانية فراسخ،
ثم الى برزند ستة فراسخ،
وكانت برزند خرابا فعمرها الأفسشين مدينة ونزلها،
فمن برزند الى سادراسب وبه خندق الافشين الاقل
فرسخان،

۱۲۱

ثم الى زهرکش a) وبه خندقه الثاني فرسخان،
ثم الى دوالرود b) وبه خندقه الثالث فرسخان،
ثم الى البد مدينة بابك فرسخ،
قال حسين بن الضحاک
لَمْ يَدْعَ لِلْبَدِّ مَنْ سَاكِنِهِ • غَيْرَ أَمْثَالٍ كَأَمْثَالِ إِرْمِ

a) B: رهركس

b) Табару: رود اليرود

Затѣмъ въ Сабурхастъ 8 фарсаховъ.

Потомъ въ Мерагу 7 фарсаховъ.

Потомъ въ Дахарраканъ 11 фарсаховъ.

Затѣмъ въ Тебризъ 9 фарсаховъ.

Далѣе въ Мерандъ 10 фарсаховъ.

Потомъ въ ал-Ханъ 4 фарсаха.

Наконецъ въ Хувей 6 фарсаховъ.

Отъ Мераги до Кульсере 10 фарсаховъ,—Далѣе до Серать 10 фарсаховъ,—затѣмъ до Нира 5 фарсаховъ.—Потомъ въ Ардабилъ 5 фарсаховъ.—Наконецъ въ Муванъ 10 фарсаховъ.

121 Отъ Ардабила до Хушша 8 фарсаховъ.

Далѣе до Берзенда 6 фарсаховъ.

Берзендъ былъ разрушенъ, но Афшинъ отстроилъ его и поселился въ немъ.

Отъ Берзенда до Садараспа, гдѣ были первые окопы Афшина, 2 фарсаха.

Далѣе до Захаркаша а), мѣста вторыхъ окоповъ Афшина б), 2 фарсаха.

Далѣе до Ду-ар-Рудъ в), мѣста третьихъ окоповъ Афшина, 2 фарсаха.

Наконецъ до Базза, города Бабека, 1 фарсахъ.

Поэтъ Хусейн-ибн-Даххакъ говоритъ:

„Не оставилъ изъ жителей Базза ничего, кромѣ изображеній подобныхъ иремскимъ“ 4).

а) В: „Захаркастъ“.

б) Табар: „Руз-ар-Рузъ“.

والطريق من برزند الى صحراء بلاسجان والى
ورثان وهى آخر عمل آذربيجان اثني عشر فرسخاً •
ومن المراغة الى جنزة ستة فراسخ،
ثم الى موسى اباد خمسة فراسخ،
ثم الى برزة اربعة فراسخ،
ثم الى جابروان ثمانية فراسخ،
ثم الى نريز اربعة فراسخ،
ثم الى أرمية (a) اربعة عشر فرسخاً،
ثم الى سلتاس في البر وفي بحيرة ارمية ستة فراسخ،
وخارج آذربيجان الفا الف درهم •

الطريق الذى سلكه محمد بن حميد فى البرحين
حمل اصحاب الجموع بأذربيجان ركب من المراغة الى
برزة ثم الى سيسر ثم الى شيز على اربعة فراسخ من
الدينور ثم الى الدينور •

الطريق الى ارمينية

من ورثان الى برذعة ثمانى سكك،
ثم الى منصوره ارمينية اربع سكك،
ومن برذعة الى تفليس عشر سكك،
ومن برذعة الى الباب والابواب خمس عشرة سكة،
ومن برذعة الى دبيل سبع سكك •
ومن مرند الى الوادى عشرة فراسخ،

a) В добавляеть: مدينة زردشت

Путь отъ Берзенда до пустыни Беласаджанъ, а отту-
да до Варсана, крайняго пункта области Азербейджанъ,
12 фарсаховъ.

Отъ Мераги до Джанза ⁵⁾ 6 фарсаховъ.

Потомъ до Муса-Абадъ 5 фарсаховъ.

Далѣе до Берзе 4 фарсаха.

Затѣмъ до Джабрована 8 фарсаховъ.

Потомъ въ Наризъ 4 фарсаха.

Затѣмъ до Урміи ^{а)} 14 фарсаховъ.

Наконецъ до Салмаса частью по сушѣ, частью по
озеру Урміи 6 фарсаховъ.

Караджъ Азербейджана доходитъ до 2000000 дир-
гемовъ.

Путь, по которому шелъ Мухаммедъ-ибн-Хумейдъ по
сушѣ, когда онъ вывелъ главарей возстанія въ Азербей-
джанъ: онъ ѣхалъ изъ Мераги въ Берзе, потомъ въ Си-
саръ, затѣмъ въ Шизъ, отстоящій отъ Динавера на 4
фарсаха, а затѣмъ въ Динаверъ.

Путь въ Арменію.

Отъ Варсана до Берда'а 8 переходовъ.

Потомъ въ Мансуру, что въ Арменіи, 4 перехода.

Изъ Берда'а въ Тифлисъ 10 переходовъ.

Отъ Берда'а до Баб-ул-Абваба 15 переходовъ.

Отъ Берда'а до Дабилы 7 переходовъ.

Отъ Меранда до долины (рѣки) 10 фарсаховъ.

а) В: добавляетъ: „городъ Зарлушта“.

ثم الى نشوى عشرة فراسخ،
ثم الى دبيل عشرون فرسخاً a) •
ومن ورثان الى درمان ثلثة فراسخ، ثم الى البيلقان
تسعة فراسخ، ثم الى بردعة اربعة عشر فرسخاً، ومن
بردعة الى البد ثلثون فرسخاً •
ارمينية الاولى السيسجان واران و تفليس و بردعة
والبيلقان و قبلة و شروان •
ارمينية الثانية جرزان b) و صغدبيل و باب فيروزقباد
و الكرز •

ارمينية الثالثة البسفرجان و دبيل و سراج طير
و بغروند و نشوى •
ارمينية الرابعة شمشاط و خلاط و قاليقلا و ارجيش
و باجنيس •

و كانت كور ااران و جرزان و السيسجان نى دملكة
الخزر و كانت كور دبيل و نشوى و سراج و بغروند
و خلاط و باجنيس فى مملكة الروم فاقتحها الفرس الى
ارض شروان التى فيها صخرة موسى التى فيها عين
الحيوان،

و شمشاط فيها قبر صفوان بن المعطل السلمى
صاحب رسول لله صلى لله عليه بينه و بين حصن زياد
قريب عليه شجرة لا يعرف احد من النار داهى لها
حل يشبه اللوز يؤكل مع قشره فهو اطيب من الشهد،

a) Вс В исправлено на مشرة فراسخ

b) A: خمرزان

Оттуда до Нашава 10 фарсаховъ.

Затѣмъ до Дабилъ 20 а) фарсаховъ.

Отъ Варсана до Дармана 3 фарсаха.—Затѣмъ, до Байлакапа 9 фарсаховъ.—Далѣе до Берда'а 14 фарсаховъ. Отъ Берда'а до Базза 30 фарсаховъ.

Арменія I: Сисаджанъ, Арранъ, Тифлисъ, Берда'а, Байлаканъ, Кабала и Шарванъ.

Арменія II: Джурзанъ б), Сугдабилъ, Баб-Фейруз'-Кубадъ и ал-Лакзы.

Арменія III: Бусфурраджанъ, Дабилъ, Сирадж-Тайръ, Багравендъ и Нашава.

Арменія IV: Шимпашъ, Хилатъ, Каликала, Арджишъ и Баджунайсь.

Области Арранъ, Джурзанъ и Сисаджанъ находятся въ царствѣ Хазарь. Области Дабилъ, Нашава, Сираджъ, Багравендъ, Хилатъ и Баджунайсь—въ государствѣ Румовъ. Персы завоевали всю сторону до земель Шарвана, гдѣ находится скала Моисея, изъ которой бьетъ источникъ живой воды 6).

Въ области Шимпашъ, недалеко отъ Хиснъ Зіяда, находится могила Сафван-ибн-Му'аттала изъ племени Суляймъ, товарища посла Божія,—да помилуетъ его Господь! Недалеко отъ нея растетъ дерево, и никто изъ людей не знаетъ, что это за дерево. Плоды его похожи на миндальный орѣхъ, ѣдятъ ихъ съ кожицей, и они слаще меду.

а) Въ В исправлено на „десять фарсаховъ“.

б) Аі „Хурзанъ“.

وبنى قباض مدينة البيلقان ومدينة بردعة ومدينة
قبلة وبنى سدّ اللبن،
وبنى أنوشروان مدينة الشّابران ومدينة كركرة
ومدينة الباب والابواب قصور على طرق فى الجبل
وهى ثلاثمائة وستون قصرا وبنى بلنجر وسمندر وبنى
بارض جرزبان مدينة صغدبيل وبنى بها أيضا قصره
وسماه باب فيروز قباض.

ومن ارمينية أيضا خوى والصنارية والباقي وكسال
وأخاز وقلعة الجردمان وخيزان وشكى ومدينة الباب.

فاما الابواب

فهى انواه شعاب فى جبل القيق فيها حصون
منها باب صول وباب اللان وباب الشابران وباب لاذقة
وباب بارقة وباب سمسخى وباب صاحب السرير وباب
فيلان شاه وباب كارونان وباب طبرسرانشاه وباب
ايرانشاه وباب لبانشاه وباب انوشروان ومدينة سمندر
خلف الباب وما وراءها فى امدى الخزر،
وفى قصص موسى عليه السلام ارايت اذ اويننا
الى الصخرة فانى نسيت الحوت الذى حى والصخرة
صخرة شروان والبحر بخرجيلان والقريه قريه باجروان
حتى اذا لقيا غلاما فقتله فى قريه خيزان،

..... وخراج ارمينية اربعة آلاف الف درهم.

Кубадъ ⁷⁾ построилъ города Байлаканъ, Берда'а и Кабала и выстроилъ кирпичную стѣну.

Анушарванъ ⁸⁾ основалъ города Шабиранъ, Керкера и Баб-ул-Аббабъ. А Аббабъ (ворота) это 360 замковъ или укрѣпленій въ горныхъ ущельяхъ. Онъ основалъ также Беленджеръ и Семендеръ и построилъ въ землѣ Джурзанъ городъ Сугдабиль; тамъ же онъ построилъ свой замокъ и назвалъ его: „Баб-Фейруз-Кубадъ.

Въ Арменіи также принадлежитъ Хувей, и ас-Санарія, Албабъ, Кисаль, Абхазъ и вѣрность ал-Дардаманъ, Хайзанъ, Шавки и городъ Бабъ ⁹⁾.

А л - А б в а б ъ .

Это собственно выходы изъ ущелій, образуемыхъ горами Бабъ, защищенные укрѣпленіями, изъ которыхъ выдающіяся: Баб-Сулъ, Баб-ал-Ланъ, Баб-аш-Шабиранъ, 124 Баб-Лазика, Баб-Барика, Баб-Самсахи, Баб-Сахиб-ас-Сериръ (владѣльца трона), Баб-Филан-шахъ, Баб-Карунанъ, Баб-Табарсеран-шахъ, Баб-Лиран-шахъ, Баб-Либан-шахъ и Баб-Анушарванъ. Городъ Семендеръ лежитъ за Бабомъ, и вся страна за нимъ во власти Хазаръ.

Въ повѣствованіи о Моисей—да будетъ надъ нимъ спасеніе!—говорится ¹⁰⁾: „Не помнишь ли ты, когда мы остановились у скалы? Вѣдь я забылъ рыбу, которая ожила“. Скала—это скала Шарвана, море—море Джилянъ ^{а)} и городъ—городъ Баджарванъ. „Они ¹¹⁾ продолжали путь, пока не встрѣтили юношу, и онъ (неизвѣстный) убилъ его“, въ волости округа Хайзанъ.

Хараджъ Арменіи 4000000 диргемовъ.

а) А: „Джайланъ“.

الطريق بين جرجان وضمليج مدينة الخزر
وهي شماليته ولذلك ذكرتها في هذا الموضع،

فمن جرجان الى ضمليج وهي على شفير النهر
الذي يجي من بلاد الصقالبة وهو يصب في بحر
جرجان في البحر اذا طابت الريح ثمانية ايام،
ومدن الخزر ضمليج وبلنجر والبيضاة،
قال البحتري

شَرَفٌ تَزِيدُ بِالْعِرَاقِ إِلَى الدِّي • عَهْدُهُ فِي خُلَيْجٍ أَوْ بَلَنْجَرَا
وخارج الباب ملك سور وملك اللكز وملك اللان
وملك فيلان (a) وملك المسقط وصاحب السرير ومدينة
سمندر •

وقسمت الارض المعمورة علي اربعة اقسام ومنها
أروفي، ولوبية، واثيوفيا، واسقوتيا وفيها ارمينية
وخراسان والترك والخزر •

ومن عجائب استحالة المياه ١٧٢ (١٤)

وواد بآذربيجان يجري هاؤه ثم يستحجر فيصير
صفائح صخر •

ومن عجائب الجبال

جبل العرج الذي بين مكة والمدينة يمضي الى
الشام حتى يتصل بلبنان من حمص وسنير دن دمشق
ثم يمضي فيتصل بأنطاكية وجبال المضيصة ويستى

Путь изъ Джурджана въ Хамлиджъ, ¹²⁾ столицу Хазарь.

Я упомянулъ здѣсь объ этомъ городѣ потому, что онъ находится въ сѣверной части.

Отъ Джурджана до Хамлиджа,—столицы Хазаріи, лежащей на берегу рѣки, которая выходитъ изъ земель славянъ и впадаетъ въ джурджанское море,—при благопріятномъ вѣтрѣ 8 дней плаванія.

Города Хазарь: Хамлиджъ, Беленджеръ и Бейда ¹³⁾.

Сказалъ ал-Бухтури ¹⁴⁾.

„Слава въ Иракѣ прибавилась къ той, которая считалась за нимъ въ Хамлиджѣ или Беленджерѣ“.

За Бабомъ находятся царства Суварь, ал-Лакъ, Алланъ, Филанъ и Маскатъ, царство Сахиб-ас-Серира и городъ Семендеръ ¹⁵⁾.

155 Населенная земля дѣлится на четыре части: 1-ая Аруфа (Европа); 2-ая Любіа (Ливія); 3-ья Итъюфія (Эіюпія); 4-ая Аскутія (Свибія); въ послѣдней заключаются Арменія, Хорасанъ и земли Турокъ и Хазарь.

172 (14) *Объ удивительныхъ превращеніяхъ воды.*

Существуетъ въ Азербейджанѣ потокъ, воды котораго послѣ того, какъ протекутъ нѣкоторое время, отвердѣваютъ и превращаются въ градъ камней ¹⁶⁾.

Объ удивительныхъ горахъ.

Горная цѣпь ал-Арджъ, находящаяся между Мевкой и Мединой, тянется къ Сиріи, пока не соединяется съ Ливаномъ около Химса и съ Сепиромъ около Дамаска; затѣмъ тянется далѣе, пока не соединяется съ горами

هناك اللكام ويتصل بجبال ملطيّة وشمشاط وقاليقلا الى
بحر الخزر وفيه الباب والابواب ويسمى هناك القبو •

ومن قدم من الخزر واللان من الباب والابواب، ١٧٣ (٨)

ويكتب باخبارهم ويقيمون الى ان يرد امره فيهم •

باب مخارج الانهار

ومخرج الرّش نهر أرمينية من قاليقلا ويمتد بازان ١٧٤ (١٤)

ويصب فيه نهر الزان ثم يمتد بورثان حتى يبلغ الجمع

وهو مجمع البحرين الذي ذكره الله جلّ وتقدّس ١٧٥

فيجتمع هو والكرز وبينهما مدينة البيلقان واذا اجتمعا

مزا حتى يصبّا في بحر جرجان •

ومخرج اسبيد رود من عند باب مدينة سيسر •

ومخرج شاه رود من طالقان الرّيّ ويجتمعان

فيصبان في بحر جرجان •

Антиохіи и Массисы, и называется здѣсь ал-Лукамъ; далѣе она соединяется съ возвышенностями Малатіи, Шимшата и Каликалы и простирается до Хазарскаго моря, на которомъ лежитъ Баб-ул-Абвабъ. Тамъ она носитъ названіе: Бабкъ.

- 173 (8). Кто направляется (для представленія Хосрою) изъ земель Хазаръ и Аллановъ, для тѣхъ мѣсто ожиданія Баб-ул-Абвабъ.

Хосрою сообщаютъ о нихъ письмомъ, и они ожидаютъ, пока прійдетъ приказъ его относительно нихъ.

Глава объ истокахъ рѣкъ.

- 174 (14) Истоки Ар-Расса, рѣки Арменіи, находятся у Каликалы. Онъ протекаетъ по Аррану, и впадаетъ въ него рѣка Арранъ¹⁷⁾; далѣе онъ протекаетъ около Варсана, пока не достигаетъ Меджма' (мѣсто соединенія); объ слияніи двухъ морей упоминаетъ Господь—Онъ Препрославленъ и святъ!¹⁸⁾ Ар-Рассъ и Кура соединяются, и между ними находится городъ Байлаканъ; соединившись они текутъ вмѣстѣ до впаденія въ Джурджанское море.

Истоки Испидруда у воротъ города Сисара.

Истоки Шахируда у Талакана Рейскаго. Они соединяются и впадаютъ въ джурджанское море.

ПРИМѢЧАНІЯ

1) «Джерби»—означаетъ страны сѣвера. De Goeje говоритъ, что можетъ быть это названіе образовалось отъ слова الجربو (ал-джербію)—сѣверный вѣтеръ.

2) См. къ Ибн-ал-Факиху примѣчаніе 13.

3) См. къ Ибн-ал-Факиху примѣчаніе 7.

4) Имя мѣстности или города, населеннаго племенемъ Адъ. Это послѣднее было истреблено Богомъ за беззаконія. Смыслъ этого выраженія тотъ, что отъ жителей Базза осталось только одно преданіе.

5) Это мѣстечко близъ озера Урміи, не надо смѣшивать съ гор. Джанза въ Арранѣ.

6) Библейская скала, изъ которой Моисей вызвалъ воду ударомъ жезла во время блужданія евреевъ по пустынѣ. Объ этой скалѣ упоминается въ XVIII сурѣ Корана отъ 62 ст.

7) Кубадъ I старшій—отецъ Хосроя I Ануширвана.

8) Объ Ануширвани см. къ ал-Истахрію примѣчаніе 34.

9) Дербентъ; см. къ ал-Истахрію примѣчаніе 29 и 30.

10) Коранъ XVIII сура 62 стихъ. См. къ Ибн-ал-Факиху примѣчаніе 23.

11) Они т. е. Моисей и неизвѣстный (Хедръ). См. Коранъ XVIII сура 73 стихъ.

12) Онъ же Амуль и Итиль въ устьѣ Волги, ал-Истахрій называетъ ее Итиль по имени рѣки Итиль (Волга). Джурджани въ своемъ описаніи этой рѣки говоритъ, что онъ былъ въ столицѣ Хазаръ и «что она съ одинаковымъ усѣхомъ называется и Итиль и Хамлиджъ».

13) «Бейда»—въ переводѣ значить «бѣлая». У русскихъ этотъ городъ также назывался «Бѣлая Вѣжа».

14) Въ своей похвальной одѣ въ честь Исака-ибн-Кундаджа.

15) Объ этихъ странахъ см. примѣчанія къ ал-Истахрію.

16) Подобныя превращенія не рѣдкость на Кавказѣ. Иногда щѣлая рѣка вдругъ исчезаетъ въ каменистомъ грунтѣ, а затѣмъ вновь выходитъ изъ земли и продолжаетъ свое теченіе.

17) Вѣроятно рѣка Арпа-чай.

18) Коранъ, сура XVIII стихъ 59.

Б у д â м а.

(Умеръ въ 948 г. по Р. Х.).

Абу-л-Фараджъ Кудам-ибн-Джа'фар-ибн-Кудамъ былъ христіанинъ, принявшій исламъ при халифѣ Муутефи.

Изъ его жизни намъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ находился на государственной службѣ въ Багдадѣ. Отецъ его лично зналъ Ибн-Хордадба.

Кудамъ написалъ очень много сочиненій, но до насъ дошла только вторая половина его сочиненія, „Китаб-ал-Хараджъ“. По соображеніямъ de Goeje книгу эту Кудамъ написалъ около 316 года хиджры. Свѣдѣнія, даваемые намъ Кудамомъ, особенно важны потому, что онъ много заимствовалъ изъ официальныхъ источниковъ, что ему можно было дѣлать, какъ челоуѣку находившемуся на государственной службѣ.

Умеръ Кудамъ въ 337 году хиджры.

Уцѣлѣвшая часть сочиненія Кудамъ находится въ бібліотекѣ Кюпрүлү въ Константинополѣ. Списокъ съ этого манускрипта съ большимъ трудомъ былъ добытъ Ш. Шеферомъ.

Къ несчастью, въ манускриптѣ далеко не вездѣ поставлены точки, что не даетъ возможности правильно читать текстъ.

Часть этой книги составляетъ вторую половину VI тома Bibliotheca Geographorum arabicorum изданія М. J. de Goeje, слѣдуя за сочиненіемъ Ибн-Хордадба, и имѣетъ заглавіе: „Excerpta e Kitab al Kharadj auctore Kudama-ibn Dja'far“.

Цифры на поляхъ даннаго текста и перевода обозначаютъ страницы VI тома изданія de Goeje; буквы латинскаго алфавита въ скобкахъ относятся къ подстрочнымъ примѣчаніямъ, а цифры со скобкой относятся къ реальнымъ комментаріямъ въ данному автору, помѣщеннымъ въ концѣ.

نبذة من كتاب الخراج وصنعة الكتابة لابي
الفرج قدامة بن جعفر الكاتب البغدادي

(١١) ٢١٢ واذا قد اتينا على ذكر الطرق والمسالك الى مكة
وما والاها من اليمن وغيرها واتبعنا ذلك بما يتبعه من
الطرق الى نواحي المشرق فلنتبع ذلك بذكر الطرق
الى نواحي الشمال وما والاها،

فاؤل ذلك الطريق العادل الى كورة اندريجان فمن
سن سميرة الى الدينور خمسة فراسخ ومن الدينور الى
الخورجان تسعة فراسخ ومن الخورجان الى قل وان
ستة فراسخ ومن قل وان الى سيسر سبعة فراسخ ومن
سيسر طريقان طريق الى البيلقان عشرة فراسخ ومن
البيلقان الى برزة ثمانية فراسخ واما طريق الشتاء فمن
سيسر الى اندراب اربعة فراسخ ومن اندراب الى
البيلقان خمسة فراسخ ومن البيلقان الى برزة ستة
فراسخ ومن برزة الى سابرخاست ثمانية فراسخ ومن
سابرخاست الى المراغة سبعة فراسخ ومن المراغة الى
ده الخرقان احد عشر فرسخا ومن الخرقان الى تبريز
تسعة فراسخ ومن تبريز الى مدينة مرند عشرة فراسخ،
ومن المراغة الى كولسره عشرة فراسخ ومن كولسره
الى سراة عشرة فراسخ ومن سراة الى النير خمسة
فراسخ ومن النير الى اردبيل خمسة فراسخ ومن اردبيل

**Извлеченія изъ книги о хараджѣ и объ обязанно-
стяхъ секретаря Абул-Фараджа Будама-ибн-Джа'фа-
ра, секретаря багдадскаго.**

212 (11) Окончивъ описаніе дорогъ и разстояній до Мекки, Емена и другихъ сосѣднихъ имъ странъ, а затѣмъ покончивъ съ дорогами ведущими оттуда на востокъ, мы обратимся теперь къ описанію дорогъ въ сѣверныя страны и сосѣднія съ ними.

Первая изъ нихъ дорога, сворачивающая въ область Азербейджанъ. Отъ Синн-Сумейра до Динавера 5 фарсаховъ; отъ Динавера до Хаварджана 9 фарсаховъ; отъ Хаварджана до холма Вана 6 фарсаховъ; отъ холма Вана до Сисара 7 фарсаховъ; отъ Сисара идутъ двѣ дороги: одна на Байлаканъ 10 фарсаховъ, и отъ Байлакана до Берзе 8 фарсаховъ, а по зимней дорогѣ отъ Сисара до Андараба 4 фарсаха, отъ Андараба до Байлакана 5 фарсаховъ, и отъ Байлакана до Берзе 6 фарсаховъ. Изъ Берзе въ Сабурхастъ 8 фарсаховъ; отъ Сабурхаста до Мераги 7 фарсаховъ; отъ Мераги до Дех-ал-Харакана 11 фарсаховъ; отъ ал-Харакана до Тебриза 9 фарсаховъ; отъ Тебриза до города Меранда 10 фарсаховъ.

Отъ Мераги до Куль-сере 10 фарсаховъ; отъ Куль-сере до Серата 10 фарсаховъ; отъ Серата до Нира 5 фарсаховъ; отъ Нира до Ардабиля 5 фарсаховъ; отъ Ардаби-

الى خان بابك ثمانية فراسخ ومن خان بابك الى برزند
سته فراسخ ومن برزند الى بهلاب (a) اثنا عشر فرسخا
ومن اردبيل الى موقان اربعة (b) فراسخ،
غان اريد الى نريز من برزة فحنها الى تفليس
فرسخان ومن تفليس الى جابروان ستة فراسخ ومن
جابروان الى نريز اربعة فراسخ ومن نريز الى ارمية
اربعة عشر فرسخا ومن ارمية الى سلماش ستة فراسخ،
ومن مرند الى الجار (c) اربعة فراسخ ومن الجار
الى خوى ستة فراسخ ومن اراد ارمينية من هذا الطريق
فمن درند الى السرى على الوادى عشرة فراسخ ومن
الوادى الى نشوى عشرة فراسخ ومن نشوى الى
دبيل عشرون فرسخا،

ومن اراد من ورثان الى برذعة فمن ورثان الى
قومام (d) ثلاثة فراسخ ثم الى البيلقان سبعة فراسخ ثم الى
برذعة ثلاثة فراسخ (e) •

ومن زنجان الى المراغة احدى عشرة سكة ومن
المراغة الى الميانج سكتان ومن الميانج الى اردبيل
احدى عشرة سكة ومن اردبيل الى سكة ورثان وهي
آخر سكة من عمل آذربيجان احدى عشرة سكة ومن سكة

(19) ۲۲۵

۲۲۷

a) У Истахри: بهلاب، بلحاب

b) Иби-Хордадбэ: عشرة، Идриси يومان

c) Иби-Хордадбэ: اللحان

d) Иби-Хордадбэ: درمان

e) Иби-Хордадбэ: فمن ورثان الى البيلقان سبعة فراسخ ثم الى يونان ثلاثة (سبعة) فراسخ
فمن ورثان الى برذعة ثلاثة (سبعة) فراسخ

ля до Хан-Бабека 8 фарсаховъ; отъ Хан-Бабека до Берзенда 6 фарсаховъ; отъ Берзенда до Бахлаба а) 12 фарсаховъ. Отъ Ардабиля до Мукана 4 б) фарсаха.

Если итти въ Наризъ изъ Берзе, то отъ него до Тифлиса 1) 2 фарсаха; отъ Тифлиса до Джабравана 6 фарсаховъ, и отъ Джабравана до Нариза 4 фарсаха. Отъ Нариза до Урміи 14 фарсаховъ, и отъ Урміи до Салмаса 6 фарсаховъ.

Отъ Меранда до Джара с) 4 фарсаха; отъ Джара до Хувей 6 фарсаховъ. А кто сварачиваетъ съ этой дороги въ Арменію, тотъ идетъ отъ Меранда до ас-Сари по долині 10 фарсаховъ; отъ долины до Нашава 10 фарсаховъ; отъ Нашава до Дабиля 20 фарсаховъ.

Отправляющемуся изъ Варсана въ Берда'а надо итти отъ Варсана до Кумама д) 2) 3 фарсаха, потомъ до Байлакана 7 фарсаховъ, и потомъ до Берда'а 3 фарсаха е).

226 (19)

227

Отъ Зенджана до Мераги 11 переходовъ; отъ Мераги до Меяниджа 2 перехода; отъ Меяниджа до Ардабиля 11 переходовъ; отъ Ардабиля до станціи Варсанъ, — это самая послѣдняя станція въ области Азербейджанъ, — 11 переходовъ; отъ станціи Варсанъ до города Берда'а 8 переходовъ. Отъ станціи Берда'а до города ал-Мансуры 4 пере-

а) У Истакри: „Бахабъ, Теглабъ“.

б) Иби-Хордабъ: „десять“. Идриси: „2 дня“.

с) Иби-Хордабъ: ал-Ханъ.

д) Иби-Хордабъ: „Дерманъ“.

а) Иби-Хордабъ: „отъ Варсана до Байлакана 6 фарсаховъ, потомъ до Юнана 3 (6) фарсаха, а затѣмъ до Бердаа 3 (6) фарсаха“.

ورثان الى مدينة بردعة ثمانى سكك ومن سكة بردعة الى الجصورة اربع سكك ومن بردعة الى المدينة المتوكلية ستة سكك ومن المدينة المتوكلية الى قفليس عشر سكك ومن بردعة الى الباب والابواب خمس عشرة سكة ومن بردعة الى دبيل تسع a) سكك •

(١٢) ٢٤٤ أنريجان وكورها اردبيل مرند جابزوان ورثان وقصبتها مدينة بردعة وارتفاعها على اوسط العبر اربعة آلاف الف وخمس مائة الف درهم •

(٣) ٢٤٥ ثم يلى دبار ربيعة من جهة الشمال كورتا ارنن وميا فارقين وارتقا عهما على العبرة الوسطى اربعة آلاف الف ومائة الف درهم •

ويلىها بلد طرون من اعمال ارمينية ومقاطعة صاحبه فى السنة مائة الف درهم •

ومن وراء ذلك من جهة الشمال بلاد ارمينية وكورها جرزان ودبيل وبرزند وسراج طير باجنيس وارجيش خلاط السيسجان اران كورة قاليقلا البسفرجان وقصبتها نشوى وارتفاعها الاوسط من الورق اربعة آلاف الف درهم •

(١٥) ٢٥٥ فنقول ان هذ الخزر من ارمينية الى خوارزم من خراسان وكان انوشروان بن قباد لثا ملك بنى مدينة الشابران ومدينة مسقط ومدينة الباب والابواب بارمينية واثما سميت ابوابا لانها بنيت على طرق فى الجبل

хода; отъ Берда'а до города Мутеваккиліи ³⁾ 6 переходовъ; отъ города Мутеваккиліи до Тифлиса 10 переходовъ. Отъ Берда'а до Баб-ул-Абваба 15 переходовъ, и отъ Берда'а до Дабилы 9 ^{а)} переходовъ.

244 (12) Провинціи Азербейджана ⁴⁾: Ардабилъ, Мерандъ, Джабраванъ, Варсанъ, а столица городъ Берда'а. Доходъ, съ нихъ получаемый, по среднему расчету 4500000 диргемовъ.

246 (3) Съ Діяр-Рабіей соприкасаются съ сѣвера двѣ провинціи Арзанъ и Маяфарикинъ. Доходъ съ нихъ въ среднемъ 4100000 диргемовъ.

Сосѣдняя съ ними страна Тарунъ, собственно составляющая часть Арменіи; владѣтель ея ежегодно платитъ отдѣльно 100000 диргемовъ.

Арменія, расположенная къ сѣверу отъ Таруна, включаетъ въ себѣ провинціи: Джурзанъ, Дабиль, Берендъ, Сирадже-Тайръ, Баджунайсь, Арджишъ, Хилать, Сисаджанъ, Арранъ, область Каливала и Бусфурджанъ, а столица ея Нашава. Доходъ съ нея въ среднемъ серебряной монетой 4000000 диргемовъ.

256 (16) Территорія Хазаръ простирается отъ Арменіи до Хуварезма Хорасанскаго. Ануширван-ибн-Кубадъ, ⁵⁾ вступивъ на престолъ, основалъ города Шабиранъ, Маскатъ и Бабъ и ал-Абвабъ (ворота) въ Арменіи; они названы Абвабъ, потому что построены надъ дорогами въ горахъ. Всѣ эти

а) Ибн-Хордадба: „семь“.

٢٥٠
واسكن ما بنى من جنده قوما سناهم السياسيين ثم لما
خاف عادية الخزر كتب الى ملكهم يسئله المودعة والصلح
وان يكون امرهما واحدا وخطب ابنته ليؤنسه بذلك
واظهر له الرغبة فى مصاهرته وبعث اليه بابنة كانت
فى قصره قبئت بها بعض نسائه وذكر له انها ابنته وهدى
الخزرى اليه ابنته ثم قدم عليه فالتقيا بموضع يعرف
بالبرشلية وتنادما اياما فانس كل واحد منهما بصاحبه
واظهر بزه واكرامه ثم ان انوشروان تقدم الى جماعة من
ثقافته وخاصته ان يكبسوا طرفا من عسكر الخزرى
ويحرقوا فيه فلما اصبغ شكا ذلك الى انوشروان فأنكر
ان يكون علم بشىء منه ولما مضت له ليال امر انوشروان
اصحابه بمعاودة ما كان منهم فلما فعلوا ضج الخزرى
من فعلهم حتى رفق انوشروان به واعتذر اليه فقبل وسكن
ثم ان انوشروان امر بطرح النار نى ناحية من عسكره
فوقعت فى الاكواخ التى اتخذت من الحشيش وعيدان
الشجر فلما اصبغ انوشروان ضج الى الخزرى فقال
كاد اصحابك ان يذهبوا بعسكرى ويهلكوه ولقد
كافأنتى بالظنة فحلف له انه لم يعلم بما جرى فقال له
انوشروان يا اخى ان جندك وجندى قد كرهوا صلحنا
لانقطاع ما انقطع عنهم من المسير فى الغارات التى
كانت تكون بيننا ولست آمن ان يحدثوا احداثا تفسد
قلوبنا بعد تصافينا وتخالصنا حتى نراجع العداية بعد
الصهر والمودة والصواب ان تاذن لى فى بناء حائط

260 мѣста онъ населилъ отрядами изъ своего войска, по имени Сіясаджіицы. Потомъ, боясь набѣговъ Хазарь, написалъ царю ихъ, прося у него мира, дружбы и заключенія оборонительнаго союза, и посватался за его дочь, чтобы скрѣпить этимъ дружбу съ царемъ Хазарь; и вообще Ануширванъ выказалъ сильное желаніе еще большаго родства съ Хазарцемъ и послалъ ему одну дѣвицу, находившуюся въ его дворцѣ и удочеренную одною изъ его супругъ, которую (дѣвицу) и выдалъ за свою дочь. Хазарецъ препроводилъ свою дочь въ Ануширвану. Послѣ этого Ануширванъ отправился къ Хазарцу и они встрѣтились на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ ал-Баршалія; пировали они нѣсколько дней и сдружились между собой, выказывая взаимно нѣжность и чувствуя одинъ другого. Затѣмъ Ануширванъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ довѣренныхъ и приближенныхъ напасть внезапно на край лагеря хазарскаго царя и поджечь его. Съ наступленіемъ утра Хазарецъ пожаловался Ануширвану на это, а тотъ отрицался, говоря, что ему ничего неизвѣстно по этому дѣлу. По прошествіи нѣсколькихъ почей Ануширванъ отдалъ приказаніе своимъ друзьямъ снова совершить то, что они сдѣлали раньше. Когда это было исполнено, то Хазарецъ въ гнѣвѣ на ихъ поступокъ началъ громко выражать свое неудовольствіе, пока Ануширванъ не успокоилъ его и не извинился передъ нимъ. Хазарскій царь принялъ извиненіе и успокоился. Потомъ Ануширванъ отдалъ приказъ подбросить огонь въ одномъ изъ краевъ своего лагеря; огонь попалъ на сарай, выстроенные изъ сѣна и хвороста; На утро Ануширванъ сталъ громко выражать Хазарцу свое неудовольствіе и заявилъ ему: „Твои люди чуть было не разнесли и не разрушили мой лагерь. Ты подозрѣвалъ меня, а теперь я, въ свою очередь, имѣю право подозрѣвать тебя“. Тутъ Хазарецъ поклялся ему, что ничего не въ-

يكون بينى بينك نجعل له بابا فلا يدخل الينا من عندك
الآن اردنا (هـ) فاجابه الى ذلك وانصرف الخزرى راجعا
واقام انوشروان لبناء الحائط فبناه وجعله من قبل البحر
بالخزر والرصاص وجعل عرضه ثلثمائة ذراع الى ان
الحقه بالجبال وامر بحمل الحجارة فى السفن وان
ترمى فى البحر حتى اذا ظهرت على وجه الماء بنى
عليها وساق الحائط فى البحر ثلاثة اميال فلما فرغ من بنائه
علق على المدخل ابواب حديد ووكّل بها مائة فارس
يحرسون الموضع بعد ان كان محتاجا الى خمسين الفا
من الجند وجعل عليه دّابة فليل للخزرى بعد ذلك انه
مكربك وزوّجك غير ابنته وتحصن منك فلم يقدر له
على حيلة فصارت غارة الخزر منذ ذلك الوقت على
اطراف ارمينية بعد ان كانوا قد اضرّبوها

٢٥٤

даетъ о случившемся. Ануширванъ сказалъ ему: „О братъ мой! Какъ видишь, твое и мое войско не одобряетъ нашего мира; такъ какъ онъ является помѣхой ихъ походамъ и набѣгамъ, которые прежде мы предпринимали другъ на друга. Я опасуюсь, какъ бы они не произвели мятежа, который разрознитъ сердца наши послѣ нашей искренней и чистой любви, такъ что мы обратимся въ прежней враждѣ послѣ заключенія родства и дружбы; было бы справедливо, если бы ты разрѣшилъ мнѣ построить между тобой и мной стѣну. Мы сдѣлаемъ въ ней ворота и ни одинъ человѣкъ не войдетъ въ намъ отъ тебя вопреки нашему желанію“ а). Хазарецъ далъ ему на это благопріятный отвѣтъ и удалился во-свои, а Ануширванъ принялся за постройку стѣны и отстроилъ ее между моремъ и горами, выведя ее въ вышину на 300 локтей, изъ каменныхъ глыбъ и свинцу ^б). Затѣмъ онъ приказалъ возить камни на судахъ и бросать ихъ въ море, пока не подыметъ насыпь надъ поверхностью воды; на этой насыпи онъ продолжалъ постройку стѣны и вогналъ стѣну въ море на три мили. Окончивъ постройку стѣны, онъ повѣсилъ въ проходѣ желѣзные ворота и приставилъ къ нимъ 100 конныхъ стражниковъ, тогда какъ раньше ему нужно было назначать туда 50000 войска; выстроилъ онъ также тамъ подвижную башню. Хазарскому царю говорили послѣ этого: „Онъ обманулъ тебя, отдавъ за тебя не дочь свою и увѣрившись отъ тебя“. Но Хазарецъ уже ничего не могъ подѣлать противъ хитрости Ануширвана. Съ этого времени прекратились набѣги Хазаръ на Арменію, тогда какъ прежде Хазары постоянно нападали на нее.

а) Слѣдуетъ прибавить: „да и къ тебѣ отъ насъ (явится) только тотъ, кого пожелаешь“.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ „Китаб-ул-Хараджъ“ Кудамъ.

- 1) Тифлисъ—мѣстечко въ Азербейджанѣ.
- 2) У другихъ авторовъ «Ювнѣ».
- 3) Бывшій Шамкуръ, до разрушенія его Савардїйцами.
- 4) Азербейджанъ отнесенъ авторомъ къ составнымъ частямъ
Джебала.
- 5) См. къ ал-Истахрїю примѣчаніе 34.
- 6) См. къ ал-Истахрїю примѣчаніе 29 и 39.

Ибн-Рустә.

(Писано около 903 г.).

Абу-'Аліи Ахмедъ-ибн-'Омар-ибн-Рустә былъ персь; жилъ, по всей вѣроятности, въ государствѣ Саманидовъ; онъ писалъ въ началѣ X вѣка. О его біографіи намъ почти ничего неизвѣстно. Его сочиненіе озаглавлено: „Китаб-ал-а'лак-ан-нефиса“ (книга драгоценныхъ камней). Часть этого сочиненія была издана подъ заглавіемъ: „Извѣстія о хазарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али Ахмеда-бен-Омар-ибн-Даста“, съ переводомъ и объясненіями, Д. А. Хвольсона СПб. 1869.

Полное изданіе въ Bibliotheca Geographorum arabicorum ed. M. J. de Goeje, pars septima *Kitāb-al-a'lāk an-nefīsa auctore Abū-Ali Ahmad-ibn-Omar 'ibn-Rosteh et Kitāb al-Boldān auctore Ahmed ibn abī-Jakāb ibn Wādhīh al-Kātīb Al-Jakābī*. Lugd. Batav. 1892.

Мы пользовались изданіемъ de Goeje, страницы котораго обозначены на поляхъ текста и перевода. Выноски съ буквами латинскаго алфавита въ текстѣ и переводѣ относятся до подстрочныхъ примѣчаній, а выноски цифровыя до комментаріевъ, приложенныхъ въ концѣ перевода.

من كتاب الاعلاق النفيسة

تصنيف ابي علي احمد بن عمر بن رسته

صفة البحور

١٤ ٨٣

والبحور المعروفة من المعمورة العظام خمسة

منها بحر الهند و فارس والصين،

بحر الروم و افریقیة و الشام،

بحر أوقیانوس الذى هو بحر المغرب،

بحر بنطس،

بحر طبرستان و جرجان،

بحر بنطس (a) يمتد من لازقة (b) خلف قسطنطينية طوله ١٥ ٨٥

مقدار الف وثلثمائة ميل و عرضه ثلثمائة ميل و يدخل

فيه النهر المسمى طانيس (c) وهو يجرى من ناحية الشمال

من البحيرة التى تسمى ماوطس (d) وهو بحر ضخم وان ٨٥

كان يسمى بحيرة طوله من المغرب الى المشرق ثلثمائة

ميل و عرضه مائة ميل وعند القسطنطينية يخرج منه

خليج يجرى كهيبة النهر وينصب في بحر مصر و عرضه

عند القسطنطينية قدر ثلاثة اميال بنيت القسطنطينية عليه،

a) Кудама: فنطوس т. е. فنطوس

b) Codex: رالف كوداما: من الشمال عند المدينة المسماة لازقة

c) Codex: طانيس; Ватни: طاناس و طاناس Ибн-Хорд: ١٢, ١٣

d) Кудама: ماوطس, Ват. مانطس و مانطس

Изъ Книги драгоцѣнныхъ камней,

Сочиненія Абу-Али Ахмед-ибн-Омар-ибн-Рустэ.

83. 14

Описаніе морей.

Извѣстныхъ въ населенной части земли великихъ морей пять:

1-ое Море Индійское ¹⁾, Персидское или Китайское.

2-ое Море Румское, Африканское или Сирійское ²⁾.

3-ое Море Океанъ, оно же море западное.

4-ое Море Бонтось ³⁾.

5-ое Море Табаристанское, или Джурджанское ⁴⁾.

85. 15

Море Бонтось а) простирается отъ Лазика в) за Константинополь. Длина его 1300 миль, а ширина 300 миль; въ него впадаетъ рѣка Танаисъ с) ⁵⁾; она вытекаетъ съ сѣверной стороны изъ озера, называемаго Маутушь d) ⁶⁾. Въ сущности это огромное море, хотя его называютъ озеромъ; длина его съ запада на востокъ 300 миль, а ширина 100 миль. У Константинополя выходитъ изъ моря проливъ, текущій наподобіе рѣки, и впадаетъ въ море Египетское; ширина его у Константинополя три мили; на немъ построенъ Константинополь.

86

а) Кудама: *фаттусь*.

б) Кодексъ (въ Британскомъ музеѣ): „Залина“. Кудама: „съ сѣвера у города называемаго Лазика“.

с) Codex: „Табасъ“; Батини: „Танабисъ“ и Тана—съ; Ибн-Хордадбе: 154, 12 „Тенаисъ“.

д) Кудама: „Матусъ“; Батини: „Майтусъ“ и „Манитусъ“.

بحر طبرستان وجرجان وهو بحر الباب a) طوله من
المغرب الى المشرق الف وثمان b) مائة ميل وعرضه
ستائة ميل وفيه جزيرتان مما يلي طبرستان كانتا
فيما مضى عامرتين •

صفة الانهار

۸۹۱۵

ونهر الرّس وهو نهر ارمينية يخرج من قالى قلا
ويمر برستاق من ناحية العدس وسوقه ثم بدليل ويمر
بالمداين c) ويقع فيه من جبال ارمينية وجبال المداين
انهار ثم يمر بورثان الى مدينة برزنج d) فاذا جاوزه
اجتمع (مع الكز) e) وانصب في بحر طبرستان،

ونهر الرّس يخرج من قالى قلا ويمر بأزان ويصب
فيه نهر أزان f) ثم يمر بالورثان ثم يمر بالجمتمع g) فيجتمع
هو والكز وبينهما مدينة البيلقان فيصبتان في بحر جرجان،

ونهر الكز الذي يخرج من بلاد اللان ويمر بتفليس
وبرنعة وينصب في بحر طبرستان،
ومخرج اسفيدرود a) من باب سيسر ويمر ببلاد
آذربيجان في ارضها ثم يدخل بلاد الديلم ويفيض في
بحر طبرستان،

a) Ватнин только: ثمان، какъ и Мас'уди стр. 268.

b) Безъ сомнѣнiя вмѣсто: باران т. е. باران

c) Codex безъ точекъ.

d) Дополнiя de Goeje.

e) Cod: فونهران

f) Такъ также у Ибн-Серапиона. Ибн-Хордадбѣ и другie: بالجمع

g) Cod: دودъ вм. دون

Море Табаристанское или Джурджанское, оно же море Баба а)⁷⁾; длина его съ запада на востокъ 1800 миль б), а ширина его 600 миль; на немъ два полуострова, по со-сѣдству съ Табаристаномъ, когда-то были обитаемы.

39. 11

Описание рѣкъ.

Рѣка Ар-Рассъ⁸⁾; эта рѣка въ Арменіи, вытекаетъ изъ подъ Каликалы⁹⁾, протекаетъ по волостямъ мѣстности ал'Адесъ¹⁰⁾ и по ея площади, потомъ проходитъ у Дабиля, далѣе у Медина с). Въ нее впадаютъ рѣки, выходящія изъ горъ Арменіи и Медина. Потомъ Ар-Рассъ проходитъ у Варсана до города Берзенджъ d), а за нимъ соединяется (съ Курой) e) и впадаетъ въ Табаристанское море.

Рѣка Ар-Рассъ, выходитъ отъ Каликалы и проходитъ черезъ Арранъ, а въ нее впадаетъ рѣка Арранъ f), далѣе течетъ въ Варсану, а затѣмъ протекаетъ въ Муджтама^{g)} ¹¹⁾, соединяется съ Курой, а между ними двумя городъ Байлаканъ, и впадаютъ обѣ въ Джурджанское море.

Рѣка Кура вытекаетъ изъ страны Аллановъ¹²⁾, течетъ въ Тифлису и Берда'а и впадаетъ въ Табаристанское море.

Истоки Исфидзруда h)¹³⁾ у воротъ Сисара; онъ течетъ по землямъ страны Азербейджанъ, затѣмъ входитъ въ земли Дейлема и изливается въ Табаристанское море.

а) Кудама: „Баб-ул-Аббаба“, и также добавляетъ; „оно же море Хаварезмское“.

б) Vatini только „восемьсотъ“, какъ и Mas'oudi др. 268.

в) Безъ сомнѣнія вмѣсто: „по Аррану“.

д) Codex безъ точекъ.

е) Дополнилъ de Goeje.

ф) Codex „въ двѣ рѣки“.

г) Такъ также у Ибн-Серапиона. Ибн-Хордадбе и другіе: до Меджма^{h)}

h) Cod.: „руд“ вм. „руд“.

ومخرج شاه رود من طالقان التي فيجتمع مع
اسفيدرود وينصب في بحر طبرستان؛

*Имена странъ, городовъ и народовъ Кавказа, входящихъ
въ составъ семи климатовъ.*

١٧ الاقليم الرابع وقالى قلا وشمشاط
١٨ الاقليم الخامس وأذربيجان و كور ارمينية
بردعة ونشوى وسيسجان . وأرزن a) وضلاط
الاقليم السادس على بلاد الخزر b) فيقطع
بحر طبرستان الى بلاد الروم فيتم على جرزان c)
الاقليم السابع يتم على بلاد الترك ثم
على سواحل بحر طبرستان مما يلي الشمال
واما ما وراء هذه الاقليم الى تمام الموضع المسكون
الذى عرفناه فانه على بلاد اللان ثم على
الابر d)

واقسام ايرانشهر

*Въ составъ Ираншахра входятъ, между прочимъ, Армения
и Азербейджанъ.*

١٥٠ كور أذربيجان أذربيل ومرند و باجروان e) وورثان
والمراغة ●

a) Cod: واردن , a sarbuъ وبلاد

b) Cod: الخزر

c) Cod: حزران , Fergh: خزران

d) Fergh: التتر

e) Cod: و باخروان

90 Истоки Шахруда у Талакана Рейскаго; онъ соединяется съ Исфидзрудомъ и впадаетъ въ Табаристанское море.

Имена странъ, городовъ и народовъ Кавказа, входящихъ въ составъ семи климатовъ ¹⁴⁾.

97 Климатъ четвертый. . . . Каликала, Шимпашъ ¹⁵⁾. . . .

98.3 Климатъ пятый. . . . Адербейджанъ, округи Арменіи: Берда'а, Нашава, Сисаджанъ, Арзанъ а), Хилатъ. . . .

Климатъ шестой. . . черезъ страну Хазаръ b), и пересѣкаетъ онъ море Табаристанское до страны Румъ и проходитъ по Джурзану c). . . .

Климатъ седьмой. . . . охватываетъ земли Турокъ, потомъ охватываетъ страны Табаристанскаго моря, лежащія на сѣверѣ.

Что касается до полосы странъ, лежащихъ за климатами до послѣднихъ предѣловъ извѣстныхъ намъ обитаемыхъ мѣстностей. охватываетъ земли Аллановъ и Абаръ d) ¹⁶⁾.

Раздѣленіе Ираншахра.

Въ составъ Ираншахра входятъ, между прочимъ, Арменія и Адербейджанъ.

106.9 Округа Адербейджана ¹⁸⁾: Ардабиль, Мерандъ, Баджарванъ e), Варсанъ и Мерага.

а) Cod.: „и Арданъ“, а затѣмъ: „и Хилатъ“.

б) Cod.: „ал-Хазракъ“.

в) Cod.: „Хазранъ“ Fergh: „Харзанъ“.

г) Fergh: „Татаръ“.

е) Cod.: „и Вахарванъ“.

كور ارمينية أزان a) وجرزان ونشوى وخطا ودبيل
وسراج b) و صغدبيل c) و باجنيس و ارجيش d) و سيسجان
ومدينة الباب والابواب •

الخزر

۱۳۹

بين البجناكيّة والخزر مسيرة عشرة ايام فى مفاوز
ومشاجر وليس بينها وبين الخزر طريق مسلوک ومناهج
مقصودة الّما مسيرهم فى مثل هذه المشاجر والغياض
حتى يوافقوا بلاد الخزر،
وبلاد الخزر بلاد عريضة يتصل باصدي جنباتها
جبل عظيم وهو جبل الذى ينزل فى اقصاه طولاس
ولوغر ويمدّ هذا الجبل الى بلاد تفليس،

ولهم ملك يقال له ايشا والملك الاعظم الّما هو خزر
خاقان وليس له من طاعة الخزر الا الاسم ومقدار الامر
على ايشا اذ كان فى القيادة والجيوش بالموضع الذى
لايبالى معه بأحد فوّه ورئيسهم الاعظم على دين اليهود
وكذلك ايشا ومن يميل ميله من القواد والعظماء والبقية
منهم على دين شبيه دين الاتراك،

ومدينتهم سارعشن وبها مدينة اخرى يقال لها هب نلع

۱۴۰

a) На поляхъ рукописи: ابروان

b) Cod: وسراج

c) Cod: (غ) وطردييل (ر) VMĀSTO

d) Cod: وباحش وارحلس

Округа Арменіи ¹⁹⁾: Арранъ а), Джурзанъ, Нашава, Хилать, Дябилъ, Сираджъ в), Сугдабилъ с), Баджунайсь, Арджишъ d), Сисаджанъ и городъ Баб-вал-Абвабъ.

139

Хазары.

Между страной Печенѣговъ и землею Хазаръ 10 дней пути по степи и лѣсамъ. Между этими странами нѣтъ торныхъ дорогъ и прямыхъ путей, но пробираются до страны Хазаръ, какъ сказано, по лѣсамъ и болотамъ.

Хазарская земля—страна, обширная, прилегающая одною стороною въ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ Туласъ и Лугаръ, и которыя простираются до Тифлисской страны ²⁰⁾.

Царь у нихъ называется „иша“, а верховный государь у нихъ *хакан-хазаръ*. Этотъ послѣдній только по имени государь, а дѣйствительная власть принадлежитъ „ишѣ“, такъ какъ онъ въ дѣлахъ войска и управленіи занимаетъ такое положеніе, что никому не отдаетъ отчета, кто стоялъ бы выше него ²¹⁾. Верховный глава ихъ исповѣдуетъ іудейскую религію; точно также, какъ и „иша“, военачальники, состоящіе при немъ, и вельможи—Іудеи. Остальные Хазары исповѣдуютъ религію, сходную съ религіей Туровъ ²²⁾.

140

Главный городъ у нихъ Сара'шенъ, и рядомъ съ нимъ

а) На поляхъ рукописи. „Ираванъ (Эриванъ)“.

в) Cod: „и Сирахъ“.

с) Cod: „и Турдабилъ“.

д) Cod. „и Вахшиъ и Архлисъ“.

او صلع (a) ومقام اهلها فى الشتاء فى هاتين المدينتين
فاذا كان ايام الربيع خرجوا الى الصحارى فلم يزالوا
بها الى اقبال الشتاء وفى هاتين المدينتين خلق من
المسلمين لهم مساجد وائمة ومؤذنون ومكاتيب،

قد وظف ملكهم ايشا على اهل القوة واليسار منهم
فرسانا على قدر اموالهم واتساع احوالهم فى المعاش وهم
يغزون البجاناكية فى كل سنة،

وايشا هذا يتولى الخروج (b) بنفسه ويخرج فى
مغازيه بعساكره ولهم جمال ظاهر واذا خرجوا فى وجه
من الوجوه خرجوا بأسلحة تامة محللة واعلام وظرادات
وجواشن محكمة وركوبه فى عشرة آلاف فارس ممن
هو مرتبط أجرى عليهم وفيهم من قد وظف على الاغنياء
واذا خرج لوجه من الوجوه هبى بين يديه مثل شمسة
على صنعة الدفّ يحتمله فارس يسير به امامه فهو يسير
وعسكره خلفه يبصرون ضوء تلك الشمسة واذا غنموا
جمعوا تلك الغنائم كلها فى معسكره ثم اختار ايشا منها
ما احب واخذه لنفسه واطلق لهم باقى الغنيمة ليقسموها
بينهم •

السريـر

تسير من الخزر اليها مسيرة اثنى عشر يوما فى

a) Повидному, две формы имени города, какъ обыкновенно пишутъ Арабы.

b) Cod: العراق

другой городъ по имени Габ-Нела' или Хабнела а). Хазарскій народъ живетъ зимой въ этихъ двухъ городахъ ²³), а съ наступленіемъ весны выходитъ въ степь и не покидаетъ ея до приближенія зимы. Въ обоихъ этихъ городахъ живутъ мусульмане, и у нихъ мечети, имамы, муэдзины и училища.

Царь ихъ иша возложилъ на защиточныхъ и богатыхъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ, сообразно съ ихъ имущественнымъ положеніемъ и съ состояніемъ источниковъ ихъ доходовъ. Хазары ежегодно ходятъ войной на Печенѣговъ.

„Иша“ этотъ самъ распоряжается выступленіемъ въ походъ б) и въ походы ходить со своими войсками. Войны его красивы собою. Когда войска эти выступаютъ куда-нибудь, то выступаютъ въ полномъ богато украшенномъ вооруженіи со знаменами, копьями и въ прочныхъ кольчугахъ. Конное войско „иши“ состоитъ изъ 10000 всадниковъ ²⁴), какъ обязанныхъ постоянною службою на жалованьѣ у царя, такъ и выставляемыхъ въ видѣ повинности людьми богатыми. Когда „иша“ выступаетъ куда-нибудь, то устраивается передъ нимъ родъ зонтика въ видѣ бубна ²⁵), который везетъ всадникъ впереди „иши“. За нимъ слѣдуетъ „иша“, а войско идетъ сзади, никогда не выпуская изъ виду блеска этого зонтика. Захвативъ добычу, собираютъ ее въ лагерь; затѣмъ „иша“ выбираетъ изъ нея, что ему нравится, и беретъ себѣ, а остальную часть добычи предоставляетъ войску раздѣлить между собою ²⁶).

Ас-Сериръ ²⁷).

147 4

Отъ Хазарь до Серира 12 дней пути по степи, а

а) Повидимому, двѣ формы имени города „Хамгидъ“, какъ обыкновенно пишутъ Арабы.

б) Cod: „податани“.

الصحراء ثم تصعد جبلا شاهقا واودية فتسير مسيرة ثلاثة ايام حتى تنتهي الى قلعة الملك وهي قلعة على رأس جبل اربعة فراسخ ويحيط بها (a) سور من حجارة

وللملك سرير من ذهب وسرير من فضة واهل القلعة عامتهم نصارى وباقي اهل مملكته كلهم كفار

ولملكه عشرون الف شعب وبها صنوف من الناس ولهم بها ضياع وقرى وكلهم يعبدون آسا يابسا

واذا مات لهم ميت وضعوه على الجنازة واخرجوه الى الميدان فتركوه ثلاثة ايام على الجنازة ثم ركب اهل المدينة بالجواشن والدروع فيصيرون الى طرف الميدان ويحملون على الميت الذى على الجنازة برماصهم يدورون حول الجنازة ويشيرون اليه بالرماح ولا يطعنونه قال فسألتهم عن فعلهم فقالوا كان عندنا رجل مات ودفن فلما كان بعد ثلاث صاح من قبره فنحن نترك الميت ثلاثة ايام واذا كان اليوم الرابع نهول عليه بالسلاح حتى ان كان روحه قد عرج به رجع الى جسده وصار هذا سنتهم نحو ثلثمائة سنة وملكهم يسمى اوار

وعن يمين القلعة طريق يخرج منه بين جبال شاهقة وغياض كثيرة مسيرة اثني عشر منزلا حتى يقدم

a) Въ codex'is описывается

дальше въ теченіе трехъ дней путь лежитъ по высокимъ горамъ и лощинамъ, вплоть до замка царя; этотъ замокъ находится на вершинѣ горы; онъ имѣетъ четыре фарсаха ²⁸⁾ въ длину и столько же въ ширину, и окружаетъ его а) стѣна изъ камня.

Для царя существуетъ тронъ изъ золота и тронъ изъ серебра. Обитатели замка всѣ христіане, а остальные жители государства его всѣ *кафиры* ²⁹⁾.

Во владѣніи царя 20000 ущелій; въ нихъ обитаютъ разнаго рода люди, и у нихъ тамъ поселки и города. Всѣ они поклоняются сухой головѣ.

Когда у нихъ умретъ кто-нибудь, то покойника владутъ на носилки, выносятъ его на площадь и оставляютъ его на носилкахъ въ теченіе трехъ дней; по прошествіи этого срока выѣзжаютъ верхомъ жители города въ латахъ и кольчугахъ и являютъся на площадь; они заносятъ надъ покойникомъ, лежащимъ на носилкахъ, свои копья и кружатъя вокругъ носилокъ, причемъ угрожаютъ ему (покойнику) козьями, но не наносятъ ему удара. Я спросилъ у нихъ о причинѣ такихъ дѣйствій, и они сказали: „Быль у насъ человекъ; онъ умеръ и былъ похороненъ, а по прошествіи трехъ дней крикнулъ изъ своей могилы. Поэтому мы оставляемъ покойника на три дня, а на четвертый день угрожаемъ ему оружіемъ, такъ что если духъ его хочетъ вознестись изъ тѣла, то вернется обратно въ его тѣло“. Обычай этотъ былъ введенъ у нихъ около 300 лѣтъ тому назадъ. Царя ихъ зовутъ „Аваръ“.

По правую сторону крѣпости тянется дорога изъ этой крѣпости между высокими горами и многочисленными лѣсами. Путь по этой дорогѣ въ 12 остановокъ до города.

а) Въ содехъ отсутствуетъ „его“.

مدينة تستى خيزان a) ولهم ملك يستى اندر نرسى b) يتمسك بثلاثة اديان اذا كان يوم الجمعة صلى مع المسلمين واذا كان يوم السبت صلى مع اليهود وصلى يوم الاحد مع النصارى فكل من جاءه زعم ان كل فرقة من هذه الاديان يدعو الى دينه ويزعم ان الحق بيده وان سوى دينه باطل فانا اتمسك بالكل حتى ادرك حق الاديان •

148

وعلى رأس عشرة فراسخ من مدينته مدينة يقال لها رنص c) فيها شجرة عظيمة لا تحمل شيئاً من الثمر يجتمع اليها اهل المدينة كل يوم اربعة فيعلقون عليها انواع الثمار ويسجدون لها ويقربون القربان ولملك السرير قلعة يقال لها الال وغمويك d) حصينة يكون بها بيت ماله وهى التى اعطاه اياها انوشيروان •

اللان

تخرج عن يسار ملك السرير فتسير فى جبال ومروج مسيرة ثلاثة ايام فتصير الى ملك اللان وملك

a) Cod: حيدان Cf. Beladh: ۲۰۰ ann. a, Istakhri ۱۸۶, ann., Ibn Khord-
 ۱۲۳ seq.
 b) Konstant. l.l. 199, 209, 218 'Адрваноз; Mas'oudi II, 68 такъ именовъ (شكى) называетъ царя страны (اندرنرس)
 c) Доръ, который объ этомъ мѣстѣ трактуетъ въ Mélanges asiat., не проливаетъ никакого свѣта на восстановленіе этого имени. Годилось бы Зрикеранъ но тутъ врядъ ли могло быть искаженіе. Еще лучше подходитъ حميرين, имя-сто котораго Mas'oudi II, 42 пишетъ حميرين
 d) Cod. وعميک. Также пишется فيميك, см. Истахрїй 186. Объ الال нигдѣ въ другомъ мѣстѣ de Goeje не нашелъ свидѣній.

148

по имени Хайзанъ а). Въ этомъ городѣ есть царь называемый Адзарнарсе б), исповѣдующій три религіи: въ пятницу онъ молится съ мусульманами, въ субботу съ евреями, а въ воскресенье съ христіанами. Всякій, кому придется быть царемъ, рѣшаетъ: „Всѣ послѣдователи этихъ религій призываютъ въ своей вѣрѣ, и каждый считаетъ, что истина въ рукахъ его, а внѣ его религіи ложь; а я исповѣдую всѣ религіи, такъ что и постигаю истину всѣхъ религій“.

На разстояніи десяти фарсаховъ отъ его города городъ, называемый Ранхасъ с); въ немъ находится громадное дерево, не приносящее никакихъ плодовъ; собираются къ нему жители города каждую среду, вѣшаютъ на него разнаго рода плоды, поклоняются ему и приносятъ жертвы. У царя Сериръ есть крѣпость, называемая Алаль и Гумикъ d); она неприступна, и въ ней находится казнохранилище царя. Крѣпость эту вручилъ ему Ануширванъ ³⁰).

Алланы.

Выйдя съ лѣвой стороны владѣній царя Сериръ, идешь въ теченіе трехъ дней по горамъ и лугамъ и, наконецъ, приходишь къ царю Аллановъ. Самъ царь Аллановъ хри-

а) Cod: „Хайданъ“. Cf. Beladh: 204 ann., a; Istakhri 186 ann., Ibn-Khord. 128 seq.

б) Konstant. l.l. 199, 209, 218, 'Адранзов; Mas'oudi II, 68 такимъ именемъ (адернерсе) называетъ царя страны „Шаккиъ“ (Шекки).

с) Дорнъ, который объ этомъ мѣстѣ трактуетъ въ „Mélanges asiat.“, не признаетъ никакого свѣта на возстановленіе этого имени. Годилось бы „Зерикеранъ“, но тутъ врядъ ли могло быть искаженіе. Еще лучше подходитъ „Хамриръ“, вмѣсто котораго Mas'oudi II, 42 пишетъ „Хамридусъ“.

d) Cod: „и Адм—въ“. Также пишется „Гумикъ“, см. Истахрій 186. Объ „Алагъ“ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ de Goeje не нашелъ свѣдѣній.

اللان فى نفسه نصرانى وعاقمة اهل مملكته كقار
يعبدون الاصنام،

ثم تسير مسيرة عشرة ايام بين انهار واشجار حتى
تنتهى الى قلعة يقال لها باب اللان وهى على رأس
جبل واسفل الجبل طريق وحواليه جبال شاهقة ويحرس
سور هذه القلعة كل يوم الف رجل من اهلها مرقبون
بالليل والنهار،

واللان اربع قبائل فالشرف والملك منهم فى قبيلة
يقال لها دساس وملك اللان يقال له بغاير (ه اسم لكل
من ملك عليهم،

ومدينة الباب والابواب ممدودة من رأس جبل
القبو الى بحر الخزر ويدخل فى البحر ثلاثة اميال •
ذكر الاوائل الذين احدثوا الاشياء الذين اقتدى
بهم فيها •

ويقال ان اول من كان يدنو من باب الملك
ويرفع له الستر اهل اصبهان ثم اهل الرى ثم اهل
سجستان ثم اهل آذربيجان.

стіанинъ, а большая часть жителей царства его кяфиры и поклоняются идоламъ.

Потомъ ты проходишь десятидневный путь черезъ рѣки и лѣса, пока не достигнешь крѣпости, называемой Бабал-Ланъ. Она находится на вершинѣ горы, а подъ горою дорога, и вокругъ крѣпости высокія горы. Стѣну этого укрѣпленія охраняютъ каждый день 1000 человекъ изъ ея обитателей; они располагаются гарнизономъ на день и на ночь.

Алланы дѣлятся на четыре племени. Почеть и власть принадлежать племени, называемому „Дахсасъ“, а царь Аллановъ называется „багаиръ“. а) Имя это принадлежитъ всякому, кто у нихъ царемъ.

Городъ Ваб-вал-Абвабъ тянется отъ вершины горы Кабкъ до Хазарскаго моря и врѣзывается въ море на три мили.

Повѣствованіе о людяхъ, совершившихъ что-либо впервые и послужившихъ въ этомъ отношеніи для другихъ примѣромъ.

196. 6 Говорятъ, что первые, которые подходили къ воротамъ царя, были Испаганды, потомъ жители Рея, затѣмъ Седжиставцы и, наконецъ, Азербейджанцы.

а) Mas'oudi II, 42: „Керендаджъ“.

ПРИМЪЧАНІЯ

Къ „Книгѣ драгоцѣнныхъ камней“ Ибн-Руста.

1) Море Индійское, Персидское или Китайское—это Индійскій океанъ со всѣми своими заливами. Вообще Арабы давали имена морямъ по омываемымъ ими странамъ.

2) Море Румское, Африканское или Сирійское—Средиземное море, ниже оно названо Египетскимъ.

3) Море Бонтось или Бантусъ—Pontus; Черное море еще называлось у нѣкоторыхъ авторовъ море Русовъ, а иногда море Хазарь.

4) Море Табаристанское или Джуржанское, оно же море Хазарское, море Баб-ул-Абвабъ и т. п., нынѣ Каспійское.

5) Танаисъ нынѣ Донъ. Арабы сохранили за этою рѣкою ея древнее названіе, слышанное ими отъ греческихъ поселенцевъ.

6) Озеро Маутушъ (Майтусъ—Maotis)—Азовское море, а упоминаемый ниже проливъ у Константинополя—это Мраморное море съ двумя проливами: Дарданельскимъ и Константинопольскимъ.

7) Море Бабъ (Каспійское море) названо такъ по крѣпости Баб-ул-Абвабъ (Ворота-воротъ); крѣпость эту Персы называли Дербентъ, каковое названіе и до нынѣ носить этотъ городъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Дербентѣ см. Ал-Истахрія примѣчанія 29 и 30.

8) Ибн-Руста подробно описываетъ всѣ рѣки, встрѣчающіяся въ исламскихъ земляхъ. Рѣка Ар-Рассъ теперь Араксъ. Арабы по своему обыкновенію въ названіи этой рѣки «Эраскъ» нашли арабскій членъ и выдѣлили его, откуда и получилось имя Ар-Рассъ. Всѣ имена странъ, городовъ и рѣкъ Арабы приурочивали къ арабскимъ формамъ, откуда и являются искаженія именъ, встрѣчающихся у географовъ.

9) Городъ Арменіи, у котораго находятся истоки Ар-Расса. Вотъ, что говоритъ объ этомъ городѣ Ибн-ал-Факихъ: «Женщина Каливала построила городъ Каливалу; производять имя города отъ имени этой женщины, а названіе это означаетъ: «Благодѣяніе кали» (Ibn-al-Fakih, 202, изд. de Goeje).

10) Такое описаніе теченія рѣки Расса встрѣчается только въ этомъ мѣстѣ. Племя Адасъ или Адъ (въ Боранѣ «Люди

Расса») отличались беззаконіями, и Господь посылалъ къ нимъ неоднократно пророковъ съ увѣщаніями, но все это было бесполезно. Послѣ этого всѣ города этого племени были разрушены и поглощены землей. Гора Араратъ, по нѣкоторымъ авторамъ, лежитъ также на разрушенныхъ городахъ этого племени.

11) Муджтама или Меджма' ал-Нахрайнъ—соединеніе или слияніе двухъ рѣкъ т. е. Бури и Расса (Аракса).

12) Объ Алламахъ см. Ал-Истахрія прим. 8.

13) Исфидарудъ, онъ же Сефид-рудъ (названіе персидское)—значитъ Вѣлая-рѣка. Подъ этимъ названіемъ существуетъ и до нынѣ кань эта рѣка, такъ и Шахрудъ (царская рѣка), упоминаемая ниже.

14) Арабскіе писатели дѣлили всю обитаемую землю на четыре страны свѣта (*ифакъ*) и на семь поясовъ, или климатовъ (*иклимъ*); каждый поясъ имѣлъ свои характерныя особенности, общія для всѣхъ странъ, входящихъ въ его составъ.

15) Объ этихъ городахъ подробности см. у Ал-Истахрія и Ибн-ал-Фахиа въ примѣчаніяхъ.

16) Абаръ-Авары—народъ, обитавшій въ южной Россіи; въ русскихъ лѣтописяхъ они именуются Обры («Погибоша, аки Обре»). Народъ этотъ, нѣкогда сильный и выдающійся, былъ поглоченъ другими.

17) Ираншахръ—одно изъ названій Персіи.

18) и 19) Округа Арменіи съ городами тѣхъ же именъ. См. примѣчанія къ Ал-Истахрію и Ибн-ал-Фахиу.

20) Здѣсь рѣчь идетъ о кавказскихъ горахъ. О походахъ Туласъ и Лугаръ ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Хвольсонъ стр. 53 отмѣчаетъ мѣсто у Hammer'a *Sur les origines Russes* стр. 107, 46, гдѣ вмѣсто *لוגر* (Лугаръ) написано *کیرغز* (киргире) и предлагаетъ читать *کیرغز* (киргизъ) = *خیرخیز* (хырхызъ).

21) Ибн-Хауналь говоритъ, что *хаканъ* назначалъ царя, но не вмѣшивался въ дѣла управленія, велъ замкнутую жизнь среди женъ, и беззаконіи его только въ особо важныхъ случаяхъ. О такомъ же почетѣ къ хакану упоминаетъ и Ал-Истахрій. Что же касается «иша», то онъ являлся царемъ, имѣющимъ власть жизни и смерти надъ всѣми подданными. По Такинеу, какъ указываетъ Хвольсонъ, у многихъ турецкихъ племенъ высшая власть называлась *сше*, *сша*, а также *сшечу*. Это, быть-можетъ, наше *иша*. По другимъ авторамъ царя зовутъ *бекъ* или *бакъ*.

22) Среди Хазаръ было много Евреевъ-переселенцевъ, а въ началѣ IX вѣка при хазарскомъ царѣ Овадїи религія іудейская, распространившаяся среди Хазаръ, сдѣлалась господствующей, такъ что, какъ говорятъ Ал-Истахрїй и Ибн-Хаукаль, хазаномъ могъ быть только человѣкъ, исповѣдующій іудейскую религію. Религія же Турокъ, сосѣдей Хазаръ, повидимому, была языческая, хотя свѣдѣній о ихъ религіи мы почти не имѣемъ.

23) *Сарашень* и *Хабнела* очевидно двѣ части города *Итиль* (Хамлиджъ), такъ какъ одна часть этого города лежала на правомъ берегу Волги, а другая на островѣ, какъ указываютъ другіе авторы.

24) Ибн-Фадланъ говоритъ, что войско состояло изъ 12000 человѣкъ, получавшихъ очень малое жалованье. Ал-Истахрїй (43 стр. XXIX вып. Сбор. мат.) говоритъ: «У царя ихъ войска 12000 человѣкъ; когда умретъ изъ числа ихъ одинъ человѣкъ, то немедленно ставятъ на его мѣсто другого. У нихъ нѣтъ опредѣленнаго постояннаго жалованья, развѣ только малая толща перепадетъ на ихъ долю послѣ длиннаго промежутка времени въ случаѣ войны, или когда ихъ постигаетъ какое-нибудь дѣло, изъ-за котораго они соединяются».

Комплектованіе этого войска и идея его существованія, какъ гвардіи царя хазарскаго, аналогичны «отряду безсмертныхъ» персидскаго царя.

25) Зонтикъ этотъ игралъ роль знамени. Въ 731 году могометанскій полководецъ Зейд-ибн-Амръ ал-Жареси, побѣдивъ Хазаръ, отнялъ у нихъ «знамя, мѣдное изображеніе».

26) Что и служило имъ платой за службу (см. прим. 24).

27) Ас-Сериръ (тронъ)—о происхожденіи этого имени и о народѣ, носившемъ это имя, смотри Ал-Истахрїя прим. 84.

28) Фарсахъ (греч. *ὁ παρασάγγης*) путевая мѣра у Персовъ, равняющаяся тремъ арабскимъ милямъ или 5, 6 версты.

29) Кяфиръ—невѣрный, безбожникъ. Этимъ именемъ мусульмане называли всѣхъ иновѣрцевъ, кромѣ христіанъ (насар) и іудеевъ (яхудъ), исповѣдующихъ религіи, признаваемыя Кораномъ.

30) О постройкѣ стѣны и крѣпостей см. Ибн-ал-Факиха. Упомянутая здѣсь крѣпость Гумикъ не есть ли Гумибъ, крѣпость, служившая твердыней Шамилла во время его возстанія въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, такъ какъ созвучіе назименованій и мѣстонахожденіе обѣихъ крѣпостей въ горахъ Дагестана даетъ право сдѣлать такое предположеніе.

VI.

А л-Я'кубій.

Ахмед-ибн-абу-Я'куб-ибн-Джа'фар-ибн-Вахб-ибн-Вадыхъ ал-'Аббасій ал-Мисрій ал-Я'кубій былъ потомокъ клиента Салиха-ибн-Мансура.

Задолго до 260 г. былъ онъ на Востоке, странствовалъ по Арменіи, побывалъ въ Хоросанѣ, потомъ былъ въ Индіи и переселился, наконецъ, въ Египеть.

Сочиненіе, „Китаб-ал-Булданъ“ (книга царствъ) написалъ въ 278 г. хиджры. Изъ Египта ѣздилъ на Западъ. Умеръ послѣ 904 года по Р. Хр.

Сочиненіе это издано въ *Bibliotheca Geographorum arabicorum* ed. M. J. de-Goeje, pars septima „Kitāb-al-a'lāk an-nefisa auctore Abū-Ali Ahmad-ibn-Omar ibn Rosteh et Kitāb al-Boldān auctore Ahmed ibn abī Jakūb ibn Wādhīh al-Kātib Al-Jakūbī“. Lugduni Batav. 1892.

Мы пользовались изданіемъ de Goeje, страницы котораго обозначены на поляхъ текста и перевода. Выноски съ буквами латинскаго алфавита въ текстъ и переводъ относятся до подстрочныхъ примѣчаній, а выноски цифровыя относятся до комментаріевъ, приложенныхъ въ концѣ перевода.

من كتاب البلدان

تأليف أحمد بن أبي يعقوب بن واضح الكاتب

اليعقوبي

أذربيجان

٢٧١

فمن اراد الى أذربيجان خرج من زنجان فسار اربع
مراحل الى مدينة أردبيل وهى اول ما يلقاه من مدن
أذربيجان،

ومن اردبيل الى برزند من كور أذربيجان مسيرة
ثلاثة ايام ومن برزند الى مدينة ورثان من كور
أذربيجان ومن ورثان الى الميلاقان a) ومن الميلاقان
الى مدينة المراغة وهى مدينة أذربيجان العليا،

ولأذربيجان من الكور اردبيل وبرزند وورثان
وبردعة b) والشيز c) وسراة d) ومرند e) وتبريز والميانج
وأرمية وخوى f) وسلماس،

a) Тутъ или небольшой пропускъ или смѣшеніе именъ города Арменія **الميلاقان** и станціи, находящейся между городами **الدينور** و **المراغة** (Ср. Мукаддаси 878 f. и Ибн-Хордадбе 120 t.).

b) Cod: **ومرند**

c) Въ codex'ѣ сначала читается **والسر**, которое затѣмъ измѣнено въ **البسفرجان**, каковымъ именемъ, повидимому, обозначается **السفرهان**

d) Такъ у большинства авторовъ. Якутъ: **سراو**

e) Codex. **ومرند**

f) Codex сначала даетъ **وحوا**, а затѣмъ исправляетъ на **وخوى**

Изъ книги царствъ,

Сочиненія [Ахмед-ибн-аби-Я'куб-ибн-Вадыхъ Ал-Катибъ ал-Я'кубія.

171

Адербейджанъ ¹⁾).

Кто идетъ, направляясь въ Адербейджанъ, выходитъ изъ Зенджана ^{а)}) и идетъ четырьмя переходами до города Ардабиля, а это первый изъ встрѣчающихся ему городовъ Адербейджана.

Отъ Ардабиля до Берзенда, округа Адербейджана, три дня пути; изъ Берзенда въ городъ Варсанъ, округъ Адербейджана; отъ Варсана до Байлакана а); отъ Байлакана до города Мераги, а это самый главный городъ Адербейджана.

Округа Адербейджана: Ардабиль, Берзеньдъ, Варсанъ, Берда'а б), Шивъ с), Серагъ d), Мерандъ е), Тебризъ, Мезендъжъ, Урмія, Хувей f) и Салмасъ.

а) Тутъ или небольшой пропускъ или смѣшеніе именъ города Арменія ал-Байлакана и станціи, находящейся между городами ал-Динаверъ и ал-Мерага (ср. Мукадд. 878 f и Ибн-Хордадбе 120 t.).

б) Cod: „и Мерла“.

с) Въ codex'ѣ сначала читается „и ас-Сиръ“, которое затѣмъ измѣнено въ „и ас-Суфураханъ“, каковымъ именемъ, повидимому, обозначается „Бусфурруджанъ“.

д) Такъ у большинства авторовъ Якутъ: „Серау“.

е) Codex: „и Мезендъ“.

ф) Codex сначала даетъ „и Хува“, а затѣмъ исправляется на „Хувей“.

٢٧٢ واهل مدن آذربيجان وكورها اخلاط من العجم
الآدرية والجاودانية ٥) القدم اصحاب مدينة البذ التي كان
فيها بابك ثم نزلتها العرب لنا افتتحت وافتتحت آذربيجان
سنة اثنتين وعشرين افتتحها المغيرة بن شعبة الثقفي في
خلافة عثمان بن عفان
وخارجها اربعة آلاف الف درهم يزيد في سنة
وينقص في اخرى •

٢٧٢ (واسط) ويصل بها نهر ابان وبه يصنع الفرش الذي
يعمل منه الارمني ثم يحمل الى ارمينية فيغزل وينسج

*Отрывки из произведений Якубия, не сохранившихся
целикомъ.*

Sharishi II, 156, seq:

٢٧٣ تفليس مدينة بارمينية بينها وبين قالي قلا ثلثون
فرسخا ومن قالي قلا ابتداء الانهار العظام اولها الفرات
وقد تقدم ياخذ من قالي قلا على فرسخين ثم يشق
مغربا الى دبيل ثم الى ورثان ثم يصب الى بحر
الخرز والثاني الكبير (الكر) يخرج من مدينة قالي قلا
٢٧٤ ثم يشق الى مدينة تفليس مشرقا الى مدينة بردعة
وارضها ثم يقرب من بحر الخزر فيلتقى مع الرس
ويصيران نهرا واحدا ويقال ان خلف الرس ثلثمائة مدينة
خراب وهي التي ذكرها الله تعالى واصحاب الرس

١) Codex: والاولانيد

272 Жители городовъ Азербейджана и округовъ его смѣ-
шеніе Персовъ ал-Азарія и старыхъ ал-Джавиданія а),
владѣтелей города Базза, въ которомъ былъ Бабекъ ³).
Послѣ его завоеванія тамъ поселились Арабы. Азербейджанъ былъ завоеванъ въ 22 году. Завоевалъ его Му-
гира-ибн-Шу'ба Сакафіецъ въ правленіе Османа-ибн-Аф-
фана ⁴).

Хараджъ ⁵) Азербейджана 4000000 диргемовъ, {хотя
иной годъ бываетъ больше, а иной годъ меньше.

22. 18 (За Васитомъ) слѣдуетъ городъ Ниграбанъ; въ немъ
приготавливаютъ основы, изъ которыхъ выдѣлываютъ армян-
скія матеріи, а затѣмъ везутъ въ Арменію, гдѣ прядутъ
и ткутъ ихъ.

*Отрывки изъ произведеній Якубія, не сохранившіеся
цѣликомъ.*

563. 19 Sharishi II, 156. seq. ⁶)

Тифлисъ, городъ въ Арменіи, между нимъ и Каликала
30 фарсаховъ. У Каликалы истоки великихъ рѣкъ. Первая
изъ нихъ Евфратъ. Онъ течетъ впередъ ⁷), начинаясь у
Каликалы въ 2 фарсахехъ; потомъ отдалается, напра-
вляясь къ Дабилу; потомъ къ Варсану, а затѣмъ впадаетъ
364 въ море Хазарское; а другая Кебиръ (ч. Курра) выходитъ
изъ города Каликалы и удаляется къ городу Тифлису,
направляясь на востокъ къ городу Берда'а и землѣ его, а
затѣмъ приближается къ морю Хазарскому. Она соеди-
няется съ Рассомъ, и текутъ обѣ рѣки вмѣстѣ. Говорятъ,
что за Рассомъ 300 разрушенныхъ городовъ. Это тѣ горо-
да, о которыхъ говоритъ Всевышній Господь: „и людей
Расса (Кор. XXV, 40)“. Къ нимъ былъ посланъ Ханзала-

а) Codex: „и Ал-Хавшанія“.

(Кор. XXV, 40) بعث اليهم حنظلة بن صفوان فقتلوه
فأهلكوه وقيل في اصحاب الرس غير ذلك،
وارمينية مقسومة على ثلاثة اقسام فالقسم الاول
مدينة دبيل ومدينة قالى قلا ومدينة خلاط ومدينة شمشاط
ومدينة السواد
والجزء الثانى مدينة بردعة ومدينة البيلقان ومدينة
قبلة ومدينة الباب والابواب
والثالث مدينة جرزان ومدينة تغليس والمدينة التى
تعرف بمسجد نى القرنين وافتتحت ارمينية فى خلافة عثمان
افتتحها سليمان (سلطان) بن ربيعة الباهلى فى سنة
اربع وعشرين •

Аб-ул-Феда, 387.

قال احمد بن ابى يعقوب وارمينية على ثلاثة اقسام
القسم الاول يشتمل على قاليقلا وخلاط وشمشاط وما بين
ذلك والقسم الثانى على جرزان وتغليس ومدينة باب اللان
وما بين ذلك والقسم الثالث يشتمل على بردعة وهى
مدينة الران وعلى البيلقان وباب الابواب •

Ибн-ал-Фавихъ 290,18—292:

ذكر احمد بن واضح الاصبهاني انه اطال المقام ببلاط
ارمينية الخ •

ибн-Сафванъ; они убили его и были сами погублены; говорилось о жителяхъ Расса и другое, кромѣ этого.

Арменія раздѣляется на три части:

Часть I: города Дабиль, Каликала, Хилать, Шимшатъ и Савадъ.

Часть II: города Берда'а, Байлаканъ, Кабала и Баб-ул-Абвабъ.

И часть III: города Джурзанъ, Тифлисъ и городъ, извѣстный подъ именемъ Месджиду-Дзул-Карнайнь.

Арменія была завоевана въ правленіе Османа. Завоевалъ ее Сулейманъ (ч. Сальманъ) ибн-Рабія Багилицъ въ 24 году ⁸).

Абу-л-Феда, 387 ⁹).

Сказалъ Ахмед-ибн-аби-Я'зубъ: Арменія дѣлится на три части. Часть первая содержитъ въ себѣ Каликалу, Хилать, Шимшатъ и области ихъ; вторая заключаетъ въ себѣ Джурзанъ, Тифлисъ, Баб-ал-Ланъ и области ихъ; часть третья охватываетъ Берда'а, а этотъ послѣдній столица Аррана, Байлаканъ и Баб-ул-Абвабъ.

Ибн-ал-Фавихъ 290,18—292.

Сообщилъ Ахмед-ибн-Вадыхъ Испаганецъ: долго жилъ я въ странахъ Арменіи, и т. д. ¹⁰).

ПРИМѢЧАНІЯ

къ „Книгѣ Царствъ“ ал-Я'кубіа.

1) При описаніи городовъ ал-Я'кубіи дѣлится весь халифатъ на четыре части соотвѣтственно странамъ свѣта. Азербейджанъ, расположенный къ ЮЗ отъ Каспійскаго (Хазарскаго) моря, входитъ въ составъ восточной части. Города и области, входящія въ составъ Азербейджана, а равно и подробности и нынѣшнее наименованіе ихъ см. въ примѣчаніяхъ къ предыдущимъ авторамъ: Ал-Истахрью, Ибн-ал-Факиху, Кудамѣ, Ибн-Хордад-бэ и Ибн-Рустэ.

2) Нынѣ Зенганъ—городъ на Ахар-рудѣ, правомъ притокѣ Исфид-руда (теперь Кызыл-Узень).

3) Бабекъ произвелъ возстаніе въ 220 году хиджры въ Азербейджанѣ и Арранѣ противъ халифа Му'тасима. Для усмиренія мятежниковъ Му'тасимъ послалъ большое войско подъ начальствомъ Афшина. Этотъ послѣдній, благодаря своимъ стратегическимъ способностямъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе, оказанное ему мятежниками, разбилъ ихъ на-голову и разсыпалъ ихъ; предводителя ихъ Бабека взялъ въ плѣнъ. Произошло это въ 222 году хиджры. Оплотомъ Афшина былъ г. Берзеньдъ, а главной ставкой Бабека г. Вазъ.

4) Осман-ибн-Аффанъ халифъ съ 23—35 годъ хиджры (644—656 г. по Р. Хр.); подробности о немъ см. Ибн-ал-Факихъ, примѣчаніе 41. Мугира-ибн-Шу'ба—его полководецъ.

5) О *хараджъ* см. Ибн-ал-Факиха примѣч. 4.

6) Я'кубіи здѣсь не названъ, но тѣмъ не менѣе этотъ отрывокъ отчасти взятъ изъ его сочиненія (прим. de Goeje).

7) Послѣдующее однако относится къ Ар-Рассу (примѣч. de Goeje).

8) Сальманъ-ибн-Рабія полководецъ временъ халифа Осман-ибн-Аффана. Онъ былъ убитъ съ 4000 мусульманъ въ бою съ Хазарами за р. Беленджеромъ въ нынѣшнемъ Дагестанѣ. Довольно подробныя свѣдѣнія даетъ о Сальманѣ Ибн-ал-Факихъ, стр. 293 (Biblioth. Geograph. arabic. ed. de Goeje, v. V).

⁹⁾ Абул-феда (Имад-эд-дин-Измаилъ)—знаменитый писатель изъ курдскаго княжескаго рода Эюбидовъ, род. въ Дамаскъ 1273 году (672 г. хиджры), рано отличился въ походахъ противъ крестоносцевъ. Въ 1310 г. получилъ отъ султана Малек-ан-Насира княжество Хаматъ, которымъ сначала управлялъ на правахъ намістника, начиная же съ 1312 года и до самой смерти (1331 г.) какъ полноправный султанъ. Абул-феда былъ другомъ наукъ; оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій на арабскомъ языкѣ, въ числѣ ихъ лѣтописи, доведенныя до 1328 г., изъ коихъ «*Historia anteislamica*» излана въ 1831 г. въ Лейпцигѣ Флейшеромъ; въ пѣломъ же объемѣ, за исключеніемъ доисламской исторіи, онѣ изданы Рейске, подъ заглавіемъ «*Annales Moslemici*» (5 т. Копенг. 1789—94). Все сочиненіе было отпечатано въ Константинополѣ 1870 г. Хотя оно главнымъ образомъ составляетъ только компіляцію прежнихъ арабскихъ историческихъ изысканій, тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ весьма подробное обзорѣніе магометанскихъ династій. Слогъ Абул-феда совершенно простъ и безъ всякихъ прикрасъ. Другое замѣчательное произведеніе Абул-феда—его географія (Теквим-ул-Вулданъ), издана полностью Широю (Дрезденъ, 1842), а по другому рукописному матеріалу Рено и Гукэпъ де Сланъ (Парижъ, 1837—40) и переведена на французскій языкъ съ объясненіями Рено. Абулфеда писалъ также по юридическимъ предметамъ, математикѣ, логикѣ и медицинѣ.

¹⁰⁾ Этимъ и заканчиваемъ мы свѣдѣнія, даваемыя намъ ал-Якубіемъ. Послѣдній отрывокъ изъ Ибн-ал-Факиха мы не приводимъ цѣликомъ, а только указываемъ начало этого отрывка, такъ какъ весь онъ находится при переводѣ Ибн-ал-Факиха. Бѣ сожалѣнію, очень много сочиненій, упоминаемыхъ въ Фихриствѣ (перечень авторовъ и ихъ произведеній), до насъ или вовсе не дошло или же дошло въ отрывкахъ и выдержкахъ, попадающихся у другихъ авторовъ. Біографическія данныя, касающіяся Ибн-ал-Факиха, предпосланы нами извлеченіямъ изъ сочиненія этого автора (II, Ибн-ал-Факихъ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница: Строка: Напечатано: Слѣдуетъ читать:

Сверху. Снизу.

Отдѣлъ I.

12	—	2	а) Вс В	а) Въ В
13	—	1	б) Аі	б) А:
23	1	—	Кудама.	IV. Кудама.
38	—	1	درذ	روز
49	—	3	„Хамридушъ“	„Хамриджъ“

Кромѣ того, на стр. 38 въ примѣчаніяхъ первое должствующее обозначаться: а) Кудама: باب الابواب, и также добавляетъ: وهو بصر خوارزمъ пропущено, а остальные примѣчанія имѣютъ неправильное обозначеніе: вмѣсто *a* нужно *b*, вмѣсто *b* нужно *c* и т. д.

Письмо Пилата въ римскому императору Тиверію. *)

Ինքնակալդ Սեբաստեայ,
փառաւորի և հզորի, Տիրե-
րեայ կայսեր, ի Պիղատոսէ դա-
տաւորէ յարևելից կողմանս,
Պաղեստինեայ և Փինիկիոյ
խնդալ: Հարկ եղև ինձ գրել
առ մեծութիւնդ քո զիրս
զայս, ուստի անկաւ ահ ի
վերայ իմ ի դժնդակ պատահ-
մանէս, յորում ականատեսն
եղէ ես: Քանզի է քաղաք մի
իշխանութեան իմում, որ կո-
չի Երուսաղէմ, ուր ամենայն
բազմութիւնք հրէիցն են ժո-
ղովեալ. և մեծամեծք և քա-
հանայապետքն: Նոքա ետուն
ի ձեռս իմ զայլ մի, որում
անունն էր Յիսուս, վասն
որոյ աւետիս ունէին հարքն
նոցա՝ եթէ առաքէ Աստուած
զսուրբն երկնից և թազաւոր

Самодержцу Севастіи, слав-
ному и могучему императору,
Тиверію, привѣтъ отъ Пилата,
правителя восточныхъ странъ,
Палестины и Финикии. Надле-
жить мнѣ написать твоему ве-
личеству о настоящемъ тяж-
комъ событіи, отъ чего напалъ
на меня страхъ и чему я
былъ очевидцемъ.

Ибо подъ моею властью
есть городъ, называемый Іеру-
салимъ, куда собрано мно-
жество евреевъ и начальству-
ющихъ и первосвященниковъ.
Они предали мнѣ одного чело-
вѣка, по имени Іисусъ, о Комъ
ихъ отцы имѣли благовѣще-
ніе, что Его ниспослеть Богъ
съ неба и что Онъ назо-
вется царемъ; обѣщано было

*) Мы затрудняемся сказать, въ какомъ году и кѣмъ напи-
сана эта армянская рукописная книга, такъ какъ въ ней недо-
стаетъ первыхъ и послѣднихъ листовъ, гдѣ обыкновенно бывають за-
писаны эти свѣдѣнія. Но, судя по слогу древняго армянскаго языка,
ее можно отнести къ не столь отдаленнымъ временамъ.

կոչեսցի, զՍա խոստացեալ ի ձեռն կուտի յերկիրս առաքել. (1)Որ իմում դատաւորութեանս ի Հրէաստանի բազում սքանչելիս արար, զորս պատմեմ թագաւորութեանդ քում: Քանզի մին ի հերձուածոցն, զորդնէին ի վերայ Նորա, այն էր, զի ասէին՝ թէ զշաբաթս լուծանէ և ոչ պահէ, զորինքեանք պինդ պահեն. այլ Նա այսու լուծանէր, զի բժշկուած իւնս առնէր, զանդամալոյծսն առողջացուցանելով, զկոյրս լուսաւորելով, զհիւանդս բժշկելով, զկաղս գնացուցանելով և զմեռեալսն յարուցանելով, որ և զայր մի մեռեալ և նեխեալ, այլև որդնեալ, զկնի չորեքօրեայ յարուց և անուանէ կոչեսց զնա ի դերեզմանէն, զոր առողջ և անուշահոտութեամբ, իբրև փեսայ, զի ելանէ յառաջատէ իւրմէ, ձեռքն կապելովք և ոտիւքն երիզապնդովք, արտաքս եհան ի գերեզմանէն կենդանի և շարժուն. և յանապատ տեղիս շրջելով՝ զոմանրս այսահարս, որ ուտէին զմարմին իւրեանց, ողջացուցեալ՝ բնակիչս քաղաքին կացուցանէր. իսկ զդևս պիղծս,

ниспослать Его на землю черезъ Дѣву. Онъ въ моей области, въ Юдеѣ, совершилъ много чудесъ, о чемъ и пишу я твоему величеству. Одна изъ ересей, приписываемыхъ ему, та, что Онъ нарушаетъ субботній день и не соблюдаетъ его; между тѣмъ какъ они, сами евреи, его строго соблюдали; Онъ же нарушалъ тѣмъ, что лѣчилъ больныхъ, исцѣлялъ калѣкъ, открывалъ слѣпымъ глаза, хромымъ давалъ ходить, воскрешалъ мертвыхъ; одного умершаго челоуѣка, уже истлѣвшаго и покрытаго червями, черезъ четыре дня, воскресилъ; его, обвязаннаго покровомъ по рукамъ и по ногамъ, Онъ вызвалъ по имени изъ могилы, и онъ здоровый и благовоновый, какъ новобрачный, оставившій свое ложе, воскресъ изъ своей могилы живымъ и бодрымъ. И Онъ, ходя по пустыннымъ мѣстамъ, исцѣлялъ бѣсоватыхъ, ѣдящихъ самихъ себя, и посылалъ ихъ жить въ городѣ; а бѣсовъ, живущихъ въ нихъ, Онъ изгонялъ въ морскую бездну. И одного че-

բնակեալս ի նոսա, լանդուն-
դրս ծոփու առաքէր: Եւ զայր
ոմն, որոյ մի կողմ գոսացեալ
էր և ոչ գոյր ի նմա նմա-
նութիւն մարդոյ ամենեւին,
բանիւ միայն ողջացեալ, գե-
ղեցիկս ցուցանէր: Նաև կին
ոմն արիւնաբուղիս, որոյ ցա-
մաքեալ էր արիւնն և երակք
մարմնոյն և անկեալ կայր
իբրև զմեռեալ, զոր բազում
բժիշկք աշխարհիս այսորիկ
ոչ կարացին բժշկել, քանզի
ոչ գոյր ի նմա կենդանու-
թիւն, յորոյ տունն երթեալ
Տէրն Քրիստոս, և նորա սա-
կաւ մի շարժեալ զինքն, բու-
ւըն եհար զհանգերձէն, և
այնպէս ողջացեալ կանգնե-
ցաւ, որպէս թէ բնաւ չիցէ
վատնդեալ ինչ, որ՝ իբրև
թռչունս երեգաթևս՝ եր-
թայր ի քաղաքն իւր Կա-
փառնայում, որ էր իբրև Ե-
անցաւուրց ճանապարհ: Զայս
ամենայն գործէր Նա ի շա-
բաթու. և այլ բազում նշա-
նրս գործեաց Նա, զոր ոչ ոք
կարէ գործել ի մարդկանէ:
Զնա Հերովդէս, Արքեղայոս
և Փիլիպոս, Աննա և Կայիա-
փա մատնեցին ի ձեռս իմ,
զի խաչեսցի. և իբրև ես ոչ

լովճա, у котораго одна сто-
рона была изсохшей и въ ко-
торомъ не было никакого че-
ловѣческаго подобія, Онъ од-
нимъ словомъ Своимъ исцѣ-
лилъ и далъ ему красоту. Да
еще была одна женщина, у ко-
торой кровь и жилы были из-
сохшія, которая лежала, какъ
мертвая, и которой не могли
излѣчить все врачи нашего
края, ибо не было въ ней
жизни; и когда Христосъ за-
шелъ къ ней въ домъ, она
сдѣлала слабое движеніе, вос-
нула рукой Его платья и, по-
лучивъ исцѣленіе, встала на но-
ги такой здоровой, какъ будто
совсѣмъ не болѣла; и она какъ
быстрокрылая птица, отправи-
лась въ свой городъ Капер-
наумъ, до котораго было семь
дней ходьбы. Все это Онъ тво-
рилъ въ субботній день; Онъ
совершалъ еще много другихъ
знаменій, чего не можетъ сдѣ-
лать никто изъ людей. Иродъ,
Архелай, Филиппъ, Анна и
Каиафа предали Его мнѣ, что-
бы я Его распялъ; и когда я
не захотѣлъ Его распять, все
взбунтовались противъ меня,
подняли шумъ и крикъ, и ко-

կամեցալ խաչել զՆա, բազում ժխորումն և աղաղակ արին ի վերայ իմ. և լուով քննու-թիւնս ոչինչ վնաս գտեալ ի նմա. բայց զի ոչ կարացի հաւանեցուցանել զնոսա, ետու ի ձեռս նոցա, զի խաչեսցին ըստ օրինաց իւրեանց. այլ և լուացի զձեռս, ասելով՝ թէ ես անպարտ եմ արեւնէ առնս այսօրիկ: Եւ ամբոխն աղաղակէր՝ թէ չես բարեկամ կայսեր. արգ կամէի և բազումս ջանալի արձակել զՆա և զայլ ոք սպանանել, բայց ոչ կարացի ամենևին փրկել զՆա ի ձեռաց նոցա, զի մեծ նախանձ ունէին վասն Նորա քահանայպետքն և դպիրքն. և նոքա խռովեցուցին զժողովուրդն, որ միաբերան աղաղակէին և ասէին՝ ի խաչ հան զԴա, ի խաչ: Եւ իբրև խաչեսցին զՆոս, և ահա խաւար կայսու զտիեզերս ի միջօրէի, զի արեգակն, և լուսին, և աստեղք մթնացան, որ բնաւ ոչ գոյր ի նոսա ճաճանչ լուսոյ. և վէմք պատառեցան, երկիր սասանեցաւ ի յահէ փառաց Նորա. գերեզմանք բացան, և բազում մեռեալք յարեան. որպէս և ին-

тя, послѣ моихъ разспросовъ, я не нашелъ въ немъ никакой вины, но все же не могъ усмирить ихъ, и я отдалъ Его имъ, чтобы они распяли Его по своимъ правиламъ; кромѣ того, я умылъ свои руки, говоря, что я не виновенъ въ крови Сего человѣка; и толпа кричала, что будто я не другъ императору. Я хотѣлъ, всически старался отпустить Его и кого-нибудь другого убить, но я совѣмъ не могъ спасти Его, ибо большую зависть питали къ Нему первосвященники и книжники, возмутившіе пародъ; всѣ единоголосно кричали: Да будетъ распятъ! И когда распяли Его, вотъ, въ полдень, тьма обхватила вселенную: солнце, луна и звѣзды такъ затмѣлись, что въ нихъ не оставалось ни малѣйшаго свѣта; и камни разсѣлпсь, земля потряслась отъ страха Его славы, гробы отверзлись и многіе усопшіе воскресли; какъ о томъ засвидѣтельствовали евреи, видѣли они сами Авраама, Исаака и Іакова, вмѣстѣ съ 12 патріархами и многихъ другихъ; я

քեանք իսկ հրէայքն վկայեցին՝ թէ ահաւասիկ տեսաք զԱբրահամ, և զԻսահակ, և զՅակոբ հանգերձ Բժ նահապետօք, և այլևս բազմութիւն. զոր և ես իսկ տեսի յարուցեալսն ի մեռելոց, որք և լային: Իսկ յաղագս չար գործոց նոցա և անօրէնութեան, մնայր լերկիւղ շարժմանն ի վեց ժամէ առուրն մինչև ցինն ժամ. և խաչէն իջուցեալ՝ թաղեցին զնա, և մատանեաւ իւրեանց և իմով կնքեցին զգերեզմանն. և ես ետու զինուորս պահապան, զի մի գողասցեն զնա. և նոքա եկալ Գ օրն այսպէս ասացին. Իբրև լուսանայր առաւօտուն շաբաթու, յորում միաշաբաթն լուսանայր, թընդիւն եղեալ լերկնից. և երկինքն պայծառացաւ ի խորս անդնգոց, և այնպէս բառնայր պատառուած երկրին, որպէս թէ ոչ լեալ իցէ ի սկզբանէ, քանզի երևեցան ամենայն հիմունք աշխարհի: Իսկ զկնի աղաղակելոյ նոցա և շրջելոյն ի մէջ յարուցելոցն ի մեռելոց, և կնքեալ Տեառն զգժոխս, ասէ ցնոսա, թէ ի Գալիլեայ տեսցեն զիս. և

тоже лично увидѣлъ воскресшихъ, которые плакали. А за злодѣйство и беззаконіе ихъ, страхъ землетрясенія продолжался отъ шестого до девятаго часа дня; и, снявъ Его съ креста, погребли; своимъ и моимъ кольцомъ они запечатали могилу, и далъ я стражу для охраненія гроба, чтобы не украли Его тѣла; и на третій день стерегущіе пришли и такъ сказали: По происшествіи субботы, на разсвѣтъ перваго дня недѣли, послышался грохотъ изъ неба, и небо озарилось свѣтомъ, разсѣлась земля, свѣтъ проникъ въ глубокую бездну, и открылась такая разсѣлина въ землѣ, что будто ея (земли) и сначала не было, ибо показались всѣ основы міра. А послѣ ихъ шума и хожденія между воскресшими, Господь, замкнувъ преисподнюю, сказалъ, что въ Галилеѣ увидятъ Его. И всю ночь не погасъ этотъ неописываемый свѣтъ; и многіе изъ евреевъ попали въ разсѣлину и исчезли; на слѣдующее утро ихъ искали, но не нашли. И отъ страха чу-

գիշերն ամենայն ոչ շիջաւ լոյսն անճառելի. և բազումք ի հրէիցն՝ անկեալ ի պատառուածն՝ կորեան, զորս ի վաղիւն խնդրեալ՝ ոչ գտին: Եւ զայս ամենայն ի ահէ հրաշալի տեսլեանն պատմեցի ի ինքնակալութեանդ քում: Այջ լեր:

деснаго явленія, я обо всемъ этомъ разсказалъ твоему величеству. Будь живъ!

Судьба Пилата.

Եւ իբրև եհաս հրովարտակն ի Հռոմ և ընթերցաւ առաջի կայսերն, լինելն ընդ նմա բազումք ի մեծամեծաց, զոր իբրև լուան, զարմացան, և զահի հարան, և երկեան յոյժ, և ասեն՝ ուրեմն չարութիւն Պիլատոսի արար զխաւարն զայն և զշարժն ամենայն տիեզերաց: Եւ բարկացեալ կայսրն, առաքեաց զինուորս և ետ ածել զՊիլատոս կապանօք ի Հռոմ: Եւ նստեալ կայսրն ի տաճարն Լաոց, անկղիտօսօք և ամենայն մեծամեծօք. և ետ ածել զՊիլատոս առաջի իւր. և ասէ ցնա երիցս. «Թշուառական, ընդէր իշխեցեր և յանգոնեցար գործել զայնպիսի իրս յայրն այն, Արդին Աստուծոյ,

И когда письмо было получено въ Римѣ и прочитано предъ императоромъ, многіе изъ присутствовавшихъ вельможъ, услышавъ все это, удивились, ужаснулись и сказали: Значить, благодаря злодѣянію Пилата, земля была обхвачена тьмою и сдѣлалось землетрясеніе. И императоръ, разсердившись, послалъ вонювъ, чтобъ арестовать Пилата, заковать его и привести въ Римъ.

Когда императоръ сидѣлъ во храмѣ идоловъ вмѣстѣ съ синкляptomъ и вельможами, приказалъ привести Пилата и три раза сказалъ ему: „Не-счастливый, какъ ты дерзнулъ поступить такъ жестоко съ

և կորուսեալ զամենայն տիեզերս»: Եւ ասէ Պիղատոս. «ով ինքնակալ, անպարտ եմ ես, այլ նախարարքն Հրէից և ամենայն ժողովուրդք եղեն դատապարտք նորա»: Ասէ կայսրն. «և ո՞րք զոր ասես վասն նոցա»: Ասէ Պիղատոս. «Հերովդէս, Փիլիպոս և Արքեղայոս, Աննա և Կայիափա, և այլ քահանայքն, և բազմամբոյն ժողովուրդն»: Կայսրն ասէ. «և զիմորդ դու լսող եղեր նոցա»: Ասէ Պիղատոս. «լիրքք և անհնազանդք են իշխանաց ազգն Հրէից»: Ասէ կայսրն. «սպրա եր քեզ պահել զգուշութեամբ զայնպիտսի Փրկիչն աշխարհի. և նա ինքն էր Քրիստոս թագաւոր Հրէից»: Եւ եղև իբրև լիշեաց կայսրն զանուև Յիսուսի, ամենայն կուռքն անկեալ փշրեցան և եղեն յանր, իբրև զփոշի: Իսկ կայսրն և ամենայն բազմութիւն պակեան ահիւ, և յարուցեալ՝ գնացին դողալով: Եւ ի վաղիւ ուշաբերեալ կայսրն և արարեալ հանդէս ի հարէտիլօնն, և ետ ածել զՊիղատոս. և ասէ ցնա. «ով եղկիլի անձն, ահաւաստի վասն չարեաց կործա-

Сыномъ Божиимъ и погубить вселенную.“ И говоритъ Пилать: „О, самодержецъ, я не виновенъ, а начальники и весь ихъ народъ осудили Его.“ Говоритъ императоръ: „Кто именно осудилъ Его?“ Говоритъ Пилать: „Иродъ, Филиппъ, Архелай, Анна, Каиафа, другіе священники и многочисленная народная толпа.“ Говоритъ императоръ: „И почему ты послушался ихъ?“ Говоритъ Пилать: „еврейскій народъ наглый и непокорный.“ Говоритъ императоръ: „ты долженъ былъ съ осторожностью защищать такого Спасителя-міра; Онъ Самъ былъ Христосъ, царь евреевъ.“ И когда императоръ упомянулъ имя Христа, всѣ идола упали и разбились вдребезги. А императоръ и всѣ присутствовавшіе сильно испугались, встали и ушли, дрожа отъ страха. И на слѣдующій день императоръ, опомнившись, собралъ всѣхъ вельможъ въ свой дворецъ *) и

*) Въ текстѣ сказано հարէտիլօն (habetelion); очевидно, отъ лат. ex: habitaculum).

նեցան դիքն մեր, արդ ասացես մեզ՝ ո՞վ էր ահաւորն այն, Որոյ անունն կործանեաց զամենայն շատուածսն»: Ասէ Պիղատոս. «Ճշմարիտ յիշատակարան Նորա գրեալ է ի մարգարէսն հրէից՝ թէ ոչ ոք է նման նմա յատուածսն հեթանոսաց, յորում և ես իսկ հաւանեցայսքանչեւեացն, զոր տեսի և զոր լուայ»: Եւ ասէ կայսրն. «Լ սրպէս ածեր ի վերայ Նորա չարչարանս, երբ այդպէս ասես և վկայես զնմանէ. ոչ ապաքէն յաղազըս հակառակութեան թագաւորութեանս իմոյ, որպէս և գրեաց առ իս արքայն Հայոց միանգամ և .երկիցս վասն չարութեանդ քո»: Ասէ Պիղատոս. «ոչ այդպէս, արքայ, տէր իմ կայսր. այլ յաղազս անիծից և անօրէն ազգին հրէից, զի նենգեցին ինձ»: Տրամեցաւ կայսրն և գրեաց ամենայն սինկղիստոսքն և ամենայն մեծամեծօքն հռովմայեցոց, վասն կատաղի ազգին, այսպէս. «Լիկիանոսի՝ նախարարի կողմանցդ յարևելից ինդալ: Ծանիցես զյանգրդնութիւն հրէիցն Երուսաղէմի, զոր ինչ արարին անօ-

վել՞լքը представить Пилата; и говорит онъ Пилату: „О жалкій мужъ, вотъ сокрушились изъ-за твоихъ злодѣяній наши боги; скажи же, кто такой тотъ страшный, имя котораго низвергло нашихъ боговъ?“ Говоритъ Пилатъ: „Истинный памятникъ о Немъ— у пророковъ еврейскихъ: у нихъ написано, что нѣтъ подобнаго Ему Бога между богами язычниковъ; и послѣ Его чудесь, видѣнныхъ и слышанныхъ мною, я тоже убѣдился въ этомъ». И говоритъ императоръ: «если все это тебѣ извѣстно было, такъ почему же ты предалъ Его мученію? Неужели ты этимъ хотѣлъ противодѣйствовать моему царству, какъ о томъ нѣсколько разъ мнѣ писалъ армянскій царь, упоминавшій мнѣ о твоей злобѣ»? Говоритъ Пилатъ: «Никакъ нѣтъ, государь, императоръ мой! Во всемъ виновенъ наглый и проклятый еврейскій народъ, измѣнившій мнѣ». Опечалился императоръ, вмѣстѣ въ синклитомъ и вельможами римскими, и относительно злого на-

րէնութիւն ի վերայ Յիսուսի Տեառն Որդոյն Աստուծոյ. այն, որ ի Պիղատոսէ յամբարշտէ գատապարտեալ ի խաչ, որ յազազս անիրաւ չարչարանացն, խաւար կալաւ զամենայն ծագս երկրի, մինչև մերձ ի կորչել: Արդ կամ լիցի քեզ և իմով հրամանաւ երթիցես ամենայն զօրօքդ ի կողմդ այդ և գերելով՝ գերեսցես զամենայն բնակիչս նորա, և հրամանաւ իմով օժիցես ի վերայ նոցա զամենայն վիշտս, և զչարս նեզութեանց, և նենգութեանց, ըստ արժանեաց նոցա. այլ և ցրուեսցես զչար ազգն զայն ընդ ամենայն հեթանոսս ի ծառայութիւն, զի մի բնաւ երևեսցին նոքա ի վերայ յերկրի, քանզի լի են նոքա բազում չարութեամբ, որպէս և լուաք յԱբգարու թագաւորէն Հայոց»:

Իբրև էառ հրամանս Լիկիանոս, իսկոյն ցասմամբ և բարկութեամբ ժողովեալ ի մի զզօրս իւր, երթալ ի վերայ Հրէաստանի և Երուսաղէմի. և զօրս գտանէր ի ճանապարհի, կտտամահ, ազգի ազգի չարչարանօք սատակէր. և

рода, написал слѣдующее: „Лукиану, начальнику восточныхъ страпъ, привѣтъ. Вѣдай про дерзость евреевъ, живушихъ въ Іерусалимѣ, которые такъ незаконно поступили съ Іисусомъ, Сыномъ Божиимъ, распятымъ на крестѣ злобнымъ Пилатомъ; за незаслуженныя Имъ мученія всѣ страны свѣта омрачились и очутились на краю гибели. Повелѣваемъ тебѣ отправиться со всѣмъ своимъ войскомъ въ Іудею, взять въ плѣнъ всѣхъ жителей ея и, по моему приказу, подвергнуть ихъ всевозможнымъ пыткамъ и мученіямъ, достойнымъ ихъ; кромѣ того, разсѣй весь этотъ злобный народъ, чтобъ онъ былъ порабощенъ язычниками, чтобы онъ не показывался на землѣ, ибо всѣ евреи полны злости, какъ о томъ слышали мы отъ Авгаря, царя армянскаго».

Когда Лигианъ получилъ сей приказъ, разсердившись, сейчасъ же собралъ все свое войско и двинулся на Іудею и на Іерусалимъ. И дорогою, кого ни встрѣчалъ, всѣхъ подвергалъ разнаго рода муче-

եկեալ ի սուրբ քաղաքն Երուսաղէմ, պատեալ՝ պաշարեաց զնա, զի և ոչ մին կարաց փախչել. և կալեալ զնոսա, զէնէին, ոչ ողորմելով ծերին, և ոչ տղային, ոչ երիզասարգին, և ոչ կուսին. այլ սուրըն ի վեր եղեալ՝ կոտորէին անխնայ. և պիղծ արիւնք նոցա լցաւ ամենայն փողոցս քաղաքին, և զնայր, որպէս առու. և զայլս բազում առեալ՝ տարան ի գերութիւն. և ոչ մնաց քաղաք, կամ գիւղ, կամ գաւառ, որ ոչ յափշտակեցին, և տարան ի ծառայութիւն ի սփիւռս հեթանոսաց և ի աշխարհն Լատինացոց. և մաշեցան ի սուր սուսերի, և եղեն նախատինք և այսին կատականաց ամենայն ազգաց տիրասպան ազգն հրէից. և այս վրէժխնդրութիւն եղև վասն անսլարտ արեանն Քրիստոսի, զոր հեղին:

Եւ զայս լուեալ կայսրն Տիբերիոս, բերկրեցաւ սիրտն և հոգին իւր. և գարձեալ կոչեաց զՊիղատոս և ասէ. «նով ժանտ և չար, որպէս իշխեցեր տալ զՅիսուս ի խաչ հանել»: Եւ նա ասէ. «նով ամենակալ կայսրդ, եթէ ոչ

նիւսիս և ռուբիլի. И пришедши въ Иерусалимъ, свои войсками окружилъ сей святой городъ; и никто не могъ спастись бѣгствомъ; войска начали рѣзать всѣхъ жителей, не щадя ни стариковъ, ни молодыхъ, ни мужчинъ, ни женщинъ; поганая кровь ихъ лилась ручьями по всѣмъ улицамъ города; многихъ же взяли въ плѣнъ. Не осталось ни одного города, ни одного села, ни одной области, которыхъ бы не разграбили они; многихъ жителей взяли съ собою въ латинскую страну и къ язычникамъ въ служеніе; и богоубійцы эти сдѣлались позоромъ міра и предметомъ насмѣшки у другихъ народовъ. Все это отомщеніе было за безвинную бровь Христа. Когда Тиверій услышалъ обо всемъ этомъ, душевно обрадовался и, снова вызвавъ къ себѣ Пилата, сказалъ: «О, гадкій и злобный, какъ ты смѣлъ отдать Иисуса на распятіе!» И говоритъ онъ: «О, самодержавный бесарь, если бы я не отдалъ Его, то тогда еврей уби-

էի տուեալ զՆա, զիս սպանանէին, զի ազգն այն չար է և վատ»: Եւ բարկացեալ կայսրն, ասէ ցնա. «Չես դու արժանի կալոյ կենդանի ի վերայ երկրի, կամ տեսանելոյ զարեգակն, զի յիսուսադատ եղեր և զանմեղն ի մահ մատնեցեր, արդ և ես քեզ չար մահուամբ ստտակեմ»: Եւ հրամայ'աց բերել տապակ մի մեծ պղնձի, լնուլ ի ներս ձէթ և ձիւթ, և զՊիղատոս մերկացուցեալ արկին ի տապակն յեռացեալ, և լուցին կրակ բազում, և ջեռուցին զձիւթն, որ յեռայր և բարձրանայր ճայթմամբ. և այնպէս սաստիկ եռացմամբն, որպէս գործելի դարձաւ մարմին նորա, որպէս և հոգին սե: Եւ այսպէս կորեաւ չարն չարեաւ, և բարձաւ յամբարիշտն ի միջոյ. և նոյնպէս հրէայքն գերեցան, կոտորեցան, բնաջինջ եղան վասն անօրէնութեանց իւրեանց: Եւ Քրիստոսի մարդասիրին Վնք յաւիտեանս, ամէն:

ли бы меня самого, ибо народъ этотъ зомъ и гадоуъ“. И императоръ, разсердившись, сказалъ ему: «ты недостойнъ жить на свѣтѣ и видѣть солнце, ибо невиннаго Іисуса предалъ смерти; поэтому и я тебя убью злою смертыю». И онъ приказалъ принести большую мѣдную сковороду и наполнить ее масломъ и смолою; и, огливъ Пилата, положили его въ кипящую сковороду; смола такъ сильно кипѣла, что тѣло Пилата превратилось въ чернй уголь—черный, какъ его душа. И такъ злой погибъ отъ зла; евреи же были взяты въ плѣнъ, перерѣзаны, уничтожены за свое злодѣяніе. И Христу человеколюбивому слава во вѣги вѣковъ, аминь!

Какъ это мы видѣли изъ вышеприведеннаго апокрифа, Тиверій въ своемъ письмѣ къ Лукіану, говоря о злодѣяніяхъ еврейскаго народа, ссылается, между прочимъ, и на докладъ армянскаго царя Авгаря. Приводимъ здѣсь текстъ писемъ Авгаря и отвѣтъ Тиверія изъ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго, переведенной Н. Эминомъ (кн. 2, гл. XXXIII), тѣмъ болѣе что они во многомъ дополняютъ сообщенный нами апокрифъ.

Письмо Авгаря къ Тиверію.

Авгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, привѣтъ!

Хотя знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но какъ искренній твой другъ, хочу черезъ письмо поставить тебя въ извѣстность о всемъ совершившемся. Евреи, живущіе въ областяхъ палестинскихъ, собравшись, распяли Христа—непричастнаго никакому преступленію, не взирая на величайшія къ нимъ благодѣянія, знаменія и чудеса, ниже на то, что Онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. Да будетъ тебѣ вѣдомо, что это—не просто человѣческая сила, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Его, солнце покрылось мракомъ, и земля, восколебавшись, потряслась; Самъ же послѣ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ. И теперъ, во всѣхъ мѣстахъ, имяЕго посредствомъ Его учениговъ, совершаетъ великія чудеса: оно на мнѣ самомъ явственно явило это. Затѣмъ величество твое знаетъ, что надлежитъ приказать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое преступленіе, и что писать по всей вселенной, предписывая повлореніе Христу, какъ истинному Богу. Будь здоровъ!

Отвѣтъ Тиверіа на письмо Авгаря.

Тиверій, римскій императоръ, Авгарю, армянскому царю, привѣтъ!

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Я отъ многихъ слышалъ о знаменіяхъ Иисуса, и Пилать подтверждаетъ ихъ, прибавляя, что, послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовѣрились, что Онъ Богъ. Поэтому я и самъ хотѣлъ сдѣлать то, что и ты замыслилъ. Но такъ какъ по римскому обычаю богъ поставляется по повелѣнію не одного только государя, но послѣ внимательнаго обсужденія сената—то я и предложилъ дѣло сенату, который отвергъ его за то, что первоначально оно не было имъ разсмотрѣно. Но мы повелѣли, что всякій, кому будетъ угодно, можетъ принять Иисуса въ число боговъ, грозя смертью тому, кто осмѣлится злословить христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго распять Иисуса, который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, но почести и поклоненія; то какъ только освобождусь отъ войны противъ возмутившихся испанцевъ,—разсмотрю дѣло и воздамъ евреямъ должное.

Авгарь вторично пишетъ къ Тиверію.

Авгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, привѣтъ!

Достойно твоего величества написанное письмо я получилъ и порадовался мудрому твоему повелѣнію. Скажу не во гнѣвъ тебѣ, что дѣйствіе сената достойно смѣха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по приговору людей. И потому отнынѣ впредь, если богъ не будетъ угоденъ человѣку, то не можетъ быть богомъ; ибо человѣкъ беретъ на себя оправдать божество. Благоволите, государь,

послать въ Иерусалимъ кого нибудь другого на мѣсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ сана, на который ты его возвелъ; ибо онъ исполнилъ волю евреевъ и распялъ Христа напрасно, безъ твоего повелѣнія.—Желаю тебѣ здравствовать!

Преподаватель Тифлисской 2-й женской гимназии *А. И. Тумановъ*.

Описаніе рукописей бібліотеки „Общества распространія грамотности среди грузинскаго населенія“.

(Продолженіе ¹⁾).

25. Бартлисъ-Цховреба, списокъ Баратова, рукопись въ 33×22 сант., писана на хорошей лощеной бумагѣ красивымъ кругловатымъ письмомъ мхедрули и черными чернилами. Заглавія, нѣкоторые инициалы, а иногда и собственные имена писаны киноварью. Новыя строки начинаются инициалами заглавнаго письма хуцури. Текстъ писанъ въ одинъ столбецъ и на каждой страницѣ помѣщено по 26 строкъ. Пагинація обозначена по тетрадамъ внизу листовъ арабскими цифрами; всего 44, тетради, и въ каждой изъ нихъ по 8 листовъ, кромѣ первой и послѣдней, въ которыхъ по шести. Нѣкоторые листы пропали и изъ середины текста: недостаетъ пять листовъ въ 25-ой тетради и одного въ 38-ой ²⁾), такъ что теперь въ рукописи 686 страницъ. Пере-

¹⁾ См. XXXI вып. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“.

²⁾ Пропавшіе листы заключали въ себѣ тексты, соотвѣтствующіе изданію Броссе: стр. 312—318, отъ словъ რადლა კამს უოენება до словъ და შიში და ზარი დიდი იყო, стр. 458—459, отъ словъ და აგრეთვე ქართულნიცა до словъ მაშინ მოვიდა მეფე გიორგი.

плеть картонный, обтянутый кожей съ тисненіями. Филигрань бумаги представляет виноградную кисть. Писецъ протоіерей церкви Креста въ Тифлисъ Іоаннъ. Переписка кончена въ 1761 г., но начата повидимому гораздо раньше, ибо одна часть рукописи (стр. 1—192), содержащая въ себѣ древнюю исторію Грузіи до Гуарама куропалата или до воцаренія Багратидовъ, была готова уже 16 октября 1760 года. Въ концѣ 192 страницы рукою текста имѣется запись:

მლდელი უღირსი იოანე შენდობისა მთხოველ ვარ. ოკტობრის ივ. ქეს აქათ. ჩდ.

„Я недостойный священникъ Іоаннъ прошу прощенія, октября 16-го, 1760 г. отъ Р. Х.“

Другая часть кончена перепискою 24-го апрѣля 1761 года, что видно изъ послѣсловія, хотя отрѣзаннаго, но къ счастью кѣмъ-то приклееннаго къ синей бумагѣ въ концѣ рукописи:

წყალობითა ღმრისათა სრულ იქმნა ქართლისა ცხოვრება ესე, კელითა ჩემ უღირსისა მლდლისა ქლაქსა ტფილისისასა. ჯვარის საყდრის დეკანოზის იოანესითა. დედასა ზედა სვეტიცხოვლისასა. რამეთუ ვიდრე აქამომდე აღეწერათ. და ამისაგან უსრულესი ქართლის ცხოვრება არსად იპოებოდა: ვითხოვ მხილველთაგან შენდობით მოხსენებასა, რამეთუ ფრიად დავუშტურ და ვეცადე სიმართლესა, ვითარცა თქვენცა იხილავთ: აპრილის თვის, 24. ქეს აქეთ. 1761. ქართულს ქეს უმთ.

„Милостью Бога окончена сія Картлисъ-Цховреба въ городѣ Тифлисъ рукою меня недостойнаго священника, протоіерея церкви Креста, Іоанна. *Списана* съ оригинала Мцхетскаго собора (Свети-Цховели—Животворящаго Столпа), ибо *событія* были описаны до сего времени, и болѣе полной Картлисъ-Цховреба, чѣмъ сія, нигдѣ нельзя было найти. Прошу отъ видѣвшихъ поминовенія съ прощеніемъ, ибо я много потрудился и старался быть точнымъ, какъ это и вы

усмотрите. Мѣсяца апрѣля 24-го, отъ Р. X. 1761 г., въ годъ грузинскаго короникона 449(=1761)“.

Хотя переписчикъ упоминаетъ только объ одномъ мцхетскомъ оригиналѣ, но въ рукописи имѣется доказательство того, что онъ пользовался и другими списками. Такъ напримѣръ, на полѣ 340 страницы рукою текста есть замѣтка: „ეს სახელგბი ორს დედაში ასე ეწერა“. „Эти имена такъ были написаны въ двухъ оригиналахъ“. Впрочемъ, такая замѣтка могла находиться въ мцхетскомъ списокѣ и оттуда попасть въ нашу рукопись.

Баратовскій списокъ принадлежитъ къ разряду Вахтанговской редакціи Картлисъ-Цховреба. Значеніе его можно формулировать такъ: это есть наиболѣе полный и древнѣйшій изъ датированныхъ списковъ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи. М. Броссе и Д. Чубиновъ при изданіи Картлисъ-Цховреба пользовались другимъ полнымъ спискомъ Вахтанговской редакціи, который представлялъ изъ себя копію списка, нѣкогда принадлежавшаго бывшему тифлисскому губернатору Палавандову. Палавандовскій списокъ, какъ видно изъ послѣсловія, сохраненнаго и копіею, былъ переписанъ въ августѣ 1761 года, стало быть, нѣсколькими мѣсяцами позже Баратовскаго. Переписчикомъ былъ священникъ Захарія, по замѣчанію Броссе, дѣдъ бывшаго губернатора Палавандова. Онъ пользовался при переписываніи тремя списками. Затѣмъ въ царствованіе послѣдняго грузинскаго царя Георгія (1798—1801) тотъ же священникъ Захарія Палавандовъ снялъ копію съ своего первоначальнаго списка 1761 г.; копія эта попала въ руки Броссе, и онъ ею пользовался при своемъ изданіи Картлисъ-Цховреба. Списокъ Броссе теперь хранится въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ, а Палавандовскій списокъ 1761 г. до сихъ поръ не разысканъ (Картлисъ-Цховреба т. I, стр. 447, прим. 3; стр. 476, прим. 1; Hist. de la Géorgie t. I, p. 664 NB; t. II,

livr. 1, p. 322 NB et p. 376, n. 4. Additions, p. 368).
Разбираемый списокъ Картлисѣ-Цховреба принадлежалъ семейству князя Давида Дмитриевича Баратова, что видно изъ приписокъ позднѣйшею рукою на страницахъ 7-ой и 684-ой:

ესე მეფეთ ცხოვრება თავადის დავით დიმიტრის ძის ბართოვის არის. На стр. 684:

ლრა შშვიდობაში მოახმარე ესე ქართლის ცხოვრება მის ბრწყინვალეებას ზაქარია ბართოვის და აღუზარდე ბედნიერებით ოთხნი ძენი: ტიტო, დავით, ვანო და გიორგი, და უცოცხლე ბატონი და კნენა, და მიეც ბედნიერებით და შშვიდობით და სიხარულით და კეთილი ცხოვრებით სიცოცხლე და დღეგრძელობა მრავალ ქამიერ, ამინ ¹⁾:

Последнимъ владѣтелемъ нашего списка былъ Давидъ Захарьевичъ Баратовъ, который всѣ свои рукописи и большое собраніе фамилныхъ актовъ *) передалъ мнѣ въ 1893 г.

*) Большинство этихъ актовъ издано мною на грузинскомъ языкѣ подъ названіемъ: „Древности грузинскія“, т. I. Тифлисѣ 1899.

¹⁾ После этого приведены позднѣйшіе стихи:

ზურმუხტის ტახტზე მჯდომელმან გვირგვინოსამან მეფემან,
მწვანით მოსიღმან უებრომ, თითითა ქალმან სეფემან,
ეკალთა შანა მყოფელმან, სურნელთა მოიფუემან,
ბადახშის პონა ლალისა ქანი ქნას მისმან მკრეფელმან.

ბაღჩაშია გადვიხედე, ხე რომა დგას ისი მინდა,
მრავალ ფერი კაბა ეცვა, გასახდელათ ისი მინდა,
მარგალიტათ ჩაწყობილი, ფალოსანათ ისიმინდა
და ვინცა ამას გამოიცნობს მეცნიერად ისი მინდა.

შეე მიწას დაუფენა, მწვანეთ ამოუვა ძირი,
შტო მრავალი გაეზღება, ფოთოლი აქვს მეტათ სშირი,
ევაილი ნარგიზს მიუგავს, უფროც არის გარდაშლილი,
მწვანე მკვანე ხილი იცის, საჭმელია მეტათ გრილი.

для библиотеки Общества грамотности, а разбираемый списокъ Картлисъ-Цховреба поступилъ въ означенную библиотеку еще раньше при посредствѣ кн. И. Г. Чавчавадзе.

Баратовскій списокъ Картлисъ-Цховреба богатъ разными замѣтками на поляхъ, писанныхъ большею частью рукою текста. Замѣтки эти содержатъ въ себѣ свѣдѣнія хронологическаго характера, разъясненія географическихъ названій и указанія, о чемъ идетъ рѣчь въ текстѣ, кто такіе были современниками тѣхъ или другихъ грузинскихъ царей въ Греціи, какія родственныя связи были между грузинскими царями и иностранными государями. Иногда замѣтки дополняютъ текстъ выписками изъ другихъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ данному мѣсту. Всѣ такого рода свѣдѣнія не принадлежатъ первоначальному тексту Картлисъ-Цховреба, а составляютъ позднюю надбавку переписчиковъ, читателей и комментаторовъ. Ихъ нельзя даже отнести къ Вахтанговской редакціи, ибо въ болѣе раннихъ спискахъ названной редакціи такихъ замѣтокъ нѣтъ, но въ позднихъ спискахъ иногда онѣ попадаются. Нѣкоторыя изъ нихъ внесены даже въ текстъ и тѣмъ увеличиваютъ затрудненія разбора, а иногда служатъ причиною недѣльных анахронизмовъ, когда онѣ помѣщены не на своемъ мѣстѣ. Источники, откуда взяты такого рода свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не указаны, но есть случаи, когда мы можемъ указать на источники и констатировать, что свѣдѣнія выписаны дословно. Это обстоятельство позволяетъ думать, что и другія свѣдѣнія почерпнуты изъ писанныхъ источниковъ, которые пока намъ неизвѣстны. Для

გალმიდამა მოვიდოდი, გამაკვირვა ერთმან ბაღმან,
მისმან მქნელმან მებაღემან და მინდომმა ყარაბაღმან:
თავი ჰქონდა ტატალისა, ბოლო აღმა, ძირი დაღმან,
და სხვანი სწამდნენ, მეც ავილე, მამეწონა სუფრი დაღმან.

характеристики Баратовскаго списка Картлисъ-Цховреба мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь всѣ свѣдѣнія, письменныя рукою текста на поляхъ. Замѣтки, писанныя не рукою текста и въ особенности хронологическія выкладки арабскими цифрами, мы опускаемъ, какъ не имѣющія никакаго значенія. Нѣкоторые изъ нихъ писаны даже по-русски. Точно также мы не приводимъ хронологическихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ текстъ, хотя относительно большинства изъ нихъ тоже увѣрены, что и онѣ не принадлежать первоначальной редакціи Картлисъ-Цховреба, а попали въ текстъ съ полей ¹⁾.

1) დასაბამითგან სოფლისათ ხუთი ათას ხუთასსა (იშვა იესო ქრისტე აღერკის მეფობის დროს საქართველოში. გვ. 29).

Отъ сотворенія міра въ 5500 г. родился Іисусъ Христосъ въ царствованіе грузинскаго царя Адерба.

2) შეიღებს რომ მსხურობლად დაჰკლვიდენ, აქა ამოიკუსთა (რევის მეფობაში. გვ. 50).

Приношеніе въ жертву сыновей здѣсь прекратилось (т. е. въ царствованіе Рева).

3) ქეს ამაღლებითგან გარდასრულ იუენეს წელნი. ტნე: (მოვიდა ბაქარ ძე მირიანისი და მოციქული კონსტანტინე მეფისა მცხეთას გ. 107).

Отъ Вознесенія Христа въ 356 г. пріѣхалъ изъ Константинополя Бакаръ, сынъ царя Миріана, и прибыло посольство отъ греческаго царя Константина(?) въ Мцхету.

4) იქნა კრება მეორე. 381 (ბაქარის, მირიანის ძის, მეფობაში, გვ. 109).

¹⁾ На поляхъ приведены, конечно, только хронологическія данныя противъ фразъ, къ которымъ онѣ относятся, а тексты самихъ фразъ не повторены, но мы принуждены вкратцѣ повторить фразы чтобы знать, на какія событія хронологическія данныя полей указываютъ. Грузинскій текстъ такихъ фразъ мы заключаемъ въ скобки.

Въ 381 ¹⁾ г. былъ второй вселенскій соборъ въ царствованіе Бакара, сына Миріана.

5) მესამე მეფე მირდატ (გვ. 109). Царь Мирдаты III.

6) იქმნა კრება მესამე: 431 (ეარაზ-ბაქარის მეფობაში. გვ. 110).

Былъ третій вселенскій соборъ въ 431 г., въ царствованіе Варазъ-Бакара ²⁾.

7) მეოთხე მეფე ფარსმან (გ. 115). Царь Фарсманъ IV.

8) მეოთხე კრება. 451 (ფარსმან მეოთხის მეფობაში. გვ. 115).

Въ 451 г. былъ четвертый вселенскій соборъ въ царствованіе Фарсмана IV.

9) მეოთხე მეფე მირდატ (115). Царь Мирдаты IV.

10) ქვეს აქათ უნგ (მოკულა არჩილ მეფე და გამეფლა ძე მისი მირდატ (გვ. 120).

Въ 453 г. по Р. Х. умеръ царь Арчилъ и воцарился сынъ его Мирдаты.

11) მეხუთე მირდატ (120). Мирдаты V.

12) ქვეს აქათ უნგ (დაიბადა ვახტანგ გორგასლანი).

Въ 457 г. по Р. Х. родился Вахтангъ Гургасланъ.

13) ქვეს აქათ უნგ პირველი მეფობა ლეონ მაკელისა (მოლობა ქართლისა ოგესთაგან და დაპყრობა ბერძენთა მიერ ეგროსის წყლითგან ციხე-გოჯამდე. გვ. 123).

Въ 467 г., первый годъ царствованія греческаго царя Леона I Македлы, разореніе Грузіи осетинами. Греки отнимаютъ у грузинъ страну отъ Егрисской рѣки до Цихе-Годжи ³⁾.

¹⁾ Цифры написаны не рукою текста.

²⁾ Цифры написаны не рукою текста.

³⁾ Императоръ Леонъ I (457—474) носитъ въ византійской исторіи прозвище Македлы (Μάκελλα), т. е. мясника, за убійство патриція Аспара и его сына Ардабура, которые способствовали избранію его въ императоры.

14) [ქეს აქეთ] უზბ (მოკულა ბალენდუხტ, ცოლი ვახტანგის გორგასლანისა. გ. 153).

Въ 482 г. по Р. Х. умерла царица Балендухтъ, жена царя Вахтанга Гургаслана.

15) ქართლის მოქცევითგან სვეტის ცხოვლის აღშენებამდე კათალიკოზის განწესებამდე გარდაკდეს წელნი. რო: მეფენი გარდაცვალეულ იყუნეს. ი. და მთავარ ეპისკოპოსნი. იგ: ამალღებითგან ფა: დასაბამითგან სოფლისათ. ხლდ (გ. 172).

Отъ обращенія Грузіи въ христіанство до постройки Свети-Цховели (Мцхетскаго собора) и учрежденія католико-сата прошло 170 лѣтъ, царей преставилось 10, а архі-епископовъ 13. Отъ Вознесенія Христа прошелъ 501 годъ, отъ сотворенія міра 6034 ¹⁾.

16) ქეს აქათ ფიზ (გამეფება დაჩისა, ძისა ვახტანგ გორგასლანისა 177).

Въ 517 г. по Р. Х. воцареніе Дачи, сына Вахтанга Гургаслана.

17) ქეს აქათ ფკთ (გამეფება ბაკურ მეფისა, ძისა დაჩისა გ. 178).

Въ 529 г. воцареніе царя Бакура, сына Дачи.

18) ქს აქათ ფჰბ (გამეფება ფარსმან მეფისა, ძისა ბაკურისა). Въ 542 г. по Р. Х. воцареніе Фарсмана, сына Бакура.

19) ქეს აქათ ფნე (გამეფება ფარსმანისა, ძმის წულისა ფარსმან მეფისა. გ. 179).

Въ 556 г. послѣ Р. Х. воцареніе Фарсмана, племянника царя Фарсмана.

20) დასაბამითგან წელთა ხეგ; ქეს აქათ ფნთ: (მოვიდა იოანე შუამდინარელი, ანუ ზედაზადენელი. არღარა მოიყვანე-

¹⁾ Эти свѣдѣнія внесены, какъ я уже имѣлъ случай указать, въ „Обращенія Грузіи“, изданнаго мною по-русски въ XXVIII вып. Сборника, стр. 36.

ბდენ კათალიკოსსა საბერძნეთით, არამედ ქართველნი დას-
ხდებოდეს წარჩინებულთა ნათესაენი. გ.179).

Въ 6066 г. отъ сотворенія міра, въ 559 послѣ Р. Х. прибылъ Іоаннъ Месопотамскій, или Зедазенскій. Католико-
совъ уже не приглашали изъ Греціи, а выбирали изъ знат-
ныхъ грузинъ ¹⁾.

21) იბატონა ე: წელ (გურამ კურაპალატმა. 196).

Гуарамъ курошадатъ правилъ 5 лѣтъ.

22) ქეს აქათ. ქთ. (გამეფება ირაკლი მეფისა საბერძნეთს
გ. 147).

Въ 609 г. послѣ Р. Х. воцарился Ираклій, царь гре-
ческій ²⁾.

23) ქეს აქათ კვ. (ერაკლემ გაილაშქრა სპარსეთათ, მო-
ღებად ძელისა).

Въ 620 г. послѣ Р. Х. Ираклій выступилъ походомъ
противъ Персіи для возвращенія Креста Господня ³⁾.

24) კათალიკოზი ქართლისა ეითარცა ითქვა და განეფინა
ქვეყანასა ზედა ეითარმედ განთავისუფლდა კრებასა შინა ანტიო-
ქიისასა. მაშინ უკუტ იოანე გუთელ ეპისკოპოსი თსისა სა-
მწყსოსა და ერისა მიერ მოიგლინა ქართლად. და ქართლისა
კათალიკოზის იოანეს მიერ მიიღო კელთ დასხმა მცხეთას, რა-
მეთუ მას ჟამსა საბერძნეთისა კერძონი ხატთა ბრძოლისა წვა-
ლებასა დაეპყრნეს: (გ. 200).

„Когда католикосатъ Грузіи былъ объявленъ самостоя-
тельнымъ на соборѣ въ Антиохіи, и молва объ этомъ распро-
странилась по міру, тогда готскій епископъ Іоаннъ былъ
присланъ своею паствою и народомъ въ Грузію и получилъ
рукоположеніе отъ грузинскаго католикоса въ Мцхетѣ, пбо

¹⁾ Цифры отъ сотворенія міра соотвѣтствуютъ по греческому
счету 558 году по Р. Х.

²⁾ Византійскій императоръ Ираклій I царствовалъ въ 610—641 гг.

³⁾ Указанному году относятся собственно приготовленіе къ пер-
сидскому походу, а выступленіе было въ 622 г.

въ то время греческія страны были объаты иконоборческою ересью ¹⁾“.

25) კაპრონიკი (მახვილის ახსნას უხდა ნიშენიდეს. გ. 201).

Бапроникъ — мечь(?).

26) ქეს აქეთ ქვს (ერეკლემ წარიხენა მანგლისით და ერუშეთით ფერკთა ფიცარნი და სამსჭუალნი იესო ქრისტესი და წარვიდა საბერძნეთათ გ. 201).

Въ 628 г. послѣ Р. Х. царь Ираклій взялъ изъ Мангліса и Эрүшетія доску и гвозди отъ ногъ Креста Христова и удалился въ Грецію ²⁾.

27) ქეს აქთ: ფვს (გამოჩთა მოჰმედ. გვ. 202).

Въ 588 г. по Р. Х. появился Магометъ (?).

28) აქა გამოჩნდა კათალიკოზი აფხაზეთისა, ეამსა მას ლეონ ისაერისასა: ქეს აქეთ ლკ. (მირის და არჩილის მეფობაში. გ. 205).

Въ это время появляется католикосъ абхазскій, въ царствованіе Льва Исавра, въ 720 г. по Р. Х., при грузинскихъ царяхъ Мирѣ и Арчилѣ ³⁾.

29) დასაბამითგან სოფლისათ ექესი ათას ორას ორმოცდა ცხრასა. ქეს ჯვარცმითგან შეიდას ოცდა ათსა. მეფობასა ბერძენტასა ლეონ ისაეროსა. კათალიკოზი სამოელ (წამება დავით და კონსტანტინესი მურვან ყრუს მიერ, ერისთავი კერისისა ლეონ შესრულიყო ციხესა სობლისასა გ. 206).

Въ 6249 г. отъ сотворенія міра, въ 730 г. отъ Рас-

¹⁾ Свѣдѣнія объ объявленіи грузинскаго католикосата самостоятельнымъ вѣдны изъ „Письма Ефрема Младшаго объ источникахъ обращенія Грузіи въ христіанство“, впервые изданнаго мною на грузинскомъ языкѣ (см. Новый вариантъ Житія Св. Нины, стр. XXXVII—LVII). Изъ указаннаго источника видно, что это было въ патріаршество Теофилакта въ Антиохіи (744—764).

²⁾ Въ указанномъ году персидскій походъ былъ конченъ, Хосрой низвергнутъ съ престола и убитъ собственнымъ сыномъ, и заключенъ миръ между персами и греками.

³⁾ Указанный годъ совпадаетъ съ временемъ царствованія Льва III Исавра (1717—741).

пятия Христа, при греческомъ царѣ Львѣ Исаврѣ и католикосѣ *грузинскомъ* Самоелѣ были замучены Давидъ и Константинъ Мурваномъ (Глухимъ ¹).

30) ძმა ამის ლეონისა, თეოდოროს კოსტანტინე (აქ იმ ლეონზეა ლაპარაკი, რომელიც კეისრის ერისთავათ იყო აფხაზეთისა).

Братья этого Леона, греческаго правителя Абхазіи, Теодорось, Константинъ.

31) ბერძენთა მეფე კოსტანტინე. სკორის მოსახელე. ქეს აქეთ ღკთ (ეს შენიშენა აქეს იოანე და ჯუანშერის მეფობის სათაურს გ. 217).

Современникъ ихъ (Іоанна и Джуаншера) греческій царь Константинъ, по прозванію Своръ (Бопронимъ), въ 729 г. послѣ Р. Х. ²).

32) მამა ლეონისა თეოდოროს (ეს შენიშენა აქეს ფრაზას: ხოლო რაჟამს მოუძღურდენ ბერძენნი, გაადგა მათგან ერისთავი აფხაზთა სახელით ლეონ, ძმის წული ლეონ ერისთვისა. გვ. 219).

Отець Леона, греческаго правителя Абхазіи, который отдѣлился отъ грековъ, Теодорось.

33) აქა გამონდა მეფე აფხაზეთს. იბატონა ორმეოც დახუთი წელი (ეს შენიშენა ენება ლეონ ერისთვის გამეფებას აფხაზეთში).

Здѣсь появился абхазскій царь (Леонъ), который управлялъ 45 лѣтъ.

34) ამან ბაგრატ აფხაზეთს გააჩინა და განაწესა კათალიკოზი ქეს აქათ ყლ: (ეს შენიშენა ენება აშოტ კურაპალატის ძეს ბაგრატ კურაპალატს გ. 223).

Этотъ Багратъ куропалатъ учредилъ католикосать въ Абхазіи и поставилъ католикоса въ 830 г. по Р. Х.

¹) Свѣдѣнія взяты изъ житій указанныхъ святыхъ.

²) Константинъ V Копронимъ царствовалъ въ 741—775 гг.

35) გარდაბანი ალაზანს გაღმართი ჩაყოლება (გ. 223).

Гардабанъ—страна по ту сторону Алазани, вдоль ея теченія.

36) ქეს აქათ ყლა (მოვიდა ბაღდადით ბულა თურქი) გამოგზავნილი ამირ მუმლისა.

Въ 831 г. по Р. Х. прибылъ изъ Багдада турокъ Буга, присланный амиромъ-аль-мумлюку.

37) თეოდოსი ბ გარდაიცვალა ცოლ შვილიანად. დაჯდა მეფედ გიორგი, რომელსა საუფლოსწულოდ ჰქონდა აღწეფი. ამისთვის ეწოდა მას გიორგი აღწეფელი.

ა. თეოდოსი იბატონა კზ წელი, ცოლთა და შვილთა მისთა იბატონეს, ზოგნი იტყოდეს კზ წელს, ზოგნი ლ. (გვ. 225).

Θεодосій II и его семья вымерли. Царемъ сѣлъ Георгій, который въ качествѣ первенца владѣлъ Аghценомъ и потому получилъ названіе Георгія Аghцепели.

Θεодосій I правилъ 27 лѣтъ, и жена и дѣти его правил, по разсказу однихъ, 27, по другимъ — 30 лѣтъ.

38) დემეტრეს შვილმა ბაგრატ იბატონა იბ წელი (გ. 226, ეს დემეტრე არის ძმა გიორგი აღწეფელისა).

Сынъ Димитрія Багратъ владычествовалъ 12 лѣтъ (Багратъ былъ братъ Георгія Аghцепели).

39) ქეს აქეთ ყმა (გამეფება დავით კუროპალატისა. გ. 226).

Въ 841 г. по Р. Х. воцарился Давидъ куроपालать.

40) ბ. ადარნასე (ძე დავით კორატპალატისა. გ. 228).

Адарнасъ II, сынъ Давида куроपालата.

41) ქეს აქეთ შ. (ადარნასე მეფემ აღაშენა ბანა).

Въ 900 г. по Р. Х. царь Адарнасъ построилъ Бану (Банійскій соборъ).

42) ქეს აქეთ ყპპ (გამოვიდა კოსტანტინე აფხაზთა მეფე დაიპყრა ქართლი. გ. 229).

Въ 888 г. выступилъ абхазскій царь Константинъ и покорилъ Гартли.

43) ამა ქაძსა აფხაზეთის კათალიკოზი, ეპისკოპოსი იყო (ეს შენიშვნა არს ფრაზისა: აქა ეწამა წმიდა აბო ქალაქსა ტფილისის ერისთობასა გურგენისსა, კათალიკოზობასა სამოელისსა, ქვს აქეთ ყუ. მეფობასა ბერძენთასა კონსტანტინე, ძისა ლეონისსა. გ. 230).

„Въ это время абхазскій епископъ былъ католикомъ. Эта замѣтка относится къ фразѣ: Здѣсь былъ замученъ св. Або въ городѣ Тифлисѣ, въ вриставство Гургена, въ католиковство Самоея, въ 890 г. по Р. Х., въ царствованіе греческаго царя Константина, сына Леона.

44) ქვს აქეთ შ. იბატონა ლთ წელი (გარდაიცვალა კონსტანტინე აფხაზთა მეფე გ. 231).

Константинъ, царь абхазскій, умеръ въ 900 г. по Р. Х. Владычествовалъ 39 лѣтъ.

45) ქვს აქეთ შმგ (გადიიცვალა მეფე დავით, ძმა აშოტ კურაპალატისა. ქრონიკონი ტექსტში უწერია რწ. გ. 233).

Въ 943 г. по Р. Х. умеръ царь Давидъ, братъ Ашота куропалата (въ текстѣ корониковъ указанъ 157=937).

46) ქვს აქეთ ყოვ: იბატონა მე წელი (გიორგი მეფე აფხაზთა გადაიცვალა და ძე მისი ლეონ გამეფდა, რომელმან აღაშენა მოქცი).

Въ 876 г. по Р. Х. умеръ абхазскій царь Георгій II, процарствовалъ 45 лѣтъ, и воцарился сынъ его Леонъ, который построилъ Мокви.

47) ქვს აქეთ შლთ (ალესრულა დემეტრე, მეფე აფხაზთა) იბატონა შ: წელ: გ. 238).

Въ 939 г. умеръ Деметре, царь абхазскій, процарствовалъ 8 лѣтъ.

48) ქვს აქეთ შოგ. (დავით კურაპალატმა დასვა მეფეთ ბაგრატ. ძე გურგენისა, გ. 240).

Въ 973 г. Давидъ куропалатъ посадилъ царемъ Багратъ, сына Гургена.

49) იყო ბერძენთა მეფე კოსტანტინე, ძე რომანოზისი (რამსა დაჯდა მეფედ ბაგრატ, ქსა რქს—978, გვ. 240).

Греческимъ царемъ былъ Константинъ, сынъ Романа, когда въ Грузіи сѣлъ царемъ Багратъ II, въ корониконъ 198 (978 г.).

50) ქეს აქეთ ჩე. (შიიცვალა დაეით კახეთის ქორეპისკოპოსი. გვ. 245).

Въ 1005 г. по Р. Х. умеръ Давидъ, корепископъ Кахетіи.

51) ეფთვიმე ქარაველი (გვ. 246). Евѳимій грузинъ.

52) იმეფა იგ წელ და ხუთ თავე (გიორგი მეფემ, ბაგრატის მამამ. გ. 253).

Царь Георгій II царствовалъ 13 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.

53) ქეს აქეთ ჩებ (გამეფება ბაგრატ IV გ. 253).

Въ 1022 г. по Р. Х. воцарился Багратъ IV.

54) მესამე ბაგრატ (253). Багратъ III (должно быть IV).

55) ბაგრატ მაგისტროსი ქეს აქეთ ჩათ (უნდა ვიკულისხმით ამ წელს ბაგრატ მაგისტროსი გამხდარა და გურამდუხტ დედოფალი დაბრუნებულა საბერძნეთით. გვ. 262).

Въ 1069 г. по Р. Х. Багратъ IV сдѣлался магистромъ и царица Гурандухта, мать Баграта IV, вернулась изъ Константинополя.

56) ქეს აქათ ჩაზ (გადიცვალა ბაგრატ IV გ. 270).

Въ 1067 г. (?) умеръ Багратъ IV.

57) კათალიკოზი ქართლისა გაბრიელ საფარელი (ბაგრატ IV და გიორგი II დროს, გვ. 271).

Католикосъ Грузіи Гавріилъ Сафарскій.

58) ნოველი მოსისა, ნოველისი მოსე, ნოველი სიმისი, ნოე ესილისი (ასე სწერია აშიაზე ბაგრატ IV შესახებ იქ სადაც ფრაზა არის: ესე ბაგრატ პირველად კურატპალატი და შემდგომად იქმნა სევესტოს გვ. 271).

Новелимосъ, новелисимосъ, новелисимисъ (въ такихъ разныхъ формахъ приведенъ титулъ Баграта IV nobilissimus).

59) მეფე ბერძენთა მიხაილ, დისწული გიორგი მეფისა (გიორგი II დროს. გვ. 271).

Царь греческій Михаилъ, племянникъ царя Георгія II.

60) ოხრება ქათლისა მეორედ (გიორგის მეფობაში გვ. 272).

Второе опустошеніе Грузіи (въ царствованіе Георгія II).

61) ამის ქამთა (დავით აღმაშენებელის დროს) შევიდნენ შთარგზნელნი წიგნთანი: ეფრემ მცირე და თეოფილი და არსენ იყოლთოელი და იოანე ტაიჭის ძე: ქეს აკეთ. ჩროდ.

Въ царствованіе Давида Возобновителя были переводчики (священныхъ книгъ) Ефремъ Мцире (Младшій), Теофилъ, Арсеній Икальтоисскій и Іоаннь Тайдчисдзе въ 1174 г. по Р. X.

62) ბ. დავით (გ. 313). Давидъ II.

63) გ. გიორგი. (314). Георгій III.

64) შამის დისწული გიორგის მეფისა შარვანშა (გ. 325).

Шарванша, сынъ сестры отца царя Георгія.

65) ეს სახელები ორს დედაში ასე ეწერა (გ. 340. იგუილსხმება სახელები ხევაში ცოქელ დედა ქართლისა ერისთავი ერისთავისა რატისი. მეორე კარავი ჯაყელი, დედა აწ მყოფთა სამძივართა).

Эти имена такъ были написаны въ двухъ спискахъ.

66) თამარ ცხად არს ვითარმედ კარგი დედაკაცი ყოფილა (გ. 361).

Ясно, что Тамара была хорошая женщина.

67) ქურდ-ვაჭარი აღქაყალას ჰქვიან (გ. 370).

Бурдъ-вадчаромъ называется Агичакала.

68) იბატონა ალექსი (კომნიანოსმა ბერძენთა მეფემა) რვა წელი და ნახევარი დასაბამითან სოფლისა ექუსას ოთხმეოცდა ჩვიდმეტსა (?) (გადაიცვალა 1204. გ. 396).

Алексѣй Комненъ правилъ 8^{1/2} лѣтъ; умеръ въ 697 (?) году отъ сотворенія міра, въ 1204 г. по Р. Х. ¹⁾)

69) დ. გიორგი (ლაშა 416). Георгій IV Лаша.

70) (ტექსტში ნაჩვენებია რუსადან დედოფლის გარდაცვალება ქვს უნა და აშიაზე ასეთი შენიშვნა არის): ქე აქათ ჩსლეგ. ეს ამბავი სხვას ქარონიკონში ვიძიეთ, იმიტომ ასრე დავსწერეთ. ამ ქვსა მოკულდა რუსუდან მეფე. მოკულდა ფარუს ფოლადი, ამოსწყვიტნა სრულიად სამეფონი. და არაინ ჰყუა გამეღენი. ამა დროსა აღოსტანელისა შვილი დავით მეფე მივიდა ყაინს წინაშე მეფობისა გამოსათხოვრად. ვიდრე იქით მობრუნდებოდა მოკულდეს თათარნი და სრულიად სამცხის სახლი გარდავლინეს (გ. 465).

Смерть царицы Русуданы, дочери Тамары, въ текстѣ отнесена къ 451 короникону (=1231 г.), а на полѣ указанъ 1233 г. съ замѣткою: Это свѣдѣніе мы нашли въ другомъ источникѣ (корониковѣ) и такъ поставили: въ этотъ корониконъ умерла царица Русудана. Напалъ Фарусъ-Фоладъ, совершенно опустошилъ царства и некому было отразить его. Въ это время царь Давидъ, сынъ Аластанели, прибылъ ко двору хана, чтобы выпросить для себя царство, но пока онъ вернулся назадъ, татары напали и совершенно разсѣяли самцхійскій домъ.

71) ქეს აქათ ჩსნე (გადაიცვალა მეფე დავით, ლაშას ძე მას ქამსა მოვიდა მთაწმიდით გიორგი, ეფრემ და თეოფილე (გ. 496).

Въ 1256 г. умеръ царь Давидъ, сынъ Георгія Лаши. Въ то же время прибыли изъ Святой горы Георгій, Ефремъ и Теофілъ.

72) ბ. დიმიტრი (გ. 524). Димитрій II.

73) ბ. ვახტანგ. Вахтанг II.

74) ქეს აქათ ჩსოგ (გამეფება ვახტანგ მეფისა, ძისა დავით იმერელ მეფისა. გ. 546).

¹⁾ Последнія цифры написаны не рукою текста.

Въ 1273 по Р. Х. воцарился Вахтангъ, сынъ Давида.

75) ქეს აქეთ 1308. ამ წელში მეფობდა (მეფე გიორგი, ძე დიმიტრი მეფისა და ძმა დავით მეფისა. გვ. 556).

Въ 1308 г. царствовалъ царь Георгій, сынъ царя Давида. (Замѣтка эта написана не рукою текста).

76) გ. ვახტანგ (გ. 559). Вахтангъ III.

77) ქეს აქათ ჩუგუ. (აოხრება საქართველოსა ლანგ თემურის მიერ. გ. 584).

Въ 1393 г. Лангъ-Темуръ (Тамерланъ) опустошилъ Грузію.

78) ქეს აქათ ჩვიდ (ბაგრატ მეფემ შეიპყრო ავ-გიორგი გ. 628).

Въ 1514 г. царь Багратъ плѣнилъ Георгія Злого.

79) ქეს აქათ ჩვიზ (გამეფება სვიმონ მეფისა, ძისა ლუარსაზისა. გ. 650).

Въ 1517 г. воцарился Свимонъ, сынъ царя Луарсаба.

Баратовскій списокъ Карლისь-Цховреба даетъ многочисленные варианты сравнительно съ изданіемъ Броссе, и такъ какъ для окончательнаго установленія текста Карლისь-Цховреба эти варианты имѣютъ большое значеніе, то мы должны дать болѣе или менѣе подробный списокъ ихъ. Цифры до запятой указываютъ на страницы изданія Броссе, послѣ запятой — на строки сверху. Голыя цифры въ графѣ вариантовъ обозначаютъ, что тексты примѣчаній изданія Броссе подъ указанными номерами повторяются и въ Баратовскомъ списокѣ ¹⁾).

¹⁾ Трудъ сличенія изданія Броссе съ рукописью дѣлалъ со мною А. В. Кутателадзе, причѣмъ одинъ изъ насъ читалъ рукопись, а другой отмѣчалъ разночтенія на страницахъ печатнаго изданія.

- 16, 1. ყოველსა
- , 23. ღადო-მთა

- 17, 14. მოიყენნა
- , 15. კაკასი
- , 16. ლომეკისა
- , 21. ჰოს.
- , 7.
- 18, 3. არაუისა
- , 8. ნათესაუსა
- , 18. ნუგეშინის-ცემად
- , 27. ქმათა
- 19, 3. მისი და

- , 6. ნათესაუისა
- , 14. მტკერის
- 22, 10. მტკერის
- , 12. დარიღლა
- 23, 4. სოზანიხეთი
- , 7. აფრიდონ
- , 8. ბერასუ
- , 18. წულთა
- 24, 9. შემდგომად
- 25, 24. დაუტყვეს ენა სომხური
- , 3.
- 26, 11. იყენეს
- , —. ქართულოთა
- , 12. აღუქსანდრე მაკედონელიისა

- , 14. მაკედონია
- , 19. ყიჭჩაყად
- , 21. ამას

- ახს.
- ღადო-მთაჲ, რომელი გამოვლის შტოდ
კაკასისგან და მოჰკიდაეს წვე-
რი დასასრულსა ღადოსა
- გამოიყენნა
- კაკას
- დიდად ლომეკისა
- ახს.
- 7
- არღარა
- ყოველსავე ნათესაუსა
- და ნუგეშინის-სცემდა
- გმირთა
- მისი და განთავისუფლდეს ნათესაენი
თარგამოსისნი და მაშინ
- ნათესეისა
- მტკერის
- მტკერის
- დარიღლა
- სოზანიხეთი
- რომლისა სახელი
- ბერაფუ
- წულთა
- კვალად
- განრყუნეს ენა თჳსი
- 3
- ახს.
- მყოფთა ქართლისათა
- აღუქსანდრესი ადამს აქეთ სამი ათას
ექესას სამოცდა ორს წელს უკან.
- მაკედონ
- ყიჭაყად
- მას. და ენება. რათამცა აღმოფხრუ-
ნა იგინი ქალაქებისა მისგან, არა-
მედ მას უამსა ვერ უძლო, რა-
მეთუ პოვნა ციხენი მაგარნი და
ქალაქნი ძლიერნი. კვალად გა-
მოვიდეს სხვანი ნათესაენი ქალ-

დეველნი დაეშენეს იგინიცა
ქართლს. შემდგომად ამისა გან-
ძლიერდა ალექსანდრე და დაი-
პყარა ყოველი ქვეყანა და აღმო-
ვიდა ქვეყანასა ქართლისასა

26, 22.	ცხე-ქალაქნი	ქალაქნი ესე
26, 4.		4
—, 5.		5
27. 1.	მტკერის	მტკერის
—, 5.	მტკერის	მტკერის
28, 6.	შინა ალექსანდრიას	ალექსანდრიას
—, 2.		2
—, 3.		3
29, 10.	ფარნავაზს	ფარნავაზს დედამან მისმან
—, 14.	გამოვიდა	შემოვიდა
—, 17.	ესე	და თქვა: ესე
—, 22.	დღეა იგი	დღე-იგი იყო
30, 7.	ერისთვისა	ერის-თავსა
—, 9.	ხვასტაგებითა	ხვასტაგითა
—, 18.	მოყტყს	გამოჰყვეს
—, 22.	რამეთუ	რამეთუ ყოველთა ზედა
31, 3.	მოსწყუდეს	მოსწყუდეს
—, 22.	ერის თავად	ერის-თავად
—, 28.	ვიდრე ზღვამდე	ზღვამდე
—, 29.	ერის-თავი	ერის-თავი ეგრისისა:
—, 32.	მთაგრობდის	მთაგრობით
—, 32	განაგებდეს	განაგებდის
32, 2.	საერისთავო	საერისთავო
—, 8.	რომელსა	და
—, 12.	სამეფოსა	სამეფოსა ქალაქსა
33, 8.	ესე	ახს.
—, 4.	თუსი	მისი
33, 4.	ქვსყანასა	ახს.
—, 12.	რომელნიცა	ხოლო
—, 14.	ყოველთა	იგინი ყოველთა
—, 1.		1
34, 31.	ზადენ	ზადენ. და ამართა ზადენს
37, 12.		12

39, 2. გამოსწინდი	შენ გამოსწინდი
—, 13. მოვიდა	იერუსალიმს მოვიდა
—, 20. ღმერთისა	ღვთისა
—, 22. აწ თქვენგანნიცა წარმოვიდვენ მეცნიერნი სჯულისანი მან- დეთ	abs.
—, 4.	4
40, 7. ვითარცა წარვიდა	წარვიდა
—, 14. რომელ	რამეთუ
—, 16. ხოლო ოდეს	ხოლო
—, 17. ჯგერცმასა-მას	ჯვარ-ცმასა უფლისასა და
—, 18. ღმერთისამან	ღვთისმან
—, 20. დაა-იგი	დაა
—, 23. სამ-სახეთა	სამ-სახითა მათ
41, 3. ენება	ენება სამოსელი იგი შეემოსა
—, 3. შემოსა მისი შუგინებულსა მას გვამსა თხსს	abs.
—, 10. და	მაშინ ჩვენებით
—, 14. დადებითა	მიდებითა
41, 20. და რქვა	და არაგინ მტერთაგან მძლე ექმნას მათ: აქვა
—, —. წმიდაო	წმიდასა
—, 22. რომელ წიაღთა თხსთა ეტყ- რთა განხორციელებული რჩული, ყოვლად სახიერი სიტყვა ღვთი	რომელი იგი პირველად რჩილი წი- აღთა თვისთა ეტერთა ყოვლად სახიერი განხორციელებული სი- ტყვა ღვთისა
—, 23. წოდებული	abs.
42, 11. წყარო	წყარო დიდი და
43, 5. ცინითგან	ცინიდაღმა
—, 7. რაასა	რაა არს
—, 12. მცირედ	ცოტად
44, 8. მე	აჰა
—, 11. ვსცნათ	ვსცნათ ჭეშმარიტი
—, 21. ჰსთქვს	ჰქვია
—, 26. იყო	არს
45, 22. უამთა	უამთა
46, 1. არტაჰან-კოლას	არტაჰან
—, 9. მოციქულითა	abs.

—, 16.	და ბოსფორი	abs.
—, 21.	იუზენეს	იუზენეს და კაცნი
47, 2.	ხოლო კვალად განამტკიცნა წმიდამან ანდრია მეგრეელნი და აფხაზნი, და წარუღდა სკვთელ	abs.
47, 6.	ყოველნი	abs.
—, 8.	აულაღანისი:	აულაღანისი სპარსთა მეფისა
—, 14.	უმარწყუმესსა	abs.
—, 15.	ია. მეთურთმეტე მეფუნო, მეორე ბარტამ და ქართამ, ქენი ადერკი სომეხთ მეფის ძისხნი არშაკუნონი	მეთურთმეტე მეფუნი ბარტო და ქართამ ქენი ადერკისნი სომეხთ მეფისა არშაკუნონი
—, 17.	უესპასიანოს ჰრომთა	უესპასიანოს ჰურუმთა
48, 10.	არამაზელო	არამაზელო
—, 17.	პაჟანიენი	ლაჟანიენი
—, 21.	შირაკუანი	შარაკუანი
49, 5.	ნაქსოვი	ნაქსოვი
—, 10.	ბაზოვ	ბაზოვ
—, 12.	ცა	და
—, 25.	დაიფანჩნეს	დაიფანჩნეს
50, 15.	ტაოს	ტაოა
—, —.	მაგენე	abs.
—, 18.	ჰვირთუბოდეს	ჰვირთუბოდეს
—, 28.	მეფისანი სუმბატითურთ	მეფისანი და სუმბატ
—, 29.	ბრძოლა და	abs.
51, 3.	ჰნებევიდა	ჰნებევიდა
—, 21.	ესენი მეფობდეს და ჰლე-სრუღნეს ხოლო	abs.
—, —.	შემდგომად	და შემდგომად
51, 1.		1
—, 5.		5
52, 7.	მიფლისად	მიფლისად
53, 3.	ჟამი	ჟამი
—, 25.	მოგვიძინა	მოგვიძინა
—, 1.		1
—, 2.		2
55, 16.	რომელი	იგი

57, 3. მეორე	abs.
—, 19. აოტეს	იოტეს
—, —. ნათესავთა	ნათესავი
—, 20. ოდეს	abs.
58, 10. ცხონდი	ცხოვნი
—, 20. ზამთრისანი, ლ	ზამთრისანი და
—, 25. ფონსა ზედა	ფონსა
—, 27. რომელნიცა	abs.
59, 5. აღესრულა	მოკუდა
—, 8. მიგველოს	მიგველოს
—, 16. ჩვენისა	abs.
—, 18—18. ვითხოვთ	ვითხოვთ
—, 19. მისგან	მისგან წყალობა და ვითხოვთ მის-
	გან
—, 22. ჩვენთასა, და	ჩვენთასა. ვითხოვთ
—, —. პერობა	პერობა
—, 25—26. თჳს, ვიდრე მონახა ესე	
ვითარისაჲ. დაგსნეთ თაუ-	
ნი ჩვენნი	abs.
59, 27. მაიუან	მაეუან
60, 3. და	რაჩეთუ
—, —. შაჲ	უაჲ
—, —. დასჲმა	დასემა
—, 4. კერძისა	კერძოსა
—, 5. უფრომად	უფროსად
—, —. მანლობელად	მანლობელად
—, —. ჳბრძოდეს	ჳბრძოდის
—, 7. მაიუან	მაიუანა
—, 9. წლისაჲ	წლისა
—, 11. თვისისასა	მისისასა
—, 17. მეფედ	მეფობა
—, —. მისცა	და მისცა
—, 19. იგი	დედა მირიანისი
—, 22. ფუცეხელი	ფუცეხელი
61, 7. ხოლო	და
—, 22. არამედ	და
—, —. ბრძოლა	წყობა
62, 1. მას	ზედა

108, 1.	გორგასლის მშობელთა	გორგასლისა მშობელ
—, 1.	ამბავი	ცხოვრება
110, 12.	განიკვეთა	განიკუთნა
—, 17.	მეხუთე	ახს.
111, 6.	საგდუნტ	არადაყსატ
—, 7.	მამამან	მამამან ჩემმან
—, 26.	ბინქარ	ბანქარ
—, —.	მოგეთას	მოგუთას
—, 1.		1
111, 3.	ბინქარიან	ბანქარიან
—, 20.	მასვე უამსა გამოვიდეს	მაშინ გამოვიდეს მასვე უამსა
113, 10.	ფილასოფოსთა	ფილოსოფოსთა
—, 16.	ასწავლოს	ისწავოს
—, 21.	რომელნი	თქვენ რომელნი
114, 21.	მკედრობისა	ხოლო მკედრობისა
—, 23.	ჩვენისა	შენისა
115, 11.	ლაშქრობის გაპირება ოვ-	
	სეთზედ	ახს.
—, 22.	ხვარტაგი	ხუასტაგი
116, 4.	დარილისა	დარლანისი
—, 12.	რომელ	ხოლო რომელ
—, 16, 20.	ფარსმან	ფარზმან
117, 2.	აყვედრებდეს	აყენებდეს
117, 5.	უფალო	ჭე უფალო
118, 7.	გოლიათთა	გოლიათთა თანა
119, 21.	Отъ словъ „ხოლო“ до слова „მეფისა“ стр. 119, строка 24)	ახს.
—, 27.	ხოლო	და
120, 3.	უკმოიკსნა	გამოიკსნა და მისცა
—, 20.	ბუნქარ	ბუნაქარ
—, 22.	ბილენდუნტ	ბილენდუნტ
121, 23.	სიმაღლე იყო მისი ათორ- მეტი ბრჭყალი კაცისა, და იყო საზარელ, და გოლი- ათი, და განთქმულ ყოველ- სა ქვეყანასა, რომელ	ახს.
—, 11.	წესსა	წესსა ზედა

—, 9.	მწველისაჲ	მწველისა
—, 10.	სამეფონი	სამეფონი
—, 11.	მოგისმენია	მოგისმენიათ
—, 1.		1
—, 2.		2
63, 15.	შეკრებეთ	შეკრებეთ
—, 28.	ოტებისა	ოტებისა
64, 3.	ამზანა	ამზანა
64, 12.	წმიდა	წმიდა
—, 14.	ხმა	ხმა
—, 21—22.	უფრომოფობინ	უფრომოსამან
65, 6.	ზაბულონ	ზაბილონ
—, 18.	ლოცვიდეს	ილოცვიდეს
—, 22.	უქვესკენელეს	უქვესკენელეს
—, —.	ვა	ვითარცა
—, 24.	ალჩტუნ	ალიხტუნ
—, 1.		1
66, 4.	რომლითამე	როთამე
—, 6.	განლაჯაჲ	განლაჯაი
—, 13.	ჩემი	ახს.
—, 15.	ქმნულ	ქმნილ
—, 16.	ბრანფთა	ბრანფთა
67, 6.	ყოვლისა	ახს.
—, 9.	სუდარისასა	სუდარასასა
—, 21.	მოიწიენეს	მაშინ მოიწიენეს
—, —.	მრავალ	ახს.
68, 21.	თანა	ახს.
72, 8.		8
86, 1.		1
101, 13.	ლამოდეს	ლამოდეს
—, 3.		3
102, 8.	გამოლებად	გალებად
—, 18.	Отъ словъ „и҃ю҃ е҃с҃к҃“ до словъ შინა თჳსსა (стр. 103, строка 30)	ახს.
106, 6.	ჩუკენი	ჩუკი
107, 20.	იგ	ახს.
—, 3.		3

—, 12.	ზედა	ახს.
—, 16.	ჯუან შერ	ჯუან შერ
—, —.	ამზასკ	ამზასკ
—, 21.	ვალეცი	ვალეცი
122,	3. მიილეს	მიერთგან მიილეს
—, 9.	ზეცისაგან	ზეცისამან
—, 13.	თანგსა	თაგანსა
—, 20.	რომელნი	ახს.
—, 26.	ქვად	შენებად
—, 4.		+
123,	3. ვინმე	ვიდრემე
123,	28. ქართველმან	ქართველთა
124.	1.	
125,	6. აქონდამცა	ჰქონდამცა
—, 10.	უმსჯეაგრობასა ჩემსა	ახს.
—, 19.	მიმართ	მიმართ
—, 20.	რომელნი	საქმე რომელნი
—, 21.	კედელთა	კედელთა
—, —.	მათ განგების	მათგან ეგების
—, 23.	არამედ	რამეთუ
—, 24.	უპვე	უპვე
126,	21. დარქვა	და არქვა
—, 33.	სპარსთასა	სპარსთა
127,	10. გიგმო	კმა გიგო
—, 25.	კლისარმან	კლისარმან
128,	12. სპერიის	სპერიით
—, 13.	მისცეს	მართვეს
—, 22.	მიუნლნენ	მიუნლნენ
—, 26.	სიტყუბა	საქმე
—, 27.	ფთარმედ	ახს.
—, 1.		
129,	16. ვანტანგ	იტყოდეს ვანტანგ
—, —.	უპურიდა	უპვე რიდა
—, 19.	მკვირცხლნი	მკვირცხლნი
—, 21.	მოალაფეთა	მოალაფეთა
130,	4. არა რომელი	და თქვა არა რომელი
—, 4 — 5.	რომელი სთნდა	რომელი ღმერთსა სთნდა რამეთუ
131,	7. განვიდეს	განვიდე

—, 12.	არამედ	და
131, 13.	მოუტევა	მოუტევა
—, 18.	კრმლიოა	კრმლითა
—, 27.	ერთ	ახს.
—, —.	რიცხვად	რიცხვით
132, 5.	ქვეშე	ქვეშე
—, 19.	შენ	ახს.
—, 21.	ჩვენსა	ჩემსა
133, 14.	ინდაბრიანთა	ანდაბრიანთა
—, 23.	მიქელ	მიქელ
—, 26.	შიმშატისასა	შიმშატისასა
134, 1.	და	ახს.
—, 4.	ნასრ	ნასარ
—, 5.	რაჲ	არა
—, 6—7.	და რაჲ განვიდის ღაშ. ქარი იგი იმიერ კერძო მცხე- თით, ეწვევიან	ახს.
— 7.	ოდესმე	და ოდესმე
—, 9.	წინათ	წინათ
—, —.	უკანათ	უკანათ
—, 23.	შუუკვემწიონ	შუუკვემწიონ
—, 26.	და უოველთა	რამეთუ უოველთა მეფეთა
—, —.	რა-უამს	ხოლო რა-უამს
—, 28.	მოაონრნეს	მოაონრნეს უოველნი
135, 11.	ბიზიონი რუზმა	ბიზინი რუზმა
—, 23.	ვითარმედ	ახს.
—, 26.	მამათა	მამა
136, 6.	ვთქუ	თქვა
—, 15.	და	მე
—, 29.	ვითარმედ	ხოლო მან ჰქვა ვითარმედ
—, 1.		1
137, 10.	პატიახშისა	პტიახშისა
139, 7.	მტკიცენი	მტკიცე
—, —.	ცინუ ქალაქნი	ქალაქნი
—, 10.	ოქრო	ოქროჲ
—, 17.	ბერძენი	ბრძენი
—, 18—19.	სინდიას	სინდას
—, 21.	სინდეთისანი	სინდელნი

—, —. იუვის	იწეის
140, 11. ბერძენი	ბრძენი
—, 16. არაკი	abs.
—, 17. თქვა	თქვა არაკი
—, 21. ისმინის	ასმინის
—, 24. უწუო	დაუწუო
—, —. მკალსა	მკალთა
141, 5. მიკუნისამდე	მიუკუნს
—, 17. არაკი	abs.
—, 19. ჭეშმარიტი:	ჭეშმარიტად: არაკი
—, 1.	1
142, 8. ჩემნი	abs.
143, 6. შემოუმრგებლა	შემოუმრგებლა
—, 9. მიუკდა	მიუკდა
—, 24. კირმა	კიმრამ
—, 26. აბა შეთისა	აბა შეთისა
—, 1.	1
144, 3. აბა შეთი	აბა შნი
—, 5. წარმოტევენა	წარმოტევენეს
—, 27. გაბღვინვარე	მბღვინვარე
—, 2.	2
145, 5. ვინცა	ვითარცა
—, 7. კადნიერებისათჳს	კადრებისათ
—, 18—19. და ათერთმეტნი ვინ შენ გნებავს აკურთხენ	abs.
—, 25. დიდი ეს კათოლიკე	abs.
—, 1.	1
—, 5.	5
—, 27. განაწესეს მწყემსთ მთავ- რად და მამად მთავრად ყოველთა ეკლესიათა და მღვდელთ მთავართა, ეპი- სკოპოსთა და	abs.
146, 1. ყოველთა ერთა მორწმუნე- თა ზედა ხოლო	abs.
—, —. ზენა	abs.
—, 2. და	abs.
—, 7. გამართებით	განმართებით: მეათორმეტე

—, 20. მათნი	მისნი
147, 2. იქმნეს	abs.
—, 24. მოძულეებელთა	მაიძულეებელთა
148, 4. ამიშენებთ	ამიშენებთ
—, 13. მეუისასა	მეუისასა
148, 13. და მეუე	შევიდა კარავსა შინა მეუისასა და მეუე
—, 26. ვარნიფორას	კარნიფორას
—, 1.	1
149, 20—21. აწ რომელ არს აბ- დარი და სამოსელნი მოს- ნი მისგან უფრო საცნაურ არს	abs.
150, 4. დაიპატიჯა	დაჰპატიჯა
—, 13. მეორე ბაყურ	abs.
—, 15. მეხუთე	abs.
—, 17. დაჯდა	და დაჯდა
—, 18. მესამე	abs.
—, 18—19. მეოთხე კათალიკოზი	abs.
—, 19. ჩირმაგ	ჩარმაგ
151, 2. ხოლო	abs.
—, 7. მეექვსე	abs.
—, 10. მეხუთე კათალიკოზი	abs.
—, 14—15. და გამწმენდილი სვე- ლისა	abs.
—, 17. დაისხნეს	და დაისხნეს
—, 21. და აწ ვიწყით შემოკლე- ბით ცხოვრება მათი	abs.
—, 4.	4
—, 6.	6
152, 1. ხოლო	ხოლო იოანე
152, 18. უამისა	უამეული
—, 19. ხოლო	abs.
—, 20. იოანემ	abs.
153, 3. ვასილისა	ბასილისა
—, 10. მისითა	abs.
—, —. ხოლო	abs.
—, 11. ფრიადნი და დაემოწაუნეს	და ფრიად მრავალნი ერნი დაემო- წაუნეს

154,	1.	დამტყვებელი სოფლისა და	abs.
—,	7.	ყინვათა	ყინვათა მიერ
—,	8.	მას შინა ხოლო	abs.
—,	9.	არამედ	მისი არამედ
—,	10.	გამოზარდნა	გამოიზარდა
—,	14.	და	abs.
—,	15.	მის და	abs.
—,	—.	ევაგრემ ბერსა მას	abs.
—,	21.	შიშითა	შიშითა რათა
—,	23.	უნებს მკედრებელი ღვთისა	უნებს საკედრებელი ღვთისა
—,	7.		7
155,	1.	დაიყარა	დაიპყრა
—,	3.	მათი და	abs.
—,	5.	კარაულები	კარაულები
—,	—.	მგელსა	მგელთა
—,	6.	კარაულთა	ვირთა
155,	6.	ბერისა ვისმე კონონისა	ბერის კონონის
—,	9.	ჭამის	და ჭამის ხოლო აწ
—,	10.	მგლებარე	მგებარე
—,	14.	გამოთქვას	გამოთქვას ენამან
—,	15.	ეშმაკათაგან	და ეშმაკათაგან
—,	16.	ბუნვე	ბუნვე შინა
—,	—.	დღესით	დღესამდე
—,	17—18.	სასო	სასოდ
—,	18—19.	წლითი წლად ნა- წილნი აღმოცენებთან, მო- რწმუნეთა განმამკობელად და ურწმუნოთა განმამკვი- რებელად	abs.
—,	19.	დიდსა	დიდი
—,	20.	არაგეთა	არაგვისა
—,	4.		4
—,	5.		5
—,	6.		6
156,	4.	ადგილსა	აღაგი
—,	12.	შევედ	შეუღებ
—,	18.	იყო წმიდა მამა ანტონი	ხოლო წმიდა მამა ანტონი იყო
158,	4.	ვითარ	abs.

- , 7. წველის ვითარ მწყემსნი საწველად და ვითარ მწყემსთა მიერ მოვიდოდეს მივიდოდეს
- 158, 8. და ფრთხინი დამფრთხანნი
- , 10. მრუმედ მრუმედ
- , 15. მე მე ენა
- , 22. ილოკდა ლოკდა
- , 23. ლიტრა ლიტრისა ოდენი
- , 25. შინა შინა წმიდათასა
- 159, 3—5. იუსტინიანოს იოსტინიანს
- , 9. იუსტინიანესსა იოსტინიანესსა
- , 11. ვიგილიოს ვიგილიონ
- , 14. ორგვანთა ორიგენიანთა
- , 16. იუსტინიანეს ისტინიანეს
- , 24. ხოლო ჩვენ პირველსავე სიტყვასა მოვიდეთ abs.
- , — და ხოლო
- , 4. 4
- 160, 4. მეშვიდე კათალიკოზი abs.
- , 15. რანისმან რანისმან წმიდისა შუშანიკის ცხოვრება (უკანასკნელი სამი სიტყვა სათაურათ არის მოყვანილი წითელის მელნით).
- , 17. ხოლო რამეთუ
- , 22. გონებასა გონებასა ოჯსსა
- , 28. მერვე კათალიკოზი abs.
- 161, 18—19. პაკრატოანი ბაკრატოანი
- , 21. და და აწ
- 163, 10—11. ბაჰარ ჩუბინისსა abs.
- 165, 3. მეათე კათალიკოზი abs.
- , 20—21. ზე მცხეთას მოაკლდებოდა და კალა აღშენდებოდა. ტფილისი განძლიერდებოდა და არმაზი აღთხელდებოდა abs.
- , 21. სტეფანოზისი სახელით abs.
- 167, 13—14. რომელი თქვა სადიდებელი მეფისა ერაკლესი. ხოლო კადრებისა მის.

- თუც მეფისა უყო ესე უოვე
ლი
—, 14. ტყავი abs.
—, 15. ვარაზ გაგელისსა და შემდგომად მისა ტყავი
—, — და abs.
—, 10. კადრუბისათუც უყო ესე უოველი მას და
168, 4. მაშინ 10
—, 14. სამრეკველოსა შინა
169, 21. არნ სამრეკველოსა
170, 7. Отъ слова „სტეფანოზ“ არიან
до слова „გარიანთა“
(стр. 170, строка 9) abs.
—, 20. ძალლი მიაპლი
—, 24. ჯინტონის ინფიტონის
172, 21. ტონთიო ტონლო
—, 24—25. შიშისათუც ამირ აგა-
რიანისა, რამეთუ მოიწია
ქართლად abs.
—, 4. 4
173, 5—6. შემდგომად სიკვდილი-
სა მოამედისა, დაუტყვები-
ნა მთაერობაჲ თუცი abs.
—, 7. Отъ слова „ხოლო“ до
слова „მაშინ“ (стр. 173,
строка 11) abs.
—, 12. ქართველთანი abs.
—, 14. Отъ словъ „და მოვი-
და“ до слова „და“
(стр. 174, строка 10) abs.
174, 12. Отъ словъ „და უკმოი-
ქცა“ до слова „აფხაზე-
თამდე“ (стр. 174, стро-
ка 14) abs.
—, 15. სიმაგრენი სიმაგრენი ეგრის ქვეყანისანი
—, 15. Отъ словъ „და აღაო-
ხრა“ до словъ „აფხაზ-
თა“ (стр. 174, строка
16) abs.

- 174, 18. ОТЬ СЛОВА „ვითარცა“
 დო სЛОВА „ანაკოფისასა“
 (სტრ. 174, სტოკა 19) abs.
- 174, 24. ОТЬ СЛОВА „მუნ“ დო
 СЛОВЪ „გრიცსა შინა“
 (სტრ. 174, სტოკა 25) abs.
- . 4. 4
- 174—145, სობლისასა სობლისასა
- 175, 15. ანთრაკისანი იაკინთისანი
- , 29. ОТЬ СЛОВА „ერსა“ დო
 СЛОВЪ „ხოლო მას“ (სტრ.
 176, სტოკი 4—5) abs.
- 175, 3. 3
- 176, 17. უურანსა კურანსა
- , 24. ОТЬ СЛОВЪ „და ვითარ-
 ცა“ დო СЛОВА „ცხუმი“
 (სტრ. 177, სტოკა 1) abs.
- , 1. 1
- 177, 4. ОТЬ СЛОВЪ „და ჩაიარა“
 დო СЛОВА „ოუსად“ (სტრ.
 177, სტოკა 12) abs.
- , 21. განველოს განველოს
- 178, 4. 4
- 180, 10. გვარანდუბტ გვარანდუბტ
- 181, 12. კალმაზი კალმატი
- , 21. ქართლისა: ქართლისა ხოსროიანი
- 182, 5. 5
- 184, 18. სანითა სხვასთაგან
- , 23. ჩვენი: ჩვენი წარმართთა მიერ
- 184, 24. ბღუჩან ბღუჩან
- , 4. 4
- 185, 11. შვიდი შვიდი, მეშვიდეცა წყლსა წარმოგზავ-
 ნა საკანმან
- , —. განუტყვა abs.
- , 14. მთაგართა abs.
- , 21. ღვთივ: „ღ-ავ“
- , 24. ვითარმედ abs.
- 186, 12. ვარაზ ვარაზ

- 189, 2. მკ, მე. ქ. აქათ უა
 —, 17. და წარმართა ღმერთობან კელმწიფობა მათი abs.
- 190, 2. მოჭმედ მეჭმედ
 —, 6. პლ ულ
 —, 18. აღიუგანნეს მთიულთაგან მქევალი კაცი სამასი abs.
 —, 20. აშოტის ძემან abs.
- 196, 9. 9
- 191, 19—20. ძე ბაგრატისი, მამის ძმის წული მისი abs.
- 193, 4. სწ სლ
 —, 5. სწ სლ
 —, 16. ვასილი ბასილი
- 194, 17. რწ რლ
- 194—195. ერთმანერთს ურთიერთას
 195, 8. კურტანი კურდანი
 195, 15. ტფილისს ტფილისს: აქა ეწმა წმიდა აბო ქა-
 ლაქსა ტფილისს ერისთობასა გურგენისსა, კათალიკოზობასა სა-
 მოელისსა, ქ. აქეთ ჟუჟ“, მე-
 ფობასა ბერძენთასა კონსტანტი-
 ნე, ძისა ლეონისსა
- 196, 24. აღარნასე აღარნასე ერისთავთ
 —, 2. 2
 197, 14—15. აღაბადგანი აღაბადგანი
 —, 2. 2
- 198, 1. Огъ слова „момატება“ до послѣдняго слова (стр. 200) abs.
- 201, 1—26. ორმეოცდა მეათე მეფე, სუმბატ: ნა. ორმეოცდა ათ-
 ერთტმეტე მეფე, ბაგრატ (ანუ დავით) რეგვენი: abs.
 —, 4. როზ როზ
 —, —. ანუ დავით abs.
 —, 3. 3
- 202, 4. რათამცა შევიდეს ცინესაჟუ.

	ვერლა დაიმორჩილეს ტი- ვნი	abs.
—, 1.		1
—, 8.		8
203, 27.	აღასრულა	აღუსრულა
—, 31.	მოყტადა:	მოკედა: იბატონა წელი „ი“ ქეს აქეთ: შკო
204, 14.	წარმოგზავნეს	გამოგზავნეს
205, 10.	მაშინ	abs.
206, 1.	Отъ слова „რამეთუ“ до слова: „მოიმადლა“ (стр. 206 строка 28)	abs.
207, 9.	ბაგრატიანი:	ბაგრატიანი: ქეს რუქ
—, 10.	ვითარ	რუქამს
208, 4.	ვთარცა ვსთქე	პირველად ვთქე
—, 2.		2
209, 1.	თავს	თვსა
—, 15.	ხოლო მან	რამეთუ
—, 25.	ვასილი	ბასილი
210, 23.	დავით:	დავით: ქეს აქეთ ჩუ:
211, 3.	მეფისა	მეფისა წინაშე
—, —.	აწვია	abs.
212, 7.	კელმწიფობით	კელმწიფებით
—, 8—8.	ესე ბაგრატი, აფხაზთა და ქართველთა მეფე	abs.
—, 9.	წარემატა	რამეთუ წარემატა
—, 14.	ბალი	ენა
—, 20.	Отъ слова „მოყტადა“ до слова „ხეთი“ (стр. 213, строка 8)	abs.
213, 26—27.	მკცითა შვენიერითა შემკული	abs.
—, 27.	სლად	სლად, ქეს აქეთ ჩო
—, —.	და მეფობდა ოცდა ათექვ- სმეტ წელ, და იყო დღე- თა მიცვალებისა მისისათა ტაოს	abs.
—, 29.	შემდგომად	ხოლო მეფობდა ესე ბაგრატი ღვ წელ

- , 30. გიორგი გიორგი ათვრამეტისა წლისა
- , —. იგიცა საესე ყოვლითა კეთილითა ახს.
- 214, 3. მეფედ მეფედ მეფულა
- , 4. ის ის ოდენ
- , 5. და მჭირაენი და
- , 8—13. ვასილი ბასილი
- , 10. მიმართეს მივიდეს
- , 11. და მუნით მოვიდა კლასა და ახს.
- 214, 12. მამდევარნი მაგალნი
- , 14—15. და დიდებულნი ახს.
- , 15—16. გვიანად ეწვია კმა გიორგი მეფესა, ვითარმედ ახს.
- , 17. აღბორგნეს აღბორგნეს, ცაფიდეეს და
- , 19. და მაშინ უბრძანა სპათა თვისთა, და აღიჭურნეს მსწრაფლ: განვიდა თვთ გიორგი მეფე. რამეთუ ახლევან იყო და უშიშ ყოვლითურთ, ვითარცა უნთრცო, და მისთანა სიმრავლე სპისა მისისა ახს.
- , 19. მოვიდეს მივიდეს
- , —. ვასილიცა ბასილიცა
- , 22. მათ შორის ახს.
- , —. სილვეტოლად სილვეტოლა
- , —. განემზადა მგულვებოდა
- 215, 2. ბურჰენნი ახს.
- , —. წარმოუდგეს წარმოუდგა
- , —. და დაკოცნეს ურიცხვნი პირითა მანჯილისათა. მოუწია ლაშქარმან ახს.
- , 3. არტანს და მოვიდა
- , —. და მოაოკრეს არტანი ახს.
- , 4. ყვეს ყო

- , 5. დასწყვიდეს ქვეყანა abs.
215, 5. ჯაგანეთისა ჯაგანეთით კერძო
—, —. ყოველივე: ყოველივე და მუნით
—, 5—6. და რაჟამსა წარვიდა abs.
 გიორგი მეფე abs.
—, 6. უკანა abs.
—, —. კვალადცა abs.
—, 7. მეფე მეფე ლაშქრითა
—, 7—8. მოერთო ძალი ლაშქარ- abs.
 თა კანეთისა და ჰერეთისა
—, 8. გარნა დაუშალეს მას შე- abs.
 ბმა მეორედ abs.
—, 9. ვასილი ბასილი
—, 10. შურის გეხით abs.
—, 11. ორივე ამა მეფეთანი abs.
—, 11—. ერთმანერთსა წინაშე, abs.
 მშვიდობისა რე
—, 14. ბე რე
—, 15—16. და დიდად შეძრწუნ- abs.
 და ბასილი ამისთჳს: გარნა abs.
—, 17. მიმდგომელნი მიმდგომელნი შეიქმნეს
—, —. წარვიზი abs.
—, —. ქსიფე ქსიფენ
—, 17—18. და გადგეს რომელი abs.
 მირთულ იყუნეს abs.
—, 19. ყოველნი ერნი მისად მომ- abs.
 დგომელნი, შეიცვეს ცი- abs.
 ხესა შინა abs.
215, 20. წარმოგზავნეს წინაშე abs.
—, —. ვასილი მეფისა ბასილი მეფესა
—, 21. მიმდგომთა abs.
—, 1. 1
—, 2. 2
—, 5. 5
216, 1—2. იგი გიორგი მეფისაგან abs.
—, 3. და ლაშქართა დიდითა abs.
 უწინარეს თჳსსა abs.
—, 4. ადგილსა ადგილსა

- , 4—5. და ილაშქრა ზეადმან-
ცა ამიერ კიდესა ბასიანის-
სა, რეცა ზამთრის სა-
ხედ ხოლო abs.
- , 5. თუთ და თუთ
- , 6. განვიდა ზაგად, ლაშქრი-
თა დიდითა და ძლიერითა abs.
- , 8. ბრძოლად ბრძოლისა
- , 8—9. გარნა ორკერძოვე მზა-
კვარნი იგი აზნაურნი არა
მიეშენეს გიორგის ყოფად
ზავისა abs.
- , 10. და მივიდეს ბასილი მე-
ფესა ზედა დაბანაკებულსა,
რომელსა უწოდიან სვინ-
დაქსად: abs.
- , 11. მას abs.
- , —. ბრძოლად ბრძოლა
- 216, 11. იწვიეს აწვიეს
- , —. ვასილი ბასილი
- , 12. მოვლოდა მოვლოდა
- , 17. განუწურა ბასილი მეფე,
უბრძანა მოყვანებად ძელი
ცხოვრებისა abs.
- , 19—20. არლარა ვიყო თაყუა-
ნის-მცემელ თქვენდა, მე.
უკუნისამდე abs.
- , 21—22. და ვითარცა განგრძე-
ლებულ იყო მათ შინა
ბრძოლა, ამას სიტყვასა
ზედა abs.
- , 22. კვალადცა abs.
- , 22—23. და ლაშქარნი საქარ-
თველოსანი abs.
- , 23. Отъ слова „და“ до сло-
ва „ყოველნი“ (Стран.
216, строка. 2.) abs.
- , 27. ყრიცხენი ყრიცხენი

- რეთ შეკრბეს მშვიდობით,
და მისცეს დიდება და მა-
დლობა ღმერთსა
- , 6. მოთხრობა abs.
მოთხრობა
- , 9. ОТЬ СЛОВА „ამისა“ ДО
СЛОВА „ცხოველსა“
(სტრ. 218, სტოკა 15) abs.
- , 16, ბაგრატის მოსვლითგან abs.
- 219, 3. წელიწდისათ: წელიწადსა ცხრასა
- , 8—9. ОТЬ СЛОВЪ „რომელ-
ნიმე ცხოვანნი“ ДО СЛО-
ВА „იუო“ (სტრ. 219
სტოკა 9) abs.
- , 10. და წელსა შესამესა abs.
- , 11. თჳსი abs.
- , —. განძითა და მიუწდომელი-
თა abs.
- , —. თჳსითა ურიცხვთა
- , 11—12. ყოვლიდ უძლიერე-
სად ბასილი მეფისასა abs.
- , 12. მოვლით abs.
- , 13. პირველ abs.
- , —14. და ააოკრნა, და უმე-
ტესცა. რამეთუ მიიწია და
მოვიდა ესე abs.
- , 14. კართასა კართა
- , 17. ОТЬ СЛОВА „სადა“ ДО
СЛОВА „წეფთისა“ (სტრ.
219, სტოკა 19) abs.
- , 19. გარულობისა გარულობისა
- , 22. მახლობელად abs.
- 219—220. და ეკლესიისა სიმაგრე,
და სახელ სდგა მას სვე-
ტი abs.
- 219, 1. 1
- 220, 3. პროედროზი ჰროედროზი
- , 6. ეზრა არჩელი ეზრანა ანჩელი
- , 10—11. ხოლო ესე ვითარად.

- რამ ღელვად აღტენი-
ლად იგვემეზოდა აღმოსავ-
ლეთი, მსწრაფლ
- 220, 11. რისხვა
—, —. სასიკვდინე
—, 12—13. *Отъ слова „უმხედა-
ვროსი“ до слова „მოს-
წრაფედ“ (стр. 220,
строка 18)*
—, 13—14 პროედროსსა
—, 14—15. რათა მსწრაფლ შე-
იქცეს იგი ლაშქრითურთ
და მივიდეს კოსტანტიმო-
ლედ:
—, 15. წარმოემართა
—, —. და წარვიდა
—, —. ესმა რა ესე
—, 17. მიმდგომელი თუსო
—, —. ზოია:
- , 18. *Отъ слова „წარვიდა“
до слова „იუტნეს“ (стр.
221, строка 7)*
- 221, 10. ჩაქ
—, 25. *Отъ слова „შემდგომად“
до слова „განახლნა“
(стр. 222, строка 22)*
- 223, 9. კათსა
—, —. მეფესა
—, —. ამისთუს მოკვლა
—, —. მესისხლობით
—, 13. დაუდგმიდეს
—, 26. გარდაუდგა
—, 1.
—, 3,
- abs.
abs.
სასიკვდინე კოსტანტინე მეფესა
abs.
ჰროედროსსა
abs.
წარმოემართა
abs.
abs.
abs.
ზოია. შემდგომად წელსა მესამესა
წარვიდა დედოფალი მარიამ დე-
და ბაგრატ აფხაზთა და ქარ-
თველით მეფისა საბერძნეთად მი-
ებად მშვიდობისა და ერთობისა.
- abs.
ჩაქ
abs.
abs.
abs.
abs.
abs.
abs.
დაუდგმიდეს
გარდადგა
1
3

224, 14.	ჭაჭანძე	ჭაჭას ძე
225, 2.	ნიზათა	ცინათა
226, 25.	მონამანი	მონამონი
—, 27.	Отъ слова „მაშინ“ до слова „მოვიდეთ“ (стр. 227, строка 18)	abs.
227, 17.	კაცი	დედაკაცი
—, 20.	ხუთას	ხუთას
—, 23.	დუღლუბეც	დუღლუბეც
—, 25.	მოეწყინათ	მოეწყინა
—, 28.	ხოლო	abs.
—, 29—30.	გურანდუხტ	გურანდუხტ
—, 2.		2
228, 11.	თჳსი	მისი
229, 3.	მიუვლინა	მიუვლინა
—, 6.	მანუჩარს	მანუჩარს
—, 21.	Отъ слова „მას“ до слова „თჳს“ (стр. 280, строка 1)	abs.
230, 3.	Отъ слова „ამისა“ до слова „მეფესა“ (стр. 280, строка 16)	abs.
—, 17.	სურტანსა	სურტანსა
—, 22.	წარქვალელსა	წარქვალელსა
231, 2.	მიუწივეს	მიუწივეს
—, 11.	ეჭირვა	აჭირვა
—, 21.	და მოიწია	რამეთუ მოიწია
—, 24.	გამოყვანებასა	გამოყვანებად
—, 27.	ათსამეტითა	ცამეტითა
—, 2.		2
232, 6.	ჭიჭვის	ჭიჭვისა
—, 15.	წამომეყვე	წამომეყვე
—, 19.	უღლეთს	ჭაღლეთს
232, 28.	ხოლო	abs.
—, 28.	არამედ	ტფილისი არამედ
—, 2.		2
233, 9.	ქვაზინი	ქვაზინი
—, 20.	დუმბულთა	დუმბულათა

—, 22. გიზეზითა	მიზეზითა
—, 24. УТЬ СЛОВА „გარდაიცვალა“ ДО СЛОВА „საფარელი“ (стр. 233, строка 25)	ახს.
—, 3.	3
234, 6. დიდებულთა	დიდებულადა
—, 16. ბაგრატიონი:	ბაგრატიონი: ქვსა სოგ
—, 17. ხოლო იყო ბერძენთა მუჟე მინაილ დისწული გიორგისი	ახს.
—, 17—18. მეფობაზე	მეფობისა
—, 21. შემდგომ	შემდგომად იქნა სევასტოს
—, —. მერმე იქნა სევასტოს	ახს.
—, 2.	2
—, 5.	5
235, 13. გადგა	გაადგა
—, 21. მიაგება იოანე და ძე მისი	მიაგება ივანემ ძე თჳსი
—, —. შეწყენარა	შეიწყენარა
236, 11—12. და შემდგომად მცირედისა ხანისა შეეკრა სარანგი, ყოვლითა ლაშქრითა მისითა, და კერძისა	ახს.
236, 14. ათვრამეტე	ათერთმეტე
—, 3.	3
237, 13. ბუჟობ	ბუჟობ
—, 31—22. შინა თურქთა ვიდრე მოსვლამდე თოვლისა: მოჭამეს ქვსყანა	ახს.
—, 27—28. და ტუჟედ გარდაიქცა. ნაცვლად კაცთა მკაცნი	ახს.
—, 2.	2
238, 1.	1
239, 1. ვუენისასა	ვეუენისასა
—, 18. რათა	რომელიცა
—, 19—20. მოვიქციეთ გზისა	მოვაქციეთ გზათა
—, 25. საგონებელ	გერ

—, 28. დაზულეს	დაზულეს
—, 30. განსრულებამდი	განსრულებულად
240, 4. აღმოჭვირებად	აღმოჭვირობად
—, 5. ბნელსა	ვიყვენით ბნელსა
241, 19. სება	სება
—, 26—27. გარდაიცვალა კათა- ლიკოზი გაბრიელ საფა- რელი, და დაეღდა კათა- ლიკოზად იოანე	
242, 1. წვრთიდეს	ახს. აწვრთიდეს
—, უოველთა	ახს.
—, 8. შეუდაბნოენი	მეუდაბნოენი
—, 10. შრომითა	ახს.
143, 1. ვადასა	ვადისა
—, 6. წინა	კნინი
—, 11. არამედ	ახს.
—, 28. კებალად გამოიძია	ახს.
—, 1.	1
244, 4. მისისა	თუს
—, 7. ჰფუფუნებდეს	აფუფუნებდეს
—, 8. განამყნობდის	განამყნობდის
—, 17. დიდი	ახს.
—, 24. ხარგებიითა	ხარგებიითა
—, 27. ტყვიითა	ტყვიითა და აღოფითა
—, 29. თივათა	თვათა
—, 31. აქა	იქი
245, 4. ტაძრეველთა	ტაძრეველთ
—, 5. მიმწუნრითურთ	მიმწუნრით
—, 10. ხოლო	ახს.
—, 22. ტლვ	ტლვ
—, 26. რამეთუ	რათა
246, 4. დანუკით	დანუკით
—, 9. იველისსა	ახს.
—, 11. კომნინოს	ახს.
—, 18. ლაშქრობასა	ლაშქრობისა
—, 21. მეფობისა	სამეფოსა
247, 1. გურანდუნტ	გურანდუნტ
—, 2. თუსად	თუსა

247, 19. ვითარცა	ვითა
248, 13. რამთურთ არა რა	რამთურთით რასა
—, —. და	ახს.
—, 14. უღებუბად	უდიდებუბად
—, 15. ქმნილნი	ქმნულნი
—, —. მცირედი	ქმნულთა მცირედი
—, 17. პირთა მტკერისათა	მტკერის პარსა.
—, 20. დიდნი	დიდნი უღუსნი
—, 22. ღანუკს	ღანუკს
—, 25. არაბია-ლიუათათ	არაბიალით-უაფთვიდრე.
—, —. ქურდევანამდე	ქურდევანამდი
—, 25—26. შიშტლანთამდე	ნიშტლანთამდე
—, 28. ნოებერსა	ფებერვალსა
249, 3. ლომსა	ომისა
—, —. დამარწველთაგანი	დამარწველთაგანი
—, —. რა იმჭირვიდა	რაჲ დაიჭირვიდა
—, 6. ჭამბაგისა	ჭამბაგისა
—, —. სულტანს	სუნანს
—, 8. მთხრობი	მომთხრობი
—, 12. არაბი	არაბა
—, 17. მისცა	მოსცა
—, 18. მალიქი	მალაქი
—, 6. ველნი	ყოველნი
—, 9. სასმურთა	სასუმურთა
—, 17. აქიველი	უაქიველი
250, 19. ვესპასიანე ტიტოას მიგრანი	ნეტიტოის მიგრნი
—, 20. ჰქონდეს	აქონდეს
—, 21. თუთ	დაუთ
—, 22. ალექსანდრიელი	ალექსანდრიელი
—, 29. ქონებული	ქმნული
251, 1. ველთა	ვევთა
—, 5. აფთვულ	აღთვალულ
—, —. ორმოც	კაცი ორმოც
—, 8. ზღუდითა	ზღუდითა ქალაქისა
—, 16—17. სასუდნით	სასუდნით
—, 19. ამთენს	ამ თვეს
—, 23. დმანისი	ახს.

—, 26.	აღიზუნა	აღიზუნეს
—, —.	ნორიბედი	ნორიბედი
—, —.	მანასგომნი	მანას გომნი
—, 27—28.	კოლა, კარნიფოლა, პასიანნი	კოლაკარნი, ფოლა, პასიანნი
—, 3.		3
252, 1.	გამარევეებითა	განმარევეებითა
—, 3.	თავადოპანი	თავადოპანი
—, 10.	შამახია	ახს.
—, —.	სრულად	სრულად
—, 29.	უჭურ	ახს.
253, 3.	ფუსესა	ფუსესა
—, 7.	მოგონებად	გონებად
—, 18.	მოიგო	ესე შიში უფლისა მოიგო
—, 23.	სხეამან	სხეანი
—, 25.	მათ	რათ
—, 28.	აქლემებთასა	აქლემებთასა
—, 29.	ვიდრე	ვიდრე
—, 1.		1
—, 2.		2
254, 1.	სამენილნი	სასამენილნი
—, 3.	თუ	თუ ვითარ
—, 4.	ყოველთადა	ახს.
—, 4—5.	ნადირობისა, და თუ ვითარ დაიმონებს შედგომილთა თხსსა და წარტყუენილ ჰუოფს და	ახს.
—, 10.	მოისრობისა	მოისრობის
—, 11.	შორის სეობდა	მედიამად
—, 17.	აღვთებლეთ	ვთებლეთ
—, 20—21.	ოდესვე	ოდესვე
—, 21.	ხოლო	და ტყუეობად და სიკვდილად მისცნიან ხოლო
—, 23.	და ტყუეობად სიკვდილისა მისცნიან	ახს.
255, 17.	ესრეთ	ახს.
—, 23.	საეროთა	საერონი
—, 26.	მიმართებანი	მიმართებანი

—, 29. ხოლო	რამეთუ
—, 3.	3
256, 19. რამეთუ	ხოლო
—, 25. კიბრისა	კვიბრისა
—, 29. ოქსიონნი	ოქსიონნი
257, 1. კისაკი	კისაკი
—, 11. რაოდენნი	ზედა რაოდენნი
—, 14. და შეაწყნარნა	აღმოშენა და შეაწყნარნა
—, 17. სლვასა	სლვათა
—, 20. კლდეს	უკეთესა
—, —. გინათუ	გინა
—, 21. საქმე	რამე
—, —. თუსი	ახს.
—, 22. მართლიად	მართლად
—, 26. ქუთათისაჲ	ქუთათისი
—, 30. ყოველთა	ყოველთა საჭიროთაგან
—, 33.—34. სიტყვა (sic)	ახს.
258, 2. რომელთა	რომელითა
—, —. ყვის	ყვის
—, 20. რომელი	რომელინი
259, 6. ვერა რა	ვერასა
—, 24. მიმოსვლისათუს	მიმოსვლისა, დაჭირვებისათუს
—, 25. გარდაცმულობასა, არცა ძალი ორღანოსა მარადის	ახს.
—, 26. იპოსო	იპოს
—, 28. მცარედ	მცორე
—, 31. ესეოდენ	ახს.
—, —. უწყენოთა	უწყენოთა
260. 2. სპანი თუსნი, და განეკად- ნიერნეს	ახს.
—, 8. ეეროპი	ევტროპი
—, 10. კილიკასა	კილიკასა
—, 12. აღექსანდრე	აღექსანდრე
—, 25. ერია	ეჭა
—, —. ჳ	ჳი
—, —. აბრალებათა	აბრალებოთაჲ
—, 26. ჳ	ჳი
—, 1.	1

261.	5.	ნახუქოდო	ნახუქოდორ
—,	6.	გხუდევედო	გხუდევედ
—,	8.	შორის	abs.
—,	9.	მეკვდრობაა	მეკვიდრობა
—,	—.	კორციელი	წერილი
—,	14—15.	იგივე შეენიერ ხატითა. უშენიერეს მორთმელობითა გვამისათა. შეწყობილ ანაგეპითა და ახოვან ტანითა. და ძლიერ ძალითა	abs.
—,	19.	ოჯო	abs.
—,	21.	შეკრიბა	შეკრიბა
262.	5.	მიერ	მ-მართ
—,	17.	დალათუ	დალათუ მრავალ გზის
—,	22.	სამსხემოსა	სამ სახეობასა
—,	23.	ქმნილსა	ქმნულსა
—,	2.		2
263.	3.	ეჭა	გითარცა
—,	24.	ოჯი	მისი
—,	—.	აილო	abs.
264.	3.	მწერთელი	მწერთნელი
—,	4.	ოჯისა	abs.
—,	7—8.	და იყო	დაყო
—,	8.	დასეეს	დასეა
—,	9.	ორმოცდა მერვე	მეორმოცდა რვა
—,	12.	წელ ერთ	წლისა ერთისა
—,	14.	გათხოვილი იყო	გათხოვილი
—,	15—16.	და მამა დავით მეფისა	abs.
—,	24.	უკადრი	უკადრო
265.	10.	იყო	გყო
—,	13.	მარხულ	მარხლ
—,	15.	აღმავსებელი	აღმავსებელი
—,	24.	კათორეგანსა	კათორეგანს
—,	25.	შაჰრემენისა	შაჰრემენის
—,	28.	თარდატ	თარდატ
266.	1.	ნატუჟუნავთა	ნატუჟუნავი
—,	4.	პირველ	პირველი

—, 5.	კვალად ინება	ახს.
—, —.	გალაშქრება	გამოლაშქრება
—, 6.	იგი ეპყრათ	ახს.
—, 11.	დამიჭირა	დამიჭირა
—, 13.	გრძელისათა	გრძელისა
—, 18.	გარდამონისათა	გარდამონისათა
—, 19.	კუზის	კუზის
—, 20.	ყო	იყო
—, 22.	აღლეხნა	აღილეხნა
—, 2.		2
—, 4.		4
267, 2.	რამეთუ	რომელი
—, 5.	ამან	ამან ბევრის
—, 10.	ხოლო	და
—, 13.	რაზომ	დიდად
—, 19.	აწ	არამედ
—, 23.	ბეგსა	ბეგასა
—, 24.	და სიცილით	ახს.
268, 2.	შთაუწერა	შთაუწერა
—, 3—4.	სარაფარდათა	სარაფარდათა
—, 16.	დიდებულთა აზნთა	დიდებულთა მან აზნაურთა
—, 19.	ლოცვა	ახს.
—, 25.	ჯაზირასი	ჯაზირისა
269, 11.	ვიეთ	ვინათ
—, 15.	ერთი-სამან	ერთისაგან
—, 17.	უსიტუველ	უსიტუუ
—, 38.	ბუთისა	ბუთა
270, 10.	უფროსლა	უფროს
—, 15.	ენიღვა	ინიღვა
270, 16.	კარგი	კარგი
—, 17.	ქანის ძეს	ახს.
—, 22.	უგრძნეულად	უგრძნეულად
—, 28.	ვითარ	ექვსთა დღეთა თვის ვითარ
—, —.	ბაგესა	ბაგეასა
—, 29.	ოკერანი	ოკერანი
—, 1.		1
271, 1.	წარტყვენილ	წარტყვეულ
—, 4.	ელდაგუზ	ელდაგუზა

—, —. და	ახს.
—, —. წარსცა	და წარსცა
—, 28. მანოელ	ბანოელ
272, 4. დაჭირებულნი	დაჭირებულნი
—, 6. შაბურანი	შაბურანი
—, 8. შარვანშეს	შარვანშესა
—, 14. უჯარშოსასა	უჯარშოსასა
—, 19. დიმიტრი,	დიმიტრი ძე დაგითისი
—, 23. ჰუგულისა	ჰსუგულისა
—, 28. ორბელთა	ორბელიანთა
273, 1. ანუ	გინა
—, 15. კაკასითა	კაკასითა
—, 20. მთხრებლად	მთხრელად
—, 26. მას	ამას
—, 29—30. და თანა მოჰყვესცა	ახს.
—, 1.	1
—, 2.	2
274, 9. ღანუკით	ღანუკით
—, 14. განზრახვითა	განიზრახვიდა
—, 17. ჰყო	იყო
275, 10. უსამართლო	უსამართლო
—, 11. ქმნილისა	ქმნულისა
—, 15. არა	არცა
—, —. წესსა	წესსა ზედა
—, 18. ბრძანებით	ბრძანებათა
—, 26. ზედა	ზედან
—, —. თანა	ახს.
—, 27. ვითარცა	ვინათგან
—, 29. სვე-სრულმან	სასურველმან
—, 30. უზეშთაესმან	უზეშთაესამან
—, —. უამისა	უამისა
276, 5. ისინს	ისინს
—, 8. ნაკადულისა	ჩაკადულისა
—, 10. წარვიდეს	წარვიდა
—, 10—11. მხილველთა	აღმხილველთა
—, 15. კეთილის	კეთილის
—, 16. ჩურჩურანხი	ჩურჩურანხი
—, 30. ყრმაებრითა	ყრმაებრითა

277, 19.	აღმოვაჭკირგო	აღმოვაჭკირითო
—, 3.		3.
278, 1.	შოაკსენებდეს	შოანსენეს
—, 11.	დაიპყრა თჯოთუულმან	დაიპყრა უამისად თითოუულმან
—, 23.	ზეეს	ზეევ
279, 6.	უზესთაეს	უზეშთაეს
280, 1.	ნიკოლოზს	ნიკოლოზს
—, 26.	უხუცესობაცა	უხუცესობა
—, —.	მიენვეჭა უფლისაგან	მიენულჭა უამისაგან
—, 27.	ხდრე	ახხ.
—, 29.	მიერ	ახხ.
281, 4.	მსახურეულნი	მსახურეულნი
—, 7.	მიიღებდა	მიიღებდა
—, 17.	უაზნოთა	უაზნოთა
—, 19.	ისანისასა	ისანისასა
—, 1.		1
282, 3.	მანვილი	მანვილი
—, 7.	კარავ	კარავი
—, 14.	გამცდელ	განმცდელ
—, 26.	საკრამანტი	საკრამანტი
283, 3.	ჩურჩურანისასა	ჩურჩურანისასა
—, 7.	დოთალოს შარვაშისძე	აფხაზეთა ერისთავი დოთალოდ შარ- ვაშისძე
—, 8.	იმერით	ამერით
—, 11.	არიშინანს	არიშინანს
284, 3.	ყოველისა	ყოველის
—, 18.	ბანუმისა	ბანუშის
—, —.	ხაზართსა	ხაზართასა
—, 19.	პერსეფონის	პერსეფონის
—, 24.	ვინმე	ერთი
285, 8.	სვინფეს	სვინფეს
—, 20.	შეიწრებდეს სულისა მისსა: ირემთა ემსგავსებოდეს	შეიწრებდეს: სულისა მისისა სახე ირემთა ემსგავსებოდა
—, 22.	ქმრად	ქმრად
—, 23.	მყოფი	მყოფილ
—, 29.	მსგეფუსამდის	მსგეფუსამდი
—, —.	ქლუქ ნობანი	ქლენობანი
—, 2.		2

286, 3.	მოწოდებად	• მოწონებად
—, 4.	ამას	ახს.
—, —.	საზესთაოსა	საზეშთაოსა
—, 9.	ქვემორე	გითარცა ქვემორე
—, 16.	რანისა	არანისა
287, 27.	რუეთი	რუსისასა სუეთი
288, 2.	უეგოსა	უეგოსა
—, 23.	მრუდისა	მრუდისა
—, 27.	შთასვეს	შთასვეს
—, 1.		1
289, 3.	ძღუნობდეს	სძღუნობდენ
—, 7.	განეპატოუა	განეპატოუა
—, 10.	ყირზარსლანის	ყირზარსლანის
—, 11.	დაიმიჭირა	დაიჭირა
—, 18.	განვლენა	განვლენა
—, 17.	მოჰამედისი	მოჰამედისი
—, 18.	ესე	ახს.
290, 7.	ზესთა	ზეშთა
—, 10.	შემოვიდეს	შემოვიდა ესე
—, 11.	სალჩუკანსა	სალჩუკანსა
—, —.	პოფა	პოფა
—, 12.	ზესთა	ზეშთა
290, 20.	ხედვენ	დანედევენ
—, 24.	შარვანშა	ახს.
—, —.	ახსართან	ახსართან
—, 25.	ყოველთა	ახს.
—, —.	წინა შე	წინა შე ღუთისა
291, 12.	ებრ	ახს.
—, 20.	შინა	ახს.
—, 25.	ესე	ახს.
—, 26.	მეფისა	მეფის
—, 27.	ბაგრატოვანი	ბაგრატოვანი
—, 2.		2
292, 2.	თუსსა	მისსა
—, 3.	მიმაგალოთა	მიმაგალო
—, 6.	შემმართებელი	ახს.
—, 9.	მოჰაჟე	მოაჟე
—, 13.	რაჟ	რა

—, 14. მისისასაგან	მისცაგან
—, 20. ღვთისაჲ	ღვთისაი
—, 21. დიდუბისასა	დიდუბისასა
—, 25. სახიობათა და შუებათა	სახიობათა და შუებათა
—, 28. და ელათი	ელათი
293, 1. ტანტსა ბედნიერსა	ტანტ. ბედნიერნი
—, 9. მიქელ	მიქელ
—, 11. გონება	იგონება
—, 12. ჰრცხენა	არცხენა
—, 14. გლონის	გლონის
—, 23. მოისმა	მოესმა
—, 24. კოსტანტინუპოლით	კოსტანტინოპოლით
—, 26. აქათ	აქეთ
—, 27. აზნაურით	აზნაურითურთ
—, 28. გვარე	გვარ
—, 30. კენისა	კაცნისა
—, —. ნიკოფსამდის	ნიკოფსამდის
—, 31. უცილობელად	უცილებლად
—, 32. თაგვერი	თაგვერი
—, —. ელაშმაგთამან აფიცნეს	ელაშმაგთამან იფიცეს
294, 7. თუსთა	თუსითა
—, 9. ვინცალა ვინ	ვინცა
—, 11. ვისთანლა	ვისთანლა
—, —. საყდარსა	საყდარსა და ელა
—, 12. ტფილისსა და მსმენელი	ტფილისისა
—, 15. სამცხით	abs.
—, 21. ეჯიბსა	ეჯიბთა
—, —. მესტუმრესა	მესტუმრეთა
—, 24. და წათები. და წარმოემართნეს	abs.
—, —. პატრონსა	პატრონს
—, 25. მათით	თუთ
—, —. საგონებელითურთ	საგონებელითურთ
—, 26. ნაჭარმაგვეამდის	ნაჭარმაგვეამდისინ
—, 3.	3
295, 1. საქმისა	abs.
—, —. სასჯელთაგან	სასჯელისაგან
—, 9. დაუთისებრი	დაუთისებრი

—, 13.	შეერთნენ	მოერთნეს
—, 19.	თამარისა	თამარის
—, —.	დაუყოვნებლად	დაუყოვნებლად
—, 20.	განძად	ტრამაძად
—, 22.	ნიალისსა	ნალისასა
—, 26.	დარჩეს სიქველითა მათითა და რომელნიმე	abs.
—, 31.	ღვთისა	abs.
296, 2.	მოსვლითა	მოსვლითა
—, —.	სარგის ვარდანის ძისათა	abs.
—, —.	მის წინაშე	abs.
—, 3.	და ჭერნი	abs.
—, —.	და აზნაურნი	abs.
—, 5.	დავით	და თვთ
—, 7.	მთიულეთისა	მთიულეებისა
—, 13.	აღაგსებს	abs.
—, 20—21.	და ეგრეთვე მოვიდეს	abs.
—, 22.	აგართასა	აგართასა
—, —.	მონადირე და მონარუღნი	abs.
—, 23.	მწყალობელი ერთგულთა და საკუთართა თვისთა	abs.
—, 26.	კაენი	კაცნი
—, 4.		4
297, 12.	განგებითა	abs.
—, —.	ამას	და ამას
—, 24—25.	და შავშეთისა	abs.
—, 25.	მოვიდეს და	abs.
—, 26.	ძინიელნი	ძინიელნი
—, 1.		1
298, 8.	დაორსულთა	დაორსულდა
—, 12.	გიორგი:	გიორგი ძე თამარისი
—, —.	ესე-ვითარსა	ამას ესე-ვითარსა
—, 24.	რუსუდან	რუსუდან ძე თამარისი
—, 26.	ბაგრატიონიანისა	ბაგრატიონისა
—, 27.	ლაშასა	ლაშასა
—, 29.	არანი	ჰრანი
—, 30.	ბერი	ბეური
299, 7—8.	და შვილთა	abs.

—, 8—9. ცრემლოდეს	ცრემლოდეს
—, 19. საკიცხველ	ახს.
—, 23. წყინობისამან	წყინებისამან
300, 1. ბიფნელნი	ბიფნელნი
—, 19. მახატელის	მანატლის
—, 4.	4
—, 5.	5
301, 18. ამირ-მირმან	და ამ. რ. მირმან
—, 20. შერიყუნა	შერაყუნა
302, 4. დასოთა	დასოთა
—, 5. ალგეთის პირი	ახს.
—, 6. ამირ-მირან	ამირ-მირიან
—, 11. ფილოპოტთანი	ფილოპოტანი
—, 17. ბალათარისი	ბალათარისა
—, 29. და ზარითა, პატრიკოთა	ახს.
—, 2.	2
303, 3. მესატყვისითა	შესატყვისითა
—, 12—13. მირანისა	მირიანისა
—, 13. აღარბადაგანს	აღრაბადაგანს
—, 21. ამა სინარულსა და შეება- სა შინა ეკაზმოდეს	ახს.
—, —. და	ახს.
—, 22. ნანჭველინაღამან	ნანჭველინაღამა
804, 1. მათ	მის
—, 16. შორის	შინა
—, 26. წარმოემართენით	წარემართენით
305, 1. სათხოველნი	სათხოველი
—, —. მისნი	თჳსი
—, 6. აეშატანი	აეშატაგანნი
—, 14. შეზლუდვილობისა	შეზლუდვილობითა
—, 16. ჭარგანანი	ჭარგანანი
—, 19. ურთიერთს	ურთიერთს
—, 20. ურთიერთსა	ურთიერთსა
306, 18. ჩანჩახად	ჩანჩხად
—, 20. ძესა	ვარამის ძესა
307, 5. გამაგრდა	განმაგრდა
—, 6. ღვთისა	ღვთისა უზილაუვი
—, 6—7. დაართენეს	დაათრენეს

—, 8.	ბალთამდინ	ბალდამდინ
—, 16.	სათმაზ	თამაზ
—, 24.	შემოიქცია	შემოიქცია
—, 25.	თვთ	ახს.
—, 26.	გარდამოკდეს	გარდაკდეს
—, 28.	დღეს	ახს.
—, —.	მადრასათა	ბადრასათა
—, 31.	ამირ-მირმან	ამირ-მირან
308,	6. სულტანისასა	სულტანისასა
—, 10.	ათაბაგის	ათაბაგის წინა
—, —.	ყოვლისა	ახს.
—, 16.	ხოლო	ხოლო მან
—, 18.	დღენი	ახს.
—, 27.	უსანელოგენესთა	უსანელოგენესთასა
309,	3. განაწევეს	განაწევეს
—, 4.	ცნენი	ათასი ცნენი
—, 17.	მათისა	მისთა
—, 18.	ძეს	ძისა
—, 19.	ფასითა	ფასისათა
—, 22.	ქე საუკუნობს, პირველი და კვალოდი	ქე საუკუნეთა საუკუნობს პირველი და კვალოდი
—, 23.	ღმერთმან	ღთისამან
—, 25.	პირველსა ჰუაგ	პირველისა
—, —.	კაცთასა	კაცისა
309,	27. დრკუა	დრკუ
—, 30.	ნათლისად	ნათელსა
310,	3. მიერევე	მიერევე
—, 4.	ცხებულეზასა	ცხებულეზასა
—, 7.	წალიფას დროშას	წალიფასა დროშასა
—, 12.	ჩენნი მკედარნი, მოსაგ- ნი შენნი სძალო	ახს.
—, 13.	მოსწულენეს	მოსწულენეს
—, 14.	ერთსა ამას	ერთისა ამის
—, 15.	შევწირავ	შევსწირავ
—, 16.	და	ახს.
—, 16.	ამღებელი	ამღებელი
—, 23.	სულიად	სრულიად
—, 29.	მას	ახს.

311, 3. ცნად ყოს	ცნადყო
—, 14. 14. შესწორებული	შეუსწორებულ
—, 15—16. არმანგისაებრ	არმანგისაებრ
—, 24. მღრღელთა	მღრღელთა
—, 29. მღრღელისათჳს	მღრღელისათჳს
—, —. მღრღელთა	მღრღელთა
—, 30. იწყო	ყო
312, 6. სულიად	სრულიად
—, 10. გუზან	გუზ
—, 11. ჩანან	ჩანს
318, 19. და	ახს.
—, 22. მცემელი	მცემელიც
—, 27. ამის	ორგზის ამის
319, 5—6. რვა ათასი	ოთხასი ათასი
—, 9. ანკურიას	ანკურიას
—, —. ბითუნიას	ბითუნიას
—, 10. ამკედრნა	ალამკედრნა
—, 11. ამოიწია	მიიწია
—, 17. მართვებით	მართვებით
—, 18. ნუქარდინცა	ნოქარდინცა
—, 19. ზესთა	ზეშთა
—, 21. თაგი	თაგი თჳსი
—, 28. მე	ახს.
—, 29. აღებად	კადრებად აღებად
—, 30. ცხოვრებით	ცხოვნებით
320, 5. აღზიდნეს	აზიდნეს
—, 6. პირველად	ახს.
—, 32. ხოლო	სამართალი მისი და ნუ შენი
321, 4. სულტანისა	სულტანისა
—, 29. სულტანისაა	სულტანისასა
—, 33. აფსაზნი და	აფსაზნი და იმერნი და
—, —. ჭერ	ჭერ
322, 13. ცხენთა	ცხენთა მიერ
—, 15. შეუტევდეს	შეუცვოდეს
—, 15. გაკვეულ	განქვეულ
—, 22. ლაშქართა გამარჯვებისა.	
—, 23. თჳს	ახს.
—, 23. უამის	სამართო უამისა

—, 30.	წარვიდა ევლოგი, და ივ- ლტოდა, და აღვიდა მთა- სა, რომელსა ჰქვან არა- განნი	abs.
—, 1.		1
—, 2.		2
323,	1. ОТЬ СЛОВА „მაშინ“ ДО СЛОВА „იგი“ (стр. 828. строка 2)	abs.
—, 11.	კაცისა	მიერ კაცისა
324,	3. არამედ	აწ
—, 8.	მონიჭა	მიანიჭა
—, 11.	მონიჭებს	მიანიჭებს
325,	1. დავედრის	დავედრის
—, 22.	კერსუნდ	კერსენდი
—, —.	ამასტია	ამასტრია
—, 23.	თუთ	abs.
—, 28.	რამეთუ	რამეთუ ამისთვის
326,	8. დადგან	დადგან დგინს
—, 22.	მოაკენებდეს	მოაკენებს
—, 31.	აღსაგესე	კაცი აღსაგესე
327,	13. ქარტუნსა,	ქარტუნსა შინა
—, 31.	ვანსენოთ	ვანსენოთ
328,	4. ხუდაფორინის	ხუდაფორის
—, 16.	ნუგეშინის ცეს	ნუგეშის იცეს
—, 18.	კოლას	კოლადა
—, 30.	რომ გვარსა	რომგვარს
329,	6. თქმული	abs.
—, 15.	ადარაბადგანისათა	ადარაბადგანისა
—, 80.	იყო.	ყო
330,	18. ურიცხვი	abs.
—, 24.	შენბრიტეს	შენბრიტიეს
—, 28.	მუსულმანთასა	მუსულმანსა
—, 29.	მიიწიუნეს	მიიწინეს
331,	5. საკმარ არს	abs.
—, —.	გურგნისა	გურგნისადა
—, 8.	ვერცა	ვერ
—, —.	ვერა	ვერ

—, 14. და მოწუდეს	abs.
—, 28. ადგილსა	abs.
—, 332, 23. აკსენებდეს	აკსენებდე
—, 26. არს	abs.
—, 27. მით	ამით
—, 29-30. ვარამს, ზაქარია გა- გელისა ქესა	ვარამს გაგელს, ზაქარიას ქესა
333, 1. დვინს	ზამთარ დვინს
—, 8. მკეველთა	მოკეველთა
—, —. ცნაგადელთა	ცნაგატელთა
334, 6. ჩვენი	რამე მამოაკრებელი ჩვენი
—, 14. ბრძანებათა	ბუნებათა
—, 24. ათაბაგი	abs.
335, 6. საძეფოსა	სამეფოსა
—, 8. უსაშინელეს	უსაშინელესისა
—, 18. მხოლო	მხოლოო
—, 20. და მაშინ	მაშინ
—, 22. და აღესრულა	ქ ^ა სა. უღა, და აღიესო
—, 31. თქსსა ლაშას	თქსსა ლაშას. არსენი იტყუის იუბა- თოელი: მეფე მთავარი სიონი და წყნარი ჭაბუკი ქალწული ებგუ- რი სეზგურო აღვირი კიცვათ თვალნი იერუსალიმი გოდოლი მენავე სახლი და მამა მეგვიბტე- ლი ცხენი ლაზარე ქუდი. იოანე იტყუის ჭრჭიმლით: თვალთალი მლოთელმან სფერო შესხა შამ- შისი: დაუით თქვა: ზუნთა გბ- დიდნეს მით კრმალი გორცსა ჭამს მათ: და აქლევისებრ ძა- ლით მპურობელად გეთსა გმას ისი დიდება ღთისა:
336, 9. ისმოდა	ასმიოდა
—, 26. ლოცვანი	და ლოცვანი
337, 3. მითვალვად	მითვალვლად
—, 4. და საკერავი	გინა საკერავი
—, 8. ღვთისა	ღმერთსა
—, 12. ჩვენებრივი	ჩუკენებრივი

—, 23. ჰყო	იყო
338, 10. მღუდელთა	მღრდელთა
—, 20. შეიჭურა	შეიჭუა
—, 29. ყოველთადა	ყოველთა, და
339, 2. აა, სამეოცდაპირველი	მესამეოცე
—, 2. ქეჭყინის	ქეყანისა
—, 5. ღაშობითცა	ღაშობითცა
—, 21. ყოველნი	რამეთუ ყოველნი
340, 10—11. და ერთ კერძო წერ- კახნი, და სომხითარნი, ქართუქლნი და თორეღნი	ახს.
—, 12. მივლიდა	მოვლიდა
—, 18. უვარუვარა დაყველისა	უვარუვარე დაყველისა
—, 19. მემნი	მემნის
—, 30. ესრეთ	ახს.
—, —. და	ახს.
341, 3. და მოწყაღე	და განმკითხველ და მოწყაღე
—, —. და გამკითხველ	ახს.
—, 4-5. ხოლო მონისთჳს წერილი არს, რომელი შეატუნეს დედათა. ეგრეთვე ესე უწყ- სოთა კაცთა, ვითარცა	ახს.
—, 6. სიბოროტედმი	სიბოროტედმი
—, 8. ნაუროგანებაჲნი	ნაუროგანებაჲნი
—, 9. შეიყარნა	შეიყარნა
—, 10. აღრევითა	აღრევი და
—, 11. წარიყვანეს	წარიყვანეს
—, 12. მუნ	თანა მუნ
—, 13. მიეტევენეს	მოეტევენეს
—, 14-15. და უფროსდა	და უმეტეს
—, 15. განყენებოდა	განყენებოდენ
—, 19. კახეთს	კახეთსა
—, 21. და	ახს.
—, 30. საზამთროთ	საზამთროდ
342, 6. შეუცინებელი	შეუცინებელ
—, 9. იყო	რამეთუ იყო
—, 12. ვითარმედ	კვალად
—, 13. მოყუარება	მოყუარებანი

—, —. მოყუარება	მოყუარებანი
—, 15. რომელსა	რომლისა
—, 19. მთვრალობათა შინა	მთვრალობათა
—, 22. ყოვლა	ყოფა
—, 24. ყუენისა	ყუენისანი
343, 2. იზრდებოდეს	იზარდებოდეს
—, 16. გზისა	გზის
—, 22. ზოდთა	ზოდიაქთა
—, —. მთვარისანი	მთვარისანი
—, 23. ზოდნი	ზომნი
—, 25. ატამეტული	ახს.
—, 28. თავლინ-ფილი	თავლა-ინფილი
—, 28. მოლილი	მოილი
—, —. ყონი	ყონი
—, 29. ყაყანი	ყაყანი
—, 30. მისცეს	მისცეს
—, 3.	3
344, 9. ნიჰნი, ყონლარდი	ნიჰნიყონ ლარდი
—, 11. თათრად	თარად
—, 12. რომელთა გგონებ ერთსო- ფლეფლად	ახს.
345, 8. გორ-ხანსაცა ესე	გორხანსცა
—, 12. საქმენი	გგარისა საქმენი
—, —. ამისთჳს	მისთჳს
—, 13. თქმა	თქმაჲ
—, 18. თქვა	ითქვა
—, 22. აღილი	აღილე
—, 23. ხატეოს	ხატეოს
—, 25. ესე	ახს.
346, 31. ზაქარიას	მისი ზაქარიას
347, 2. საგიმად	სიგიმად
—, 6. ბეჴაჲ	ბეჴა
348, 1. არაჲ	არა
—, 23. დღესა	ქკსა, უმბ, დღესა
349, 1. აბ. მესამეოცდა მეორე	მესამეოცდა ერთე
—, 8. პირველად	ახს.
—, 9. უძლეებეჴაჲ	უძლეებეჴა
—, 26. სვარაზმეღონი	ესე სვარაზმეღონი

350, 5.	ამბერდეს	ამბერდეს
352, 12.	კარსა	ვაზირი კარსა
353, 5.	სულტანმან	სულტანმანმან
—, 19.	მემნას	გხვ.
—, 18.	მცემელთა	მცემელთა
354, 14.	ქმნულთა	ქმნულთა მიერ უსაღიბისა
—, 15.	ბედობასა	ბედოვანსა
—, 23.	რაა	გხვ.
—, —.	კელთ-იგდო	კელთ-იგდო რაა
—, 33.	პირალმართ	პირალმარ
355, 10.	კახრნიფორას	კახრნიფორას
—, 30.	ხილის	ხილის
356, 7.	წარუვლინა	წარუვლინა
—, 13.	მკელველებრივი	მკელველებრი
—, 23.	ხოლო	ხოლო აწ
—, 28.	მითქემს	მითქემს
—, 29.	ჩალატას	ჩალატას
—, 31.	ხატაუთი	ხატაუთი
357, 5.	ნიშხურელნი	ნიშხურელნი
—, 9.	ნიშხურისა	ნიშხურისა
—, 33.	იძლიენეს	და არა დაივიწყა უსრეულოება ჩვენი- იძლიენეს
358, 4.	ამას	ხოლო ამას
—, 10.	დავედრა ყოვლად	დავედრა ვითარმედ
—, 14.	ჭარმალანი, ჩალატა, იოსური და ბიჩოი	გხვ.
—, 18.	ზედა	შინა
359, 20.	ვინათგან ყოველი	ვინათგან თუთ მღარდელთა მიერ იხილ- ვებოდა არაწმიდება. ვინათგან ყოველი
360, 32.	მკიდროვანნი	მკიდროვანნი
361, 3.	სარაჯასა	სარაჯას
—, 7.	განბმედიდი	განბმედიდი
—, 18.	მცხობელნი	მცხობელნი
363, 5.	არასა გგონებ	არას ვეჭობ
—, 25.	ვეცხლითა	ვეცხლითა, სასუბერიითა და სამზარა- ულოთა ოქროსა და ვეცხლისა- თა უცხოთა ღარიითა

364, 10. წინა	წინაშე
365, 2. ქემან ქუქისამან	ახს.
366, 3. ხარო	ხარ
—, 13. აქამოდე	აქამდინ
—, 31. აზრისათჳს	პირისათჳს
367, 3. წყობა	წყალობა
—, 7. გარდასრულთა	გარდარეულთა
—, 11. დედოფლისა	ახს.
—, 15. ჰსჯელი	ჰსჯელი ქრისტესი
—, 24. ვიდრემე	ახს.
—, 31. ნაენა	ნაესა
368, 11. მიელოიან	მოელოიან
—, 31. ექმნებიითო	ექმნენითო
369, 7. ღირსთა	ღირსსა
370, 1. შევსძინე	შევძინე
—, 9. აქიტოფელისი	აქიტოზელოსი
—, 25. ზეგა	ზეგაჲ
—, 26. იდუმალ	უდუმალ
—, 29. უამსა	უამთა
371, 4. ტუბილისა	ახს.
—, 5. მწარედ	მწარიითა
—, 14. კაცი	ახს.
—, 19. ერის-თავსა	ერის-თავსა
—, 24. მკუდელნი	მკვლელნი
372, 12. სურამელი	სურამელი
—, 24. ლელწმონით	ლერწმონით
—, —. წდელი გელთა	წუდილი
—, 27. ლელწმობათა მიმართვე	ლერწმობათავე მიმართ
373, 5. რა	რაჲ
374, 26. ბანასა	ბანას
375, 1. განუპო	განუპო
—, 7. ბანას, აენის	ბანსაენის
—, 11. ალილეს	ალილეს
—, 15. შოთაჲ	შოთა
—, 17. რათა	რომელი
—, —. გბრძოდეთ	გბრძოდით
—, 24. ანგურგს	ანგურგ
376, 21. კეთილად	რამეთუ კეთილად

377, 1. მიგანიჭებთ	მიგანიჭებთ
—, —. მინდობილ	მინდობილ
—, 5. და რიტორი	ახს.
—, 28. მეოფთა	მეოფთა
378, 2. წაზრდილ	წაზიდულ
—, 9. კუპრი	კუპრაჲ
—, 16. რომლისადა	რომლისადა
—, —. ბათოს	ახს.
379, 1. უმრწემესისი ულო, და	უმრწემესსა ულოდა
—, 23. გასაშლეელი	გაშაშლეელი
380, 2. ულოს	ულოო
—, —. თაშთა	ახს.
—, 7. ჯატოსნი	იპატოსნი
—, 10—11. ბოლღა, რათა	ბოლღარათა
—, 23. შინა	შინა
381, 1. მამა-კაცისა-მან	მეუისა მამა-კაცისა-მან
—, 16. ყუნსა	ყუნ
—, 18. ყარაყურუმს	ყარაყურუმს
382, 1. მესამეოცდა მესამე	მესამეოცდარე
—, 23. თჯსთა	ურჩთა თჯსთა
—, 25. დგას	დგის
—, —. უჩნდის	ურჩნდისთ
383, 6. უმეტესობის	უმეტესობის მოყუარე და
—, 11. ბეგა	ბეგაჲ
—, 22. თორეღისასა	ლორეღისასა
384, 14. მიუმცნო	მიუმცნო
—, 21. პურობაჲ	პურობა
—, 24. ხოლო	და
—, 29. ტაბანმელსა	ტაბანმელსა
385, 2. შაღვაჲ	შაღვა
—, 34. მოსწყუდეს	ამოსწყუდეს
—, 5. შაღვა	შაღვაჲ
—, 8. მოილო	მოიწყო
—, 1.	1
386, 1. იღერწყებოდა	იღერწყებოდა
—, 2. უნაგირი ცხენ-ჯორისა	უნაგირი კურტანი და
—, 7. გამოიყვანეს წაღიფა	ახს.
—, 8. და მოიყვანეს	აიკლნეს და მოიყვანეს

—, 15. განმიტეოს	განმიტევეს
—, 16. შჯლსა	შჯლთა
—, 18. მომკლა	მომკლას
—, 19. სხვანი	კაცნი
387, 4. ჩალატასსა	ჩალათასსა
—, 7. განაჩინა	განჩენად
—, 11. თუმანი	ლუმანი
—, 15. ყოველგნით	ყოველგან
—, 20. ეგვპტეს	ეგვიპტეს
288, 26. შიიყვანა	შიიყვანა
—, 28. სვიანი	სვიანი
389, 16. იპოვა	ჭყუა
—, 19. ქრისტინასსა	ქრისტინისასსა
—, 24. ას სათერსა	ასსა თეთრსა
390, 5. კასა	კასა
—, 6. ქვეყანისანი	ქვეყანანი
—, 15. აოტნა	იოტნა
391, 5. ყინული	ყინელი
—, 17. ხოლო	და
—, 22. ჩნდა	ჩვენდა
—, 25. ანაზდად	ანასდა
392, 15. განგაზრანებ	განგაზრანებ
—, —. იმერად	იმერით
393, 6. ნიკოფსით	ნიკოფსით
—, 8. სალიმასური	სალიმასური
—, 9. გურდეფლი	გურდეფლი
—, 11. ამიერი	ამერი
—, —. დაშალა ლაშქარი	სამეფო, დაიშალა ლაშქრობა
—, —. მსანურებაჲ	მსანურება
—, 18. მისსა,	მას. მას უბრძანა ყაინმა
—, 28. რად	გხვს.
—, 29. შეეერთნენ	შეეერთნენ
396, 1. გეთილნი	კეთილნი
—, 6. წარსდგა	წარდგა
—, 15. რათა	გხვს.
—, 19. დაესთმენ	დაესთმეთ
397, 21. შეეება	სამითა კაცითა შეეება
—, 27. ერაყითა	იერაყითა

398, 17. ასული	abs.
—, 30. ტუთარ	ტუთარ
399, 31. სედვიდა	სედვიდა
400, 13. წარბეზნეს	წარბეზნეს
—, 19. მმარხველი	მმარხველი
—, 19. ქვეყანათა	ქვეყანათა
—, 25—26. ტუთარეს	სუთარეს
401, 2. წყალობით	abs.
—, 30. რომელი	რომელი გამოისახა
402, 3. მართლად	მართლიად
—, 12. გზასა	გზისა
—, 17. ვითარ	abs.
—, 25. განსრულეულობისა	განსრულეულობასა
403, 4. უმარწყმესი	უმარწყმესი
—, 6—7. წარკდომოდა	წილკდომოდა
—, 16. თეგუთარისა	თეგუთარის
—, 18. გამოვიდეს	უაუ დგეს თეგუთარ. რომელსა უამსა გამოვიდეს
—, 23. დაწერილი	დაწერილი
—, 32. დევნად	დევნად
404, 1. თეგუთარისა	თეგუთარისასა
—, 7. ათ-ორ-მეტთა	ათ-ორმეტი
—, 29. მოსვლად	მისვლად
—, 31. არნ	არიან
—, —. ფოლაქი	სეგზი ფოლაქი
405, 4. მებრძოლნი	მებრძოლნი
—, 6. დედა-წულითა	დედა-წულითა
—, 1.	1
406, 1. ბარასა	ბარასა
—, 2. ჰემანსა	ჰემანსა
407, 3. დიდი იგი	დიდი იგი ნოინი
—, 15. ნოინ	ნოინ
—, 18. მიდრკეს	მ-დრიკნეს
—, 19. ტუნლა-ბუღასა	ტონლა ბუღასა
—, 20-21. სოლო აბლა ორ დღე მათ სდევნიდა	abs.
—, 23. სოლო	abs.
408, 4. კახას	კახს

—, 6. იძიეს	წიგნი იძიეს
—, 12. გზისა	მზისა
—, 23. მთავიდა	მთავიდა
406, 8. დაჭყო	და დაჭყო
—, 12. ლეთისა	ლეთისასა
—, 17. მცხეთას:	მცხეთას: ხოლო
—, 18. მოაჭედინა	მოკლა
410, 22. შანშეს	შანშას
—, 28. წერეთი	ერეთით
411, 1. მესამეოცდა მეოთხე	მესამეოცდა სამი
—, 2. ბაგრატიონი	ლაშას ძისა ბაგრატიონი
—, 8. სულტანობა	სულტანობა
—, 9. ჰონტოა	ყოველი ჰონტო
—, 11. ასურასტანი	ასურასტანი
412, 26. ასული	და ასული
—, 28. იყუნეს	იყუნენ
413, 7. ათორმეტნი	თორმეტნი
—, 24. გულითა	სულითა
—, 29. მოიწყო	მოიწყო
414, 4. ეგო	აგო
415, 1. ნიკოლოზ	ნიკოლოზ
—, 2. ნიკოლოზ	ნიკოლოზ
—, 24. წყალი	შავი წყალი
—, 1.	1
416, 11. აჭარასა	რაჭასა
417, 13. სძლო	სძლონ
—, 31. ბურღაფი	ბურღაფი
418, 7. უნობასა	უნობისა
—, 21. მიერ	მიმართ
—, 22. ვასილი	ბასილი
419, 27. ქალასა	ქალასა
420, 28. მანოელ	მანოველ
—, 1.	1
—, 2.	2
421, 5. რომელი	ახს.
—, —. უმეტეს	უპირატეს
—, 11. გავიდა	ყოველითა გავიდა
—, 15. რომელი	ძალი

422, 10. სული	სული თჳსი
423, 7—8. იმერეთს	იმერიოსს
—, 30. ვერა	ვერაჲ
424, 17. თეისა	თაეისა
—, 26. დაცვეს	დაცვეს
—, 29. გვაში	ლამით გვაში
—, 30. ტფილისელნი	კაცნი ტფილისელნი
425, 4. სორალლას	სორალლას
—, 12. ყორჩიბა	ყორჩიბაჲ
—, 19. საქართველოსა	საქართველოსი
—, 21. მესამეოცდა მენუთე	მესამეოცდა ოთნი
—, 22. ბაგრატიონი	ბაგრატიონი
426, 4. ტაჩარ	ტაქარ
—, 6. გიორგი	გიორგი
—, —. ბექასამან	ბექასამან
—, 13. ნოინთა წინა	ნოინსა წინაჲ
—, —. ტაჩარ	ტაქარ
—, 14. ჟარეჯან	ზარეჯან
427, 11. პალეოლოლოსის	პალიალოლოსის
—, 12. კოსტანტინუპოლისამან	კოსტანტიპოლისამან
—, 13. მიქელ	მიქელ
—, 15. არა ყვეს	არაჲ ყვეს
—, 21. სოლო	გიორგი
—, 25. ქალაქი	ქალაქი და შიგან
428, 5. მოიწია	მოიწია ყაინი შინა მოუწოდა
—, 15. ავ. მესამეოცდა მეექვსე	მესამეოცდა ხუთე
429, 1. მუზარდსა	მუზარათსა
—, 2. გუკვეთა	განუკვეთა
—, 4. ბაგენი	ყოველნი ბაგენი
—, —. მზაკვარნი	მზაკვართანი
—, 17. არა	არ
430, 2—3. მისა მისისა	გიორგი
—, 5. ყაზან	ყაინმან ყაზან
—, 12. დაკოცად	გიორგი
—, 17. მანმედის	მოჰამედისა
—, 19. კაცი	კაცი ერთი
—, 21. რაჲცა რა	რაჲცა რაჲ
—, 28. ნაგროზ	სოლო ნაგროზ

431, 2. მოვიდოდენ	მოვიდოდენ
—, 15. ზერეთს	ერეთს
—, 27. სიბურჩი	სიბურჩი
432, 1. ბადურ	ბადურ
—, —. ოთანას	ოთანას
—, 2. ყაზან	ყაზან ყაინმან
—, 15—23. ოთანას	ოთანას
433, 3. კირ მინაილ	კირია მინაილ
—, 4. კარნიფოლა	კარნიფორა
—, 10. აზ მესამეოცდა მეშვიდე	მესამეოცდა მეშვიდე
—, 23. ბაყთარ	ბაყთარ
434, 5. ქართველნი	ახს.
—, 7. ციკარსა	ციკარესა
—, 16. ქვეითად	ქოითად
436, 1. ავ. მესამეოცდა მეშვიდე	მესამეოცდა შვიდე
—, 24. მეფესა	მეფესა დავის
—, 26. შუა	შინა
437, 20. შუა	შინა
—, 23. გევთა	გევსა
—, 1.	1
439, 1. ბაბერდს	შაბერდს
—, 11. რამეთუ	ხოლო
—, 14. წარვიდაო	წარვიდა
—, 20. ხუთასი	ხუთ ათასი
440, 20. ბაბერდით	შაბერდით
—, 30. ხვნითა	დივნითა
441, 3. დევნად	დევნა
—, 9. ტუვენგად	ტუვენგა უუეს
—, 10. ეწია	მიუწია
—, —. იგი მრავალ სულ	მრავალი სული
—, 18. ანტიოქია	ანტიოქი
—, —. ლაზამდე	ლაზამდე
—, 21. ბაყთარ	ბაყთარ
—, 26. ტაბა-კმელს	ტაბაკმელს
—, —. მივიდა	მივიდა ამბავი
—, 30. ათ-ასი	ასი
442, 1. ოტეპული რა ცნა დაბით	რა ცნა ოტეპა დაბითისი
—, 8. და ვითარ	მივიდა ბექა და მოადგა ძლიერად ცინესა

—, 15.	შული	abs.
—, 18.	ერთო	ესეთი
—, 28.	ექლო	რაცა ექლო
—, 29.	თუ	დალათუ
443, 11.	ხარბად	ხარბანდა
—, 17.	ოშსა	ბრძოლასა
—, 22.	უშიშმან	უშიშმა
443, 25.	განვიდეს	გარდვიდეს
—, 29.	ხარძსა	ხარხაღსა
444, 7.	უსენს და ოვსთა შეება, და იგსნა	ასან ოვსთა შემოება
—, 12.	ხარბდანს	ხარბადანს
—, 13.	დააქციენე	დააქცინენე
—, 32.	ბრძანება	მოვიდა ბრძანება
445, 6.	სიყუდიფადა	ახს.
—, 10.	პირველადა	ახს.
—, 11.	ხარბანდასანი	ხარბანდასანი
—, —.	ბარტამ	ბარტამ
—, —.	შხს ზედა	შხს-ზედანი
—, 16.	ხუტლეუშასი	ხუტლეუ-ბელასი
—, 21.	რომელსა	რომელი
—, 22.	ესე არს	ახს.
—, —.	ქმა	ქმაჲ
—, 23.	მესამეოცდა მეშვიდე	მესამეოცდაშვიდე
—, 23—24.	გიორგი (ბრწყინება ლე), ქე დიმიტრი თავდა- დებულისა ძხს ქე დიდობა ბეგასი	ახს.
—, 24.	ბაგრატიონი	ბაგრატიონი
—, 24—25.	ამასთან აჟ მეფე გი- ორგი მცირე, ქე დაუითი- სი, ქმის-წული გიორგი ბრწყინვალისა	ახს.
446, 2.	იგი	გიორგი
—, 5.	მორწმუნობათა	მორწმუნობითა
446, 7.	საეკლესიოსა სოფლისა	საეკლესიოთა საკმართა
—, —.	სადაჟე	სადაცა

—, 9.	აქენდა	თანა აქენდა
—, 10.	თანა შეწყნარებულობაა ობოლოთა და	შეწყნარებულობა ობოლ
—, 17.	ქმნული	ქმნილი
—, 29.	გამოსლვად	გამოსლევა
—, 1.		I
447, 1.	ჩოფან და	ჩოფან
—, 2.	სპა მისი	სპითა მისითა
—, 4.	თანა	ახს.
—, —.	გიორგი	გიორგი თანა
—, 5.	გიორგისადა	გიორგის
—, 17.	აღმოჭვირებად	აღმოჭვირობად ¹⁾

26. Сборникъ разныхъ произведеній—небольшая рукопись на бумагѣ, въ 195×16,5 сант., въ новомъ простомъ картонномъ переплетѣ, заключаетъ въ себѣ всего 49 листовъ, писанныхъ строчнымъ мхედრული съ киноварными заглавіями, и по содержанию дѣлится на три совершенно различныя произведенія:

1) Живнь и дѣянїя Александра Македонскаго (15 листовъ). Эта часть рукописи написана кругловатымъ письмомъ мхედრული съ киноварными заглавіями и съ начальными буквами асомтаврული. Рукопись дефектна. Начало:

ცხოვრებასა და საქმესა. ალექსანდრესსა. სპარსეთისა სამეფოსა საბერძნეთისად დამმორჩილებელისასა. მრავალნი ბერძენნი აღსწერდენ რომელნიცა. მასვე რიცხუსა შა უფროსი ნაწილი იყუნენ თვით მხილუტლნი და რომელთამე კტლ ჰმსახურენს მქონებელთა მსახურებასა მას შა ნაწილისათა: და რომელთამე ტრფიალებითა უზომოჲსა საუკუნოდ სახელისა თვისისათა. განგცბით მოუწოდა მან, რათა აღსწერონ ისტორიამ საქმეთა მისთა: და რომელთამე მრავალთა ნათესაობისაებრ თვისისა სურვილითა ზღაპართათა, მართლიადნი იგი საქმენი დიდებულეებისა მისისა-

¹⁾ Разночтенія остальной части нашей рукописи показаны при изданїи мною текста по Мингрельскому варианту въ приложенїи Картелисъ-Цховреба списка царицы Марїи.

ნი, დაუჯერებელთა შრ საკვირულობათა განუმრავლებიესყე: მაგრა უსარწმუნოებად შესაძლებელ არს შერაცხუად პტოლე-მეოსა, რლი შდ მისსა იქმნა მეჴედ ეგვიპტისა, და არისტო-ულოსა, რ მათ გარდმოსცენ თვისნი აღწერილნი შდ აღსა-სრულისა აღექსანდრესასა კიდე ყოელისა მიზეზისა შიშისა, ანუ ლიქნისა, რლთაგანცა ჩტსლებისაებრ გამოვლენ უამართლო-ებანი ისტორიათა შინა.

Тексть этой части рукописи обрывается теперь слѣду-ющими словами четвертой главы:

სახელოვან იყო ტაიქთა მეერ დროსა მას თესლია, და მრავალთა ადგილთა იპოებოდა მუნ დიდნი და პატიოსანნი ჯო-გნი ცხენთანი. მაგრამ ბუკეფალ მებრძალის დაკედვისა წე ყთასა უზესთაესობად, ამისთვის ძალონიკოს ძარსალანინმან ღირსად დიდ მფლობელად ადგილთა მათ პატივის მცემელმან მისმან მოჰგუარა იგი ძილიპპეს გასასყიდლად და სთხოვა ფა-სად ტალინტი ათექტსმეტი: როს მოედანსა ზა გამოვიდნენ ცნობად გაჭენებისა და სადავესა შა კთაობისა ბუკეფალისა მის ვერავენ მახლობელთაგანთა ჩინებულთა და დარბაზისაგანთა მსახურთა უძლეს დამორჩილებად და სადავის ჰყრობად მისსა, რ ტაიქი მიეარდებოდა ყთა ზა, და შეჯდომად მეცადინთა ყთა შიშნეულ ჰყოფდა თვისითა მძვინუარებითა: როგორათაც დაუმშვიდებელსა და მძვინუარებისათვის მისისა არიდ გამოსა-დგესა განტევებად მისისა მოზრახ იყუნეს, და მაშინ სულ-მთქმელჴან თქტა აღექსანდრემან: ღრო ჩემო, რაგუარსა ესე ეი-თარსა ცხენსა მოაკლდებიან სულმოკლებისა შრ და კტცუნად გამოუცდელობისა: მსმენელმან მამამან არა ერთჯერ ესე გუარ-თა სიტყუათამან ჰკითხა რისხვით თუ რად სადმე შეურაც-ხჴყოფ შენ ესე გუარისათვის საქმისა, რლისა წარმართებად შენ თვით არ შემძლებელხარ უგამოცდილესთა შენთა უხუცესთა: უბასუხა აღექსანდრემან. მშობელო საყურელო:

**Нашъ текстъ представляет переводъ Анабазиса Ар-
ріана.**

2) Птичій лѣчебникъ, заключающій въ себѣ 24 листа,

ბეზი ნაჩალა ი კონცა, ნაღისანჲ კრუგჳიმჲ ნოჩერომჲ მხედ-
რუმი, ოღმინჳიმჲ ოფ ნოჩერა შრედჳიდაჳაგო ტექსტა; ტეტრადი
პრი ნერეჳლეთჲ ნერეჳტანჳი, ჳაგლავი იმსანი კინოვარჳო. **შე-
ჩეჳნიჳი** იმჳეთჲ ვჲ ვიდა ოხოტნიჩჳიჲ პტიცჳ, თაგჲ ნაგჲ პრი
კაჳდოი გლავჳ ობრანჯეთჲ ვინჳივანე სერეჳი ი შრეცჳთჳივანე.
ნაჩალო:

გრილს: ფრინველს: საღამოს: ცოტა: ჳაჳზი: ჩაჳყლოჳებო:
ღაღო: მსურჳელოდ: შჳინხაჳს: ¹⁾ და: არაგებს: ომილს: ოლაგს:
ჯლომა: და: თბილის: საძღებს: ქმეცო: კარგია: თუ: ფრინ-
ველს: სიგრილისაგან: ჩინჩახვი: გებეროს: პირველ: ნემსით:
მოუჩნდოღოც: მასუჳან: ან: ეგირი: და: ონ: ჳაჳვანი: მიჳც: და:
არაგებს: თუ: იმან: არ არაგას: მუხუღოს: ოღენი: თოჳაჳჳეჳოჳ-
ხი: ჩაჳყოჳაჳე: კარგია: კოჳჳი: სანეღებელი: რთმ: ეგორის:
მიგირ: მისკე: არაგებს: **კონცჳ:**

კიღე: კარის: შიგის: ნავით: ოჳნა: ჳუჳე: უშეღლის:
ჳმაგ: კარისათვის: რეგანდი: დაღობე: და: რეგანდის: წეგნში:
ბონს: გუღო: გამახადე: და: შაჳქოს: უნუღლით: მოაღებე:
და: ყოზღლით: პარში: ჩასხი:

**ვჲ ჳინჳიჲ სრედჳთჳჲ დჳი იაღჳეჩენიჲ პტიცჳ რეკომენდუ-
ჳთჳი ი ჳაგოვორჳი, ჳოტორჳი მჳი პრეჳდჳიჳიჲ იაგჳე:**

ლოცჳა ფიღენჯისათჳი. ჩეგნ ²⁾ ვიჳეჳნით სამნი
ძჳანი სამებისა წმინდისანი, გაეღლით მოჳსა სანადიროსო, მოჳ-
ჳულიღეთ კვალი ნადიროსანი, ვერო ეპოჳეთ კვალი ნადიროსა-
ნი, იეღლით აღელსო, მადღელსა, კლღელსა საღსო, ჳეგსა ჳრჳასა,
გპოღეთ კვალი სჳეჳირ-ჳუჳოღმართისა, პირ-ჳუჳოღმართისა, გჳი-
ღაჳჳეღლისა ფიღენჯისა კოღინჯისანი, სამსა სამოცღი სიღმო-
ბისანი, უშაღეთ ბადე, რა ბადე? ბადე ჳიღ ბიღე, ვინაფირეთ,
ღაჳჳარეთ ვეღო, თჳმნი ჳქონღო ოღისანი, კბიღი ჳქონღო რეჳ-

¹⁾ До этого текстъ вьять съ конца второй сохранившейся тет-
ради, послѣдующее составлять начало третьей тетради.

²⁾ Знаками препинанія въ нашемъ текстѣ служатъ по двѣ точки
послѣ каждаго слова, какъ видно изъ предъидущихъ отрывковъ, но въ
данномъ случаѣ мы ихъ не повторяемъ.

ლოსანი, წყენი ჰქონდა ჰიქისანი, ოროსენემ თქუა: დაგ-
ლიჯეთ კბილნი რეალოსანი! კოროზ თქუა: დავჭრათ თმანი
ალოსანი. ოროზ თქუა: დაგამტუროთ წყენი მისნი ჰიქისანი.
ფილენჯმა თქუა: ნუცა დამამტუროეთ წყენსა ჰიქისასა, ნუცა
დამჭრით თმისა ალოსასა, ნუცა დამგლოჯეთ კბილსა რეალო-
სასა? წავალ, ჩავარდები წვალშია, ავსწევ ქვასა, შეგვამ ქვიშა-
სა, შეგვამ წყალსა. ღმერთმან და გიორგიმ დაგწეროს ჯვარი,
გილხნოს ეს ლოცვა სანამღას უშეუღებოდეს, ხამჯურ ღილა-
ნელ წაუკითხეთ, სამჯურ შუაღლისს და ხამჯურ სარამო ეს
წაუკითხე.

*„Молитва отъ „пиледжи“ (костульскій, пирели-
ча). Насъ было три брата во дни Св. Троицы. Вышли мы
на гору охотничью, напали на сѣдь зѣбра, но не могли
прослѣдить его, подвинулись на аглоли-маггеля ¹⁾, скалу от-
вѣсную, спустились въ глубокое ущелье, нашли сѣдь кри-
воногого, криволидаго, криволупаго „пиледжи-голиджи“,
трехъ сотъ шестидесяти болѣзней. Разстали сѣти. Что за
сѣти! Сѣти превеликія, заиграли въ рожокъ (зѣбрагого отъ
бѣгого—музыкальный инструментъ), прошли равнины, на-
шли „пиледжи“; а у него волосы пламенные, зубы сталь-
ные, голени стеклянныя. Оросвино сказалъ: „выбейте зубы
стальные!“ Король сказалъ: „срѣжемъ волосы пламенные!“
Орозъ сказалъ: „сокрушите стеклянныя голени его!“ Пилед-
жи сказалъ: „не сокрушайте стеклянныхъ моихъ голеней,
не срѣзывайте волосъ моихъ пламенныхъ, не выбивайте
зубовъ моихъ стальныхъ: удалюсь, брошусь въ рѣку, под-
ниму камень, поѣмъ песокъ, выпью воду“. Богъ и св. Ге-
оргій да благословить тебя и дадутъ во здравіе сію молит-
ву. Молитву сію читай по три раза утромъ, въ полдень
и вечеромъ, пока не выздоровѣетъ!“*

ფილანჯისა და თვალის ცემის ლოცვა: სახე-
ლო ღვთისაო, სახელითა ღვთისათა გასქდა შავი კლდე, გამო-
ვიდა შავი ცხენი შავის უნაგირითა, შავის იარაღითა, გამო-

სწია შავსა გ ცხენსა, შეჯდა შავი კაცი შავსა ცხენსა, მიმართა შავსა გზასა, მიაღვა შავსა ზღვასა, გააპო ზღვა შავი, ჩაპყო შავი ყავარჯენი შავსა ზღვასა, ამოილო გველი შავი, დადვა შავსა ქვასა, დაჰკრა შავი ყავარჯენი შავსა გველსა, ერთი წყალისა იყო, ერთი ცეცხლისა, დაჰკრა წყალისასა, გაარდაასხა ცეცხლისასა, ისრემც მისი დაშრტება, ვისიცა სცემის, ან ეცეს.

„Молитва отъ „пиленджи“ и дурного глаза. Во имя Бога, треснула черная скала, вышелъ черный конь съ чернымъ сѣдломъ, съ чернымъ уборомъ, и сѣлъ черный всадникъ на чернаго коня, направился по черной дорогѣ, подступилъ къ черному морю, разсѣкъ черное море, опустилъ черный жезлъ въ черное море, вытащилъ чернаго змѣя, положилъ на черный камень, ударилъ чернымъ жезломъ чернаго змѣя; одинъ змѣй былъ водяной, другой огненный, ударилъ на водяного и облилъ огненнаго. Такъ и тотъ глазъ потухнетъ, отъ котораго болѣзнь приключилась или приключится“.

სახელი ღთისა. სახელითა ღთისათა, გასქდა თეთრი კლდე, გამოვიდა თეთრი კაცი, თეთრი ცხენი თეთრის უნაგრითა, თეთრის იარაღითა, გამოსწია თეთრმა კაცმა, თეთრსა ცხენსა შეჯდა, თეთრი კაცი მიმართა თეთრსა გზასა, მიაღვა თეთრსა ზღვასა, გააპო ზღვა თეთრი, ჩაპყო თეთრი ყავარჯენი, ამოილო თეთრი გველი, დადვა თეთრსა ქვასა, დაჰკრა თეთრი ყავარჯენი, ერთი წყლისა იყო, ერთი ცეცხლისა, დაჰკრა წყალისასა, გარდაასხა ცეცხლისასა, ისრემცა მისი თვალი დაშრტების, ვისიცა სცემია და ან ეცეს.

„Во имя Бога, треснула бѣлая скала, вышли бѣлый всадникъ и бѣлый конь съ бѣлымъ сѣдломъ, съ бѣлымъ уборомъ; выступилъ бѣлый всадникъ, сѣлъ на бѣлаго коня, направился бѣлый человекъ по бѣлой дорогѣ, подѣхалъ къ бѣлому морю, просѣкъ бѣлое море, опустилъ бѣлый жезлъ, вытащилъ бѣлаго змѣя, положилъ на бѣлый камень, уда-

რილ ბზღუმ ჯვღუმ. ოდნუ (ზმზ) ბულ ვოდანოი, დროი ოგნენი, უდარილ ნა ვოდანოი, ობლილ ოგნენაი. ტაკი ნ თოღ გლავ პოღუნეთ, ოღ კოტორაი ბოღზნი პრ-კლუჩილასი ილი პრ-კლუჩილასი“. ოღა მოღიტვა ვ ორიგინალ პო-ვტორენა.

3) ოსტორია რაზრუშენია ოერუსალიმა ტიტომ ვესპასიონომ, კლუჩაეთ ვ სეზბ 9 ლისტოვ, პისანოხ სკოროპისუ მხედ-რული, ბეზ კონცა. ოსობენოთ ოთი კასი რუკოპისი სოსტო-ნი ვ თომ, კო სლოვა ნაჩალნოხი ნ ნოვოხი სტოკი პრ-ივედენი ბეზ პერვოხი ბუკვი. ოჩევიდნი პერეპისჩიკი დუმალ ვერნუტესა პოტომ კ ოთიმ სლოვამი ნ ზარისოვარ ვ ოთიხი მწასთხ უნიციალნი ბუკვი, კო პოჩემუ-ტო ნე ვოპოლნილ. დროი ოსობენოთ პრაოპისანი ტექსტა ნუჟნი ოჩითარ დო-ვოლნი კასოე უოტრებლენი ბუკვი ო ვმწო ზ. ოსტორია რა-ზრუშენია ოერუსალიმა პერევედენა ს რუსსკაი ჟიკა არქიმან-დრიტომ პორფირიემ ვაგრატიონომ ვ 1792 გ.

ნაჩალო:

[ო]ღეს მიიღო პატივი და ლირაება კვისრუბისა უეპასია-ნემა და იქმნა დამტკიცებულ მბრძანებელად ყოველისა სოფლი-სად, მვის პირველსავე წელსა მბრძანებელობისა თვისისასა იყო გამოძიებად და შთომილთა მათ იუღანთათვის, რომელთაცა არ ენებად (sic) დამორჩილებად ქტსუე მისთა. და ქმნა მრავალ-ნი განზრახუანი მისთს: გაგზავნის ძესა თვისსა ტიტეს მრავ-ლითა ძლიერებითა დასარტყველად ყლ დიდებულისა ქალო-ქისა მის იერუსალიმისა. ხო ტიტე მხედრებითაურთ თვისით წარვიდა ალექსანდრიით კმელის გზით ქალოქად ნიკოპოლოდ, რომელი შორ არს ალექსანდრიისა ოც უტეევან, და დაჯდა მუნ ნაეთა ზა.

კონეც: რამეთუ იწყეს შენებად კოშკთა მვის მოიწია მათ ზედა ტიტე მრავლითა მხედრებითა და იუენენ გუნდნი მისნი დიდ-დიდნი ფრიად და ძლიერნი, რომელნიმე იტალიით, რომ-მელნიმე ალექსანდრიით და რომელნიმე ახლად შეკრებილნი, რომელნიცა შეკრებნა კესარიისად სირიის სამძლუართა შა და

უკვე მათ ტიტემან ჩათა ყოვლითა ძალით მათით განემხად-
ნენ ფიცხელისა მიმართ იუდიანელთა ზედა საბრძოლოდ რომ-
ლისაცა ქადაგებთა მხედრანი სიბრძოლით აღაესებდეს მოსურ-
ნენი მსწრაფლად წყებისა იუდიანთა მიმართ ომისა. მივიდა რა
(на этомъ текстъ обрывается, хотя слѣдующая страница ну-
стуеть). **Всѣ** упомянутыя выше статьи писаны разными по-
черкомъ и на разныхъ бумагахъ. **Филиграфы** бумаги: коро-
на въ видѣ шапки Моношаха и двуглавый орелъ съ коро-
ною. **Рукопись**, вѣроятно, конца XVIII вѣка.

27. **Висраміани**, рукопись на бумагѣ, въ 28×20,5
сант., написана круглымъ письмомъ мхедрули и черными
чернилами; заглавія писаны китоварью. **Переплетъ** досчатый,
обтянутый кожей. Пагинація указана по тетрадамъ буква-
ми мхедрули на поляхъ снизу листовъ. **Всѣхъ** страницъ
496. **Послѣдній** листъ (стр. 497) занятъ **воздвиги** сравни-
тельно съ рукописью стихами. Знаками препинанія упо-
бляются по три точки послѣ **каждаго** слова. **Филиграфъ** бума-
ги: корона и надъ короною звѣзда о шести лучахъ. Этотъ
списокъ послужилъ **главнымъ** оригиналомъ при изданіи **Ви-**
сраміани въ 1884 г. (см. описаніе № 17). **Издатели** нѣ-
сколько отступили отъ рукописной традиціи, **выбросили**
союзъ და во многихъ случаяхъ и **исправили** правописа-
ніе.

Начало:

იყო. დიდი. და. მალალი. სულტანი. ტულღურბეგ.
ქეყანასა. ზეარასნისასა. და. აღრაბადაგანისა. ლაშქარ. მრ-
ვალი. მოვლენილი. და. მორკმული. და. აღსრულებული.
ყოველსა. სპარსეთსა. ზედა. აკლდა. სამეფოსა. მისსა.
ქალაქი. სპარანს. და. შეიყარნეს. ყოველნი. დიდებულნი.
და. წარჩინებულნი. მისნი. მოახსენეს. **წმინ** и **когда** не-
реписана рукопись, не видно, но, судя по почерку и бу-
магѣ, она должна принадлежать къ XVII вѣку.

28. Православное христианское богословіе. მართლ მადიდებლობისთი ქენებრი ღის მეტყულება. Рубрику въ 32×21 сѣнт., на простой бумагѣ некрасивою и неразборчивою скорописью мхедрули. Весь текстъ писанъ черными чернилами, заглавія и начальныя буквы исполнены крупными асонтарули. Два начальныхъ листа и восемь послѣднихъ снизу ободраны вмѣстѣ съ бумажными переплетомъ. Въ срединѣ недостаетъ двухъ листовъ; всѣхъ листовъ теперь налицо 40; послѣдніе 4 содержатъ въ себѣ русскій текстъ статьи „О злыхъ ангелахъ“, писанный въ одинъ столбецъ.

Начало:

თჳს სოფლისა შექენისა.

თ ა ვ ი ა.

მისთვის. თუ ვრსა შა ჰრსა ჯერ არს შემეცნება ლექსისა ამის. შექენა. განსაზღვრებისათჳს მისისა და განყოფისა, და კდ მისთვისე. ვდ სოფელი ესე ნამდვილ შექენილ არს დროთა და არა საუკუნოდ:

კ. 1. თავსა ამას შა ვა ჰჩანს ზედა წარწერილისა ძლით, სათანადო არსმოხედულ სამთა ნიეთთა. 1. რა ცხად იქნეს თუ რაჲსა ჰნიწნავს ნახელი ესე შექენა. რა არა შეტუდეს ვისიჲ ამას შა იქვ. 2. რა წინა დაიდუჲს განსაზღვრება ანუ წარწერა მისი. და ამითანა განყოფილებაჲცა, რა შესაძლებელ იყოს ზილოდ, თუ რაჲსათჳს საკუთრად ესაჯოთ რწ. 3. უკანასკნელ პირისპირ ათვისტთა (უღმრთოთა) და პირისპირ ძეპლთა ფილოსოფოსთა, რა დაეამტკიცოთ, ვდ შექენა სოფლისა ნამდვილ იყო დროთი უკუც და არა საუკუნოდ.

Русскій текстъ представляетъ оригиналъ послѣдней главы нашей рубрики. Все произведеніе есть переводъ съ русскаго языка архіепископа Гаія и представляетъ автографъ. Авторомъ русскаго оригинала былъ извѣстный московскій митрополитъ Платонъ.

Начало русскаго текста безъ измѣненія: „Выше упомянутая же выдумка несправедлива что будто Ангель перскій бояма имѣвшаго, за отшествіемъ Іудеевъ во Іерусалимъ, воспослѣдовать перскому, даніилъ не объ отшествіи израилтянъ, которае тогда имѣли они уже свободное и безпрепятственное но о помѣшательствѣ въ созиданіи храма, плакаль, какъ видѣли мы изъ повѣсти тогдашняго происшествія. 4) вопрошаемъ: Ангель оный перскій зналь ли, что даніиловъ ангель все что ни дѣлалъ, по повѣленію дѣлалъ, Божию, или не зналь? Ежели зналь, то слѣдовательно сопротивлялся онъ самому Богу; а буде не зналь, такъ поетому не зналь и того, что святой ангель оный былъ точно святой“. Эта статья „О злыхъ ангелахъ“, которую Гай перевелъ на грузинскій языкъ въ Яссахъ въ 1792 г. (Цагарели. Свѣдѣнія о пам. груз. письм. III, XV, 202).

Водяной знакъ бумаги представляетъ бѣгущую лошадь, на другихъ листахъ какъ будто перевязанныя буквы ІК. Рукопись, вѣроятно, конца XVIII вѣка.

29. Сборникъ статей архіепископа Гаія. Первая половина рукописи заключаетъ въ себѣ „Христіанское ученіе“ საქრისტიანო მადლურება, рукопись въ 32×21 сант., на бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами. Заглавія писаны буквами асомтаврული. Бартонный толстый переплетъ рукописи обтянутъ красноватою кожею. Всѣхъ писанныхъ страницъ XVI+377. Между 354 и 355 страницами 39 листовъ пустуютъ. Рукопись поступила изъ „Студенческой бібліотека“; прежде, какъ видно, она принадлежала царевичу Миріану, ибо на оборотѣ переплета запись по-русски: Изъ книгъ царевича Миріана грузинскаго.

Книга написана въ Кременчугѣ архіепископомъ Гаіемъ и, какъ видно, представляетъ автографъ; начата 6-го октя-

бря 1788 г., и кончена 20 декабря того же года. Все это явствует из записей на страницах XV и 298:

ვიწყე წელსა. 1788. თთუსა ოკლომბერისა. 6. კრემენჩუგს. გაიოს:.

ქრისტიანებრი სწავლა. ანუ ჭტი სიტყუა ღისა გამოკრებილი საღმთოსა წერილისაგან, საკმრად ყთა მოძღუართა ანუ მქდაგებელთა ეკკლისიისათა, მოკიდულეობითა სხოლასტიკურთა ღის მეტყუტლებითა ჰაზრთათა. ყთა თჳს აღმოსავლეთისა ეკკლესიურთა მოცემათა.

დიდება შენდა ღო მომცემო ამათ ყთა კეთილთაო, სრულ ვჰყავ წელსა. 1788. დეკემბერს, 20 დღეს. გაიოს. კრემსჩუგს:

„Христианское учение“ состоитъ изъ выборныхъ мѣстъ Священнаго писанія, расположенныхъ въ порядѣ и раздѣленныхъ на 11 главъ и 136 параграфовъ. На поляхъ указаны источники, откуда тѣ или другія ученія и изреченія взяты. Страницы I—XVI служатъ предисловіемъ. Собственно „Христианское учение“ занимаетъ страницы 1—298. На стр. 299—305 дается указатель главъ и параграфовъ.

Дальнѣйшіе тексты тоже представляютъ выписки изъ Священнаго писанія, но онѣ составлены послѣ 1788 г. Такъ, напримѣръ, настр. 306—309 приведенъ текстъ подъ заглавіемъ.

სარკე. რმლისაცა შა იხილავს ყი ჭტი ქენე. ყისა მდგომარეობასა, თანამდებობასათჳსსა.

„Зеркало, въ которомъ каждый истинный христіанинъ найдетъ всѣ виды своихъ обязанностей“.

Эта глава въ началѣ имѣетъ записъ:

წელსა. 1789. თებერვალს. 18. კრემანჩუგს.

1789-го года, февраля 18-го, въ Кременчугъ.

Далѣе идутъ статьи:

1) ღროსათჳს—О времени (стр. 311—313).

2) ჭტი სარკე კაცისა. Истинное зеркало человека (314—318).

3) ლიტურგია წის მამისა ჩწისა იოანე ოქროპირისა. ლიტურგია სვ. ოცა ვაჟისა იოანე ზღაბუასა. (321—333).

4) წესი და განგება ზა წიგნის მკობრულისა და მგალობელსა. Порядокъ и распредѣленіе для чтецовъ и пѣвчихъ (335—336).

5) წესი იპოდიაკონის კვლის დასხმისა. Чинъ рукоположенія иподіакона (337).

6) წესი კვლდასხმისა ზა დიაკონისასა. Чинъ рукоположенія діакона (338—340).

7) წესი კვლდასხმისა ზა ხუცესისა. Чинъ рукоположенія священника (341—343).

8) На стр. 344—346 излагаются философскія разсужденія о томъ, что человекъ созданъ съ наклоностью стремленія къ благочестью и мудрости.

9) На стр. 346—348—такое же разсужденіе о борьбѣ души и тѣла.

10) На стр. 351—353—свѣдѣнія о построеніи церквей христіанскихъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ этой статьѣ встрѣчаются очень часто ссылки на различные источники, между прочимъ на Церковную исторію Евсевія, на слова Кирилла Іерусалимскаго, на Церковную исторію Созомена, Сократа, на Григорія Нисскаго, на письмо Кипріана, на постановленія вселенскихъ соборовъ и т. д.

11) На стр. 355—361 приведены свѣдѣнія и эпизоды изъ жизни римскихъ императоровъ, равно какъ анекдоты о древнихъ царяхъ, изреченія древнихъ философовъ и тому подобныя вещи. Все это выписано изъ разныхъ сочиненій, прочитанныхъ архіепископомъ Гаємъ въ 1789 г. Объ этомъ пишется записъ въ концѣ 359 стр., гдѣ сказано:

ესენი გამოვსწერე ეჭუსთა ისტორიის მწერალთაგან ავლუსტოთუსს. წელსა. 1789 იანვრის. 15. გაიოს

„Эти выписки я сдѣлалъ изъ шести историковъ, писавшихъ объ августяхъ, въ 1789 г., января 15. Гаіосъ“.

12) Одна выписка касается царя Иверин Фарасмана (стр. 355):

ანდრონიემ მრავალთა ჩინებულთა წარუგზავნა ჩინებული ძღუენი, და უსაკუთრესად მეფესა ივერიისსა. რლთუცა გარდა სხეთათ დიდ შუენიერთა სპილოთა წარგზავნა ხუთასი კაცი მეფედრისა დახო. მოუვიდა მასცა ივერიის მეფის ფარასმანისა-გან ჩინებული ძღუენი. რლთაუცა შოროს იყო მოაქროვილი საწვმარი. ძღუენისა ამის სასაცლოოდ ამღებინაოვს სამის ტყეისა წამოასაბა მოაქროვილი საწვმარი, და უბრახნა გამოაყუნა მათი თვიტრისა.

„Императоръ Адрианъ многимъ знатымъ одѣлалъ великолѣпные подарки и въ особенности имперійскому царю Фарасману, которому, кромѣ большихъ и красивыхъ слоновъ, прислалъ отрядъ изъ 500 воиновъ. Онъ, въ свою очередь, получивъ отъ имперійскаго царя Фарасмана прекрасные подарки, въ числѣ которыхъ былъ и дождевой плащъ изъ золота. Слѣдуя надѣ этия подарки, Адрианъ привезъ одѣть триста шлѣнныхъ въ такіе же плащи и вывелъ ихъ въ театръ“.

13) На стр. 363—369 приведены въ переводѣ на грузинской языкъ три рѣчи, сказанныя Григорію Александровичу князю Петемкину архіепископомъ екатеринславскимъ и херсано-таврическимъ, и исправляющимъ должность экзарха молдавско-валахскаго Амросіемъ 15-го января и 15-го февраля 1790 г. въ Ясехъ.

14) На стр. 369 помѣщены выписки о грузинскихъ монастыряхъ Святей земли изъ „Путешествія по святымъ мѣстамъ и въ Іерусалимъ князя Николая Радзивила въ 1582 г.“.

15) На стр. 370—372 даны въ переводѣ на грузинскій языкъ выписки изъ Четьи-минеи Димитрія Ростовскаго на 15 августа. Первая выписка трактуетъ о томъ, какъ при распредѣленіи района дѣятельности св. апостоловъ для

распространенія христіанства Иверская земля досталась въ удѣлъ Божіей Матери.

16) На стр. 376, 377, а также I (переносъ) дана краткая исторія Магомета и его первыхъ преемниковъ.

Изъ этого краткаго обзора статей, помѣщенныхъ въ нашей рукописи архіепископомъ Гаіемъ, видно, что описываемая рукопись представляетъ сборникъ-автографъ Гаія, въ которомъ, кромѣ главнаго его сочиненія „Христіанское ученіе“, помѣщены различныя статьи и выписки за 1788—1790 гг.

Замѣтимъ встать, что бумага рукописи не вездѣ одинакова по своимъ водянымъ знакамъ. Знаки эти суть: 1) большой кругъ съ геральдическимъ знакомъ въ серединѣ и съ надписью подѣ знакомъ *NRVNIV*. Большой кругъ имѣетъ надпись: *pro patria eiusque libertate*. Надъ кругомъ нѣчто въ родѣ короны. 2) Корабль съ кормчимъ, который держитъ въ рукахъ трезубецъ; надпись у трезубца: *pro patria*. 3) Небольшой кругъ съ пальметтами и короною посрединѣ, подѣ короною буквы *S. K.* 4) Надпись *I. Nonis*. Знакъ въ родѣ компаса и надпись: *Zoopen*.

30 (=35 *). Сборникъ разныхъ произведеній архіепископа Гаія, рукопись въ 35×23 саят., написана на бумагѣ черными чернилами. Грузинская часть рукописи писана скорописью мхедрули самимъ архіепископомъ Гаіемъ. Русская часть разнаго письма и разныхъ временъ. Пагинаціи нѣтъ. Картонный переплетъ ободранъ. Рукопись, XVIII вѣка, дефектна. Сборникъ этотъ состоитъ изъ разныхъ произведеній, переплетенныхъ вмѣстѣ. Произведенія эти суть:

1) „Барталинская грамматика“, сочиненіе архіепископа Гаія на русскомъ языкѣ, автографъ. Въ началѣ недостаетъ,

*) Цифры въ скобкахъ указываютъ №№, подѣ которыми рукописи значатся въ библиотекѣ.

сохранилось всего 20 листовъ. Примѣры и термины приведены по-грузински буквами ихедрули и повторены русскими буквами, затѣмъ дается переводъ и объясненіе по-русски. Текстъ начинается теперь словами:

„...означающія мужескій родъ имена подлежатъ сему правилу:

§. 2) Женской მდელობითი-мдедробити, напр. დედა-деда—мать, და-და—сестра, ცოლი-цולי—жена и всѣ имена тоже естество означающія суть женскаго рода:

§. 3) Средній უმეზობითი или имена относящія къ неодушевленнымъ вещамъ составляютъ средней родъ, напр. ქვა-ква—камень, წყალი-цвали—вода, ჰაერი-აერი—воздухъ, სახლი-сахли—домъ.

§. 4) Общій ზოგებითი-зогебити или имена подъ общи(мъ) знаменателемъ означающихся принимаютъ общій родъ, напр. კაცი-каци—человѣкъ, შვილი-швили—дети, მგრი-ბველი-мбривели—птица.

Примѣчаніе. Нашъ карталинскій языкъ не принимаетъ дабы окончаніемъ коимъ имена принадлежало бы къ кому нибудь роду, кромѣ естественныхъ съ значеніемъ и общаго знаменотанія, то для того имена прилагательныя мѣстоименій и причастій коими окончаніями и означеніями безъ перемены равно поставляются въ рѣчахъ, къ которымъ оныя принадлежать: напр. ჳეშპარიტი-ლმერთი-чешмарити გმერთი—истинный Богъ, ჳეშპარიტი ქალწული-чешмарити калцули—истинная дѣва“.

Въ концѣ грамматики приведены вопросы и отвѣты на грамматическія темы. „Карталинская грамматика“ архіепископа Гаія первая по времени грузинская грамматика, составленная на русскомъ языкѣ. Архіепископъ Гаій составилъ грамматику и на грузинскомъ языкѣ. Его грузинская грамматика отпечатана въ Кременчугѣ въ 1789 г. „Карталин-

ская грамматика“ есть переводъ этой грамматики на русскій языкъ.

2) „О нѣкоторыхъ въ особлявостя мнѣніяхъ Алгорана“. Статья эта написана по-русски совершенно другимъ почеркомъ, чѣмъ „Курталинская грамматика“. Въ началѣ собственноручная записъ архіепископа Гаія по-русски: „Подарилъ самъ авторъ Архіеппскопъ Амвросій Екваторинославскій.“ Быть-можетъ, нашъ списокъ автографъ архіепископа Амвросія. Статья содержитъ въ себѣ 17 листовъ. Въ концѣ недостаетъ, но неизвѣстно, сколько страницъ, такъ какъ и эта статья не имѣетъ нагинаціи. Начало:

„Предложивъ сравненіе повѣстей, долгомъ поставляемъ представить еще здѣсь нѣкоторыя мнѣнія собственные алгорану съ присовокупленіемъ нашихъ примѣчаній. Желательно, чтобы мослемни безпристрастно разсудили о твердости ихъ отношеній къ истинной пользѣ чловѣка, а особенно достойны ли названы быть Божиимъ откровленіемъ“.

3) „Исповѣданіе вѣры арменскихъ церквей“. Эта статья написана по-русски въ полустолбцѣ и содержитъ всего 46 листовъ. Въ концѣ недостаетъ по крайней мѣрѣ четырехъ листовъ. Кромѣ того, листы 9, 10, 12 и 23 вырваны изъ середины.

4) „Прокатейлія“-პროკატეილია ანუ წინათ-მოწოდება. სწავლასა ზა საკათაკმეველოსა წთა შს მამისა ჩნისა კირილე იერუსალიმის არხიეპისკოპოსისა: „Изъ поученія св. отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго“. Эта статья включаетъ въ себѣ 12 листовъ. Затѣмъ идутъ поученія въ томъ же родѣ, и ученія о догматахъ, о вѣрѣ, объ единовѣрствіи Божіемъ, объ Отцѣ и Вседержителѣ.

ა) წთა შორის მამისა ჩნისა კირილე არხიეპისკოპოსისა იერუსალიმელისა, სწავლა საკათაკმეველო განათლებადლაღმი. ქადაგებული იერუსალიმსა შა, მიმყევანებელი ნათლისღებისადმი მოსრულთა: საკითხავი ისაიასი.

ბ) სწავლა საკათაქმეველო განათლებადთადმი, ქადაგებული იერუსალიმს შა. საკითხავი ჰრომაველთა ეპისტოლისაგან.

ბ) სწავლა საკათაქმეველო, დ, განათლებადთადმი ქადაგებული იერუსალიმს შა. დოღმატთათჳს. საკითხავი ეპისტოლისაგან კოლასელთჳსა.

გ) სწავლა საკათქმეველო. ე. განათლებადთადმი. ქადაგებული იერუსალიმს შა. სარწმუნოებისათჳს:

საკითხავი ეპისტოლისაგან ებრაელთასა:

დ) სწავლა საკათქმეველო. ე. განათლებადთადმი ქადაგებული იერუსალიმს შა. ერთ მთავრობისათჳს ღისა. ამას ზა: მრწამს ერთი ღი: და წუალებათათჳს: საკითხავი ისაისაგან:

ე) სწავლა საკათქმეველო. ზ. განათლებადთადმი, ქადაგებული იერუსალიმს შა: მამისათჳს. და საკითხავი ეპისტოლისაგან ეფესელთადმი:

ჟ) სწავლა საკათქმეველო. ც. განათლებადთადმი. ქადაგებული იერუსალიმს შა. ამას ზა. ყნსა მჰყოზბელი. საკითხავისაგან იერემიასა:

Въ концѣ, судя по остаткамъ, недостаетъ 20 листовъ. Всего грузинская часть рукописи содержитъ въ себѣ 60 листовъ. Эта часть, какъ и „Карталинская грамматика“, составляетъ автографъ архіепископа Гаія. Въ началѣ этой статьи имѣется приписка Гаія:

ვიწყე: მაისს. 20. წელს. ჩღზ. კრემენჩუკს. გაიოს.

„Началъ 20-го мая 1787 года въ Кременчугѣ. Гаіосъ“.

Статья, вѣроятно, переведена съ русскаго языка, хотя прямого указанія на это нѣтъ.

31. Калила и Димна, рукопись въ 32×21 сант., писана на бумагѣ мелкою скорописью мхедрули и черными чернилами. Пагинація идетъ по тетрадямъ черезъ восемь листовъ. Порядокъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутанъ. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей съ тисненіями. Застежки ободраны. Кѣмъ и когда переписана рукопись, не

указывается, но, судя по бумагѣ и письму, она несомнѣнно XVIII вѣка. Водяной знакъ бумаги состоитъ изъ горизонтальной досечки съ короною надъ нею и виноградною кистью внизу. Такой знакъ попадается въ датированныхъ рукописяхъ первой четверти XVIII вѣка. На поляхъ тамъ и сямъ приведены объясненія нѣкоторыхъ словъ. Судя по замѣткамъ цензора, эта рукопись легла въ основу тифлискаго изданія Калилы и Димны 1886 года. Изъ записей позднѣйшаго времени отмѣтимъ нѣкоторыя. На оборотѣ переплета:

1) მიიცვალა მიტროპოლიტი ჯუმათისა მაქსიმე ნიჭარაძე კუთას ჩუა-სა წელს სეკდებრის ია-სა.

Митрополитъ Джуматскій (въ Гуріи) Максимъ Нижарадзе умеръ въ Кутаисѣ въ 1811 году, сентября 11-го.

2) მიიცვალა წინამძღვარი სოხასტრისა არხიმანდრიტი დავით იოსელიანი ჩუზ წელს.

Цинамдзгваръ (настоятель) монастыря Сохастери Давидъ Иосселиани умеръ въ 1807 году.

3) მიიცვალა გურიელი მამია ჩუკკ-სა წელსა ნოემბრის 27.

Мамія Гуріელი умеръ въ 1826 году, ноября 27-го.

4) საქართველოს სარდრის იოანე ორბელიანის მეუღლე ანასტასია მიიცვალა ჩუათ-სა წელს სეკდებერშიდ.

„Жена сардара Карталинии Іоанна Орбелиани Анастасія умерла въ 1819 году, въ сентябрѣ“.

5) მიიცვალა საქართველოს მეფის გიორგის ძე დავით პეტერბურხს ჩუათ წელს:

„Сынъ грузинскаго царя Георгія Давидъ умеръ въ Петербургѣ въ 1819 году“.

На первой страницѣ синей бумаги передъ текстомъ приведены шесть четверостишій, ничѣмъ не замѣчательныхъ. На другой страницѣ четверостишіе кн. Григорія Церетели, который игралъ выдающуюся роль въ исторіи Имеретіи въ началѣ XIX вѣка:

თუ უმეცარმა საქმე ქნას ამპარტაენული, რიგია,
ჩემგან მოთმენა წესია, გული ამაზე მიგია,
საკიცხულს რასმე იტყოდეს, რაცა არა მშვენის იგია,
და ყრუსავით ყურთა დაეიხშავ, ვითამცა არ გამიგია.

თან გრავოლ წერეთელა.

На последнемъ листѣ въ концѣ рукописи въ числѣ
разныхъ записей имѣются и такія:

ჩუგ-სა წელს სემონის ჩემის ძმის წიგნი მივიღე ქუთაის
ივლისის კ-სა, კაცი ეხმო, გავგზავნე ტრაპიზონს გაზპარა მივე
ქირაი ორასი მარჩილი:.

ამავე ივლისში გაუგზავნე ბარბარე სიმონოვიჩის მეუღლეს
..... (туть одна строчка нарочно зама-
рана).

„1815 года, іюля 26-го, получилъ (или получила, не-
известно кто писать) письмо отъ моего брата Свимова въ
Бутансѣ. Онъ требовалъ къ себѣ челоуѣка. Послалъ въ
Трепизондѣ Гаспара, далъ за услугу 200 марчиловъ. Въ
этомъ же іюлѣ мѣсяцѣ послалъ женѣ Симоновича. Варва-
рѣ“

ჩუთ-სა წელს აგვისტოში წავიდა იეროსალიმის ექილი
ჯვარის მამა ვენედიკტ არხიმანდრიტი იეურუსალიმს იმგრეთით.
ამას გაყვა ავლოვი გიორგი იქით:

„Въ 1809 году въ августѣ отправился изъ Имеретіи въ
Іерусалимъ повѣренный Іерусалимскаго монастыря, настоятель
монастыря Креста („джварись мამა“), архимандритъ Вене-
диктъ. Съ нимъ вмѣстѣ туда поѣхалъ Георгій Аваловъ“.

На слѣдующей страницѣ: ეს ქილა და მანას წიგნი სამენ-
გრელოს მთავრის ლევან დადიანის მეუღლის ზურაბ წერე-
თლის და თამარ დადიანის ასულ(ი)სა მართასი არის.

„Сія книга Калилы и Димны принадлежитъ супругѣ
Мингрельскаго владѣтеля Левана Мартѣ, дочери Зураба Це-
ретели и Тамары Дадіани.

32. Калла и Димна, пожертвованная кн. И. Чавчавадзе, рукопись въ 35×22 сант., написана на синеватой бумагѣ красивою скорописью мхедрули. Заглавія и начальныя слова стиховъ писаны киноварью, остальной текстъ черными чернилами. Въ двухъ мѣстахъ вырвано по листу, но самыя листы не пропали. Пагинація обозначена арабскими цифрами на каждой страницѣ и буквами мхедрули на тетрадахъ. Филигрань бумаги: въ одной половинѣ листа корабль и подъ нимъ 1808 г., въ другой буквы: К. Г. К. О. С. Н. А. М. Всѣхъ страницъ 544. Переплетъ досчатый, обтянутый черною кожей съ тисненіями. Сохранились и застежки. Въ концѣ рукописи рукою текста запись:

აღწერა წიგნი ესე ქილილა და მანასი. თავადის აფხაზის იოანესთვის:

აღწერა წიგნისა ამის. სპირიდონ ია..ოვი ¹⁾).

სრულ-აქმნა სეკდემბრის: ოცდა ცხრას: წელსა: ჩვი: ქვს: უქს:-

„Переписана книга сія Каллы и Димны для князя Іоанна Абхази. Писецъ сей книги Спиридонъ Іа..вовъ ¹⁾). Окончена сентября 29-го, 1810-го года, въ корониконъ 498“.

На другой страницѣ позднѣйшею рукою написано:

წიგნი ესე ქილილა და მანანა თუმცა ეკუთნოდა თავადს იოანე აფხაზოვსა; ხოლო ახლა ეკუთვნის წილში რეგებით თავადს დიმიტრი იოვანეს ძეს აფხაზოვს ჩემს-ს წელსა იანვრის კთ-ს დღესა.

„Книга сія Каллы и Димны, хотя принадлежала князю Іоанну Абхази, но теперь по жеребью досталась кн. Дмитрію Іоанновичу Абхази, 1848-го года, января 29-го дня. Текстъ дѣлится на 14 главъ. Въ началѣ каждой страницы обозначена глава.

¹⁾ Въ серединѣ слова пропущены буквы въ оригиналѣ.

33. Калила и Димна Студенческой библ., рукопись въ 31×21 сант., написана на хорошей лощеной бумагѣ круглымъ письмомъ мхедрули. Текстъ писанъ черными чернилами, заглавія и начальныя слова стиховъ—киноварью. Пагинація обозначена по тетрадямъ. Въ каждой тетради по восьми листовъ. Многихъ листовъ недостаетъ. Въ концѣ на 7 новыхъ листахъ дополненъ позднѣйшею рукою недостающій текстъ. Въ серединѣ во многихъ мѣстахъ бѣлые листы, добавленные во время переплетенія книги для пополненія текста, до сихъ поръ пустыютъ. Всѣхъ листовъ съ бѣлыми 404. Рукопись имѣетъ крѣпкій картонный переплетъ, обтянутый желтоватой кожей. Тамъ и сямъ въ текстѣ оставлены пустыя мѣста для рисунковъ, которыхъ однако нѣтъ, какъ и во многихъ другихъ спискахъ. Въ началѣ каждой страницы есть указаніе на главу, къ которому относится текстъ. На поляхъ мѣстами встрѣчаются объясненія словъ. Филигранн бумаги: большой гербовой щитъ, богато орнаментированный внутри и снаружи; нѣчто въ родѣ кувшинчика; знакъ въ родѣ креста съ завитыми концами и буквами F. C. Филигранн добавленныхъ листовъ—знакъ рго ратгіа и 1808 г., выше надпись УФА. II. Кѣмъ и когда переписана рукопись, не видно, но, судя по письму и матеріалу, она должна непременно относиться къ XVIII вѣку и притомъ скорѣе къ первой половинѣ, чѣмъ второй. На это косвенно указываетъ и одна приписка другою рукою на оборотѣ перваго листа, гдѣ сказано: იოსებ: დიბაღა: ქალაქს: მაკრამობისთვის: თ: გასულს: ხუთმეტათს: შუადღისას: ქკს უჯდ. „Иосифъ родился въ Тифлисъ въ исходѣ 19-го августа въ коронниконъ 434 (=1746 г.)“. Если такую запись могли сдѣлать на рукописи въ 1746 г., то значитъ, она переписана въ первой половинѣ XVIII вѣка. По поводу этой записи нѣкто Тетія Тархнишвили замѣчаетъ, что онъ ровесникъ кому-то. Другой это оспариваетъ. Еще одна запись указываетъ, что ру-

копись принадлежала мдивану Димитрію. ეს ქილილა დიმიტრი მდიენისაა, ვინც მაიპაროს, ღმერთი გაუწყურეს. Начало:

კარი პირველი ქილილა და მნასი, სპარსულისაგან ქართულად ნათარგმანები შეფის ეახტანგისაგან.

მეც მიეყ სპარსთა ზღაპრისა თარგმანებისა მგებართა и т. д.

34. Калила и Димна, приобрѣтённая отъ Захарія Чичинадзе, рукопись въ 35×21,5 сант., написана на простой бѣлой бумагѣ скорописью мхедрули. Заглавія и начальныя слова стиховъ писаны киноварью, остальной текстъ черными чернилами. Пагинація обозначена по тетрадямъ снизу листовъ буквами асомтаврული и арабскими цифрами. Всѣхъ тетрадей 37. Въ началѣ недостаетъ первой тетради. Въ каждой тетради по 8 листовъ. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей съ тисненіями. Застежки ободраны. Филигрань бумаги: подражаніе знаку рго ратгіа въ срединѣ, выше буквы Ф. М., ниже 1829 г. На другихъ листахъ другіе знаки и 1824 г. Въ концѣ запись рукою тѣста:

სრულ იქმნა ივლისის 6-სა დღესა სფირილოან ბიაევისაგან ჩუგთას წელსა:

„Окончена іюля 5-го дня Спридономъ Біаевымъ 1829-го года“. Мѣста для рисунковъ въ текстѣ оставлены. На поляхъ имѣются разьясненія словъ. Текстъ теперь начинается стихами:

შ ა ი რ ი.

მტერმან ლოდი მომახუცდრა. მოყურემან ვარდი კონა. ეგრე მტერმან ვერ მატკინა. მოყურემან შემალონა.

Нашъ списокъ сравнительно съ печатнымъ добавляетъ въ концѣ:

დიდის ცდით ჩემგან ნალტაწნი, თუცა გაკლიათ გულეზი:
გულო ნუ ზრუნავ მტერისა მოვონებულსა ნებასა,
ნუთუ სხტა კარი განგელოს, მით მოჩჩე ძნელსა სნებასა.

Зაქმს სიხი, პრისყვაემე ნაკომუ-თო მალჩიკუ.

ეს ბოლო ლექსი ყმაწვილს ვისმე უთქტამს:

დავლიფოთ თეალი ლალები, და მაღგალიტი მალები,
გული ავიესოთ სულეილით, ულეილით დანამალები,
სულ უკმოვლიფოთ შაილნი და მიცნი ლექსთა ძალები
და კაკბულათ მოვინაღილოთ ბოლო კალკახნი ქალები:

35(=2650). *Калила и Димна*, рукопись в 33×21 сент., написана на бумаге круглым мхедрули. Оглавления, первое слово каждого стихотворения и первая буква новой строки писаны киноварью, остальной текст черными чернилами. Переплеть новый картонный. В конец немного недостает. Впрочем заключительное стихотворение *Вахтанга VI* сохранилось цѣлкомъ, но нѣтъ замѣтки:

ვითა წინა ლექსი აჩენს, მე დამრჩა გაულექსავი და სულ-
ხან გალექსა ყაფლანიშვილმან, რომელი ბოლოდ მონახონ იქ-
მნა და ეწოდა საბა.

Равно какъ вслѣдствіе дефектности не сохранилось послѣсловія переписчика, и отсутствуетъ дата. Тѣмъ не менѣе рукопись, безъ сомнѣнія, XVIII вѣка. Бумага разная. Филигравии бумаги: три полумѣсяца, одинъ меньше другого; виноградная кисть съ верхомъ въ видѣ короны, а въ другой половинѣ листа сложная надпись (нельзя разобрать); столбъ въ видѣ бужковъ и другіе знаки. Въ текстѣ оставлены мѣста для рисунковъ съ замѣтками на поляхъ: დასახატავი — „для рисунка“. Нѣкоторые стихи сопровождаются замѣтками, что они принадлежать царю Вахтангу VI. მეფის თქულო. На поляхъ тамъ и самъ разъясненія непонятныхъ словъ. Пагинація указана буквами мхедрули по тетрадиямъ, число которыхъ 49; въ каждой тетради по 8 листовъ, но послѣдняя теперь состоитъ изъ двухъ, а первая изъ семи листовъ. Всѣхъ страницъ нынѣ 770. Текстъ начинается такъ

же, какъ въ печатномъ. Знаками препинанія служатъ двѣ точки и точка.

На каждой страницѣ въ началѣ указана глава текста. Этою рукописью, какъ видно изъ замѣтокъ, пользовались при изданіи Калилы и Димны въ 1886 г.

36(=3183). Калила и Димна Чубиновской бібліотеки, рукопись въ 31×20 саят., написана на хорошей лощеной бумагѣ мелкимъ, но красивымъ, кругловатымъ мхедрули. Оглавленія и начальное слово стихотвореній писаны киноварью. Пагинація указана по тетрадямъ киноварными буквами мхедрули. Всѣхъ писаннымъ страницъ 697. Переплетъ досчатый, обтянутый коричневою кожей. Порядокъ главъ указанъ на каждой страницѣ. Мѣста для рисунковъ оставлены съ замѣтками на поляхъ: დასახატავი. Бумага разная. Преобладаетъ бумага съ филигранью: въ одной половинѣ листа знакъ изъ трехъ полумѣсяцевъ, такъ связанныхъ и расположенныхъ, что образуютъ какъ бы пышный цвѣтокъ лиліи, въ другой половинѣ зубчатый овальный полукругъ и подъ нимъ буквы FCA ¹⁾). Попадаются листы съ богато орнаментированнымъ внутри и снаружи большимъ гербовымъ щитомъ; въ начальныхъ листахъ въ одной половинѣ изображеніе какого-то животнаго въ видѣ летучей мыши, въ другой сложная надпись; орнаментированный кругъ въ видѣ вазы съ звѣздой наверху, надъ звѣздой буквы. Конецъ текста: ვითა წინა ლექსი აჩენს მე დამრჩა გაულექტავი და სულხან საბამ გალექსა ორბელის ძემან. რასაც ლექსს აშიაზე მანი უზის, მეფის არის ნაბძანები. დიდის ცდით ჩემგან ნალეწი, თუმცა გაკლიათ გულეები. Знаками препинанія служатъ двѣ точки въ концѣ текста и стиховъ, точка и запятая въ серединѣ. На поляхъ объяснены слова. Рукопись переписана въ Тифлисъ въ 1769 г.

¹⁾ Средняя буква поставлена ниже крайнихъ.

Писецъ священникъ Николай, сынъ Анчисхатскаго протоіерея Алексія. Въ концѣ имѣется запись:

აღწერა ქალაქსა ტფილისს, კელითა ანჩისხატის დეკანოზის ძის ნიკოლოზისათა: აწ წინაგყოფ სიყვარულსა ღთისასა და გვედრებით. რომელნიცა მიემთხვიენეთ ნამუშავესა ამას. კსენებასა ჰყოფდეთ. ჩემთვის. ჭეშმარიტად ირწმუნეთ. რაოდენ ძალმედვა სიმართლეს ვეცადე: იანვარს კ. ქკს. უნზ.

„Написано въ городѣ Тифлисѣ рукою Николая, сына Анчисхатскаго протоіерея. Нынѣ изъ любви къ Богу предувѣдомляю и умоляю васъ, которые увидятъ сей трудъ мой, помянуть меня. Будьте во истину увѣрены, что, насколько могъ, старался быть точнымъ. Января 20-го, въ корониковъ 457(=1769)“.

Писецъ упоминаетъ о себѣ еще въ записи на 461 страницѣ:

მუშაკი ამისი: ალექსის დეკანოზის ძე. უღირსი მღუდელი ნიკოლოზს.

„Работникъ сего сынъ протоіерея Алексія недостойный священникъ Николай“. Изъ записей не рукою текста укажемъ на четверостишіе на первѣй страницѣ, убождающее не читать Висраміани.

სიტყვას ვიტყვი მეტად მზრიანს, თუ შეესმის კაცსა მღუთიანს, მოვახსენებ ბრძენსა-ჰკვიანს, არ გამზილებ გიჟს-ბნედიანს, ვის ღმერთი სწამს ადამიანს, ნუ ჩახედავს ვისრამიანს, დაუბნელებს დღესა მზიანს, ჯოჯოხეთში ნახავს ზიანს.

На другой страницѣ четверостишіе эротическаго содержания:

კუპიღონ მკრა გულს ისარი, დამიკოდა, დამიწყლოლა, ცნობა სრულად დამიფანტა, სასიკედილოდ მიმარულა, ვესტას ტაძრისთვის სანთებლად თავი ჩემი დანიშნულა და თვალ ცრემლიანობს ბუღბუღი, რა ვარდზედ სარი

[დასმულა-

3. დ.

Подпись инициалами П. Д., быть-можетъ, указываетъ на извѣстнаго знатока грузинскаго языка Петра Дадіани.

Въ нашей рукописи совершенно правильно помѣщено „завѣщаніе царя Вахтанга“ раньше предисловія Саввы-Сулхана Орбеліани, каковой порядокъ почему-то измѣненъ въ изданіи Чконія, въ которомъ предисловіе Орбеліани помѣщено раньше „завѣщанія Вахтанга“. Между тѣмъ Орбеліани самъ заявляетъ, что онъ осмѣлился говорить послѣ „завѣщанія царя“: ბატონის ანდერძს ქვემოთ ამიტვისა ვქვს უფობა (стр. 11). Словомъ, завѣщаніе Вахтанга (стр. 11—13) должно было быть помѣщено на 8 страницъ послѣ словъ: კეთილად და წარმართებით ღმერთმან აღასრულოს ჩვენი ნდობა, ნება, ყოფნა ქველის საქმეთა, ამ წიგნისათვის რომ დავგირქმევია მნათობი თავთირი. Этимъ кончается предисловіе Аввари Сохали, автора персидской обработки Калилы и Димны, затѣмъ идетъ завѣщаніе царя Вахтанга, а подъ конецъ предисловіе Саввы Орбеліани.

37(=2726). Калила и Димна, рукопись in folio большого формата, въ 36×23 сантим.; написана на бумагѣ черными чернилами. Досчатый переплетъ, обтянутый кожей, разбитъ. Рукопись безусловно XIX вѣка, ибо, какъ я уже указалъ, нашъ списокъ переписанъ съ № 21 и составляетъ сокращенную редакцію Калилы и Димны, приготовленную княземъ Мелигзадомъ Ашхарбеговичемъ Бебудовымъ, а такъ какъ рукопись, описанная нами подъ № 21 переписана въ 1839 г., то наша рукопись не могла появиться раньше указаннаго времени. Насколько Мелигзадъ Бебудовъ сокращалъ грузинскій текстъ Калилы и Димны, это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Вмѣсто предисловія, помѣщеннаго на 1—13 страницахъ печатнаго текста, въ рукописи мы читаемъ:

დასაწყისი პირველი, თქმული ბოძნისა ანვარი სოილისა,

სიბრძნეთა იგავთა შეწყობითა, სწავლის აღმატებათა, ქილილა და მანას წიგნია.

რიტორთა და მეცნიერთა, ფილასოფოსთა, ამის შეკრების რიგები მრავალ რიგათ შეუწყვიათ, სასიბრძნო სწავლა, სამზიარულო და საცრუო არაკები ერთმანერთში აურევიათ, ნადირთა, მხეტთა, თევზთა და ფრინველთა ენათა მაგიერ არაკნი და სიბრძნის გზები მოუყვანიათ და ბედნიერებით გამოუჩენიათ. მეფეთაგან ყმათა შერისხვა, შეწყალება, გადიდება და გამდიდრება, მტერთაგან გაცლისა, მოშეგორებისა და მათის გაცულების საქმე უმოქმედებიათ. წიგნი ესე ბრძენსა და გზიანსა ფილასოფოს ბარამად სახელ დებულს, ინდოთა და ბიშლიმის თემთა კელმწიფე ყოფილა, მას ინდოურის ენით ეთქმევიანებინა. რა ეს წიგნი ისპანს შეჭირვებაში მყოფს მეფეს ეახტანგს ქართველთასა ხელად ეგღო, ენახა, რაც მეფეთა რიგია, გაჭირვებულთა რჩევა, ერთგულთა წყალობა, ორგულთა მისაგებელი, კელმწიფეთა და ხელისუფალთა წესნი აქედან მიხედებიან. მაშინ სპარსულისაგან ქართულად ეთარგმანებინა. თვითონ სპარსული არა სკოდნოდა, მთარგმნელიც თავის გონებისა ვერ ეშონა, მირეგ-მორევით გარდმოეთარგმნათ, სხვას ენაზედ თუ არა კაის მკოდინარისაგან გამოთარგმნა ძნელია. რა გაეთებინა ქართლიში სულხან ორბელიანისათვის გამოეგზავნა და მოეწერა მაღალსა მდაბალი ლექსი:

წუთის სოფლისა სურელი უგუნურება მგონია,
მოყვარე კეთილს ჰყვარობდეს, ბრძენთაგან გამიგონია,
აწ მოიგონე შენ ჩემი პირველი სიყვარულია,
ეს საქმე კარგათ მისაქმე, თვალთ ნუ მოგივა რულია.

და ებრძანა ეს ჩემი ჰირნახული გაჩაღხე გემოვნად. სადაც ლექსები ჩართულ იყოს, აგრევე ქართულად ლექსები ჩაურთევო. რა ეს ბრძანება მოსელოდა, უარი არ შეიძლებოდა და წიგნი ტკბილად და გემოვნად დაეწყო თოთხმეტ კარად.

Далѣе уже замѣтка Мелигзада Бѣбудова:

რა ჩემს სოფლად ყოფნისა ცუდაობის გამოდ ენახე, რომ

მრავალი ლექსნი და იგავნი ღრმა სიტყვაობითა მკითხველნი შეუგებელად დარჩებოდნენ, ამისთვის მე თავადმა მედიკოსად ბუბუჯაძემ ადვილ შეტყობისათვის მემამულეთა ჩემთა ზოგიერთნი გაუგებელნი იგავნი გაუშვი, რათგანც მას შიგან ვრცელად იყო დაწერილი და ერთის იგავს კითხვით რა მოებმოდა მეორეს საგანზედ ლაპარაკი, მკითხველნი უსარგებლოდ და შეუტყობრად დარჩებოდნენ. ჰკვათა მყოფთა და პირმეტყველთა კაცთათვის რაოდენ სასარგებლო არს და მის დროს რა გვარად გამოაჩენს და ყოველსა გვამსა დანახვებს, თუ როგორ ჯერ არს ამ ქვეყანაში ცხოვრება“.

Все, что въ печатномъ изданіи помѣщено на стр. 13—33, въ нашемъ текстѣ пропущено. Потомъ приведено Зирвелли ანდერძი—первое завѣщаніе (стр. 34 печатнаго изданія), а потомъ опять пропускъ до 67 страницы, да и въ этомъ мѣстѣ текстъ начинается баснею Барамана. Сокращая такимъ образомъ текстъ для передачи вкратцѣ основной фабулы Калилы и Димны, Мелигзadz Бебудовъ собралъ басни текста во второй части рукописи, предпославъ каждой изъ нихъ указаніе, для какой цѣли или для доказательства какого положенія та или другая басня приведена. Указаны даже страницы и главы оригинала Калилы и Димны, откуда эти басни взяты. Басни сопровождаются и обычными стихами грузинскаго перевода. Это вторая часть нашей рукописи пронумерована отдѣльно и заключаетъ въ себѣ 150 листовъ. Въ первой части 71 листъ. Рукопись кончается обычнымъ стихотвореніемъ Вахтанга VI, которое однако не докончено, ибо послѣдній листъ не сохранился.

38(=433). Калила и Димна, рукопись въ 32×21 сант., написана на тонкой бумагѣ красивымъ круглымъ мхедрули. Заглавія и первое слово каждого стиха писаны киноварью. Рукопись безъ переплета, дефектна. Текстъ начинается слѣдующими словами третьей главы:

...პოვრობა სხვა საქმესა უნდა ჰქონდეს: ეგ საქმე ამას ჰკავს. მას განძი უძვეს რამე და მისი იმედი ესოდენსა შეუპოვრობასა აქნეინებსო: თუცა მისის საქმისა წერგსა სთელისა ქარი სცემოდა. მისი პოხიერება და შეენიერება მისისა რტოთა ყლორტებთა არ გამოაჩნდებოდაო. უთქომსთ ცეცხლისა უქონელი კაცი ფრთე ბოლოს დაცეინულს ფრინველსა ჰკავსო. თქვა შაირა.

ვეცხლს ნუ მოიკლებ ვინათგან ვეცხლსა აქეს დიდი ძალები и т. д.

Въ концѣ недостаетъ двухъ главъ и текстъ обрывается словами XII главы:

სოლომონს ესეთი სიტყუები ღია მოეწონა და ქება შეასხა. გესლს სამსალა ნარევისა სასმელსავით მოერიდა და უკვდავებისა წყალი სადეთაც მოეტანათ, მუნვე წარგზავნა. ესე არაკი ამად მოვიუბნე, რათა სცნათ, მე უამათად სიკოცხლე არ მინდა და ჩემი თუ მათი სიკვდილი მეტნაკლებო....

Пагинація показана по тетрадямъ буквами мхедрули. Всѣхъ тетрадей налицо 40 (21—40); въ тетради по 8 листовъ. Филигрань бумаги: небольшая корона съ кисточкою, въ другой половинѣ листа сложная надпись. Попадаются и другія филигрانی. Рукопись безусловно XVIII вѣка. На поляхъ объясненіе словъ. Мѣста для рисунковъ обычно оставлены.

39(=939). Калила и Димна, рукопись въ 33×22 сант., написана на бумагѣ мелкою скорописью мхедрули и черными чернилами. Указанія главъ въ началѣ каждой страницы писаны красными чернилами. Рукопись безъ переплета, дефектна, всѣхъ тетрадей 20, изъ коихъ въ началѣ недостаетъ 4. Конецъ добавленъ потомъ на синей бумагѣ безъ стихотворенія царя Вахтанга VI. Для начала укажемъ стихотвореніе:

ღეთისა და კაცთა სიბრძნითა ესე არ მოიწონების:
გაუსინჯაველ მეფემან სისხლი დასთხოოს მონების,
რადგან მეფენი ღეთის სახელ ქვე იგიც მოიგონების
და სხვას აცოცხლებს და სხვას მოჰკლავს, სხვა რისხვით
დაელონების.

Этому стихотворению на первой страницѣ предшествуетъ 5 строкъ прозы. На поляхъ объясненіе словъ; мѣста для рисунковъ не оставлены. Филигранью бумаги служить небольшая корона съ винородною кистью: Рукопись, вѣроятно, XVIII вѣка.

40(=2439). Калила и Димна, рукопись въ 35×22 савт., писана на синей бумагѣ мелкимъ строчнымъ мхедрули. Оглавленія писаны красными, но блѣдными чернилами: Рукопись дефектна, сохранилась только начальная часть, всего 34 листа. Предисловію не предшествуетъ стихотвореніе Вахтанга VI, остальное цѣло. Конецъ соотвѣтствуетъ 60-ой страницѣ печатнаго изданія и кончается словами: ტა-ეპი. სე მრავლის ნდომი შეიქმნა მიწა: დიდობის მგენი წამს შეიბიწა. Рукопись конца первой четверти XIX вѣка, ибо въ числѣ знаковъ филиграни выставленъ 1822 г.

41(=2887). Калила и Димна, рукопись на синей бумагѣ въ 33,5×21 савт., писана мелкимъ строчнымъ мхедрули и черными чернилами. Оглавленія и начальныя слова стиховъ писаны кивоварью. Рукопись, безъ переплета, дефектна. Въ началѣ недостаетъ 104 страницы, и текстъ начинается слѣдующими словами второй главы:

და ერთი მუშკა ყნოსს, სხვისა სისხლია გვაშსავ მოაქეს და
საბრანძესა. Въ концѣ текстъ обрывается словами XIII главы:
ცისა უსწრაფე, მთვარის უმაღლე, დაღმა ღვარისებრ ჩასა-
ქანებლად,

ხან ორთქლსავითა აღმა ამრბენი ღრუბელსა შერთვის არ
შეკრებულად.

Внизу, на поляхъ, указаны страницы киноварными буквами мхедрули, но, къ сожалѣнiю, счетъ доведенъ только до 124 страницы, остальные не обозначены. На поляхъ встрѣчаемъ объясненiя словъ; мѣста для рисунковъ не оставлены. Главы обозначены на каждой страницѣ. Рукопись начала XIX вѣка, ибо въ числѣ филиграней бумаги показаны годы 1810 и 1812.

42(=3168). Калила и Димна Чубинновской библиотеки, рукопись на сѣрой бумагѣ, въ 33,5×22 сант., писана строчнымъ мхедрули и черными чернилами. Всего 11 тетрадей изъ 8 листовъ каждая. Изъ этого видно, что рукопись неполная; текстъ обрывается теперь словами первой главы: უნდოდა მანასათჳს მისი უმინება არ გაეცხადებინა. ამაზედ უუთურბას ყვირილისა ესრე ძლიერი კმა მოვიდა, რომე ლომი შიშით თვისის აღვილიდამ.... Начало такое, какъ въ печатномъ. Рукопись въ новомъ картонномъ переплетѣ и переписана, по всей вѣроятности, въ первой четверти XIX вѣка, ибо въ числѣ знаковъ филиграней выставленъ 1813 г. и, кромѣ того, въ серединѣ листа медвѣдь съ топоромъ въ большомъ орнаментированномъ кругу.

43(=110). Сборникъ разныхъ произведенiй, рукопись 21,5×17 сант., писана наполовину на синеватой, наполовину на сѣроватой бумагѣ строчнымъ мхедрули и черными чернилами, оглавленiя и начальныя слова четверостишiй писаны красными чернилами. Пагинацiя означена на каждой страницѣ буквами мхедрули. Рукопись въ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ кожей съ тисненiями; она нѣсколько пострадала и заключаетъ въ себѣ 286 страницъ. Писецъ не указанъ, дата отсутствуетъ, но безъ всякаго сомнѣнiя ма-

нускриптъ первой четверти XIX вѣка, ибо филигрань бумаги первой половины рукописи указываетъ на 1814 г., а второй—на 1813. Кроме того, въ первой половинѣ рукописи водяными знаками служатъ: въ одной половинѣ листа двойной кругъ, въ кругѣ двуглавый орелъ и подъ нимъ буквы Г. Д. Я., въ другой половинѣ листа буквы Я. М. Ф. Во второй половинѣ рукописи водяные знаки состоятъ изъ корабля и буквъ У. Ф. А. М. По содержанію манускриптъ представляетъ сборникъ слѣдующихъ произведеній:

1) Повѣсть Чаръ-Давришиани (1—112), которая дѣлится на 7 главъ.

Начало: კოსტანტინუპოლის კელმწიფის ამბავი, უშილობისათვის თუ როგორ შეწუხებულ იყო. კარი პირველი დიდვაჭრის შვილისა. Конецъ: დასრულდა ჩარ-დავრიშიანის ამბავი. და აქ დაიწყების ლექსი დღე-ღამის გაბასებისა.

2) Бесѣда дня съ ночью, или „Сарке-ткмულта“ царя Теймураза I (113—184). დღისა და ღამის გაბასება, თქმული მეფის ირაკლის ძის მეფის თეიმურაზისაგან, რომელი იქმნა ცხებულ შემდგომად წელიწდისა ცხრისა თქმისა ამისისა: წიგნსა ამას ეწოდების სარკე თქმულთა: Произведение это написано въ стихахъ и, если вѣрять приведенному заглавію, сочинено царемъ Теймуразомъ Иракліевичемъ (?) за девять лѣтъ до своего коронованія. Эта замѣтка явно ошибочная: она приписываетъ, какъ видно, сочиненіе „Сарке-ткмულта“ Теймуразу II Иракліевичу, между тѣмъ произведеніе принадлежитъ Теймуразу I Давидовичу, который короновался въ 1605 г., когда ему было всего на всего 16 лѣтъ.

Въ концѣ написано: განსრულდა დღისა და ღამის ამბავი. На стр. 122 замѣтка: ქ. აქ დედანს აკლდა ლექსი: სკე: და ერთი ტაეპი. „Здѣсь въ оригиналѣ недоставало 225-го четверостишія и одного стиха“. Вообще нужно замѣтить, что ни для одной статьи сборника у писца не было хорошаго, полнаго оригинала.

3) Восхваленіе Шахъ-Аббаса въ стихахъ безъ указа- нія автора (185—193). Заглавіе и первое слово каждаго че- тверостишія пропущено въ нашей рукописи, ибо, какъ вид- но, ихъ хотѣли написать красными чернилами, но не вы- полнили почему-то. Конецъ стиховъ оборванъ.

4) „Вардъ-Булбуліани“, или Бесѣда розы съ соловьемъ (ვარდ-ბულბულიანი) царя Теймураза I (193—210). Эта часть тоже писана безъ начальныхъ словъ.

5) Оманіани, повѣсть въ прозѣ, безъ оглавленія и на- чальныхъ словъ (210—226).

6) Басни или сказки изъ Балилы и Димны въ прозаи- ческомъ переводѣ (229—286). Басни эти начинаются со вто- рой половины IV главы, именно баснею „О купцѣ, его женѣ и ворѣ“ и кончаются баснею VI главы „О судьѣ“. Есть пропуски и въ сохранившемся текстѣ нашей рукописи. Такъ, напри- мѣръ, на стр. 277 оставлено мѣсто и приписано сбоку: აქ დედას აკლდა. „Туть недоставало въ оригиналѣ“. Эту часть рукописи издавъ цѣликомъ съ прибавленіемъ русскаго пере- вода А. С. Хахановъ подъ названіемъ: „Грузинскій отрывокъ Балилы и Димны“ (см. I вып. III тома „Древностей Восточныхъ“ Импер. Московск. Археол. Общ.; Очерки по ист. груз. словесности, вып. III, стр. 141—245). Издатель от- несь разобранную нами рукопись къ XVIII вѣку, а въ со- хранившихся отрывкахъ басенъ призналъ древній переводъ Балилы и Димны, восходящій къ XII вѣку. И то и другое мнѣніе не выдерживаетъ критики. Что рукопись не XVIII вѣка, а начала XIX, это уже не приходится доказывать по- слѣ приведенныхъ мною выше фактовъ: разъ бумага руко- писи вышла изъ фабрики въ 1813—1814 гг., появленіе манускрипта нельзя уже отнести къ XVIII вѣку. Что каса- ется самыхъ отрывковъ, то прежде всего нужно замѣтить, что въ „Библіотекѣ общества грамотности“ мы имѣемъ не только указанные отрывки, но почти цѣльный подобный про-

заическій переводъ Калилы и Димны. Я говорю „почти“, потому что и въ той рукописи, о которой я веду рѣчь, недостаетъ немного въ началѣ и больше одной главы въ концѣ. Нужно сожалѣть, что указанная мною рукопись осталась неизвѣстною Хаханову: онъ, вѣроятно, издалъ бы ее цѣликомъ. Подобное явленіе повторяется у многихъ грузинскихъ издателей. Тексты печатаются по первой попавшейся рукописи. Лучшіе списки остаются имъ неизвѣстными, хотя иногда они лежатъ въ той же библіотекѣ, откуда издатели берутъ оригиналы для своихъ изданій. Съ окончаніемъ предпринятаго мною „Описанія рукописей общества грамотности“ подобнымъ явленіемъ, надѣюсь, не будетъ мѣста.

Прежде чѣмъ высказать свои соображенія объ авторѣ этого особаго прозаическаго перевода Калилы и Димны на грузинскій языкъ, приведемъ описаніе указанной мною рукописи.

44 (=3177). Калила и Димна Чубиновской библіотеки, рукопись въ 31×215 сант., писана на тонкой лощеной бумагѣ круглымъ красивымъ, разборчивымъ мхедрули и черными чернилами. Оглавленія писаны кинноварью. Пагинаціи нѣтъ. Переплетъ новый, картонный. Рукопись дефектна, недостаетъ и въ началѣ и въ концѣ. Нѣсколько листовъ изъ сохранившихся въ началѣ оборваны въ нижней части и потомъ подправлены бѣлою бумагою. Всѣхъ страницъ теперь 615. Въ концѣ каждой басни оставлены мѣста, вѣроятно, для рисунковъ и добавленій. Писецъ не указанъ, дата отсутствуетъ вслѣдствіе дефектности, но рукопись безусловно не позднѣе начала XVIII вѣка. Филлигрань бумаги: горизонтальная дощечка, надъ нею корона средней величины, а подъ дощечкой кисть изъ симметрично расположенныхъ кружковъ въ видѣ ромба. Этотъ списокъ Калилы и Димны представляетъ особый прозаическій вариантъ непохожій на дру-

გე სისკი ი პეჩატნოე იზდაიე. ტექსტე ნაშეი რუკოპისი თე-
პერე ნაჩინაეტსე ოხოთო კიტაისკაგო ცარე უმაიუნფალა ი პო-
სოდერჯანიუ, ნო ნე პო რედაქციი, სოოტვბტსუეტსე 17-ოი სტრა-
ნიცე პეჩატნაგო იზდაიე; ნო 14 სტრანიცე პეჩატნაგო იზდაიე
ზანიტი პრედისლოვიემე ანვარე სოხაილი, პრედისლოვიემე სავვყ-
სულხანა ორბელიანი ი „ზავბჟანიემე ცარე ვახტანგა VI“. ტექსტე
სობსტვენნო პროიზვედენიე ნაჩინაეტსე სე კონცა 14-ოი
სტრანიცე, ტაკე ცხო ნედოსტაიუბი ტექსტე ნაჩალა კალილი ი
დიმნყ ვპოლნე მოგე პომბსტიტსე ნა ოდნომე ლისტე, პოეტოჲ
ვბ ნაჩალე ნაშეი რუკოპისი ნუჟნო პრეიზნატე პოტერყნიჲჲ
ვსეგო ნა ვსეგო ოდინე ლისტე სტარაგო ტექსტა კალილი ი დიმნყ.
ნა დრუტიჲ ლისტაჲ, ესლი თოლკო ნედოსტაეტსე ვბ ნაჩალე დრუ-
ტიჲ ლისტოვბ, დოლჟნო ბყლო ბყტე პომბჟეპო პრედისლოვიე. ზნა-
ჟამი პრეიპინანიე სლუჟატე პო დვბე ტოჩკი პოსლე კაჟდაგო სლო-
ვა, ნო პრე იპრეივდენიე ოტრყვოვბე იზე ათეი რუკოპისი მყ ტა-
ბუო პუნქტუაციუ ნე სოხრყენემე. ნაჩალე ტექსტა:

..შეტყორცნილისა მსგაესაღ ზეცას გასრულნი იყუნეს, და
შავარდენი, გავაზნი და ბარნი, ფრჩხილითა სისხლთა მღურელთა
თა ფრინველთა კელები დაუსხნეს. და რა კელმწიფემ ნადირო-
ბიდამან მოიცილა და მინდორი მქოვრითა და ცა მფრინველი-
თა დაცალა, და ლაშქარნი ყულანთა თაჲს თაჲსად გაიყარნეს,
და კელმწიფე და ვაზირი დარბაზისაკენ წამოვიდეს, მას ჟამსა
შხისა სიცხისაგან ხუჯთანთა ვითარცა ცვილი დადნებოდა, და
ბორგაუსუნისა გაცხებლბითა მარქაჲჲ ქარისა მსგაესი გაცდებო-
დის. კელმწიფემან ჰომადინფალ ბრძენსა მას ხოჯასთარის უბ-
რძანა: თუ ამისთანას სიცხეშიგან სიარული კჲუიანის კაცისაგან
არ ეგებოსო, არცა კარაენი და სეივანნი გეხბლიან, და სიცხი-
საგან ნამეტნავისა მიწის პირი, რა რიგაცა მჲვედლის გარემო
ალაგი, ისრე შემწუარით არისო და, რარეგაცა ოთხის ნიეთისა-
გან, ეგრეთვე ესე მიწა ქმნალ არსო, რას მოიგონებ რომე
ერთს ჟამსა ჩრდილშიგან მოვისვენოვო, და რა მზე თაჲს ალაგს
მალრიბშიგან ჩავიდეს, ჩვენ ჩვენთის შინისაკენ წავიდეთო. ვა-
ზირმან ხოჯასთარი სალოცავი ენანი იემარნა და ესრეთ მოა-

ხსენა: მე რომე თქვენს საფარველს ქვეშე შემოვეფარე, მას აქათ ცეცხლებრ შემწველისა აღისა მსგავსა მზისა მცხინვარებისაგან არას... (ободранъ листь, сравни съ печат. изд. стр. 17).

На 9 страницъ мы имѣмъ ссылку на Руставели, которой нѣтъ въ другихъ спискахъ:

შემოქმედსა ყოველთასა ასრე გაუწყვა ესე სოფელი, რომე კაცი უკაცოდ ვერა იქნების. კაცსა რომე თვითვეულსა თუითო საქმე უც, რომელსამე კელისუფალსა და მუშათა ერთმანერთისაგან სარგებელი აქუს და საქმე ამისთვის, ვითა ერთმანერთს უნდა მორჩილებდენ. რუსთველი იტყვს, ვითა ლექსი: სხვამან სხვაისა უკუთ იცის სასარგებლო საუბარა. თუ ჩემგან ჩემს მოყვარესა დაეჭიროს რამე, მე მანდა მოვეკმარო, და თუ კიდევ ჩემის მოყუარის მოყუარესა დაეჭიროს რამე, აგრევე ჩემი მოყუარე მოეხმარების. ესე ასრე შეწყობილი და გამართული არის (сравни съ 24 стр. печатнаго изданія). Текстъ нашей рукописи обрывается на 13 главѣ словами:

ნათქვამიკ არის: სხვისა ორმოსა მამთხრელი, თვითან ჩაეარდებოა, და რომელიკ პიროტყენი იმ ჭაში იყუნენ, რადგან იყო განსაცდელი მათთა, არას ერჩოდენ ერთმანერთსა, და ერთს ღღეს ერთი (მოქალაქე) გაიარა და ჩახედა ჭასა და ნახა კაცი და თქვა: (ვეცდები იმ)ის ამოყვანას, რომ მადლოდ მომხუდებისო და ჩა(უშვა თოკი), შემოფრინდა თოკხედ მაიმუნნი, ამოსწია და ამოიყვანა, და ჩაუშვა მერგრედ, მოეჭიდა ლომი და ამოიყვანა.... (сравни съ печатнымъ, стр. 554).

Такимъ образомъ нашей рукописи въ концѣ недостаетъ части 13 главы (печатн. стр. 554—561) и цѣликомъ 14-ой.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фразы имѣють въ началѣ и концѣ кружки въ видѣ нуля, и записи на поляхъ указываютъ, что тѣ мѣста, которыя въ рукописи отмѣчены кружками, въ персидскомъ оригиналѣ переданы стихами „шайри“, т. е. четверостишіями изъ 16 слоговъ въ стихѣ.⁹⁹ ამას ქუემორა

რომელიც ამ ნიშანს და ნიშანს შუა წერილ არს, ეს სიტყვა სპარსულს წიგნში შაირად სწერია და ამას ნიშნითა სცნობთ.

На стр. 96 по-персидски и по-грузински написано: „შაირი — шаири“, и дальше оставленъ цѣлый листъ пустымъ. Иногда и прозаическій текстъ заключаетъ въ себѣ фразы въ видѣ стиховъ, напр., на 181 стр. читаемъ такое мѣсто: მე შენი კის მდომობისათეინ ამ ქართულებს გეუბნები, მაგრამ მხესავით ნათელი არის, რომ ჩემი მაშხალივით ნათელი ქართულები შენს ბნელსა და აეს ბუნებას არ გაანათებს:° არ გათრდება ყოჩანი, რაგინდ რომ რეცხო ქვიშითა, შავით ნაქსოვი ჯეჯიმი მისღღეში არ გათეთრდება, გინდ უკვდავების წყლით რეცხო, მას არა მოციდება°.

На стр. 376 слова текста: სამურის ქარი იმწეთ ზამწტყუ на полѣ: დედანში ბადი სამუმი ეწერა და ზეპირათ სამურს ეახიან. На этой же страницѣ имѣется замѣтка переписчика, сообщающая, что острый знакъ въ текстѣ („оксіо“) указываетъ на стихъ „шаири“ оригинала: საცა ეს ოქსიო აქუს, შაირი ყოფილიყო. На 447 страницѣ персидская фраза.

Текстъ другихъ списковъ Калилы и Димны состоятъ изъ прозы и стиховъ разныхъ образцовъ и размѣровъ. Въ нашей рукописи стиховъ, писанныхъ рукою текста, нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по-персидски указаны, гдѣ они должны быть. Затѣмъ тамъ и сямъ иногда на поляхъ, иногда между строками мелкою скорописью мхედрули, совершенно отличною отъ почерка текста, гѣмъ-то вписаны стихи, большею частью двустипшія и четверостипшія. Кто же авторъ этихъ стиховъ? Безъ сомнѣнія всѣ стихи этой рукописи принадлежать царю Вахтангу VI. Въ этомъ убѣждаетъ насъ почеркъ, которыми писаны стихи. Сличивъ этотъ почеркъ съ автографами Вахтанга VI. нельзя не признать между ними полного тождества. Вся разница въ томъ, что въ нашей рукописи по недостатку мѣста почеркъ мел-

кѣй, но характеръ письма тотъ же самый, какой наблюдается въ собственноручныхъ записяхъ Вахтанга VI на поляхъ Картлис-Цховреба списка царицы Маріи и въ особенности собственноручномъ его письмѣ къ сыну своему Бакару, имѣющемуся у меня. Вахтангъ не только вписываетъ стихи въ нашу рукопись, но очень часто исправляетъ и прозу: замѣняетъ одни слова другими, прибавляетъ новыя выраженія, измѣняетъ фразы, дополняетъ текстъ, дѣлаетъ вставки и т. д. Такъ на стр. 1 зачеркнуто *ბორგაუსუნისა* и надписано *ქეჯობის*; на стр. 10 вписана фраза: *მტერობა ასეთს ცეცხლს ანთებს, რომ იმ ცეცხლისაგან ყველა დაიწვის*; на стр. 11 прибавлено: *კვიანთან ხელმწიფე და მოციქული ერთი ბეჭედი, რომ ორი თვალი უჯდეს*; на стр. 608 зачеркнуто *თქვა* и надписано рукою Вахтанга *მობსენა*; на стр. 609 прибавлено *ბძანა*; на стр. 22 прибавлена цѣлая фраза: *იმის დოვლადში თრთოლა იქნების და იმის კელმწიფობის ბინას სიმაგრე არ ქონდეს და არ იქნების*; на стр. 38 зачеркнута фраза: *თვითო გამორჩევა მაჰაქისა ქვასა მოვხვედროთ*, и надписана: *სიტყვა უნდა გაიგონოს და მერმე თქვას*; на стр. 169 фраза: *სახელოვნად რომელი მოკუდეს, მას სიკუდილი არა ჰქვან*, замѣнена Вахтангомъ стихомъ Руставели: *სჯობს სიცოცხლესა ნაზრახსა სიკუდილი სახელოვანი*; на стр. 179 фраза: *რასაც დასთეს, მასვე მოიძიო*, замѣнена Вахтангомъ: *მასვე მოიძიო უთუოდ, რაც რამე დაგიოთსია*. На 49 стр. зачеркнуто слово *ქარქაბსა* и надписано *მურთხსა* и т. д. Иногда Вахтангъ указываетъ порядокъ фразъ замѣтками на поляхъ: *ეს აქ უნდა— „это здѣсь нужно“* (549), *ეს ზეით უნდა— „это выше нужно“* (550). Эти замѣтки являются, по всей вѣроятности, плодомъ сличенія перевода съ персидскимъ оригиналомъ. Мѣстами Вахтангъ также зачеркиваетъ слова, неумѣстныя въ Калилѣ и Димнѣ, какъ, напримѣръ, упоминаніе о Христѣ на стр. 602. უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესი. Многочисленныя прозаическія вставки

дѣлаеть Вахтангъ на стр. 1—143. Вставки эти, большею частью, касаются прозаическаго перевода персидскихъ стиховъ, отсутствующаго въ этой части рукописи. Словомъ, Вахтангъ, вставляя стихи и исправляя прозу, редактируетъ переводъ какого-то другого лица или, скорѣе, другихъ лицъ; а что надъ прозаическимъ переводомъ Калилы и Димны работало нѣсколько лицъ, это мы узнаемъ изъ „завѣщанія“ самаго Вахтанга, приложеннаго къ Калилѣ и Димнѣ. По этому завѣщанію, Калила и Димна была переведена на грузинскій языкъ еще во времена славной и могущественной царицы Тамары, но тотъ переводъ по обстоятельствамъ времени пропалъ. Новый переводъ былъ затѣянъ кахетинскимъ царемъ Давидомъ (+1604), отцомъ царя Теймураза I, который успѣлъ довести свой прозаическій переводъ до басни „О черепахѣ и скорпионѣ“ (въ разбираемой рукописи эта басня начинается съ 143 страницы и входитъ въ составъ первой главы, а въ печатномъ начинается съ 122 страницы (всѣхъ страницъ въ печатномъ 586)). Переводъ царя Давида случайно попалъ въ руки Вахтанга V¹, и онъ поручилъ одному персіянину, немного знающему по грузински, докончить переводъ. Персіянинъ приступилъ, но не зная хорошо грузинскаго языка, не могъ удачно выполнить порученіе, да и самому Вахтангу скоро пришлось выѣхать въ Испагань, и дѣло перевода само собою было прервано. Въ Испаганѣ Вахтангъ нашелъ одного армянина, знающаго по-грузински, и поручилъ ему поновить грузинскій переводъ Калилы и Димны. Армянинъ исполнилъ порученіе царя, но и этотъ переводъ не удовлетворилъ Вахтанга: въ переводѣ не было стиховъ, недоставало нѣкоторыхъ словъ, и работа нуждалась въ общей стилистической отдѣлкѣ. Затѣмъ, по интригамъ нѣкоторыхъ лицъ, которые, по словамъ самого царя, за добро воздали ему злою, Вахтангъ былъ отправленъ въ Кирманъ, гдѣ онъ, не имѣя другихъ дѣлъ, всецѣло занялся

этою книгою и не щадилъ труда. Таковы наши свѣдѣнія, сообщаемыя завѣщаніемъ Вахтанга. Въ чемъ же однако должна была состоять работа Вахтанга? У него былъ въ рукахъ прозаическій переводъ, надъ которымъ работали три человѣка; ему оставалось сличить съ оригиналомъ переводъ, провѣрить и исправить прозу и вставить въ соответствующихъ мѣстахъ стихи, которыхъ совсѣмъ не было въ переводѣ. Такая работа продѣлана Вахтангомъ надъ нашею рукописью, въ которой мы признаемъ тотъ переводъ, который былъ начатъ царемъ Давидомъ и доконченъ другими лицами по порученію Вахтанга и который самъ Вахтангъ вновь сличилъ, исправилъ и снабдилъ многочисленными стихами. Если бы этотъ прозаическій переводъ былъ древній и восходилъ ко времени Тамары, Вахтангъ не сталъ бы исправлять его и во всякомъ случаѣ не сказалъ бы, что тотъ переводъ пропалъ по обстоятельствамъ времени. Не древній переводъ исправляетъ Вахтангъ собственноручно, а новый, сдѣланный по его инициативѣ и указанію. Но начало этому труду было положено кахетинскимъ царемъ Давидомъ, который, по словамъ завѣщанія Вахтанга, вовсе не переводилъ стиховъ и допускалъ въ переводѣ пропуски словъ. Переводъ Давида вошелъ въ нашу рукопись безъ измѣненія, и Вахтангъ сталъ исправлять и пополнять его уже въ разбираемой рукописи. Вахтангъ перевелъ персидскіе стихи прозою и вписалъ между строками, а тамъ, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, свои записи помѣщалъ на поляхъ и проводилъ черту къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ имъ слѣдовало быть вписанными. Если эту часть текста Калилы и Димны Вахтангъ относитъ къ царю Давиду, то переводъ остальной части приписываетъ себѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить стихотвореніе, которымъ теперь открывается печатное изданіе, но которое въ нашей рукописи помѣщено Вахтангомъ на полѣ 143 страницы, откуда начинается басня „О черепахѣ и скорпио-

нѣ“. Вахтангъ считаетъ себя переводчикомъ въ числѣ другихъ, ибо стихотвореніе начинается словами: *მეც მივყავ სპარსთა ზღაპრისა თარგმანებისა მგებართა*—, и я последовалъ за переводчиками сказочнаго сюжета персовъ“ и т. д. Языкъ перевода Вахтанговской редакціи простой и понятный; въ немъ совершенно отсутствуетъ тотъ витіеватый и возвышенный стиль, которымъ отличается проредактированный Саввою-Сулханомъ Орбелиани переводъ. Самъ Вахтангъ о своемъ трудѣ замѣчаетъ, что онъ писалъ легкимъ народнымъ языкомъ, чтобы читатель безъ труда могъ усвоить содержаніе; стихи перевелъ стихами безъ измѣненія: гдѣ было четверостишіе—четверостишіемъ, гдѣ было двустистишіе—двустистишіемъ, гдѣ одинъ стихъ—однимъ стихомъ, гдѣ десять стиховъ—десятью стихами и т. д., а прозу перевелъ прозою. Въ персидскомъ оригиналѣ, замѣчаетъ Вахтангъ, прекрасные стихи, и сочетаніе ихъ превосходное; мон, быть-можетъ, не понравятся, но нужно помнить, что переводчикъ не можетъ сравниться съ авторомъ оригинала.

Исправленный и снабженный стихами переводъ Калилы и Димны Вахтангъ послалъ для новаго исправленія, сличенія и пополненія извѣстному ученому монаху и писателю Саввѣ-Сулхану Орбелиани, причемъ написалъ ему вѣжливое и любезное письмо, въ которомъ просилъ вспомнить объ его первоначальной къ нему любви и забыть о несогласіяхъ. Свѣдѣнія эти мы черпаемъ изъ предисловія Сулхана Орбелиани, помѣщеннаго въ лучшихъ рукописяхъ Калилы и Димны вслѣдъ за завѣщаніемъ Вахтанга, а въ изданіи И. Чконія, почему-то предшествующаго ему. Очевидно, Вахтангъ VI не былъ доволенъ своимъ переводомъ, разъ онъ обратился за исправленіемъ и новымъ редактированіемъ перевода къ Сулхану Орбелиани. По словамъ самого Орбелиани, Вахтангъ работалъ надъ книгою Калилы и Димны въ бытность свою въ Кирманѣ и приложилъ много труда и усилій; самъ Вахтангъ не очень хоро-

шо зналъ по-персидски, а переводчиковъ такихъ, какихъ самъ желалъ, не досталъ; поэтому переводъ вышелъ безпорядочный, ибо, прибавляетъ Орбеліани, произведеніе одного языка на другой могутъ хорошо передать только настоящіе знатоки дѣла: кое гдѣ слѣдуетъ порядокъ измѣнить, кое гдѣ слѣдуетъ прибавить фразу, кое гдѣ убавить, а то изъ буквального перевода выйдетъ одна безвкусница. Отъ предложенія царя Орбеліани не счелъ возможнымъ отказаться, хотя и замѣтилъ, что монаху скорѣе слѣдуетъ заниматься Библіею, чѣмъ подобными вещами. Затѣмъ Савва Орбеліани напоминаетъ о своемъ родствѣ, любви и преданности Вахтангу VI, который называлъ его, прежде своимъ дядей и воспитателемъ, но съ которымъ интриги злыхъ людей разлучили его. Орбеліани очень искусно и деликатно, но ясно и отчетливо намекаетъ, что Вахтангъ поддакъ вліянію злыхъ людей и незаконно лишилъ его и его братьевъ милостей, а теперь, когда нуждается, обращается къ нему и кается въ ошибкахъ, но теперь уже поздно: господинъ не долженъ возненавидѣть слугу при жизни, а то, когда онъ умретъ, плачь и раскаяніе мертвого не воскресятъ и прошлаго не вернуть. Эти мысли Орбеліани хорошо иллюстрируетъ тремя баснями собственнаго измышленія (стр. 8—11); онъ вѣдь, какъ извѣстно, былъ прекрасный баснописецъ, авторъ «Книги мудрости и лжи».

Такова исторія перевода Калилы и Димны на грузинскій языкъ, сохраненная предисловіемъ извѣстной до сихъ поръ редакціи. Но эта исторія общая, мало разъясняющая частности. По ней нельзя составить понятія ни о характерѣ труда Вахтанга ни Орбеліани. Значеніе описываемой нами рукописи въ томъ и состоитъ, что она даетъ отдѣльно почти всю работу Вахтанга VI и его сотрудниковъ, не прошедшую еще подъ редакцію Саввы-Сулхана Орбеліани. По ней мы можемъ выяснитъ первостепенную роль Саввы-Сулхана Орбеліани-

ни въ дѣлѣ перевода Калилы и Димвы на грузинскій языкъ. Наставить на томъ, что разбираемая рукопись есть та самая, которую Вахтангъ VI послалъ Саввѣ Орбеліани для исправленія и пополненія, мы не будемъ, ибо, испещривъ рукопись исправленіями и многочисленными вставками стиховъ между строками и на поляхъ текста, Вахтангъ превратилъ ее какъ бы въ черновикъ и въ этомъ видѣ не послалъ бы Саввѣ Орбеліани. Онъ, вѣроятно, велѣлъ переписать ее, причемъ, конечно, кое что могъ и измѣнить. Но въ общемъ дошедшая до насъ рукопись даетъ полное понятіе о характерѣ труда Вахтанга и его сотрудниковъ, а сличеніе ея съ редакцію Саввы-Сулхана Орбеліани рельефно выясняетъ намъ выдающееся значеніе послѣдняго въ обогащеніи родной литературы переводомъ столь прекрасной книги.

По общепринятому мнѣнію, проза грузинскаго перевода Калилы и Димвы извѣстной до сихъ поръ редакціи принадлежитъ царю Вахтангу VI, а стихи Саввѣ Сулхану Орбеліани; но сличеніе текста прозы дошедшей до насъ рукописи редакціи Вахтанга съ редакцію Сулхана Орбеліани доказываетъ, что послѣдній не меньше потрудился надъ прозою Калилы и Димвы, чѣмъ надъ ея стихами. Языкъ Орбеліани литературный, образный и цвѣтистый; языкъ редакціи Вахтанга простой, народный безъ всякихъ прикрасъ и вычурностей. Текстъ Вахтанговской редакціи отличается своею сжатостью, текстъ перевода Орбеліани пространный. Мало того, сравнивая между собою эти два перевода, вы не найдете не только совершенно тождественнаго отрывка, но даже одинаковой болѣе или менѣе пространной фразы. Для сравненія возьмемъ нѣсколько мѣстъ изъ той и другой редакціи, но сравнивая прозу, мы конечно опускаемъ стихи Орбеліановской редакціи; ихъ пропускъ нисколько не мѣшаетъ теченію мысли въ прозѣ:

რედაქცია Вахтанგა.

ანდერში პირველი. ესე რომე ვინცა შენთანა შენგან გადიდებული კაცი იყოს და შენგან პატივცემული, მის ამხანაგსა მისი ძვირი და ავი არ გაუგონო, ამისთვის რომე ვინცა პატივს დასდებ, ყუალანი მას დაქიშვდებიან და დამტერდებიან და რა კელმწიფის წყალობა მაზედ ნახონ, ჩხუბითა და ეშმაკურის ქართულით ამას ეცდებიან, რომე ანუ ბეზლობითა ანუ წყლიანობითა დრო შემოიგდონ და კელმწიფესა გუნება გამოუტყვალონ და ამასობაშიგან, რაც მათი გუნების ნატრა იყოს, ისი გაუტრულდეს (стр. 23).

კარი პირველი. გაფრთხილები ზათვის ჩხუბიანისა და აკუნა კაფისა. კელმწიფემან მან რაი ქუეყნის მპყრობელმან უბრძანა მას ფილფაი ბრძენსა, ვითა პირველის ანდერძის ნაწერი ესრეთ იყო, ვითა რა კაცმან წი-

რედაქცია Орбелანი.

ანდერში პირველი. ესე რომე, რომელსაც ყმათაგანსა და კელქვეშეთა თავი გამოეჩინოს, სხვის სიტყვით მისის სიდიდის სახელის დამცირობას ნუ დაუჯერებ, ამისთვის რომ, ვინც მეფეთაგან გადიდდება, ყოველკაცი მას გაუქიშვდება და ეციდებიან თავისი ბატონის სამსახურს დააშორონ, და კელმწიფის წყალობა მაზედა არ დამტკიცოს და ტყუილითა და კერკითა მის წახდენას ასრე ეცდებიან. მისის სახელოს შოგნისათვის სწავლის სიტყვებს შემოიღებენ და მოსალოკებელის რჩევით ასეთებს მოახსენებენ, მეფის გუნება ¹⁾ მას ზედა გამოსცვალონ და თავისი ნლომა აღასრულონ (№ 3183 стр. 41—изд. Чконія, стр. 34).

კარი პირველი. რადი ორენა კაცისა და მიუნდობულისაგან. რაი დაბიშლიძ ფილჰფაი ბრძენს უბრძანა: პირველის ანდერძის წერილი ეს იყო, რომე თუცა კაცი ვინმე თვისისა მეპატრონისა წინ სამსახურით

¹⁾ Въ изданіи Чконія გონება.

ნაშე კელმწიფეთა პატივი და-
იდვას, ყოველი კაცი იმას ამ-
ტერდეს და ქიშპობა დაუწყოს
და მრავალნი მოსატყუარნი
სიტყუანი უთხრან მანამდისი, სი-
ნამ კელმწიფის ტკბილი თვალი
და გული მაზედან გამოუცვა-
ლონ. მაშ კელმწიფე უნდა, რომე
ჩხუბიანსა და ენად აესა კაცსა
გაუძლებდეს და ყურსა არა მი-
უპყრობდეს, რა შეიტყოს რო-
მე ცარიელი გაკეთებისაგან და
შემგონებელისა არ იყოს, თა-
ვის გუნების ალაგსა და მიდა-
მოსა არა შემოაუშვას, არცა
დაიჯეროს. და მე ბარამან ამას
შოველი, ამისი შესატყუანი ქარ-
თული გითხრა და ამა არაკის
სიტყუა გამოგიცხადო: ვინცა
კელმწიფეთა კარსა გაკეთებუ-
ლნი კაცნი იუწენენ, სიტყუანი
მტყუანნი ჩხუბიანისა ენისანი,
დასაწყისი მისის ეშმაკობისა და
მოკუარე და მტერი, ერთად
ყოფნა და გაყრა ნუხსით მით-
ხრა. ბრძენმან ბარაჰმანს მოა-
ხსენა: კელმწიფეთა მუდამი წე-
სი ყუელა მაგ ანდერძითა არის,
და კელმწიფემან თუ ჩხუბიანი
კაცი არა შეაშინა, უფროსი
თავისი საკელმწიფო ააოხროს
და დააქციოს, და მისი დიდი
ზიანი თვით კელმწიფესაცა ე-

წადგეს და მისის წყალობით
თავ-ჩენილი შეიქმნას, შური-
თა და სიქიშპით მისნი ამხანა-
გნი აუმტერდებიან და მის წაკ-
დენას ეცდებიან, და კერკით
მის-ზე კელმწიფის გულს გამო-
სცელიან. მეფეთაგან წესია, შე-
მასმნელსა და ეშმაკთ მოყვა-
რეს კაცს ყური არ მიუპყრას,
გასინჯოს, მოიკადოს და გუ-
ლის-კმა ჰყოს, ბეზღება. სიბო-
როტისა კიდე არა არის რა,
რომე მათ სიტყვას არ ისმენ-
დეს და არც დაიჯეროს. აწ
ბარამანთან ეს სავედრებელი
მაქვს, რომე ამისი შემსგავსე-
ბულნი იგაენი მითხრას: რომე
ერთის კაცის სიტყვა რა კელმწი-
ფის წინ სათნო იყოს, მას შური-
თა და შესმენით ერთგულის სიდი-
დის საფუძვლის შერყევა, მტრი-
სა და მოავისაგან მისი დაშო-
რების საქმე რაგვარად იქმნე-
ბისო. ბარამან მოახსენა: მეფეთ
საფუძველთ სიმტკიცე მაგა ან-
დერძითა დამყარებულა: თუცა
კელმწიფემან მაბეზღართა და
მეშურნეთა და ავ-ენა კაცთა
მისი სიბოროტე, შესმენა და
ავ-სიტყვაობა არ მოაკვეთინა,
ბედნიერობის მარიგებელთა და
ერთგულთა სამსახურისაგან
კელს ააღებინებენ და წაახდე-

ცეს და მის თემსა და ქუეყანა-საცა და, რა ჩხუბიანი კაცი ორთა მოყუარეთა შუა შემოვიდეს, მაშინვე მათი საბოლოო აესა და უკულმართსა საქმესა დაებას, ისრე ვითარცა მას ლომსა და კარსა დემართა. და კელმწიფემა ჰკითხა, როგორ ყოფილა? ჩემსა მზესა ყველა უკლებლად მიაბეო (სტრ. 61—62).

ნენ, და რა ისინი სამსახურს დაშორდებიან, კელმწიფისაცა და ქვეყნის დასაკლისი იქმნება. ჩხუბიანმა და მეშურნემ რა ორს მოყვარეთ შუა სამღურავისა და გულ-კლებისა გზა პოოს, მათში სამღურაეი და დაშორება გაგრძელდების, როგორათაც ლომსა და კარს მოუკდაო. რაიმ ჰკითხა, როგორ ყოფილაო? (№ 3187 სტრ. 80—взд. Чковія, стр. 67—68).

არაკი კეზირმა თქვა. იყო ერთი დედალ-მამალი მტრედი და ისინი მოკრეფდენ შემოდგომის პირს მარცვალსა და სჭამდენ ზამთარში. და მოაგროვეს მარცვალი ერთს შემოდგომასა და ერთი ორმო ააესეს, და ერთს დღეს წაეიდა მამალი სხვაგან და დედალი შინ დარჩა, და როსცა შეაგროვეს, მაშინ ის მარცვალი ნედლი იყო და იმ ორმოში გახმა მარცვალი და დაიკლო. მოვიდა მამალი და ნახა, რომ აკლია ორმოსა, ეგონა შეჭმა დედლისაგან და სცემა დედალსა: ეს ამისთვის

კეზირმა თქვა არაკი. უთქვამთ: ორთა ტრედთა გაზაფხულ თვისად საზრდოდ მრავალი მარცვალი ¹⁾ რამე შეაგროვეს და ერთსა ადგილსა საზამთროდ შეინახეს. მარცვალი იგი ტენიანი იყო, დასხვილებული, და რა ზაფხულ სიცხის ჰაერი ²⁾ მოვიდა, მარცვალი გაკმა და საზომსა მოაკლდა. მამლი ტრედი სხვაგან იყო, და რა მოვიდა, ნახა, საზრდელსა მოჰკლებოდა, დედალსა მას ეკრტიმლებოდა და ეტყოდა: ესე მარცვალი ზამთრისათვის (საზრდელად) შეეკრიბეთ, რა ყინ-

¹⁾ Этого слова нѣтъ въ вѣд. Чковія.

²⁾ Въ печатномъ: ჰარი

შეეგროვე, რომ როსცა მოვი-
დეს ზამთარი და აღობა იშო-
ვბოდეს რა, მაშინ ესჭამოთ,
შენ ახლავ შეგვიპოია, სცემა,
და დედლი იფიცედა, მაგრამ
არ უჯერებდა. მერმე ცოტა-
ხანს უკან მოვიდა ზამთარი, და
დანამდა ორმო და, როგორც
პირველ ორმო საესე იყო, ის-
რეე აიესო. და მაშინ, რა ნა-
ხა მამალმან, ინანა გალობეა:
ცუდად ჟსცემე და დავკარგე
ჩემი მფულლეო, იმის გაყრისა-
თვის ტირიოდა და იტყოდა:
მოშორებე მოყუარისა ავია,
უარესი ეს, რომე ჰკვიანი მა-
ლე არ უნდა აჩქარდეს და გა-
უსინჯავად საქმე არ უნდა და-
იპიროს, და რომელიც აჩქარ-
დეს, მას დაემართოს სინანული,
როგორც იმ ტრედს დაემართა.
კელმწიფემ ბრძანა: თუ მე ჩემს
ბრძანებაში აჩქარდი და და-
ვაშავე, მაშ უნდა შენ კელი
შეგენახა, მაგრამ შენ მაშინვე
მოჰკალ, ახლა ჩავლილია, გა-
უშვი და გაათავე, ნულარ ჩა-
მაგდებ პირსა. მოახსენა ვეზირ-
მა: სამი ვინმე ჩავდებს კაცსა
პირსა: ერთი ეს რომ ვინმე
შევიდეს ომსა უფიქროდ და

ესა შინა ველარა გვეპოენა
რა, და თოვლს ყოველივე მო-
ეცვა, მაშინ გამოგვეზოგა;
ღროსა ამას მთა და ბარი ნა-
ყოფითა საესეა, აწ შენ ესრად
შეგვიპოია და ჰკეასა და ცნო-
ბასა¹⁾ გარდამხდარხარ? დე-
დალმა ფიცა: ამისგან არა მა-
მიკლია რა და არცა რა მი-
გეშებია. მამალი რა მარცვალთ
მოკლებულსა ხედვიდა, ფიცსა
არ უჯეროდა, სცემდა და ელა-
ლებოდა, და რისხვით გააძო.
რა მოზამთარა და ნოტიობი
შეიქნა, მარცვალი დანედლდა,
დასხეა და პირველსავე საზომ-
სა მოვიდა. მამალმა ტრედმა
სცნა მისი მოკლებისა მიზეზი
რამე ყოფილიყო, საყვარლისა
გაყრისათვის ტირილი და ვაე-
ბა შექმნა და შეპირებული
მალლისა კმითა გვრინედა და
იტყოდა: მოყვარის მოშორე-
ბისა სიმწარე ძნელი ყოფილა,
მაგრამ ესე მისგან უძნელესია,
რომე სინანულოსა სარგებელი
აღარა ჰქონდესო. ამა არაკისა
სარგებელი ესე არს, რომ
ჰკუათ მყოფელი კაცი საქნელ-
სა საქმეზედ არ აჩქარდეს, რო-
მე მას ტრედსავით გაყრისა ცე-

¹⁾ Въ повар. ცოდнх.

უშიშრად და გაუფრთხილებლად, მეთარე ეს, რომელსა არა ჰყვანდეს ცოლშვილი და დაიწყო მპარაობა და დაგროვოს მრავალი, და ეგრეთეთითან შექამოს და დარჩეს იმის ცოდვაში; მესამე ეს, რომ ბერმა კაცმა ქალი შეირთოს, ქალი ყოველ დღივ სიკვდილის ინატრის იმ კაცის კელიდამ. ამ რიგნი კაცნი ჩააგდებენ თავის თავს ჰირში. მე კელმწიფის ბრძანება ვათავე, სხვა რა დამი შიებია? (სტრ. 595 — 596.)

ცხლითა არ დაიწეასო. მეფემ უბრძანა: თუცა მე ჩემთა საქმეთა აფუქქარდი, შენცა სიბჭორით წესსა ვარდაჰკედ და მე ესრე სატანჯეელსა შიგა ჩამაგდერო. ვფხარმა მოახსენა: სამნი ჩააგდებენ თავსა თვისსა. ტანჯეათა შინა: პირველი, რომელი ომსა შეუტევეთოდ იბრძოდეს და მძიმედ დაიყოდოს; მეორე, უშვილო კაცი უსამართლოდ საქანელს მოიხვეჭლეს, იგი სხვისა დარჩება და მას ცაღვა დაელება; მესამე, ბერმა¹⁾ კაცმა ყმაწილი ქალი შეირთოს და ქალი, გულ-წამბლარი, მის სიკვდილსა ნატრობდეს და მისი ცოლობა არ უნდოდესო (ibid. სტრ. 634 — 635 — 334. Чювiя, сტр. 532 — 533).

არაგა კელმწიფემ ბრძანა. სოლომონ იყო კელმწიფე და ჰქონდა მას წყალობა ღვთისა ასეთი, რომე მონებდეს მას მკეცი და ფრინველნი და ყოველივე სულიერი საწუთროსანი და მოარჩილობდენ²⁾. მზე იყო მისი მსახური და მთვარე მნათობი. ჟამი დროთა იმისი იყო და ქვეყანა წადილისაებრ მისი-

მეფემ ბრძანა არაგა. უსიტყვიათ, დიდი სოლომონ ბრძენი ესეთი მეფე იყო, თვისისა ნებისა გამვლენელი და მისის წადილისა გამმართველი. კაცთა, ქაჯთა და მიწიზელ მთავართა და ფრინველთა მისის ბრძანების მოარჩილების ზოსტერი სულის გემსა ზედა შემოერტყათ; განგებულებისა მწე-

¹⁾ Въ цитованной рукописи: ბრმა, въ другега ბერმა.

სა*. და განგუხათა ღუთისათჳ
მოხუდა ანგულოზი რაბელსამე
ჟამსა და მოარაფეა თასი საესე
უკუდაეების წყალოთა და უთ-
ხარა: თუ ეს თასი შესუა, უკუ-
დაუი შეიქნებოა და თუ გინდა
რომ უკუნისამდე იცოცხლო და
არ მოკუდე, ეს თასი დალოე,
და თუ შენი სიკუდილი გინდა,
ნუ შესეამ. და ამხუელ სოლო-
მონ ჩავარდა ფიქსასა და გო-
ნებასა და თქვა: ეს საფთერო
სიცოცხლისა არის ასეთი, რომ
მე ამით მოისყოფებს კაცი სა-
უკუნოს თაფის ნებისად, და სი-
ცოცხლე ასეთი მიწა არი, რომ
ამით მზავა ნაყოფი კეთილი.
და ბრძანა მოსულს სულიერ-
თა ყოველთა და ცხოველთა
ყოელთა ქვეყნისა და ჰკითხა
მათ: რას მოჩივებთ, ეს უკუდა-
ეების წყალო დაელიო, თუ არა?
და მათ ყოველთ მოახსენეს
ხვეწნიხა და აუჯით, რომე და-
ლიე ეს სახმელი, რომ შეიქნა
უკუდაეი და ჩვენ ვაყოთ სა-
ფარველსა შენსა განსვენებული
და ნიადე შენის ნახვით ვილ-
ხენდეთ და გმონობდეთ კელ-
მშიფესა. მერმე სოლომონ ჰმა-
ნა: ასეთი სულიერი ვინმე დარ-
ჩა, რომ ამ ჩემს რჩევასა და ვე-
ზირობას არ მოსულიყოს? მო-

როლსა კვლმწიფებისა რიგი მო-
სის სიმართლის ყდაში დეცა-
ნებინა, პატრიუსა და გამოძი-
ბისა უნაგროი მისის ნიავქაზის
მსგაესას მარქუფსათვის ზურგთა
დაფუდა. დაესა ერთსა მას ან-
გულოზმან ერთისა სირჩითა
უკუდაეებისა წყალო მოუტანი
და ეგრე უთხრა: ძლიერსა და
მაღალსა და ყოელის მპრო-
ბელსა მეთესა, რომელსა შენ-
და მოუტემა მოუშლოლად მე-
ფობისა ხაყდარი, ესე ნებასა
შენსა ზედა მოუგლია: ანუ შე-
სმად უკუდაეებისა წყალო ესე
და ბოლოდ სიკუდილისა სას-
მლისა აღარ გეშინოდეს, და
ანუ (აღრე) წასვლად ჰირისა
საპრობილისა ვიწროებისაგან
და მისვლად ვრცელსა მის სა-
მოთხესა და საფანესა (და) გან-
სასვენებელსა. სოლომონ გან-
კირებისა ჩავარდა და იტყოდა:
სიცოცხლე ამისთვის კეთილ
არს, რომ მეორედ მოსგლისა
საეპროსა შინა კვლთ იგდას
მრავალი საგებელი კაცმან და
სიცოცხლის მიწდორი ესეთი
რამ არის, რომელსა შიგა
ორისავე სოფლისა საბედნიე-
რო თესლი დაითესების, და
სიკუდილისაგან უკუდაეების მე-
დნიერობის ნაყოფი აღმოეცე-

ახსენეს: ბუთიმარის მეტი არა-
ვინ დარჩომილა, ყველა მო-
სულა. და გაგზავნა ტაიჭი ბუ-
თიმარის მოსაყვანად. და წა-
ვიდა ტაიჭი, უთხრა, მაგრამ
ბუთიმარ იმ ტაიჭის სიტყვით
და მოციქულობით არ მივიდა.
მერმე გაგზავნა ერთი ძალი
და იმისა სიტყვით მოვიდა, და
სოლომონ უბძანა: პირველად
ეს გკითხო, რომ პირუტყვში
ცხენი ჯობს ყველა პირუტყვს,
და უწინ ცხენი გამოგიზავნე
და იმის სიტყვით არ მოხვედ
და მეორედ ძალის სიტყვით
მოხვედ. ბუთიმარმა მოახსენა:
ძალს აქუს მინდობა და ცხენს
არა. გაიცინა და უბძანა: ერთი
რჩევა მაქუს, მაგრამ ვერ გა-
მამირჩევი და შენ მირჩიე: მარ-
თლიად ეს უკუდავების წყალი
დავლიო, თუ არა? ბუთიმარ
მოახსენა: ამ უკუდავების წყალს
მარტო შენ დაღეე, თუ ყოველ-
ნივე ნათესავი და მოყუარენი
შენნი? სოლომონ ბძანა: ეს
ღეთის წყალობა ყველა ათვის
არ მოსულა, მარტო ჩემთვის
უბოძებია ღმერთსა და ჩემის
მეტს სხვას ამ წყლისაგან წილი
არ აქუთ. მერმე ბუთიმარმა მო-
ახსენა: ეჭა მოციქულო ღეთი-
საო, რას აქნევ მაგვარ სიცო-

ნების. ამა სოფლისა კელი მო-
კლეა, რომელი მას გრძელსა
ბედნიერობასა ვერა მისწედ-
ბის. მაშე ყოვლის გზით სი-
ცოცხლის გემო მას უკულა-
ვებასა ვერ შეედარება, მაგრამ
სიკვდილისა წესსა კამს კაცი
დასჯერდეს, სამიოდ ღლე თუ-
ცალა ესხნეს, ნებასა ღეთისასა.
უნდა ცდილობდესო. კვლავ:
დაიყოვნა, რომე აღამიანთა
და ქაჯთა და ქვეწარმავალთა-
და მფრინველთა მოხუცებულ-
ნი მოკრიბოს და მათ გამოარ-
ჩეინოს, და რადცა მათ დაა-
სკუნან, მან იგი ქნას. და ყო-
ველთა მათ შემოკრებილთა მის.
უკვდავებისა წყალისა შესმა ჰკი-
თხა, და ყოველმან სულმან-
ესრე მოაკენა: უკვდავების უმ-
ჯობესი რაჲ იქნებისო! სო-
ლომონ იკითხა: აქა მყოფთა-
გან გარდა სხვა ვინმე დარჩო-
მილაო, რომე აქა გვაკლდესო?
მათ მოახსენეს: ბაბლანი აქ არ-
არისო, და არცა თქვენი ბრძა-
ნება მისელიაო. სოლომონ მას
საწვევრად ცხენი მიუფლინა,
და არა მოვიდა, მერმე ძალი
მიუფლინა. რა ძალი მივიდა,
მაშინვე ბაბლანი გამოჰყვა და
მოვიდა. სოლომონ უბრძანა:
ერთი ძნელი საქმე გამიჭირდა,

ცხლეს, რომ ყოველნი ძმა და
შვილი და მოყუარე და მეგობარნი
შენნი შენს წინ დაიხობენ და
შენკი ცოცხალი იყო. მე არ ვეჭობ
მაგისთანა სიცოცხლისაგან შენ
გემონახო რა შე. რა ეს გაიგონა,
სოლომონს მისი სიტყუა დიად მოეწონა
და აღარ დალია ის თახი და
სითაც მოსულ იყო, ისრევე იქით
გაგზავნა (CTP. 574—575).

შენის ბრძნისა რჩევითა ამა ხეანჯისა
გამოგება მნებაესო. ბაბლანმა
მოაკენა: მე თქვენი მონაჲ ვარ
და თქვენთვის გაძნელებულისა
ხეანჯისა გამოგება მე ვით
შემიძლიაო, ანუ შენისთანა
ბრძნის მეფისაგან ესეთი რჩევა
რა საკითხავიაო? მაგრამ მდაბლისათვის
პატივი და წყალობა ამიღლებულის
ხარისხთა მჯდომელისა და დიდებულისაგან
არა საკვირველი არისო. თუცა
მაღალი მეფეთ მეფე ესეთსა
წყალობასა მიყოფს, გაძნელებული
იგი მიბრძანოსო, რაჲცა ჩემისა
შემუსრვილისა გონებისაგან შეიძლებს,
მოეახსენებო. სოლომონ უბრძანა:
კაცთა ჩამოღმა ცხენი ყოველთა
ცხოველთა საუკეთესოჲა და ძალი
ყოველთა საუარესო, რასათვის
უმჯობესისა მოგზავნითა არა
მოხვედ და უბრძნისა პირითა
მოხვედიაო? ბაბლანმა მოაკენა:
თუცა ცხენი სიკეთით ქებულია და
შემძლებლობით სრულია, მაგრამ
მას დანდობის მოლი არ უძიენია
და არცა ერთგულობისა წყაროთაგან
ცვარი უსვამსო. დანდობა რომელსაც
გამოუცოხნია, ანუ ერთგულობისა
წესთა დამტკიცებულა, მე

თქვენგან წვევისა ბრძანება მი-
უნდობდვლისა და ერთგულთა-
ბის უკოდინჯრისა პირით არ-
ვისმინე, მიმდოსა და ერთ პი-
რის სიტყვით გიანგლო. სო-
ლომონს მოეწონა და მჭრმე
უკუდავების წყლის შესმის საი-
ღუმლო მას ჰკითხა. ბაბლანმა
მოახსენა: მაგა წყალსა მარ-
ტოი თქვენ შესვამ(თ), ანუ
თქვენთა მოყვარეთა და საყვა-
რელთაჲცა მოყვასთა და ყმა-
თაჲც ასმევე, ანუ არაო? სო-
ლომონ უბძანა: მარტოი ჩემისა
ბრძანება, მე უნდა შევსვაო,
სხვათა ამაში წილი არ უცსაო.
ბაბლანმა მოახსენა: სე, მაღა-
ლო კელმწიფეო! შენ რომ
ცოცხალი იყო და ყოველივე
თქვენი საყვარელნი და მე-
ყვარენი, და მეგობარნი, შეილ-
ნი და სახლეულონი და ნამსა-
ხურნი დაიკოცნენ, რა ლხინი
და შეება და სიკოცხლე გექ-
ნებისო? ესეთისა სიკოცხლი-
სა გემო რა იქნების, რომელ-
საჲც დღეგრძელობასა გაყრისა
კმუნეი აქეს, რითლა გაისე-
ნებსო? სოლომონ ესეთი სიტ-
ყვები ღია მოიწონა და ქება
შეასხა. გესლ-სამსალა ნარეცა
სასმელსაეით მოერიდა და უ-
კუდავებისა წყალი საღითაჲც მო-

ვრცობა, მუხრანის წიგნების (№
3183, ოთხ. 608—611—ად.
უკონი, ოთხ. 510—512.)

Изъ стихъ неимовныхъ примѣровъ ясно видно, что Савва Сулханъ Орбеліани не оставилъ живого мѣста въ Вахтанговской редакціи. Это не исправленіе и не редактированіе чужого труда, а свой выюнѣ самостоятельный переводъ. Орбеліани, отдаванъ должное желанію Вахтанга имѣть хорошій переводъ Калилы и Димны на грузинскомъ языкѣ, его инициативѣ, труду и хлопотамъ, тѣмъ не менѣе бракуетъ присланный ему трудъ, когда въ своемъ предисловіи заявляетъ, что *царь не очень хорошо зналъ по-персидски, а переводчиковъ такихъ, какихъ самъ желалъ, не могъ достать и что по этой причинѣ переводъ вышелъ безпорядочный*. Савва-Сулхану Орбеліани легче, вѣроятно, было снова перевести Калилу и Димну съ персидскаго языка, чѣмъ исправлять Вахтанговскую редакцію.

Такъ обстоитъ дѣло съ прозаическимъ переводомъ Калилы и Димны въ редакціи Орбеліани. Посмотримъ теперь, какъ поступилъ Савва-Сулханъ Орбеліани съ стихотвореніями Вахтанга и въ какой мѣрѣ онъ ими воспользовался. Сначала укажемъ на одну замѣтку въ концѣ всѣхъ лучшихъ и цѣльныхъ рукописей Калилы и Димны, которая предупреждаетъ, что тѣ стихотворенія, которыя отмѣчены на поляхъ буквою М (начальная буква слова „мепе“ — царь) принадлежать царю: *როსაც ლექსს აწიანზედ მანი უნის, მგუის არის ხადობებდი*. Между тѣмъ, внимательно пересмотрѣвъ всѣ рукописи, я нигдѣ не нашелъ отмѣтки буквою М. Тѣмъ не менѣе въ Калилѣ и Димнѣ Орбеліановской редакціи имѣются нѣсколько стихотвореній, дѣйствительно принадлежащихъ царю Вахтангу VI, и каждое изъ нихъ или имѣетъ отмѣтку на полѣ словами *მგუის ხადობები*—ска-

занное царемъ», или носить оглавление, указывающее на царя Вахтанга, но число такихъ стихотвореній крайне ограничено, и всё они отмѣчены въ печатномъ изданіи. По этимъ даннымъ царю принадлежать: начальное и конечное стихотворенія печатнаго изданія (стр. 1 и 586), девять четверостишіи «шайри» въ такъ называемомъ «завѣщаніи царя» (стр. 9, 11—13), двустишія на стр. 108, 523, 529 и четверостишія на стр. 141, 450, 483, 524 и 527. Пересмотръ разобранныхъ нами рукописей Орбеліановской редакціи не прибавилъ къ указаннымъ ни одного новаго стихотворенія. Такимъ образомъ въ Орбеліановской редакціи Калилы и Димны помѣщено всего 19 стихотвореній царя Вахтанга, въ томъ числѣ одно стихотвореніе состоитъ изъ двухъ четверостишіи (стр. 1), одно изъ пяти четверостишіи (стр. 586), три изъ двустишіи каждое (108, 523, 529) и пять изъ четверостишіи (141, 450, 483, 524, 527). Изъ всѣхъ этихъ въ интересующей насъ рукописи въ автографическихъ записяхъ Вахтанга сохранились:

1) Начальное стихотвореніе печатнаго изданія, помѣщенное въ разбираемой рукописи на стр. 143, откуда начинается басня «О черепахѣ и скорпіонѣ», въ знакъ того, что Вахтангъ съ этого мѣста приписывалъ себѣ работу надъ переводомъ Калилы и Димны, а до этого мѣста переводъ относилъ къ царю Давиду, отцу Теймураза I. Въ автографической записи Вахтанга это стихотвореніе представляетъ сравнительно съ печатнымъ небольшой вариантъ:

მეც მიყუყუ სპარსთა ზღაპრისა თარგმანებისა მგებართა,
 არავინ მიშეებს გარეგან მათა და გინა მე ბართა,
 არ ვვაფარ არა საქმითა ვარღთა კოკობთა მკრეფართა
 და რა უყო, გაბჰვეთ სამუდამოდ, სახმილსა მძათურად მგზებართა.

ვერ ვიტყუი ღირსად საფერად წმიდის სამების ქებასა,
 მოსეც ულის ამოებაზე ღეთის სახელისა ხმობასა.

ზღაპარი მეთქვა, ისიცა ვაკმარე ამა მზობასა,
და ამისთვის აღარ მიეხედვ უშესაელობას, გმოზასა.

2) Двустихіе 523 стр. нѣскольکو въ иной редакціи:
რაცა კაცი არას საქმით არ გეშინჯოს, არ გეცადოს,
რატუმ ვტყვი ხეშიადსა, რა გინდ ბევრსა შეეცადოს.
(стр. 583).

Въ редакціи Орбелиани сказано:

რაცა კაცი ასს საქმეში არ გესინჯოს, არ გეცადოს,
ხეშიადსა ნუ გაანდობ, რაგინდ მრავალს შეეცადოს.

3) Въмѣсто двустихія 529 стр. у Вахтанга читается
одинъ стихъ и то въ измѣненномъ видѣ (стр. 590):

პირ-მთვარე, მუშკ-საყნოსელი გულისა წაღმტაცებია.

У Орбелиани читаемъ:

პირ მთვარე, მუშკებრ სუნნელი გულისა მოსანდომელი,
სურვილის მახარებელი, მნახუელთა შემაცდომელი.

Въ нашей рукописи совершенно отсутствуетъ двустихіе 108 страницы печатнаго изданія, приписываемое Вахтангу. Это доказываетъ высказанное мною мнѣніе, что Вахтангъ не разбираемую мною рукопись послалъ Саввъ Орбелиани, а другую, въ которую могъ ввести нѣкоторыя дополненія. Впрочемъ, указанное мною двустихіе не всѣми рукописями приписывается Вахтангу, такъ что оно можетъ ему и не принадлежать.

4) Четверостишіе 450 страницы сохранилось въ нашей рукописи въ измѣненномъ видѣ, причемъ поля рукописи при переплетѣ обрѣзаны и первый стихъ Вахтанга пропалъ. Поэтому первый стихъ мы приведемъ по редакціи Орбелиани, а остальные по Вахтангу (стр. 512):

[მე ვარ ღამისა მოჟუარე, ამ ღლისა მომლოდინარე],
თასი და მინა აღესილი კაშკაშით გარდმომდინარე,
წავიდა გვალვა, მოვიდა იგ ვარდი მოუწყინარე,
და ზამთარი წახდა, ზაფხული გვეწვივა მოსალბინარე.

У Орбелиани читаемъ:

მე ვარ ღამისა მოყვარე, ამ ღლოსა მომლოდინარე,
თასი და ჰიქა ღონითა კაშკაშით თავს გარღმდინარე,
ყინვი წარხდა და მოვიდა იგ ვარდი მოუწყინარე,
და ზამთარმან გაეღო, ზაფხული მოგვეცა მოსალხობნარე.

5) Четверостишіе 527 страниці печатнаго изданія въ автографѣ Вахтанга читается такъ (стр. 587):

ნადიმი ქონდა ნათელი, მზისაცა შესადარია ¹⁾,
ომი ვეშისა უძილე, მტერთა სრვით დაუზარია,
სასწორის სჯითა ყოველნი მისი მოჩილი არია,
და უხვად გაცემით ქვეყანად სხვა არა ყვანდა დარია.

У Орбелиани читаемъ:

ნადიმთ ნათელი, პურ დიდი, მზისაცა შესადარია,
ვეშისა ომი ძალ ედეა, მტერთა სრვად დაუზარია,
სწორის მსჯავრითა ყოველთა მისი შექქმნოდა ზარია,
და უხვად გამცემი უნჯისა, სხვითა მეფეთა დარია.

6) Въмѣсто четверостишія 483 страницы, въ автографической записи Вахтанга одинъ стихъ (стр. 543).

თქვა სიტყვა უტკბოსი შაქრისა, უმჯობე მარგალიტთა.

Быть-можетъ, Вахтангъ въ посланной Саввѣ Орбелиани рукописи дополнилъ это четверостишіе. У Орбелиани оно читается такъ:

დაიწყო სიტყვა წყლიანი, ბროლისა უწმიდესია,
სიტკბოთ თათლისა უტკბილე, რაცაა მისი წესია,
რომელი ყური ისმენდა, რამც იყო უამესია,
და პლატონ ბრძენისა ნათქვამსა, შენვე სთქვა უკეთესია.

Провинческое мѣсто нашей рукописи вмѣсто Платова упоминаетъ Аристотеля:

მოახსენა სიტყვა უმჯობეს თვალ მარგალიტთა და უტკბო
შაქრისა და მის სიტყვს მსმენელსა არისტოტელსაც შებნედა
სიამოვნით.

Четверостишіе 141 стр. печатнаго изданія отсутствуетъ

¹⁾ Первый стихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ отрѣзанъ при переплетѣ.

въ Вахтанговской рукописи (оно должно было быть на стр. 165).

7) Четверостишие 524 стр. печатного издания у Вахтанга (стр. 584) приведено такъ:

წარბ-ბრტყელი ტუჩ პატარა, ვარდის ფურცლისა ლაწვია,
კბილ-მარგალიტი უფასო, ენას შაქარი აწვია,
ტანად სარო და ლფრწამი, შემხელთა ჭირი აწვია,
და ტრფიალთა არად მოწყალოვ, ცეცხლის მომღები აწვია.

У Орбелиანი сказано:

წარბ-ბრტყელი, ტუჩ პატარაი, ვარდის ფურცლებრი ლაწვია,
კბილ-მარგალიტი, ღრბილ ძოწი, ენა შაქარი აწვია,
ტანად სარო და პირად მზე, მკვრეტელთა ჭირნი აწვია,
და მისთა ტრფიალთა უწყალოვ ცეცხლთა მომღები აწვია.

Стихотворенія завѣщанія Вахтанга, равно какъ послѣднее стихотвореніе, которымъ кончается печатное изданіе, не сохранились въ нашей рукописи по дефектности. Такимъ образомъ изъ всѣхъ сохранившихся въ разбираемой рукописи автографическихъ стихотвореній Вахтангъ VI Савва-Сулханъ Орбелиანი оставилъ въ своей Калилѣ и Димнѣ только 7, да и то въ большинствѣ случаевъ исправленномъ, передѣланномъ и значительно измѣненномъ видѣ. Но, быть-можетъ, у Вахтанга мало было стиховъ и оставлять было нечего? Въ томъ то и дѣло, что у него стиховъ было не мало. Смѣло можно сказать, что Вахтангъ меньше поработалъ надъ прозою Калилы и Димны, чѣмъ надъ ея стихотвореніями. По крайней мѣрѣ въ нашей рукописи исправленіе въ прозѣ гораздо меньше, чѣмъ пополненіе прозы стихами. Въ разбираемой рукописи я насчиталъ болѣе 260 стихотворныхъ автографическихъ записей Вахтанга. Если принять въ соображеніе дефектность рукописи и уничтоженіе нѣкоторыхъ записей при обрѣзкѣ полей, то можно утверждать, что въ цѣльной рукописи ихъ было болѣе 300. Прозаическихъ записей можно насчитать около 200. Прозу исправляетъ Вахтангъ,

• какъ было указано, большею частью до басни «О черепахѣ и скорпионѣ», стало быть, въ переводѣ царя Давида. Замѣчу кстати, что текстъ перевода царя Давида изобилуетъ записями персидскихъ словъ сверху строжеъ. Очень часто одно и то же понятие приведено и по-грузински и по-персидски. Изъ другихъ записей на иностранныхъ языкахъ укажемъ на одну запись по-нѣмецки отъ 25 января 1754 г., которая сообщаетъ, что разбираемая рукопись принадлежала князю Георгію Ратіеву. Dieses Buch gehört dem Fürst Georgi RatiEFF 1754 Jahr den 25, genuary (стр. 236). Приведемъ нѣкоторыя стихотворенія Вахтанга, которыя впервые становятся известными въ литературѣ.

სვე-ბედის წერის სახმილი აღევზნა დაუშრეტია
და ხერხი და ფიქრი სულ დასწვა, ვითა ნადვისა სვეტია.

(157).

რა ვარდი პირსა გააღებს, არ ვიცი უბნობს თუ რასა,
და საბრალო მისსა ბუღლბუღლსა ცრემლს შეუქს მოსაწყინარსა.

(158).

ვინ შექმნა ცა და ქვეყანა სიბრძნით და ხელოვნებითა,
აგსა და კარგსა შიგ არჩევს კეთილით გინდა ენებითა,
კარგს მისცემს კარგსა უთუოდ მზეებრ შუქ მოვანებითა,
და მაშ ავი რალას მოელი გინდ ძალით გინდა ნებითა?

(160).

ბევრის სარგებლის მდომელი დიდს ზიანს შეეყაროსა.
და ვის ეს არ უნდა, ამ საქმეს დაეხსნას, გაეყაროსა.

(161).

ერთის კაცისა მტერობა სძლევს ოთხისა მოყვრობასა.

(176).

ვინც იხარებდეს სხვის ავზე, იმას მიენდოს სხვა ვინა?
ზნეთა სპირს, გვარად ეს მოსდვამს, ნეტამცა დამაწყევინა.

(177).

რა არ იქნის საქმე ჭკვითა, ხელობითა შეეცადე.

(178).

უსულო გვაძმა რა არგოს, რო მიყოს ესმე არებსა,
გემო არა აქვს, თუ ცოდნას კაცი ვერ მოიხმარებსა.

(180).

არ გამოდგეს ყვაფი ქორად, არც უგვარო გვარი სწორად—

(183).

ცოდვას მოიძვის მადლის წილ, ვინც ამას დაიშურებსა:
ელვა წვიმასა მოიყენას, არვის არ მოიმღურებსა,
მის მსგავსად შენცა სწავლანი ასმინე კაცთა ყურებსა,
და არ დაეკირვის ვინ ისმენს და ან ვინც არ იყურებსა.

(183).

ეკალს გაფხარ, დაგლეჯის მეტს კაცი ვერას გამოგრჩება—

(191).

თუც თუ მტრისა სიკეთე, კკუა სიბრძნე და გონება
კაცთაგან დიდად საწყენ არს მისი ამგვარი ქონება,
მაგრამ უკუყო მოყვასი იმას არ შეეწონება,
და სჯობს ათას წილად უთუოდ მისივე ხლება მონება.

(195).

რაცა მე ვქენ, ესე საქმე არ უქნის არა რჯულისა,
თავი დაღმა ჩამოაგლო, იგონებდა მისგან ქმნულსა.

(198).

ვინცა მოკლავს გაუსინჯად მოყვარესა, არ ორგულსა,
ველარ არგებს სინანულით, ვერცა წამლით მისა წყლულსა.

(199).

თუ დასთვრო სადმე ქერი, რასთვის ელი მისგან ქრთილ—
სა,

ან კიტრისგან სატკბოებსა, ან ავის ქნით კარგის წილსა?

(200).

ხენი დარგე ხილის მქონე და ბოროტი აღმოსთხარე,
ერთი ორი წაახდინე და მრავალი გაახარე.

(201).

მე მკვდარი ვიყავ, გავცოცხლდი ჩემისა საწადელითა,
ნარჩომით სული მოვიდგი, ჯავრითა ვიყავ ძნელითა.

(203).

რაც საზრდელი ღმერთს კაცისთვის დღივ და დღივ გაუ-
გო,
ვერ შემსტებ, რომ ეცადო, დაგედების აუგია.

(204).

როგორც გაარჩევს ხაბაზი ცომა ხელშია ბეწვებსა,
ვეცდები მისის მსგავსობით საქმესა დასახეწვებსა.

(207).

რა მოხდა, რა წაგვკიდა, ან რა გაქვს საწინებო?
შენი ამთაონი ნაღველი ერთხელ არ გიმბანუბია.

(209).

აგს კაცთან ჯდომის ერთდღე, ისმინე ჩემი თქმულები,
შენს სიკარგ)-კაცეს დაფარავს მისი სიმყრალის სულელები,
ვერ ხელავ მკირებს ღრუბელსა, მეტობდეს გონდი ფულელები,
და მზის სიდიდესა დაფარავს, ექმნების დამახულელები.

(208).

შენ რომ აგხსნა, ვის მოვება სოფეარული, გინა ნლობა.

(208).

სამსახური და მინლობა მას ქონდა მეტის მეტა,
შეგავსსა ვერ ეპოვებ, ამისთვის ვარ ასე განარეგთა.

(210).

მეფეო დიდოდ მალალო, სილოდით შეუდარაო,
შენთა მტერთა და ორგულთა დამცემო გამამწარაო,
ვით სული ჩემსა გვამშია უცნობი არის გარაო,
და ეგრე დიფარო ეს სიტყვა, არ გხედეს შარა შარაო.

(214).

კადრა: მეფეო, ხეაშიადს ნუ უბნობ კაცთა წინარე,
ხოფლის ზადს სული ვარდისა არა აქვს გამომდინარე,
ნუ მიენლობი ნურავის, პირს გექნას ენმე მკინარე,
და არ ვის აქვს სოფლის მინლობა, თქმულო ეს ამას წინარე.

(214)

თუ შენს ტვირთსა შენ ვერ ზილავ, სხვამც ვერ უძლოს
რატუმ გიკვირს.

(215).

არ მოგვეთღა კისერს კმლი, თუ შენს ენას კლიოე ბმოდა.
(215).

ენ ფრღვულად მეფეთ მონას, ყმათში საქმე გაუჭირდეს.
(217).

მლთის სამსახურს ვერა სჯობს სხვა როფი ანუ წყნება.
(219).

რად გინდა ესე სოფელი ანუ რას ეცილებიან
ეკოტა იშოგნე იმისგან, ქვეყნისა უდიდებია.

(220).

მეფე შუ გლებთ გაუსვენებს, მასცა მიხედეს განსვენება.
(220).

ის რომ ბალი შენ გინახავს, სული ყვედილი დახლომია,
შამოდგომა მიაუსწერია, მას ის მწეანე წახლომია.

(221).

ხელი შორს გაქვს კეთილთაგან, ბოლო საქმეს ვერა ხედავ.
(222).

მაგ სუფრისგან ნურასა სჯამ, შხამით არის შესეარული.
(222).

სხვის ძალის ნდომის მეტია, ეგ შენი მონდომებანი,
რა ბრალი არის, სხვის შუქმა შენს მაგავსსა უყოს ხლებანი.

(223).

ნაღვლით ამევსო გუნება, ტირილი მმართვეს მე ღია,
შტერმა მაცთუნა ბოროტმა, დამაკლო კაი ბეღია.

(224).

როს დაღამდება აღთქმას ეიქ ამ საქმის განშორებასა,
რა გათენდება, უფრო მწადს, ვერას ეიქ მის მოკლებასა.

(225).

თუცა ბუღბუღი ეკლისა-სარჯელს არ მოითმინებსა,
ვარდისა ტრფიალებითა ვეროდეს მოიღბინებსა.

(227).

მიწად შემქნია იმედი, ბედსა ესთმობ, ვის უწერია.

(228).

ფვესა ხისა კეთილისა მოურწყე და გაახარე,
ავი ვინმე ძეძვისებრივ ამოიღე ამოსთხარე.

(230).

მართლის მთქმელსა ყველა მტერობს, მაგრამ იგი არ წახდების,
მტყუანი და არა წმინდა მიწა მტვერად გარდახდების.

(232).

მართლ მსაჯულსა მეფესთანა უსამართლომ ვერ იხაროს.

(234).

ვინცა თავს ვერა არგებს, მან სხვას რა არგოს, ახაროს.

(234).

სულს რას ვაქნევ, თუ იქნების შენის ჭირის სანაცვალო,
მასვე წამსა არ გაეხადო, დავაყონო, დავაჯალო.

(238).

ქვა ბადახშსა ლალად შესცვლის, წელი გაელოს რა ზეფასი,
არიამანის ქვეყანასა აყიჯად აქვს იმას ფასი.

(238).

ბულბულთ ჭიკჭიკს ყურს არ უგდებ, ყვაფთ ძახილსა ზე-
და ხარობ.

(239).

ვის არ სწადღეს სხვისთვის კარგი, ისიც ვერსად შეეყა-
როს.

(243).

ნახო კაცი სამუდამოდ, რა ავსა იყოს მქონელად,
აღრე ვერ ქნა, გვიან იყოს, შეეცადე მოსაქცევლად.

(245).

რასა ვჩივი იმას სხვისგან, რაც ჩემით დამმართებია.

(246).

ვინც ჩოგნით ბურთი გაიგღოს, ხამს, თავსა გაატაროსა,
ვინ ხელყოს ძნელსა საქმესა, ხამს თავი გაიმწაროსა.

(247).

მტერი მოყვარე მეგონა, ამისთვის მოვიწყინეო,
ასეთი რამე გავსწვართე, იმისგან მოვიყინეო.

(260).

თუ უნახავად მოწმობდეს, ის თვალი მოსათხრელია.
(262).

აეს კაცს მიეცეს, ნუ გიკვირს, ბელი და ბედნიერობა,
ზაკვა და ჩხუბი დაიწყოს, წაკილოს მის მიერობა.
(263).

მშიერი კაცი ჭირშია შესვლას არ დაიზარებსა,
ლოთ გამაძლარი სოფელსა სიკვდილსა გაიხარებსა.
(267).

ბრძენთ უთქვას: თვალი მიუგდე, ვინ როგორ იარებისა,
რაც კარგი ნახო, აილე, ავი ნუ გეხარებისა.
(269).

თუ დარგო ხილი კეთილი, ნაყოფთა გამომღებარე,
ანუ ხე მწარე უხმარი, არას ნაყოფის მგებარე,
მოურწყო ძირი სამუდამოთ, უდგეს ძირს მისი მებარე,
და მას ნაყოფს მოგცემს, რაცა აქეს ბუნებით ანამგებარე.
(276).

მე რას მარგებს თქვენთან ლხინი, შენ ჩლილისებრ კლდესა
სფარავ (sic).
(277).

დიდს კაცსა კითხეს, ერთგული რამდენი გეყოლებათ?
თქვა: ახლა ყველა კარგია, რა წაეხდე გამოჩნდებო.
(296).

შენ რომ ვამიშვა, გამაგდო, ახლო არ მიმიკაროა,
ანუ პირობა მატეხო, არათ არ დაიზაროა,
მე რომ გაგიშვა საწყალმა, ნეტარ რით გაეიხაროა,
და ვერცა პირობას გაგიტეხ, რა გინდ რომ გამამწაროა.
(303).

უგვაროს მისცა სოფელმა სიდიდე მეფეთ დარობით,
პირი უჩიენა ბედმა და დასეა ყოველთ ზემო ხარობით,
გვარიანსა და მცნეიერს პური აჭამა ზარობით,
და არ შეაცილა კარსა და დარჩენ სულ გარის ვარობით.
(311).

იგი ერთი მოწყალებით გლახაკთ ჳირსა მოუღხენდეს,
იგ მეორე სამართლითა კაცთა წადილს აუხდენდეს.

(312).

ჩამყვა ჯაფრი თემთა ჩემთა, არაოდეს დამელია,
მინდა სოფელს ლარიბობა, საგზოდა მაქვს ნალეელია.

(312).

რა გულოვანთა დაიწყეს ხელისა გამოღებანი,
მტერის თავ მიწად დასცივიდა, სისხლითა ქონდა ლებანი.

(323).

ბევრს წალეკს, თუცა არ შეკრა გზა ლეართა მომავალია.

(324).

ცოტას რასმე გაუფრთხილდი, არ შეიქნას ბოლოს ალი,
დიდთა ხეთა მოერევის, მცირე დასწევს ნაბერწკალი.

(325).

რა ვქნა, არ მივსდევ მე ნებით მზისა სხივსა და შუქებსა,
მაგრამ სურვილის საბელი ყელსა მაქვს და მაჩუქებსა.

(332).

პატრონი ხისა რას ირგებს, სხვის ბაღს რომ იყოს რგულია.

(333).

თუ შენ შენი ხეაშიადი არ ძალ გიძს დასაფარად,
სხვამ რომა თქვას, რატუმ გიკვირს, შენგან უფრო დაუხარად.

(336).

ყოველის ღიდების უკლებო მეფეთა ზედა მეფეო,
მსჯავრით სასწორით მოქმედო, ღლივ და ღლივ ამის მყეფეო,
წყალობის კარის გაღების ერთგულთა მოიფეფო,
და ერთ განსვენების მყოფელი, მტერთა სისხლისა მჩქეფეო.

(337).

თავს ირცხვენს ბუზი, ფასკუნჯის აღვილსა ვერ დაიჭერსა.

(339).

მეფე მღაბლის მოწყალებით ტახტ გვირგვინსა მოიხმარებს.

(242).

ლომი არის ნადირთ მეფე, თავის საქმეს თვით ირჯება.

(343).

რაც მესმოდა მისი საქმე, თვალთ ვნახე, ასა მეტობს.
(376).

დაქცა სიყრმისა ყვეილი, დრო არი შამოდგომისა,
ვარდა ფურცელი დასცვივდა სიკეთე უსაზომისა,
ენატრი მას დღესა, როს ვიყავ დარი ვაჟთ თაემომწონისა,
და ვაი მომესწრებია სიბერე სიკვდილის მოსაგონისა.
(386).

რასაც კელით სარგო (გ)ქონდეს, აკოცე და თავს შეი-
ღმ.
(388).

კაცი გაწვრთნილი კეთილად ბუნებით მქნელი სიბძნი-
სა,
სოფლისაგან ბევრგან ნაცადი, არ ოდეს არ დაიბნისა,
ერთის ფიქრითა რასაც იქს, ან რასაც მოიუბნისა,
და ბვერი ლაშქრითა მას ვერ იქს, მახვილი წელით უბუბისა.
(389).

რა იქნების, ისივ ვარდი ამ ბოსტანში კვლავ მოვიდეს,
სული ისევ ჩამიბრუნოს, ეს სახმილი აღარ მწვიდეს.
(412).

შენის შორს ყოფნით ავად ვარ, თულა მიკითხავს გულია.
სიცოცხლის ღონე არა მაქვს, ცოტა მიდგს კიდევ სულია.
(413).

უშენოდ ჩემი მოყვარე, ჳირს გარდა, რა იქნებისა?
ჳირს მყოფი ღზინსა ელოდეს, ვაი რა მოიქნებისა,
თვალი ეჳიროს მზისაკენ, რა ჳოვოს მან იქ ნებისა?
და რა მწარე არის ეს ყოფა ხეწნისა ან ღიქნებისა.
(414).

თვალ-მარგალიტის აქ ფასი არ არი, უფას არისა,
ძმავო, ეს გვიჯობს, წავიღოთ სავაჳრო სახეწარისა.
(415).

სული და გული რა არის, შენს ჳირს არ ვნაცვალოა.
(416).

მელკინის და მემარნის თქმულს ვიტყვი გასაგონებად,
მოუნდო კაცი ნუ გინდა სამოყესოდ, შესაგონებად.

(418).

რა გვენების, ეს მზეო, თქვენ ჩემამდის მობძანებით?
გამინათლდეს სახლის ჩდილი შუქთა თქვენთა მოვანებით.

(419).

ამ უცხო ადგილს მე მალხენს ჭერცუა პირისა შენისა,
შენის წყალობით ვცოცხალვარ, ყოფა მაქვს არას წყენისა.

(420).

ნუ იქ საქმეს აქე რიგსა, საძრახავთ გაგივიდეს.

(421).

ლხინი გპირს მოყვრით ან ჰირი მტრისაგან ამაღლე-
ბული,
მაინც არ არი სიფთხილე სახელზე რამე კლებული.

(422).

შენ ჩემო ტკბილო მოყვასო, ვერ დაგთმობ ვერას ვერითა,
რაგინდ აფათაც მომეპყრა, მიწათ მქნა გასარევეთა.

(425).

შენის ძალით ბევრი თრთოდენ, აწ სნეზითაც ბევრი თრთიან-

(426).

დამრქმია გულსა ეკალი, ნემსით არ ამოიღება.

(426).

ღმერთს და ბატონს სამსახური, მეტი არა გაეწყობის.

(430).

მწვე სჯობს უწინვე სიკუდილი მოყვრის სიცოცხლით
გაყრასა,

ამეცსო გული ნაღვლითა, გაწონით მიზამს გაყრასა. .

(433).

მეფეო დიდათ მალალო, თემთა და ქვეყნის მფლობელო,
შენ მოგაეღინა უფალმა უშენ-მაშენად მყოფელო,
შენით იხარებს ყოველნი, მტერთა ლახერისა მყოფელო,
და უშენოდ ყველა ცუდია, აღარცა მინდა სოფელო.

(434).

ვის მოცდა სჭირს და მოთმენა ბნელისა გამათენია,
შიბრძნე, სიმშვიდე, სიმძიმე კაცისა სიკეთენია,
ქკუის სალორო გონება მაზედა მისართენია,
და ვის ეს არა სჭირს, დევალ შიანს, რა შფოთვად აღმმართენია.
(434).

სჯობს სიჩქარესა ქებულსა, თქმულა, სიწყნარე გომობი-
ლი.
(435).

მოცდა ქჯუთა კაცისა, სირეგენე მოუტდელობა,
პირველ მკეახნა ყოველი, მოცდით დამწიფდეს მდელობა.
(436).

ვისა აქვს სიბრძნე და სიწმინდე, ის ორგნივ გაიხარება.
(438).

შენმა სიტურთემ ააესო მიწისა პირი სულობით,
სჯობს შენი ნახვა ყვაილთა ყოველთა ფერთა სულობით¹⁾.
(439).

მდიდართ მოიგოთ გლახა, სჯობს, აქ გრჩებათ საქონელია.
(441).

ღეთით აღმოხდა ზღვით სადაფი მარგალიტის ძვირფასისა.
(442).

გაუსინჯავად საქმის ქნა ცრუს და უგეაროს წესია.
(444).

ერთის მხრის გაშლით მეშვიდეს ცას მკრედსა გაუპობდისა.
(445).

გაუსინჯათ ნუ გაარბევ ცხენს ასპარეზს სიჩქარისას,
თვარამ ერთხელ წაგეტყუა, სარგოს ჰპოვებ მერმე რისას?
(447).

კლდეს თავისა ღიდებისა კაცი თვითან დაამჩატებს,
სამძიმითა თავის თავსა პატის დია მოიმატებს,

¹⁾ Одно прозаическое мѣсто на стр. 436 Вахтангъ не переложилъ въ стихи, замѣтивъ на полѣ, что это мѣсто ему не нравится: ამას ქვე-
ითი.. (поле обрѣвано) ღექსი არ მომეწონა და არა გოქვი.

ნუ გარდასდებ ჩქარა მკლავსა, სადაც ზიხარ შენსა ნატებს,
და გასტეხს ხარისხს, დიდებასა, უშვერ რასაც აქ შენსა სა-
ტებს.

(446).

კაცთან აღერსი, მოყრობა კარგი და მოსალხენია,
მაგრამ პირობას მინდობა კაცისა ხმელი ხენია.

(448).

ვისაც ვგონებდი მოყვარედ, ესცან იყო მტერი ჩემია,
ესცან, რომ საწუთროს მინდობა არა აქვს მასა ჩემია.

(448).

მას მოყრობა არა ქვიან, მათში ბეწემა გაიაროს,
ხამს მტერობის ორის გზითა შენახვაც არ დაიზაროს.

(449).

რა არის იგი მამაცი, ჭირი სჩნდეს მეტად მწარია,
ან მეტად ლხინსა ხარობდეს და შევბას შეუგვარია.

(452).

ნუ მოგწყენია, მეღვინე, განგებით ჰრისმე მლთისადა,
ხან მღვრიეს მოგვეცემს, ხან წმიდას სოფლისა გამოცდისადა.

(452).

არაფინა მყავს მისანდო, ერთგული მას ვარჩეინო,
არც ვინ მოწყალე ასეთი, გულთ სეედა გაფარკვეინო.

(452).

მაშინ უნდა მამაცობა, ტინებრ გულის გამაგრება,
რა არს სრული მამაცობა, ანუ მაზე მიწკირება?

იღვილისგან არ შეიძრას, გულის ქონდეს შემოკრება,
და ზედ დაატყდეს ცა მზურნაფი, ასე იყოს მისი ნება.

(453).

ბძანე, ჩემო სიცოცხლეო და სინათლეე თვალისაო,
წარბ წამწამით დახატულო, გულად დამასალისაო.

(456).

ვარ ჭირსა ძნელსა გაბმული სეედისგან დანაჭერია,
ენა პირ-მშრალი, თვალ-სველი, სოფლისა შემამზერია.

(454).

ერთი ვინმე ნასუფრალით ჩემით სიყრმით აღზდილ იყოს,
მე იმისი ნასუფრალით ვერ დაფრჩები, რა ვინ მიყოს.

(461).

სინამ ეცოცხალ ვარ, მე შენსა მხველობასა ვიქ გონე-
ბით,
მოკვდები, შენსა საფლავსა ემსახურებ გულით, გონებით.

(462).

მუშკის ჩოგანი მნათობსა მთვარეზედ გამოგსახვია,
თმამ შეემა ყვაილთ უნჯობემ გული გონება ახვია,
მოგიტანია ეგ წვერი, კარვად საჩრდილოდ ახვია,
და მზეებრ ბრწყინვალე პირზედან დაგიდგამს ვაზ-სანახვია.

(463).

მას ვგვევარ, ვისაც არა აქვს წესი და თავის რიგია,
გულში მაქვს სენი ასეთი, მკურნალთაც ვერ გაუგვია.

(464).

თუ შენ მოილხენ გუნებით, მე შენს ჭირ ვენაცვალები,
შენის ხელითა შემასვი უკვდავებისა წყალები.

(465).

ის მოყვარე ჩემი ჩემგან გამეშორა, გამერიდა,
აღერსი და სიყვარული გარდააგდო, არ მორიდდა.

(466).

მინდობა და კარგ-კაცობა მის მზისაგან ისწავლია.

(466).

თმა ამბარი შეგინასკვავს, დაგრუხვია პირსა მნათსა,
ეს არ ვიცი, დღე და ღამე როგორ შერთევ ერთმანერთსა.

(467).

წავიდა და გულს წამალი აღარ დამდვა არ მითაფა,
არ მომცა მან პირობა, აღარც ერთი გამითაფა.

(468).

მიუნდობლობამ სასტუმროდ სად ჩამოხადა ბარგია,
ის მიწა სულად გარდასწვა, ამისთვის არად ვარგია.

(469).

ის მოყვრობა მათი მიგავს ზოგჯერ შაქარს, ზოგჯერ რძესა,
ზოგჯერ შუბსა გამახულსა, ზოგჯერ ისარს დასავსურსა.
(471).

აქაც რომა ვარ, მე შენი გულში მიდგს შიშის ძირა,
საცა შენა ხარ, იქ მოსვლა ჩემი მწვეე გასაჭირია.
(473).

თუ კაცს ვისმე კაცისაგან ერგებოდეს რაცა რამე,
მისი ნახვა ქოსთა წყლულთა არის უცხო და საამე,
მაგრამ ვისგანც არას ელის, ნახოს ვინცა ისი სამე,
და არ იქნების არასფერის ღზინის რისმე შესაწამე.
(476).

ვერ ემოყვროს კატას თავგი დაბაღებით სიკვდილამდე.
(476).

ვინც სიბრძნით სდევს საფუძველი, მან აროდეს იეაგლახოს,
ვინც ბრძენთ სიტყვა გაიგონოს, გულით წყენა აღარ ნახოს,
მტვერი შფოთის გამოცდის წყლით დაიბანოს, ესე სახოს,
და მისი სხვა მტვერი სახანო პირს არ ეცეს, არცა ახოს.
(477).

ვინც პატარა დიდს ეჭიდოს, ასე დასცეს, ველარ აღდეს.
(477).

თუ დაფხანო გული ვისმე, ისიც მასვე შეეცლება,
ვინც ემტეროს კაცსა ვისმე, კვლავ მოყვრობას მის ეცლება,
თუ მოვიდეს სააღერსოდ, სცან მას თურმე მოუხდება,
და ბოლოს მისგან საზიანო მოგეცემა, შამოგხდება.
(479).

არვის უნახავს შექმნიდგან ასე გაესილი მთვარია,
დილის ნიაემა მობერა, სული სულწელთა დარია,
ეტლ ბედნიერი და სახე ანგელოზისა არია,
და მწვეე ააყვავა მან რტომა ბალისა არე-მარია.
(480).

მწვეე აამებს ხმა ტკბილი და შეენიერი კაცთა გულსა,
კვლავ მოამბე გემრიელი გონებისა გახსნის წყლულსა.
(480).

თვალთ ნათელი ქვეყანასა აღარ დარჩა, ნახოს ვინდა,
გულსა ჩემსა სიხარულის ფოთოლი სულ ჩამოცვინდა.
(481).

რა იქნების, კელსა შენსა ფათერაკი შემთხვევია.
(482).

ვინცა სთესავს მოსასვლელად თესლსა სამე აწლისასა,
ის ცრუ არის, თუ მოელის ლერწამს მისგან შაქრისასა.
(483).

მიეტაცა კაცთა ჰკუა ერთ გულის დამწველისა,
დაექცია სულ ქულბაქი ყოელის შაქრის მსყიდველისა.
(487).

ღმერთსა ვმადლობ ამ ცოდნისთვის, ცუნობ ზიანს და სარ-
გებელსა.
(490).

სადაც წავიდეს ჰკვიანი, არსად არ გაღარბდესა.
(496).

ვინც ჩემს კარზე თავი დასდევს, ერთ კვირამღი ამაღლდე-
ბა.
(498).

თუ მონადირე ჩიტისგან კელს არ აიღებს აროსა,
გლონის და კაკბის გაშვება მწვე უფრო დაიზაროსა.
(504).

არ დაშრების ჩემს თვალს ნამი ბევრისა სწავლებითა,
არც მოიქცეს მიჯნურისა გულ წერთისა გამრავლებითა.
(510).

მუტრიბის ქონდა მას პირი, კაცთა გულისა მღნებარი,
სანთელი ბნელთა მანათი, გულთ მწველი არ გამქრობარი,
ბაგე მზა მიწყვი ნალიმთა, შეიღთავე მნათთა მგმობარი,
და ენა შაქარი, ნარნარი, სირინოზისებრ მხმობარი.
(510).

მეფე თუ მიყვა სამუდამოდ მასა, სიცილსა მღერასა,
გაუცულებენ ანაზღათ მასა ბელსა და წერასა.
(511).

წყარო სათავით, თუცა გწადს, ჩხირითაც გადიგდებისა,
მაგრამ თუ ბოლო შეუქარ, სპილოცა ვერ გახდებისა.

(521).

მე ხომ ბალახი არა ვარ, მოკვდე, კვლავ გავიხაროა.

(523).

რადგან ძალ გიძეს ტკბილის თქმა, მაშ მწარეს რაღა იტყვიან?

(525)

მოხეზღობისაგან რას ეშიშობ, გული მაქვს თუ სიმთელითა,
უმტეროს კაცსა სიკეთე რა გამოუა კელითა?

(526).

ნუ ნაღლობ მტერმა ტყუილი, თუ რამე მოგიგონოსა,
ფულთ ფლურთ ფასთა გატეხას ვინც სკდილობს, რა ეღონოსა?
მაჩქათელისა წუნობით მზეს არაფერი ევნოსა,
და ქვის. ცემით აღმას ცუდს რას უხამ მას საწყენოსა?

(526).

რადგან მე ჩემი სიმართლე პატრონსა მოევახსენია,
აწ ამას იქით მე მტრისგან არც მეშის, არცა მრცხვენია.

(527).

ხამს, ისწავლოს კაცმა ცოდნა ბრძნისაგან და მეცნიერთა,
სამღთოთი და საეროთი მიემსგავსოს გულ-ხმიერთა,
უსწავლთა და უმეცართა რამცა არგონ მის მიერთა?
და სენი არის მეტად ღიღი, ვინცა ესე შეიერთა.

(527).

ნახე, შენთვის რას ირჯები, ანუ შენთვის თუ რა გინა,
რადგან იცი, ავკაცობა კაცს დახედების ისევ წინა,
მაშ თუ ეს გწადს, შენმა საქმემ არას ადგილ არ გაწყინა,
ყველას გარგსა შეეცადე, მოყვარეა მტერი გინა.

(528).

თუ გაქვს ავის მოქმედება, ხამს შიშიცა ღიღი გქონდეს.

(529).

უსამართლოსა კაცისგან, ხამს, კაცსა შიში სქონდესა,
ცეცხლს წინ მჯდომელი დაწვისა ერიდდეს, მას იგონდესა.

(530).

მისი კბილი ჯაგრიანად გრდემოს ენახა, დადნებოდა.
(530).

მე ჩემისა საბრალოებით პირი არსად გამიყვითლდა,
იმ საბრალოთ უწყალოებით გული ჩემი დასნეულდა.
(532).

თვალთაგან მდის ღვარი ცრემლთა, ჩემი ბრალი მტერს
ატირებს.
(535).

გერიდებოდეს გულ წყლულთა გულისა წყლულულებისაგან.
(537).

ვისცა უნდა ზამთარ ღზინი, ზაფხულს უნდა გაისაჯოს.
(540).

ჭირი ჩემი ასე დიდი ანაზღეულ სით მოვიდა!
(540).

ნაღელის ზღვა არის, სოფელი ნიადაგ პირ-პირ საესო-
ბით,
ვინც ერიდების ჩაყარდნას, ჭკუა აქვს არ დასაესობით.
(542).

ზედ სწერია ესე სიტყვა სამოთხისა აივანსა:
ვაი მას, ვინცა სოფლისგან მოსტყუედების მისა მგევანსა.
(542).

არ შეიქნას მწერთა ბოლო ფარშაევანგთა ფრთეთა დარი,
ვერცა მკალი შეიქნების ფასკუნჯისა ფერად გვარი,
ძმარსა ღვინის გემოვნება ვერ უპოო ვერცა ცვარი,
და ეკლისაგან ვარდის სული არ გამოვა მოსახმარი.
(544).

ვინც ემღურვის, რაცა იცის, სჯობს, ისევე ის ირჩიოს.
(549).

აწ ემაღლობ ღმერთსა, გაესწიე თუცა ჭირი და ვებანი,
სრულად გამქარდა რა ახლა მელირსა თქვენნი ხლებანი.
(452).

მიწყივ იყო პირი მისი გოლითა და შაქრით საესე,
რას იტყოდა, სიტყვა მისი თვალ-მარგალიტს დავამსგავსე,

რა სტუმარმა შაქრის ტვირთი ნახე ასე მის წინ საესე,
და ვით თუთი ეტრფიალა ცეცხლთა მისთა არ დასავსე.
(553).

სწავლისთვის სარჯელს გარდინდი, ხარმცა გამპირე ამისად,
ბოლო გაქვს ღზინი უთოოდ, რა იყო წამელე ქამისად,
არ წაუხდების მოძღვარსა იგ ჭირნახული დამისად,
და ვის სწადდეს ქონა, ჭირი ხამს დღივ და დღივ წამ და წამისად.
(554).

ვერ მოურჩეს იმის ბადეს ვერ მფრინველი, ვერცა მხეცი.
(555).

თუ გწადდეს თავის პატივი, ანუ თუ გამოჩინანი,
აიღე სწავლა კეთილი, ამაზე დასძარ ენანი,
უცოდნი ფეტვის მარცელისა არ არი შესაწონანი,
და ქვე დავრდომილსა აღადგენს, ვისაც სჭირს ისე ზენანი.
(558).

შეუწდომლისა რისამე შეწდომის ცდა და პირობა
სირცხვილი არის კაცისა, სიბრყვე, დიდი ვირობა.
(559).

ტურფაო და შეენიერო, ქცევით მოხვალ კეკლუცითა,
უკან მოგდევს თვალად ნარი კოჭლობით და კელობითა.
(560).

ვერ ვლევვიარ, ამად დაგდევ, მე მაგ შენსა შევენებასა.
(560).

მოცდი(ს) ნავი ზღვასა შიგან ჩამიგდია აჟრა შლილსა,
ან დაეანთქამ, ან მარგალიტს გამოვიტან თვალსა თლილსა.
(561).

რად სწევ მას მშვილდსა, რომელი არ ძაღვიც მოსაწვედა.
(561).

ენა დაკარგა მამისა, უტბოც ვერ შეიძინა მან.
(562).

სიტყვა თვალია და მთქმელი გამთლელი და მადიდები,
ბევრია ¹⁾ ამ წიგნთ სადაფსაც ძვირფასი მარგალიტები,

¹⁾ Тутъ прибавлены лишнія слова: ვინც სცნობთ.

ბურთს ის დაიჭერს ნებისას, ვინც პირსა დადვას კლიტები,
და წინათ ბრძენთ თქმული ისმინოს, ვლოს მათი გზა და ხილები.
(563).

ვის ნამუსი მთელი ქონდეს, კაცში არის კაცი სრული,
სიკეკლუტით არ იქნება სიკეთე და არცა გული,
ზნესრულობის სათაფროა სილამაზით პირი ქმნული,
და უიმისოთ ესე ასრე დამწვარია, დადაგული.
(564).

ვეზირმა სიბძნის საუნჯის კარი გააღო გდებული,
თქვა: ქვეყანისა მპყრობელო, შემეცა გაქვს ნება ნებული,
სწორის მსჯავრითა შენ ულხენ, დილია ანუ ვსებული,
და შემეცა გაქვს ეტლი მლთისაგან ქორედად ზე აგებული.
(564).

მეფეთ ხამს სიტყვა გასინჯონ, ისე თქვან მოგვიანოდა,
გაუსინჯავად თუ რამ თქვან, ვერ მორჩენ უზიანოდა.
(565).

გასინჯვით იტყვის, ვის აქვს ცოდნა სიტყვის თვისებისა,
გაუსინჯავად მოლაყბე ვერვის შეეთვისებისა.
(570).

ამად უნდა კაცს სიცოცხლე, მოყვას თვისთან იხარებდეს,
უამათორდ რას ვინ აქნევს, მიწის პირზე რომე რებდეს!
(573).

მზე იყო მისი მსახური, მთვარე მნათობი ღამისა.
(574).

ნუმც იქნება კმუნეა შენი, მოწყენა და შეხარება,
შენ ხარ ყოვლთა გულის შეება, სიხარული, გახარება.
(578)

ამ ამბისგან თუცა მთვარე შავს არ იმოს, პირ შავია,
თუ ღრუბელი არ იტირებს, უნამუსო მაშავია.
(579).

უგვაროს კაცის სწავლება ამას გავს, კიდევ ასრეა,
მეკობრეს მისცე კელშიგან კმალი ორპირი ბასრეა.
(580).

მტერს ნუ ენდობი, ნიადაგ მტერ(ნ)ი მტრის მტრობას ცდი-
ლობენ,
პირს თეთრ კბილს აჩენს და უკან შავს გულსა არა რბილო-
ბენ(?)
(581).

ვინცა საქმე ჭკუითა ქნას, ჭირს გარღურჩეს უსაცილოდ.
(585).

სამოსი მისი საფერი თეთრი და ვარდოვანია,
ვითა ალფასა ეხეოს, ყვავილი ფესოვანია.
(585).

ეკალი დასწვა, ისი სჯობს, სიტყვა არ უნდა ბჭობისა,
თუ შეინახო სახელში, ხორცს სადმე შეერჭობისა.
(592).

თუცა წავიდა ალვის ხე, ნაძვი დგას მაღლა ზდილეში,
თუ დაჭკნა ვარდი წითელი, თეთრია მისი წილეში.
(593).

მოდო მნახე, მომეხსლე, მონატრე ვარ შენის შეყრის,
თვალი დამრჩა შენის გზისკენ, მრიდე არ ვარ მტვერის შე-
ყრის,
(599).

ხამს იყოს კაცი ბძენი და ერდგულობაზე კლდევითა,
არ ქროდეს ვითა ნიაფი, ან ღრუბლისაებრ რბევითა.
(602).

ყვა ასული შეენიერი მზის და მთვარის შუქთა მძლევი,
თმა ამბარი, მუშთარისა პირის სხივით მალ გამლევი,
ბაგე ვიწრო, ვით ბეჭედი, სურნელების მოულევი,
და იგი თვალი ძვირფასისა ვერ ვინ ნახის ძნელ სალევი.
(605).

დააკმიო ფიჭვის ფისი, საკმლის სულსა ვერ იყნოსებ.
(607).

მას სიმალლესა გაეხსნა ხელი სამართლის გზაზედა,
მას შიშ დაება უწყალოთ ფეხი ბორკილის კარზედა.
(608).

რა წაველ ბალსა, ვერ ვნახე ჩემი ალვის ხე რგულია,
ვერც ვარდი ახლა გაშლილი, დამწყდა ამისთვის გულია.
(611).

ვისულგძელე ამ საქმეზე ბოძნისაებრ და მეცნიერებ,
ეთქვი: ღმერთს მადლი, მეც მოკვდები, რაზომ ვიყო ნებიერებ.
(611).

თუცა იოსებ იყიდეს მუშკისა შესაწონადა,
ეს ღირდა სული(ს) საწონად, მეტათაც გასაგონადა.
(611).

Приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно, чтобы выяснить характеръ труда царя Вахтанга въ дѣлѣ снабженія стихами прозаическаго перевода Калилы и Димны. Нѣкоторыя изъ указанныхъ стихотвореній очень удачны и смѣло могутъ войти въ любой сборникъ афоризмовъ и сентенцій. Въ общемъ, конечно, стихотворенія Вахтанга уступаютъ стихотвореніямъ Орбелиани.

Отрывки басенъ изъ Калилы и Димны, помѣщенные въ № 110 рукописи и взданные А. Хахановымъ, ничѣмъ не отличаются отъ прозаическаго текста нашей рукописи стр. 360—437 и 350—359, если, конечно, не считать орфографіи; только въ расположеніи басенъ есть нѣкоторая путаница въ № 110: текстъ открывается девятой баснею IV главы и кончается первою баснею VI главы (последняя представлена дефектно). Затѣмъ слѣдуютъ седьмая и восьмая басни опять IV главы, такъ что последняя басня «О судѣ» принадлежитъ не къ VI главѣ, какъ я отмѣтилъ выше, а къ IV. Стиховъ Вахтанга, написанныхъ на поляхъ, въ № 110 не приводится, но исправленія прозы царя повторены. Такъ на стр. 369 слово ფრიად Вахтанგъ замѣнилъ словомъ ნამეტნავად; въ № 110 читаемъ მეტად; на стр. 369 слово იბილეს Вахтанგъ замѣнилъ словомъ ნახეს; то же самое повторено и въ № 110. Въ расположеніи главъ и басенъ нѣтъ никакой разницы между редакціями Вахтанга и Орбелиани.

Такой разницы и не может быть, такъ какъ оба перевода сдѣланы изъ одной и той же персидской редакціи, извѣстной подъ названіемъ Анвари Сохайли. Эта редакція появилась въ XV вѣкѣ. Эмиръ или визирь Анвари Сохайли не былъ собственно авторомъ персидской обработки Балилы и Димны XV вѣка, а только ея инициаторомъ ¹⁾. По его приказанію Гуссейнъ-Али передѣлалъ старый персидскій переводъ Балилы и Димны Насръ-Аллаха, раздѣливъ его на 14 главъ, вмѣсто 16 редакціи Насръ-Аллаха. Грузинскій переводъ, какъ мы видѣли, сохранилъ предисловіе редакціи Анвари Сохайли и дѣленіе текста на 14 главъ. Четырнадцатая глава, отмѣчена и въ разбираемой рукописи. Листы нашей рукописи оказались перепутанными при переплетѣ, что при отсутствіи старой пагинаціи сразу нельзя было замѣтить. Продолженіе текста 615 страницы теперь помѣщено на стр. 314—315 и 306—313. Кромѣ того, за текстомъ 305 страницы долженъ слѣдовать текстъ 316—320 страницъ. Выходить, что въ разбираемой рукописи цѣликомъ сохранилась 13 глава и первые два листа 14 главы. Въ этомъ смыслѣ мы исправляемъ приведенное выше свѣдѣніе о дефектности рукописи. Текстъ обрывается теперь первою баснею 14 главы, словами:

...მერმე კელმწიფის შვილმა თქვა: ყველა ტყვილია და ღთი მართალი, და სარჩოს მიმცემელიც ის არი, რაც მისი ბანებაა, ის იქნების. რა ხელოსნობა, ან მუშაობა რას კვიან! ცუდათ შერებთან ზოგნი: უმღთოდ არა იქნება რა, ვიცი, რომ ღთს მიენდოს, ყველას ისი ჯობს. ბეზირგნიშვილმა თქვა: მაგისი არაეიცი რა, კკვსა.. (стр. 313). Намъ остается еще отмѣтить, что царь Вахтангъ VI пробылъ въ Персіи отъ 1712 до 1717 года, и къ этому промежутку времени слѣдуетъ отнести работу его надъ Балилою и Димною.

¹⁾ Выше, въ концѣ описанія рукописи подъ № 36 слово „автора“ нужно замѣнять словомъ „иниціатора“.

Изъ всего сказаннаго и обзора рукописей Калилы и Димны мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Древняго перевода Калилы и Димны, хотя «бы въ отрывкахъ, мы пока не имѣемъ.

2) Новый прозаическій переводъ начатъ кахетинскимъ царемъ Давидомъ († 1604) и доведенъ имъ до басни «О черепахъ и скорпионѣ».

3) Переводъ Давида продолженъ по инициативѣ и предложенію царя Вахтанга VI однимъ персіяниномъ и доконченъ армяниномъ въ Испаганѣ; затѣмъ весь прозаическій переводъ просмотрѣнъ и проредактированъ Вахтангомъ VI въ Кирманѣ, а также снабженъ имъ собственными стихотвореніями.

4) Переводъ Вахтанговской редакціи съ исправленіями прозы самого Вахтанга и съ автографическими стихотворными записями дошелъ до насъ въ дефектномъ спискѣ (№ 3177) и въ прозаическихъ отрывкахъ въ № 110.

5) Текстъ всѣхъ остальныхъ списковъ Калилы и Димны вмѣстѣ съ печатнымъ изданіемъ, исполненный въ стихахъ и прозѣ, составляетъ самостоятельный переводъ Саввы-Сулхана Орбеліани, который внесъ въ свой трудъ, кромѣ такъ называемаго «завѣщанія царя», еще около 9 стихотвореній Вахтанга и то въ измѣненномъ и передѣланномъ видѣ.

6) Оба перевода сдѣланы съ одной и той же персидской редакціи Аявари Соханлы.

7) Нѣкто Мелигзадъ Ашхарбеговичъ Бебудовъ сократилъ въ 1839 г. переводъ Орбеліани для удобопонятности основной фабулы книги и содержащихся въ ней басенъ (№№ 21 и 2726).

45(=1580). Ростоміани, *کتابخانه کتب*, рукопись in folio большого формата, въ 42×27 сант., писана на прекрасной бумагѣ красивымъ, крупнымъ и круглымъ письмомъ мхедрули. Заглавія, первое слово cadaго четверостишія и со-

изъ «с», обыкновенно начинающій въ «шаири» четвертый стихъ, исполнены виноварью; текстъ писанъ черными чернилами. Эта великолѣпная рукопись, къ сожалѣнію, сильно пострадала: досчатый переплетъ, обтянутый черною кожей съ застежками, ободранъ, первые 17 листовъ въ началѣ рукописи и 40 въ концѣ попорчены: листы большею частью порваны, а отъ нѣкоторыхъ сохранились только клочки. Начальный листъ—въ бордюръ изъ золота; въ верхней части листа зарисованъ гербъ грузинскихъ царей; края бумаги и здѣсь ободраны. Рукопись украшена рисунками персидскаго стиля, исполненными въ разныхъ краскахъ, но иллюстрація не доведена до конца; вторая часть рукописи безъ миниатюръ, хотя мѣста для нихъ оставлены. Всѣхъ рисунковъ, принимая во вниманіе и попорченныхъ, я насчиталъ 61. Нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ цѣлые листы. Пагинація обозначена и по тетрадямъ и по отдѣльнымъ листамъ на полѣ внизу буквами мхедрули. Всѣхъ листовъ было 496. Бумага, судя по водянымъ знакамъ, не одинаковая; филигранями служатъ: въ одной половинѣ листа геральдическая лилія въ гербовомъ щитѣ, увѣнчанномъ сложнаго рисунка короною, подъ щитомъ монограмма ИН; въ другой половинѣ листа корона съ крестомъ сверху и въ серединѣ и съ монограммою внизу СК; въ одной половинѣ листа монограмма въ видѣ VI, въ другой въ видѣ IV. Рукопись переписана въ Москвѣ по приказанію царя Бакара, сына Вахтанга VI. Дата не указана, но мы знаемъ, что Бакаръ выѣхалъ въ Москву въ 1725 и умеръ тамъ въ 1750 г. (Н. Г. II, 1 р. 628), стало быть, рукопись могла появиться только во второй четверти XVIII вѣка, вѣрнѣе всего въ 1749—1750 гг. Переписчикомъ былъ нѣкто Георгій Лукадишвили, который сопровождалъ въ Москву кн. Георгія Мхеидзе. Миниатюристами были тоже грузины, находящіеся при Бакарѣ, а наблюденіе и руководство надъ исполненіемъ всего дѣла было поручено

Бакаромъ двумъ его сыновьямъ, Левану и Александру. Слѣдуетъ замѣтить, что Леванъ родился въ 1739 г., но въ 1753 г. уже былъ женатъ на княжнѣ Сибирской (Н. Г. II, 1, р. 628). Если мальчику поручили надзоръ за работою, то ему было, вѣроятно, не менѣе 10 лѣтъ. Вотъ почему переписку рукописи слѣдуетъ отнести къ 1749—1750 гг. Всѣми указанными извѣстіями мы обязаны послѣсловію въ стихахъ, которое и приводимъ:

აღიღნეს ღმერთმან სვე მისი, ვისთვისცა მე ვლალადება,
მაქვს დაუცხრომლად დიდება მონასა კვლა და კვლადება,
ნერგ დავითის ცხებულის მეფის ბაქარის წადება,
და სრულ ყოვს ყოველი, ვითარცა ამისი იქმნა მზადება.

ქართველთა მეფის ბრძანება გვესმა ძეთა და მონათა,
ლევანს და ალექსანდრესა, მათთა ძვირისა წონათა,
სურვილი როსტომიანთა დაწერა, თანა ქონათა,
და დახატვა გმირთა სახეთა ყოველთათვის გასაგონათა.

მოვიხმეთ თანახლებული მცნობი ძალისა ჩვენისა,
დავადეთ ესე ბრძანება, ვითა რა ნახოთ თქვენ ისა,
დახატვა სწორად დაწერა საამოდ წამკითხვენისა,
და სრულ იქმნა ვისგან ვისითა მრთლად სახელ მოგისვენისა.

იმერთა ძირთა მოსახლე გარდმოსულია ამერთა,
გიორგი კნიაზ ფხეიძე შერთვით ქართველთა ამერთა,
ძველად გძლად მათი მონა და ვერავინ გააწამერთა,
და იგი არს თანა კმობილი, ვინა მსახურა ყმა-ბერთა.

მას ჰყუანდა მონა მცირელი, მისი თან შეცაზდილია,
გიორგი სახელ-დებული, გვართა ლუკადისშვილია,
წერა-კითხვითა მსწავლელული, არვისგან შენაცლია,
და მას მიჰხედა ესე ბძანება, ვით ზომით მონაწილია.

ჩვენ ორნი ძმანი მოუბრუნეთ მახედან დადგინებულნი,
ვეისხენ მხატვარნი ჩვენნივე, მონანი დაცადებულნი,
სწერეს, დასახეს მსგავსისა, ვითარცა იყო ღებულნი,
და დიდს რუსეთს მოსკოვს ქალაქსა არს სამეუფოთ გებული.

Начало текста съ сохраненіемъ знаковъ препинанія:

ქ: დიდება: ღმერთსა: კარი: პირველი: როსტომიანთა:
ეს: არის: დასაწყისი: მანუჩარ: კელმწიფისა: და: საამ ფალავნისა.

ჭი: შემოქმედო: ნუ: წამწყმედ: დამხსენ: სახმილოთა: ალია.
თავი: ეს: არის: როსტომთა: ბოლომდის: ლექს: მრავალია.
ქაიხოსრომდი: გავლექსავე: მღთით: ვიტყვი: რა: სავალია.
და: ნეტარ: რა: გიყო: სპანდიერ: სოფელი: წარმავალია.

ბრძენი: ვინცა: ხართ: გასინჯეთ: სცნათ: ჩემი: დანაპირება-
მიბრძანეთ: ფილასოფლანო: განა: სჯობს: გვარსა: ზდილობა-
თქვენ: შემბავწეთ: უფალსა: არ: მიყოს: ჭკუვის: მცირობა-
და: გამომიზნდების: ლექსზედა: აწ: ჩემი: გულმანხვილობა.

იყო: მანუჩარ: კელმწიფე: გმირი: და: სახელიანი.
საამ: არს: ნარიმანის ძე: მორკმული: ნიმროზიანი.
მას: კელთა: ჰქონდა: ქალაქი: ზაული: სიმაგრიანი.
და: სხვა: ძე: არ: ესე: შემდეგად: კმუნვით: ჯდა: გულ[მაგრიანი].

Ростоміани представляет изъ себя сокращенный пере-
водъ въ стихахъ той части Шахъ-Намэ, которая начинается
съ рожденія Заала и кончается смертью Госташаба. Съ со-
держаніемъ „Книги царей“, какъ это установлено теперь Н.
Марромъ, грузины были хорошо знакомы еще въ XI и XII
вѣкахъ ¹⁾). Есть большое вѣроятіе, что переводъ этой знаме-

¹⁾ См. статью Н. Марра: *ორიოდე სიტყვა „შაჰ-ნამე“ ს ქართულ თა-
რგმან-ს შესახებ* (Газета „Иверія“ 1891 г. №№ 132, 133, 135). Къ выводамъ,
къ которымъ пришелъ Н. Марръ въ этой статьѣ относительно пере-
вода и авторовъ Ростоміани, пока ничего новаго не прибавлено. О

антой книги, если не въ стихахъ, то по крайней мѣрѣ въ прозѣ имѣлся раньше на грузинскомъ языкѣ. Н. Марръ указываетъ въ Публичной библиотекѣ въ Петербургѣ (Собрание князя Грузинскаго № 50) дефектный экземпляръ прозаическаго перевода Шахъ-Намѣ. Авторомъ грузинскаго Ростоміани царь Арчилъ считалъ Хосро Турманидзе, но Н. Марръ, разбравъ послѣсловіе Ростоміани Петербургской публичной библиотеки (Собрание кн. Грузинскаго № 15), совершенно правильно установилъ, что переводъ Ростоміани принадлежитъ не одному Хосро Турманидзе, а нѣсколькимъ лицамъ, упоминаемымъ самимъ Турманидзе. Лица эти суть: «хевисъ-бери» и старшина Грема (?) Сабашвили, сынъ Сограта (Согратисдзе-Сабашвили), который является авторомъ той части Ростоміани, которая начинается отъ рожденія Заала и доведена до Лораспа; Хосро Турманидзе, который приписываетъ себѣ переводъ 972 стиховъ (вѣроятно четверостишіи), или разсказа о Спандіатѣ Барзу цѣликомъ, и Парсаданъ Горгиджанидзе, извѣстный историкъ, который, какъ видно, работалъ надъ Ростоміани въ бытность свою въ плѣну въ Шуштарѣ (въ Аравіи) въ третьей четверти XVII вѣка. По имѣющимся пока матеріаламъ нельзя точно установить, что принадлежитъ въ Ростоміани Парсадану и вообще каждому изъ трехъ названныхъ лицъ, но участіе всѣхъ ихъ въ переводѣ Шахъ-Намѣ безспорно устанавливается записью въ концѣ Ростоміани, которая, къ счастью, сохранилась и въ разбираемой рукописи передъ послѣсловіемъ переписчика и которую мы долгомъ считаемъ цѣликомъ привести:

კურთხეულმც არის უფალი, ყოვლის მკურობელი ზესია,
მე ხოსროვ თურმანიძემან აშბავი ვპოვე ესია, .

Ростоміани довольно подробно писалъ еще Хахановъ (см. Очерки по исторіи грузинской словесности, вып. 3, стр. 112—119) и З. Чичинадзе. Грузинскіе писатели XVII ст. на груз. языкѣ.

უცხო, ტურფა და ლამაზი სპარსულად იყო ესია,
და პატრონმან ჩემმან მიბრძანა, ქართულად სწერე ესია.

სპანდიერ ბარზუს ამბავი აწ სრულად გაიგონების,
მტერი ორგული ყოველი მეფესამც დაეღონების,
ცხრაას სამოცდა თორმეტსა ლექსს ხოსროფ მოეგონების,
და ვინც ნახოთ, ჩემსა ლოცვასა ნურავინ დაეღონების.

სხვაც ბევრი აკლდა ამ წიგნსა პირველად თარგმანულთაგან,
პატრონი ჩემი სვიმიონ, სვიანმცა არის სულთაგან,
მათსამცა ძეთა მიხედების, რომე მოიპოვნ მტერთაგან,
და ძმათა მათი წყალობა ნუ მოეშლებიხს ხმელთაგან.

ეჰ გლან გმართებს, თაო ჩემო, ლოცვისაგან არ დასცხრია,
ღმერთსა ხშირათ ეთაყუანე, გაათავე, რაცა სთქვია,
მანუჩარით ბაჰმანამლის ორსა თვესა დაესწერია,
და ჭკვიანსა და გონიარსა მცდარმან კაცმან აღრე მძლია,

შუშტარს უბრალოთ ტყუეთ ვიყავ ფარსადან ლექსის წერია¹⁾,
არა მყავს მშველი მომხმარე, არც მეფე არცა ერია,
ძმა მახლავს ჩემი უმცროსი მელექსედ²⁾ შვენიერია,
და შველად იმედათ მეცა მყავს მპყრობელი სახიერია.

როსტომიანთ³⁾ გამლექსავი სოგრატიძე საბაშვილი,
ზალის შობათ ლორასპამდის⁴⁾ ლექსი მითქვამს სიტყვა ტკბილი,
გრემელთ თავი, ხევის ბერი, კელმწიფეთა თანა ზრდილი,
და შენდობასა მიბრძანებლეთ, ვინცა ნახოთ ჩემი თქმული.

¹⁾ Въ оригиналѣ лექსი სწერია.

²⁾ Въ петербургской рукописи болѣе правильное чтение: მელექსად-
Меликъ-Садать или Меликъ-Садать-Бегъ былъ братъ Парсадана Горги-
джанидзе (Н. Г. П., 1, p. 512).

³⁾ Въ петербургской рукописи: ამ როსტომიანთ.

⁴⁾ Въ петербургской рукописи: ლორასპამდის.

სამოციას წლისა იქნეთ, მოიგონეთ მონახსენი,
ღვინოს ნუ სვამთ, თვით მთვრალი ხართ, ღმერთმან მოგცა(თ)
ყავარჯენი.

სადავესა ნუ უყურებ, სამლოთო გაცე საჭურჭლენი,
და ჟამსა ნურვინ მიენდობით, ვართ ამისი მოაჯენი.

რა მტვერი ასტყდეს, გუშაგთა ველარა ნახონ მთის მეტი,
წამწამთა წინა შობასა არ გაათენებს შვის მეტი,
არ დაბორკილდეს ვაჟკაცი ჟამსა სამოციას წლის მეტი.
და ჭიქა სამოცდა თორმეტი გაქუს, გმართებს სამარის მეტი.

ამა წიგნსა უღვეველსა, გრძელოთ უთქვამს კაცსა ბრძენსა,
თავი ბოლო ნაკლები აქეს, რაც რომ უთქვამს ენა(ს) ჩვენსა,
კრტა რამე მე ვარჩიე, საკითხავათ მოგალხენსა,
და რაც აკლია, ვინც ათაოთ, სამოთხე ხედეს სულსა თქვენსა.

Другая запись въ серединѣ текста заставляетъ думать, что надъ Ростоміани, кромѣ выше указанныхъ лицъ, работалъ еще нѣкій Сераціонъ. Авторъ упоминаетъ о Багратѣ, по всей вѣроятности Мухранскомъ владѣтелѣ¹⁾, и нѣсколько явно заявляетъ, что Руставели не можетъ сравниться съ нимъ. Слѣдуетъ мнимый отвѣтъ Руставели, а затѣмъ Баграта, который, отдавая должное многоопытности Сераціона, заявляетъ однако, что царь долженъ быть богобоязливымъ, добродѣтельнымъ и заботиться о духовныхъ дѣлахъ и что трудъ Сераціона не принесетъ ему пользы въ той жизни. Запись эта имѣется во многихъ спискахъ Ростоміани, не исключая и петербургскаго, но мы приведемъ ее изъ № 1505, такъ какъ только въ этой рукописи четверостишія имѣютъ соответствующія оглавленія. Въ началѣ приведена такая фраза: აქა მეღვესე ავად განდა, რა ექნა ამ

¹⁾ Багратовъ Мухранскихъ было три; изъ нихъ первые два жили въ XVI вѣкѣ, а третій въ XVII.

მარტივლების გარდამკიდე— „ЗДѢСЬ СТИХОТВОРЕЦЪ ЗАБОЛѢЛЪ,
ЧТО МНѢ ДѢЛАТЬ СЪ ЭТИМИ ДѢТЬМИ!“ (тетрадь 26, листъ 8
verso). Затѣмъ идутъ три четверостишія:

ბაგრატ ენახე, მარანსა ჯდა, მუხრანს შექნა ნადიმობა,
ხელყო საყდართ აშენება, დაიჭირა ბატონობა,
ძველი ტახტი განაახლა, პოვა მღვთითა მორკმულობა,
და ნაძღვევი ვარ რუსთველისა, თუ მეტი ქნა ჩემოდნობა.

აქ რუსთველისაგან ჰსუსხას შექცევა.

რას მამერჩი ბერი ბერსა, მე გავლექსე ლამაზ ენა,
აშიყი ვარ თვალ-წარბისა, ეინ სოფელი დააშენა,
შენ ტყუილად შემოგფიცეს, მათ აუბნეს ტკბილად ენა,
და თუმცა ფასი არ მიბოძა, მან რუსთავი ამიშენა.

აქა ბაგრატის ჰსუსხას შექცევა.

ვიცი, ჩემო სერაპიონ, ხარ მრავლისა მოწახული,
მეფე უნდა ღვთის მოშიში, სიკეთითა დანერგული,
ამ სოფლისა დიდებასა მიჩვენია მცირე სული
და არას მარგებს საუკუნოს საპრჭოთ შენი ჭირნახული.

Мы имѣмъ и другое литературное упоминаніе о Серапіонѣ. Авторъ „Шахнавазіани“ Пешангъ Бертадзе сообщаетъ, что Серапіонъ воспѣлъ героя Ростома. Имѣются и другія упоминанія о грузинскихъ переводчикахъ „Книги царей“. Такъ, наприимѣръ, Байхосро, авторъ „Оманіани“ въ предисловіи своего произведенія говоритъ, что какой-то Кеделаури воспѣлъ туранцевъ и Ростома Заулистанскаго. Царь Арчилъ въ своемъ Арчиліани сообщаетъ, что Бардзимъ Вачнадзе переложилъ въ стихи рассказъ о Саамѣ. Все это безспорно доказываетъ, какъ отмѣтилъ Н. Марръ, что „Шахъ-Намѣ“ переводился на грузинскій языкъ одновременно и по частямъ.

Разбираемая рукопись, какъ видно, поступила въ Общество грамотности изъ библіотеки кн. Александра Вахтан-

говича Орбеліани. На оборотѣ переплета имѣется его записъ, указывающая, что рукопись принадлежала прежде царю Вахтангу VI (?), и когда царицу Дареджану отправили въ Петербургъ, ее сопровождалъ отецъ Александра Вахтангъ, который на возвратномъ пути въ Москвѣ получилъ въ подарокъ сей Ростоміани отъ своего родственника и друга Дмитрія Багратіона. როსტომიანი ესე ნაქონია მეფის ვახტანგისა. როდესაც დარეჯან დედოფალი პეტერბურლსა წაიყვანეს, მამა ჩემი ვახტანგ თან ახლდა და იქითგან დაბრუნებაზე მოსკოვში დიმიტრი ბაგრატიონს ეჩუქებინა მამიჩემისათვის როსტომიანი ესე ნათესაობის, სიყვარულის გამო. თა ალექსანდრე ჯამბაკურიანი ორბელიანი.

Какіе-то комичи М. и Г. Чолакашвили въ иронической припискѣ совѣтуютъ Александру Орбеліани молчать, когда его не спрашиваютъ. Какое же родство, спрашиваютъ они, могло быть между вами и царемъ Вахтангомъ или Дмитриемъ Багратіономъ? სანამ არა გკითხონ რა, თქვენ თვითონ ნურას იტყვიო, ამიტომ რომ არ დაგეგვიერება რა. მ. ჩ.

რა ნათესავი იყო მეფე ვახტანგ თქუენი, ან დიმიტრი ბაგრატიონი? რა გენაღლება, სულ ჩუმათ იყოთ. გ. ჩოლაკაშვილი. Тутъ же приписанъ отвѣтъ Александра Орбеліани, который указываетъ на свое родство съ упомянутыми лицами. მე თქვენისთანა არა ვარ, დაეჩუმიდე. თქვენ ბრუნდე სიარული გიყვართ და იმ გზაზე არ შემოძლიან ვაგლა. მეფე ვახტანგ ჩვენი სახლის ნათესავი ასე იყო: იმის დისწული ელენე პაპი ჩემის მამის ელიზბარ ეშვიკაბაშის ცოლი იყო, და ნათესავი ყოფილა თუ არა? და თუ დიმიტრი ბაგრატიონის ნათესაობა ვინდათ შეიტყუოთ, მობრძანდით და ამისაგან მოწერილს წიგნს გაჩვენებთ: შენ მ. ჩო. და კნ. გ. თა ა. ვ. ძე. ჯ. ორბელიანი.

Наша рукопись списана, по всей вѣроятности, съ экземпляра, теперь хранящагося въ Петербургской публичной библіотекѣ (Собраніе кн. Грузинскаго № 15). Петербургская

рукопись, судя по описанію Н. Марра (газета «Иверія» 1891 г. №№ 132, 133, 135), начинается такъ же, какъ наша, содержитъ въ концѣ и въ серединѣ тѣ же свѣдѣнія объ авторахъ Ростоміани, какія мы привели выше. Наша рукопись и по вѣшности и по украшенію напоминаетъ петербургскую. Одинаковый форматъ, одинаковыя украшенія и рисунки заставляютъ думать, что переписчики и миниатюристы во всемъ рабски подражали оригиналу, хотя рисунковъ въ нашей рукописи меньше. Въ петербургской Н. Марръ насчиталъ 161. Приводимые Марромъ отрывки изъ петербургской рукописи не даютъ существенныхъ вариантовъ сравнительно съ нашими. Но петербургскій списокъ Ростоміани почти на столѣтіе древнѣе нашего. Онъ переписанъ несомнѣнно въ 1671 г. Переписчикомъ, повидимому, былъ Парсаданъ Горгиджанидзе, который долженъ былъ выполнить эту работу, по предположенію Н. Марра, въ Шустарѣ, незначительномъ городѣ Аравіи. Одна приписка ея въ переводѣ гласитъ: «Боже, дай въ долгоденствіи владѣть *сею книгою* невѣсткѣ царя царей Георгія Кетеванъ, аминь. Корониконъ 359 (=1671)». Другая приписка поздняя: «Сія книга принадлежитъ невѣсткѣ царя всей Грузіи Георгія, дочери имеретинскаго сахлъ-ухуцеса Зураба Церетели Кетеванъ, Боже, дай пользоваться въ счастья и благоденствіи; іюня 22, въ корониконъ 488(=1800)». Упомянутое въ разновременныхъ записяхъ Кетеваны насъ не должно смущать, ибо Кетевана первой записи есть жена царя Арчила, невѣстка царя Георгія XI, а Кетевана второй записи жена царевича Юанна, невѣстка послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII. Есть еще одно обстоятельство, которое дѣлаетъ несомнѣннымъ персписку нашей рукописи съ петербургской. Дѣло въ томъ, что петербургская рукопись имѣетъ на 8 листѣ вставку Парсадана Горгиджанидзе изъ нѣсколькихъ четверостишій, въ которыхъ авторъ жалуется на свою судьбу, на свою ссылку

въ Шуштарь, или Шустерь, куда онъ былъ отправленъ, по словамъ Парсадана, иранскимъ повелителемъ безъ всякаго суда, по одному только доносу карталинскаго царя. Парсаданъ просить Бога даровать умъ царямъ для распознаванія правды, а себя утѣшаетъ тѣмъ, что на томъ свѣтѣ онъ будетъ выше другихъ. Эта вставка повторяется и въ разбираемой рукописи, какъ зависимой отъ петербургской; въ пяти другихъ рукописяхъ, которыми мы располагаемъ и описаніе которыхъ будетъ приведено ниже, она отсутствуетъ. Вставка эта состоитъ изъ 4 четверостишій и помѣщена на 7 листѣ verso:

ღმერთო, გვედრო, გებარო, სიმათლით საგსეე უკლებო!
უბრალოთ შებეზლებულხა შენ მიხსნი, მიპატრონებო,
ვირე ეკაცხალგარ, ყოველ წუთ ხშირათ ვქნა შენი საქებო,
და შეფეთა სიმათლისათვის ჰკუა უბოძე სამცნებო.¹⁾

ქართველთა მეფემ მამეზლა კემწიფეს ერანელთანა,
არ გამაკითხეს, არაბეთს უბრძანეს ჩემი წატანა,
წამოველ, ღმერთსა მივინდე, ვერ მამატყუებს სატანი,
და არის ვებოლო, თუ ღმერთი წყალობით იყოს ჩემთანა.

რაცა მიწას დაენარცხოს, მღვთის ბრძანებით აყუავდება,
ჰაერშია არ ამოვა, თესლი მიწით გამწუჟანდება,
თუცა ორბა ზეცაშია არაოდეს არ გაძლება;
და ფარსადან შენ მიწათ იქეც, ღმერთს მონე და გგმეველება.

მღვთის წინაშე აღვილია ტახტის მაგიერ სუღარა,
ჯართა სანაცვლოდ მიწათა გაუთავებების მუღარა²⁾,
შესჰამს და ჰია გაძლების, ზოგნი შიგ დაიბუღარა,
და ფარსადან იმ დღეს შენ სჯობხარ, მის უკეთესი გინდარა!

¹⁾ Этого четверостишія Н. Марръ не приводитъ, но оно, вѣроятно, имѣется и въ петербургской рукописи.

²⁾ Въ петербургской рукописи: ზუღარა.

Итакъ, въ разсматриваемой рукописи мы имѣемъ копию Ростоміани Петербургской бібліотеки.

46(=406): Ростоміани Мингрельской бібліотеки, рукопись въ 25,5×20 сант., писана на бумагѣ красивымъ, круглымъ письмомъ икедзули и черными чернилами; заглавія и первое слово каждаго четверостишія писаны кинноварью; на каждой страницѣ помѣщены по пяти четверостишія, когда этому не мѣшаетъ оглавленіе. Картонный переплетъ обтянутъ черною кожею съ тисненіями. Довольно таки пострадавшую отъ времени рукопись подправилъ и привелъ въ порядокъ, какъ видно изъ одной поздней приписки, бывший владѣтель Мингрелин Давидъ Дадіани. Брая испорченныхъ листовъ подправлены бумагою, недостающіе тексты добавлены на другой бумагѣ другимъ почеркомъ; таковы страницы: 9—10, 363—366, 369—370, 739—742, 805—808, 901—904; всѣхъ добавленныхъ листовъ 15; мѣстами текстъ все же не пополненъ, ибо, какъ замѣчаетъ Давидъ Дадіани, онъ не нашелъ хорошаго оригинала. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣста оставлены для пополненія и самимъ переписчикомъ стараго текста (какъ напр., на стр. 50 и 51), очевидно, пропускъ былъ въ оригиналѣ, что часто наблюдается въ разныхъ спискахъ Ростоміани. Эти мѣста сохранились въ № 428 (листы 36 и 37) и № 2384 (листъ 97). Пагинація была означена по тетрадамъ на поляхъ сверху и снизу листовъ буквами икедзули, но буквы большею частью обрѣзаны при переплетеніи рукописи. Всѣхъ тетрадей 57, въ каждой тетради по 8 листовъ. Съ добавленными листами теперь въ рукописи 920 страницъ. Въ концѣ недостаетъ пять четверостишія текста и цѣлаго послѣсловія № 1580. Начало сохранилось. Бумага рукописи двухъ сортовъ, одна потолще, другая потоньше; филигранью послѣдней служитъ нѣчто въ родѣ букета цвѣтовъ изъ лилій. Эта одна изъ лучшихъ рукописей Росто-

მიანი. Нѣкоторые ея стихи не встрѣчаются въ другихъ спискахъ, различій много, но есть и важные пробѣлы. Время переписки, судя по почерку и бумагъ, вѣроятно, XVIII вѣкъ. Текстъ имѣетъ оглавленіа, указывающія на содержаніе, чего нѣтъ въ № 1580 ¹⁾. Начало представляетъ нѣкоторые варианты сравнительно съ № 1580, поѣтому мы считаемъ нужнымъ привести ее здѣсь (знаковъ препинанія оригинала, по двѣ точки послѣ каждаго слова, не сохраняемъ):

კარი პირველი. დასაწყისი როსტომიანთა. თავი ეს არის პირველი მანუჩარ კელმწიფისა და საამ ფალაენისა. ძლიერო მეუფეო, ნუ მიმკლი პატივთა ამოღლ და შრომასა ზღაპარსა ამას ზედა, და მშვიდობით აკმარე.

1. ზი²⁾) შემოკმედო, ნუ წამწყმედ, საკმილთა დამკენ³⁾ აღია⁴⁾), თავი ეს არის როსტომთა, ბოლომდი ლექს მრავალია, ქაიხოსრომდი გავლექსო, ლეთით ვიტყი რა სავალია, და ნეტარ რა გვიყო სპანდიატ, სოფელი წარმავალია.

2. ბრძენი ვინცა ხართ გასინჯეთ, სცანთ ჩემი დანაპირობა, მიბრძანეთ ⁵⁾ ფილოსოფოსნო, განა სჯობს გეარსა ზრდილობაჲ თქვენ შემახვეწეთ უფალსა, არ მიყოს ჭკვისა ⁶⁾ მცრობა, და გამომიჩნდების ⁷⁾ ლექს ზედა აწ ჩემი გულ-მანგილობა.

3. იყო მანუჩარ კელმწიფე გმირი და სახელიანი, საამ ძე ნარიმანისი ⁸⁾ მორკმული ნიმროზიანი, მას კელთა ჰქონდა ქალაქი ზაული სიმაგრიანი და სხვა ძე არ ესეა შედეგად, კმუნეთ ჯდა გულ-ნაღელიანი.

¹⁾ Въ № 1580 оглавленія встрѣчаются иногда въ видѣ исключенія.

²⁾ Въ № 1505: ჰე, въ № 2384: ჰეი.

³⁾ Въ № 1505: დამხსენ საკმილთა აღია.

⁴⁾ Въ обонхъ цитованныхъ рукописяхъ: გვიპანეთ.

⁵⁾ Въ обонхъ рукописяхъ: ჭკუის.

⁶⁾ Въ обонхъ рукописяхъ: გამომჩნდების.

⁷⁾ Въ обонхъ рукописяхъ: შეილი ნარიმანისა.

Чтобы не повторять начала при описаніи другихъ рукописей Ростоіани, мы укажемъ здѣсь разницу. Въ №№ 1505 и 2384 заглавіе приведено въ такомъ видѣ:

ქ: კარი პირველი როსტომისა. ესე არს დასაწყისი მანუ-
ჩარ კელმწიფისა და სამ ფალაენისა. ღმერთო, წარმართე სა-
ქმე კელთა ჩვენთანი და მოგვეც გონება ვრცელი და განძლიე-
ბა, ხოლო კელი მწერლისა მიწასა შიგან ლპების და ნაწერი
მისი რჩების. № 2384 კъ этому еще прибавляютъ: მეორედ
ამის დამწერის ხელი რჩების.

Конецъ:

მიწერილი წიგნი ნახეს, რაცა ჰქონდა როსტომ მისცა,
ხვაფთანი და ბარგისტანი, მოკედლილი კრმალი მისცა,
გულის ნაღელითა ნაწრობი, ხანჯარი და ქამარიცა,
და ოქროს უნაგირით შემკული მისცა მრავალი ცხენიცა.

ორი იაგუნდის თასი და ნარინჯი ოქროსანი,
სხუა მრავალი საქონელი, არა ითქმის ანგარიში,
ესე ბილოტანმან როსტომ ბაამანს მისცა მისანი,
და ოთხს ფარსაგამდის თან გაჰყვა შვენება ფალაენისანი.

Запись Давида Дадіани 1838 г.:

ეს როსტომიანი ღიდის ძებნით ვჰპოე დაფუშლი ფურ-
ცლებად და რაოდნადც შესაძლო იყო შეეაწყობინე და შე-
ვაკრევეინე მაგრა, დედანის უპოარებისა ძლით მეტად ვერ გა-
ვამრთელეთ, ბოლოც დაკლებული აქეს, საშეალ ქალღდის
ჩაწების გარდაახს. 1838-სა წელსა ნოემბრის 29-ს. ტფილისი.
დავით დადიანი (ПОСЛѢДНІЯ ДВА СЛОВА ВЯЗЬЮ).

გი მკითხველნო! ამ წიგნს ნუ დასცინებთ, თუმცა ვინ
გულის ხმებრად წაიკითხოთ, ჰპოთმცა ამას შინა ძველი ზნე-
ობა და ზოგადი ჩვეულება ძველთა ქართველთა და გმირულნი
მოთხრობანი, რომლითაცა ძველნი ქართველნი შთამომავლო-
ბათა, ანდაზად დაუდებდიან და ამით მათ შორის სიმხნესა და
ახოვნასა სულოსა განალიძებდიან, და სასიბრძნოცა მრავალი
იპოება. დავით დადიანი (ПОСЛѢДНІЯ ДВА СЛОВА ВЯЗЬЮ).

47 (=428). Ростоміани, рукопись in folio, въ 33×22 савт., писана на бумагѣ круглымъ мхедрули и черными чернилами, заглавія и первый стихъ наждаго четверостишія писаны кншварью. Рукопись безъ начала и конца, переплетъ прѣналь, но тетради пришиты другъ къ другу. Текстъ начинается теперь словами:

და: ნულარ: მედღურვი: მოგგვარე: სეცლისა: დამაღწობელი.

ტან: სარა: და: პირად: მთვარე: ჭანგ: მახელი:
ხელი: ლომი:

ვჰპოვე: ჩემგან: დაკარგული: ფასკუნჯისა: განადღომი:

ვითა: გმართებს: დაემზადე: დამხული: მზეო: ტახტსა:
მჯღომი.

და: შენ: მოჰკაზმე: დარბაზები: ვაგვინათლდა: ცათა: კომი:

Словомъ, этой рукописи въ началѣ недостаетъ текста, который въ № 406 приведенъ на 1—16 страницахъ, т. е. цѣлой первой главы и части второй. Нѣсколько листовъ недостаетъ и въ серединѣ, наиримѣрь, одного листа нѣтъ послѣ 496 страницы. Въ концѣ недостаетъ послѣдней главы и нѣсколько стиховъ предпослѣдней, именно то, что въ № 406 приведено на стр. 896—920, да плюсъ еще пять четверостишія и послѣсловія; текстъ кончается теперь четверостишіемъ:

ღელა: ნახა: ტირილითა: მას სჰანდატ: ეუბნების:

ჩემგან: მისი: სიკუდილი: და: აწ: მორენა: არ: იქნების:

ესე: ვიცი: ზაულისტანს: რა: ჩემი: ღლე: გათავდების:

და: რა ექნა: ჩემგან: ველმწიფისა: აწ: ბრძანება: გატყდების:

Въ рукописи теперь 888 страницъ; на каждой страницѣ по пяти четверостишія. Бумага тонкая, безъ филиграни, почеркъ, повидимому, XVII вѣка. Приниска позднею рукою на стр. 107, на полѣ внизу, указываетъ, что книга принадлежала нѣкогда царевнѣ Еленѣ: ქ. ეს წიგნი: ბატონი-შეილის: ელენესა: როსტომიანი: Нѣкоторые листы въ этомъ

спискѣ съ соотвѣтствующимъ текстомъ несовременны рукописи, а добавлены потомъ другою рукою. Таковы страницы: 23—26; 31—34; 69—70; 75—82; 93—100; 107—110; 187—188 (этотъ листъ совсѣмъ новый и письмо строчное мхедрули). Бумага добавленныхъ листовъ имѣетъ филигранью три полумѣсяца. Эти добавленія XVIII вѣка, кромѣ указанного одного листа. Паганація обозначена на каждомъ листѣ буквами мхедрули; послѣдній изъ сохранившихся листовъ 454-ый. На 3 и 4 страницахъ приведены по два четверостишія, и оставленные мѣста показываютъ, что переписчикъ предполагалъ тутъ пропуски въ оригиналѣ, но другіе рукописи въ этихъ мѣстахъ не отмѣчаютъ пропусковъ. На полѣ 363 страницы какая-то запись криптографомъ. На полѣ 319 страницы сбоку замѣтка рукою текста:

მტოსა: მადლოსა: ნუ: მაგინებთ: სამი: ლექსი: დამჩხო-
მოდა. «Ради Бога, не хулите, пропустилъ три стиха» (четверостишія).

Послѣловія № 1580 въ этой рукописи не можетъ быть по дефектности, но на стр. 404 сохранилась та часть послѣловія, которая принадлежит Сабашвили. Она повторяется и въ другихъ спискахъ (№№ 406, 1505 и 2384), кромѣ № 1580. Въ послѣднемъ всѣ предисловія или послѣловія разныхъ авторовъ соединены въ одно, причемъ, какъ оказывается, дѣло не обошлось безъ искаженій. О Грени, столицѣ Кахетіи, послѣловіе Сабашвили не упоминаетъ. Въ-место გრემელთ თავი—«глава (старшина) Грени», всѣ другія рукописи даютъ чтеніе მრევლთა თავი—«глава прихожанъ». Затѣмъ одинъ стихъ указываетъ, что хевисъ-беръ (начальникъ ущелья) Сабашвили былъ искусный живописецъ и плодовитый стихотворецъ. Если бы всѣ послѣловія авторовъ Ростоміани сохранились на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ, то легко было бы выяснитъ работу каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Послѣловіе Сабашвили сохранилось во всѣхъ

უგაზანიან ხუროთა ხუროთა შინა, გდჳ ბანჩიანთა რაზკაზჳ ო
სმერტი სიაოშა. ვჳ ტრეხჳ სპისკაჳჳ პოსლჳსლოვიე საბაშვილი
ოდიანოვო პერეადჳ, № 406 დაეჳ ვარიანტი, კორიე მჳ
ოტმჳჩაემჳ ვჳ პრიმჳჩანიანჳ.

აჳჳ ჳჳჳოზისკან სიაოშის სიკუდილის ცნობა.

ვჳ № 406 ოთჳ ჳაგლავიე პრევიდენო ტაჳჳ:

გათავდა სიაოშის სიკუდილის აშაკი დჳ ჳიანოროსკან სიაოშის
სიკუდილის ცნობა.

ამ როსტომთა გამლეჳსაეი ¹⁾ სოგრატიძე საბაშვილი,
მხატვარი კელოვანი, ლეჳს უღევი, სიტყვა ტკბილი,
პრეველთა თაეი, კევის ბერი, კელმწიფეთა თანა ჳრდილი,
და შენდობასა უბრძანებლით, ვინცა ნახოთ ჩემგან თჳმული ²⁾.

სამოციანა წლისა იჳნეთ, მოიგონეთ ³⁾ მონახსენი,
ღენოს ნუ სეამთ, თეით მთერალი ხართ, ჳამმან მოგცა(თ)
ყავარჯენი.

სადავეთა ნუ უყურებთ, დაიფანჩეის ⁴⁾ საქურჳლენი,
და ჳამსა ნუ ვინ მიენდობით, ვართ ამისნი მოაჯენი.

რა მტვერი ატყდეს, გუშაგთა ველარა ნახონ მთის მეტი ⁵⁾,
წამწამთა შინა შობასა რა გაათენებს მზის მეტი ⁶⁾,
ვით დაბრკოლებს, არ ვიცი, ჳამსა ⁷⁾ სამოციან წლის მეტი,
და ჳიჳა ორომოდა თორმეტი ⁸⁾ გაჳს, გმართებს სამარის მეტი.

¹⁾ ვჳ № 406: გამლეჳსველი.

²⁾ Ibid.: დჳ შენდობასა უგზანბლით, ვინც იკითხოთ ჩემგან თჳმული.

³⁾ Ibid.: გაიგონეთ.

⁴⁾ Ibid.: დაიფანჩეს.

⁵⁾ Ibid.: რა მტვერი ასტყდა, გუშაგმან ველარა ნახა მთის მეტი.

⁶⁾ Ibid.: წამწამთა შინა შობასა რა გაანათლებს მზის მეტი.

⁷⁾ Ibid.: ჳამსა

⁸⁾ Ibid.: ოთხმოდა თორმეტი.

48 (=1505). Ростоміани, рукопись, пожертвованная Шахро Херхеулидзе и привезенная изъ Кизляра, in folio, въ 32×20 сант., написана на бумагѣ строчнымъ, но разборчивымъ мхедрули и черными чернилами, оглавленія и первое слово каждаго четверостишія писаны киноварью. Рукопись дефектна, недостаетъ и въ началѣ и въ концѣ; переплетъ пропалъ. Пагинація выставлена на каждомъ листѣ двумя буквами заглавнаго хуцури, первая буква указываетъ номеръ тетради, вторая счетъ листовъ каждой тетради. Отъ первой тетради сохранились три первыхъ листа, наполовину попорченныхъ; остальные листы до третьяго листа второй тетради пропали. Рукопись обрывается на 238-ой главѣ стихами.

ტახტის. გულისათვის. მოკალ. შენ. იმისთანა. შეილია.
 ტახტ. გვირგვინსა. აღარ. ნახავს. აწ. სპანლიატის. თვალია.
 ამ. სოფელს. კარგსა. არას. იქს. მკუდარი. ხარ. შერცხვენილია.
 და აწ. პირი. ჯამასპის. მიაპყრა. მისგან. გულ. დადაღულია.

Недостаетъ и попорчены нѣкоторые листы также и въ другихъ мѣстахъ рукописи. Последняя тетрадь теперь сороковая, въ которой 7 листовъ. Обыкновенно въ тетради 8 листовъ. Въ текстѣ указаны и заглавія статей, на которыя дѣлится Ростоміани, но счетъ главъ не приведенъ. На каждой страницѣ нашей рукописи помѣщены обыкновенно по 9 четверостишій.

На страницѣ აა,დ, на полѣ внизу запись вязью: ელენე — Елене. На страницѣ ავ,გ verso поздняя замѣтка: ქ. მე სომხითის მელოქის შეილმა ნინიამ ეს როსტომიანი ოთხს დღეს გარდემკითხე და კიდევაც დავისწავლე. როგორც მე ამან მამო, ლთმა ამისი პირველ მთქმელს ამოს თავის სარწმუნოებაზე. გიორგობისთვის აზ, ქქს უპო.

«Я сынъ сомхитскаго мелнга (Меликишвили) Нинія въ 4 дня прочиталъ и усвоилъ сей Ростоміани. Какъ мнѣ это доставило удовольствіе, пусть Богъ доставитъ такое же удо-

вольствіе первоначальному автору сей книги по вѣрѣ его, октября 17-го, въ коронниконъ 489 (=1801)».

Бумага рукописи разная по своимъ водянымъ знакамъ. Въ первой части рукописи филигранью служатъ: въ одной половинѣ листа въ картушѣ В. Ф., въ другой половинѣ въ картушѣ же С. Т.; филигрань бумаги другой половины рукописи—большой орнаментированный щитъ. Встрѣчаются и другія филигранны. Рукопись, вѣроятно, XVIII вѣка. Хотя нашъ списокъ Ростоміани и дефектенъ, но сохранившіеся обрывки трехъ первыхъ листовъ даютъ намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ авторѣ одной части «Книги царей», который намъ до сихъ поръ былъ неизвѣстенъ. Мало того, мы даже и не подозрѣвали о существованіи на грузинскомъ языкѣ этой части «Шахъ-Намѣ». Какъ было упомянуто раньше, на грузинскомъ языкѣ извѣстенъ былъ Ростоміани, т. е. та часть Шахъ-Намѣ, которая начинается отъ рожденія Заала и кончается смертью Госташаба. Всѣ разобранныя выше рукописи №№ 1580, 406 и 428 только и содержатъ эту часть Шахъ-Намѣ. Между тѣмъ наша рукопись открываетъ еще переводъ другихъ частей «Книги царей», которая предшествуютъ Ростоміани и носятъ названіе «Заакіани». и «Сааміани». Все это занимало въ нашей рукописи 128 страницъ или 576 четверостишій. Тутъ имѣются рассказы о Заакѣ, Саамѣ, Фридонѣ и Манучарѣ. Далѣе слѣдуетъ извѣстный уже намъ Ростоміани. Предисловіе Заакіани состоитъ изъ 15 четверостишій; изъ нихъ первыя семь и два послѣднихъ кое-какъ можно еще возстановить въ нашей рукописи, остальные сохранились наполовину. Но и то, что сохранилось, даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ авторѣ Заакіани и мѣстѣ, гдѣ работа была выполнена. Изъ предисловія выясняется, что авторомъ Заакіани былъ нѣкій Мамука, царскій секретарь, который переложилъ въ стихи рассказъ о Заакѣ въ Одишѣ (Мингреліи) въ бытность свою въ плѣну у Левана Дадіани, сына Ману-

чара. Въ началѣ авторъ заявляетъ, что старинный рассказъ о Заакѣ оставался въ Грузіи не переложеннымъ въ стихи (стало-быть, прозаическій переводъ существовалъ до Мамуки). Ни Шавтели, ни Саргисъ Тмогвели, ни Манучаръ Писатель (вѣроятно, Мануча Цицишвили, который сочинилъ продолженіе Барсовой божи) не отважились, по словамъ автора, приступить къ этому дѣлу. Шота (Густанели) переложилъ въ стихи похвалу Таріеля и Автандила, хвалилъ Нестаръ-Дареджана и Тиватина. Кахетинскій царь Теймуразъ I былъ лучшей изъ поэтовъ, но и тотъ не захотѣлъ взяться за это дѣло, а воспѣлъ Дзлпхана и Лейлу. Я же, секретарь царскій Мамука, заявляетъ авторъ, переложилъ въ стихи Заакіани въ то время, когда былъ въ плѣну въ Одишѣ. Работа, какъ видно, была заказана ему Леваномъ Дадіани: მადრიანეს, გავლესე აზვინი ზააკიანი. Цѣлыхъ семь четверостишій заключаютъ въ себѣ восхваленіе Левана Дадіани. Леванъ же, упоминаемый въ записи, есть Леванъ II Дадіани († 1657), сынъ Манучара I. Леванъ II былъ самымъ могущественнымъ владѣтелемъ Мингреліи. Постоянно одерживая побѣды надъ сосѣдями, онъ неоднократно бралъ въ плѣнъ вельможъ, принцевъ и даже царей имеретинскихъ. Трудно утвердительно сказать, кто такой Мамука, авторъ Заакіани. Леванъ разъ взялъ въ плѣнъ извѣстнаго своею отиѣвною храбростію имеретинскаго царевича Мамуку, брата царя Александра, и задушилъ его въ крѣпости (Картлисъ-Цховреба, т. II, стр. 200). Объ немъ, конечно, не можетъ быть рѣчи въ нашей записи. Исторія упоминаетъ еще о другомъ Мамукѣ, имѣвшемъ дѣло съ Леваномъ Дадіани. Когда имеретинскій царь Георгій по наущенію моурава Георгія Саакадзе послалъ войска противъ Левана Дадіани, то главнокомандующими были назначены «бокаултъ-ухуцесь» (начальникъ приставовъ) Мамука и Амилгабаръ Абашидзе, но, по словамъ историка Вахушта, затѣя эта не удалась, и войска, обращенныя въ бѣгство, вер-

შოთამ გალექსა ტარიას და აეთანდილის ქებაო,
ნესტანჯარს უქო ციმციმი, თინათინს მო(ყ)ევანებაო,
მათ მოახმარა გონება და მისნი ტკბილნი მცენებაო,
[და თლ]ად არად სცალდა ვათ ზედა, იმღერდა ვითა ებაო.

თვით კახთ მეფე თაიმურაზ ყოველთა უკეთესია,
[მსმ]ენელი, გამომეტყველი მისგან ვინ უკეთესია,
[ამა] სოფელსა სიმუხთლით ლახვარი მას არ სთესია,
და [ძი]ლიხან აქო ლეილი, მან არ ინდომა ესია.

[ბრძ]ენი ვინცა ხართ გასინჯეთ ეს ჩემი დანაწერება,
[ზაა]ქიანი გავლექსე და ფრიდონისა ქველობა,
ჯიმშედს და მეფეს აფთიონს ავით არ უნდა კსენება,
და სალიმ და თურიმ ძმა მოკლა, ჯოჯოხეთს ყოფნა ინება.

მეფის მდივანმან მამუკამ ვთქვი ესე ზააქიანი,
[კარ]გია ესე სასმენლად, კაცი ვინცა ხართ ჭკვიანი,
ოდიშს ტყვედ ვიყავ, გავლექსე, მე თავსა უყავ ზიანი,
[და] ვინცა შენდობა მიბძანოთ, თქვენი არ იყოს ზიანი.

ქება ვით ვკადრო მე ლომსა და მზეგბრ მონათობელსა,
ხელმწიფეს პატრონს დადიანს ლეიანს ოდიშის მფლობელსა,
[მის წყალობისა] სიუხვით და კმლითა დამაპყრობელსა
და [მის] ერთგულთა ლხინისა და ორგულთა დამამზობელსა.

[კელმწი]ფის მანუჩარისა ძე არის მტერთა მზარავი.
Далѣ три стиха этого четверостишія и пять слѣдую-
ющихъ четверостишій опускаемъ, такъ какъ они сохранились
только наполовину.

[პირველ] უნდა კელმწიფენი სამართლითა იქცეოდეს,
ავი საქმე გარდაეშვას, კარგსა ხან-გრძლად ექცეოდეს,
ნაოკარი ააშენოს, კარგი არსად იქცეოდეს,
და ღმერთი ამას დაიმაღლებს განკითხვასა მისსა ოდეს.

თქვენცა გასმია, ზააქ რა ქნა, უმაღლ თაეის მამა მოკლა,
უბრალონი კელმწიფენი აფთიმონ და ჯიმშედ მოკლა,
სხვა მრავალი ქვეყანასა გველისათვის კაცი მოკლა,
და სული ეშმაქს მიაბარა, დღენი მისნი შეამოკლა.

Начало текста:

ზააქ იყო მუხნარდის ძე, ფალაფანი გამოთქმული.

**Далѣе пропускаемъ четыре четверостишія, такъ какъ
они цѣликомъ не могутъ быть восстановлены.**

ზააქ დართო ეშმაქს ნება, უთხრა სიკუდილი მამისა,
დღეს შეიმოკლებს ამითა, წარწყმედასაცა ლამისა,
[მას] გრძლად ეგონა სოფელი, არის ერთისა წამისა,
და ეშმაქმან ფიცხლავ გაბედა სიკვდილი მისის მამისა.

აქა ზააქს ეშმაკი მამის სიკვდილს უჩხუკს.

ენმაქმან ორმო გათხარა, მის უცხო არ იქნებოდა,
შიგან ლახვარი დაასო, კაცი ვერ მოუჩხებოდა,
ზააქის მამა აბანოს წაეიდა, იარებოდა,
და რა ცოტა წაელო, ჩაეარდა, იმამ წამს სული ხდებოდა.

რა მოკლა ზააქის მამა, ეშმაკი გაუჩინარდა,
ზააქ ტაროდა, მოსთქვემდა, ეს რა ვქენ, მეტად ინანდა,
რა მამეჩვენა კაცურად, ნეტარ ვინ იყო ვინარად,
და გლოვა გაუშვა, ტახტზედ დაჯდა და პირსა იბანდა.

ეშმაქმან შეკრა ზააქის მზარეულების გულია,
იმათ საკმელი წაუხდა, ვერცა ქნეს კარგი პურიცა,
სულ ნამზადისი წაუხდა, რაც რომე სანუკვარიცა,
და მიართმენ შეჭირვებულნი, თითვან გულდაგულიცა.

რაც საკმელი მიუტანეს, მას იამა არად არად,
მზარეული აცემინა და გაყარა კართა გარად,
ის იბლიხი კიდევ მოვა, მოეჩვენა სხვათა გვარად,
და ზააქს ესმა, მან დატუქსა, მან უბძანა ბმოზა გარად.

წადი ჰკითხე იმა კაცსა, თუ რა ოცის მან ზნენია,
კითხეს: ვაჟო, სითგან მოხვალ, ანუ იცი რა ზნენია?
იმა თქვა თუ: საფრანგეთსა მე ვისწავლე სულ ზნენია,
და მზარეულად სულ კარგი ვარ, სხვაცა ბევრი მჭირს ზნენია.

Остальная часть текста Заакіани и Сааміани имѣется и
въ слѣдующей рукописи, описаніе которой ниже приводится.
Здѣсь добавимъ только конецъ Сааміани:

საამისურ მხიარულად მისსა შინა გაემართა,
რა მივიდა, ზაულელნი მიეგებნეს ფიცხლავ კართა,
მივიდა და სავარდუში ვით ჰანდარი აემართა,
და დაჯდა, შექნა ნადიმობა, რაც უნდოდა დაემართა.

როდესაც ზაალ მიეცა თმა თეთრი, ვითა ბერია,
შორს გარდაავლო შამშვიგან, ართუ ძე, ვითა მტერია,
ფაშკუნჯმა პოვა, გაზარდა, ბრძანება ლეთისა ერია,
და ვირემდის ამას პოებდა, ეს იქნა, რაცა სწერია.

49 (=2384). Ростоміани, рукопись in folio большого
формата, въ 35,5×23 сантим., написана на бумагѣ строч-
нымъ мхедрули и черными чернилами. Всѣхъ листовъ те-
перь 489. Рукопись въ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ
черною кожею; она содержитъ въ себѣ Заакіани, Сааміани
и Ростоміани. Первой части недостаетъ въ началѣ нѣсколько
листовъ, на которыхъ помѣщались все предисловіе и первые
10 четверостишіи Заакіани. Второй части недостаетъ въ кон-
цѣ трехъ послѣднихъ главъ, текстъ прерывается теперь
стихами 235-ой главы:

იმა. ათას. აქლემსა. ნაღდი. აჰკიდეს. თეთრია.

სამასსა. ოქრო. ქსოვილი. აჰკიდეს. ღიბა არია.

Дальше оставлены 20 бѣлыхъ листовъ до 483 листа.
Послѣдніе шесть листовъ 483—488 заняты оглавленіемъ.
Заакіани, Сааміани, Фридоніани и Ростоміани въ нашей ру-
кописи имѣютъ общую нумерацію главъ. Ростоміани начи-

нается съ 45 главы. Всѣхъ главъ въ нашей рукописи показано 235, но если пополнить недостающее, ихъ будетъ 238. Переписчикъ не указанъ, дата не приведена, но, судя по почерку и матеріалу письма, рукопись безусловно конца первой четверти XIX вѣка. Въ числѣ водяныхъ знаковъ бумаги показаны 1820 и 1823 гг. Кромѣ того, филигранью служатъ: овалный щитъ, украшенный цвѣтамъ; въ щитѣ левъ на заднихъ лапахъ, который держитъ пугъ молній; ниже записъ: «Гг. X. Люстпныхъ». Начало текста:

სამზარეულოს საქმელსა შევამკობ მე სულ კარგა,
 ხელმწიფის საამებელს მე გავაკეთებ სულ კარგა,
 (მ)ზარეულებსაც დაუზღი, რომელ რომე არ უფარგა,
 და ზაქ ხელმწიფე ამ სიტყვამ სულით ხორცამდინ დაკარგა.

50 (=2714). Ростоміани, рукопись безъ переплета въ 32,5×21 сант., писана на синей бумагѣ строчнымъ икхедрули и черными чернилами, заглавія исполнены плохою киноварью. Рукопись и наполовину не сохранилась. Она начинается съ конца 24-ой главы и кончается 103 главою. Значить, заключаетъ въ себѣ часть Сааміани и часть собственно Ростоміани, но и въ промежуткѣ указанныхъ главъ много недостаетъ, между прочимъ совершенно отсутствуютъ 29—37 главы. Пагинаціи нѣтъ. Всѣхъ листовъ 118. Текстъ теперь начинается стихомъ:

რა ზალდაჩამ. ჯაშუშთანა. ეს. ამბავი. ვაიგონა.
 ლამე. დღესა. წამოერთო. ომსა. არას. დაეღონა.
 ლამით. მათი. ცეცხლი. ნახა: ხელი. შუბსა. დაეკონა.
 და შეუტივა. თავს. დაესხა. კოცა. შექნა. სისხლთა. ფონვა.

Конецъ:

ალი. ვავლო. არ. უნახეს. ვირ. კიდემდის. თვალსა. ჩემსა.
 ერთევი. ბეწვი. არ. დასწოდა. თვითონა. და მისა. ცხენსა.
 გარდამოხდა. შემოქმედსა. პირდამკობით. თავფანისცა.
 და მე დამიცევ. შეუცოდარად. შენ. მტერი. ხარ. ბრკეთა. ბრკესა.

რა ქეხოზ. შვილი. ნახა. ცეცხლისგან. შეუწველია.

Рукопись безусловно конца первой четверти XIX вѣка, ибо филигрань бумаги указывает на 1817 и 1815 гг. Бромъ того, въ число знаковъ филиграни входятъ буквы: Я. М. Ф. Д. Я. и медвѣдь съ топоромъ на плечѣ и съ короною надъ головою, гербъ города Ярославля (Н. П. Лихачовъ. Палеограф. знач. бум. знаковъ II, стр. 247, III № 3613).

51 (=1701). Отрывокъ изъ Ростоміани, заключающій въ себѣ рассказъ о Ростомѣ и Зурабѣ, აზბავი როსტომისა და ზურაბისა, рукопись въ видѣ тетради, въ 21,5 × 17,5 сент., писана на бумагѣ строчнымъ мхедрули и черными чернилами; заключаетъ въ себѣ всего 30 листовъ; пагинаціи нѣтъ. По содержанію наша рукопись обнимаетъ 83 — 92 главы Ростоміани. Только начальное четверостишіе нашей рукописи, сообщающее свѣдѣнія о личности Ростомы, не имѣется въ другихъ спискахъ Ростоміани:

როსტომ იყო კაცად ლომი, შვილის შვილი საამისა,
მას პაპა ჰყვა ნარიმანი, არსად იყო მგზავსა მისა,
თვითონ როსტომი მომსპობი დევ-გრძნეულთ მახანდარანისა,
და მამა ჰყავდა მას ზაალი მეფის ხელთ-ქვეშე ტანისა.

Конецъ 92 главы вполне совпадаетъ съ текстомъ другихъ рукописей. Рукопись несомнѣнно второй половины XIX вѣка.

Подводя итоги къ обзору рассмотрѣнныхъ рукописей и называя условно всѣ части грузинскаго перевода Шахъ-Намѣ подъ именемъ Ростоміани, мы должны прежде всего констатировать, что ни одной полной рукописи Ростоміани не имѣемъ, но текстъ можно почти цѣликомъ возстановить изъ разныхъ списковъ. Чего нѣтъ въ одномъ, сохранилось въ другомъ; недостатки однихъ, покрываются достоинствами другихъ. Пока нельзя только возстановить цѣликомъ всего предисловія и начала текста Заакіани. Дефектность рукописей, которыя не древнѣе XVII вѣка и которыя имѣли крѣпкіе

переплеты, отчасти доказываетъ, что Ростоміани былъ любимую книгою чтенія, имъ зачитывались, и рукописи отъ частаго употребленія портились. У грузинскаго народа нѣтъ болѣе любимаго героя, чѣмъ Ростомъ. Много сказаній, много легендъ и народныхъ стиховъ сложено о Ростомѣ. Быть-можетъ, связанія о Ростомѣ вращались среди грузинскаго народа еще задолго до перевода Шахъ-Намә, но нельзя отрицать, что и самый переводъ перешелъ въ народъ. Въ этомъ смыслѣ любопытны параллели, которыя указалъ Н. Марръ между стихами Ростоміани и народными ¹⁾. Въ Ростоміани (рукопись № 406, стр. 633) читаемъ:

აწ სხვა საქმესა აპირებ, შენ როსტომ დაგვიწყებია,
ტუსი, გივი და გოდერძი ერანის თავადებია,
ორი ნაწილი დაზოცეს, ჩვენ გვიყვეს რა ნაენებია,
და თუ ბეჟანს მოჰკლავ, იცოდი, აწ სრულა აზხრდებია.

Народные (Пшавскія стихотворенія, Тифлисъ 1887 г., стр. 105):

ბეჟან, გივი და გოდერძი ერეჟანს თავადებია,
ბეჟანს ნუ მოჰკლავ. ბატონო, თორემ მეც გაგვარდებია,
ან კლდეზედ გადაევარდები, ან წყალში ჩავარდებია.

Ростоміани (№ 406, стр. 625):

ატირდეს და მოახსენეს: შენ მალალო კელმწიფეო,
ჩენი საჩხო ჭაღო იყო და საზამთრო ერთი ტყეო,
იგ ღორითა სრულ აესილა, არ ეგების სიმრავლეო,
და ტანად ყველა პილოსა გაეს, კბილები აქეს კრმლის სიგრძეო.

Народные (Ibid., стр. 102):

ატირდა და მოახსენა: ბედნიერო ხელმწიფეო,
ცოტა რამ ველი გვიბოძე, ცოტა სანადირო ტყეო,
აქაც ღორი შემოსულა, კბილები აქეს ხმლის სიგრძეო;
რომელიც აიმ დიდ ღორს მოჰკლავს, ღმერთო მიეც დიდი
ამა ღორისა მამკლავი ბეჟანია, გივის ძეო. [დღეო!]

¹⁾ Н. Марръ. წერალი ვეფხვის ტყაოსნის გამო. გაზეთი თეატრი 1890 წ. № 12.

Этотъ почти дословный переходъ стиховъ Ростоміани въ народъ служить лучшимъ доказательствомъ популярности Ростоміани среди грузинскаго народа. Герой Ростомъ акклиматизировался въ Грузію, если можно такъ выразиться, и сдѣлался народнымъ національнымъ героемъ. Отрывокъ народнаго Ростоміани, записанный Т. Разикашвили, можно прочесть въ газетѣ «Иверія» за 1889 г. № 82. Нѣкоторыя стихи этого отрывка дословно повторяются въ рукописномъ Ростоміани. Напримѣръ:

ზურაბ მჯდომი კოშკსა გვანდა, გარე ევლო გალავანი (№ 406, стр. 337).

Въ народномъ: ზურაბ იჯდა, კოშკსა გვანდა, ირვლიე ევლო გალავანი.

Тамъ же въ рукописи: მარცხნით უჯდა ზანდარაზმან, მარჯვენით ომან ფალავანი.

Въ народномъ: მარჯენიე ელო აბგაროზი, მარცხნიე იყო ფალავანი.

Въ рукописи (ibid., стр. 360.):

შენ ბერო კაცო, მუხთლობით, საუბრად პირი აილო,
რად მამკალ, გიჯობს ზღვაშიგან თევზთაგან ცნობა აილო,
ჰაერთა შიგან გახვიდე, ზეცით ძალ-ჰკუა აილო,
და ვარსკულაეთა თანა საჯდომლად მიწათ სურვილით აილო.

Въ народномъ:

შენ ბერო კაცო, რად მომკალ, ხმალი რად დამეც ვადამდე,
შენ მამაჩემსა როსტომსა საით წაუხეალ სადამდე?!

ზღვას გახეალ, იქ გამოგყვება, ქვესქნელს ვერ დაემალეგი,
გერჩინა ცას წაჰსულიყავ, ვარსკულაეთა ჰკუა აგელო,
ხმელეთი საჰერეტლად გქონდეს, მიწა სურვილად წაგელო.

Въ рукописи (№ 428, стр. 350):

მერმე გაუხსნა ხუფთანი, ელეა გამოჰკრთა მზევითა.

Въ народномъ:

ასწია გმირისა მკლავსა, ელვანი იყენენ ცისანი.

Всѣ разсмотрѣнные рукописи Ростоміани могутъ быть

раздѣлены на двѣ группы. Одна группа наиболѣе полная (№№ 1505, 2384 и 2714) заключаетъ въ себѣ Заакіани, Сааміани, Фридоніани и Ростоміани. Рукописи этой группы мало отличаются другъ отъ друга, но за лучшую изъ нихъ нужно признать № 1505, поимѣ № 2384. Другую группу составляютъ рукописи, заключающія въ себѣ собственно Ростоміани или то, что до сихъ поръ считалось за Ростоміани, а именно та часть Шахъ-Намѣ, которая начинается съ рожденія Заала и кончается смертью Госташаба (№№ 1580, 406, 428 и отчасти 1701). Рукописи этой группы, въ свою очередь, можно раздѣлить на двѣ категоріи. Въ первой нужно отнести № 1580, копию петербургской рукописи, которая замѣтно отличается отъ другихъ какъ большими пробѣлами, такъ и лишними вставками. Во второй категоріи относятся №№ 406 и 428, между которыми тоже замѣчается разница, но скорѣе количественная, чѣмъ качественная, ибо № 406 заключаетъ въ себѣ нѣсколько четверостишій, которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ, и допускаетъ иногда пробѣлы, которые не всегда можно объяснить дефектностью. Оправдаемъ наши выводы примѣрами. Въ № 1580 шестнадцать четверостишій передъ вставкою Парсадана Горгиджанидзе (стр. 7b) ничего общаго не имѣютъ съ такимъ же количествомъ стиховъ другихъ рукописей. Это особая редакція, но редакція худшая, чѣмъ въ другихъ. О томъ, что самой вставкѣ Парсадана нѣтъ въ другихъ рукописяхъ, мы уже говорили. Кромѣ того, въ означенной рукописи совершенно отсутствуютъ: 16 четверостишій послѣ шестаго четверостишія отъ начала или отъ стиха: ასაკი სრული მკერდ-მკლავი ვაჟისა მათ აქიანდა (№ 406, стр. 2—6); 64 четверостишія на стр. 18b, отъ стиха: ამა ბრძანებს: მე ვწუწოდი ცისა სწორთა შარიერთა (ibid., стр. 41—54); 10 четверостишій на стр. 70b, отъ стиха: ვისს უამბე: ყარან სადმე ლაშქარშიდა შეპარულა (ib., 173—175); 16 четверостишій на стр. 248b, отъ стиха: თარგმუბ რო-

სტომს წინაშე თქვა ესე საუბარია (ibid., 495—498); три четверостишия на стр. 359а, отъ стиха: სამსა დღესა დაკაზმულნი ერთმან ერთსა ვეუბნით (ib., 697—698); по одному четверостишию на страницахъ: 161b, 260а, 393а и 407а. Зато въ № 1580 имѣется много лишнихъ стиховъ, совершенно отсутствующихъ въ другихъ рукописяхъ. Изъ нихъ по одному четверостишию приведено на страницахъ: 9а, 11b, 14а, 130а, 152b, 160b, 163а, 188а, 201b, 208b, 209а, 225а, 246а, 291а, 297а, 303а, 311а, 312b, 315а, 316b, 320а, 340а, 345b, 352а, 353b, 355b, 356b, 359а, 366b, 368b, 370а, 370b, 375а, 376а, 383b, 384а, 387b, 388b, 391а, 393а, 396а, 399b, 401а, 406а, 412b; по два четверостишия на страницахъ: 231а, 384b и 398ab. Слѣдуетъ отмѣтить, что добавленные стихи встрѣчаются очень часто вмѣсто прозаическаго оглавленія другихъ рукописей; иногда такіе стихи писаны киноварью. Мнѣ сдается, что всѣ эти добавленія сдѣланы Парсаданомъ Горгиджанидзе, и въ этомъ нужно видѣть главную его работу въ Ростоміани. Пробѣлы можно объяснить дефектностью оригинала Горгиджанидзе. Можетъ статься, что въ петербургской рукописи нѣтъ столько пробѣловъ: кое-что могли пропустить и московскіе переписчики. Разночтеній лексическаго характера очень много. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя мѣста пзъ № 406. Вмѣсто: აჰკიდეს და გაემართნეს (стр. 142), въ № 1580 читаемъ: მადლი ჰკადრეს გაემართნეს (стр. 61b). Вмѣсто: რკინისა კარსა, читается: თამთან კარსა (65а); ჰური (96) = პირი (38а); სმასა (191) = კმასა (85b); მას დღესა (200) = მას დამესა (90а); უფასონი საქურკლენი (211) = უთვალანნი საქურკლენი (100а); რამ დაბადა (229) = ვინ დაბადა; ბარამ შეკრა (297) = ბრძანა შეკრა (138b) и т. д. Перестановки словъ и стиховъ въ этой рукописи тоже очень часты.

Въ № 406 нѣтъ: вставки о Багратѣ Мухранскомъ, 7 четверостишии на 308 стр., отъ стиха: გამოარჩივა ლომ-

გულნი სახელდებულნი თავადნი (№ 428, стр. 294—296); двухъ четверостишій на стр. 319, отъ стиха: ომის ძებნა რა შეიძლოა, სამანგანით წამოვიდა (ib., стр. 308); такое же количество четверостишій на стр. 340, 466; 8 четверостишій на стр. 526, отъ стиха: მიწასა დასცა უწყალოდ მთის ოდნად გადიდებული (№ 428, стр. 510—512); 4 четверостишій на стр. 533, отъ стиха: ღღესითგან თქუენი სწორება ეტლსა ძლივ შევევრების (ibid., стр. 518—519); 3 четверостишій на стр. 720, отъ стиха: აჯერ ქათელის კელმწივე მორკმული შამახსურული (ib., стр. 708); на стр. 775 подъ заглавіемъ: აქა ქაიხოსროვის ხეიაშანი და ახლადე დალოცვა კელმწივედ, приведенъ текстъ слѣдующей главы, и такимъ образомъ пропущено 18 четверостишій, отъ стиха: ჯანი მამგვარეთ, ერთს ღღესა კელმწივემან კაცს უბრძანა (№ 428, стр. 764—767); нѣтъ по одному четверостишію на стр.: 313, 537, 500, 508, 587 и 792. Добавленія стр. 505—808 не на мѣстѣ. Лишнія четверостишія, которыхъ вовсе нѣтъ въ другихъ рукописяхъ, встрѣчаются въ № 406 на страницахъ: 68, 166, 193, 337, 338, 339 и 647, по одному четверостишію на каждой страницѣ. Замѣтимъ кста-ти, что листы № 406 иногда перепутаны. Такъ, за текстомъ 784 страницы долженъ слѣдовать текстъ 789, а за текстомъ 788 страницы текстъ 785. Текстъ собственно Ростоміани остальныхъ рукописей, №№ 428, 1505, 2384 и 2714 большихъ отличій между собою не представляютъ, но исправ-нѣе всѣхъ ихъ № 428. За послѣдней рукописью остается преимущество и по древности, ибо, какъ мы указали, руко-пись XVII вѣка.

Отдѣльныя главы и эпизоды изъ Шахъ-Намѣ, или Росто-міани очень распространены среди грузинъ, но больше всего, судя по многочисленнымъ спискамъ, грузинскому народу нра-вится извѣстный своею художественностью романтическій эпизодъ между Бежаномъ и Манпжѣ, носящій названіе Бе-

жаниани или Бежань-Манпжаниани. Бежаниани выдержалъ болѣе десяти изданій, тогда какъ другія части Ростоміани еще ни разу не были изданы. Списковъ Бежаниани, какъ увидимъ ниже, въ Библіотекѣ общества довольно много.

52 (=240). Бежаниани, ბეჯანიანი, рукопись въ видѣ тетради, въ 22×17,5 сант., написана на бумагѣ строчнымъ мхедрули и черными чернилами, заключаетъ въ себѣ 22 листа, изъ которыхъ два послѣднихъ пустуютъ, начало добавлено другою рукою и на другой бумагѣ. Старый текстъ содержитъ въ себѣ 36 страницъ. Рукопись, вѣроятно, начала второй четверти XIX вѣка, ибо въ числѣ знаковъ филиграня указанъ 1826 г. Начало стараго текста:

რა შევიდნენ ქალაშია, მოგებნეს ლორნი წინა,
ბეჯან მშვილდი გარდაიცვა, მათ ისარი დაუშინა,
ერთმა ლორმა მოუქნია, ჯაჭვ-ლუფთან იწაუბრინა,
ბეჯან ხმალი ამოიღო, გააქციენა, შეაშინა.
მერმე ლახტი ამოიღო, ტვინი ალაგს დაუთხინა ¹⁾.

Конецъ:

საწუთროსა აკარგობით ბოლო აღრე მოეღების,
იხარებს და ემოყვრების, ქვეყნის საქმე გაგრძელდების,
ვეშის პირსა ეინც აბია, იმას ტახტი არ მიხედების,
აწ იყვენით თქვენა ამოდ, მტერი თქვენი მოცაწყდების.

53 (=2589). Бежаниани, рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22×18 сант., писана на бумагѣ кругловатымъ мхедрули и черными чернилами. Заглавія и первое слово каждаго четверостишія писаны красными чернилами. Въ числѣ знаковъ филиграня показанъ 1828 г. Рукопись переписана въ Тифлисъ при Калоубанской церкви Моисеемъ

¹⁾ Пять стиховъ, вмѣсто четырехъ, исключительное явленіе. Четвертый стихъ, вѣроятно, равно былъ представленъ въ двухъ рукописяхъ, и переписчикъ привелъ оба варианта.

Давидовичемъ Юрамашвили въ 1829 г., 25 іюня. Переписчику было 12 лѣтъ. Эти свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ послѣсловія:

ესე საერო წიგნი ბეჟანიანი აღწერე კალოუბნის ეკლესიაში მე დავითის ძემ იორამასშვილმა მოსემ. ვიყავ წლისა იბთუ შეცთომა ჰპოვოთ რამე, შემინდევით: ახალი მოსწავლე ვიყავ. ჩუკთ წელს, ივნისის კვ, ქკს ფიზ. Рукопись включаетъ въ себѣ 62 страницы. Конецъ текста такой же, какъ въ № 1574. Начало: აქა აშბავი დასაწყისი ბეჟან და მანიკავისა.

54 (=2411). Б е ж а н і а н и, рукопись въ кожаномъ переплетѣ, въ 17,5×24 сѣнт., написана на синоватой бумагѣ круглымъ мхедрули. Четвертый и седьмой стихи каждой страницы писаны киноварью. Всѣхъ листовъ 40, изъ которыхъ четыре послѣднія не заняты текстомъ Бежаніани. Конецъ:

შენ და ბეჟან იხარებდით ერთმანერთის სიახლითა,
წესი არის საწუთროსა, ვერ გაძღების სიამითა,
ზოგთა მიწას გაასწორებს, ზოგთ ამყოფებს გვირგვინითა,
და დღეს თქვით, მოისვენეთ, ნულარავის უენატრითა.

Затѣмъ запись рукою текста:

ქ. სოლომონ ბძენი ზღვისა პირსა მიბძანდება,
დელოფალი ვეზირბეგი თან გაჰყვეს. მებადენი თან გაჰყვესა.
მებადემ ბადე გაღუგდო, სამი თევზი გამოხყვესა,
სამი თევზი ტაფას დადევს, მალლა ცუცხლსა შემოდგევსა,
კარგა ხარშა, შეუმთავრეს...?

Въ началѣ немного недостаетъ, и текстъ начинается словами: წავალ მაზედ საომრად, ღვთით ამოვწყვეტ მე იბათა. Рукопись начала XIX вѣка.

55 (=1569). Б е ж а н і а н и, рукопись въ видѣ отдѣльной тетради, въ 17,5×22 сѣнт., писана на бумагѣ не красивою скорописью мхедрули и черными чернилами, безъ пе-

реплета и пагинаціи. Плохо сохранившаяся приписка въ концѣ указываетъ, что этотъ Бежаніани переписанъ въ началѣ ноября (годъ не указанъ) Талалою, урожденной Гулба-
атиани изъ благородной фамиліи: დამწერა ეს ბეჯანიანი დამ-
დევ გიორგობისთვეს. ღმერთი შეეწიოს. დამწერია მე კეთილ-
შობილის გულბათიანთ ქალს თალალასა. Рукопись по всёму признакамъ первой половины XIX вѣка. Всѣхъ листовъ 22.

56 (=1568). Бежаніани, рукопись на бумагѣ въ 22×23,5 сант., писана кругловатымъ мхедрули и черными чернилами; рукопись безъ переплета и пагинаціи; въ началѣ она дефектна; текстъ начинается словами:

გაგულისდა ბეჯან, იტყვის: მე არა ვარ უსუსური.

Всѣхъ листовъ двадцать, но послѣдніе четыре заняты стихотвореніемъ Давида Гурамишвили: «ეო მეო აქეთ მომ-
ხედეო». На послѣдней страницѣ перечень несчастныхъ дней. Рукопись по всёму признакамъ первой половины XIX вѣка.

57 (=1571). Бежаніани, рукопись безъ переплета въ видѣ тетради, въ 22×18,5 сант., писана на толстой бума-
гѣ некрасивымъ и неразборчивымъ строчнымъ мхедрули и поблекшими чернилами. Всѣхъ листовъ 28, изъ которыхъ четыре послѣдніе заняты другими стихотвореніями. Въ нача-
лѣ недостаетъ по крайней мѣрѣ одного листа. Рукопись, безъ сомнѣнія, начала XIX вѣка.

58 (=1572). Бежаніани, рукопись безъ переплета въ видѣ тетради, въ 22×18,5 сант., писана на бумагѣ не-
красивою скорописью мхедрули и черными чернилами. Всѣхъ листовъ 18. Въ концѣ записъ, изъ которой видно, что ру-
копись переписана Елизаветою, дочерью квархитскаго жителя Назаришвили. კვარხითში მაცხოვრებელი ნაზარიშვილი ამის
ქალის ელისაბედი დაწერილი ეს ბეჯანიანი. დაწერილი და სა-

ლბინოთ მოხმარდეს ეამს ამინ. Рукопись, вѣроятно, начала XIX вѣка.

59 (=1573). Бежаніани, рукопись въ видѣ тетради, въ $24 \times 17,5$ сант., писана на бумагѣ кругловатымъ мхедрули и черными чернилами, безъ начала и конца, заключаетъ въ себѣ 24 листа. Изъ приписокъ на поляхъ видно, что переписчикомъ былъ нѣкто Георгій Аликуловъ въ мѣстности Ардивѣ, გორგი ალიკულოვის კელითა აღწერილი არწივსა. Рукопись, какъ видно, начала XIX вѣка.

60 (=1535). Сборникъ разныхъ статей, рукопись въ 16×20 сант., въ простомъ переплетѣ, писана на синеватой бумагѣ красивымъ круглымъ мхедрули и черными чернилами. Въсѣхъ тетрадей 13, и въ каждой тетради по 8 листовъ. Исписанныхъ страницъ 211. Сборникъ написанъ въ 1818 г. въ Бизлярѣ Яковомъ Христофоровичемъ Маусурадзе. Содержаніе статей такое:

1. Небольшое стихотвореніе, въ которомъ авторъ сѣтуетъ на плохое время (стр. 1).

2. Ямбическое стихотвореніе, написанное на ризѣ Хатхульской Божьей Матери царницею Тамарою послѣ побѣды ея надъ халифомъ. Тутъ же риторическое восхваленіе Тамары и свѣдѣнія объ ея смерти (2—6). Все это взято изъ Картелис-Цховреба.

3. Бежаніани (8—73). Въ концѣ авторъ замѣчаетъ, что онъ началъ переписывать Бежаніани 16 мая и кончилъ 18-го. განსრულდა ბეჯანიანი მაის. ივ. ვიწყევ. გავათავე. იპ.

4. Каль-важіани, ქალ-ვაჯიანი (74—101). Приписка въ концѣ указываетъ, что статья эта кончена переписаніемъ 15 іюля 1818 г. დასრულდა ამბავი ქალისა და ვაჯისა. მკათათვის. ივ. ჩუიპ.

5. Жизнь и пзвѣстіе объ Алексіи Божьемъ человекѣ. ამბავი და ცხოვრება ალექსი კაცი ღთისა (101—121). Въ концѣ записъ:

დასრულდა. ცხოვრება. ალექსი. კაცი. ღთისა. ყიზლარს-
წელს. ჩვიპ: ივლისის. 20. 1818.

Жизнеописание Алексія Божіяго человѣка кончено въ
Кизлярѣ 20 іюля, 1818 года.

6. Стихотворенія неизвѣстнаго автора размѣромъ «шап-
ри», въ которомъ выражается скорбь по разлугѣ съ возлю-
бленной. Авторъ упоминаетъ, что онъ сопровождалъ царя
(122—131).

7. Стихотворенія Іосифа Меликова по поводу взятія
г. Ганджи кн. Павломъ Дмитрьевичемъ Циціановымъ въ
1804 г. (132—138). Переписка этой части рукописи
кончена 1-го августа 1818 г. დასრულდა ამბავი. ციციანო-
ვისაგან აღება განჯისა, ქარისა და ბელაქანისა. აგვისტოს-
პირველს.

8. Стихотвореніе Давида Гураמיшвили, ეო მეო აქეთ
მოამხედლო и т. д., переписанное 3-го августа 1818 г. (139
—144).

9. Стихотворенія разныхъ авторовъ и между ними Іо-
сифа Тбилელი, Якова Шемокмедели, царя Теймураза, вос-
хваленіе святыхъ въ алфавитномъ порядкѣ (დასრულდა ან-
ბანთ ქება წმინდანებისა აგვისტოს შვიდსა), переписанное 7-го
августа 1818 г. (145—154).

10. «Анбантъ-кеба» неизвѣстнаго автора (154—162),
переписанная 10-го августа. დასრულდა ეს ანბანთ ქება აგვი-
სტოს ათსა.

11. «Анбантъ-кеба» разныхъ лицъ (163—159).

12. Другія стихотворенія неизвѣстныхъ авторовъ (170
—181).

13. Жизнь, мученіе и повѣствованіе о святомъ отцѣ
нашемъ Климентѣ, папѣ римскомъ: ცხოვრება. წამება და მო-
თხრობა. წმიდისა. მამისა. ჩვენისა. კლემენტისა, რომთა, პაპისა
(181—210).

Въ концѣ записъ: აღესწერე ეს წიგნი ყიზლარს იაკობ

ქრისტეფორეს შვილმა მაისურაძემ ცხოვრება ესე ღირსისა მამისა ჩვენისა კლემენტი რომთა პაპისა და სხვები, რაც რომ კარგი ვნახე, და ეს კლემენდის ცხოვრება ეთარგმა რუსულიდამ ქართულად მურათხანიანთ ღმერთის ძეს გიორგი მღვდელ(ლ)ს. ღმერთმან აღიღოს ორისა სოფლისა ცხოვრებასა შინა, და მე იმის გადმოთარგმნილზედ გადმოვსწერე. ენც იხილოთ და აღმოაჩინოთ, გვედრებით ლოცვით გვახსენებდეთ. თუ რამე ნაკლებულება ჰპოვოთ, ნუ გვწყევთ, შეძლებისაგებ სიმაართლეს ვცდილობდი. წამკითხველნო, აღმწერლისა ამისთვის ჰყავთ ლოცვა თქვენი და ღმერთს სთხოვეთ მისთვის ცოდვის შენდობა. ვიწყევ წერად მანის პირველს. გაეთათე აგვისტოს პირველს. ჩუი: წელს. «Сію книгу, Жизнеописание достойнаго отца нашего Климента, папы римскаго, и другія статьи, которыя нашель хорошими, переписалъ въ Бизлярѣ я, Яковъ Христофоровичъ Маисурадзе. Жизнеописание Климента было переведено съ русскаго языка на грузинскій священникомъ Георгіемъ Муратханіани, сыномъ Дмитрія (да возвеличитъ его Богъ въ сей и будущей жизни!), и я списалъ съ его перевода. Кто увидите и прочтете, прошу помянуть меня съ молитвою. Если найдете каіе-либо недостатки, не проклинайте меня: по возможности я старался быть точнымъ. Читатели, сотворите молитву для писца сего и просите Бога о прощениі ему грѣховъ. Началъ переписывать 1-го мая, кончилъ 1-го августа 1818 года».

14. Стихотворენიე დимитრია Багратіона относительно откритія грузинской типографіи въ Москвѣ членомъ Святѣйшаго Синода экзархомъ Грузіи Варлаамомъ изъ есанскихъ эриставовъ и напечатанія праздничной минеи въ 1805 г. (стр. 211).

61 (=1563). Безлანიани, рукопись на бумагѣ въ 17×21 сант., въ картонномъ переплетѣ, обтянутомъ кожей. Письмо строчное мхედрули съ киноварными заглавіями. За-

ლავია вообщე въ другихъ спискахъ Бежаніани не встрѣчают-ся. Очевидно, нашъ Бежаніани взятъ изъ такого списка Ростоміани, въ которомъ были оглавленія. Въ концѣ лишнее четверостишіе, которое отсутствуетъ въ другихъ рукопи-сяхъ:

სარო თავსა რა დაჰკიდებს, მას ფურცელი დაუქცნების,
ძირი მისი დაფოთლდების და ტანიცა გაუხმების,
დასტურია მას უკანით, თავი მისი დადაბლდების,
და გონიერად გაიგონეთ, კაცს ნაწყენი არ შერჩების.

Далѣе запись переписчика:

დასრულდა ბეჟანიანი ესე კელითა ოსებისათა. ქ. ღთო კეთილცხოვრებაში ახმარე წიგნი ესე პატრონსა ამისსა. იელისს: კვ. ქქს უპა.

«Оконченъ сей Бежаніани рукою Іосифа. Боже, въ до-брой жизни дай пользоваться сею книгою владѣтелю! Іюля 28-го, въ корониконѣ 481» (=1793 г.). Въ рукописи всего 34 листа. При издавіи Бежаніани 1875 г. П. І. Умикашви-ли пользовался исключительно разсмотрѣнною рукописью.

62 (=1574). Сборникъ разныхъ произведеній, рукопись на бумагѣ, въ 18×23 сант., въ кожаной обвер-ткѣ, писана кругловатымъ мхедрули и черными чернилами; пе-реписана въ 1828 г. нѣкимъ Абулатъ Андреемъ, которому по записи во время переписки было всего 14 лѣтъ. Первые два листа добавлены потомъ и письмо на нихъ некрасивое. Рукопись заключаетъ въ себѣ:

1. Бежаніани, который заканчивается приведеннымъ въ концѣ № 1563 стихомъ и дальше еще прибавляетъ та-кое четверостишіе:

სამი არის ამ სოფლისა, ვინც მასა იქს, საყვედურათ არ გაჰ-სმა და ჰამა და ტან ჩაცმა, სხვა ნაქმარი არ გაჰყვების, [ყვების: ჩვენ მგზავრნი ვართ ამ სოფლისა, სამანსპიძლო აქ დარჩების, რასაც იტყვის სირეგენითა, მასვე თავსა გარდახდების.

Зატჳმჳ приведено поученіе къ сыну въ видѣ запо-
вѣдей, которое приурочено почему-то къ Ростому, «тѳломъ
подобному слову» (пилотани) и начинается такъ:

ქ. სწავლა ბრძანა ჰილოჯნისა, რომელი ასწავლა ნათა-
ნელსა: შეილა ნათანელ, რაც მეფეთ კარს გესმას, არ აღმო-
ვლდეს ჰირისა შენისაგან, ვიღრე სხვათ არ თქევან. ნუ აღხვამ
თვალთა შენსა დედაკაცისა მიმართ მშვენიერისა ი თ. დ.

Это не что иное, какъ „Наставленія Хикара, данныя сы-
ну своему Натану“. Однако повѣсть объ Акирѣ Мудромъ не-
полно представлена въ нашей рукописи.

Въ концѣ этой статьи послѣсловіе Бежаніани, такъ что
послѣдняя статья писцомъ отнесена къ Бежаніани, хотя ни-
чего общаго съ нимъ не имѣеть.

ესე ბეჯანიანი წიგნი აესწერე მე ანდრიაბ, ვიყავ წლისა ამ-
დენისა «იე», ქკს ფივ, ქქს(ითგან) ჩყკს. აესწერე მაისის «კე»,
ქორონიკონსა მოუსევი ფი და ვინი (ფივ). ესე საერო წიგნი
ბეჯანიანი აესწერე თბილისის ქალაქის მაზრაში ჩუღურეთს მე
აბულათ ანდრიაბ. ვინცა ეს წიგნი წაიკითხოთ, ცხონება ოს-
ტატსა, დღეგრძელობა დამწერს უბრძანეთ, ვინც მოიპაროს,
ვერ მოიხმაროს, ამინ. ქკს ფივ. წელსა ჩყკს, ვიყავ წლისა ამ-
დენისა (იდ).

Запись указываетъ, что рукопись переписана въ той
части Тифлиса, которая называется Чугурети, Абулатъ Ан-
дреемъ въ 1828 г., 25-мая, когда писцу было 14 лѣтъ,
по другой записи 15.

2. «Асоть-самгерели». ასოთ სამღერელი—Книга «ი პწ-
ნიი Членовъ» ასოთ-სამღერელი მართალი და ქეშმარიტია, და-
ნიელისაგან, იმონისაგან (sic), ალექსანდრესაგან ბძენთაგან შე-
სწორებული ქართულად დაცდილი მრავალჯერ.

3) Далѣ идетъ перечень несчастныхъ дней въ году.

4) Народные апокрифическіе стихи объ Іовѣ. Приведемъ
это интересное стихотвореніе на основаніи нашей рукописи и
№ 9 и 1408.

ქ. ცის გახსნაზე დაიბიდა, დღეს დაესწრა ახსარებისა, პირველ მისცა მტკიცე რჯული ლოცვისა და თაყვანისა, წყეულომც არის ღვთისაგან ასო ყოვლის ეშმაკისა, თავათ იყო კაცის მტერი და მოსისხლე მერმე ღვთისა, მოახსენა მაცხოვარსა მან პასუხი ბეზღობისა: იობს მიეც მორაჭმუნება და სიმდიდრე ამ სოფლისა! მერე სუფრა გაუშალეს ცით ჩამოსული ქვეყნისა. გაღანამცა, მაცხოვარო, შენთენ ის არ იტყვის ძვირსა. იქითა, პილწო ეშმაკო, ნუ მოსუღობარ ბრუნდეს გზითა! მე თუ იობს სევდა მივცე, უძძიმესი საპი ქვისა, იობ ღმერთსა არ ემღერის, შენ გზა გქონდეს იუდისა. დედა მიწას შნო წაერთო აღგილისა და მინდერისა ¹⁾). იობ იყო მღვთის მლოცავი აქა ჰყვანდა მრავლის გზისა, მეტის მეტი სიმართლითა თავზედ ოქროს თმა ესმისა, მეტის მეტისა ლოცვითა მუხლზედ ტყავი არ შერჩისა ²⁾). იობ ³⁾ შვიდი ვაჟი ყვანდა, სამი ქალი, სახე მზისა, ათივ ერთს დღეს დაეხოცა, ერთიც აღარ დარჩა ძირსა, იობ ღმერთს არ მოშალა წართვით ⁴⁾ სუფრა ნადიმისა, ცოლს სამარხი შეუგზანა, გარს სუღარა სამოსლისა ⁵⁾, ნურც იტირებ, ნურც იგლოვებ, ცრემლს ნუ მისცემ მიწის შვილსა! ახლა მოვიდა მეცხვარე, იობს პირში ეუბნებისა ⁶⁾: შენს მეუფეს რა შესცოდენ? დარდი მოგცა ყოვლის ფრისა: მინდორს ცეცხლი მოეკიდა, გუნდი იწვის შენის ცხვისა, ცხენები სულ გარდაიწვა და ჯორები აღმასისა ⁷⁾),

¹⁾ Эта часть приведена только в разбираемой рукописи.

²⁾ В № 9: მეტის მეტი ღვთის მლოცავთა მუხლზედ ტყავი არ შერჩისა.

³⁾ Вместо იობს. Это собственное имя не всегда склоняется в народной поэзии.

⁴⁾ В № 9 (стр. 125): ვარდის.

⁵⁾ В № 9: ეც არ სუღრე სამოსლისა.

⁶⁾ Ibid.: იობის პირს.

⁷⁾ Это слово мы приводим из № 9. В двух других списках: აქლემისა, но тогда предыдущее слово должно быть ჯოგები.

ყალანდარიც წამოგექცა, ერთ სოფლათაც ისი ღირსა,
ჩარხი უკუღმა დაბრუნდა, მგზავრი მოსწყდა ყოვლის გზისა.
იოზ დიდათ გაუკვირდა, ვით(ა) მუშკი ¹⁾ ქარი ქრისა ²⁾,
შენ რა იცი, უგუნურო, ეს საქმეები ეშმაკისა!
იოზ მატლი დაეხვია ათას ფერი ³⁾ გულგაზისა,
ერთი მატლი გადაეარდა, აიღო და ზედ დასვიანა:
ძვალი ხარ და რბილი ჭამე, შიში ნუ გაქვს სიკვდილისა ⁴⁾!
ერთი ჭია ძარღვსა სწოვდა, ჭია იყო იოზისა,
ერთი ჭია სისხლსა სევამდა, ფასი იყო ხმელეთისა,
ერთი ჭია ძვალსა ხრამდა, მომდეგია იუღისა ⁵⁾.
ანგელოზი მოველინა, იოზს პირს ეუბნებისა ⁶⁾:
შვილი ისევ გაგიცოცხლო, თუ სხვა მოგცე სახე მზისა ⁷⁾?
რა სარჩევში ⁸⁾ შემიყვანეთ? ჩემი ბედი არცერთს ღირსა!
იოზ ცაში აიყვანეს, ცოლიც თან მიაღვენესა,
სამოთხისა კლიტეები იოზს კარზედ მიაართვესა ⁹⁾,
ოქროს სკამი მოუტანეს, იოზ ზედ დააბძანესა ¹⁰⁾,
ცოდვიანი და მადლიანი სულ იოზს ეკითხვებისა ¹¹⁾,

1) Вх № 1408: მუშაკი.

2) Вх № 9: იოზ ასე გაუკვირდა, ვით მუშაკი აბრის ქრისა.

3) Ibid.: ფრისა.

4) Тутъ № 9 дѣлаетъ вставку: დამიხრანა, იტყვის იოზ, (ვ)ვევდრე-
ბი ღეთის მოთმინებასა(?).

5) Эти два слова приводимъ изъ № 9. Въ двухъ другихъ рукописяхъ:
მიმიცია იუღისა.

6) Вх № 9: ანგელოზნი გამოცივდნენ იოზს პირს ეუბნებისა. Въ нашей:
ანგელოზი მოველინა იოზს ავას ეუბნება. Вх № 1408: ანგელოზი მოველინა
იოზს პირში ეუბნებისა.

7) № 9: იოზ ისევ გაგიცოცხლო, თუ სხვა მოგცეთ სახე მზისა(?).

8) Вх нашей рукописи вместо приведенныхъ двухъ словъ: სარ-
ჩევანში.

9) Вх № 1408: მიაბარეს.

10) № 1408 и наша: დააბძანეს. № 9: დააბანდებისა.

11) № 9: სულ იოზს ეკითხვისა.

მადლიანს იქ გაისტუმრებს ¹⁾, საცა სამოთხე არისა ²⁾,
კოდელიანს იქ გაისტუმრებს ¹⁾, საცა კუპრი ამოდულსა ⁴⁾.

5) **Повѣсть о томъ, какъ ожилъ царь Джумджумъ.** ქ-
ანბავი თქმულა, თუ ჯუმჯუმ ხემწიფე გაცოცხლებულა. ისმინა
ეს მოწყალე ღმერთმა, გაიარა წმინდა გრიგოლმა ქალის პირსა.
ნახა, რომ ერთი გამხმარი კაცის თავი გორემდა, აილო, გაშინ-
ჯა, რომ თვაღში ბუზს დაებუნდა. Эта часть рукописи на-
писана июня 1-го, 1828 го года.

Канва этого апокрифического разсказа заключается въ
слѣдующемъ:

Однажды св. Григорій нашель высохшій челоувѣче-
скій черепъ. Онъ пожелалъ узнать, кто былъ тотъ, ко-
му черепъ принадлежалъ. По его молитвѣ черепъ ожилъ.
Воскресшій челоувѣкъ сталъ разсказывать свою жизнь по
предложенію св. Григорія. Онъ былъ царь Джумджумъ, об-
ладатель семи царствъ, несмѣтнаго богатства и могущества.
Жизнь его проходила въ наслажденіи, роскоши и богатствѣ;
заповѣдей Христа онъ не соблюдалъ и послѣ смерти попалъ
въ адъ, гдѣ подвергался ужасающимъ мученіямъ. Ожившій
царь Джумджумъ теперь раскаялся и, благодаря св. Григорію,
попалъ въ рай. Отсюда вытекаетъ мораль: кто не живетъ
по христіанскимъ заповѣдямъ и не раскается въ грѣхахъ,
того ожидаютъ тавія мученія въ аду, какиимъ подвергся царь
Джумджумъ. Контрасты веселой земной жизни и наказанія въ
аду представлены картинно. Въ нижеслѣдующей рукописи
разсказъ сохранился полнѣе.

6) **Каль-ვაჟიანი.** ქალ-ვაჟიანი. Въ კონცხ დვა ლისა დო-
ბაველი 20 გო დეკაბრი 1869-გო გოდა.

¹⁾ Ibid.: გაისტუმრეთ.

²⁾ № 1408 и наша: არისო.

³⁾ Ibid.: ამოდულსო. Дальше двѣ строчки текста, нашей рукописи,
повидимому, къ стихамъ объ **Иовѣ** не относятся: ამა ყოფაში ვიყავით
ცოლიცა და ქმარიცო, ვიყავით დიდს ღზინსა და შექცევაშია, არ ვცოდი(?)

63 (=1408). СБОРНИКЪ РАЗНЫХЪ СТАТЕЙ, рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22×18 савт., писана на синей бумагѣ кругловатымъ мхедрули и черными чернилами. Всѣхъ листовъ 26, но нѣкоторые листы ободраны. Рукопись переписана въ 1823 г. Содержаніе:

1) Народные апокрифическіе стихи объ Іовѣ (стр. 2—3). Начинается словами: იობ იყო მღვთის მლოცავი ე. т. д.

2) Повѣсть о томъ, какъ ожилъ царь Джумджумъ (4—22). Последній листъ ободранъ. ესე ანბავი ჯუმჯუმ კელმწიფე დიდისა მდიდრისა. ჯერ ხორციელობისა მიმდევარე იყო, არც ღმერთი იცოდა და არც მოძღვარი რას ერქო. თავის სიმდიდრისაგან დაბნელებული იყო. მოიქცა და სასუფეველი იპოვა. ჯუმჯუმ კელმწიფე იყო დიახ მდიდარი, შექლებული, შვილო სახელმწიფო ხელთ ეჭირა, აღსრულება მოუყიდა მას სიკვდილისი და მოკვდა. მისი თავი გახმა. ქალაშია მგლებს და ნადირებს გაეტანათ. ღვთის ბრძანება იქნა, ერთსა დღესა წმინდა გრიგოლი საწაღიროთ გაბრძანდა, ქალის პირს ჩაიარა, ერთი გამხმარი თავი იპოვნა, რომ ჭიასა და მატლსა დაებუდნა.

3) Стихи духовнаго содержания, въ которыхъ нѣкая Манана раскаявается въ грѣхахъ (стр. 22—28). Въ началѣ недостаетъ, и текстъ начивается такъ:

მე ანგელობი მიბოძე კეთილი მშვიდობისაო
და მათ მოიტანონ საკრავი უცხო ტუბილისა ხმისაო.

Изъ конца видно, что стихотвореніе написано въ 1823-году, 13-го января.

ვინც ამისი ძალი შეიტყოთ, ნურავინ გაიკმაოებსა,
თუ გულისთ მოვიწადინე, მეც ლექსს დავაწყობ ხანებსა,
ესე წერილი დასრულდა დღე იანვრის ცამეტსა,
ქორონინსაც მოუსვომ ფარსა ინსა და ანებსა.

4) Споръ между плодами разныхъ деревьевъ и ихъ сямовосхваленія въ стихахъ, ხილთ გაბჭობა (28—42). Стихотвореніе написано въ Москвѣ Георгіемъ Чабукашвили изъ Даги (Дагели).

Начало: ქ. ახლად გამოღება ლექსისა სალაყო და საქცე-
ველი, ხილთ ვაბრკობა, მოსკოვს დაღელი ჭაბუკაშვილი გიორ-
გისაგან.

მაშინ ეთქვი ოდეს მოსკოვსა ვიყავ სენთაგან ვნებული,
ნალველმა ფიქრმა მიმწურა, ვიყავ გულ-ცეცხლ მოღებული,
წამლად ვარჩიევ ეს საქმე, ვიყავ რა შეწუხებული,
და ეგების რამე მეკურნოს, სვედაზე ვიქნა შევებული.

Пять послѣднихъ отдѣльныхъ попорченныхъ листовъ
безъ нумераціи, кажется, тоже относятся къ стихамъ грѣш-
ной Мананы.

64 (=1538). Тимсаріани¹⁾, თიმარიანი, рукопись
въ 22,5×17,5 сантиметра, написана на бумагѣ строчнымъ
мхедрули. Заглавія писаны красными чернилами. Досчатый
переплетъ, обтянутый черною кожей, ободранъ. Пагинація оз-
начена по тетрадамъ буквами текста; въ каждой тетради по
8 листовъ. Рукопись дефектна. Всѣхъ страницъ теперь 163.
Въ концѣ недостаетъ двухъ басенъ: «Юноша воръ» и «Удодъ
и отшельникъ». Писецъ не указанъ, дата отсутствуетъ по
дефектности. Бумага первой половины рукописи безъ филиг-
ранн. Филигранями бумаги второй половины между прочими
служатъ буквы: Ю. Ф. С. Т. и годы: 1790, 1791. Это
обстоятельство, а также почеркъ текста заставляютъ насъ
отнести рукопись къ самому концу XVIII вѣка. Нашъ спи-
сокъ Тимсаріани когда-то принадлежалъ кн. Георгію Ратіе-
ву и привезенъ изъ деревни Ксовриси, чѣмъ въ Ксанскомъ
ущельѣ. Текстъ обрывается словами: კელაწიფემან აღარც ვე-
ზირნი აუბნა და აღარც შეილი, გარდახდა ტახტი დაღმე, ბე-
დნიერი ხმალი შემოიხსნა, და წელთა შეარტყეს და სვიანსა
ტახტსა უნებელად დასვეს. გვირგვინი მოიხდა და თავსა და-

¹⁾ Тимсаръ или, скорѣе, тимсалъ—слово персидское, означаю-
щее, рассказъ, басню. Въ № 3615 это слово иногда приводится въ формѣ
„тимсалъ“.

ბურა; ეგრე უბანა: «ჩემი სახელმწიფო ყოვლის ავის საქმისაგან განწმენილი დამიგდია სამართლითა სავსე და მტერთაგანშე უფერებელი. აწე ნურცა დამბადებელისა წინაშე და ნურცხვენ....

Начало:

კარი პირველი. დასაწყისი. ინდოეთ კელმწიფისა ამბავი და ცხოვრება მისი. სპარსულისაგან თარგმნული ქართულად ნეტარად კსენებულისა პატრონის მეფის თეიმურაზისაგან. კურთხეულ იყავნ კსენება მისი, ამინ.

«Глава первая. Начало. Рассказъ объ индійскомъ царѣ и его жизни. Переведенъ съ персидскаго языка на грузинскій блаженный памяти патрономъ-царемъ Теймуразомъ. Да будетъ благословѣна его память, аминь!»

Изъ этой приписки, повторяющейся и въ другихъ спискахъ Тимсаріани, видно, что произведеніе переведено съ персидскаго языка царемъ Теймуразомъ, но мы не имѣемъ данныхъ точно установить, которому изъ Теймуразовъ принадлежитъ честь перевода, Теймуразу I (1615—1663) или Теймуразу II (1792—1760). Отсутствіе рукописей ранѣе XVIII вѣка и отчасти языкъ произведенія заставляютъ думать, что переводъ долженъ принадлежать Теймуразу II. Разбираемая рукопись лучшая изъ всѣхъ сохранившихся рукописей Тимсаріани какъ по изложенію, такъ и по языку. Поэтому она положена въ основу моего изданія Тимсаріани. Текстъ дѣлится на 21 главу. Рассказовъ или басенъ сохранилось въ нашей рукописи только 30 (перечень ихъ см. ниже).

65 (=3615). ТИМСАРИАНИ И КНИГА МУДРОСТИ ПАЛЖИ, изъ книгъ Георгія Церетели. თიმსარიანი და სიბრძნე სიკრუის წიგნი, рукопись въ 29×21 савт., написана на бумагѣ краснымъ и разборчивымъ строчнымъ мхедрули. Бумага не имѣетъ филиграни. Текстъ писанъ въ два столбца. Заглавія исполнены красными чернилами. Пагинаціи нѣтъ. Всѣхъ листовъ 109. Въ это число не входитъ на-

чальный листъ, на которомъ другою рукою написанъ образецъ дарственныхъ актовъ грузинскихъ царей, такъ называемыхъ гуджаровъ или снгалей. Такіе акты писались по известному шаблону. Форма ихъ попадаетъ въ письменникахъ, которыми пользовались царскіе секретари. Нашъ образецъ упоминаетъ имеретинскаго царя Соломона и супругу его Марію, урожденную Дадіани. Тхимсаріани занимаетъ въ нашей рукописи листы 1—49, а «Книга мудрости и жи» 49—107. Последніе два листа (108—109) заключаютъ въ себѣ Калъ-важіани, ქალ-ვაჟიანი. Это произведеніе представлено дефектно и написано совершенно другою рукою, чѣмъ остальной текстъ. Письмо тутъ круглое мхедрули, крупное и красивое. Текстъ обрывается словами: ქალმან კითხა: ის ვინ იყო, საჰმელი მიუტანეს, არ ჰამა, მიმტანი შეჰამა. კაცმან უთხრა: დანიელ წინასწარმეტყველი... Начало: ბაასი კაცისა და ქალისა: კაცი ვინმე იყო ქალაქსა იამანეთისასა, მდიდარი და დიდებული, დიდის ქალაქისა და ქრესტენების პატრონი: ჰქონდა მრავალი, ხაზინა უნგარიშო, თვალი და მარგალიტი, ოქრო და ვერცხლი სულ უთვალავი..

Начало Тхимсаріани:

კარი პირველი. დასაწყისი ინდოთა კელმწიფისა. მეფისა თეიმურაზის მიერ სპარსთა წიგნთაგან ქართულად გარღმობთარგმანებული. «Глава первая. Начало объ индійскомъ царѣ. Переводъ съ персидской книги на грузинскій языкъ царя Теймураза».

Этотъ списокъ Тхимсаріани въ общемъ планѣ расположенія рассказовъ сходенъ съ предыдущимъ, но представляетъ весьма замѣтныя особенности грамматическаго, лексическаго и діалектическаго характера. Эта, безъ сомнѣнія, особая редакція, но редакція, возникшая на основаніи текста, подобнаго предыдущей рукописи. Текстъ имѣетъ оглавленія, но счетъ главъ не указанъ. Рассказы или басни нумераціи тоже не имѣютъ; самые рассказы названы то словомъ «тхим-

сали», то «араки». Рукопись переписана въ 1804 г., какъ видно, въ Имертін, и переписчикъ заявляетъ, что у него былъ плохой оригиналъ. Въ достоинству нашей рукописи нужно отнести то обстоятельство, что она сохранила намъ рассказъ «Юноша воръ», отсутствующій въ предыдущей рукописи. Съ этимъ рассказомъ въ разбираемой рукописи прямо соединяется первая сказка „Книги мудрости и лжи“ Саввы-Сулхана Орбелиани не только безъ указанія названія произведенія и автора, но даже безъ выдѣленія рассказа въ особую рубрику и безъ новой строки. Подобное явленіе мы видѣли еще при описаніи № 13 рукописи. Въ концѣ первой сказки «Книги мудрости и лжи», переписчикъ отмѣчаетъ недостатокъ въ оригиналѣ: აქა სიტუა არაკი, მაგრამ დედანს თავი დასაწყისისა აკლია და მე რა ვუკ (листъ 50). О дефектѣ запись указываетъ еще на слѣдующей страницѣ, гдѣ переписчикъ сообщаетъ, что онъ добавилъ вступленіе, котораго не было въ оригиналѣ: აქა ამბავი სედრაქ კელმწიფისა მის ძლიერისა. Затѣмъ на полѣ замѣтка: აქა დედანს შესავალი თავი აკლია და ახლად მე გაუკეთე ამის შესავალი. Переписчикъ однако перепуталъ порядокъ рассказа. Между первымъ и вторымъ рассказомъ нѣтъ пропуска, только оба эти рассказа, раздѣленные его замѣткою, должны быть помѣщены послѣ предисловія, не полно представленнаго въ нашей рукописи. Бромъ того, въ вступленіи перепутаны имена: Седракомъ названъ царь, вмѣсто визиря. Имя царя должно было Финезъ. Въ концѣ «Книги мудрости и лжи» memento переписчика: გებრალეზოდეთ აღმოკითხველნო აღწერისა ამისთვის, რომელ დედანი მაქუნდა ასეთი განრუენილი და ავ კელი, რომ აღმოკითხვა ძლითლა ეგებოდა. და რადგან მიბრძანა მათმან უგანათლებულესობამ დედოფალთ დედოფალმან დადიანის ასულმან მარიამ სრულიად იმერთა მბრწყინ-მაკეთმან, ვერღარა ურჩ ვექმენ ბრძანებასა უმაღლესობისა მათისასა, და აწ აღმიწერია თვესა ფებერვალსა იზ. ქეს აქათ ჩუდ. «Пожа-

ღვითე მენა, ჩიტათელი, ჯა პერიპისკუ სეი *კნიგის*, იბო ჯა რას-
 პოლაგალ ნასოლხო ისპორჩენიმჲ ი პლოხო რუკოჲ ნა-
 პისანიმჲ ორიგინალომჲ, ჭო სჲ ტრუდომჲ მოჲხო ბლო რაზბი-
 რათ, ნო თაკჲ კაკჲ პრივაჯალა ეა სვჲტლოსთ, ცარიცა ცარიცჲ
 მარი, უროჲენვია დადიანი, კრასა ი ბლაგოდჲტელინიცა *ვსეი*
 იმერეთი, თო ნე მოგჲ ვოსპროტივითჲ ველჲნიუ ეა ვისოჩესთვა
 ი პერიპისალ 17 ფებრალა 1804 გოდა ნო *Р. Х.* დრუგა ჯა-
 პისჲ ნიჲე თოჲე რუკოჲ ტექსთა სოობშაეთ, ჭო ი თოჲო კნი-
 გოჲ ნელჲსა ობრჲსთ ცარესთიე ნებესთო: ჲი, თუცა გინგეს-
 ცხოვრება აჲა კვლად იპყარ ისტორიანი ესე შეწმანნილნი ჩინ-
 თაგან და მე ვგონებ ვერც ამით მოიპოვებოდეს სასუფეველი.
 და ზენა იერუსალიმი.

66 (=2446) ოტრუვოკჲ იზჲ *Тһи м с а r i а н и*, რუკოპისჲ
 ვჲ 21,5×165 სანტ., პისანა ნა სჲროი ბუმაგჲ სტოჩნიმჲ
 მჲედრული. ოგლავლენი ისპოლნენი კრასნიმჲ ჩერილამი. Па-
 гинация არაბსკიმი ციფრამი ვნიзу უკაზივაეთ, ჭო რუკო-
 პისჲ ჯაჲკლუჯალა ვჲ სებჲ 101 სტრანიცუ, იზჲ კოტორჲჲ დო-
 ნასჲ დოჲლი 94—101 სტრანიცა. ფილიგრანჲ ბუმაგი: მედვჲდ-
 სჲ თოპორომჲ ი კორონოჲ ნადჲ გოლოვოჲ. დრუგიე ჯნაჲ ი ბუკ-
 ვი ნერაზბოჩივი. ნაჩალო ტექსთა სოოტვჲტსთუეთ 84 სტრ-
 ანიცჲ მოეო იჯანია: და მეც გაგვიწყრე და თუ მართალი გა-
 მოვიდეთ, მისი სანუქჲო წჲალობა გვიყავითო და ჩემს ოსტატს
 ბარაკალა უბოძენთ. ნიჲე უკაზანა 17 გლავა, კოტორა სო-
 ოტვჲტსთუეთ 21-ოი გლავჲ მოეო იჯანია. ჯნაჩით, პოროდოკჲ
 გლავჲ ვჲ რუკოპისი ბილჲ ინოი. კონეცჲ ტექსთა სოოტვჲტსთუეთ
 21 სტრანიცჲ პეჩატნაგო იჯანია: უმაწვილმან ესრეთ უთხრა:
 მაგაზედ ნუ დალონებულხარო იმათგან რათგან ასრე... ოჩე-
 ვიძნო, ჭო ვჲ კონცჲ ი პერვონაჩალნო ნედასთავალო რუკოპისი,
 იბო ჯდჲსჲ ჲე პრივედენა დათა პერიპისკი: ქრისტეშობის ოდ,
 ქკს ულჲ—«14-ოე მარტა 1790 გ.», ი ნა ტრეჲჲ პოსლჲდნიჲჲ
 ჲისტაჲჲ ბეზჲ ნუმერაციი პომჲშენი რაზნიჲ სთიჲოტვორენია.

Текст рукописи, повидимому, такой, какъ въ оригиналѣ моего изданія, но сравнительно все же попорченъ.

67 (=3616). ТИМСАРИАНИ, копія рукописи Петербургской публичной бібліотеки (Собраніе кв. Грузинскаго № 52), переписанная преподавателемъ 2-й тифлисской гимназіи Г. Н. Гехтманомъ въ 1891 г., въ бытность его студентомъ Петербургскаго университета, и любезно уступленная имъ Библіотекѣ общества грамотности. Страницъ всѣхъ 153, и онѣ соотвѣтствуютъ страницамъ оригинала. Эта особая редація Тимсаріани, передѣланная и дополненная въ 1781 г. извѣстнымъ Давидомъ-Ректоромъ Алексѣемъ-Месхіевымъ, или Месхишвили. Въ концѣ рукописи запись Месхіева:

მეცნიერნი ამაზედან ნუ განმკიცხავთ, რომელ ესე მისი საქმე არ იყო და რად სწერდაო. თუ ვინმე იტყვიო, მართალ არს, მაგრამ სიცილი უფროს განცხრომისად შემდგომილია, ამის სოფლისაგან ჯმნილნიცა მოღვაწენი ოდესმე განიცივნებენ. მე გულსევილიანი ვსჯე და ცუდათ ჯდომასა ესე შრომა ვარჩიე, თვარა ამისი წერა ჩემი კელი არ იყო.

მკითხველთა ოდენ მოგახსენებ: რა ვჰყო თუმცა ესე წიგნი სრულად ჩემსა ენასა ზედან გამეშართა, ვისცა გარდმოუთარგნია მას შრომა წაუხდებოდა და ამისთჳს მოვერიდე, მაგრამ რადგან დიდად ავს ენაზედ იყო შეწყობილი, მე როგორმე გავსჩარხე და უცხოდ კი არ შევაწყვეე, ამიტომ რომ კარგი ენა ამისთანასა ცუდს ამბავზედ რად უნდა დამეშრო! ამ წიგნში რაც არაკების ბოლოებია, ჩემი მოგონილი და გაკეთებულია, და ზოგიერთიც ჩემივე მოგონილია, თუცა ავია და დაიწუნებთ, მაგრამ ამისთანა წიგნსა ის შეეფერებოდა, და მეცნიერებით რად უნდა თქმულიყო?! ამათ სიტყვათა მომხსენებელი ვარ ალექსასძე დაჳით.

თვესა დეკემბერსა, ჩიცხესა 10, წელსა 1781.

«Ученые, не осуждайте меня за это! Если кто скажетъ, что это было не мое дѣло и нечего было трудиться, будетъ правъ, но хотя смѣхъ скорѣе удѣлъ довольства (роскоши),

тѣмъ не менѣе и дѣтели, отрекшіеся отъ мірской жизни, иногда смѣются. Я сидѣлъ сокрушенный сердцемъ и пустому сидѣнію предпочелъ сей трудъ, а то не дѣло мопхъ рукъ было это писать. Читателямъ однако долженъ доложить, что если бы я цѣликомъ исправилъ эту книгу: сообразно съ требованіями грузинскаго языка, то трудъ переводчика былъ бы умаленъ, поэтому я избѣгалъ этого. Но такъ какъ языкъ его былъ очень плохъ, то кое что я исправилъ, но хорошо не передѣлалъ, ибо нечего было мнѣ тратить хорошій языкъ для такого нехорошаго сюжета. Послѣднія басни этой книги измышлены и сочинены мною; если онѣ нехороши, и вы забракуете, то знайте, что такой книгѣ подходитъ такой языкъ, научно и не слѣдовало излагать. Эти слова докладываю я, Давидъ Алексидзе, мѣсяца декабря 10-го числа, 1781-го года¹⁾.

Въ разбираемой рукописи 40 басенъ; порядокъ ихъ чередованія до 28 басни одинаковъ съ другими рукописями; 28 басня имѣетъ приписку, что она измышлена и сочинена Давидомъ Алексидзе. ქ. ალექსის ძის დავითის მიერ მოგონილი და ქმნილი. Это оглавленіе одинаково нужно отнести ко всѣмъ послѣдующимъ баснямъ, кромѣ 38, которая соотвѣствуетъ 30 баснѣ другихъ списковъ, «Лисица, представившаяся мертвой». Такимъ образомъ, по этому списку о первоначальной редакціи Тимсаріани нельзя судить. Давидъ-Ректоръ Месхишвили совершенно измѣнилъ первоначальный обликъ произведенія. Напрасно онъ жалуется на плохой языкъ переводчика. Въ моемъ изданіи языкъ лучше, чѣмъ въ передѣлкѣ Месхишвили. Содержаніе Тимсаріани вкратцѣ такое:

Индійскій царь Тавкарчханъ, неимѣющій равнаго по богатству, мудрости и добродѣтельности, былъ опечаленъ не-

¹⁾ Послѣ этого Давидъ Месхишвили на трехъ послѣднихъ страницахъ приводитъ свои стихотворенія разныхъ образцовъ.

мирънїемъ наслѣдника и сильно объ этомъ сокрушался. По совѣту лучшей своей жены одну часть своего богатства царь роздалъ нищимъ, другую употребилъ на другія благоугодныя дѣла, и, послѣ молитвъ и постовъ, Богъ даровалъ ему сына отъ любимой жены. Астрологи предсказали новорожденному большое счастье вмѣстѣ съ большимъ испытанїемъ въ жизни. Царь отдаетъ сына на воспитанїе сначала своимъ ви-зирямъ, но когда они ничему не могли научить его, потомъ поручаетъ царевича мудрому врачу и философу Сумбату. Новый умѣлый воспитатель вызываетъ въ царевичѣ любо-звательность; послѣдній обнаруживаетъ способность и скоро усваиваетъ всю людскую мудрость и знанїе. Передъ тѣмъ какъ привести его къ царю Сумбать смотритъ въ гороскопъ и блѣднѣетъ какъ мертвый. На вопросъ царевича Сумбать отвѣчаетъ, что по вознямъ діавола семь дней и семь ночей надъ царевичемъ будетъ висѣть мечъ. Сумбать при этомъ прибавляетъ, что царевичъ съ помощью Бога избѣгнетъ это-го испытанїя, и даетъ ему наставленїе въ эти семь дней не произносить ни одного слова. Царевичъ исполняетъ его со-вѣтъ и, явившись къ отцу, на всѣ его вопросы не даетъ никакого отвѣта. Изумленный царь не знаетъ, что дѣлать. Воспитатель Сумбать не показывается. Тогда вызывается кор-милица царевича, общается царю узнать, въ чемъ дѣло, и беретъ царскаго сына къ себѣ домой. Кормилица прель-щается красотой царевича и предлагаетъ ему вступить съ нею въ связь, общая при этомъ отравить царя и доста-вить ему тронъ. Царевичъ съ негодованїемъ отвергаетъ пред-ложенїе, и кормилица рѣшается погубить его, пока онъ на-чнетъ говорить. Она клеветаетъ на царевича, будто тотъ предлагалъ ей вступить съ нимъ въ связь и возымѣлъ на-мѣренїе убить царя. Царь вѣритъ и отдаетъ сына палачамъ. Тогда семь царскихъ совѣтниковъ, визирей, берутся спасти царскаго сына. Каждый изъ нихъ, начиная со старшаго, по

очереді являється къ царю и парными разказами, или «тхимсалами» разубѣждаетъ его, и царь отмѣняетъ казнь. Но кормилица не дремлетъ. Она появляется послѣ посѣщенія каждаго визира и ствѣтнымъ разказомъ опять убѣждаетъ царя, и снова отдается приказъ о казни. Такъ проходятъ роковыхъ семь дней, по истеченіи которыхъ царевичъ начинаетъ говорить, и истина раскрывается. Кормилица подвергается наказанію, совѣтниковъ и воспитателя царь достойно одаряетъ и благодаритъ, а сыну уступаетъ тронъ. Слѣдуетъ общее ликованіе и довольство.

Грузинскій Тхимсаріани представляеть изъ себя переводъ персидской версіи «Книги Большого Синдбада» (см. С. Ольденбургъ. О персидской прозаической версіи «Книги Синдбада». Сборникъ статей учениковъ профессора Барона Виктора Романовича Розена. СПб. 1897, стр. 353—278). Отъ «Большого Синдбада» стлчаютъ «Малый Синдбадъ», въ которомъ на семь разказовъ меньше, чѣмъ въ «Большомъ». По мнѣнію профессора С. Ольденбурга «Малый Синдбадъ» выработался изъ Большого. „Большой Синдбадъ“ имѣетъ авторомъ ал-Асбага бен-'Абд-ал-'Айзиза бен-Салима ал-Сиджистани, а „Малый Синдбадъ“ вѣроятно Моῦσος ὁ Πέρσης— Муса ибн-Иса ал-Кисрави. Родословная таблица Тхимсаріани представлена у Ольденбурга въ такомъ видѣ: индійскій оригиналъ, пехлевійская обработка, старый персидскій переводъ Банаверзи X в., обработка Самарканди XII в., грузинскій Тхимсаріани. Наше изданіе Тхимсаріани еще больше доказываетъ мнѣніе Ольденбурга о принадлежности Тхимсаріани персидской версіи Большого Синдбада. Ольденбургъ располагалъ только краткими свѣдѣніями, сообщенными Н. Я. Марромъ, относительно петербургской рукописи, подвергшейся передѣлкѣ Давида-Ректора. А. Хахановъ привлечь къ дѣлу и лучшую нашу рукопись № 1538 и далъ таблицу разказовъ этой рукописи (см. Очерки по ист. грузин. слов. вып. III, стр.

112—123), но и въ этой рукописи, какъ мы выдѣли, недостаетъ двухъ рассказовъ, изъ которыхъ одинъ, къ счастью, оказался въ рукописи № 3615 и внесенъ въ мое изданіе. Замѣчу кстати, что А. Хахановъ напрасно относить послѣдніе двѣнадцать рассказовъ петербургской рукописи къ Давиду-Ректору, ибо, какъ я уже отмѣтилъ выше, рассказъ „Лисица, представившаяся мертвой“, находится во всѣхъ спискахъ, не исключая и персидскаго „Большого Синдбада“. Значить, Давиду-Ректору принадлежать одиннадцать рассказовъ. Въ заключеніе дадимъ таблицу рассказовъ по моему изданію, слѣдуя плану профессора Ольденбурга.

1.	}	Синдбадъ.	1. Лисица, обезьяна и рыба.
2.			2. Споръ о старшинствѣ волка, лисицы и верблюда.
3.	}	Старшій визирь.	3. Кашмирскій царь и жокакъ слоновъ.
4.			1. Обезьяна, баранъ и слоны ¹⁾ .
5.	}	I. Совѣтникъ.	1. Попугай, хозяинъ и невѣрная жена.
6.			2. Женщина, два любовника и мужъ.
7.	}	Рабыня.	1. Чистильщикъ платья и его сынъ.
8.			1. Пара куропатокъ.
9.	}	II. Совѣтникъ.	2. Мнимо потерянная монета.
10.			2. Царевичъ и гуль (женщина).
11.	}	III. Совѣтникъ.	1. Старуха съ плачущей собакой.
12.			2. Три желанія.
13.			3. Бабанъ и фруктовое ²⁾ дерево.
14.	}	IV. Совѣтникъ.	1. Бошка, ребенокъ и змѣя.
15.			2. Банщикъ, его жена и царевичъ.
16.			3. Невѣрная жена, поймавшая мужа.
17.	}	V. Совѣтникъ.	4. Капля меду ³⁾ .
18.			1. Невѣрная жена, перехитрившая тестя.

¹⁾ Въ Большомъ Синдбадѣ: Обезьяна, женщина, баранъ и слоны. О женщинѣ въ Тимсаріани нѣтъ упоминанія.

²⁾ Въ Б. С. фиговое.

³⁾ Въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ рассказъ изложенъ въ Тимсаріани, слѣдовало бы озаглавить: „Собиратель меда“.

19.	Рабыня.	5. Разбойникъ, обезьяна и левъ.
20.	} VI. Совѣтникъ.	1. Спрятанная тканьъ.
21.		6. Пережѣна пола.
22.	} VII. Совѣтникъ.	1. Львиный слѣдъ.
23.		2. Человѣкъ, изучившій женскія возни.
24.		1. Отравленное молоко.
25.		2. Легкомысленная мать и дитя въ колодцѣ.
26.	} Царевичъ.	3. Дитя, давшее наставленіе любовнику матери.
27.		4. Дитя и украденныя деньги.
28.		5. Продавецъ благовоннаго дерева и слѣпой старикъ.
29.		6. Похищенная царевна и 4 искателя ея руки.
30.		7. Лисица, представившаяся мертвой.
31.	Сивдбадъ.	4. Юноша-воръ.
32.	Сивдбадъ.	5. (Недостаетъ разсказа: Удодъ и отшельникъ).

Сравнивая нашу таблицу разсказовъ съ таблицею персидской прозаической версії „Большого Сивдбада“ (Ольденбургъ, стр. 271), мы должны отмѣтить прежде всего совершенное отсутствіе въ Тимсаріани разсказа „Брезгливый человѣкъ и хлѣбы“, отнесеннаго къ V совѣтнику. Затѣмъ 1-ый и 3-ій разсказы IV совѣтника нашей таблицы отнесены въ таблицѣ Большого Сивдбада къ III совѣтнику, 1-ый разсказ III совѣтника къ IV, и 2-ой разсказ III совѣтника къ VI. Значить, вся разница сводится къ пропуску одного разсказа и послѣдовательности другихъ. Если эти особенности не составляютъ недостатка дошедшихъ до насъ рукописей Тимсаріани, то нужно предположить, что Тимсаріани переведены съ одной изъ утраченныхъ версій персидскаго Большого Сивдбада. Возможность такого положенія допускаетъ и Ольденбургъ (стр. 274, примѣчаніе).

68 (=2541). Русуданіани, рукопись in folio, въ 34×21 сант., написана на бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами. Оглавленія писаны кинноварью. Ру-

копись въ простомъ вартонномъ переплетѣ и заключаетъ въ себя 499 исписанныхъ страницъ. Текстъ почти бозъ всякихъ знаковъ препинанія. Переписчикъ не указанъ, дата не приведена, но несомнѣнно, что рукопись начала второй четверти XIX вѣка, ибо въ числѣ знаковъ филиграней разнаго сорта бумаги мы встрѣчаемъ 1826 и 1828 годы. Эта одна изъ полныхъ рукописей Руссуданіанп. Списокъ № 23, уже описанный нами, далеко неполный. Начало:

იყო ქვეყანასა ზმირინისასა დიდებული და სახელგანთქმული კაცი, რომელსა სახელი ერქვა აფთევიანი, და ჰყვა მას ათორმეტი ძე სახელგანთქმული და ხელმწიფეთაგან მიჩნეული, და ჰყვათ და ერთი მზისა მსგავსი; სახელი მისი რუსუდან, რომლისა ანბავი გაითქვა ყოველსა ქვეყანასა ზედა, ყოველსა სახელმწიფოსა; მიეიღოლიან ხელმწიფეთ დიდებულნი ხელმწიფეთა ძეთათვის სათხოვნელად, და არა ინებდენ, და აფთევიანი უბძანებდა: «ერთი ასული მივის და უსიკვდილოდ არავის მიეცემა». და წარვიდიან მოციქულნი ათორმეტისა კელმწიფოსანი (до сихъ поръ виноварью). ჟამსა რომელსამე ქვეყანასა იამანეთისასა იყო კელმწიფე ერთი მდიდარი და ძლიერი, ყოველთა მეფეთა ზედა ალაღებული; სიმდიდრისა მათისათვის იძლია ეშმაკისაგან და დაუტევა ღმერთი ჰეშმარიტი და იქნა კერპთ-მსახურ. ამისთვის დაივიწყა ღმერთმან მოწყალებასა შინა და რისხვასა შინა მოიხსენა. გარდაიკვალა მეფე იგი და დარჩა სამეფო მისი სხვათა, ამისთვის რომ არღარავინ დაშთა მათის ურწმუნოებისაგან მეპატრონე მისისა გვარისა, ამა მანუჩარისაგან კიდე, და ესეცა მუცლითა დარჩომოდა დედასა კეთილად მეცნიერსა და ქრისტიანობასა ზედა აღზრდილსა სათუთობითა, და შეენებით შემკულსა. ოდეს იშვა მანუჩარ, დედა მისი ამიერსოფლით გარდაიკვალა.

На 3 страницѣ встрѣчается два четверостишія въ этомъ прозаическомъ произведеніи:

რა ფალავანმან ახალმან ეს გაიგონა ქებაო,
ზანდარს უბძანა: უცილოდ ცეცხლმან დამიწყო დებაო,

აფთვიმიანეს ყაფა ქალი, მე მინდა მის გვერდს ხლებოა
და ჩემს მეტმან ვერვინ იშოვნოს, თუ ღეთისა იყოს ნებაო.

მანუჩარ იტყვის მკმუნვარე მიჯნურობისა სენითა,
ღმერთს ევედრება გულმდღულრად, ქებასა ასხამს ენითა:
აწ მომეხლა უკუნი, შენ განმინათლე ღებენითა,
და შენ მომეც თმენა პატივთა, მალ მივისწრაფო ცხენითა.

Конецъ: მაშინვე მისი ურიცხვი ქონება ააკიდებინა უკლე-
ბრად, მისთვის თაბუთი შეაკრეფინა, ისე უსულოთ მკვდარი
შიგ ჩააწვინეს და გაისტუმრეს და ერთს კვირას ეგრე დაბნედი-
ლი არონინეს, რომე სული ყელში ფეთქდა, თვარე სხვა სი-
ცოცხლის ნიშანი არა ქონდა რა. ერთსა კვირასა უკან კიდევ
სული მოუბრუნდა, მაგრამ მართლა ცნობა არა ქონდა. არო-
ნინეს ¹⁾ დიდის ჰირითა და მიიყვანეს ქვეყანასა თვისსა. მან
მიზეზითა რუსუდანისათა და ღეთისა წინა მოაჯობითა მისის
გამოხსნისთვის თავისავე ქვეყანათა მოსელა ²⁾ და ძეთა და
ასულთა ნახვა და ღებინება ³⁾ იშოვნა, და რუსუდან მისთვის
თავეგანწირული დღიე და ღამე ⁴⁾ სისხლისა ცრემლით მტირალი
ამ სოფლით ასე დაიკარგა და მისის შეყრის უნუგეშორდ ამა
ცრუ სოფლით განვიდა ⁵⁾. უყურე მუხთაღსა და ცრუ სოფელ-
სა უხანოსა და ამაოასა! ⁶⁾.

Затѣмъ два четверостишія:

ფერათის შვილნი ნაკადნი სამოთხით გამომდინარე,

¹⁾ ВЪ № 1541: ატირეს.
²⁾ Ibid.: მოსელაჲ.
³⁾ Ibid.: ღებინებაჲ.
⁴⁾ Ibid.: და რუსუდანისთვის გაჭრილი დღე და ღამე.
⁵⁾ Ibid.; **ВМѢСТО ПОСЛѢДНИХЪ 8 СЛОВЪ:** ეითომ დღეთა შინა მისთა ჭი-
რი არ ენახოს (ВЪ № 3698: არ ყოფილიყოს).
⁶⁾ Ibid., **КОНЕЦЪ ТАКЪ ВЪЛОЖЕНЪ:** უურეთ სოფლის სიმტყუნეს და
სიმებთლესა, თუ რამდენ ფერად იქცევის და რამდენსა ჭირსა და ღებინსა
აჩვენებს კაცსა, მაგრამ დედათ მოსისხლობისაგან არა ოდეს დასცხრების და
არცა ღებინსა აამებს, ჭირსა და ღებინსა აროდეს უჩვენებს კაცსა (№ 3698.
ჭირას და ღებინსა ორისავე საშაღად უჩვენებს).

თვითო შვილ შვილ შტორდ იყოფის ლეთის წყალობისა შინარე,
ორმეოცდა რვად იქცევის სულისა ნათლად მფინარე!

და ყოველთა რწყევით ვენახი, ნუ ვინ იქნებით მძინარე.

უთქვამთ ბრძენთა მოციქულთა სიბრძნისათვის არ ქადება,
არცა მრავლის ქანებისთვის, რადგან კვამლებრ განქარდება,
ნურც ძლიერი იქედმალღობთ, წარმავალ არს; აქ არ დგება,
და მღვდრთანა ვწერთ სააშოკოდ, კაბუკთ გული შეხარბდება.

Содержаніе Русуданіани въ общихъ чертахъ такое:

Въ странѣ Змиринской жилъ добродѣтельнѣйшій мужъ Аптвимиане, могуществомъ подобный государямъ, отецъ двѣнадцати сыновей, развивавшихъ свой умъ въ путешествіяхъ и чтеніяхъ; подъ конецъ Богъ даровалъ счастливому отцу и прекрасную дочь, Русудану. Тѣмъ временемъ въ Іеменѣ жилъ витязь Манучаръ, отпрыскъ царственныхъ предковъ, лишенный царства, такъ какъ подъ давленіемъ побѣдителей предки его изъ христіанства обратились въ язычество. Манучаръ впрочемъ съ малолѣтства былъ тайно воспитанъ въ христіанской вѣрѣ, а представленный затѣмъ „новымъ царямъ“ имѣлъ большой успѣхъ при дворѣ въ качествѣ витязя и получилъ въ даръ небольшой удѣлъ, гдѣ и короталъ дни свои, когда дошла до него молва о красотѣ Русуданы. Манучаръ ѣдетъ къ Аптвимиане, женится на его дочери и возвращается съ женою въ свое владѣніе; но тутъ онъ получаетъ приглашеніе явиться ко двору безбожнаго царя: Манучаръ могъ одолѣть всѣхъ своихъ враговъ, но этого не дѣлалъ, такъ какъ въ господствѣ безбожныхъ враговъ видѣлъ персть Божій, а противъ Божьей воли не слѣдуетъ дѣйствовать ни силою ни подвупомъ; отступничеству отъ Христа онъ предпочиталъ жить на чужбинѣ. Теперь его снова приглашаютъ ко двору: безбожный царь обѣщаетъ возратить Манучару наслѣдіе; быть-можетъ, ему придется переѣхать вѣру, но зато онъ возвратитъ себѣ свое и поработитъ враговъ; поэтому онъ долженъ уѣхать: пусть не сокрушается

Русудана. Манучарь уѣзжаетъ, Русудана—безутѣшна; горе ея не поддается описанію, когда туда же ко двору за Манучаромъ уводятъ сначала дочь, прекрасную Роадаму, а затѣмъ сына Придона. Послѣ увода дочери утѣшать Русудану являются родители. Они же утѣшали ее, когда былъ отозванъ Придонъ, напоминаямъ примѣрной жизни мученика Евстратія съ его супругою и дѣтьми. Сама Русудана старалась пріободриться, но тщетно: она занемогла отъ огорченія. Тогда-то и собрались со всѣхъ концовъ свѣта двѣнадцать братьевъ развлекать ее разказами, кто вычитаннымъ изъ старыхъ книгъ, кто слышаннымъ, кто виданнымъ. Въ концу послѣдняго разказа пріѣзжаетъ Придонъ, который велитъ записать разказы всѣхъ дядей, и лишь тогда отпускаетъ ихъ съ родителями домой. Вскорѣ умираетъ Русудана, и обезумѣвшій было отъ горя Манучарь получаетъ разрѣшеніе царя ѣхать домой. Всѣ двѣнадцать вставочныхъ разказовъ проникнуты одной идеею, что печали и испытанія подѣ концъ всегда смѣняются по Божьей волѣ радостью и покоемъ: этотъ дидактическій характеръ составляетъ существенную черту редакціи каждаго разказа Русуданіани (Н. Марръ. Грузинскій изводъ сказки о трехъ остроумныхъ братьяхъ изъ Русуданіани. Сборникъ факультетата Восточныхъ языковъ „Восточныя замѣтки“. СПБ. 1895, стр. 223—224).

Цѣликомъ Русуданіани пока еще не изданъ. Отрывки появлялись разновременно. Табъ, Д. І. Чубиновъ помѣстилъ въ своей христоматіи въ 1846 г. „Разказъ о китайскомъ царевичѣ Джимшедѣ“ (христоматія т. 1, стр. 36—73), а во второмъ изданіи 1863 г. онъ же помѣстилъ „Разказъ о Гостамѣ“ изъ IX главы Русуданіани. Н. Марръ въ указанной статьѣ далъ текстъ и переводъ „Разказа о хозарскомъ царѣ и трехъ братьяхъ, диламскихъ царевичахъ“ (XI глава Русуданіани). Статья Марра не ограничивается только переводомъ сказки, и краткимъ вышеприведеннымъ содержаніемъ Русу-

даніани, а заключаєть въ себѣ общій критическій разборъ всего памятника. Содержаніе по главамъ на русскомъ языкѣ дано А. Хахановымъ (Очерки по исторіи груз. словесности, вып. 3, стр. 6—52). Относительно времени появленія памятника мнѣнія расходятся. Д. І. Чубиновъ относилъ Русуданіани къ XIII вѣку, М. Броссе—къ XV (Bulletin scientifique 1838, IV, p. 53—62), а Н. Марръ признаєть въ немъ памятникъ XVII вѣка (см. цитованную статью, стр. 233). А. Хахановъ не видитъ убѣдительныхъ доводовъ отодвигать этотъ памятникъ съ XIII къ XVII вѣку (Очерки, 3, стр. 9). Въ томъ видѣ, въ какомъ Русуданіани дошелъ до насъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ XIII вѣку. Общій дидактическо-морализующій тонъ, такъ замѣтно отличающій этотъ романъ отъ произведеній классическаго періода, масса вульгаризмовъ, упоминаніе механическихъ часовъ, огнестрѣльнаго оружія и серебряной монеты „абаза“, вошедшей въ Грузіи въ употребленіе при Аббасѣ I, и другіе доводы, подробно указанные Марромъ и отчасти Броссе, вполнѣ убѣждаютъ насъ въ этомъ. Но ничего не мѣшаетъ отнести памятникъ къ XVI вѣку, т. е. къ началу эпохи возрожденія литературы въ Грузіи, когда послѣ періода упадка, уже стали проявляться проблески національной тенденціи. А національная тенденція, хотя еще робкая, явно замѣтна въ этомъ произведеніи и нигдѣмъ изъ изслѣдователей не отрицается. Правда, рассказы Русуданіани имѣютъ параллели въ другихъ литературахъ и въ этомъ отношеніи ихъ нельзя признать самобытными, но авторъ грузинъ связалъ ихъ общею идеею и въ положеніи главныхъ героевъ романа изобразилъ положеніе грузинскихъ царей и правителей во время господства иновѣрцевъ. Къ какому бы времени мы ни относили Русуданіани, во всякомъ случаѣ это очень важный памятникъ грузинской литературы, заслуживающій болѣе подробнаго и всесторонняго обслѣдованія, а такое обслѣ-

дованіе возможно только тогда, когда текстъ этого обширнаго сборника будетъ провѣренъ и изданъ на основаніи всѣхъ извѣстныхъ рукописей.

69 (=1541). Русуданіани, рукопись въ 38×23 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ мхедрули и поблекшими чернилами. Досчатый переплетъ, обтянутый кожей, разбитъ, всѣхъ листовъ 272. Въ началѣ недостаетъ одного листа. Новый добавленный листъ воспроизводитъ начало текста съ пропусками и никакого значенія не имѣетъ. Въ концѣ запись: სრულ-იქნა ძალითა ღწისათა მღუდლის იოანე იხვეცი: აგაბ ჩუბნ-სა, ივნისის იც-სა დღესა. „Оконченъ силою Бога священникомъ Іоанномъ Инаевымъ въ 1847 г., іюня 18-го дня“. Въ другихъ записяхъ Іоаннъ Инаевъ проклинаетъ того, кто украдетъ у него сію книгу. Текстъ этого списка Русуданіани своимъ орфографическимъ, грамматическимъ и отчасти лексическимъ строемъ нѣсколько отличается отъ предыдущаго списка. Разницу въ концѣ текста мы уже указали въ примѣчаніяхъ.

70 (=3698) Русуданіани Чубиновской бібліотеки, рукопись въ 32×22 сант., писана на бумагѣ кругловатымъ и разборчивымъ мхедрули. Оглавленія писаны поблекшими красными чернилами, текстъ— черными. Всѣхъ страницъ 994. Пагинація означена буквами асомтаврული на каждомъ листѣ, причѣмъ указывается тетрадь и листъ тетради. Знаками препинанія служатъ по три точки послѣ каждаго слова. Досчатый переплетъ, обтянутый черною кожей съ тисненіями, немного разбитъ. Текстъ представленъ теперь полностью, но 5 листовъ въ началѣ (стр. 1—10), два въ концѣ (991—994) и четыре въ серединѣ (стр. 217—220; 517—518; 977—978) добавлены потомъ, и текстъ на нихъ воспроизведенъ другою рукою. Это пополненіе рукописи послѣ-

довало въ 1789 году, какъ о томъ свидѣтельствуесть наполовину выскобленная приписка въ концѣ: განსრულდა წიგნისე ნაკლები რუსუდანიანი კელითა ჩაჩიკასა ძისა... [ნიკოლო]-ზისათა წერიტა და შეკერიტა, ლ'ნ [მშვილობაში ახმაროს].... და ძეთა მისთა. განსრულდა და შეიკრა წიგნი ესე მარტის იე, ქ'კს უოზ. „Недостающее пополнено въ сей книгѣ Русуданіани, съ восстановленіемъ текста и переплетеніемъ, рукою сына Чачикадзе... [Нико]лая. Богъ [да дастъ въ мирѣ пользоваться сею книгою]... и сыновьямъ его. Пополнена и переплетена книга сія марта 15-го, въ корониконъ 477 (=1789 г.)“.

Начало этой рукописи, хотя и добавленное позже, отличается отъ другихъ нашихъ списковъ:

იყო კელმწიფე ერთი ქვეყანასა იამანეთისასა ქრისტეანე. იყო მდიდარი და ძლიერი და ყოველთა მეფეთა ზედა ალაღებული. სიმდიდრისა მათისათვის იძლია ეშმაკისაგან და დაუტევა ღთი ქეშმარიტი და იქმნა კერპთმსახურ. ამისთვის დაიეწყა ღმერთმან და არღრა მოიხსენა რისხეასა შინა მოწყალებადი, და გარდაიკვალა მეფე იგი და დარჩა სამეფო მისი სხვათა, ამისთვის რომე აღარავინ დარჩა მათის ურწმუნოებისაგან მეპატრონე მისისა გვარისა ამა მანუჩარისაგან კიდე. Конецъ въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ № 1541. Наша рукопись гораздо старѣе предыдущихъ. Если ужъ добавленія относятся къ 1789 году, то старый текстъ ея не можетъ быть позднѣе начала XVIII вѣка; но я полагаю, что рукопись второй половины XVII вѣка, ибо палеографическій характеръ письма скорѣе напоминаетъ XVII вѣкъ, чѣмъ XVIII. Филигранью бумаги служатъ три удлинненныхъ полумѣсяца, состоящихъ изъ двойныхъ полукруговъ, одинъ меньше другого. На страницѣ 915 послѣ киноварнаго оглавленія киноварью же написано: საუკუნომცა (არს) სახსენებელი დედოფლისა ელენესი აბი. „Да будетъ вѣчная память „дедопали“ (царицѣ) Еленѣ, аминь“.

Другая запись опять таки послѣ оглавленія находится на стр. 527. Кто-то постарался совершенно уничтожить эту запись и потому зачеркнулъ, но ее все же можно разобрать: ღმერთო წარუშართე ფაღავას ქალს როდამს. „Боже, дай преуспѣяніе Родамъ, дочери Пагава“. Упомянутое фамиліи Пагава заставляетъ думать, что рукопись переписана въ Мингреліи. Поэтому и „дедопали Елену“, о которой упоминаетъ первая запись, мы должны искать въ Мингреліи. Не есть ли она жена Дадіани Вамика III, которая была дочь карталинскаго царя Свимона и вышла замужъ въ 1658 г. (Н.Г. II, 1, р. 647)?

71 (=436). Русуданіани, даръ Іосифа Давиташвили, рукопись въ 27,5×23 сант., писана на бумагѣ круглымъ крупнымъ мхедрули и черными чернилами. Заглавія писаны киноварью. Почеркъ текста не вездѣ одинаковый. Переплетъ пропалъ. Пагинація показана по тетрадямъ буквами мхедрули. Первые семь тетрадей въ началѣ исчезли, отъ восьмой сохранились 4 листа. Въ концѣ тоже недостаетъ. Последняя тетрадь отмѣчена 48 номеромъ и содержитъ всего два листа. Дефекты имѣются и въ другихъ мѣстахъ текста: листы то вырваны, то ободраны. Въ началѣ недостаетъ текста первой главы, который въ № 3698 помѣщается на первыхъ 117 страницахъ (всѣхъ страницъ въ первой главѣ 266). Текстъ теперь начинается словами:

ცხე: და: სიმაგრე: ეს: ყოფილა: რა: პაპასა: ჩემსა: ქალაქი: აუშენებია: ცხეთა: და: ყოვლისფრითა: შეუძკვია: ეგრე: უბრძანებია: არ: მინდა: აქ: ყოფნაო: მტერნი: არსით: მეძვიანო: და: არა: უიშია: ჩემსა: გულსაო:...

Передъ четвертою главою, откуда начинается Кайсриани, или разсказъ о царѣ Барманѣ и его сынѣ Кайсарѣ, приведены другою рукою два четверостишія, ничѣмъ незамѣчательныхъ. Въ этой же главѣ тамъ и сямъ оставлены мѣста,

вѣроятно, для рисунковъ. Въ такихъ мѣстахъ имѣются позднія записи, иногда стиховъ, но заслуживающаго вниманія въ нихъ ничего нѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ, предъ тѣмъ какъ начинается глава о битвѣ Байдара съ Мазмуръ-дивомъ, имѣется запись почеркомъ отличнымъ отъ текста. Запись эта представляетъ форму дарственной грамоты, въ которой упоминается царь Назарали-ханъ или Ираклій I, царь кахетинскій (1688—1691) и царь жарталинскій (1695—1703), а также его два сына, Имамъ-кули и Константинъ:

ქ: ნებითა და შეწევნითა მღთივ ზეცით აღმატებულმა, მღვთივ ზეცით დამყარებულმან იასოიან (sic), დავითიან, სოლომონიან, პანგრატიოიან, მეფეთ მეფემან, თავათ ხელწიფემან, პატრონმან ნაზარალიხან ძემან ჩვენმან პატრონმან იმამყოლიმ, პატრონმან კოსტანდილემ ესე მამულისა და წყალობის წიგნი და სიგელი შეგიწყალეთ და გიბოძეთ თქვენ ჩე...

На обрѣзанномъ полѣ страницы 30 verso приведенъ поздней рукою корониковъ 394, соответствующій 1706 году. ქს ტფ: სწ.. კარადორისასა (?): კეთილი: მოხდეს:

Филигранъ бумаги: корона и надъ короною звѣзда о шести лучахъ, надъ звѣздою полумѣсяцъ. Упоминаніе царя Назаралихана, поздняя запись 1706 г., а главнымъ образомъ бумага и характеръ письма нашей рукописи заставляютъ насъ отнести ее къ XVII вѣку.

Конецъ соответствуетъ 659 страницѣ № 3698. Далѣе слѣдуетъ пропускъ, и конецъ текста двухъ послѣднихъ оборванныхъ листовъ соответствуетъ 675 страницѣ № 3698, а въ № 3698, какъ мы видѣли, 994 страницы. Въ общемъ въ разобранной рукописи текстъ Русуданіани сохранился наполовину.

72 (=551). Д ж и м ш е д і а н и, или повѣсть о царѣ Джимшедѣ, აბაგი ჯიმშედ ხელმწიფისა, рукопись на сѣрой бумагѣ, въ 36×22 сантиметра, писана строчнымъ мхедрули

безъ красныхъ строкъ. Повѣсть о Джимшедѣ составляетъ вторую главу романа Русуданіани. Въ началѣ она дефектна. Недостаетъ текста, который въ № 3698 Русуданіани помѣщается на стр. 267—276. Повѣсть начинается теперь словами: (გაერდა) ხელიდამ და ასეთი შეიქმნა, რომ ობოლი მარგალიტი. რომ დასწვდა, გაუგორდა და უფრო შეენიერი შეიქნა. Въ концѣ тоже недостаетъ и текстъ обрывается словами: მას ღღესა ამო ლხინი ვნახეთ და ხემწიფესა ჩემი ამბავი მისწერა, რაზედაც რებული ვიყავ და ანუ სადაური, ანუ როგორი კაცი და ანუ როგორს კაცისშვილი ვიყავ და ხემწიფესა ვგრე ვბძანა... Всѣхъ листовъ 22. На одномъ листѣ раскрашенный рисунокъ вазы съ цвѣтами и птицами незатѣйливой работы. Текстъ знаковъ препинанія не имѣеть. Филигрань сѣрой бумаги—подражаніе знаку pro patria и буквы С. М. П. Г. Рукопись, безъ сомнѣнія, XVIII вѣка.

Повѣсть о царѣ Джимшедѣ, или II глава Русуданіани имѣется на грузинскомъ языкѣ и въ стихотворной обработкѣ. Одинъ изъ лучшихъ экземпляровъ рукописи такой обработкѣ представляетъ нежеприведенный номеръ.

73 (=390). Дж и м ш е д ი ა ნ ი въ стихахъ, рукопись въ 31,5×20,5 савт., писана на прекрасной бумагѣ красивымъ круглымъ письмомъ мхедрули и черными чернилами. Оглавленія и первый стихъ каждаго четверостишія писаны киноварью. Досчатый переплетъ обтянутъ коричневою кожей съ тисненіями. Пагинація означена по тетрадамъ буквами мхедрули. Всѣхъ тетрадей 10, листовъ 80. На каждой страницѣ по четыре четверостишія размѣромъ шаири. Филигрань бумаги представляетъ искаженіе герба города Амстердама (Лихачевъ. Палеогр. знач. бум. вод. знаковъ, ч. III, № 3545, ч. I, стр. 413). На нѣкоторыхъ листахъ встрѣчаются буквы К I С. Рукопись, какъ видно, переписана въ Москвѣ архидіакономъ Гарсеванцзе. Авторомъ стихотворнаго

Джимшедіани является Мамука Бараташвили, который взялся за это дѣло по порученію царя Вахтанга VI и кончилъ работу въ Москвѣ въ 1732 г. Авторъ довольно пространно говоритъ о себѣ какъ въ предисловіи, состоящемъ изъ 20 четверостишій, такъ и въ послѣсловіи. На стр. 3, 3 verso одно четверостишіе собственноручно добавлено царемъ Вахтангомъ и озаглавлено такъ: სიკვდილი ჯიმშედის ცოლისა. „Смерть жены Джимшеда“.

შეც და მთვარე სიტურფისა ვისი იყო ბაძის მქნელი,
ბალთა შიგან მისთა მკერეტთა ვარდი ქნიან გასაქნელი,
მუშაკს რადლა ახსენებდა მისი შუბლთა გამომქნელი,
ბოლოდ დაქცნა ეს ყვაილი, მოუვიდა ის საქნელი.

Вахтангъ VI умеръ въ 1737 г., Джимшедіани переложень въ стихи въ 1732 г., стало быть, рукопись наша переписана въ 1732—1737 гг. Вѣрнѣ всего, она писалась подъ присмотромъ самого автора въ 1732 г. Въ концѣ нашего Джимшедіани приведены стихотворенія, представляющія особый видъ „анбантъ-кеба“, царя Вахтанга VI, царя Арчила, Саввы-Сулхана Орбелиани, арагвскаго эристава Отара, мдивана (секретаря) Гиви, мдивана же кახетинскаго Опаны, автора Джимшедіани Мамуки Бараташвили, мдивана Отара Туманишвили, Вахтанга Орбелиани. Далѣе другою рукою слѣдуютъ стихи, „анбантъ-кеба“, Георгія Авалиани и Петра Ларадзе. Изъ нѣсколькихъ стихотвореній Петра Ларадзе послѣднее написано, кажется, самимъ авторомъ, а остальные Георгіемъ Авалишвили. На предпослѣдней страницѣ три четверостишія разныхъ лицъ и разнымъ почеркомъ. Указанный выше особый видъ „анбантъ-кеба“ состоитъ въ томъ, что каждое слово стиха начинается послѣдовательными буквами въ порядкѣ грузинскаго алфавита. При другомъ видѣ „анбантъ-кеба“ стихи слѣдуютъ порядку алфавита, а не слова. На первой страницѣ были два стиха, но половина второго нарочно соскоблена:

სოფელს ვიყავი; ბევრი ვცოდე, ტვირთი ცოდეცა მეკარსა,
სოფლის მიზეზით მიბძანდა სა.

Предисловіе Джимшедіани:

ქ: წყება პირველი წიგნისა ამის ჯიმშედიანისა,
გალექსული მამუკა ბარათაშვილისა მიერ. ანბანთაგან „რუსულა-
ნიანისა“, გამოღებული ბრძანებით.

ძველი ღღეთ მიზეზ ყოველთა არსი საყდართა მჯდომელი,
ერთი მიმფენი ძალისა, ზრდად სიმრავლისა მდომელი,
კაცი ხატებად თვისისა სწორ-გამგე დაუცდომელი,
და აქებენ ძალსა ძლიერსა სიბრძნე ვის მისაწდომელი!

ღმერთმან დაბადე ყოველი ძალთა ჩინებად შენისა,
გიწოწიან ერთსა მფლობელად, გაქებს სიმრავლე ენისა,
მე ვინმე მიწა მოაჯე კუალადვე აღმაყენისა,
და სიმართლე მომეც გულისა სულგრძელად დაცათმენისა.

კაცსა მიბოძა დაპყრობად ხატი მრავლისა ქმნილისა,
სხვა აღმიდგინა კემწიფე ჩრდილ მისთა მიწენილისა,
კორციელ რისხვა წყალობა უშურველ მივლენილისა,
და ვიდრემღი მიწა მონება თავ ჩემდა გარდაქმნილისა.

მამად მამამან იწოდა ქადაგი წინასწარისა,
შურდული, ქვა და მტერთა სრვა, ზე ძალნი დაამყარისა,
მის მთიებისა წინწალი, ვინ ჩვენთვს ნათლად არისა,
და მეზუთე ვახტანგ ცხებული ქართველთა გარდამწვდარისა.

მონასა რამცა ძალედვის ხოტბისა შეკადრობანი,
მსგავსსა ვერა შობს გონება, აქვან ნაყოფთა მცრობანი,
ვისგანმე ბნელთა ნათებად არა მაქუს შუქთა ქრობანი,
და აღიდნეს ღმერთმან სვე მისი, სიმტკიცე გამთავრობანი.

ვარ ვინმე ესე, რომელი მე სხიეთა მათთა მნათესა,
შეერდომით საფარეგლისა, უხვად მიმღები მათესა,
სრულქმნისა საწადელისა, ლექსთა თქმით მოკამათესა,
და მამუკა ბარათაშვილი, რუსნი მიხმობენ მათესა.

ამა მთიებმან აღზარდა ხე ჩემი ფერკთა მღებელად,
ყოფა ძალითა მისითა, ვინა თქვა ცეცხლთა მღებელად,
თვთ სუნი მისცა საყნოსლად, დის თქვენდა სასუნებელად,
და წალკოტი მისის ნებისა ასხია დაუკლებელად.

ენება ვარდთა ფურცელთა სიმრავლე გამფურჩნელობა,
სუნი მოფშენით უკლებლად, ღმერთი, სიტკობა და ხელობა,
თვთ ედგა იგი სუნნელი, ვით შოთ(ხე)ს ბალთა ვრცელობა,
და ექმნა, მიბოძა თვისისა ზრდად ხეთა დამსახველობა.

ამა ქამადმდე სუნნელთა სუნი არ გაუჩრჩევიათ,
მრავალთ ეკონა ენძელა, ვარ(დ)თანა მოუწვევიათ,
სწორად შერაცხდენ ვარდასა და მიკვირს რად მოუერთევიათ,
და განწყალა სუნი სუნნელთა, თვს თვსად დაუტყვიათ.

ლექსი აქებდეს მაღალსა ლეთისა ტრიფიალთა ნდომასა.
აჩენდეს ამბავს, უბნობდეს ტკბილ-სასმენელად წდომასა,
მისცემდენ ლექსთა მკმობელნი სიღრმე სიბრძნისა ზომასა,
და ესია მისი წადილი თვარ ცუდად სხვათა შრომასა.

მიბოძა ტაბარზადისა წონა შერთული ღვინისა,
ავშარაჯისა მზადებად სიტყვით მათ თავის წინისა,
მხიარულებდენ შემსმელნი, მიბრძანა ვინცა სვინისა,
და მზა არს ტკბილი და სათრობი შემსმელთა მომალხინისა.

ნაძვი აღმოვალს უმაღლე ყოველთა ხეთა ხენებსა,
უბადო რტოთა წაკვეთენ, მას იგი დააშვენებსა,
ძირთა მოდგმა და სიმალლის ცუდ ნდობა ვისცა ენებსა,
და შიში, კრძალვა და სირცხვილი უმეცარს გააბძენებსა.

მიბძანეს ლექსთა შემკობა ქებად ჯიმშედის გმირისა,
საწადელ სრულეზულისა, პირველ სვეთაგან მემირისა,
გულთა, ცუცხლთა და ლახვართა ვისთჳსმე ხელად მირისა,
და ზეგარდმო კაჳშირ მტკიცესა ცუდ განხწნად ვინცა მზირისა.

ხათაელთ მეფეთ აზბაეი ქართულად განმარტებული,
მებოძა, ლექსად შევცვალე, ჳირ თავთა წარმატებული,
უნეო რიტორ მეტყუელი, მსგავს ჩემდა განხატებული,
და გულთა მუსიკი საამო, აქამდი ძალ-სუსტებული.

მე ვარ ვისიმე ტრფიალი საყუარელისა ჩემისა,
იგი კვლმწიფობს ციერთა, ვინ ქუეყნად შეუმწემისა,
ერთია იგი სინათლე ნათელთა გამომცემისა,
და ვიღრე არ მოგკუდე, იტყვიან, ნება არ მოგცემისა.

ტრფიალს მაშორებს ბოროტნი, არა აქეთ ჩემი თნებანი,
მზა შეუქნიან მოღებად უშაქრე გემოენებანი,
სწადსთ შეესვა, სული მიმტაცონ, მასთან არ მქონდეს ნებანი,
და რა ერგო, მიკვირს წყეულთა ჩემთა და თავთა ენებანი.

შოთა ზის უნეს მკედარი, იგი კეთილად წერთილებსა.
ეზაძნენ, დასხდნენ მრავალნი თჳს თჳსა დაკედნილებსა,
გარდავლეს ესე საწუთო, გვაძლევენ შემოთვლილებსა,
და არ ვიცი რა ქნეს, ვინებე მათთა მივიღებ წილებსა.

ჩემი კემწიფე შევებული არს, არავისი მქნელი,
თვთ მპყრობლობს თჳსთა აღაგთა, თვთ ნახეთ ძალთა მჩენელი,
გამოვალს სიტყვა ბავისა, ვითა მზე გამათენელი,
და სიბრძნის ისარი სწორთათჳს გულთა კვრად დაუცდენელი.

მაქეს მპატრონთაგან ძლიერი, მშვილდი მებრძოლთა მძლეველი,
ჩემია მკლავი სიმენისა, ვითა კამს მოცამწეველი,

ასპარეზი და ტაიჭი მე მსერელი, მკეცთა მღვდელი,
და ნადირნი თეარა ისარი, კაპარჭთა დაუღვეელი ¹⁾).

გახელდა გული ამისთვის, მიხვდა მისობა დანისა,
ჯიმშეთის მასახელები, შექცეველ რუსუდანისა,
ვარ ამბის ლექსად შემცვლელი, ურევთა გარდამედანისა,
და ვისცა ვაქებდღე, სანაცლოდ რათ მწყევდეს ამაღანისა.

**Этимъ кончается предисловіе. Затѣмъ три четверостишія
служать вступленіемъ ко второй главѣ Русуданіани:**

არს ვინმე ესე რუსუდან, იამანს მიხვდა სძლობანი,
თვთ დიდებულთა ასული და ქმართა გეარ-მალლობანი,
ქონდა მიწენად სამეფოდ და მისთვის დედოფლობანი,
და მსგავსად სოფელმან ძლიერთა სენთა დაუწყო ფლობანი.

თორმეტნი ძმანი უსხენან უხუცე მისთა ღდენისა,
თანა კრებებიან ყოველნი, მიხვდათ რა ესე სმენისა,
ეძებენ მისთვის წამალსა მღულარე ცრემლთა მდენისა,
და ნახულ-ნასმენთა ეტყვიან საკურნებლად სენისა.

უფროსმან მისი ამბავი, თქვა ტურფა სასმენელია,
შედგვი მისი ფარემუს მსგავსად უფროსთა მქნელია,
თქვა, თუ ამბავთა უცხოთა ხეანჯთა ვარ გამომხსნელია,
და ესე მინახავს თეალითა, სმენით ამბავი ძნელია.

Начало разказа:

წინათა ხანთა მამამან მომცა სიტყვათა ბძანება,
მსურის ხათაელთ დახდომა და მიძიმს მათი განება,
მოეშორდი, მახსოვს მრავალი სიკეთის თანისთანება
და რად არა ნახავ პატრონთა მუნებურთ, სიტყვა მანება.

¹⁾ Это четверостишіе написано на другой бумагѣ и приклеено къ старой.

გულთ მქონდა, სიტყვა შევკადრე ხათაეთისკენ რეებისა,
იამა, მზაყო მრავალი მეფეთ მცნობთ შეკადრებისა,
მეც რა მენება, წავიღე ოდენ რა კელთა სწრებისა,
და ლეთით უნებლად მივედით, ვართ მათთა თემთა მერებისა.

ტკბილად დახლომა, ჩუქება მათ ჩვენი განახშირესა,
არ ითქმის ქება ქუეყნისა, მნახემან კულად მზირესა,
მისელა აცნობეს ვაზირსა, წამად არ ივაზირესა,
და გამომამგებეს, მაწვიეს არ სახლსა რასმე მცირესა.

კეთილად დამხედენ მას ლამე, რა გვანდა მათსა ქებასა,
გათენდა საძღნოდ მზა ქმნილსა, მამათა წამოღებასა,
მივიღებ ჩემავიერსა სხვასა ტურფათა ღებასა,
და მშვიდობის ყოფნით კსენებად, ვაზირთა კაცთა რებასა.

მოიქცენ, შემოეთვალა ღიადი მადლი მზობისა,
მამათა ჩვენთა გვასმიეს ოდენ არ ნახვა ცნობისა,
ჩვენ მათთა შეილთა გვიყვარდინ, ვით მათ ქონიან ბრძნობისა,
და მაწვიეს, მივედ, ვაზირთა კართა მაქვს მისელა ნობისა.

რა მიველ გამომგება ღლეთაგან მოხუცებული,
ვაზირთა მამა ვაზირი, მეფეთა დახსოვნებული,
შემიტკბო, ვითა კორცთაგან შეილი მამათა მცნებული,
და მამისა მიერ მშვიდობა წამ ჩემდა მოხსენებული.

Конецъ и послѣсловіе Джимшедіани:

ტომერან მოკვდა, ცოლითურთ გარდავლეს საწუთროანია,
მშობელნი ჩემნი სიკვდილმან წინასვე გარდაბრონია,
მას ყრმასა გრძნებათ ჰყრობილსა არ ძქონდა საკადრონია,
და სიბრძნე შეშლოდა ქაჯთაგან, მათ ეყო სამოყრონია.

ჯიმშედს შეილისა სვედამან მალ მისცა უსუსურობა,
მოკვდა ძეცა და იგიცა, მოშალეს სმა და ჰურობა,
სხვა ძე გამეფდა, აწ რაზის მიხედა ტახტისა მჯღურობა,
და მე მეპატიყეს ვაზირად, არ მივეც მე დასტურობა.

შეილი წამგეარეს ვაზირად, მიმიცეს საკითხაობა,
მე შეუღები საჭურჭლე მცეს, არ აქეს აღრიცხაობა,
ქმნით გაეასრულე ნაფიცი, ეცყავ დარბაზთ ულახაობა,
და მუნითგან საესე ჭირითა მაქეს ჟამთა ვეგლახაობა.

ვინმე მუშაკმან კეთილად ქმნას რამე მოსაქმედელად,
მოცუნას, მოსთესოს, მომკოს და შეზვინოს საიმედელად,
მიხედეს საკმილი, გარდუწევას, რა მისი იყოს მხედელად,
და უმართებს ჭმუნვა ჩემებრივ, გარეელოს შემომკედელად.

ესე არს ჩემი მიზეზი, თვალთ ცრემლი ამად ვიმილი,
დარბაზთ არ მივალ, გული წუხს, ბაგეს არა აქეს ღიმილი,
ვისცა ვმსახურე, გარდავლეს, სხვა სხენან დიადი მილნი,
და წამიჯდა მათ ზედ სასჯელი, ცუდ ჩემი მკერდთა ჭიმილი.

მოეცუდი უცილოდ, მიფიცავეს, ვინ ზედაეს, სული წავიდა,
მაგრამ მოძრაობს თბე ჩემი, ეს არის საკითხავიდა,
რა არს მიზეზი უსულოდ გონ სიტყუა შემკრებავიდა,
და ვერვინ სცნობს საქმეს ღეთისასა, თვთ არის დამკლიტავიდა.

მეწყინა მისი ესდენტა წაკდენა ჭირნახულისა,
მამას არ უთხარ, მოწყენა ეცემა მის ნახულისა,
თქვენთა სენთათჳს კურნებად, ვაცხადე განზრახულისა,
და ესე არს უნჯი გულისა, მის ჩემთა შენახულისა.

ჩავლო მათათგან ნადენმან, ვისგინდა მისთა მსურველთა,
გავლეს და დაუშრომელად სხვა მოვალს შესმად მწყურვალთა,
ბრძენთ სცანიტ გემოენებანი, ვინ რა იციან ურვალთა,
და შეეცკრებდეთ¹⁾ უნჯთა წესია, არ ეყოფდეთ დაუბურვალთა.

ვიცი სოფელი მეც მუხთლოდ დამაგდებინებს ამ არებს,
არ დაელევის ყოველსა, ჩემებრ კაცს მისსა ამარებს,

¹⁾ Въ этой рукописи придыхательная буква ѣ употребляется
вездѣ, вмѣсто другой придыхательной ꙗ.

მნახოთ მიეცეანდეთ ჰუკობილი, თქვენს არე მოღმარ ამარებს,
და ვერავის ზალგიც ჩემ ნაცულად სხვა შესვათ ამა სამარებს.

აღვადე ესე სამყოფი, თუთ ნახეთ განშენებანი,
არ მივეც მიზეზისათჳს სრულ კეთილ გარეელებანი,
ქორი უმართებს გარდაქნად და საძირკველთაც ღებანი,
და მეტი არა მაქვს ბრძანება, კამს სხვათაც აღშენებანი.

ვისმე გიბრძანონ, თუ თავით იწყით ამისი შენება,
თავბოლო სწორად გებელი ჩემი ნუ განეყენება,
ვიეთთა კმალი და ზოგთა მიხწნილთა სულთა კსენება,
და მისი მისთანა დადებით სრულ სყავით ესე ქენება.

რიოშთა გასკდის კიდონტი, ნაეთა ზღვა ცემა ღადოსა,
კვლავ მგალობელთა კმა ვრცელი, შედგომა სალაღადოსა,
მელექსეთ გრძელთა ამბაეთა გალექსეა სათანადოსა,
და ვით იწყოს ანი გემლი სწორად, არ გაარადოსა.

ოდეს ინებეს ემბაზით აღმოქმად სახელ-წოდება,
მენება შოთა, ზოგადმან საბა მიეილოთ მოდებად,
ჯიმშედისათჳს გახელდეს სვემან საკმილთა მოდებად,
და იყოს მამუკა კობილი საყნოსელთათჳს როდებად.

მოსკო. წელ. ჩლობ: ა: სასწორ: თ: გ: თხის რქა: იზ: შენდობა.
სრულ იქმნა წიგნი ესე ჩემ მიერ მასკოს: წელთა: 1732 თვესა
დეკემბერსა. 11: შენდობა ბრძანებელთაცა. ამინ:

Последнее четверостишие принадлежит переписчику
протодіакону Гарсеванидзе, который переписалъ сей Джим-
шедіани, повидимому, по приказанію царя Вахтанга VI:

მეფეთა მიერ ბძანება სრულ იქმნა, ვითა ბძანესა,
ვარდი ნერგვად და გამფურჩქნად, მზემ სხივი მიატანესა,
სუნი, ფერი და შევენება თუთ სკანით, ვით იქმნა ესა,
და გარსევანისძე მთავარი ესწერ ჟამთა ღიაკანესა.

Е. Такайшвили.

Кабалинскій магалъ.

Вся почти восточная половина Нухинскаго уѣзда Елисаветпольской губерніи, длиною около 80 верстъ и шириною до 40 верстъ (320 кв. верстъ), имѣющая естественными границами съ востока рѣку Геогъ-чай (синяя рѣка), съ запада—Варташинъ-кирхъ-булагы (сорокъ ключей вортапинскихъ), съ сѣвера—Кавказскій главный хребетъ, а съ юга—горную цѣпь Бендѣ-лѣнъ-дагъ, и протянувшаяся почти параллельно съ сѣвѣрною ея границей, издревле носитъ названіе Кабала-магала (Кабалинская область), или просто Кабала. Вся область, вѣроятно, получила это названіе отъ бывшаго здѣсь нѣкогда города съ громадною крѣпостью, имѣвшаго то же названіе*). Низменная полоса эта, по своему географическому положенію, начинается съ Бахетіи и продолжается до Каспійскаго моря, сохраняя вездѣ съ сѣвера и юга естественныя свои границы. Общее названіе этой долины—Ахаръ-бахаръ, но по частямъ она носитъ разныя названія.

На самомъ западѣ она извѣстна у татаръ подъ названіемъ Кюрджистанъ (Грузія), далѣе Гюрюстанъ, или Гявурстанъ (земля гявуровъ), затѣмъ Дашъ-узъ (каменистая поверхность), за нимъ Кабала и т. д. Хребетъ, или горная цѣпь Бендѣлѣнъ-дагъ не высокъ и не покрытъ лѣсомъ; на немъ кое-гдѣ растутъ мелкіе кустарникъ. Этотъ хребетъ имѣетъ

*) У Плинія упоминается въ царствѣ Албаніи городъ Кабалака, а у въ Клавдія Птоломея—Хабала (Χαβάλα) (Ганъ, Извѣстія др. греч. и рим. писателей о Кавказѣ въ Сбор. мат., вып. IV стр. 107, 170). Кабала упоминается также араб. писателями Ал-Истахріемъ (Сбор. мат., вып. XXIX, отд. I стр. 17) и Ибн-ал-Факихомъ (Сбор. мат. вып. XXXI отд. I стр. 13, 15 и 29).

проходы на южныя низменности, служащія ложбинами ряда рѣчекъ, берущихъ свое начало преимущественно въ ущельяхъ Главнаго хребта и впадающихъ въ Буру. Въ востоку на одномъ изъ этихъ проходовъ, по теченію рѣки Тюръ-янь-чай, сохранились слѣды древнихъ достопримѣчательностей, старыхъ кладбищъ—Хазра-кабирстанлыкъ и кургановъ, о которыхъ въ народѣ осталось много повѣрій.

По южному склону Бендәланъ-дага видѣется рядъ кургановъ, находящихся другъ отъ друга почти на одинаковомъ разстояніи. Курганы эти имѣютъ круглую конусообразную форму, около 10 сажень въ діаметрѣ у основанія и 3-хъ сажень высоты. Они тянутся по протяженію бывшей легендарной дороги Эльчи-ели, служившей единственнымъ путемъ сообщенія съ тогдашними сосѣдними ханствами, ведшими между тобою кровопролитныя войны.

Для защиты своихъ владѣній отъ внезапнаго нападенія со стороны безпокойныхъ сосѣднихъ ханствъ, царь Салсалъ, жившій въ крѣпости Гявуръ-каласи, держалъ постоянное войско изъ всадниковъ, которые наблюдали за появленіемъ враговъ на описанныхъ выше курганахъ и высокой башнѣ подъ именемъ Кизларъ-каласи (дѣвичій замокъ). О результатѣ своего наблюденія они давали знать главному сторожевому пункту посредствомъ разведенія костровъ.

Укрѣпленіе Кизларъ-каласи имѣетъ форму круглой и высокой башни, построенной изъ жженыхъ кирпичей, на извести, и находится на самой высокой вершинѣ скалистыхъ горъ, откуда свободно можно обозрѣвать всю окружающую мѣстность. Въ Кабалинскомъ магалѣ приходилось мнѣ еще осматривать развалины двухъ крѣпостей: Филфилинской, на высокомъ отрогѣ Главнаго Кавказскаго хребта, выше селенія Хачмазъ, и Чухуръ-Кабалинской, у сѣверной подошвы горы Бендәланъ-дагъ. Обѣ эти крѣпости тоже извѣстны въ народѣ подъ названіемъ Гя-

вуръ-каласи (крѣпости гявуровъ), съ легендами почти одинаковаго содержанія относительно жившихъ въ нихъ гявуровъ, обращенныхъ халифомъ Алиемъ въ магометанство силою оружія.

Филфилинская крѣпость находится на недоступной вершинѣ скалистой горы до 2000 футовъ высоты. Гора эта состоящая изъ сплошнаго булыжника, напоминаетъ овальную усѣченную пирамиду съ отвѣсными боковыми стѣнами, имѣющую почти одинаковую площадь обоихъ основаній. Вершина этой недоступной горы обведена каменною на извести стѣною двухсаженной толщины и девятисаженой вышины. Она сложена какъ попало— безъ соблюденія даже самыхъ примитивныхъ архитектурныхъ требованій съ оставленіемъ вездѣ, наподобіе медовыхъ сотовъ, множества сквозныхъ отверстій, имѣющихъ въ діаметръ около $\frac{3}{4}$ фута; затѣмъ внутренность самой крѣпости (длиною до 60 саж., шириною до 20 саж.) состоитъ изъ совершенно глухихъ лабиринтовъ: сверху крѣпость эта имѣетъ каменный сводъ, поддерживаемый промежуточными каменными же стѣнами, слѣдовательно, вся внутренность крѣпости состоитъ изъ нѣсколькихъ глухихъ отдѣленій, имѣющихъ одинъ только входъ, который, къ несчастію, былъ съ давнихъ временъ заваленъ камнями обрушившихся кругомъ стѣнъ. Неудивительно, что крѣпость и понынѣ остается неизслѣдованною. Хотя сверху сводъ ея и обросъ большими деревьями (чернолѣсье), но по мѣстамъ онъ свалился, образуя углубленія и впадины.

Преданіе гласитъ, что въ этой крѣпости жилъ съ войскомъ царь гяуровъ Газанфаръ, который былъ убитъ Алиемъ, преслѣдовавшимъ его за нежеланіе принять исламъ. Онъ сначала продолжительное время защищался въ этой крѣпости отъ неумолимаго предводителя арабовъ; затѣмъ, выбѣжавъ изъ нея, спрятался за большимъ камнемъ, лежащимъ на равнинѣ, ниже крѣпости, около селенія Армянитъ,

гдѣ и былъ убитъ Алиемъ однимъ ударомъ сабли (зуль-фугарь), которая также разсѣкла камень. Камень этотъ въ томъ видѣ остается и теперь и считается святыней.

По рассказамъ халхалинцевъ, Газавфаръ со своимъ духовнымъ лицомъ скрылся отъ преслѣдованія Алія на курганѣ Египш Аракель, возлѣ селенія Варташинъ, гдѣ стоялъ сторожевой отрядъ. Этотъ курганъ считался тогда вторымъ укрѣпленнымъ пунктомъ во владѣніяхъ гявуровъ-удиновъ. Али преслѣдовалъ ихъ и убилъ всѣхъ на курганѣ. Здѣсь варташинцы похоронили своихъ мучениковъ и построили монастырь подъ названіемъ Египш Аракель.

Въ пяти верстахъ отъ лезгинскаго селенія Филфилы, къ востоку, на ровномъ берегу горной рѣчки Корухларъ-чай, противъ Дагестанскаго перевала Хачмазъ-баши, видѣются ряды фундаментовъ древнихъ строеній съ удѣльшимъ зданіемъ громадной глухой бани съ однимъ только входомъ; оно построено изъ камня и кирпича на крѣпкомъ цементѣ. Подъ сводчатою кровлею этого зданія находится нѣсколько десятковъ маленькихъ совершенно глухихъ отдѣленій, имѣющихъ между собою тѣсныя низенькія отверстія для сообщенія; впрочемъ, двое изъ этихъ отдѣленій болѣе просторныя. Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Базаръ-ери (базарное мѣсто), а также называется һамамларъ (бани). Эти развалины, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, существуютъ со времени дагестанскаго царя Кизилъ-аяга (золотоногія), который жилъ въ горахъ южнаго склона Кавказскаго главнаго хребта въ предѣлахъ Кабалинскаго магала. Онъ занимался сперва воровствомъ и разбоями, а потомъ нѣкоторое время самостоятельно управлялъ Кабалинскимъ магаломъ.

Хотя въ Кабалинскомъ магалѣ, наподобіе Филфилинской крѣпости Гявуръ-каласи, встрѣчаются слѣды древнихъ укрѣпленій и въ другихъ его мѣстностяхъ, но Чухуръ-Кабалинская крѣпость своимъ внѣшнимъ видомъ и мѣстоположеніемъ

свидѣтельствуеть о томъ историческомъ значеніи, которая она имѣла когда-то въ окрестныхъ мѣстностяхъ Нухинскаго, Арешскаго и Геокчайскаго уѣздовъ, ибо исчезнувшая уже легендарная дорога съ существовавшими при ней сторожевыми пунктами (курганами), описанными выше, пролегла по южному склону горы Бендѣланъ-дагъ, которая въ настоящее время служитъ административною границею этихъ уѣздовъ. Дорога эта, повидимому, проходила черезъ ущелье рѣки Турьянъ-чай, мимо этой крѣпости, въ самый Кабалинскій магалъ. Чухуръ-Кабалинская крѣпость построена на полуостровѣ, образуемомъ глубокими руслами двухъ сливающихся рѣчекъ—съ востока подъ названіемъ Карачай, а съ запада—Друджа. Эти рѣчки у крѣпости соединяются вмѣстѣ, текутъ по общему оврагу, черезъ Чухуръ-Кабалинскій проходъ по хребту Бендѣланъ-дагъ и впадаютъ въ рѣчку Турьянъ-чай. Оврагъ этотъ на разстояніи 1¹/₂ версты ниже крѣпости былъ запруженъ земляною насыпью, доходящею отъ одного берега къ другому, подъ именемъ Гяуръ-бавди *). Вслѣдствіе этого образовалось вокругъ крѣпости искусственное озеро, которое могло защитить отъ вторженія непріятеля. Что таково было назначеніе этой плотины, видно изъ слѣдующаго: плотина, запрудившая воду, хотя нынѣ прорыта водою съ западной стороны, находится на одномъ уровнѣ съ основаніемъ стѣнъ крѣпости; кромѣ того, полуостровъ, гдѣ существуетъ крѣпость, и смежныя съ нею бывшіе околотки города Сальбиръ, имѣють человѣческою рукою вырытый каналъ между крѣпостью и городомъ для соединенія восточнаго оврага рѣчки Карачай съ западнымъ—Друджою.

Почва въ этой мѣстности черноземная безъ песку и камней даже въ самыхъ глубокихъ ея слояхъ. Южныя стѣны этой крѣпости, гдѣ соединяются два оврага, сохраняють и

*) Шлюза гяуровъ.

теперь четыре громадныхъ башни, соединенныхъ между собою высокою толстою стѣною, сложенною изъ жженныхъ кирпичей на извести. Бывшій городъ отдѣляется отъ собственной крѣпости глубокою, человѣческой рукою вырытою, канавою. Мѣсто города носить названіе Сальбиръ, а крѣпости — Кала; въ настоящее время тамъ идетъ распашка.

Въ самой крѣпости и на мѣстѣ бывшего города можно указать на фундаменты существовавшихъ нѣкогда построекъ, сложенныхъ также изъ кирпичей и камня, съ опредѣленіемъ числа и расположенія комнатъ; постройки эти немилосердно разрушаются и раскапываются жителями окружающихъ селеній, которые добываемые оттуда матеріалы употребляютъ на свои надобности, но все-таки и понынѣ сохраняются слѣды бывшего нѣкогда многолюднаго города.

При раскопкахъ, производимыхъ жителями для добыванія строевого матеріала, какъ разсказываютъ, всегда находились глады въ глиняныхъ или мѣдныхъ горшкахъ, содержавшихъ золотыя или серебряныя монеты съ кувфическими надписями и знаками; но рѣдко кому, вмѣсто глады, удавалось докопаться до могилъ, въ которыхъ часто попадались золотыя женскія украшенія съ дорогими разноцвѣтными камнями. Къ сожалѣнію, подобные находки по невѣжеству находившихъ ихъ лицъ всегда подвергаются тайной продажѣ для сплавки серебрякамъ за самую ничтожную цѣну. Напримѣръ, одинъ нашелъ два плетеныхъ браслета (шириною въ два пальца), сдѣланныхъ изъ золотой проволоки съ однимъ крупнымъ свѣтлопурпуровымъ и многими мелкими тоже свѣтлыми разноцвѣтными камнями, серьги съ такими же украшеніями и нѣкоторое количество крупныхъ коралловъ; все это продано въ гор. Нухъ за 27 рублей.

Овраги эти и соединительная канава имѣли для крѣпости серіозное значеніе, такъ какъ они наполнялись водою. Для этого на разстояніи двухъ верстъ ниже крѣпости за-

нуживалась вода искусственною земляною насыпью, которая называется Гявурь-банди. Для сохраненія вездѣ высокаго уровня воды насыпь эта продолжена по обѣимъ сторонамъ оврага съ запада до сосѣднихъ горъ Кухъ-мурдъ и Амилы-даги съ востока.

Разсказываютъ по поводу этой крѣпости, что 13 столѣтій тому назадъ IV халифъ Али-Бинъ-Абуталибъ на своемъ чудовищномъ конѣ Дульдумъ со своей чудотворною саблей былъ здѣсь съ цѣлью распространенія магометанства. Оставляя вездѣ по пути на камняхъ слѣды отъ копытъ Дульдума, на пути сюда, онъ остановился у подножья горы Жендѣланъ-дагъ, у пруда вокругъ упомянутой крѣпости. О его прибытіи узналъ царь Салсаль, который имѣлъ красивую дочь. Вѣсть о храбрости Алиа дошла и до этой царевны. Она обѣщала Алию сообщить секретъ отцовскаго укрѣпленія и выразила готовность выйти на него замужъ, если онъ окажется достойнымъ ея вниманія. Она сказала, что онъ, Али, извѣстенъ ей какъ непобѣдимый полководецъ, но незвѣстенъ какъ настоящій мужчина, который могъ бы быть ей мужемъ; пусть онъ поэтому мочится въ воду у берега пруда, и если образовавшаяся отъ мочи пѣна останется въ теченіе трехъ дней, то она исполнитъ свое обѣщаніе. Узнавши объ этомъ, Али немедленно досталъ ваты и бросилъ ее у берега въ воду. Царевна изъ крѣпости замѣтила бѣлый бугорокъ на водѣ и приняла это за пѣну отъ мочи. На четвертый день царевна дала знать Алию, что пусть онъ броситъ въ воду солому, которая должна плыть по водѣ и крутиться тамъ, гдѣ прудъ имѣетъ выпускную трубу; тутъ-то онъ можетъ выпустить воду и такимъ образомъ осушить оврагъ вокругъ крѣпости. Совѣтомъ красавицы воспользовался Али, и ему дѣйствительно удалось взять крѣпость и превратить жителей въ магометанъ. Царь Салсаль былъ убитъ Алиемъ за свое упрямство въ принятіи ислама, а царевна вышла

за него замужъ. Послѣ кратковременнаго супружества, Али отправился въ походъ, отдавъ женѣ свой молитвенникъ для ношенія будущему ея сыну. Спустя, 9 мѣсяцевъ 9 дней она родила прекраснаго мальчика по имени Мурадъ, который обращалъ на себя вниманіе своею необыкновенною силою и быстрымъ ростомъ. Когда Али въ другой разъ прѣѣхалъ въ этотъ городъ, то встрѣтилъ на улицѣ толпу мальчиковъ, игравшихъ въ „баша-ковурма“. Игра эта заключается въ томъ, что одинъ изъ играющихъ сидитъ посреди довольно большого круга, проведеннаго по землѣ, а другой, касаясь одной рукой сидящаго, защищаетъ его головной уборъ отъ захвата бѣгающихъ внѣ круга мальчиковъ и старается нанести ударъ ногою. Если кто-либо изъ атакующихъ получить въ кругъ ударъ отъ защищающаго, то онъ немедленно сбѣгаетъ защищающаго и, въ свою очередь, отбиваетъ головной уборъ слѣдующаго... „Вступающій въ игру считается играющимъ“, говоря такъ, Али присоединился къ нимъ и сталъ играть. На это защищающій—мальчикъ довольно ловкій и сильный выразилъ свое согласіе. „Какъ зовутъ тебя?“ спросилъ Али,—„Мурадъ!“ отвѣтилъ онъ. Въ игрѣ Мурадъ далъ Алию почувствовать свою силу ударомъ ногою и предоставилъ ему свою роль. Али же въ игрѣ старался наказать этого мальчика за такую для него обиду. Игра продолжалась. Али, пропустивъ всѣхъ, настолько сильно ударилъ Мурада, что тотъ, кувычкомъ полетѣвши по воздуху, упалъ на сосѣднюю гору, находящуюся въ 8 верстахъ отъ мѣста игры къ западу, т.-е. отъ крѣпости. —„Койди, Мурадъ!“ *) вскричалъ Али, т.-е. игра не нарушена. Когда Али узналъ о томъ, что убилъ роднаго сына, то горько заплакалъ и велѣлъ похоронить его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ

*) Койди—терминъ, употребляемый при всѣхъ дѣтскихъ играхъ, означаетъ ненарушеніе правилъ игры.

уцалъ. Гора эта и называется Кой*)-Мурадъ. Могила Мура-
да нынѣ почитается всѣми удинами, армянами и мусульма-
нами. Туда ѣдутъ на богомолье всѣ, въ особенности бездѣт-
ныя женщины, которыя возлѣ могилы оставляютъ кувлы
въ люлькахъ, въ надеждѣ дожидаться, наконецъ, ребенка.

Вѣроучитель Омар. зам. Закавказской учт. семинаріи,
Рашидъ-бекъ Эфендіевъ.

*) Кой или кувъ по-персидски—гора.

Разсказъ очевидца о Шамилѣ и его современникахъ.

Годъ тому назадъ я случайно познакомился въ Тифлисѣ съ шуриномъ Шамиля (онъ же и зять) г. Абдурахимомъ ¹⁾. Одна изъ женъ Шамиля сестра Абдурахима, по имени Загидать, самъ же Абдурахимъ былъ женатъ на дочери Шамиля Фатимать, давно уже скончавшейся. Кромѣ этой кровной связи, есть еще и нѣкоторая духовная связь у г. Абдурахима со знаменитымъ имамомъ мюридовъ: однимъ изъ главныхъ наставниковъ Шамиля былъ отецъ г. Абдурахима, очень извѣстный въ мусульманскомъ мірѣ Джемал-эддинъ, преподававшій ему откровенія „тариката“. Въ силу этихъ отношеній Абдурахимъ довольно близко стоялъ къ Шамилю и вмѣстѣ съ нимъ переживалъ многія перипетіи его трагической судьбы.

Съ любезнаго разрѣшенія г. Абдурахима, мы позволяемъ себѣ привести содержаніе нашей бесѣды съ нимъ о Шамилѣ и лицахъ, такъ или иначе способствовавшихъ его

¹⁾ Его полное имя Сейдъ Абдурахимъ Джемалэддинъ Хуссейнъ. Родился въ 1842 г. Послѣ вятія въ плѣнъ Шамиля и его семьи, жилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Калугѣ. Въ 1864 г. поступилъ въ Изюмскій гусарскій полкъ, а затѣмъ въ лейбъ-гвардію гусарскій, откуда, по ходатайству покорителя Чечни и Дагестана кн. Барятинскаго, зачисленъ въ конвой Его Величества, гдѣ прослужилъ 10 лѣтъ. Послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 г., въ которой принималъ участіе, будучи прикомандированъ къ закавказской дѣйствующей арміи, Абдурахимъ сильно заболѣлъ и вынужденъ былъ оставить службу. Въ отставку вышелъ онъ съ чиномъ майора по кавалеріи, съ сохраненіемъ содержанія и правомъ носить форму и вооруженіе азіатскія. Въ настоящее время онъ живетъ почти безвыѣздно въ Казн-Кумухъ.

выдающейся исторической авантюры. Читатель, конечно, легко замѣтитъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя рассказчикомъ объ отцѣ своемъ, шейхѣ Джемалѣддинѣ, носятъ наполовину легендарный характеръ, изображая эту личность въ томъ видѣ, какъ она отразилась въ воображеніи народа. Подвергая обработкѣ имѣвшійся у насъ матеріалъ¹⁾, мы старались сохранять подлинныя выраженія повѣствователя, гдѣ это оказывалось возможнымъ.

„Родъ нашъ по отцу нашему, Джемалѣдину, какъ гласитъ преданіе, восходитъ къ сыну 4-го халифа (Али)-Хуссейну, рожденному отъ любимой дочери пророка Магомета, Фатимать. Потомству Фатимать, проистекшему отъ 2-хъ ея сыновей (упомянутаго Гуссейна, предка нашего, и брата его Гассана), на вѣчныя времена присвоенъ титулъ *сеидовъ*²⁾. Прибытіе въ Дагестанъ гуссейноваго рода, съ цѣлью распространенія тамъ ислама, преданіе относитъ къ VIII в., ко временамъ халифа Абу-Муслема. Съ этихъ поръ и вплоть до подчиненія Дагестана русскому владычеству³⁾, роду нашему всегда отчислялась $\frac{1}{4}$ изъ военной добычи; при Шамилѣ эта доля распредѣлялась между 72 наличными членами нашего рода.

Стець мой, вышеупомянутый Джемалѣддинъ, снискалъ въ мусульманскомъ мірѣ славу ученѣйшаго человѣка и даже святого. Въ молодости онъ перебивалъ въ разныхъ мѣстахъ мусульманскаго Кавказа, приобрѣтая знанія наукъ и обычаевъ; онъ хорошо зналъ языки: арабскій, фарсійскій, татарскій, не говоря уже о многочисленныхъ языкахъ Дагестана. Еще юношей онъ поступилъ на службу къ хану кази-ку-

¹⁾ Нѣкоторыя дополнительныя данныя любезно были намъ сообщены г. Абдурахимомъ въ письмѣ.

²⁾ См. выше полный титулъ Абдурахима.

³⁾ 1859 г.

мывскому и кюринскому Аслану, въ качествѣ его ближайшаго секретаря, при чемъ Асланъ пожаловалъ ему изъ своихъ собственныхъ имѣній три большихъ селенія. Когда же блескъ и пышность двора ханскаго стали ему въ тягость, онъ задумалъ все бросить и ѣхать къ шейху яраглинскому Магомету, чтобы послушать отъ него божественныхъ наставленій и принять *ахдъ* (тарикатскій обѣтъ). По дорогѣ случилось ему остановиться у одного очень бѣднаго, но добродѣтельнаго челоуѣка. При видѣ жалкой обстановки, въ которой теперь очутился Джемалѣдинъ, въ его душу стало закрадываться сожалѣнїе о богатствѣ и роскоши, которыя онъ оставилъ позади себя. Тогда челоуѣкъ, прїютившій его, пристально взглянулъ на него и сказалъ, улыбаясь: «О Джемалѣдинъ, обрати свой взоръ сюда!» И, при этихъ словахъ, онъ положилъ свою руку ниже локтя на пылающій огонь. Когда же онъ принималъ ее, на ней не только не было слѣдовъ ожоговъ, но и волосъ ни одинъ не опалился. Джемалѣдинъ стоялъ объятый ужасомъ и, наконецъ, придя въ себя, воскликнулъ: «Что значить это чудо и откуда ты знаешь имя мое?!» — «О тебѣ предупредилъ меня еще вчера Ярагли-Магометъ, сказавъ мнѣ: къ тебѣ прїѣдетъ Джемалѣдинъ, и ты дашь ему ночлегъ въ своемъ домѣ и приведешь его ко мнѣ: ему надо принять отъ меня „ахдъ“. Онъ будетъ нашимъ послушникомъ, а впоследствии шейхомъ и «устадомъ» (проповѣдникомъ) всему мусульманскому міру. Такова милость къ нему Аллаха!» Все такъ и случилось, какъ пророчествовалъ Ярагли. Скоро слава о святости новаго устада достигла отдаленныхъ предѣловъ Аравїи и Бухары. Многіе приходили къ нему брать священннй тарикатъ, а кто не могъ самъ придти, сносился съ нимъ письменно. Впоследствии къ Джемалѣдину явились Кази-мулла и Шамиль и, убѣдившись, что онъ истинный шейхъ, слушали отъ него наставленія въ шарїатъ и тарикатъ. Сначала наставникъ и его знаменитые

ученики жили въ разныхъ аулахъ, но съ 50-хъ годовъ всё трое жили вмѣстѣ: въ Дарго, Ведено и др. мѣстахъ.

Популярность Джемаледдина увеличивалась съ каждымъ годомъ, что очень не нравилось Асланъ-хану. И вотъ однажды, когда вокругъ отца собралась большая толпа народа, шахъ потребовалъ отъ устада какого-нибудь чуда, въ противномъ случаѣ грозилъ его казнить, какъ возмутителя общественнаго спокойствія. Тогда Джемаледдинъ сказалъ окружающимъ: «Возьмите лопаты и идите за мной!» Когда же пришли къ мѣсту, гдѣ со всего аула сваливались нечистоты, устадь остановился и, отмахивъ жезломъ пространство въ 3 арш. длиною и 1½ шириною, сказалъ имъ: «Копайте здѣсь, и на глубинѣ 3 арш. вы найдете трупъ 16-ти лѣтней дѣвушки, много вѣковъ тому назадъ убитой за исламъ язычниками. Тѣло и саванъ ея не тронуты тлѣніемъ, а на груди хорошо еще видна рана отъ стрѣлы!» Сталъ копать и дѣйствительно нашли все такъ, какъ говорилъ устадь. Ханъ былъ очень пристыженъ этимъ и оставилъ на время въ покоѣ моего отца. А между тѣмъ слава Джемаледдина, послѣ описаннаго случая, еще болѣе возросла, и подозрительный ханъ сталъ видѣть въ немъ претендента на свое ханство. Тогда онъ вознамѣрился окончательно погубить отца. Зоветь онъ его къ себѣ въ гости, а вооруженнымъ кинжалами нукерамъ приказываетъ стать позади Джемаледдина, чтобы, по данному знаку, заколоть его. Джемаледдинъ принялъ приглашеніе, но, войдя въ кунакъ вѣроломнаго хана, простеръ къ нему руки и грозно сказалъ: «Чего еще ты хочешь отъ меня? Оставилъ ли ты когда-нибудь меня въ покоѣ?!» Тутъ ханъ растерялся и поспѣшилъ укрыться въ гаремъ. Ему почудилось, какъ признавался онъ впоследствии, что изъ всѣхъ 10 пальцевъ Джемаледдина исходитъ огонь, наподобіе молніи, а изъ-за плечъ показывается страшный драконъ, готовый поглотить хана. Нукеры, не понимая, что случилось, и не

получивъ условеннаго знака, не могли помѣшать Джемалѣддину благополучно вернуться домой. Сюдаже спѣшить, узнавъ о случившемся, любимая жена хана Умму-Гулсумъ и умоляетъ Джемалѣдина простить хана: онъ де общаетъ навсегда прекратить свои возни, въ знакъ чего просить принять нѣсколько кисетовъ¹⁾ съ золотомъ для раздачи бѣднымъ его мюридамъ. Джемалѣдинъ принялъ этотъ даръ; однако, не довѣряя хану, въ вѣроломствѣ котораго успѣлъ теперь убѣдиться, переѣхалъ на житье въ Цудахаръ. Сюда не простиралась власть Аслана, такъ какъ цудахарцы считались вольнымъ народомъ, образуя изъ себя какъ бы родъ независимой республики. Съ прибытіемъ Джемалѣдина изъ Цудахара и возникла та священная для мусульманъ война (газаватъ), что продолжалась почти непрерывно до 25 августа 1859 г., т. е. до плѣвенія кн. Барятинскимъ Шамиля въ Гунибъ. Въ 1860 г. Джемалѣдинъ, съ разрѣшенія русскаго правительства, переселился въ Турцію. Султанъ охотно принялъ его въ свое подданство: ему назначено было пожизненное содержаніе въ 4,000 меджидіе и разрѣшено жить, гдѣ пожелаетъ. Проживъ нѣкоторое время въ Стамбулѣ, онъ здѣсь и скончался, оставивъ 3-хъ сыновей на турецкой службѣ, другихъ же трое осталось въ Россіи, въ рядахъ русской кавалеріи. Изъ литературныхъ трудовъ Джемалѣдина особенно замѣчательнъ трактатъ, излагающій сущность тарикатскаго ученія, подъ названіемъ Абадуль-Марзіатъ, переведенный на русскій языкъ моимъ братомъ Абдурахманомъ²⁾.

¹⁾ Кисеть вмѣшала около 25 голландскихъ червонцевъ.

²⁾ См. „Сборникъ свидѣній о кавказскихъ горцахъ“, II вып., 1869 г.; IV вып., 1870 г.

„Шамиль былъ отъ природы надѣленъ желѣзнымъ здоровьемъ, что всего лучше обнаружилось подъ Гимрами (1832 г.): проколотый насквозь въ грудь штыкомъ, онъ, послѣ трехмѣсячнаго лѣченія у тестя своего Абдуль-Азиса, совершенно оправился. Вспоминая объ этомъ случаѣ, Шамиль говорилъ, что спасло его, вѣроятно, то обстоятельство, что штыкъ не задѣлъ легкаго, а только скользнулъ по немъ ¹⁾).

Воспитанный въ суровыхъ правилахъ тариката, Шамиль всегда былъ строгъ къ себѣ и окружающимъ: вина, напр., никогда не пилъ и строго наказывалъ своихъ подданныхъ за пьянство. Онъ не любилъ праздности и всегда былъ чѣмъ-нибудь занятъ: то дѣлами, то молитвой, то чтеніемъ. Вставалъ онъ рано, а ложился часовъ въ 9—10, совершивъ предварительно вечернюю молитву; но часа въ 2 утра опять вставалъ и молился вплоть до утренней зари. Въ пищу онъ не былъ прихотливъ, но все же предпочиталъ мѣстные блюда: хинкель (родъ галушекъ), вареное мясо и рыбу; два раза въ день—въ полдень и передъ сномъ—имѣлъ обыкновеніе пить чай; иногда позволялъ себѣ полакомиться шербетомъ или сокомъ гранатовымъ; въ походахъ же ѣлъ и пилъ все, что случится. Обладая характеромъ серьезнымъ, строгимъ, Шамиль не былъ чуждъ и многихъ мягкихъ чертъ. Такъ онъ былъ очень привязанъ къ семьѣ, дѣтей своихъ любилъ до обожанія, сердечно относился ко всякому доброму человѣку, ненавидѣлъ ложь, обманъ и терпимо относился къ иновѣрцамъ. Онъ щедро раздавалъ милостыню: его казначею было настрого запрещено гонять отъ его дверей нищихъ. Шамиль рѣдко сердился: лишь явные нарушенія религіи и шаріата вызывали его справедливый гнѣвъ. Часто онъ бывалъ шутливъ и разговорчивъ, при чемъ любилъ бесѣдовать о военныхъ дѣлахъ, подвигахъ великихъ людей,

¹⁾ См. подробности въ статьѣ г. Захарьина „Встрѣча съ сыномъ Шамиля“, Русск. Старина, 1901 г., VIII, 375 стр.

о договорахъ и т. п. Историческія свѣдѣнія Шамиль черпалъ главнымъ образомъ изъ книги „Магази“, содержащей въ себѣ описаніе походовъ Магомета и его ближайшихъ преемниковъ. Иногда онъ собиралъ народъ на площади и проповѣдывалъ шаріатъ. Въ мирное время два раза въ недѣлю (понедѣльникъ и вторникъ) Шамиль лично принималъ жалобы отъ тяжущихся и давалъ по нимъ удовлетвореніе. Однако онъ не спѣшилъ съ приговоромъ. Онъ любилъ повторять, что правитель долженъ все знать, но быть очень осторожнымъ при опредѣленіи наказаній, дабы не обидѣть невиннаго. Вотъ почему, если дѣло бывало сложное, онъ предварительно навелъ черезъ наибовъ необходимыя справки. Въ наложеніи взысканій, Шамиль вообще слѣдовалъ шаріату, но, какъ имамъ, считалъ себя въ правѣ и усиливать степень наказанія. Напр., вмѣсто 40 ударовъ палкою по спинѣ—наказаніе, назначаемое шаріатомъ за пьянство,—велить, бывало, сбросить виновнаго со скалы въ пропасть или съ моста въ рѣку¹⁾. Такъ держалъ онъ людей въ страхѣ Божіемъ и не позволялъ шутить съ религіей. Однако преданность исламу не мѣшала ему быть вѣротерпимымъ: уважая другія религіи, Шамиль требовалъ, чтобы каждый его подданный—христіанинъ ли, еврей, могометанинъ—строго слѣдовалъ предписаніямъ своего закона, хотя, конечно, каралъ за проступки противъ религіи только своихъ единовѣрцевъ. За обычныя же преступленія наказывалъ безъ различія вѣры и національности.

¹⁾ Шаріатъ устанавливаетъ слѣдующія наказанія: за пьянство бьютъ 40 разъ палкою по спинѣ, при чемъ палка должна быть толщею въ мизинецъ, а длиною въ локоть (не считая рукоятки); за оскорбленіе словомъ—80 ударовъ; за прелюбодѣяніе—100 ударовъ, лишь въ томъ случаѣ, если участники его не связаны узами брака; въ противномъ случаѣ—виновные побиваются камнями, при чемъ камень не долженъ быть больше курянаго яйца.

Задумавъ придать своимъ полудикимъ владѣніямъ видъ государственнаго благоустройства, Шамиль старался отовсюду привлекать къ себѣ людей, которые могли бы быть ему полезными на разныхъ поприщахъ. Такъ, напр., лезгинъ-кузнецъ изъ Унцукуля Джебравль, выучившійся литейному дѣлу на службѣ у египетскаго хедива, лилъ пуши для Шамиля, при чемъ, за недостаткомъ матеріала, шла въ дѣло мѣдная посуда. Своего свинца не было, такъ мы вылапывали изъ земли русскія пули, или же тайно провозили изъ-за русской границы. Въ последнемъ случаѣ пользовались еще слѣдующимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ: брату моей мачехи Измаилу и одному кази-кумуху Мусѣ разрѣшено было Шамилемъ и русскимъ правительствомъ ѣздить въ пограничныя русскія укрѣпленія (Грозный, Хасаваюртъ и др.), для выкупа и обмѣна плѣнныхъ; эти-то лица и ухищрялись скупать, подъ рукою, свинецъ, желѣзо, сталь и др., а ночью на выюгахъ переправляли подъ конвоемъ черезъ границу. Впрочемъ предосторожности нужны были только для военныхъ припасовъ, комиссаріатскіе же предметы (каковы: сахаръ, кофе и т. п.), а равно и красный товаръ, не запрещалось ввозить въ какомъ угодно количествѣ.

Изъ своихъ помощниковъ Шамиль одно время особенно отличалъ Юсуфа-Гаджи, инженера изъ арміи того же египетскаго хедива. Въ качествѣ хорошаго инструктора и инженера, Юсуфъ помогъ Шамилю создать регулярное войско (низамъ) и возвелъ много укрѣпленій. Однако впоследствии были обнаружены сношенія Юсуфа съ непріателемъ и Шамиль хотѣлъ его казнить, но отецъ мой Джемалѣдинъ своимъ заступничествомъ спасъ ему жизнь, и дѣло кончилось лишь конфискаціей имущества и ссылкой Юсуфа въ сел. Акнода ¹⁾, откуда ему удалось бѣжать на русскую

¹⁾ С. Акнода считалось шамилевской Сибирью.

линію, въ Грозную ¹⁾). Бѣглыхъ и плѣнныхъ Шамиль лично испытывалъ, къ чему кто способенъ, и потомъ уже опредѣлялъ: кого кузнецомъ, кого артиллеристомъ или механикомъ; болѣе смышленнымъ и надежнымъ довѣрялъ даже завѣдываніе пороховыми заводами, шорнями, ремонтомъ конницы и др. Такихъ всесельниковъ набралось у насъ достаточно, такъ что изъ нихъ Шамиль образовалъ даже цѣлое селеніе, рядомъ съ Ведено. Русскихъ крестьянокъ или казачекъ, отбившихся отъ своего родного гнѣзда, онъ посылалъ въ это селеніе и онѣ вольны были выбрать тамъ себѣ мужей, при чемъ одинъ изъ поселенцевъ, по общему избранію, исполнялъ при вѣнцѣ обязанности священника. Если же кто изъ этого пришлаго люда соглашался принять исламъ, то такому предоставлялось право жениться на мусульманкѣ. Малоспособныхъ изъ числа плѣнныхъ Шамиль прикомандировывалъ къ какому-нибудь бѣдному мюриду, въ качествѣ работника, при чемъ ихъ должны были содержать какъ членовъ семьи, т. е. кормить, одѣвать и пр.

На войнѣ Шамиль обнаруживалъ изумительную порядительность и находчивость: самъ лично входилъ во всякую мелочь; гдѣ нужно, понуждалъ, а гдѣ нужно, каралъ; зорко слѣдилъ онъ за всѣми дѣйствіями. Если случалось, что кто-нибудь изъ начальниковъ обнаружить малодушіе или трусость, такихъ онъ передъ рядами своихъ вѣрныхъ мюридовъ лишалъ начальства и обращалъ въ рядовыхъ: и они дрались потомъ, какъ львы, или умирали честной смертью впереди другихъ, чтобы загладить свою вину передъ имамомъ и смыть позорящее пятно.

Посылая письменныя приказанія подчиненнымъ лицамъ и при дипломатическихъ сношеніяхъ, Шамиль избѣгалъ под-

¹⁾ Срав. „Сборникъ свѣдѣній о кавказ. горцахъ“, вып. VII, ст. Гаджи-Али, стр. 22.

писывать свое имя, а обыкновенно заставлялъ кого-нибудь изъ близкихъ скрѣплять акты своей именной печатью. На этой печати стояли имена 7 святыхъ, о которыхъ сказано въ алькоранѣ, что они бѣжали отъ преслѣдованія царя вавилонскаго и нашли убѣжище въ одной пещерѣ¹⁾; имъ сопутствовала ихъ вѣрная собака Китириъ; ея имя тоже стоитъ на печати, а ниже—Абдугу Шамуилъ, т. е. слуга божій Самуилъ (или Шамиль)“.

О гунибскомъ сидѣннѣ Абдуррахимъ, какъ очевидецъ и участникъ событія, передалъ намъ слѣдующія, не лишеныя интереса, подробности.

„Когда съ потерєю Ведена, главной резиденціи Шамиля, ему пришлось укрыться, съ четырьмя сотнями вѣрныхъ мюридовъ, на Гунибской площади, онъ не считалъ своего дѣла еще потеряннымъ. 26 іюля 1859 г. пришли мы сюда съ Шамилемъ (при немъ была и семья), а черезъ недѣлю подошелъ кн. Барятинскій и окружилъ Гунибъ со всѣхъ сторонъ. На первое предложеніе сдаться, Шамиль велѣлъ своему зятю Абдуррахману написать такой отвѣтъ:

„Рука смочена, шашка вынута, а помощь только отъ Бога!“

Первый приступъ русскіе сдѣлали 24 авг., въ часъ ночи. Этому нападенію имамъ однако не придавалъ значенія: онъ его считалъ фальшивымъ, ходилъ среди насъ и всячески успокаивалъ. За тотъ пунктъ, на который теперь направились дѣйствія непріятеля, онъ не опасался: единственно, чего онъ боялся—быть обойденнымъ стлыу, такъ какъ эта мѣстность была почти не защищена²⁾ и удалена отъ главныхъ силъ на 12 вер. На слѣдующій день (это было 25-ое

¹⁾ Вотъ имена этихъ 7 святыхъ: Ямлиха, Максалина, Маслина, Марнушъ, Добарнушъ, Шазанушъ, Капаштальюшъ.

²⁾ Говорили, что здѣсь находилось всего 10 мюридовъ.

авг.) приступъ возобновился съ 8 час. утра. Событія этого рокового дня сильно вѣзались въ мою память.

Мы находились въ мѣстности превосходно защищенной естественными условіями и всѣми имѣвшимися у насъ средствами Шамиль старался сдѣлать ее еще болѣе неприступной. Но нашъ противникъ имѣлъ громадное надъ нами преимущество: въ его распоряженіи имѣлась артиллерія, а у насъ ея не было, если не считать 4-хъ пушекъ, изъ которыхъ одна только была исправная, да и та была чугунная и безъ колесъ, такъ что ея нельзя было направлять на непріятеля. Когда въ ней миновала надобность, мы ее сбросили съ кручи, и при своемъ паденіи она убила до 15 русскихъ солдатъ. Пушки же Бяратинскаго принадлежали къ типу горной артиллеріи и были малаго калибра: онѣ, правда, мало причиняли вреда нашимъ укрѣпленіямъ, но зато производили сильныя опустошенія среди мюридовъ. За неимѣніемъ артиллеріи, мы сыпали въ непріятеля градомъ камня, который намъ въ изобиліи подносили женщины и дѣти.

Съ большимъ одушевленіемъ боролась горсть защитниковъ Гуниба. Много присутствія духа обнаруживали въ эти часы и наши женщины. Такъ одна, напр., то была еврейка-мусульманка Зейнобъ (изъ плѣнницъ), жена Юнуса, бывшаго казначея Шамиля—надѣла на голову чалму и въ такомъ видѣ ходила съ обнаженной шашкой по улицамъ аула и возбуждала мужичъ къ бою. Раньше она прославилась тѣмъ же при Ахульго (1839 г.). Приходить на память и еще одна, болѣе скромная, героиня, родомъ изъ сел. Черкей. Имени ея, къ сожалѣнію, не помню. Ея мужъ, Бецовъ¹⁾ Исмаилъ, и оба сына были въ бою; положеніе съ минуты на минуту становилось все тревожнѣе, а она, какъ ни въ чемъ не бывало, хлопотала возлѣ очага и варила «хинкель», чтобы было чѣмъ воинамъ поддержать свои си-

¹⁾ бецовъ-слѣпой.

лы, когда вернутся съ кроваваго боя. Мужъ ея палъ, но оба сына дѣйствительно вернулись невредимыми, спасшись отъ плѣна почти чудеснымъ образомъ: они нашли по близости пещеру и въ ней скрывались до вечера, а вечеромъ незамѣтно прокрались къ своимъ.

Трудность нашего положенія увеличивалась крайнимъ недостаткомъ продовольствія: никакихъ предварительныхъ заготовокъ не было сдѣлано, такъ какъ никому и въ голову не приходило, что придется такъ посипѣнно укрываться на Гунибѣ. Питались мюриды, какъ птицы небесныя. Я, напр., семеро сутокъ ѣлъ только клубнику да поджаренные колосья пшеницы. Отъ такой пищи я заболѣлъ холериной и едва не умеръ. Удивляюсь, откуда только брались у насъ силы для такихъ, напр., горячихъ схватокъ, какъ дѣло на ручьѣ, протекающемъ черезъ аулъ Гунибъ: мутныя волны этого ручья побагровѣли отъ крови, а берега были устланы 200-ми труповъ (нашихъ и ширванцевъ). Но всему приходитъ конецъ...

Къ 2 ч. дня кн. Барятинскій, не желая болѣе длить кровопролитія и щадя нашихъ женщинъ и дѣтей, прислалъ своихъ парламентаровъ. Къ этому моменту у Шамиля оставалось изъ 400 мюридовъ не болѣе 70 (населеніе Гуниба еще раньше покорилось побѣдителю).

Однако Шамиль и на этотъ разъ заупрямился и не пожелалъ даже выслушать хорошенько посланнаго. Тогда старшій сынъ Шамиля, Бази-Мухаммедъ ¹⁾ сказалъ имаму:

¹⁾ Отпущенный вполнѣдствіи на поклоненіе къ Мекку Кави-Мухаммедъ уже не вернулся въ Россію и живетъ въ настоящее время эмигрантомъ въ Меккѣ. Другіе источники готовы видѣть въ совѣтѣ, подказанномъ простымъ благоразуміемъ, измѣну со стороны Кави-Мухаммеда. См., напр., у Гаджи-Али въ цитованномъ выше сочиненіи. Тамъ-же о рѣшеніи Шамиля не сдаваться говорится такъ: Шамиль приготовился защищаться, положивъ передъ собой шашку и ваткнувъ полы за поясъ. Онъ рѣшился умереть и сказалъ: „вы должны сражаться, а не говорить мнѣ, чтобы я шелъ къ главнокомандующему. Я хочу сражаться и умереть въ этотъ день“.

«Подожди, дослушаемъ, что они хотять намъ предложить». Такъ завязались переговоры, и въ 4 часа пополудни произошла сдача Шамиля. Онъ просилъ при этомъ не снимать съ него оружія, не разлучать съ семьей и отпустить на поклоненіе въ Мекку. Первые двѣ просьбы имама кн. Барятинскій охотно исполнилъ, а о третьей общалъ ходатайствовать передъ Государемъ, такъ какъ своей властью князь не въ правѣ былъ дать разрѣшенія; однако увѣрялъ, что Государь не откажетъ въ его просьбѣ.

Послѣ сдачи, Шамиль тотчасъ же съ семьей былъ препровожденъ въ русскій лагерь, находившійся въ Кегеръ-дагѣ. Здѣсь кн. Барятинскій на парадѣ поздравилъ войска съ знаменательнымъ событіемъ и роздалъ имъ тѣ 10,000 р., которые были обѣщаны за голову Шамиля. Затѣмъ плѣннаго имама, со всемъ его семействомъ и 3-мя нукерами, препроводили въ Шуру, гдѣ онъ проболѣлъ, послѣ испытанныхъ потрясеній, 10—12 дней. Когда же онъ оправился, то его повезли вмѣстѣ со старшимъ сыномъ Кази-Магомю, въ Петербургъ, при чемъ кн. Барятинскій прислалъ ему въ даръ отъ себя шубу чернаго медвѣдя стоимостью въ 3,000 руб. и подарки женамъ, дочерямъ и невѣсткамъ (часы, броши, кольца и др. женскія украшенія). Насъ же, мужчинъ, родственниковъ Шамиля, заново обмундировали, и тогда впервые мы могли страхнуть съ себя, вмѣстѣ съ боевымъ пыломъ, и ту не поддающуюся описанію грязь, которая наслоилась на насъ въ теченіе 5—6 мѣс., протежшихъ со времени паденія Ведена¹⁾. На этотъ разъ плѣннаго имама сопровождали, кромѣ 2-хъ нукеровъ, секретарь и полковникъ (въ качествѣ переводчика). Государь въ это время былъ на маневрахъ подѣ

¹⁾ Достаточно сказать, что насъ просто заѣдали вши, такъ какъ у насъ не было лишняго бѣлья для перемѣны. Хотя у насъ и были деньги, но негдѣ было купить самыхъ необходимыхъ вещей.

Чугуевомъ¹⁾, и здѣсь впервые былъ представленъ ему Шамиль. По прибытіи въ Петербургъ, онъ былъ принятъ и обласканъ Государыней Маріей Александровной. Бывшему властителю полудикаго Кавказа здѣсь были показаны сокровища европейской культуры и достопримѣчательности столицы, а черезъ двѣ недѣли онъ былъ водворенъ въ Калугу, избранной мѣстомъ его, безвыѣзднаго пребыванія. Черезъ 2—3 мѣс. послѣ того, на Кавказъ былъ присланъ фельдъегерь съ сыномъ Шамиля, съ предписаніемъ доставить туда же и всю семью имама.

Когда впоследствии (1870 г.) Государю благоугодно было отпустить «на честное слово» Шамиля въ Мекку съ семьей²⁾, мнѣ разрѣшено было сопровождать его до Истамбола³⁾; у моей же мачехи онъ и остановился, уклонившись отъ предложенія занять приготовленные для него апартаменты при русскомъ посольствѣ. Однако домъ моей мачехи оказался тѣснымъ для многочисленной семьи Шамиля (тутъ были и жены, и дочери, и зятья), а потому, по распоряженію турецкаго правительства, для него была снята помѣстительная квартира. Предварительно наведены были точныя справки, сколько расходовало на Шамиля русское правительство; въ такихъ же размѣрахъ стали отпускать и здѣсь, а именно: 6,000 р. на наемъ помѣщенія и 15,000 р. на содержаніе. Кромѣ того, къ услугамъ Шамиля и его семьи были предоставлены двѣ коляски, сопровождавшіяся двумя жандармскими офицерами. Несмотря на всѣ эти знаки вниманія, Шамиль однако не торопился съ аудіенціей у падишаха. Онъ говорилъ: «Что же, если прикажетъ, явлюсь къ султану». Наконецъ, торжествен-

¹⁾ То были, кажется, двухсторонніе маневры, ок. 15 сентября.

²⁾ За исключеніемъ 2-хъ сыновей: Кази-Мухаммеда, проводившаго отца до Одессы, и Магомета-Шефи, уже служившаго тогда въ конвоѣ Его Величества. Захарьинъ, *ibidem*, стр. 383.

³⁾ Турецкое названіе Константинополя.

ная аудіенція состоялась, по желанію Абдуль-Меджида. Когда имамы обмѣнялись обычными привѣтствіями и облобызали другъ у друга руки, султанъ въ умиленіи воскликнулъ: «Ты, Шамиль, для меня, какъ мой отецъ Махмудъ!». Погостивъ въ Истамболѣ, Шамиль продолжалъ путь къ намѣченной цѣли: султанъ далъ ему бесплатно пароходъ и возложилъ на египетскаго хедива почетную обязанность сопровождать его до Джебды; далѣе же до Мекки сопровождалъ его меккашерифъ. Хотя пребываніе Шамиля должно было быть здѣсь только временнымъ, тѣмъ не менѣе на средства турецкаго правительства для него былъ купленъ дворецъ за 9,000 турецкихъ лиръ ¹⁾).

Но не долго прожилъ здѣсь Шамиль, и не суждено ему было вернуться обратно въ Россію, во исполненіе слова, даннаго Государю: онъ умеръ въ Меккѣ 4 февраля 1871 г. ²⁾“.

Сообщ. С. Шульгинъ.

1901 г.

¹⁾ Вѣрнѣе—этотъ дворецъ купленъ не въ Меккѣ, а въ Мединѣ.

²⁾ О смерти Шамиля мы находимъ слѣдующія подробности въ не разъ цитованной нами статьѣ г. Захарьина, почерпнутыя авторомъ изъ устъ сына Шамиля Магомета-Шефи.

„Имамъ, удачно совершивъ, въ 1870 г., свое первое путешествіе изъ Медины въ Мекку, пожелалъ, въ концѣ января 1871 г., поѣхать туда помолиться еще разъ. Такъ какъ онъ былъ отъ многихъ ранъ и преклонныхъ лѣтъ очень слабъ и не могъ уже ѣхать верхомъ, то ему было приспособлено особое сидѣнье-стулъ, укрѣпленное между двумя верблюдами, которыхъ и долженъ былъ вести ровнымъ шагомъ особый поводарь. Случилось, что въ первую же ночь по выѣздѣ изъ Медины, поводарь не досмотрѣлъ какъ-то, и одинъ изъ верблюдовъ шагнулъ впередъ другого, вслѣдствіе чего одинъ конецъ сидѣнья сорвался съ горба подвинувшася впередъ верблюда, и старикъ Шамиль упалъ на землю и сильно разшибся. Караванъ тотчасъ же вернулся въ Медину, гдѣ вскорѣ Шамиль скончался. Онъ былъ похороненъ въ Мединѣ же на кладбищѣ Джаннатъ-Эмъ-Баки“.

Нѣкоторыя подробности путешествія мусульманъ Закатальскаго округа въ Мекку.

Самымъ знаменательнымъ событіемъ въ жизни каждаго мусульманина является его путешествіе въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета. Это его мечта и вмѣстѣ съ тѣмъ высшій подвигъ, который онъ можетъ совершить въ земной жизни и который доставитъ ему вѣчное блаженство въ будущей. Посѣщеніемъ святаго города заслуживаетъ онъ себѣ прощеніе грѣховъ. Какъ бы мусульманинъ ни былъ бѣденъ, онъ считаетъ своимъ долгомъ поклониться гробу великаго пророка, и если по какой-нибудь причинѣ ему не удалось привести въ исполненіе свой обѣтъ, то онъ завѣщаетъ своему сыну совершить этотъ подвигъ.

Такъ какъ путешествіе въ Мекку вообще трудное и сопряжено съ большими случайностями и опасностями, то вполне естественно, что богомольца-мусульманина, передъ поѣздкой въ священный городъ, посѣщаетъ мысль о смерти. Поэтому, прежде чѣмъ двинуться въ путь, онъ обезпечиваетъ матеріально свою семью и поручаетъ ее попеченію близкихъ родственниковъ; въ случаѣ его смерти, жена имѣетъ право выйти замужъ, обыкновенно за близкаго родственника мужа. Отправившійся въ путь считается какъ бы умершимъ.

Мусульмане относятся къ семьѣ такого человѣка съ большимъ уваженіемъ, и онъ, по возвращеніи изъ своего путешествія, получаетъ почетный титулъ «хаджи», т. е. святаго человѣка. Возвратившись изъ путешествія мусульманинъ вторично «женится» на своей женѣ.

Время путешествія въ Мекку оповѣщается «вѣстникомъ». Это обыкновенно старый «хаджи», т. е. мусульманинъ, уже побывавшій у гроба пророка. Со знаменемъ въ рукахъ, на которомъ изображены луна и звѣзда, онъ обходитъ всю деревню и призываетъ всѣхъ правовѣрныхъ исполнить свой мусульманскій долгъ — отправиться на поклоненіе гробу Магомета.

Отправляются богомольцы обыкновенно группами. Назначается день отъѣзда — и общій праздникъ для всей деревни. Богомольцамъ устраиваютъ угощеніе и затѣмъ торжественные проводы, въ которыхъ принимаетъ участіе вся деревня — мужчины и женщины, старики и молодые. Богатые ѣдутъ на фаэтонахъ, молодежь и бѣдный людъ — пѣшкомъ. Торжество и воодушевленіе — всеобщее. Окрестныя горы и ущелья оглашаются пѣніемъ религіозныхъ гимновъ фанатичной толпы, которая провожаетъ своихъ путешественниковъ за нѣсколько верстъ, до какого-нибудь ближайшаго мѣстечка. Путешествіе богомольцевъ продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. При этомъ если число ихъ не достигаетъ 40,000, то праздникъ общій или, вѣрнѣе сказать, молитва «намазъ» отмѣняется и переносится на другой годъ, а правовѣрные, болѣею частью, дожидаются праздника цѣлый годъ.

Наконецъ, распространяется вѣсть, что «хаджи» возвращаются. Среди мѣстнаго мусульманскаго населенія замѣчается оживленіе. Когда какая-нибудь группа богомольцевъ уже недалеко отъ своей родины, о нихъ опять возвѣщаетъ вѣстникъ со знаменемъ, съ которымъ онъ обходитъ всѣ мусульманскія семейства. Его всегда съ радостью богато задариваютъ.

Встрѣчать благополучно возвратившихся «хаджи» выходитъ вся деревня до какого-нибудь ближайшаго мѣстечка. Встрѣча ихъ еще торжественнѣе, чѣмъ проводы. Богомольцы, получившіе уже почетный титулъ «хаджи» и обыкновенно

выдѣляющіеся среди толпы своими бѣлыми «чалмами» (бѣлый платокъ, который покрываетъ наполовину его папаху снаружи), являются предметомъ шумныхъ и сердечныхъ оваций. Съ ними цѣлуются, имъ подносятъ подарки, и съ радостными криками, распѣвая религіозныя пѣсни, толпа возвращается въ деревню.

Учитель Кахскаго нормального
2-класснаго училища *Георгій Парадовъ.*

1901 г. 28 сентября
сел. Бахи.

ОТДѢЛЪ ІІ.

Предисловіе.

Четвертый отдѣлъ настоящаго выпуска составленъ преимущественно изъ образцовъ словесности обитателей сѣвернаго Кавказа. Сюда относятся 4 сказки горскихъ татаръ, 3 ингушскихъ сказки, 3 кабардинскихъ преданія, 6 чеченскихъ сказокъ и 14 легендъ и сказокъ, записанныхъ среди терскихъ казаковъ. Изъ общаго числа этихъ памятниковъ народнаго творчества 28 записаны г. Барановымъ, неутомимымъ собирателемъ памятниковъ народной словесности на сѣверномъ Кавказѣ, и только двѣ „У кого и на гору везеть, а у другого и подъ гору не двигается“ и „Долгъ платежомъ красенъ“, принадлежать другому лицу, Изм. Бекъ-Мутушеву. Вторая половина печатаемыхъ матеріаловъ, принадлежитъ народамъ, обитающимъ въ Закавказьѣ: грекамъ (6 сказокъ и 1 преданіе), ингилойцамъ (6 сказокъ), сванамъ (2 преданія объ Амиранѣ), имеретинамъ (то же) и грузинамъ (одно преданіе объ Амиранѣ).

Изъ печатаемыхъ образцовъ народной словесности большая часть появляется въ печати впервые, но нѣкоторые изъ нихъ (немногіе) представляютъ и перепечатку изъ другихъ изданій. Таковы изъ матеріаловъ, собранныхъ г. Барановымъ: „Какъ аукнется, такъ и откликнется“, „Золото“, „Хитрый дьячокъ“, „Можно ли судить другихъ“ и Цыганёнокъ и баринъ“. Эти сказки были напечатаны раньше въ „Казбекѣ“ за 1899 годъ. Точно также и грузинское сказаніе объ Амиранѣ было обнародовано раньше въ газетѣ „Иверія“, на грузинскомъ языкѣ. Редакція нашла возможнымъ помѣстить на страницахъ „Сборника матеріаловъ“ эти памятники народной словесности въ виду малой распространенности поименованныхъ изданій, изъ коихъ послѣднее, кромѣ того, какъ уже сказано выше, издается на грузинскомъ языкѣ.

Относительно прочихъ печатаемыхъ статей редакція считаетъ нужнымъ сказать, что многіе мотивы, которые встрѣчаются въ нихъ, знакомы уже читателямъ „Сборника“ по предшествовавшимъ выпускамъ. Редакція печатала предлагаемыя статьи во вниманіе къ тому, что мотивы эти или являются въ новой обработкѣ и даютъ цѣнные въ томъ или другомъ отношеніи вариан-

ты, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ передачу того или другого сказочнаго сюжета въ редакціи другой народности. Такъ, напр., „Кабардинское преданіе о пр. Магометѣ“ (стр. 49—54) представляетъ *кабардинскій* вариантъ того мотива, который раньше встрѣчаемъ въ *рачинской* редакціи, въ статьѣ: „Старикъ-нящій и три брата“ (XIII вып.), и въ *армянской* редакціи, подъ заглавіемъ: „Три юноши“ (в. VII) и „Преданіе о Господѣ нашемъ І.-Христѣ“ (XXVIII в.). Подобно этому *ингилойская* сказка: „Человѣкъ и левъ“ (стр. 131—132) служитъ вариантомъ *айсорской* сказки: „Человѣкъ и звѣря себѣ покоряетъ“ (вып. XX, о. 2, стр. 88—91). Въ нѣкоторыхъ изъ печатаемыхъ нами сказокъ попадаютъ детали, которыя повторяютъ или части прежде-напечатанныхъ сказокъ, или и главные мотивы ихъ. Такъ, въ *ингилойской* сказкѣ: „Старый волкъ“ (стр. 132—134) повторяется мотивъ *киринской* сказочки: „Волкъ, лиса и катерь“ (вып. XIV, 2, 188—189); въ *греческой* сказкѣ: „Сонъ царевича“ (116—122) встрѣчаемъ, по странной случайности, тотъ же мотивъ, какъ въ *сванетской* сказкѣ: „Амиранъ, Висибъ и Бадри“ (X вып., о. III, стр. 6—11),—отыскиваніе глазъ мнимыхъ родителей.

Во всякомъ случаѣ большинство печатаемыхъ статей отличается новизною и многія изъ сказокъ дышатъ остроуміемъ и непосредственностью народнаго творчества.

Пять заключительныхъ *квартвельскихъ* сказаній объ Амиранѣ дополняютъ довольно большой цикл *кавказскихъ* былинъ, относящихся къ этому мифическому герою, напечатанныхъ разновременно въ прежде-изданныхъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ“ *).

Директоръ Тифлисской 3-ей женской гимназіи

А. Богоявленскій.

*) Смотри вып. XXI, отд. 2, стр. 91—95: „Амиранъ“ (о томъ, какъ пастухъ пытался спасти Амирана); XVII в.: „Повѣрья грузинъ Телавскаго уѣзда“ (стр. 135), гдѣ много данныхъ, совпадающихъ съ предлагаемыми въ настоящемъ выпускѣ легендами; XIII вып.: „Абрскиль“ (стр. 34 и д.); въ этой статьѣ излагаются *абхазскія* преданія объ Амиранѣ; X вып., о. 3, стр. 6 и д.: „Амиранъ, Висибъ и Бадри“, и далѣе, стр. 47—49 „Амиранъ“; въ VII вып., о. 2, стр. 20 „Какъ Амиранъ перебилъ великановъ“ и во II вып., о. 2, стр. 158: „Народная былина объ Амиранѣ“.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

(мотивовъ), встрѣчающихся въ сказкахъ, преданіяхъ и легендахъ

4-го отдѣла.

Аулъ, построенный на ляжкѣ бугая (8).

Баранъ, одурачившій волка (57). *Баринъ*, одураченный цыганенкомъ и кучеромъ (104—106). *Башина*—жилище богатыря (4; 18)... жилище красавицы (161)... безъ дверей (152)... хрустальная, замкнутая (159). *Битье* по пяткамъ для полученія денегъ (111). *Богатырь*, сокрушающій скалы (32)... пастухъ, сажаящій стрѣлка къ себѣ въ ротъ, на сломанный зубъ (33). *Богатырская ѣда* (158). *Борьба*, выражающаяся всаживаніемъ противника въ землю (24). *Булай*, (2).

Бычокъ (114). *Блудный* мужикъ тщетно проситъ займы (82).

Веретено въ качествѣ оружія у дѣвушекъ (139). *Вино* диковинное (146). *Висьлица*, какъ орудіе казни (127). *Вода* замѣняющая керосинъ (122)... золотая и серебряная (120). *Война* есть безуміе (68). *Волкъ*, одураченный бараномъ (57 и д.)... лисой (113)... бараномъ, конемъ и осломъ (133). *Волкъ*, обманомъ пожирающій козлятъ (134 и 135). *Волосъ*, безъ коихъ не можетъ жить красавица (142). *Вопросъ*, мудрый (2). *Воробей*—нахалъ недогадливый (135—7). *Воровство*, какъ добродѣтель (31; 60 и д.)... очень ловкое (102—103). *Воронъ*, достающій пищу Амирану (166)... хитрая птица (130). *Встрѣчи* съ табунщикомъ (16)... съ пастухомъ, пасущимъ скотъ (17)... пасущимъ баранту и козъ (18)... съ пастухами богатырей Таріела и Ивлиана (148—149). *Вызываніе* Бога на борьбу съ собою (145; 165). *Выкалываніе* у великана глаза, для спасенія своей жизни (21; 35). *Вѣдьма*, лишающая зрѣнія (118 и д.). *Вѣстники* (38).

Горный духъ (43). *Гостепримство* (16 и д.; 23; 29 и д.; 33; 51—53; 67 и д.; 149).

Девы, дѣлающіяся жертвою своей глупости (161); *девъ* девятиглавый (144);... наѣбревающійся съѣсть мертвеца (152);...

нападающей на сиротъ (158);... неулыжій (159). *Денги*, взытыя въ гробъ (77). *Дивныя явленія* (78). *Диковинные предметы*: *вино*, никогда не истощающееся (146); *вода*, замѣняющая керосинъ (122); *дерево* сухое, давшее вѣтки (128); *дичь* оживающая (4); *драконъ* окаменѣлый (166); *кольцо*, издающее звуки (22); *краны*, изъ которыхъ струится золото и серебро (120); *лопатка*, замѣняющая лодку (90); *лькарство*, оживляющее мертвецовъ (88 и д.); *овечья шерсть*, выплывающая изъ озера (42); *пѣсъ*, рожденный отъ ворона (166); *птухъ*, выпивающій рѣку и проглатывающій живьемъ волка, медвѣдя и лису, а также и множество золотыхъ монетъ (110—111); *посуда*, летающая (162); *травя*, оживляющая животныхъ и человека (151 и 163); *черепъ* человѣческій, внутри котораго помѣстились семеро богатырей (84). *Домовременное бездѣтство* (145). *Драконъ* окаменѣлый (166). *Дѣвица* чудной красоты, встрѣчающая гостя (18). *Дятель*—трусливая и довѣрчивая птица (130).

Жадность наказанная (8 и д.). *Женитьба* на сестрѣ (121). *Женщина*—богатырь (3);... колдунья (5);... умерщвляетъ мужей въ первую ночь;... слабѣйшее сравнительно съ мужчиной существо (32);... хитрое существо (95 и д.). *Жестокость* (46). *Журавль* (55).

Завѣщаніе Памцума (159). *Змѣй* (114). *Золотыя времена* (144). *Зубъ* золотой (158).

Игра въ альчики (27). *Избѣненіе* враговъ (47). *Искусство* воровать (60 и д.);... врать, какъ достоинство (10). *Исполненіе* желаній (50—51).

Исцель, какъ приманка для дѣтей (8). *Китъ*, разрѣшающій брата воду изъ источника (153). *Князь*, одураченный воровъ (60 и д.). *Коза* (134). *Козель* (2);... дикій (4);... желтоголовый (21). *Козлятки* (134). *Колдунья*, владѣющая стадомъ чудо-коней (раши) (149). *Кольцо*, издающее звуки и не снимающееся съ пальца (22). *Кони*, летающіе по поднебесью (120). *Кости* дочери, полученные жадною и злою мачехой вмѣсто дочери (140). *Котъ* (131). *Красавица* въ пропасти на горѣ Эльбрусѣ (141);... невиданная (152);... приносимая въ жертву Китау (153);... заморская (155); ...

„*Бамаръ*“, на мытье платья которой расходуется 7 кусков мыла и 7 коевъ воды (160). *Красота* неотрижимая (126). *Крпность*, появляющаяся по молитвѣ героя (151).

Левъ — недогадливое животное (131). *Лисица* (3; 55; 58; 107; 112; 113; 115; 129 и д.). *Лопатка*, замѣняющая лодку (90). *Лошадь* летающая (155). *Лошадное* мясо, какъ пища эмегеновъ (2). *Людоподъ-одноглазъ* (35). *Людоподство* у эмегеновъ (2).

Мачеха злая (138 и д.). *Медаль* золотая, служащая знакомъ царскаго происхожденія (125). *Медведь* (112). *Местъ* изъ ревности (142);... какъ обычай (2; 30; 48; 56). *Мечъ* саморубъ (25). *Милостиня* съ цѣлью обогатиться (85). *Молитва*, заставляющая палку зацвѣсти. *Молотъба* на оборотняхъ (4). *Морской* царь (155). *Мудрость* въ рѣшеніи судебныхныхъ дѣлъ (36 и д.). *Мышь*, показывающая средство для оживленія мертвеца (151; 163).

Наказаніе Амирану за дерзость (146; 165);... за нарушеніе слова (144). *Нарты* (1). *Нарушеніе* слова ведетъ къ гибели (142 и д.). *Неблагодарность* одобряется (115 и д.). *Неудачи* (37 и 38; 64 и 65). *Ниций*—слѣпецъ (94.) *Нотти* не обрѣзываются въ первые четыре дня недѣли (144). *Ножикъ*, какъ орудіе спасенія (138; 154 и 161). *Нѣмые* слуги (каджи) (150).

Оборотень—баранъ златорунный (44);... быкъ и корова (4);... жеребецъ (5);... ишаки (4);... лань (16);... олень съ вѣтвистыми рогами (159);... собака (6);... филинъ (7). *Обуръ* (7). *Овечья* шерсть, vyplывающая со дна овера (42). *Оюнь*, изрыгаемый матерью дева (53). *Одноглазый* великанъ (34). *Орель* (2). *Осужденіе* другихъ не одобряется (99). *Отрубаніе* головы у побѣжденнаго (24; 31). *Охота* (153; 158). *Охотники* (4; 16). *Охотники* (1).

Пастухъ-великанъ (2). *Переряживаніе* воровъ ангелами (103). *Пещера*—жилище эмегена (1; 19). *Пилигримство* (66). *Побратимство* (155). *Покупаніе* невѣсты (123). *Посуда* летающая (162). *Похлѣбка* для возбужденія рвоты (111). *Превращенія*: богатыря Магомета въ бѣлую собаку (6);... въ сѣраго и чернаго жеребца (5 и 6);... въ филина (7);... быка и коровы въ ишаковъ (4);... дѣвицы въ лань (26);...

- денегъ въ уголь (78);... крови въ ребенка (156);... филина въ человѣка (8);... пашлыка въ дикаго козла (4)... въ лань (16);... черва въ дракона (160). *Птичка*, стерегущая Амираана (147). *Пытухъ*, выпивающій рѣку, проглатывающій волка, медвѣдя и лису и множество золотыхъ монетъ и обогащающій своего хозяина (110 и д.).
- Работорювля* (68 и 69). *Разсказъ* о самомъ невѣроятномъ случаѣ (9). *Раши*—говорящій конь (143);... огненный (149). *Росниска*, писанная кровью (83).
- Самоубійство* съ горя (163). „*Светъ*“ очей, хранимый въ кувшинчикахъ (119). *Скорородъ* (16). *Слѣзы*, какъ средство разбудить героя (153 и д.). *Слоновая кость*, покрывающая голову (151; 156). *Служба по найму* (86 и д.). *Смѣлые супруги* (117). *Сонъ вѣщій* (116 и д.). *Спасеніе* отъ людоеда съ помощью козла (21 и 22; 35). *Споръ* изъ-за бараньей почки (37). *Старость* даетъ право на почетъ (2).
- Теленокъ* (3). *Трава*, оживляющая животныхъ и человѣка.
- Увозъ невѣсты* (31). *Уощеніе*, какъ обычай (2 и 20).
- Хитрость женщины* (95—97);... лисы (113—114; 115—116; 129 и д.). *Хитрый дьячокъ* (97 и д.);... цыганенокъ (104 и д.). *Хлѣбъ*, изъ котораго вытекла кровь, и хлѣбъ, изъ котораго вытекло молоко (146).
- Царевичъ* подъ видомъ торговца (125). *Цыганъ жадный*, одуроченный богачомъ-кумомъ (79);... лѣвитяй и дармоѣдъ, наказанный своимъ кумомъ (91 и д.). *Цыганенокъ*, ловко обманывающій самонадѣяннаго барина (104 и д.).
- Человѣкъ* (114). *Черви*, выползающіе изъ головы убитаго дева (160). *Черепъ* человѣческой, исполинскій, вмѣщающій семерыхъ богатырей (34). *Чортъ*, одуроченный бѣднякомъ (83 и д.). *Чудодѣйственные предметы и явленія*: голосъ во время сна (25); кольцо звучащее и неснимаемое (22); мечъ саморубъ (25); плеть, совершающая превращенія (5 и д.); *Чумы* происхождение (75). *Лѣкарство* (88; 89).
- Шакаль* (112). *Шашлыкъ* чудесный (4).
- Эмеенъ* (1; 16 и д.).
- Яблоко*—орудіе соблазна (138). *Явленія природы*, сопровождающія движеніе погони за Амирааномъ (150; 162); *Лишь красныхъ* происхождение (74).

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ въ сказкахъ, преданіяхъ и легендахъ 4-го
отдѣла.

- Астандиль* ('48). *Адамъ* (99). *Алетская гора* (159). *Али*, Со-
куръ (16 и д.). *Амбрій* (164). *Амиранъ* (142; 145; 148;
152; 158 и д.). *Атажукинъ* вн. (45; 47). *Аурь-Сетхъ*, горн.
хреб. (48). *Ашабовъ*, Менчаевъ (49).
- Бадри* (152; 158). *Баксанъ*, рѣка (45). *Балкарія*, *Балкарское об-*
щество (41 и 43). *Большая Кабарда* (4). *Баталь-паша* (45).
Веемзевуль (73).
- Гази* (27). *Георгій*, святой (142). *Геретъ*, гора (166). *Гилях-*
станъ (1).
- Дареджана* (158). *Дареджани*, кузнецъ (141). *Джинъ*, царь (148).
Ева (99).
- Меланъ* (149). *Ири* (161). *Исусъ Христосъ* (142; 148; 165 и д.).
Илья, святой (154). *Индырбаевъ*, Магометъ (4 и д.). *Иу-*
да (72).
- Набарда* (48; 49). *Кабарда Большая* (41). *Кавказскія горы* (145).
Казбекъ, гора (166). *Камаръ* (159). *Клрмовы* (47). *Кинжалъ-*
Иналь (48). *Кичъ-Малка* (48). *Константинополь* (68). *Крымъ*
(49). *Кутаисъ* (145).
- Маюметъ* Индырбаевъ (4);... пророкъ (49). *Мекка* (66). *Менчакъ*
Ашабовъ (49). *Мкинвари*, гора (166). *Мхарурдзели* (163).
- Нальчикъ* (4; 75). *Нестанъ-Дареджана* (148).
- Олдомъ*, князь (27).
- Персія* (128). *Придонъ* (148).
- Рачинскія горы* (145). *Рачкау* (1). *Рюнь*, рѣка (145). *Россія*
(128). *Руставели* (148).
- Сванетія* (144). *Сокуръ-Али* (16 и д.). *Стамбуль* (28). *Сулкам-*
макъ (158).
- Тамара* (148). *Таріэль* (148). *Тото* (32 и д.). *Троицкая станица* (75).
Усинъ (158).
- Фатьманъ* (148).
- Хони* (145). *Христосъ* (73 и 74);... въ видѣ странника (145; 148).

Цамцумъ, усопшій (159). Цзенисъ-Цхали, рѣка (145).
 Чабалхеты (158). Чегемъ (45). Чегемское общество (4). Черекъ,
 рѣка (41). Черное море (148; 149). Чечня (65). Чуригъ-
 Кѣль, озеро (41).
 Шабельчи (1). Шахъ-Аббасъ (122 и д.). Шатой, укрѣпл. (65).
 Эльбрусъ, гора (14; 141).
 Юсупъ (152).
 Ямбузъ (141).

А. Б.

Замѣченныя опечатки.

<i>Страница.</i>	<i>Строка</i> <i>сверху</i> <i>снизу.</i>		<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
30	14	—	всадникъ	всадникъ
34	10	—	и гордись	и не гордись
84	—	9	Жди когда	Жди, когда
85	—	6	Онъ	онъ
110	—	10	земи	земли
111	3	—	пѣтушинный	пѣтушинный
—	—	1	Очень	очень
163	—	5	башмачекъ	башмачокъ

СКАЗКИ ГОРСКИХЪ ТАТАРЪ.

1. Кто сильнѣе?

Однажды четверо нартовъ, Шабельчи, Рачкау, Гиляхстанъ и Сосруко поѣхали на лошадяхъ въ лѣсъ. Завидѣли они, что изъ чащи лѣсной поднимаются къ небу клубы дыма, и захотѣлось имъ узнать, кто живетъ въ этомъ лѣсу. Направились они къ тому мѣсту, откуда былъ видѣнъ дымъ. Подъѣзжаютъ они къ громадной пещерѣ и видятъ,—четыре эмегена *) грѣются около костра.

— „Здравствуйте, эмегены!“ проговорили нарты.

— „А, здравствуйте, охотники!“ весело отвѣчали эмегены. „Просимъ васъ пожаловать къ намъ въ гости“. И эмегены поспѣшили окружить нартовъ.

Не по душѣ было нартамъ приглашеніе эмегеновъ, но они приняли его: все равно убѣжать отъ нихъ имъ не представлялось никакой возможности. Вѣхали нарты въ пещеру, слѣзли съ лошадей, а эмегены завалили входъ въ нее скалами. Пригласили эмегены гостей садиться на камни, разставленные около одной изъ стѣнъ пещеры. Шабельчи, Рачкау и Гиляхстанъ сѣли на камни и не могли встать съ нихъ, точно приросли къ нимъ. Только одинъ Сосруко не садился, какъ эмегены его ни упрашивали: онъ ссылся

*) Мненческія существа: одноглазые исполины, обладающіе сверхъестественною силою. Подробное объясненіе этого слова см. въ XXIII вып. „Сборника для опис. мѣстн. и плем. Кавк.“ (отд. III, стр. 45). *Ред.*

на то, что онъ моложе всѣхъ, и сидѣть въ присутствіи старшихъ ему, по обычаю, нельзя. Зарѣзали эмегены большого козла, зажарили и угостили гостей. Закусили гости и улеглись спать; легли и хозяева.

На утро эмегены говорятъ нартамъ:

— „Мы васъ угощали,—теперь вы угощайте насъ. Будемъ чередоваться: одинъ день мы будемъ васъ угощать, а другой—вы насъ“.

Нечего было дѣлать нартамъ; зарѣзали они лошадей и угостили эмегеновъ, а на слѣдующій день эмегены—ихъ.

Въ очень короткое время поѣли эмегены лошадей нартовъ и говорятъ имъ:

— „Такъ какъ лошадей у васъ нѣтъ, а безъ пищи мы не можемъ быть, то рѣжьте одного изъ своихъ товарищей и угощайте насъ“.

И, не дождавшись, когда нарты зарѣжутъ одного изъ своихъ товарищей, эмегены схватили Шабельчи и приготовились рѣзать его. Тогда Сосруко сказалъ имъ:

— „Обождите немного, эмегены. Я долженъ вамъ сказать, что зашли мы къ вамъ не случайно. Насъ послали къ вамъ нарты, чтобы вы разрѣшили одинъ вопросъ. Слушайте внимательно. Былъ у насъ такой большой бугай, что задними ногами стоялъ въ морѣ, а передними на дугу. Прилетѣлъ орелъ, схватилъ этого бугая и унесъ его вверхъ (Воишься-ли ты, Шабельчи?—спросилъ Сосруко, давая этимъ знать своему товарищу, чтобы тотъ не опасался за свою участь). Пасся въ степи козелъ; принесъ орелъ бугая и положилъ на рога этому козлу; козелъ, не чувствуя тяжести на рогахъ, по прежнему спокойно продолжалъ щипать траву. Пошелъ дождь, и пастухъ укрылся отъ него подъ бородой козла. Началъ орелъ ѣсть бугая и уронилъ ляжку его, которая попала прямо въ глазъ пастуху. Пастухъ же подумалъ, что въ его глазъ попала маленькая соринка. Пришелъ

онъ домой и попросилъ двухъ своихъ товарищей вынести изъ глаза эту соринку (Боишься-ли ты, Шабельчи?—опять спросилъ Сосруко своего товарища). Взяли товарищи метлу и лопату и выбросили изъ глаза пастуха ляжку бугая, которая отъ паденія глубоко закопалась въ землю. Со временемъ на этой ляжкѣ поселился ауль нартовъ. Однажды ночью пробралась лисица къ этому аулу, раскопала землю и потащила ляжку бугая, отъ чего половина аула опрокинулась, сакли разрушились, и много нартовъ погибло подъ ихъ развалинами. Всполошились уцѣлѣвшіе нарты и кинулись въ погоню за лисицей; догнали и убили ее. Сняли они съ одного бока лисицы шкуру и изъ нея въ теченіе года всѣмъ родившимся дѣтямъ шили шапки. Другой же бокъ лисицы оставался не ободраннымъ, потому что лисица была такъ громадна, что всѣ нарты не могли перевернуть ее. Однажды одна женщина выгнала въ степь пасти теленка и увидѣла трупъ лисицы. „Надо содрать шкуру съ этой лисицы, изъ нея я шапку сошью для своего сына“, подумала эта женщина и веретенемъ повернула лисицу на другой бокъ и сняла съ нея шкуру. Но этой шкуры не хватило на шапку ея сыну (Боишься-ли ты, Шабельчи?). Съ тѣхъ поръ нарты собираются вмѣстѣ и никакъ не могутъ рѣшить, кто сильнѣе: бугай, орелъ, козелъ, пастухъ, лисица, женщина, или ея сынъ? Вотъ они и поручили намъ попросить васъ разрѣшить ихъ споръ. Рѣшите его, если можете!“ закончила свою рѣчь Сосруко.

Заспорили между собой эмегены: одинъ говорилъ, что сильнѣе всѣхъ бугай, другой—козелъ, третій—лисица, четвертый—женщина. Спорили-спорили,—загѣяли между собой драку, въ которой и поубивали другъ друга камнями. Нарты же, забравъ изъ пещеры эмегеновъ все ихъ имущество, благополучно возвратились домой.

2. Магометъ Индырбаевъ.

Убилъ охотникъ въ лѣсу дикаго козла, освѣжевалъ его, вырѣзалъ изъ него лучший кусокъ мяса и принялся жарить шашлыкъ. Когда шашлыкъ былъ готовъ, охотникъ проговорилъ: „Бисмиллахъ!“ *) и хотѣлъ-было кушать его; но вдругъ шашлыкъ соскочилъ съ вертела, превратился въ сырое мясо, которое приросло къ тому мѣсту, откуда оно было вырѣзано; шкура накрыла козла, и онъ, вскочивъ на ноги, отбѣжалъ отъ охотника. Охотникъ очень удивился: сколько лѣтъ онъ охотился, а такого чуда никогда не видывалъ.

— „Не удивляйся!“ сказалъ ему повелъ человѣчьимъ голосомъ. „Иди къ Магомету Индырбаеву, онъ расскажетъ тебѣ еще болѣе непостижимое!“

Пошелъ охотникъ разыскивать Магомета Индырбаева, долго его искалъ и, наконецъ, пришелъ въ Чегемское общество. На солнечной сторонѣ ущелья былъ расположенъ аулъ. Охотникъ спросилъ у встрѣтившихся ему жителей, не знаетъ ли кто изъ нихъ, гдѣ живетъ Магометъ Индырбаевъ. Ему указали на башню, одиноко стоявшую по другую сторону ущелья. Направился охотникъ къ этой башнѣ и увидѣлъ на току человѣка, который съ помощью коровы и быка обмолачивалъ ячмень. Подошелъ онъ ближе къ этому человѣку, поздоровался съ нимъ и спросилъ, не онъ ли Магометъ Индырбаевъ.

— „Да, я“, отвѣтилъ человѣкъ, „подожди немного, я вотъ окончу обмолачивать, и тогда пойдемъ ко мнѣ въ башню“.

Кончивъ обмолачивать ячмень, Магометъ взялъ шесть кожаныхъ мѣшковъ и четыре изъ нихъ наполнилъ чистымъ, вывѣяннымъ, зерномъ, а два—мякиной. Затѣмъ онъ ударилъ плетью быка и корову, и они превратились въ ишаковъ:

*) „Бисмиллахъ!“—благослови Боже! Эту молитву магометане всегда говорятъ, приступая къ ѣдѣ, къ убою скота и т. п. *Собиратель.*

жорова—въ самку, а быкъ—въ самца. Взвалили на нихъ Магометъ по три мѣшка: два мѣшка, съ чистымъ зерномъ, онъ положилъ на спину, а третій, съ мякиной, привязалъ подъ брюхо, такъ что ишакамъ было очень трудно идти, и до самой башни не переставалъ бить ихъ толстою палкой. Подлѣ башни стояло глубокое, зловонное болото. Магометъ снялъ съ ишаковъ мѣшки съ чистымъ зерномъ, взялъ толстый колъ и загналъ имъ въ болото ишаковъ, которые провалились внизъ вмѣстѣ съ мѣшками мякины. Охотникъ очень удивился всему видѣнному и спросилъ Магомета, что все это значить.

— „Пойдемъ въ башню, тамъ я тебѣ расскажу много интереснаго“, отвѣтилъ Магометъ.

Угостилъ онъ гостя шашлыкомъ и началъ рассказывать ему слѣдующее:

— „Раньше, какъ и теперь, одиноко жилъ Магометъ въ своей башнѣ; скучно ему стало, онъ и задумалъ жениться. Жила въ аулѣ одна красивая женщина. Она уже три раза выходила замужъ, но въ первую же брачную ночь ея мужа умирали не извѣстно отъ чего. Зналъ объ этомъ и Магометъ, но нисколько не убоился посвататься за красавицу, которая охотно согласилась вытти за него замужъ. Женился Магометъ, и въ первую же ночь, когда онъ собирался лечь въ постель, въ дверь башни кто-то со двора сильно постучалъ и крикнулъ: „отвори!“. Желая узнать, кто тамъ стучитъ въ такую позднюю пору, Магометъ отворилъ дверь. Въ башню вошелъ какой-то незнакомецъ, ударилъ плетью Магомета, и Магометъ превратился въ сѣраго жеребца. Съелъ незнакомецъ на жеребца и принялся скакать на немъ по горамъ. Измучивъ скакуна, онъ привязалъ его на дворѣ, а самъ вошелъ въ башню. Утромъ, уходя изъ башни, незнакомецъ снова ударилъ жеребца плетью, и тотъ опять сталъ Магометомъ Индырбаевымъ. Пришли къ Магомету его род-

ственники изъ аула и, увидѣвъ его живымъ, обрадовались и начали веселиться. О томъ же, что случилось ночью, Магометъ никому ни слова не сказалъ. На слѣдующую ночь опять послышался стукъ въ дверь и крикъ: „отвори“. Когда Магометъ отворилъ дверь, тотъ человекъ ударилъ его плетью, и онъ сдѣлался чернымъ жеребцомъ. Съ этимъ жеребцомъ произошло то же, что и съ сѣрымъ въ прошлую ночь. Магометъ объ этомъ опять никому не сказалъ. На третью ночь онъ уже самъ поджидалъ незнакомца. Заслышавъ стукъ, Магометъ отворилъ дверь и, только что въ башню вошелъ незнакомецъ, какъ Магометъ всадилъ ему кинжалъ въ животъ. Жена же Магомета схватила плеть и ударила ею мужа, который сдѣлался бѣлою собакой; затѣмъ ударила плетью неизвѣстнаго, и онъ исцѣлился отъ раны. Магометъ, превращенный въ собаку, побѣждалъ, куда глаза глядятъ. Бѣжить онъ и видитъ,—пастухъ баранту пасетъ; подбѣгаетъ къ нему. Понравилась пастуху собака. Онъ подумалъ: „Вотъ хорошая собака; надо ее прикармливать, пусть она останется у меня“. Но тутъ другія собаки пастуха накинулись на Магомета и начали грызть съ нимъ. Магометъ перегрызъ всѣхъ собакъ; тогда пастухъ разсердился и палкой прогналъ его съ коша*). Побѣждалъ Магометъ дальше. Видитъ старика, пасущаго молодыхъ барашковъ; прибѣжалъ Магометъ къ нему.

Старикъ налилъ въ корыто, изъ котораго ѣдятъ собаки, айрана**), но Магометъ не сталъ его ѣсть, точно также не сталъ онъ ѣсть и сырого мяса, которое бросилъ ему старикъ. Пастухъ удивился. „Что это за собака?“ подумалъ онъ, „не ѣсть изъ корыта айрана, не трогаетъ сырого мяса“. Далъ пастухъ Магомету варенаго мяса; онъ съѣлъ его,

*) Кошъ—мѣсто вдали отъ селенія, среди кочевья, гдѣ складывается запасъ сѣна на зимнее время и друг. запасы; нѣчто вродѣ хутора.

**) Айранъ—напитокъ, приготовляемый въ горахъ изъ кислаго молока.

Соб.

а также напился молока изъ чашки. „О, эта собака умная“, рѣшилъ старикъ. Ночью легъ старикъ спать, рядомъ съ нимъ легъ и Магометъ. Пришелъ волкъ и утащилъ одного барашка. Магометъ погнался за нимъ, поймалъ и приволокъ его вмѣстѣ съ барашкомъ къ пастуху. Проснулся пастухъ, убилъ волка, а Магомета приласкалъ. Скоро распространился слухъ, что у старика-пастуха есть такая умная собака, которая понимаетъ рѣчь человѣческую. Въ одномъ селеніи жилъ ханъ, къ дочери котораго по ночамъ являлся „обуръ“* и душилъ ее. Услышавъ о собакѣ пастуха, ханъ рѣшилъ приобрести ее для охраны своей дочери. Приѣхалъ онъ на кошъ пастуха и отобралъ у него собаку. Поселился Магометъ въ домѣ хана, и въ первую ночь, когда черезъ трубу въ саклю спустился обуръ, онъ схватилъ его.

— „Отпусти меня, Магометъ“, сказалъ обуръ. „Я тебѣ большую услугу окажу послѣ. Ханскую же дочь я съ этой ночи оставлю въ покоѣ“.

Повѣрилъ Магометъ обуре и отпустилъ его на волю. Несказанно обрадовались ханъ и дочь, что избавились отъ ночныхъ посѣщеній обура; Магомета ласкали и кормили отборными кушаньями.

Заскучалъ Магометъ по своему дому и однажды убѣжалъ отъ хана. Подбѣгаетъ онъ къ своей башнѣ, видитъ, что на порогѣ ея сидитъ его жена и прядетъ шерсть. Увидѣла она Магомета, зоветъ его къ себѣ. Магометъ, вообразивъ, что она жалилась надъ нимъ и опять превратитъ его въ человѣка, довѣрчиво приблизился къ ней. Жена же ударила его плетью, и онъ превратился въ филина. Полетѣлъ Магометъ, куда глаза глядятъ. Долго онъ леталъ, наконецъ сѣлъ на току, на кошнѣ ячменя, отдохнуть. Завидѣли его двое мальчишекъ, подкравшись и перешибли ему камнемъ

*) „Обуръ“—мнѣческое существо, вродѣ вѣдьмы. См. подробное объясненіе въ XVIII вып. „Сборника“ (отд. III, стр. 46 и 47). *Ред.*

крыло, а затѣмъ схватили и понесли его въ ауль. По дорогѣ встрѣтилась имъ женщина, шедшая съ ведрами по воду.

— „Отдайте мнѣ этого филина, а я васъ за него киселемъ накормлю“, сказала эта женщина мальчишкамъ.

— „Не хотимъ мы твоего киселя“, отвѣтили мальчишки. „Развѣ мы бабы, что станешь его ѣсть!“ *)

Однако, когда женщина пообѣщала побольше прибавить въ кисель меду, мальчишки отдали ей филина. По уходѣ мальчишекъ, женщина сказала:

— „Ну, филинъ, узнаешь ли ты меня? Я тотъ самый обуръ, котораго ты, будучи собакой, поймалъ у ханской дочери; но не горюй,—я помогу тебѣ сдѣлаться человѣкомъ; только сначала надо залѣчить твое крыло“.

Прожилъ Магометъ у женщины цѣлый мѣсяцъ; крыло его зажило, и онъ сталъ снова летать.

— „Слушай, Магометъ“, сказала ему старуха, „я научу, какъ тебѣ опять сдѣлаться человѣкомъ. Лети ты въ свой ауль, дождись ночи и черезъ трубу спустишься въ башню. Твоя жена и тотъ человѣкъ, который живетъ съ ней, будутъ спать. Плеть, которою они тебя били, виситъ у ихъ изголовья. Ты потрись о плеть, и превратишься въ человѣка, только не забудь немедленно взять плеть и ударить ею жену и ея любовника: они обратятся въ тѣхъ животныхъ, въ какихъ ты захочешь“.

Полетѣлъ Магометъ въ свой ауль, дождался ночи и черезъ трубу спустился въ башню. Жена его съ любовникомъ уже спали. Плеть висѣла у ихъ изголовья и блестѣла, какъ золото. Потерся Магометъ о плеть и сталъ человѣкомъ. Проснувшаяся жена и ея любовникъ кинулись къ плети, но Магометъ уже успѣлъ схватить ее.

*) Кисель, по-горски „какъ“, готовится изъ ячменной муки на коровьемъ маслѣ и меду. Обыкновенно онъ составляетъ необходимое кушанье женщинъ, при появленіи на свѣтъ ребенка.

— „Будьте вы ишаками!“ сказал онъ, ударивъ жену и любовника ея плетью, и они обратились въ ишаковъ.

— „Теперь я каждый день мучаю ихъ за все то, что мнѣ пришлось претерпѣть отъ нихъ“, закончилъ свой рассказъ Магометъ Индырбаевъ.

3. „Глупый“ человекъ *).

Жилъ на свѣтѣ одинъ ханъ. Онъ считалъ себя очень умнымъ человекомъ, а остальныхъ людей глупцами. Желая испытать, насколько въ сравненіи съ нимъ люди глупы, онъ однажды, черезъ своихъ рабовъ объявилъ, что если найдется такой человекъ, который сумѣетъ рассказать ему о самомъ невѣроятномъ случаѣ въ мірѣ, тому онъ отдастъ въ жены свою единственную дочь-красавицу. Ханъ былъ убѣжденъ, что такого человека среди народа не найдется. Каждый, кто заявилъ бы желаніе потягаться съ умнымъ ханомъ смышленостью и не смогъ бы рассказать чегонибудь такого, что ханъ призналъ бы невозможнымъ, онъ рѣшилъ наказывать смертною казнью.

Охотниковъ похвастать умомъ являлось много, но ни одинъ изъ нихъ не могъ угодить своимъ рассказомъ хану, и всѣхъ ихъ постигала одинакая участь: по приказанію хана, имъ снимали головы съ плечъ. Такимъ образомъ казнены были уже тысяча человекъ.

Жилъ въ томъ же селеніи, въ которомъ имѣлъ свою резиденцію ханъ, одинъ старый человекъ съ тремя сыновьями. Однажды младшій изъ братьевъ предложилъ старшимъ пойти къ хану попытать счастья,—не удастся ли имъ рассказать что-нибудь самое невѣроятное хану и завладѣть его дочкой.

*) Записана въ Нальчикскомъ округѣ.

Братья сначала не соглашались принять предложеніе младшаго брата, но затѣмъ тотъ сумѣлъ такъ уговорить ихъ, что они согласились. Приходятъ трое братьевъ къ хану. Увидѣлъ ихъ ханъ и засмѣялся.

— „Что?“ спрашиваетъ онъ, „должно быть, вамъ надоѣло носить свои головы на плечахъ?! А ну, послушаемъ вашихъ рассказовъ. Начинай, кто старшій изъ васъ!“

Старшій братъ сказалъ:

— „Однажды я поѣхалъ на охоту; увидѣлъ тура, выстрѣлилъ въ него изъ ружья и пулей пробилъ ему правую заднюю ногу, правое ухо и правый рогъ. Вотъ и все, что я хотѣлъ тебѣ рассказать“.

Засмѣялся ханъ и сказалъ:

— „Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ твоемъ рассказѣ: съ тобой случилась самая обыкновенная на охотѣ вещь: вѣдь ты стрѣлялъ въ тура въ то время, когда онъ заднею правою ногой чесалъ себя за правымъ ухомъ, и, поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пуля пробила въ одно и то же время ногу, ухо и рогъ. За то же, что ты вздумалъ тягаться со мной умомъ, голова твоя слетитъ съ плечъ долой. Становись пока въ сторону, пусть начинаетъ рассказывать другой!“

Средній братъ, дрожа отъ страха, сбиваясь на каждомъ словѣ, началъ свой рассказъ:

— „Я... я... ханъ... поѣхалъ я разъ, ханъ, въ лѣсъ... дрова рубить поѣхалъ я, ханъ, въ лѣсъ... взялъ топоръ да какъ взмахну имъ, такъ сразу одну тысячу деревьевъ и срубилъ... Съ одного взмаха срубилъ... цѣлую тысячу деревьевъ...“

Засмѣялся опять ханъ.

— „Глупый ты человѣкъ“, сказалъ онъ, „ну, посуди самъ, что же есть невѣроятнаго въ твоемъ рассказѣ? Вѣдь, если сложить вмѣстѣ тысячу тонкихъ прутьевъ, то не надо

большихъ усилий, чтобы однимъ взмахомъ топора перерубить ихъ. Становись и ты вмѣстѣ съ братомъ своимъ: и твоя голова слетитъ съ плечъ. Ну, рассказывай ты, послѣдній!”

— „Слушай, ханъ“ ,началъ свой рассказъ младшій братъ. „Въ одинъ день родила меня мать на свѣтъ, въ тотъ же день пропали у отца моего лошади. Въ этотъ же день сѣлъ я на лошадь и отправился разыскивать лошадей. Замѣтъ, ханъ, все это случилось очень рано утромъ, поздно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда меня мать родила. Ъздилъ я, ханъ, ъздилъ, подѣзжаю къ рѣкѣ, а ужъ настало время дѣлать намазъ *). Слѣзъ я съ лошади и сталъ искать, за чтѣ бы ее привязать. На берегу рѣки росла только одна трава, и привязать лошадь было не за что. Вдругъ я увидѣлъ,—торчитъ изъ травы палка; началъ-было къ ней привязывать лошадь, вижу палка шевелится; присмотрѣлся я поближе къ ней, оказывается эта палка ногой какой-то птицы. Потянулъ ее изъ травы и вытянулъ журавля. Не долго думая, отрубилъ я ему шашкой голову. Потомъ подошелъ къ рѣкѣ, началъ мыть руки. Вдругъ чувствую, кто-то въ водѣ схватилъ меня за руку. Потянулъ я руку изъ воды и вытащилъ на берегъ большую рыбу. Хороша,—думаю, добыча! Зарѣзалъ я шашкой и рыбу. Началъ я затѣмъ смывать кровь съ шашки и уронилъ ее въ воду. „Вотъ бѣда-то какая случилась съ сомною! думаю я,—какъ же это мнѣ быть безъ шашки?“ Но я сейчасъ же придумалъ, какъ горю своему пособить: взялъ пучокъ соломы, зажегъ его, а потомъ поджегъ и воду. Выгорѣла вся вода въ рѣкѣ, на днѣ ея остались одни только камни да песокъ. Принялся я искать свою шашку; вижу,—лежитъ только одна роговая рукоятка шашки, а стальной клинокъ ея сгорѣлъ вмѣстѣ съ водой. Погоревалъ я, погоревалъ, да, дѣлать не-

*) Намазъ—молитва у магометанъ.

чего, воткнулъ въ ножны рукоятку и сталъ собираться въ дорогу. Положилъ я журавля на одну сторону лошади, а рыбу на другую и очень рано утромъ, поздно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда я появился на свѣтъ, отправился въ поиски за пропавшими отцовскими лошадьми. Прїѣзжаю въ большой лѣсъ; вижу,—на полянѣ пасутся четыре дикихъ козла, а у каждаго изъ нихъ было по одной деревянной ногѣ. „Вотъ, думаю, какіе диковинные козлы! Какъ бы это ихъ поймать?“ Спрыгнулъ я съ лошади, вытащилъ изъ ноженъ рукоятку шашки да какъ кину ею въ козловъ, такъ имъ всѣ ноги и перебилъ. Ввалилъ я пару козловъ на одну сторону лошади, а пару на другую и очень рано утромъ, поздно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда меня мать родила, отправился въ путь дальше, при чемъ конечно, не забылъ сѣсть на лошадь. Ёду по лѣсной дорогѣ, вижу,—посрединѣ ея много пчелъ джгихъ сидитъ. „Хорошая, думаю, находка! мясо у меня есть, Богъ послалъ и меду“. Спрыгнулъ съ лошади, разогналъ пчелъ и увидѣлъ на землѣ много, много меду. Только одна бѣда: не во что было набрать его. Но сейчасъ же я сообразилъ, что стоитъ мнѣ содрать шкуру съ четырехъ ногъ лошади,—вотъ и готовы четыре бурдюка. Живо ободралъ я ноги, сдѣлалъ изъ шкуры четыре бурдюка и наполнилъ ихъ медомъ. Но чѣмъ же завязать бурдюки, чтобы изъ нихъ медъ не вытекъ? „Э, думаю я, да вѣдь если содрать съ лошади шкуру, то изъ нея можно нарѣзать ремней, которыми я и завяжу бурдюки“. Содралъ я шкуру съ лошади, нарѣзалъ изъ нея ремней, завязалъ бурдюки, ввалилъ ихъ на лошадь, самъ сѣлъ на нее и очень рано утромъ, поздно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда меня мать родила, поѣхалъ домой. Ёду по дорогѣ,—вдругъ лошадь моя упала. „Что такое случилось съ моею лошадыю?“ подумалъ я и оглянулся назадъ; вижу,—половины лошади какъ

не бывало. „Ох“, думаю, „какое же несчастье случилось со мною! Гдѣ теперь искать другую половину лошади?“ Дѣлать нечего, пошелъ я назадъ по дорогѣ; иду, вижу,—лежитъ половина лошади. Взяли ея на плеча и принесъ къ первой половинѣ. Чѣмъ же скрѣпить обѣ эти половины, чтобы можно было доѣхать на лошади домой?

Лежало на дорогѣ дерево, вывороченное изъ земли бурей; взявъ я его, очистилъ верхушку отъ вѣтвей и воткнулъ въ задъ лошади, и тѣмъ скрѣпилъ обѣ половины ея. Сѣлъ я на лошадь, поѣхалъ дальше. Вдругъ откуда-то сверху посыпалась на меня мякина. „Что за чудеса?“ думаю я. „Откуда въ лѣсу взялась мякина?“ Оглянулся назадъ, вижу,—конецъ дерева, которымъ я скрѣпилъ обѣ половины лошади, торчитъ высоко надъ головой моей. „Не съ этого ли конца дерева посыпалась на меня мякина?“ подумалъ я. „А дай-ко полѣзу туда, посмотрю, что тамъ есть.“ Живо добрался я до конца дерева, посмотрѣлъ и ахнулъ отъ удивленія: на корняхъ дерева осталась земля, а на этой землѣ были расположены девять токовъ, а на каждомъ току по девяти быковъ обтапывали ячмень. „Э, такъ вотъ откуда сыпалась на меня мякина!“ подумалъ я. „А я и не замѣтилъ, когда бралъ дерево съ дороги, что на немъ есть тока и быки. Ну, что же? Для меня же лучше: привезу домой и быковъ и ячмень“.

Сѣвъ я съ дерева, усѣлся на лошадь и очень рано утромъ, повдно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда меня мать родила, отправился домой. Приѣзжаю; слышу,—въ саклѣ шумъ нѣсколькихъ голосовъ; значитъ, въ домѣ у насъ есть много гостей; надо послѣшить приготовить для нихъ закуску,—благо есть изъ чего приготовить ее. Снявъ я съ лошади козловъ, освѣживалъ ихъ; положилъ мясо въ котель, налилъ воды. Къ несчастью, не замѣтилъ, что въ котлѣ была дыра, и въ нее провалилось все мясо а вода, къ моему удивленію, осталась въ котлѣ. „Ну, ниче-

го“, думаю, „бѣда не велика: мяса у меня вдоволь, и закуску для гостей дорогихъ приготовить какъ нибудь сумѣемъ“. Хотѣлъ разложить огонь подъ котломъ; кинулся за дровами, а ихъ нѣтъ ни одного полѣна. Что тутъ дѣлать? Взялъ я нѣсколько ишаковъ и отправился въ лѣсъ за дровами.

Прихожу въ лѣсъ и принимаюсь рубить деревья; нарубилъ, сколько было мнѣ нужно; хотѣлъ наваливать ихъ на ишаковъ,—глядь, а ишаковъ и слѣдъ простылъ. Надо посмотреть, куда это они запропастились. Воткнулъ я въ землю пашку остриемъ вверхъ, взлѣзъ на ея кончикъ осмотрѣлся кругомъ. Вижу,—стоятъ мои ишаки на Эльбрусѣ, ледъ лижутъ. Спрыгнулъ я съ пашки и побѣжалъ на Эльбрусъ. Прибѣгаю. „А!“ говорю ишакамъ, „вы пить хотите? Пойдите же я васъ напою“. Не долго думая, сорвалъ съ плечъ свою голову да какъ хвачу ею объ ледъ, вода изъ-подъ него такъ и потекла. Напились вдоволь мои ишаки; вернулся я съ ними въ лѣсъ, навалилъ на нихъ дрова и отправился домой. Былъ очень знойный день, и мухъ неисчислимое количество кружилось въ воздухѣ, а съ холоду густой туманъ окуталъ весь лѣсъ. Трава въ лѣсу была вышиною по поясъ, а снѣгъ по колѣна. Ишаки мои отъ сильнаго зноя прятались въ холодокъ, а ноги у нихъ обмерзли во льду.

Прибѣгаю домой, снялъ дрова съ ишаковъ и хотѣлъ было войти въ саклю, чтобы поздороваться съ гостями, и тутъ только припомнилъ, что вѣдь головы-то у меня на плечахъ нѣтъ,—я позабылъ ее на Эльбрусѣ. Побѣжалъ я на Эльбрусъ, нашелъ свою голову, приставилъ ее къ плечамъ, вернулся домой, вошелъ въ саклю и поздоровался съ гостями. Все это случилось очень рано утромъ, поздно послѣ обѣда, какъ разъ въ обѣденное время того дня, когда меня мать родила.

„Не хорошо“, думаю, „гостямъ сидѣть безъ кушанья. Пока сварится мясо, дай-ко я угощу ихъ медомъ“. Кинулся я къ бурдюкамъ, хотѣлъ снять ихъ съ лошади, да не

туть-то было: ростомъ я малъ, бурдюковъ никакъ достать не могу руками да и тяжелы они. Что же тутъ дѣлать, какъ ихъ снять съ лошади? Думалъ, думалъ я и придумалъ: одинъ конецъ веревки привязать къ бурдюкамъ, а другой ея ко нецъ перекинуть черезъ саклю и тянуть его, а чтобы не втянуть бурдюки на саклю,—поджечь ее. Какъ я придумалъ, такъ и сдѣлалъ: привязавъ одинъ конецъ веревки къ бурдюкамъ, другой конецъ перекинулъ черезъ саклю, затѣмъ поджегъ соклю и принялся изо всѣхъ силъ тянуть за веревку. По моему и вышло: хотъ сакля и сгорѣла, но бурдюки я стащилъ таки съ лошади!..

Вотъ, ханъ, мой рассказъ! Но только ты, пожалуйста, не подумай, что я кончилъ рассказывать. Это я рассказала только за своихъ братьевъ, а если начну рассказывать за самого себя, то у тебя отъ моего рассказа, пожалуй, и животъ заболитъ *). Но если ты, ханъ, желаешь послушать, то я охотно расскажу и за себя!“

Ханъ съ мѣста вскочилъ и руками замахалъ.

— „Нѣтъ, нѣтъ,“ проговорилъ онъ, „не нужно мнѣ больше твоихъ рассказовъ: у меня и отъ этого голова закружилась, а если ты начнешь рассказывать еще и за самого себя, то я могу и ума лишиться! Теперь оказывается, что я напрасно думалъ о себѣ, что умнѣе меня нѣтъ человѣка на свѣтѣ... Ты достоинъ быть мужемъ моей дочери“.

Ханъ отдалъ свою дочь за младшаго брата замужъ и богато наградилъ его деньгами и скотомъ, старшихъ же братьевъ отпустилъ домой безъ наказанія.

*) Т. е. ханъ такъ заслушается рассказа, что забудетъ объ ѣдѣ отъ чего у него животъ подведетъ.

4. Эмегенъ и охотникъ *).

Одинъ охотникъ пошелъ въ лѣсъ на охоту и убилъ лань. Наступалъ вечеръ, и онъ рѣшилъ заночевать въ лѣсу. Содралъ онъ шкуру съ лани, повѣсилъ ее на деревѣ, вырѣзалъ лучшій кусокъ мяса и принялся жарить шашлыкъ. Когда шашлыкъ былъ готовъ, охотникъ приготовился его ѣсть и проговорилъ: „Бисмиллахъ“. Вдругъ убитая лань поднялась на ноги, шашлыкъ сорвался съ вертела, опять превратился въ сырое мясо, которое приросло къ тому мѣсту; откуда оно было вырѣзано; шкура сорвалась съ дерева и покрыла тѣло лани. Охотникъ сильно изумился: въ жизни своей онъ никогда не видѣлъ, чтобы убитое и освѣжеванное животное могло ожить и начать бѣгать. Пока онъ размышлялъ о случившемся, лань, обратившись къ нему, проговорила человѣчьимъ голосомъ:

— „Ты не удивляйся тому, что видѣлъ сейчасъ! Разыщи ты Сокура-Али **), и онъ расскажетъ тебѣ еще болѣе удивительное“.

И затѣмъ лань сдѣлала прыжокъ и исчезла въ лѣсной чащѣ. Съ этого вечера принялся охотникъ за разыскиваніе Сокура-Али и никакъ не могъ найти его. Цѣлыхъ три мѣсяца онъ провелъ въ этихъ розыскахъ. Однажды ѣдетъ онъ степью и видитъ,—табунщикъ пасетъ лошадей; подъѣхалъ къ нему охотникъ и спросилъ, чей табунъ пасетъ онъ.

— „Сокура Али“,—отвѣчалъ табунщикъ.

Охотникъ обрадовался и подумалъ: „Наконецъ то я узнаю, гдѣ живетъ Сокуръ Али“. И охотникъ спросилъ объ этомъ табунщика.

*) Записана въ Нальчикскомъ округѣ.

**) „Сокуръ-Али“—Косой Али.

— „Прежде, чѣмъ отвѣтить тебѣ, гдѣ живетъ Сокуръ Али, прошу тебя, заѣзжай на нашъ кошъ, будь нашимъ гостемъ!“ сказалъ табунщикъ.

Охотникъ согласился и поѣхалъ на кошъ. На кошѣ было много работниковъ, которымъ табунщикъ приказалъ зарѣзать, какъ можно больше, самыхъ лучшихъ лошадей. Работники зарѣзали двѣсти головъ.

Охотникъ удивился и спросилъ табунщика:

— „Зачѣмъ такъ много зарѣзали лошадей?“

— „А вотъ зачѣмъ“, отвѣтилъ табунщикъ, „мы принимаемъ гостей у себя очень рѣдко,—разъ въ нѣсколько лѣтъ, и бываемъ очень рады, когда насъ посѣтитъ гость. Сокуръ Али приказалъ намъ ничего не жалѣть для гостя. Въ другое же время онъ строго запретилъ намъ рѣзать для себя даже и плохихъ лошадей, и мы прирѣзываемъ только больныхъ“.

Переночевалъ охотникъ на кошѣ, поблагодарилъ табунщика за гостепримство, собрался въ путь и слова просить его указать ему дорогу къ жилищу Сокура Али.

— „Поѣзжай прямо!“ сказалъ табунщикъ, „и увидишь пастуха, который пасетъ стадо быковъ и коровъ; онъ тебѣ и укажетъ дорогу къ Сокуру Али“.

Поѣхалъ охотникъ дальше и, дѣйствительно, встрѣтилъ пастуха, пасущаго громадное стадо рогатаго скота. Началъ онъ спрашивать его, какъ поѣхать къ Сокуру Али. Пастухъ пообѣщалъ указать ему дорогу, но сначала пригласилъ его въ гости къ себѣ на кошъ. Приѣхалъ охотникъ съ пастухомъ на кошъ; здѣсь для его угощенія зарѣзали триста быковъ и коровъ. Охотникъ спросилъ пастуха, зачѣмъ такъ много зарѣзали скота, и получилъ такой же отвѣтъ, какой раньше слышалъ отъ табунщика.

На утро, собравшись въ путь, онъ попросилъ пастуха указать ему дорогу къ Сокуру Али. Пастухъ посоветовалъ

охотнику ѣхать дальше, говоря, что онъ встрѣтитъ баранщика (пастуха баранты), который и укажетъ ему дорогу къ Сокуру Али. Поѣхалъ охотникъ дальше и встрѣтилъ баранщика. Последний пригласилъ его въ гости на свой кошъ и утромъ общалъ указать ему дорогу. Здѣсь для угощенія охотника зарѣзано было столько барановъ, что онъ имъ и счетъ потерялъ. На вопросъ же, зачѣмъ такъ много зарѣзали барановъ, онъ получилъ тотъ же отвѣтъ, который слышалъ раньше на другихъ кошахъ. На утро собрался охотникъ въ путь и просить пастуха указать дорогу къ Сокуру Али. Пастухъ-баранщикъ посоветовалъ ему ѣхать дальше по дорогѣ, общая, что онъ встрѣтитъ пастуха, пасущаго козъ, который, наконецъ, и укажетъ дорогу къ жилищу Сокура Али.

Ѣдетъ охотникъ по дорогѣ, встрѣчаетъ пастуха, пасущаго громадное стадо козъ, и спрашиваетъ его о дорогѣ къ Сокуру Али. Пастухъ пригласилъ его въ гости къ себѣ на кошъ и такъ же, какъ и другіе пастухи, для угощенія зарѣзавъ очень много козъ. Утромъ пастухъ, прощаясь съ охотникомъ, указалъ ему десять дорогъ и сказалъ:

— „Вотъ передъ тобой пролегаютъ десять дорогъ. По девяти изъ нихъ ѣздятъ девять сыновей Сокура Али, а по десятой—онъ самъ. Каждую недѣлю онъ ѣздитъ со своими сыновьями ко мнѣ и товарищамъ моимъ проѣздивать стада моихъ козъ, барановъ и рогатаго скота и табуны лошадей. Но ужъ давно онъ не бывалъ у насъ; должно быть заболѣлъ или большое несчастье случилось въ его семействѣ. Поѣзжай ты по десятой дорогѣ и пріѣдешь къ башнѣ Сокура Али“.

Отправился охотникъ по указанной дорогѣ и скоро, дѣйствительно, увидѣлъ громадную башню. Подѣхалъ онъ къ ней и крикнулъ нѣсколько разъ, вызывая къ себѣ Сокура Али. На его зовъ изъ башни показалась чудной красоты молодая дѣвушка; охотникъ попросилъ ее вызвать къ нему Сокура Али. Дѣвушка вошла въ башню и затѣмъ сейчасъ же

вернулась обратно. Она объяснила охотнику, что ее отец лежит в постели больной и просит охотника пожаловать в башню. Слез охотник с лошади, вошел в башню и увидел лежащего на постели больного человека. Поздоровавшись с ним, охотник спросил, не он ли Сокуръ Али. Получив утвердительный ответ, охотник рассказал ему, зачем он приехал к нему.

— „Знаю я эту лань“, сказала Сокуръ Али, „про нее расскажу я тебе послѣ, а теперь ты выслушай слѣдующее. У меня было девять сыновей, с которыми я каждую недѣлю ѣздилъ провѣдывать своихъ козъ, барановъ, рогатый скотъ и лошадей, которыхъ ты по дорогѣ во мнѣ, конечно, видѣлъ. Однажды сыновья мои упросили меня, поѣхать вмѣстѣ с ними на охоту. Подѣхали мы къ лѣсу, видимъ,—эмегенъ пасетъ стадо козъ. Увидѣлъ онъ насъ и закричалъ:

— „А, здравствуй, Сокуръ Али! Куда это собрался ты съ сыновьями?“

— „На охоту“, отвѣчалъ я, „не знаешь ли, гдѣ больше звѣрей“.

— „Какъ мнѣ не знать?!“ засмѣялся эмегенъ, „вѣдь я живу къ лѣсу и всѣ деревья въ немъ у меня на перечеть. Я укажу тебѣ такое мѣсто, гдѣ ты убьешь очень много звѣрей. Но прежде прошу тебя и сыновей твоихъ быть моими гостями. Я живу одиноко и бываю очень радъ, когда меня посѣщаютъ гости“.

Въ первое время я хотѣлъ-было съ сыновьями ускакать отъ эмегена, но, видя, что онъ близко подошелъ къ намъ, такъ что убѣжать отъ него не было никакой возможности, согласился посѣтить жилище его. Погналъ онъ впередъ своихъ козъ, а мы слѣдомъ поѣхали за нимъ. Пригналъ онъ свое стадо къ пещерѣ, входъ въ которую былъ заваленъ громадною скалой. Толкнулъ эмегенъ ногою скалу, и она отвалилась отъ входа, какъ самый маленькій камень. Загналъ онъ

къ пещеру козъ и попросилъ насъ войти въ нее вмѣстѣ съ лошадьми. Зарѣзалъ эмегенъ большого козла, зажарилъ на огнѣ, и одну половину его отдалъ намъ, а другую взялъ себѣ. Мы, десять человекъ, не могли съѣсть своей части, онъ же сожралъ свою и потомъ доѣлъ и остатки нашей. Поблагодарили мы эмегена за гостепрѣимство и собрались-было въ путь, но онъ упросилъ насъ остаться ночевать у него. Завалилъ онъ входъ въ пещеру скалой и легъ спать.

Утромъ онъ опять угостилъ насъ мясомъ козла, большую часть котораго самъ сожралъ, выгналъ изъ пещеры козъ, а намъ сказалъ, чтобы мы подождали его до вечера. Завалилъ онъ входъ скалой и ушелъ за своимъ стадомъ.

Поняли мы тутъ, что недоброе замыслилъ эмегенъ сдѣлать съ нами. Сговорились мы бѣжать изъ пещеры, но сколько ни напрягали свои силы, не могли отвалить отъ входа скалы, и цѣлый день просидѣли въ пещерѣ. Вечаромъ возвратился эмегенъ со своимъ стадомъ домой, отвалилъ скалу, загналъ козъ въ пещеру, внесъ громадный дубъ, изломалъ его ногами и развелъ огонь.

— „Ну, Сокуръ Али“, сказалъ онъ мнѣ, „угощай я тебя,—теперь угощай ты меня! Таковъ у насъ, эмегеновъ, обычай“.

— „Чѣмъ же я буду тебя угощать?“ спросилъ я. „Видишь, у меня нѣтъ ни козъ, ни барановъ“.

Засмѣялся въ отвѣтъ эмегенъ.

— „Нѣтъ ни козъ, ни барановъ,—это вѣрно; но зато у тебя есть десять лошадей и девять сыновей. Что хочешь, то и отдай мнѣ: или сына, или лошадь; а не отдашь добровольно, такъ я и самъ, не спрашиваясь тебя, возьму“.

Отдалъ я эмегену лошадь; зарѣзалъ онъ ее, зажарилъ, сожралъ всю и легъ спать. На утро онъ съѣлъ другую лошадь. И такъ онъ за короткое время пожралъ десять лоша-

дей, а затѣмъ всѣхъ моихъ сыновей. Дошла очередь и до меня.

Однажды, когда жрать эмегену нечего было, а рѣзать своихъ козловъ онъ не хотѣлъ, онъ сказалъ мнѣ:

— „Жирный ты человекъ, Сокуръ Али, а я ничего такъ не люблю, какъ горячее человекъче сало“.

И съ этими словами схватилъ онъ меня, разложилъ на вертелѣ о трехъ развилкахъ и принялся жарить на огнѣ. Сколько я ни кричалъ, сколько ни умолялъ эмегена убить поскорѣе меня, а не мучить,—онъ только хохоталъ въ отвѣтъ и, собравъ въ большую чашку сало, вытекшее изъ моего тѣла, снялъ меня съ вертела.

— „Отдохни, Сокуръ Али, до утра“, сказалъ онъ, выпилъ мое сало и сейчасъ же заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Я хорошо зналъ, что утромъ эмегенъ убьетъ меня и сожретъ; поэтому я рѣшился во что бы то ни стало уйти изъ пещеры. Дождался я полночи, когда эмегенъ сильно разволновался, съ большимъ трудомъ поднялся на ноги, взялъ вертелъ и раскалилъ на огнѣ до красна. Затѣмъ тихо подошелъ я къ спящему эмегену и воткнулъ вертелъ ему въ глазъ. Зашипѣлъ раскаленный вертелъ у него въ глазъ. Вскочилъ эмегенъ на ноги, приложилъ ладони къ обожженному глазу и принялся страшно кричать отъ боли. Отъ этого крика земля тряслась, козы заметались изъ стороны въ сторону, а я забился въ дальній уголъ пещеры и стоялъ ни живъ, ни мертвъ, ожидая, что эмегенъ разыщетъ меня и растерзаетъ на клочья.

— „Ну, хорошо же!“ сказалъ, переставъ на минуту кричать, эмегенъ, „ты, Сокуръ Али, отъ меня не уйдешь. Пока будетъ живъ мой сары-башъ-эркечъ*), я не умру отъ голода: онъ будетъ пасти мое стадо, а по вечерамъ приводить его

*) Сары-башъ-эркечъ значитъ желтоголовый козелъ; такъ называлъ эмегенъ козла-вожака стада.

домой. Съ тобой же, Сокуръ Али, я сначала въ волю наиграюсь, а затѣмъ съѣмъ“.

Я стоялъ на своемъ мѣстѣ и не подавалъ голоса. Цѣлую ночь простоналъ эмегенъ, не переставая ругать меня. Но вотъ козы начали кашлять, — приближалось, значитъ, утро. Поймалъ я козла-вожака, зарѣзалъ его, содралъ съ него шкуру такъ, что вмѣстѣ съ нею осталась голова и ноги. Затѣмъ надѣлъ на себя шкуру и сталъ на четвереньки. Проснулся эмегенъ отвалилъ отъ входа скалу и поджидаетъ козла-вожака. Я подползъ къ нему: ошупавъ мою спину, онъ выпустилъ меня изъ пещеры, въ полной увѣренности, что выпустилъ козла-вожака. Выйдя изъ пещеры, я бросилъ шкурой въ эмегена и сказалъ:

— „Эй ты, эмегенъ! вотъ шкура твоего козла, а мясо его лежитъ въ пещерѣ. Ѣшь его на здоровье!“.

— „О, какой ты счастливый человѣкъ!“ сказалъ эмегент. „Иди себѣ домой, а за то, что я съѣлъ твоихъ сыновей и лошадей, возьми въ подарокъ отъ меня вотъ это кольцо: оно принесетъ тебѣ счастье“.

И съ этими словами онъ снялъ съ своего пальца кольцо и бросилъ его изъ пещеры.

Поднял я кольцо и только надѣлъ на палецъ, какъ оно начало издавать громкіе звуки.

— „Ага!“ закричалъ, обрадовавшись, эмегенъ, „теперь ты не уйдешь отъ меня“.

И по звуку кольца онъ кинулся за мной. Пробовалъ-было я снять съ пальца кольцо, но оно не снималось, а только плотнѣе охватывало палецъ. Тогда положилъ я палецъ на камень, а другимъ камнемъ отбилъ его прочь вмѣстѣ съ кольцомъ, которое и послѣ того не переставало издавать звуки. Добѣжалъ эмегенъ до него и, вмѣсто меня, схватилъ одинъ палецъ. Я же убѣжалъ домой, и вотъ съ тѣхъ поръ лежу въ постели и ожидаю смерти“.

Выслушалъ охотникъ разсказъ Сокура Али и сказалъ:

— „Я разыщу этого эмегена и отомщу ему и за тебя и за твоихъ сыновей. Надѣюсь, что силъ, чтобы справиться съ нимъ, у меня хватитъ“.

Какъ его ни уговаривалъ Сокуръ Али отказаться отъ попытки бороться съ эмегеномъ, охотникъ стоялъ на своемъ. Пошелъ онъ въ лѣсъ и на опушкѣ его увидѣлъ эмегена, пасущаго козъ. Глазъ у него сталъ заживать и, онъ начиналъ понемногу видѣть. Увидалъ онъ охотника и весело вскричалъ.

— „А, охотникъ, здравствуй! Куда идешь?“

— „Иду на охоту“, отвѣчалъ охотникъ, „не знаешь ли, гдѣ больше звѣрей?“

— „Какъ не знать?! знаю. Заходи ко мнѣ въ гости, а утромъ вмѣстѣ пойдѣмъ на охоту“.

— „Хорошо“ согласился охотникъ и пошелъ съ эмегеномъ къ пещерѣ.

Зарѣзалъ эмегенъ козла, зажарилъ и половину его отдалъ охотнику, а половину взялъ себѣ. Къ удивленію эмегена, охотникъ свою часть съѣлъ всю и кусочка не оставилъ. Покрутилъ эмегенъ головой и ничего не сказалъ. Гость и хозяинъ легли спать, а утромъ опять съѣли козла. Уходя пасты свое стадо, эмегенъ упросилъ охотника остаться на день въ пещерѣ, и завалилъ входъ въ пещеру скалой. Ушелъ эмегенъ, а охотникъ подошелъ къ скалѣ и безъ особаго труда отвалилъ ее отъ входа и вышелъ изъ пещеры. Вечеромъ, увидѣвъ возвращающагося домой эмегена, онъ вошелъ въ пещеру заваливъ за собою входъ скалою. Пришелъ эмегенъ съ огромнымъ дубомъ, изломалъ его ногами, развелъ огонь и говорить:

— „Ну, охотникъ, я тебя угощалъ,—угощай теперь ты меня!“

— „Хорошо“, согласился охотникъ, „неси воды, а тѣмъ временемъ я приготовлю тебѣ угощеніе“.

Взялъ эмегенъ большой котель и пошелъ по воду, а охотникъ, выбравъ самаго жирнаго козла, зарѣзалъ его. Возвратился съ водой эмегенъ, увидѣлъ своего козла зарѣзаннымъ и принялся ругать охотника; охотникъ же, въ свою очередь, принялся ругать эмегена. Началась у нихъ ссора, которая затѣмъ перешла въ драку. Схватились они бороться.

— „Кидай меня!“ сказалъ эмегенъ.

— „Нѣтъ ты кидай меня!“ отвѣтилъ охотникъ.

Эмегенъ, какъ ни напрягалъ свои силы, не могъ сдвинуть его съ мѣста. За то охотникъ сразу повалилъ эмегена на землю, выволокъ его изъ пещеры и всадилъ по самую шею въ землю. Вытащилъ онъ кинжалъ и хотѣлъ отрубить ему голову.

— „Постой, не убивай меня!“ взмолился къ нему эмегенъ. „Я знаю, что ты мстишь мнѣ за Сокура Али и его сыновей; но я могу возвратить ихъ отцу. Только не убивай меня!“

— „Какъ же ты ихъ возвратишь, когда ты сожралъ ихъ!“ возразилъ охотникъ.

Эмегенъ отвѣтилъ:

— „Когда я ихъ ѣлъ, то не разрывалъ на части, а глоталъ цѣликомъ. Они лежатъ въ моемъ желудкѣ цѣлы и невредимы. Вотъ смотри!“

И съ этими словами эмегенъ принялся сильно рыгать. Изъ рта его одинъ за другимъ высочили всѣ девять сыновей Сокура Али. Они потягивались и протирали глаза.

— „Какъ мы сладко спали!“ проговорили они.

— „Вы вѣчно спали бы, если бы не я“, сказалъ охотникъ и рассказалъ имъ, какъ они попали въ утробу эмегена.

— „Теперь“, сказалъ эмегенъ охотнику, „подставь къ моему рту большую чашку,—я изрыгну жиръ Сокура Али. А для того, чтобы Сокуръ Али выздоровѣлъ, растопи жиръ и смажь имъ всѣ обожженные мѣста его тѣла“.

Охотникъ подставилъ во рту эмегена чашу, въ которую тотъ и изрыгнулъ жиръ Сокура Али.

— „Ну, теперь говори, гдѣ у тебя спрятано золото!“ спросилъ охотникъ.

— „Подъ постилкой изъ сѣна, на которой я спалъ“, отвѣтилъ эмегенъ.

Зная изъ разказа Сокура Али, что словамъ эмегена нельзя довѣряться охотникъ взялъ длинную палку и началъ осторожно разгребать сѣно подстилки. Вдругъ изъ подъ сѣна взвился мечъ и перерубилъ палку.

— „А! такъ ты вздумалъ еще обманывать меня!“ вскричалъ охотникъ, замахиваясь на эмегена кинжаломъ.

— „Постой!“ остановилъ его эмегенъ. „Я знаю, что мнѣ теперь не быть живому. Такъ возьми мой мечъ и имъ отруби мнѣ голову,—вреда онъ тебѣ не причинитъ, потому что уже потерялъ свою прежнюю силу. Кинжаломъ же своимъ ты меня не убьешь“.

Схватилъ охотникъ мечъ и отрубилъ имъ голову эмегену. Затѣмъ, вмѣстѣ съ девятью сыновьями Сокура Али, онъ напелъ въ пещерѣ закопаннымъ въ землѣ много золота, оружія и возвратился въ башню Сокура Али. Большой отецъ несказанно обрадовался, увидѣвъ своихъ сыновей цѣлыми и невредимыми, но не могъ приподняться съ постели, чтобы обнять ихъ. Тогда охотникъ растопилъ жиръ и смазалъ имъ обожженное тѣло Сокура Али, и тотъ выздоровѣлъ.

— „Я не знаю, какъ тебя благодарить за все, что ты сдѣлалъ для меня“, сказалъ Сокуръ Али охотнику. „Вотъ у меня девять сыновей, будь ты десятимъ. У меня много баранты, козы, крупнаго рогатаго скота и лошадей,—возьми себѣ половину ихъ. Есть у меня единственная дочь,—возьми ее себѣ въ жены. Теперь же слушай, что я тебѣ скажу. Послѣ того, какъ я убѣжалъ отъ эмегена, ночью, во время сна, я слышалъ голосъ, который сказалъ мнѣ, что возвратитъ мнѣ сы-

новой и вылѣчить меня только тотъ, кто побѣдитъ змегена. Побѣдить же его, кромѣ одного охотника, никто не можетъ. „А чтобы этотъ охотникъ прибылъ въ твой домъ“, говорилъ мнѣ этотъ голосъ, „пусть твоя дочь по моему слову, обратится въ лань, и охотникъ убьетъ ее“. Кто это мнѣ говорилъ, я не знаю. Остальное же все тебѣ самому хорошо извѣстно“.

Взялъ охотникъ себѣ въ жены дочь Сокура Али и остался жить съ нею въ башнѣ.

ИНГУШСКІЯ СКАЗКИ.

1. Кто дороже?

Въ одномъ селеніи, въ которомъ было болѣе девяти тысячъ дымомъ (сакель), жилъ князь, по имени Олдомъ. Однажды, когда князь находился въ отлучкѣ изъ своего селенія, его убилъ какой то персидскій ханъ. Жена Олдома на ту пору была беременна и вскорѣ послѣ смерти мужа родила мальчика, которому дала имя Гази. Она знала, какою смертью умеръ ея мужъ, но не говорила объ этомъ своему подроставшему сыну, считая преждевременнымъ смущать дѣтское сердце.

Мѣжду тѣмъ Гази росъ веселымъ и здоровымъ мальчикомъ. Какъ то разъ, когда ему было уже 12 лѣтъ, въ одинъ жаркій лѣтвій день, онъ игралъ съ своими сверстниками на улицѣ селенія въ альчики (косточки изъ заднихъ ногъ барана). Между мальчиками изъ-за чего то произошла ссора, во время которой одинъ изъ товарищей Гази сказалъ ему:

— „Эхъ ты, баба! Твоего отца убили, а ты до сихъ поръ не отомстилъ убійцѣ его!“

Услышавъ такой упрекъ, Гази горько заплакалъ и побѣжалъ домой. Дома онъ спросилъ мать, дѣйствительно ли его отецъ убитъ и кѣмъ именно. Мать вначалѣ ничего не отвѣчала на вопросъ сына, но когда тотъ пригрозилъ ей, что убьетъ её самое, она рассказала ему все, что только было извѣстно ей о смерти мужа и объ убійцѣ его.

Съ этой поры Гази пересталъ играть со своими товарищами, надѣлъ на себя отцовскую овчинную шубу обулъ сафьяновые башмаки съ деревянными подошвами, взялъ длин-

ную палку съ крючкомъ, съ какой обыкновенно ходять старики,—вообще хотѣлъ показать себя не легкомысленнымъ мальчикомъ, а серьезнымъ взрослымъ человекомъ, а когда дождался онъ пятницы (праздничный день у магометанъ), то поспѣшилъ раньше всѣхъ притти въ мечеть на молитву. Мулла еще не приходилъ, и становиться на молитву было рано. Гази присѣлъ около мечети и погрузился въ горькую думу о своемъ отцѣ. Вдругъ онъ видитъ,—скачетъ какой то всадникъ, направляясь прямо къ мечети; прискакалъ онъ и остановился около него. Поднявъ голову Гази и спросилъ всадника:

— „Что ты скажешь мнѣ новаго?“

Всадникъ отвѣтилъ:

— „Сегодня вечеромъ убійца твоего отца, отправляясь въ Стамбуль, будетъ проѣзжать близъ селенія, по мосту черезъ рѣку. И если ты теперь не убьешь его, то послѣ ужъ никогда его не встрѣтишь“.

Сказавъ это всадникъ и ускакалъ прочь отъ Гази. Не успѣлъ онъ скрыться изъ глазъ иауменнаго такимъ сообщеніемъ мальчика, какъ по дорогѣ показался другой, скачущій на лошади, всадникъ, который, какъ и первый, подскакавъ къ мечети, остановился передъ Гази.

— „Ты что скажешь мнѣ новаго?“ обрѣтился къ нему мальчикъ.

— „Сегодня вечеромъ къ тебѣ въ домъ пріѣдетъ князь, присяжный другъ твоего отца*), а съ нимъ шестьдесятъ человекъ его товарищей,“—отвѣтилъ второй всадникъ и тотчасъ же быстро удалился отъ мечети.

Вслѣдъ за вторымъ всадникомъ къ Гази прискакалъ третій. Этотъ на вопросъ мальчика о новостяхъ отвѣчалъ, что, когда еще онъ, Гази, не родился, отецъ его далъ клят-

*) Присяжнымъ другомъ называется тотъ, который поклоняется въ вѣрности своему другу. У русскихъ—побратимъ. У туземцевъ сѣв. Кавказа присяжный другъ считается дороже родного брата. *Собираетель.*

венное обѣщаніе женить своего сына, если таковой у него родится, на дѣвушкѣ, дочери его сосѣда.

— „Сегодня же,“ говорилъ всадникъ, „твоя невѣста выходить за другого, и если ты теперь не возьмешь ее въ свой домъ, какъ свою жену, то ужъ больше никогда не увидишь ея“.

И этотъ всадникъ, какъ и два первыхъ, сообщивъ Гази новость, усакавалъ прочь отъ него.

Сидитъ Гази и думаетъ, что ему сначала сдѣлать: убить ли убійцу отца, принять ли гостей, или же привести въ свой домъ молодую жену. Думаль онъ думаль и не могъ рѣшить, что слѣдовало бы ему сначала сдѣлать. Пришелъ онъ домой, взялъ трехструнную балалайку, сѣлъ на трехногой скамейкѣ у очага и въ глубокой задумчивости началъ перебирать струны, и сдѣлался онъ чернѣе угля и синѣе золы въ очагѣ*).

Увидѣвъ сына въ такомъ грустномъ настроеніи, мать спросила его, что съ нимъ случилось. Гази и рассказалъ матери о томъ, что ему говорили трое всадниковъ. Мать на это замѣтила:

— „Убійцѣ отца, пока онъ живъ, ты можешь отомстить во всякое время. Также успеешь взять себѣ въ жены и невѣсту, засватанную покойнымъ отцомъ, а если не удастся взять ее, то развѣ мало въ селеніи красивыхъ дѣвушекъ?! На любой изъ нихъ ты можешь жениться. Такихъ же дорогихъ гостей, какъ присяжный другъ твоего отца, ты не всегда можешь видѣть въ своемъ домѣ, а потому тебѣ и надлежитъ прежде всего принять и угостить какъ можно лучше своихъ гостей“.

*) Гиперболическое сравненіе; приведено въ сказкѣ съ цѣлью показать скорбь мальчика, его удрученное состояніе души вслѣдствіе неразрѣшенія имъ вопроса, что ему предстоитъ вначалѣ сдѣлать: отомстить ли убійцѣ за смерть отца, принять ли гостей, или же привести въ домъ жену.

Послушался Гази совѣта матери и началъ готовиться къ приему гостей. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, во дворъ дома вѣхали всадники, числомъ шестьдесятъ одинъ. Принявъ Гази отъ нихъ лошадей, поставилъ въ конюшню; затѣмъ пригласилъ гостей пожаловать въ кунацкую *).

Пользуясь тѣмъ, что гости занялись ѣдой, онъ незамѣтно вышелъ изъ кунацкой, взялъ ружье, кинжалъ, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ тому мосту, по которому долженъ былъ проѣзжать убійца его отца. Отвелъ Гази своего коня въ сторону, самъ же притаился у моста. Черезъ нѣкоторое время подѣхалъ на конѣ къ мосту какой то человекъ. Конь его вдругъ чего то испугался и шарахнулъ въ сторону. Выругался всадникъ на своего коня.

— „Чего ты, глупый, испугался?“ проговорилъ онъ. „Тебѣ вѣдь нечего пугаться: сынъ убитаго мною князя Олдома — мальчишка, и до двадцати лѣтъ ему не хватаетъ еще восьми, конь его тоже молодъ, — до пяти лѣтъ ему не хватаетъ трехъ. Намъ ли съ тобой бояться ихъ?“

Услышавъ Гази слова убійцы отца, вышелъ изъ засады и сказалъ:

— „Слышалъ я твои рѣчи, ханъ, и скажу тебѣ на нихъ, что, хотя мнѣ до двадцати лѣтъ не хватаетъ еще восьми, а моему коню до пяти лѣтъ трехъ, но справиться съ тобой я всё-таки сумѣю. А чтобы впослѣдствіи народъ не говорилъ, что я тебя убилъ изъ засады, какъ трусъ, а не въ честномъ поединкѣ, какъ джигитъ, то выходи со мной въ открытый бой: ктонибудь изъ насъ долженъ быть убитымъ, — или ты, или я. Ну, стрѣлай въ меня!“

Стыдно было хану стрѣлять въ мальчика, и онъ сказалъ:

— „Нѣтъ, стрѣлять долженъ ты въ меня, потому что я первый причинилъ тебѣ много горя, убивъ твоего отца“.

*) Отдѣльно стоящее во дворѣ помѣщеніе для пріѣзжихъ гостей.

Выхватилъ Гази изъ чехла ружье, прицѣлился и выстрѣлилъ. Свалился съ лошади ханъ и, умирая, просилъ Гази:

— „Не тервай моего тѣла, не дай его на растерзаніе птицамъ и звѣрямъ хищнымъ: убивъ твоего отца, я закопалъ трупъ его въ землю“.

И вскорѣ ватѣмъ ханъ умеръ. Отрубилъ Гази у него голову и спряталъ въ сумку, накрылъ буркой его трупъ, слѣлъ на своего коня и поѣхалъ въ селеніе. Подѣхалъ онъ ко двору своего сосѣда. Во дворѣ въ это время собралось много гостей и между ними шла веселая пляска. Слѣзъ съ коня Гази и, улучивъ минуту, попросилъ одну знакомую дѣвушку вызвать къ нему на улицу его невѣсту.

Дѣвушка постаралась исполнить его просьбу, и когда невѣста вышла на улицу, Гази схватилъ ее, посадилъ на коня и ускакалъ домой. Привелъ онъ ее въ комнату матери и сказалъ.

— „Мать, прійми эту дѣвушку, — она моя жена“.

Мать, не зная, что сынъ ея принялъ уже въ домъ гостей и отомстилъ за смерть отца, разсердилась на него и сказала:

— „Чтобы тебѣ съ ней не прожить и однѣхъ сутокъ!“

Въ отвѣтъ на слова матери Гази вынулъ изъ сумки голову хана и покатиалъ ее по полу. Мать сильно обрадовалась, понявъ, что убійца ея мужа убитъ сыномъ, а когда узнала, что послѣдній принялъ въ домъ и друга покойнаго князя Олдома съ товарищами, то благословила бракъ сына и на радостяхъ заплакала.

Къ утру Гази укралъ въ степи изъ табуна шестьдесятъ-одного коня и подарилъ ихъ своимъ гостямъ.

Спустя недѣлю по отѣздѣ гостей онъ женился на похищенной имъ дочери сосѣда и счастливо зажилъ съ ней.

2. Слѣдуетъ ли гордиться передъ женщиной?

Жили на свѣтѣ мужъ и жена; изъ дѣтей у нихъ былъ только одинъ сынъ. Мужъ былъ отличнымъ стрѣлкомъ: стрѣлой, пущенной изъ лука, онъ на далекомъ разстояніи попадалъ въ яйцо, поставленное у жены на пальцѣ руки, и еще никогда не было случая, чтобы онъ промахнулся. Своимъ искусствомъ онъ очень гордился предъ женой и нерѣдко говорилъ ей, что на всемъ свѣтѣ нельзя найти болѣе достойнаго мужа, какъ онъ.

Однажды, когда онъ ужъ слишкомъ надоѣлъ женѣ своимъ хвастовствомъ, она ему замѣтила, что на свѣтѣ навѣрно найдутся люди искуснѣе его въ стрѣльбѣ изъ лука и сильнѣе его. Не понравилось мужу такое замѣчаніе жены, страшно разсердился онъ на нее и выгналъ ее съ сыномъ изъ дома.

— „Ступай себѣ съ сыномъ искать по свѣту такого человѣка!“ сказалъ онъ, выгоняя изъ дома жену.

Пошла женщина съ ребенкомъ, куда глаза глядятъ. Долго шли они, наконецъ приблизились къ громадной кремневой горѣ. На этой горѣ сидѣлъ человѣкъ, котораго звали Тото. Ударами ногъ онъ отламывалъ отъ горы огромныя глыбы, которымъ затѣмъ однѣми только голыми руками, безъ помощи какихъ бы то ни было инструментовъ, придавалъ ту или иную форму. Увидѣлъ онъ женщину съ ребенкомъ, очень обрадовался. „Вотъ у меня теперь будетъ жена и сынъ“, подумалъ онъ. Затѣмъ, обратившись къ женщинѣ, онъ сказалъ:

— „Оставайся жить со мною!“

Женщина на это отвѣтила, что она сначала пойдетъ и скажетъ своему мужу, что она нашла человѣка искуснѣе и сильнѣе его. При этомъ она рассказала Тото, что мужъ

ея очень искусный стрѣлокъ, и тѣмъ гордится передъ ней.

— „А, ну, пусть онъ покажется сюда, я посмотрю, какой онъ тамъ стрѣлокъ“, засмѣялся Тото, принимаясь за свою работу.

Пришла женщина домой и рассказала мужу о Тото.

— „Хорошо же“, проговорилъ мужъ, „узнаемъ, кто изъ насъ искуснѣе: я или Тото“.

Взявъ съ собой мужъ лукъ и стрѣлы и отправился разыскивать Тото. Приблизился онъ къ кремневой горѣ и увидѣлъ на ней Тото, занятого своею работой. Засѣлъ онъ въ скалахъ такъ, что Тото не могъ его замѣтить. Натянулъ онъ тетиву и пустилъ стрѣлу въ Тото. Попала стрѣла въ спину Тото и вышла въ животь. Тото только почесался, полагая, что его укусила муха. Пустилъ стрѣлокъ и другую стрѣлу, которая пробивъ затылокъ Тото, вышла сквозь лобъ. Тото опять только почесался, но, увидѣвъ стрѣлу, осмотрѣлся кругомъ. Замѣтилъ онъ сгоронившагося за скалами стрѣлка, слѣвъ съ горы, вырвалъ съ корнемъ огромное дерево, обломалъ руками на немъ сучья, завалилъ его на плечо и пошелъ къ убѣжищу стрѣлка.

Испугался стрѣлокъ и бросился бѣжать отъ Тото. Последній погнался за нимъ. Бѣжить стрѣлокъ и видѣть пастуха, пасущаго огромное стадо козъ. Подбѣжалъ онъ къ пастуху и говорить задыхающимся отъ усталости голосомъ:

— „Я твой гость... За мной гонится великанъ Тото и хочетъ меня убить. Прошу тебя,—спаси меня *)“.

Внявъ пастухъ просьбѣ стрѣлка, взялъ и посадилъ его къ себѣ въ ротъ на сломанный зубъ.

Прибѣгаетъ къ нему Тото и спрашиваетъ его, не ви-

*) По обычаю туземцевъ сѣвернаго Кавказа, каждый человѣкъ, у котораго просить защиты отъ преслѣдованія врага и при этомъ называютъ себя гостемъ его, обязанъ оказать преслѣдуемому всевозможную защиту и въ крайнемъ случаѣ умереть за него.

дѣлъ ли онъ сейчасъ бѣжавшаго мимо человѣка. Пастухъ отвѣтилъ, что не видѣлъ; затѣмъ стукнулъ головой о землю, — въ землѣ образовалась глубокая разсѣлина, въ которую онъ и столкнулъ Тото. Потомъ снялъ онъ съ зуба стрѣлка и спросилъ, какъ это случилось, что Тото хотѣлъ его убить. Стрѣлокъ, не утаивая ни одного слова, разсказалъ пастуху о причинѣ ссоры между нимъ и женой, а потомъ и о неудачной попыткѣ убить Тото. Выслушалъ пастухъ стрѣлка и сказалъ ему:

— „Съ этого времени никогда не хвались и гордись передъ женщиной ни свою ловкостью, ни своимъ умомъ, ни своей силой, а прежде хорошо разужай, итъ ли на свѣтѣ людей, которые превосходили бы тебя въ ловкости, умѣ и силѣ.

Ты, вотъ, послушай, что я тебѣ разскажу.

Было у насъ семеро братьевъ, и всѣ—такіе, какъ я. Однажды мы, въ полномъ боевомъ вооруженіи, сѣли на лошадей и поѣхали свѣтъ посмотреть. Ъхали мы степью и увидѣли—лежить человѣчскій черепъ. Подѣхали мы ближе и всѣ семеро укрылись подъ нимъ вмѣстѣ со своими лошадьми. Вдругъ мы увидѣли, что какое-то чудовище издали приближалось къ намъ. Когда оно подошло ближе, то оказалось великаномъ, съ однимъ глазомъ во лбу*). Подошелъ великанъ къ черепу, сѣлъ на него и придавилъ насъ съ лошадьми.

*) Въ ингушскихъ сказкахъ часто упоминается объ одноглазыхъ исполинахъ. Они, какъ и эмегены въ мнѳологіи горскихъ татаръ Кабарды. (См. примѣчаніе къ горско-татарскимъ сказкамъ въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. XXIII, 1897 г.) были существами злыми, занимались разведеніемъ козъ, живя въ горныхъ пещерахъ. Съ человѣкомъ они вели постоянную борьбу и любили лакомиться его мясомъ. Но они были слабы умомъ, и потому человѣку часто удавалось побѣждать ихъ. Слабоуміе ихъ доходило до того, что, во время драки съ другими, у нихъ не хватало соображенія уклониться отъ ударовъ, которые они наносили одинъ другому деревьями, вырванными съ корнями изъ земли.

Соб.

Затѣмъ взялъ онъ черепъ, положилъ его въ свою сумку и пошелъ. Принесъ онъ насъ въ свою пещеру, гдѣ находилось у него большое стадо козъ, и привалилъ ко входу громадную скалу. Вынулъ онъ изъ сумки черепъ, взялъ одного моего брата, убилъ и сожралъ, потомъ убилъ и сожралъ и лошадь его.

Мы шестеро не могли и думать убѣжать изъ пещеры, и поворно ждали своей очереди быть убитыми и съѣденными. Въ теченіе шести дней онъ сожралъ шестерыхъ моихъ братьевъ вмѣстѣ съ ихъ лошадьми. На седьмой день должна была настать и моя очередь. Но я не терялъ надежды на свое спасеніе и задумалъ убѣжать изъ пещеры. И, вотъ, когда великанъ заснулъ, я взялъ жальзанный вертелъ, на которомъ онъ поджаривалъ моихъ братьевъ и ихъ лошадей, раскалилъ его на огнѣ до бѣла и воткнулъ въ глазъ великана. Великанъ спалъ такимъ крѣпкимъ сномъ, что и не почувствовалъ боли въ глазу, который у него лопнулъ и весь вытекъ,—онъ только повернулся на другой бокъ и захрапѣлъ сильнѣе.

У великана былъ большой козелъ, который исполнялъ всѣ его приказанія и водилъ за собою все стадо.

Поймалъ я того козла и зарѣзалъ, снялъ съ него шкуру и накрылся ею для того, чтобы великанъ принялъ меня за козла, когда будетъ, выпуская стадо изъ пещеры на пастбище, ощупывать каждую козу.

Къ утру проснулся великанъ, но видѣть ужъ ничего не могъ. Понялъ онъ тогда, что ослѣпилъ его я, и принялся меня ругать. Но я не подавалъ голоса, и онъ не могъ меня найти. Отвалилъ онъ отъ входа въ пещеру скалу и началъ выпускать козъ, ощупывая каждую. Я сталъ на четвереньки и первымъ пошелъ къ выходу. Великанъ пощупалъ мнѣ спину и, полагая, что передъ нимъ находится козелъ, вожакъ стада, приказалъ мнѣ пасти стадо и вернуться къ вечеру обратно въ пещеру. Вышелъ я на волю изъ пещеры и повелъ

за собою все стадо. Промель я разстояніе семи горъ, остановился на восьмой *) горѣ и отсюда крикнулъ великану, что я не только самъ ушелъ отъ него, но и увелъ за собою всё его стадо.

— „Пользуйся моимъ стадомъ“, крикнулъ великанъ,— „но скажи мнѣ, гдѣ ты находишься“.

— „Я нахожусь отъ тебя въ разстояніи семи горъ“, отвѣтилъ я, „но все равно, тебѣ не поймать меня: ты теперь слѣпъ“.

Прислушался великанъ, откуда раздается мой голосъ, схватилъ одной рукой скалу, которою заставлялся входить въ пещеру, и кинулъ въ томъ направленіи. Скала ударилась о мой зубъ и отломилась отъ него небольшой кусочекъ. Вотъ на этомъ обломанномъ зубѣ ты и спрятался, когда за тобой гнался каменщикъ Тото.

Ступай же себѣ домой и никогда ничѣмъ не гордись и не хвались передъ своею женой!“—закончилъ свой рассказъ пастухъ.

Прощался съ нимъ стрѣлокъ и пошелъ домой.

Зажилъ онъ по прежнему съ женой, но уже никогда не гордился передъ нею своею мѣткою стрѣльбою изъ лука.

3. М у д р ы й с у д ь я.

Жили на свѣтѣ два брата: одинъ богачъ, другой бѣднякъ. Богачъ жилъ одиноко,—не было у него ни жены, ни дѣтей; у бѣдняка же былъ единственный сынъ, а изъ иму-

*) Въ ингушскихъ сказкахъ дальность разстоянія опредѣляется пространствомъ, занимаемымъ семью горами.

щества—полуразвалившаяся сакля да кошка, которая, какъ и хозяйка, по цѣлымъ днямъ голодала.

Однажды богачъ приказалъ бѣдняку зарѣзать и освѣжевать для него барана. Бѣднякъ поспѣшилъ исполнить приказаніе брата, и въ то время, когда онъ разрѣзалъ на части баранью тушу, къ нему подошелъ его сынъ.

— „Отецъ“, сказалъ онъ, „дай мнѣ баранью почку!“

Отецъ, ни слова не говоря, вырѣзалъ почку и подалъ сыну. Сынъ пошелъ домой, испекъ почку и съѣлъ. Разсердился богачъ на бѣдняка: какъ это онъ смѣлъ безъ его позволенія распоряжаться чужимъ добромъ...

— „Отдай мнѣ сейчасъ баранью почку!“ закричалъ онъ на бѣдняка.

— „Хорошо“, отвѣчалъ тотъ, „если тебѣ стало жаль бараньей почки, то я постараюсь принести ее тебѣ сегодня же“.

— „Нѣтъ“, отвѣчалъ богачъ, „ты мнѣ принеси ту самую почку, которую ты вырѣзалъ изъ моего барана“.

Конечно, бѣднякъ не могъ принести этой почки, и богачъ пожаловался на него судѣ. Судья, который жилъ въ городѣ, назначилъ день, когда явиться въ судъ братьямъ. Когда насталъ этотъ день, богачъ пріѣхалъ въ городъ на лошадахъ, а бѣдняку пришлось итти туда пѣшкомъ. Шелъ онъ цѣлый день и только поздно вечеромъ пришелъ въ городъ. Знакомыхъ, у которыхъ можно было бы переночевать, у него тутъ не было никого. Направился онъ въ мечеть и заночевалъ въ ней. Утромъ, когда онъ проснулся, было уже свѣтло, и солнце ярко свѣтило въ окно мечети. Всполошился бѣднякъ, вскочилъ на ноги.

— „Вотъ несчастье,—опоздалъ въ судъ явиться!“ сказалъ онъ себѣ и, раскрывъ настежь обѣ двери мечети, опрометью выскочилъ изъ нея. Въ это время мимо мечети проходила беременная женщина, на которую и наскочилъ бѣд-

някъ. Шарахнулась женщина въ сторону, упала животомъ на камень и тутъ же родила мертваго ребенка. Сбѣжались къ мечети мужъ и родственники женщины и начали обвинять бѣдняка въ томъ, что онъ убилъ ребенка, а затѣмъ и потащили его къ суду. Идутъ всѣ они по улицѣ. Видятъ—у одного человѣка застрялъ въ грязи ишакъ *). Сколько ни трудился этотъ человѣкъ, а ишака такъ-таки и не могъ вытащить изъ грязи. Сжалился надъ нимъ бѣднякъ и вызвался помочь ему.

— „Тащи ты ишака за голову, а я буду тащить его за хвостъ, и мы, быть можетъ, вытащимъ его изъ грязи“, предложилъ онъ хозяину ишака.

Тотъ согласился. Принялись они вмѣстѣ тащить изъ грязи ишака. Бѣднякъ понапрягъ всѣ свои силы и такъ рванулъ за хвостъ, что совсѣмъ оторвалъ его прочь.

— „Что ты сдѣлалъ съ моимъ ишакомъ!“ вскричалъ хозяинъ. „Ты, вѣдь, теперь его на всю жизнь испортилъ! Подай мнѣ ишака съ хвостомъ, а безхвостаго мнѣ не надо!“

Гдѣ же взять бѣдняку ишака, когда у него, кромѣ вѣчно-голодной кошки, другихъ животныхъ не было? Схватилъ его хозяинъ ишака за шиворотъ и поволокъ къ суду.

— „Охъ, какой же я несчастный человѣкъ!“ подумалъ про себя бѣднякъ, „несчастья такъ и сыплются на меня со всѣхъ сторонъ. Какъ мнѣ предстать передъ судьей, обвиняемому въ столькихъ преступленіяхъ? Стыдно и страшно! Нѣтъ, лучше умереть сразу, и всѣ мученія мои земныя прекратятся!“

Вывался онъ изъ рукъ хозяина ишака, побѣжалъ и бросился съ высокой кручи, а подъ кручей въ это время сидѣлъ пастухъ и присматривалъ за пасшимися вокругъ него баранами. Упалъ бѣднякъ прямо на этого пастуха и на

*) Ишакъ—осель.

смерть убилъ его, самъ же остался живъ и здоровъ. Прибѣжали хозяева баранты и тоже взились за бѣдняка.

— „Зачѣмъ ты убилъ нашего пастуха?“ Что онъ тебѣ дурного сдѣлалъ?“ кричали они, хватая его. „Кто теперь будетъ пасти нашу баранту? Пойдемъ къ судѣ, онъ насъ разсудитъ“.

Приступили къ бѣдняку и остальные люди, схватили и потащили его къ судѣ. Приходятъ къ нему, а богачъ давно уже тамъ ждетъ брата.

Выслушалъ судья всѣ обвиненія противъ бѣдняка и сказалъ, обращаясь къ богачу:

— „Ты обвиняешь брата въ томъ, что онъ безъ твоего позволенія отдалъ своему сыну баранью почку?“

— „Да“, отвѣчалъ богачъ, „я именно въ этомъ его обвиняю“.

— „Хорошо!“ продолжалъ судья. „Но ты богатъ и бездѣтенъ, а онъ бѣденъ, и у него есть сынъ. По закону, послѣ твоей смерти, все имущество твое должно перейти къ брату, а такъ-какъ одному Богу извѣстно, кто изъ васъ умретъ впередъ, то ты долженъ теперь, пока живъ, отдать ему половину всего имущества, да часть прибавить и на долю его сына; остальное же имущество онъ получить послѣ твоей смерти, объ этомъ ты не безпокойся“.

Затѣмъ судья перешелъ къ дѣлу женщины, родившей мертвого ребенка.

— „Да“, сказалъ судья, „онъ виновенъ въ смерти ребенка. Но такъ какъ мертвое нельзя сдѣлать живымъ, а ты“, обратился онъ къ мужу женщины, „требуешь обязательно живого ребенка, то ты отдай обвиняемому свою жену,— пусть она живетъ съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не родитъ. Тогда ты можешь взять свою жену къ себѣ обратно“.

— „Твое дѣло“, сказалъ судья хозяину ишака, „очень похоже на предыдущее. У твоего ишака обвиняемый ото-

рваль хвостъ, помогая тебѣ вытащить этого же самого ишака изъ грязи, и ты теперь требуешь отъ него такого ишака, какой былъ у тебя раньше, т. е. съ хвостомъ... Такъ?"

— „Да, это вѣрно!“ отвѣчалъ хозяинъ ишака, „мнѣ нуженъ ишакъ настоящій, съ хвостомъ, безхвостаго же мнѣ не надо“.

— „Такъ какъ у обвиняемаго нѣтъ ни денегъ, ни ишаковъ, ни съ хвостами, ни безхвостыхъ, и такъ какъ оторваннаго хвоста придѣлать ишаку невозможно; то отдай ты своего ишака обвиняемому: пусть ишакъ находится у него до тѣхъ поръ, пока у него не вырастетъ хвостъ; а какъ только вырастетъ, ты и правъ взять его обратно себѣ“.

Наконецъ дошла очередь и до жалобы владѣльцевъ баранты.

— „Да, дѣйствительно“, сказалъ судья, „обвиняемый совершилъ большое преступленіе. За причиненіе смерти человѣку, я приговариваю его самого къ той же смерти: пусть онъ сядетъ подъ кручей, на томъ же мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ убитый имъ пастухъ, а вы“, обратился онъ къ владѣльцамъ баранты, „бросьтесь съ кручи на него, живымъ онъ тогда не останется!“

Судъ кончился.

Кто остался имъ доволенъ?

КАБАРДИНСКІЯ ПРЕДАНІЯ И ЛЕГЕНДА.

1. Озеро Чирикъ-кѣль*) и преданіе о немъ.

Въ Большой Кабардѣ, приблизительно верстахъ въ тридцати отъ слободы Нальчикъ**), по дорогѣ въ Балкарское общество***), на правомъ берегу рѣки Черека, съ шумомъ и ревомъ несущагося по каменистому руслу, находится небольшое озеро, извѣстное у горскихъ татаръ подъ названіемъ *Чирикъ-кѣль* (Гнилое озеро), а у туристовъ и нальчикскихъ слобожанъ—Голубого озера. Окружность его не велика: въ ширину оно имѣетъ около пятидесяти сажень, а въ длину не болѣе восьмидесяти. Вода въ немъ вѣчно темно-голубого цвѣта, холодная и, на вкусъ, съ большою примѣсью сѣры, налетомъ которой покрыты камни ручья, вытекающаго изъ него и впадающаго въ р. Черекъ; само же озеро не принимаетъ въ себя ни одного ручейка, а наполняется подземными ключами, бьющими, повидимому, съ большою силой. Въ ясный, безвѣтренный день, когда поверхность озера находится въ спокойномъ состояніи, т. е. не волнуется, съ берега можно различить на днѣ его, на довольно-значительной глубинѣ, большія деревья съ уцѣлѣвшими еще вѣтвями.

*) Въ пятиверстной картѣ Кавказа оно названо „Чирикъ-гѣль“.

Ред.

**) Большая Кабарда—Нальчикскій округъ, Терской области. Сл. Нальчикъ—административный центръ Б. Кабарды.

Соб.

***) Балкарское общество, вмѣстѣ съ обществами: Хуламъ, Безинги, Чегемъ и Урусбій и вновь образовавшимся селеніемъ Гунделенъ, населено горскими татарами.

Соб.

Сравни „Этнографическую карту“ въ XII в. „Сборника“ *Ред.*

Чудное зрѣлище представляетъ изъ себя озеро Чирикъ-кѣль въ лѣтній день: точно застывшая темно-голубая поверхность его, какъ рамкой, окаймленная зелеными берегами, отражаетъ въ себѣ и покрытыя лѣсомъ вершины ближайшихъ горъ, и дикіе, обнаженные, утесы, и голубое небо съ плывущими по немъ тучками; путника очаровываетъ эта картина, и ему не хочется оторвать взора отъ нея. Красиво озеро и зимнею порой *), когда окружающая природа цѣпнѣетъ подъ снѣжнымъ покровомъ, а оно, вѣчно-юное, точно улыбается суровой волшебницѣ-зимѣ. Водится ли въ озерѣ рыба, неизвѣстно, такъ какъ пока еще никому не удавалось ловить ее въ немъ; въ ручьѣ же, вытекающемъ изъ него, иногда встрѣчаются экземпляры мелкой рѣчной форели, которая, по всей вѣроятности, заходитъ сюда изъ р. Черема.

Сказать что-либо положительное о времени образованія озера Чирикъ-кѣль трудно, такъ какъ оно, насколько намъ извѣстно, въ геологическомъ отношеніи еще не изслѣдовано учеными путешественниками, у горскихъ же татаръ и ихъ сосѣдей, кабардинцевъ, на этотъ счетъ не существуетъ ни преданій, ни легендъ; съ достовѣрностью можно сказать только то, что образовалось оно задолго до поселенія жителей на территоріи, занимаемой нынѣ горскими обществами Кабарды. Происхожденіемъ своимъ озеро Чирикъ-кѣль обязано, надо полагать, дѣйствию вулканическихъ силъ, какъ и большая часть горныхъ озеръ.

Странное, трудно объяснимое явленіе наблюдается на этомъ озерѣ: ежегодно, въ концѣ марта мѣсяца, на поверхности его появляется въ большомъ количествѣ овечья шерсть. Откуда она берется, является загадкой. Если допустить, что показывающаяся на озерѣ шерсть—остатокъ шерсти послѣ мойки ея, то, во первыхъ, озеро для этой операціи, благо-

*) Озеро замерзаетъ у береговъ только въ суровую зиму. Соб.

даря своей глубинѣ и крутизнѣ береговъ, не представляетъ ни малѣйшихъ удобствъ; во вторыхъ, горянкамъ нѣтъ ни каковаго расчета спускаться съ горъ съ шерстью къ озеру за 15—20 верстъ, когда у нихъ рѣка находится вблизи ауловъ. Пастухи же съ своей барантой никогда не останавливаются кошами около озера, такъ какъ мѣстность вокругъ него и пролегающая здѣсь проѣзжая дорога въ Балкарію неудобны для этой цѣли, да, кромѣ того, пастухи питаютъ къ этому озеру чувство суевѣрнаго страха. Для объясненія этого страннаго явленія скорѣе можно допустить, что шерсть появляется на поверхности озера отъ разлагающихся на днѣ его труповъ баранты, которая, надо полагать, когда-то была загнана сюда бурей или снѣжною мятелю и погибла въ большомъ количествѣ. У горскихъ же татаръ по этому поводу существуетъ слѣдующее преданіе.

Когда-то, очень много лѣтъ тому назадъ, въ Балкарскомъ обществѣ жилъ одинъ человекъ, котораго обижали всѣ, кто только хотѣлъ: отняли у него единственный клочокъ земли, растащили все домашнее имущество: скоть, одежду, котлы, такъ что у него, кромѣ пары овецъ, никакого другого имущества не осталось. Тогда этотъ человекъ подумалъ: „если я останусь еще жить въ обществѣ, то у меня отнять и послѣднюю пару овецъ; нужно уходить отсюда“. И онъ ночью спустился съ горъ къ озеру Чирикькель, гдѣ построилъ себѣ балаганъ и сталъ пасти свою пару овецъ. Онъ ни какъ не могъ позабыть обиды, причиненной ему жителями Балкарскаго общества, и часто сидя на берегу озера, ропталъ на свою несчастную судьбу. Однажды, когда, по обыкновенію, онъ печалился о своей незавидной долѣ, къ нему явился горный духъ и сказалъ:

— „Оставь свою печаль! Я знаю, что ты много перенесъ отъ людей горя, но за свое терпѣніе ты будешь вознагражденъ. Только, смотри, не удивляйся и не рассказывай

никому о томъ, что ты будешь видѣть на берегу озера. Затѣмъ, то, что здѣсь будетъ происходить, долженъ видѣть одинъ человѣкъ, но не два и не три вмѣстѣ“.

Сказавъ это, горный духъ исчезъ. А человѣкъ до самаго вечера сидѣлъ на берегу озера и размышлялъ о словахъ духа. Настала ночь; человѣкъ развелъ востеръ и легъ около него спать. Просыпается онъ въ полночь и видитъ, что изъ озера Чирикъ-кѣль вышелъ баранъ: шерсть у него была золотая и блестящая, какъ солнце. Началъ этотъ баранъ пастись и играть съ двумя овцами бѣднаго горца, а затѣмъ обратно ушелъ въ озеро. Весною каждая овца окотила по двѣ ярки. Баранъ съ золотою шерстью появлялся изъ озера каждый годъ лѣтомъ, а на слѣдующій годъ весною всѣ овцы приносили по двѣ ярки, и, такимъ образомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ у пастуха расплодилось столько овецъ, что онъ давно потерялъ имъ счетъ.

Скучно ему стало жить въ одиночествѣ, и онъ нанялъ себѣ пастуха изъ жителей Балкарскаго общества, при чемъ предупредилъ его, чтобы тотъ по ночамъ, когда проснется, не смотрѣлъ на озеро, а если что и увидитъ среди овецъ необыкновеннаго, то не шумѣлъ бы и не будилъ его, хозяина.

Пастухъ обѣщалъ въ точности исполнять это приказаніе, но въ первую же ночь, проснувшись и увидѣвъ среди овецъ барана съ золотою шерстью, испугался и принялся будить хозяина. Тотъ, хотя и проснулся, но не поднималъ головы и не смотрѣлъ на овецъ. Наконецъ, когда пастухъ очень настоятельно сталъ упрашивать его взглянуть на то, что происходило въ стадѣ овецъ, онъ не вытерпѣлъ. И въ тотъ же мигъ баранъ съ золотою шерстью бросился въ озеро, а вслѣдъ за нимъ шарахнулось туда и все стадо овецъ и погибло.

И сталъ горецъ еще бѣднѣе, чѣмъ былъ раньше.

Шерсть же погибшаго стада каждый годъ весною выплываетъ на поверхность озера, а съ наступленіемъ лѣта исчезаетъ до весны слѣдующаго года.

2. Преданіе о сверженіи кабардинцами ига крымскихъ татаръ.

Давно это было. Кабардинскій народъ, жившій въ то время въ верховьяхъ теченія р.р. Чегема и Баксана, подпалъ подъ владычество сильнаго и могущественнаго крымскаго хана Баталь-паши. Кабардинцы были обложены данью, за сборомъ которой ежегодно изъ Крыма прѣвзжали многочисленныя ханскіе сборщики. Определенной дани не было, а потому сборщики брали съ кабардинцевъ столько, сколько хотѣли, и брали то, что видѣли ихъ глаза: скотъ, лошадей, баранту, хлѣбъ и людей; послѣднихъ, по прибытіи въ Крымъ, обращали въ рабство и посылали на самыя тяжелыя работы. Каждую осень, возвращаясь обратно изъ Кабарды въ Крымъ, сборщики гнали съ собой громадныя табуны лошадей, отары баранты, стада крупнаго рогатаго скота и сотни людей.

Кабардинскій народъ долго терпѣлъ гнѣтъ крымскаго хана, наконецъ терпѣть его дальше оказалось ему не под силу. Тогда онъ рѣшилъ выбрать изъ своей среды почетныхъ и всѣми уважаемыхъ народныхъ представителей и послать ихъ къ крымскому хану съ просьбою отъ народа, уменьшить дань, сдѣлать ее определенной и ограничить дикій произволъ сборщиковъ дани. Выборъ палъ на князя Атажукіна, извѣстнаго своею храбростью, умомъ и прямою характера и пользовавшагося за эти качества всеобщимъ уваженіемъ народа. Въ спутники князю было выбрано двое почетныхъ узденей. Весною кабардинскіе послы, съ богатыми подар-

ками, прибыли въ Крымъ и просили доложить объ ихъ прибытіи хану, чтобы онъ позволилъ имъ предстать предъ его ясныя очи. Ханъ принявъ подарки и повелѣлъ ввести къ себѣ одного лишь князя Атажукина. Князь явился передъ ханомъ, взявъ шапку свою подъ мышку, опустился на колѣни и низко поклонился хану. Затѣмъ, помолчавъ немного, онъ началъ излагать ему просьбу своего народа.

— „Могущественный повелитель, весь кабардинскій народъ послалъ меня къ тебѣ просить тебя, чтобы ты сбавилъ съ него дань, сдѣлалъ ее болѣе опредѣленной. Нашъ народъ обремененъ непосильною данью, твои сборщики разоряютъ его, и онъ черезъ это принужденъ терпѣть большую нужду и лишенія. Могущественный повелитель, опредѣли съ нашего народа извѣстную дань и дай возможность намъ самимъ выплачивать ее; а чтобы твое слово было ненарушимо, дай намъ грамоту, въ которой было бы изложено твое повелѣніе“.

Ханъ сидѣлъ на дорогахъ подушвахъ, поджавъ подъ себя ноги, и все время молча курилъ трубку изъ длиннаго чубуна. Пока говорилъ Атажукинъ, онъ, не выпуская изо рта чубукъ, искоса посматривалъ на стоявшаго передъ нимъ на колѣняхъ князя, и лицо его мало-по-малу омрачалось гнѣвомъ. Когда князь кончилъ говорить, ханъ сказалъ:

— „Ты и твой народъ жалуетесь на непосильную дань и просите отъ меня милости? Вотъ возьми!“

И съ этими словами онъ высыпалъ изъ своей большой трубки огонь на голову князя. Кожа на головѣ князя стала лопаться отъ огня и горѣть; князь почувствовалъ нестерпимую боль, но даже не поморщился отъ нея, не дрогнулъ и попрежнему продолжалъ покорно стоять передъ ханомъ. Когда потухъ огонь на головѣ его, ханъ сказалъ ему:

— „Ступай и объяви своему народу о моей милости!“

Князь поклонился хану, всталъ на ноги и задохъ, не повертываясь къ нему спиной, вышелъ.

Затѣмъ, умолчавъ о приѣмѣ, сдѣланномъ ему ханомъ, онъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, отправился въ Кабарду.

По приѣздѣ князя Атажукина домой, собрался народъ и ждетъ отъ него отвѣта хана на свою просьбу. Князь опять умолчалъ, какъ жестоко обошелся съ нимъ ханъ, и только сказалъ:

— „Обѣщался ханъ сдѣлать такъ, какъ вы просили. Подождемъ до осени, а тамъ увидимъ, что намъ нужно будетъ дѣлать“.

Между тѣмъ ханъ сильно разгнѣвался на кабардинцевъ за то, что они осмѣлились просить объ уменьшеніи дани, и осенью послалъ въ Кабарду втрое больше сборщиковъ, чѣмъ посылалъ туда раньше, приказавъ имъ собрать какъ можно больше дани съ кабардинцевъ. Прибыли сборщики въ Кабарду. Наканунѣ ихъ прибытія князь Атажукинъ на совѣтѣ князей предложилъ принять сборщиковъ какъ можно радушиѣе, ничего не жалѣть для ихъ угощенія, а ночью всѣхъ убить и тѣмъ показать хану, что кабардинскій народъ больше уже не признаетъ его владычества надъ собой. Каждый хозяинъ сакли долженъ былъ обезглавить столько сборщиковъ, сколько ихъ будетъ ночевать у него.

Такъ и было сдѣлано. Сборщикамъ былъ оказанъ самый радужный приѣмъ, и они, ничего не подозревая, пили, ѣли и насмѣхались надъ кабардинцами.

Пришла ночь, и, когда непрощенные гости уснули, началось избіеніе ихъ; всѣ они были убиты, за исключеніемъ тѣхъ, которые ночевали въ домѣ узденя Кармова, который струсилъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ хана.

Утромъ на общемъ народномъ совѣтѣ предложено было уничтожить всѣхъ изъ рода Кармовыхъ, но потомъ было рѣ-

шено оставить ихъ въ живыхъ, но относиться къ нимъ, какъ къ измѣнникамъ и трусамъ.

Оставшимся же въ живыхъ сборщикамъ показали обезглавленные трупы ихъ товарищей и тутъ только князь Атажукинъ снялъ съ головы шапку и, показывая шрамъ, образовавшійся на головѣ отъ огня ханской трубки, сказалъ сборщикамъ:

— „Идите и скажите своему хану-собакѣ, который жегъ мнѣ голову огнемъ изъ своей трубки, когда я, унижаясь передъ нимъ, просилъ его облегчить участь моего народа, что теперь мой народъ отмстилъ за меня. Идите и скажите хану, что сколько бы ни присылалъ къ намъ сборщиковъ, всѣхъ ихъ ожидаетъ та же участь, которая постигла вашихъ товарищей. Власти вашего хана мы не признаемъ: мы теперь свободный народъ. Идите и скажите хану, что вы видѣли и что слышали въ Кабардѣ!“

Сильно разгнѣвался ханъ, когда узналъ объ участи, постигшей сборщиковъ дани въ Кабардѣ, и поклялся истребить весь кабардинскій народъ. Весною онъ послалъ въ Кабарду такое большое войско, что на одного кабардинца приходилось до двадцати человекъ татаръ. Кабардинцы ждали врага и рѣшили всѣ до одного погибнуть въ битвѣ, но не покориться; всѣ должны были взяться за оружіе, даже мальчики въ четырнадцать лѣтъ. Пришло войско хана въ Кабарду и расположилось въ мѣстности при впаденіи рѣки Кичъ-Малки въ рѣку Малку. Здѣсь и произошло сраженіе.

Хотя кабардинцевъ было гораздо меньше, чѣмъ татаръ, но всѣ они, будучи воодушевлены горячею любовью къ своей родинѣ и ненавистью къ врагу, дрались отчаянно. Татары не выдержали перваго дружнаго натиска кабардинцевъ и въ безпорядкѣ отступили; кабардинцы горячо преслѣдовали ихъ по хребту горнаго края Ауръ-Сетхъ, вплоть до горы Кин-

жалъ-Иналъ *), гдѣ бѣй наконецъ прекратился. Татары были почти всѣ перебиты, много также пало воиновъ и со стороны кабардинцевъ.

Въ этой битвѣ особенно отличился уздень Менчакъ Ашабовъ, который былъ очень низкаго роста, но замѣчательно храбръ. Когда кончилась битва, кабардинцы приступили къ дѣлежу добычи, но такъ-какъ между ними не было Менчака Ашабова, то рѣшено было подождать возвращенія его; ждали его день, два и, наконецъ, на третій онъ явился съ шестьюдесятью лошадьми убитыхъ имъ татаръ, нагруженными оружіемъ и другою добычею.

Жалкіе остатки ханскаго войска вернулись въ Крымъ и рассказали хану о своемъ пораженіи. Послать новое войско въ Кабарду ханъ не рѣшился, и, такимъ образомъ, кончилось его владычество надъ кабардинскимъ народомъ.

Это преданіе записано въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области.

3. Кабардинская легенда о пророкѣ Магометѣ.

Однажды въ знойный день проходилъ пророкъ Магометъ по пустынной степи. На пути онъ увидѣлъ трехъ юношей, стоящихъ вмѣстѣ. Одинъ изъ этихъ юношей былъ одѣтъ въ такое изорванное и старое платье, что сивозъ лохмотья его виднѣлось голое тѣло; другой юноша былъ страшно худъ, такъ что на немъ были кости да кожа; третій, наоборотъ, отличался цвѣтущимъ здоровьемъ и одѣтъ былъ въ новое платье. Магометъ догадался, что юноши кого-то поджидаютъ.

*) Кинжалъ и Иналъ—двѣ горныя вершины въ Б. Кабардѣ, раздѣленныя теченіемъ р. Пшыла и Малки.

Подошелъ къ нимъ Магометъ, пожелалъ имъ здоровья и спросилъ, зачѣмъ они стоятъ здѣсь, въ пустынномъ мѣстѣ.

Юноши, не зная, кто передъ ними стоитъ, отвѣчали:

— „Ждемъ мы, не придетъ ли по степи пророкъ Магометъ, чтобы попросить его помолиться за насъ Богу, дабы онъ исполнилъ наши желанія“.

— „Чего же желаетъ каждый изъ васъ отъ Бога?“ спросилъ Магометъ.

Юноша въ изорванномъ платьѣ сказалъ:

— „Видишь, какая у меня плохая одежда? Поэтому я желалъ бы, чтобы у меня было много баранты, изъ шерсти которой дѣлаютъ сукно для одежды. Больше мнѣ ничего не нужно“.

Юноша худой и тщедушный сказалъ:

— „Я почти умираю отъ голода, потому что, какъ я ни тружусь надъ обработкою земли, она ничего не родитъ. Поэтому я желалъ бы, чтобы моя пашня давала такіе урожаи хлѣба, благодаря которымъ я всегда могъ бы быть сытымъ“.

Юноша съ цвѣтущимъ здоровымъ видомъ сказалъ:

— „Благодаря Бога, я не нуждаюсь въ томъ, въ чемъ нуждаются мои товарищи. Одного только желалъ бы я: имѣть жену-красавицу и сына отъ нея, и тогда я былъ бы самымъ счастливымъ человѣкомъ во всемъ свѣтѣ“.

Выслушавъ юношей, Магометъ попрощался съ ними и пошелъ своею дорогой. Настала часъ молитвы, и Магометъ попросилъ Бога, чтобы Онъ исполнилъ желаніе каждаго изъ нихъ.

Прошло съ тѣхъ поръ много времени. У юноши, желавшаго быть всегда одѣтымъ въ новую, крѣпкую одежду, за это время расплодилось столько баранты, что онъ и счетъ ей потерялъ. Въ домѣ у него всего было вдоволь, и онъ ни въ чемъ не имѣлъ нужды. Прислуга за него исполняла

всѣ работы, самъ же онъ ничего не дѣлалъ, только шить-ѣтъ и каждый день перемѣнялъ на себѣ платья, спитыя руками прислуги. Второму юношѣ, который жаловался на голодь, Богъ посылалъ такіе обильные урожаи хлѣба, что онъ не зналъ, куда ему дѣвать избытокъ его. Началъ онъ продавать хлѣбъ нуждающимся; скопилось у него много денегъ, и сталъ онъ самымъ богатымъ человѣкомъ въ селеніи. Третій юноша женился на красивой дѣвушкѣ, и, когда у него родился сынъ-червенецъ, онъ считалъ себя наисчастли-вѣйшимъ человѣкомъ.

Вздумалъ однажды Магометъ провѣдать этихъ юношей. Надѣлъ онъ на себя нищенское платье, черезъ плечо повѣсилъ суму и отправился въ то селеніе, въ которомъ жили трое юношей. Приходитъ онъ къ тому юношѣ, у котораго было много баранты, и проситъ накормить его. Хозяинъ въ это время былъ во дворѣ и, увидѣвъ у воротъ нищаго, приказалъ работникамъ гнать его съ главъ долой и собаками травить. Работники въ точности исполнили приказаніе хозяина. Магометъ едва отбился отъ собакъ. Идетъ онъ ко второму юношѣ и, подойдя къ воротамъ, только было заикнулся о томъ, что онъ очень голоденъ и проситъ хозяина накормить его, какъ тотъ закричитъ на него:

— „Много васъ, тутъ дармоѣдовъ, шляется! Работай, трудись и будешь всегда сытъ. Пошелъ прочь отъ меня! Ничего я тебѣ не дамъ“.

Направился Магометъ къ третьему юношѣ. У этого юноши въ тотъ день случилось большое несчастье: у него умеръ единственный сынъ, котораго онъ такъ сильно любилъ. Отецъ и мать, находясь въ неописуемомъ горѣ, приготовляли трупъ мальчика къ погребенію. Въ это самое время къ воротамъ ихъ двора подошелъ Магометъ. Мужъ и жена, увидѣвъ изъ окна у воротъ странника, поспѣшили отнести трупъ сына въ сосѣдную комнату, умыли свои лица,

чтобы на нихъ не было видно слѣдовъ слезъ, вышли на дворъ и пригласили Магомета пожаловать въ домъ. Когда же Магометъ вошелъ въ комнату, они усадили его на лучшее мѣсто, сняли съ него обувь и обмыли водой его ноги. Приготовила жена кушанье и потчуетъ Магомета. Но Магометъ отказался отъ предложеннаго кушанья и попросилъ хозяевъ, чтобы они принесли къ нему мертваго ребенка. Мужъ и жена сильно удивились: какъ онъ, этотъ странникъ, могъ знать, что въ домѣ ихъ имѣется мертвый ребенокъ, когда они не говорили никому изъ сосѣдей о своемъ несчастіи, и, затѣмъ, на что понадобился ему ихъ ребенокъ?

Пока мужъ и жена оставались въ нерѣшимости, исполнить или не исполнить просьбу гостя, Магометъ молча сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, устремивъ свой взоръ черезъ окно куда-то въ далекое пространство, и точно поджидалъ кого-то. Извинившись передъ нимъ, мужъ и жена вышли въ сосѣднюю комнату, чтобы посоветоваться между собой относительно просьбы гостя.

— „Какъ намъ быть?—и ребенка жалъ показывать незнакому человѣку (Богъ его знаетъ, что онъ съ нимъ намеренъ сдѣлать), и гостя обидѣть отказомъ грѣшно...“ говорить жена.

Мужъ отвѣтилъ:

— „Какъ намъ ни дорогъ ребенокъ, который теперь мертвъ, но давай все-таки понесемъ его гостю: обижать гостя грѣшно, и, если онъ вошелъ въ домъ нашъ съ добрымъ намѣреніемъ, то не позволить себѣ насмѣяться надъ трупомъ нашего ребенка; если же въ душѣ у него злой умыселъ, то Богъ не допуститъ совершиться ему“.

Съ этими словами мужъ взялъ на руки трупъ ребенка и вынесъ его къ гостю. Взглянулъ Магометъ на трупъ и сказалъ:

— „Положите мертваго ко мнѣ на вогни!“

Мужъ успѣшилъ исполнить его просьбу. Вытащилъ тогда Магометъ изъ-подъ полы своего рубища большой ножъ, взмахнулъ имъ надъ трупомъ ребенка и, сказавъ, обращаясь къ хозяйкамъ дома:

— „Да будетъ благословенъ Господомъ тотъ часъ, въ который вы, убитые горемъ, приняли въ домъ свой бѣднаго странника! Вы не отказали въ просьбѣ своему гостю, вы отдали ему то, что для васъ дороже всего на свѣтѣ,—вы отдали ему трупъ умершаго ребенка. И за то, что вы исполнили желаніе гостя, пусть всемогущій Богъ исполнить и ваше желаніе: пусть жизнь возвратится къ ребенку, и горе ваше смѣнится радостью!“

Вслѣдъ за этими словами Магометъ разжалъ ножомъ ротъ ребенка и вдохнулъ въ него воздухъ. Ребенокъ въ мигъ ожилъ и заплакалъ. Родители его сильно изумились и отъ радости не знали, что и дѣлать. Мать бросилась къ ребенку и, плача отъ радости, принялась цѣловать его, а отецъ упалъ къ ногамъ Магомета, хотѣлъ обнять и поцѣловать ихъ, но пророкъ рукой отстранилъ его отъ себя, поднялся съ своего мѣста и сказалъ:

— „Блаженъ тотъ, двери дома котораго никогда не запираются передъ человѣкомъ, нуждающимся въ пріютѣ и пищѣ! Но горе тому, кто погнушается принять въ домъ голоднаго и безпріютнаго!“

И въ тотъ же мигъ Магометъ исчезъ изъ глазъ изумленныхъ хозяевъ которые поняли, что подъ видомъ нищаго въ гостяхъ у нихъ былъ никто иной, какъ самъ пророкъ Магометъ. И съ этого дня они зажили лучше прежняго: богатство ихъ приумножалось съ каждымъ днемъ, въ дѣтяхъ же своихъ, которыхъ имъ Богъ посылалъ ежегодно, они видѣли отраду на старости лѣтъ.

Тѣхъ же двухъ товарищей, которые не пріютили и не

накормили Магомета, по молитвѣ его, постигла Божья кара: у перваго въ ту же ночь пала вся баранта, у второго же огонь истребилъ все его имущество, и стали они опять такими же бѣдняками, какими были раньше: одинъ ходилъ въ изорванномъ, старомъ платьѣ, а другой вѣчно жаловался на голодъ.

Записана въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области.

ЧЕЧЕНСКІЯ СКАЗКИ.

1. Лисица и журавль.

Подружились лисица и журавль и стали вмѣстѣ жить. Снесъ журавль яицъ и вывелъ изъ нихъ дѣтенышей, и лисица себѣ дѣтокъ наплодила. Журавль каждый день, рано по утру, улеталъ на добычу, а лисица оставалась дома дѣтей караулить и за хозяйствомъ присматривать. Въ первый же день, только-что журавль улетѣлъ изъ дома, лисица свернула журавленку шею и съѣла всего, до послѣдней восточки. Прилетаетъ журавль домой, а лисица ему говоритъ:

— „Охъ, журавль, несчастье у насъ случилось“.

— „Какое несчастье?“, спрашиваетъ журавль.

— „Одного дитяти у насъ нѣтъ, пропало оно куда-то.

Ужъ я искала-искала его и никакъ не могла найти“.

— „Чье же дитя пропало?“ спрашиваетъ журавль.

— „Да наше же и пропало“, отвѣтила лисица.

— „А именно-какое?“

— „То самое, у котораго длинная шея и длинныя ноги“.

Понявъ журавль, что пропало его дитя и, видя, что лиса очень горюетъ и убивается о пропавшемъ журавленкѣ, онъ сказалъ:

— „Не печалься!—этимъ горю не пособишь. Видно, ужъ судьба такая выпала нашему дитяти“.

— „Да“, согласилась лисица, „противъ судьбы ничего не подѣлаешь“.

На другой день журавль опять улетѣлъ искать добычи, а лисица сейчасъ же свернула шею другому журавленку и позавтракала имъ. А когда журавль возвратился домой, она еще пуще прежняго опечалилась, чуть не плачетъ и сообщаетъ ему о пропажѣ дитяти. Узнавъ журавль, что и на этотъ разъ пропалъ его дѣтенышъ, принялся уговаривать лисицу не предаваться особенно горю.

— „На все воля Божія“, сказалъ онъ.

— „Твоя правда“, отвѣтила лисица. „Противъ Божіей воли спорить не будешь“.

Она нарочно показываетъ видъ, что ей очень жаль пропавшихъ журавлятъ, а сама втихомолку подсмѣивается надъ простотой журавля. Въ короткое время побѣла она всѣхъ журавлятъ, подумывала добратъся и до самого журавля и только выжидала случая, удобнаго для этого. Однажды журавль сказалъ ей:

— „Мои дѣти пропали всѣ, а твои уже подросли настолько, что сами сумѣютъ найти себѣ пищу. Чего намъ сидѣть дома? Пойдемъ путешествовать по свѣту,—много интереснаго мы увидимъ“.

— „Куда же мы пойдѣмъ?“ спросила лисица.

— „На небо полетимъ“, отвѣтилъ журавль.

Засмѣялась лисица и говоритъ:

— „Какъ же я полечу на небо? у меня нѣтъ крыльевъ“...

— „Зато они у меня есть“, отвѣтилъ журавль. „Сядись на меня верхомъ, и полетимъ вмѣстѣ“.

Лисица съ радостью согласилась на предложеніе журавля: ужъ очень брала ее охота посмотрѣть, что такое творится на небѣ. Сѣла она верхомъ на журавля, а тотъ расправилъ свои длинныя крылья и, вмѣстѣ съ нею, поднялся вверхъ; завился высоко-высоко и вдругъ быстро перевернулся въ воздухъ. Не удержалась лисица и полетѣла внизъ. А журавль летитъ рядомъ съ ней и спрашиваетъ:

— „Лисица, что ты видѣла на небѣ?“

— „Охъ, журавль“, отвѣчаетъ лисица, „на небѣ очень много интереснаго, только одно плохо,—не за что мнѣ тамъ удержаться“.

— „Чтожь?“ сказалъ журавль. „На то воля Божія, спорить противъ нея не станемъ“.

Упала лисица на землю и разбилась.

2. Волкъ и баранъ.

Отбились отъ стада нѣсколько молодыхъ баранковъ и заблудились въ степи. Началъ на нихъ голодный волкъ и растерзалъ. Наѣлся онъ мяса, напился онъ крови горячей и пробирается отдыхать въ лѣсъ. Завидѣлъ онъ, что на лугу, около лѣса, пасется старый баранъ, приблизился къ нему и говорить:

— „Какъ ты, баранъ, смѣешь пастися на моемъ лугу? Кто тебѣ позволилъ?“

— „Лугъ вовсе не твой, а моего пастуха“, спокойно отвѣтилъ баранъ.

— „Врешь ты!“ крикнулъ волкъ. „Твоего пастуха еще на свѣтѣ не было, а я ужъ давно владѣлъ этимъ лугомъ“.

— „Не вѣрно“, попрежнему отвѣчалъ баранъ. „Я хорошо знаю, что лугъ принадлежит моему пастуху“.

Разозлился волкъ и хотѣлъ было растерзать барана, но такъ какъ онъ былъ смѣтъ, то только зарычалъ на него. „Пусть пока живетъ, а завтра, когда я проголодаюсь, расправлюсь съ нимъ по своему“, подумалъ онъ.

— „Вотъ что, баранъ“, сказалъ волкъ, „если мы будемъ спорить, то никогда не рѣшимъ, чей этотъ лугъ:“ ты будешь говорить, что онъ твоего пастуха, а я,—что онъ мой. Поступимъ лучше такъ: соберемся завтра здѣсь, и кто

изъ насъ помянется вѣнь около того куста, что лугъ принадлежитъ ему, за тѣмъ онъ и останется. Согласенъ?”

— „Согласенъ“, отвѣчалъ баранъ. И затѣмъ они разошлись: волкъ направился въ лѣсъ, а баранъ въ аулъ.

Рано утромъ пришелъ онъ на лугъ вмѣстѣ съ большою, сильною собакой. Спряталась собака въ кустъ, а баранъ принялся тутъ же неподалеку пастись. Вышелъ волкъ изъ лѣсу, увидѣлъ барана на лугу и обрадовался. „Теперь-то я набѣю на цѣлую недѣлю“, подумалъ онъ и пустился бѣжать на лугъ. Вдругъ навстрѣчу ему помядается лисица.

— „Здравствуй, волкъ! Куда ты такъ спѣшишь?“ спрашиваетъ она.

— „На лугъ“, отвѣтилъ волкъ и рассказалъ ей, какъ онъ вчера поспорилъ съ бараномъ.

— „Гм... Дѣло хорошее“, говоритъ лисица, „но только тебѣ, конечно, извѣстно, что никакой споръ безъ свидѣтелей не рѣшается; поэтому, возьми меня въ свидѣтели,—я твою руку подержу, а ты, въ благодарность, мнѣ за это отдашь бараньи кишки, ножки и голову.

— „Чтожь? Это можно сдѣлать“, отвѣчалъ волкъ. „Пойдемъ!“

Пришелъ волкъ съ лисой на лугъ и спрашиваетъ барана.

— „Ну, что? Ты попрежнему утверждаешь, что лугъ принадлежитъ твоему пастуху?“

— „Да, попрежнему“, отвѣтилъ баранъ.

— „Ахъ, баранъ, какъ тебѣ не стыдно лгать!?“ съ укоризной проговорила лисица и покачала головой. „Вѣдь, кажется, всѣмъ ужъ давнымъ-давно извѣстно, что этотъ лугъ съ самыхъ давнихъ временъ принадлежитъ не кому-либо другому, а волку“.

— „Да ты то отъ кого слышала объ этомъ?“ спрашиваетъ баранъ.

— „Какъ отъ кого?!“ воскликнула лисица. „Да объ

этомъ всё тебѣ скажутъ, спроси кого хочешь. Я помню,— это было давно-давно, когда я была еще совсѣмъ маленькою,— родители мои, отецъ и мать, часто между собою разговаривали про этотъ лугъ: „на волчьемъ лугу“, говорили они, „мыши жирнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“. Значить, если бы этотъ лугъ былъ твоего пастуха, то его не называли бы волчьимъ“.

— „А поклянешься ли ты въ томъ, что говоришь правду? спросилъ баранъ.“

— „Конечно, поклянусь“, отвѣтила лисица.

— „Хорошо“, сказалъ баранъ. „Стань ты ногой вотъ въ этотъ кустъ и скажи: клянусь, что лугъ этотъ принадлежитъ волку“.

Лисица приблизилась было къ кусту, но, увидя въ немъ два сверкающихъ глаза, вертъ назадъ,—отбѣжала подальше и говорить:

— „Если по правдѣ сказать, то мои родители, разговаривая про этотъ лугъ, упоминали и барана... Да, подлинно я не могу сказать, кому онъ именно принадлежитъ, а потому и не хочу грѣшить, принимать напрасно клятву... А если волкъ первый поклянется, то и я не прочь сдѣлать то же“.

— „А что же ты думаешь?“ проговорилъ сердито волкъ. „Вотъ возьму и поклянусь, трусить не стану, какъ ты“.

Сталъ онъ лапой въ кустъ и только сказалъ: „клянусь“, какъ вдругъ изъ куста выскочила собака, сгребла его за шиворотъ и принялась трепать. Насилу-то волкъ вырвался изъ собачьихъ зубовъ и безъ оглядки пустился бѣжать въ гѣсъ. А лисица давно уже взобралась на высочій курганъ и кричитъ оттуда волку:

— „Не предупреждала ли я тебя, волкъ, не принимать ложную клятву? Не послушался ты меня, вотъ и получилъ должное“.

3. Воръ и князь.

Задумалъ одинъ бѣдный человѣкъ сдѣлаться искуснымъ воромъ. Пошелъ онъ въ лѣсъ, повѣсилъ на сукъ чинара свою черкеску и, отойдя въ сторону, началъ подкрадываться къ ней. Въ это время въ лѣсу охотился одинъ князь; замѣтилъ онъ бѣднаго человѣка и спросилъ, что тотъ дѣлаетъ.

— „А вотъ видишь-ли“, отвѣчалъ бѣдный человѣкъ, „хочу я снять съ дерева черкеску, да такъ, чтобы оно объ этомъ не знало“.

Князь засмѣялся и сказалъ:

— „Если ты опытный воръ, то сумѣй украсть у меня лошадь; если украдешь,—пользуйся ею, а не украдешь,—будешь у меня тридцать лѣтъ служить работникомъ бесплатно. Согласенъ“?

— „Согласенъ“, отвѣтилъ бѣдный человѣкъ. Пришелъ князь домой и не знаетъ, куда спрятать свою лошадь: запретъ въ конюшнѣ опасно,—воръ сейчасъ же уведетъ ее; сидѣть около нея цѣлую ночь,—не выспишься, заснешь, и вору опять будетъ легко украсть. Наконецъ онъ придумалъ, какъ сдѣлать: поставилъ лошадь среди двора, а холопамъ своимъ приказалъ, четверымъ, ваяться руками за ноги лошади, одному—за хвостъ, другому—за голову и держать такъ всю ночь, не смыкая ни на минуту глазъ. Узналъ объ этомъ бѣдный человѣкъ, взялъ съ собою кувшинъ араки и соленого мяса и пришелъ къ караульщикамъ.

— „Караулите“? спрашиваетъ онъ ихъ.

— „Караулимъ“ отвѣчаютъ тѣ.

— „Ну и караульте, а чтобы вамъ веселѣе было, я принесъ кувшинъ араки и мяса,—пейте себѣ на доброе здоровье“, сказалъ бѣдный человѣкъ, поставилъ кувшинъ съ аракой, положилъ мясо и ушелъ со двора.

Напились караульщики араки, опьянѣли и заснули.

Тѣмъ временемъ пришелъ бѣдный человѣкъ и ввѣлъ лошадей, а караульщикамъ всунулъ въ руки по палкѣ. Рано утромъ вышелъ на дворъ князь и спрашиваетъ холоповъ:

— „Ну, что? Цѣла лошадь?“

— „Цѣла“, отвѣчаютъ холопы съ просонокъ, а когда осмотрѣлись хорошенько, то увидѣли, что лошади и слѣды давно простыли. Наказалъ ихъ князь и ждетъ къ себѣ бѣднаго человѣка. Тотъ не замедлилъ явиться къ нему.

— „Лошадь ты укралъ, благодаря безопасности моихъ холоповъ. Сумѣй-ка украсть у меня сундукъ съ деньгами. Если украдешь, сдѣлаешься богатымъ человѣкомъ, а не украдешь, вѣчно работать будешь на меня. Согласенъ?“ сказалъ князь.

— „Согласенъ“, отвѣтилъ воръ.

Настала ночь. Ввѣлъ князь въ руки сундучокъ съ деньгами, не знаетъ, гдѣ его спрятать: то онъ въ большой сундукъ запретъ, то въ землю закопаетъ, то къ себѣ подъ подушку поставитъ. Нѣтъ! Всюду, думается ему, воръ найдетъ его. Придумалъ-таки наконецъ: ввѣлъ въ руку острую обнаженную шашку, сѣлъ на кровати, а сундучокъ поставилъ передъ собою на полу и рѣшилъ не спать цѣлую ночь, караулить его. Провѣдалъ объ этомъ воръ, пошелъ на кладбище, выкопалъ изъ могилы недавно похороненнаго мертвеца, отрубилъ у него по локоть обѣ руки, забралъ ихъ съ собой и отправился въ домъ князя. Тамъ проломалъ онъ фундаментъ и залѣзъ подъ полъ какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ въ комнатѣ стоялъ сундучокъ съ деньгами.

Слышитъ князь, что кто-то изъ-подъ пола доску сверлитъ. „Это воръ“, подумалъ онъ, притаился и началъ ждать, когда изъ-подъ пола высунутся въ комнату руки. Скоро въ полу образовалась большая дыра, и черезъ нее просунулась одна рука. Хватилъ князь шашкой по ней, и она отлетѣла прочь; также ловко управился онъ и со второй рукой. „Ну,

теперь онъ не будетъ воровать: руки то у него нѣтъ“, проговорялъ князь. Легъ себѣ спать и сундучокъ не убралъ съ пола. Между тѣмъ, руки у вора остались цѣлы, такъ-какъ князь рубилъ не по его рукамъ, а по рукамъ мертвеца. И когда князь заснулъ, воръ преспокойно вошелъ въ комнату, взялъ сундучокъ съ деньгами и унесъ къ себѣ домой. На утро, проснувшись, князь понялъ, что и на этотъ разъ воръ обманулъ его. Въ скоромъ времени явился къ нему и самъ воръ. Князь сказалъ ему:

— „Украсть деньги не хитро; вотъ сумѣй-ка ты украсть у меня жену. Если украдешь,—пользуйся ею, а не украдешь,—голова съ плечъ долой. Согласенъ?“.

— „Когда дѣло дошло до жизни, то хоть и не согласенъ, а по неволѣ скажешь согласенъ“, отвѣтилъ воръ.

Князь, чтобы уберечь жену, рѣшилъ выѣхать съ нею изъ аула. Запрягъ онъ въ арбу лошадей, сѣлъ съ женой и поѣхалъ. А воръ тоже не дремалъ: раздѣлся онъ до гола, изранилъ свое тѣло, такъ что оно все покрылось кровью, забѣжалъ впередъ, легъ на той дорогѣ, по которой долженъ былъ проѣзжать князь, и лежитъ, какъ мертвый,—не пошевелинется. Ѣдетъ князь. Увидѣла княгиня лежащаго на дорогѣ человека и говорить:

— „Останови лошадь,—видишь человекъ мертвый лежитъ“.

— „Нѣтъ, нѣтъ!“ вскричалъ князь и погналъ лошадь сильнѣе. „Знаю я этихъ мертвецовъ,—они и лошадей и деньги воруютъ“.

Проѣхалъ князь, а воръ вскочилъ на ноги, забѣжалъ впередъ и снова растянулся на дорогѣ. Опять наѣзжаетъ на него князь.

— „Вотъ и другой лежитъ,—остановись на минуту!“ сказала княгиня.

Князь и слушать не сталъ ея, а принялся еще силь-

нѣ погонять лошадь. Вскочилъ воръ на ноги, забѣжалъ впередъ и опять растянулся на дорогѣ. Увидѣлъ его князь и остановилъ лошадь.

— „Это уже третій!“ проговорилъ онъ. „Что-то мнѣ не вѣрится, чтобы это былъ другой человекъ, а не тотъ, котораго мы видѣли раньше. Ну-ка, поддержи лошадь!—я побѣгу, посмотрю, лежитъ ли тамъ второй мертвецъ“, сказалъ онъ княгинѣ, а самъ побѣжалъ назадъ по дорогѣ. Только онъ отбѣжалъ отъ арбы, воръ быстро поднялся на ноги, вскочилъ на арбу и ускакалъ съ княгиней.

Такъ князь лишился лошади, денегъ и жены.

4. Человекъ, у котораго нѣтъ мозга въ головѣ.

Жилъ на свѣтѣ одинъ старый человекъ. Была у него мельница и небольшое хозяйство; жилось ему спокойно, и нужды онъ ни въ чемъ не испытывалъ. Однажды случилась война. Всѣ молодые и здоровые люди поѣхали драться съ врагомъ; задумалъ и старый человекъ отправиться вслѣдъ за ними, повоювать, силу и ловкость свою показать. Датолько въ томъ бѣда, что ни лошади, ни вооруженія у него не было. Не долго думая, продалъ онъ свою мельницу и хозяйство и на вырученные деньги купилъ себѣ лошадь и оружіе. Явился онъ на войну. При первой же стычкѣ съ непріателемъ его сильно ранили въ голову, такъ что еле живого привезли въ аулъ. Своего дома у него уже не было, и родственники пріютили его у себя; они же разыскали аульнаго лѣкаря и привели къ больному. Началъ лѣкарь осматривать рану, а родственники раненаго говорятъ ему:

— „Пожалуйста, посмотри внимательно, не повреждены ли у него мозгъ!“

Тогда больной открылъ глаза и слабымъ голосомъ сказалъ:

— „Напрасно вы беспокоитесь о мозгѣ,—въ моей головѣ его давно уже нѣтъ: если бы онъ тамъ былъ, то не сталъ бы я, старый человекъ, распродавать своего имущества и ѣхать на войну, гдѣ меня ожидала неминуемая бѣда“.

Евг. Барановъ.

5. У кого и на гору везеть, а у другого и подъ гору не двигается.

Жилъ-былъ одинъ чеченецъ съ женою. Запрягъ онъ въ арбу пару быковъ и поѣхалъ въ лѣсъ за дровами. Въ лѣсу, чтобы не затруднять себя заваливаніемъ срубленнаго брегна на арбу, онъ прямо подставилъ арбу съ быками подъ большое дерево и началъ рубить его кругомъ; рубилъ, рубилъ и свалилъ дерево на арбу; только арба разбилась въ мелкія щепки, да и быки были задавлены. „Что тутъ дѣлать?“ подумалъ онъ; взялъ топоръ и пошелъ домой.

Дорогой видитъ онъ большое болото, а на немъ много утокъ. „Дай-ка“, подумалъ онъ, „убью хоть утку одну женѣ въ подарокъ“. Бросилъ онъ топоромъ въ стаю; топоръ погрузился въ болото и пропалъ. Не долго думая, радѣлся онъ догола и полѣзъ въ болото, а ѣхавшіе мимо болота увезли всю его одежду, и онъ остался какъ-есть голымъ. Дождался онъ, пока стемнѣло, и ночью пошелъ домой. Придя въ свое селеніе, онъ постѣснился зайти нагншомъ въ свой домъ, къ женщинамъ, и направился къ дверямъ брата, и видитъ, что у него гости сидятъ, а молодежь послѣ гостей въ углу ужинаетъ. Захотѣлось ему узнать, что за гости, и отворилъ

онъ дверь немного. Кто-то изъ молодежи увидѣлъ, что дверь приотворилась да и подумалъ, что это собака, — швырнулъ въ него костью и выбилъ глазъ.

Отскочилъ чеченецъ отъ боли назадъ, а свади собака какъ цапнетъ его за ногу и откусила большой кусокъ мяса. Пошелъ онъ съ гора къ женѣ.

— „Что съ тобою?“ спрашиваетъ жена.

— „Да вотъ видишь, я хотѣлъ свалить на арбу дерево, да и разбилъ арбу въ щепки и быковъ убилъ. Взялъ топоръ, пошелъ домой, а на болотѣ утки сидятъ, — хотѣлъ тебѣ въ подарочекъ одну утку убить: швырнулъ топоромъ въ утку, а топоръ и пропалъ; полѣвъ я искать его въ болото, — въ то время проходившіе мимо люди унесли всю мою одежду... Вотъ почему я и пришелъ въ такомъ видѣ“, отвѣтилъ онъ.

— „Ну, слава Богу, хоть ты самъ-то цѣлъ пришел! Одежду и все другое за деньги купишь“, приголубила жена.

— „Да, это такъ... Но что мы будемъ дѣлать съ глазомъ-то? Вѣдь у меня гости, которые были у брата, глазъ выбили, а собака свади ногу больно укусила...“, сказалъ мужъ.

— „Ну, калѣка! теперь ты и мнѣ не нуженъ... Ступай вонъ со двора!“ сказала жена.

Пошелъ онъ скитаться по бѣлу свѣту да такъ до сихъ поръ съ сумой на плечахъ и ходить... А жена вышла замужъ за другого и стала жить-поживать да добра наживать.

6. Долгъ платежомъ красенъ.

Въ Чечнѣ, въ горахъ, за Шатоемъ *), жилъ-былъ одинъ чеченецъ-горецъ, какъ есть одинокій: не было у него

*) Шатой — укрѣпленіе въ Грозненскомъ окр., Тер. обл., заложено приблизительно въ 1838 году, — „Гаки-Юртъ“; Соб.

ни жены, ни дѣтей, ни родственниковъ, ни однофамильцевъ, — никого... Жилъ онъ не богато и не бѣдно, по-горски: была у него пара быковъ, арба, сакля, домашняя утварь... Надоѣло ему жить одинокимъ; раздумался онъ, какъ ему быть: переѣхать ли жизнь или продолжать, какъ жилъ раньше. Наконецъ онъ рѣшился предпринять путешествіе въ Мекку для поклоненія святынь. Не долго думалъ онъ послѣ этого, живо продалъ свое имущество, выручилъ 150 рублей, попрощался съ краемъ и знакомыми и отправился въ Мекку въ числѣ другихъ пилигримовъ.

Шелъ онъ, шелъ и достигъ наконецъ большой песчаной пустыни; черезъ эту пустыню переѣзжали на верблюдахъ. Нанялъ и онъ съ другимъ пилигримомъ, вдвоемъ, верблюда; сѣли и поѣхали. Послѣ долгой ѣзды по пустынѣ ему захотѣлось спать, и онъ задремалъ.

— „Не спи!“ крикнулъ хозяинъ верблюда, „верблюду тяжело дѣлается, когда сѣдокъ спитъ“.

Проснулся пилигримъ, но черезъ нѣкоторое время опять задремалъ.

— „Не спи же! — тебѣ говорю... А не то, сброшу тебя съ верблюда“, пригрозилъ хозяинъ.

Терпѣлъ, терпѣлъ чеченецъ, но не выдержалъ, заснулъ таки. Хозяинъ верблюда осторожно снялъ его съ сѣдла и уложилъ на песокъ, а караванъ пошелъ дальше.

Черезъ нѣкоторое время проснулся чеченецъ и видитъ, что онъ въ пустынѣ какъ есть одинъ, и никого кругомъ нѣтъ. Хватъ, — ни денегъ, ни вещей его нѣтъ! Всталъ онъ и пошелъ, куда глаза глядятъ; шелъ, шелъ и пришелъ наконецъ въ одно маленькое селеніе, въ которомъ было только сорокъ дымовъ. Въ этомъ селеніи выдавался издали одинъ красивый домъ. Чеченецъ и направился къ этому дому, думая, что тамъ живетъ богачъ. Пришелъ онъ на дворъ и крикнулъ, по обыкновенію:

— „Гостя принимаете“?

Вышла хозяйка и отвѣтила:

— „Принимаемъ. Нелюбящаго гостя пусть и Богъ не любить: заходи“!

Зашелъ онъ въ домъ; хозяйка посадила его и угостила богато. Хозяйка очень полюбилась гостю, и онъ сталъ заглядываться на нее, говорить вольныя шутки и, наконецъ, захотѣлъ подѣсть къ ней поближе. Такое необычайное поведение гостя испугало хозяйку,—она искала спасенія въ бѣгствѣ; гость погнался за нею, но не догналъ и возвратился на свое мѣсто. Возвратилась и хозяйка, но держала себя очень осторожно.

Вдругъ раздались выстрѣлы, пѣсни, шумъ, крикъ, джигитовка... Сильно испугался чеченецъ и спросилъ у хозяйки, что это значитъ; она отвѣчала, что это вернулся съ войны ея мужъ, князь, которому все то селеніе повиновалось. Испугался онъ: „Какъ тутъ быть?“ думаетъ „вѣдь она расскажетъ мужу все, и онъ меня навѣрно убьетъ“.

Пріѣхалъ князь домой, слѣвъ съ лошади и зашелъ въ жунацкую, гдѣ сидѣлъ чеченецъ-гость; увидѣвъ гостя, князь учтиво поздоровался съ нимъ, распросилъ кое-о-чемъ и зашелъ въ другую комнату снять съ себя лишнюю одежду и оружіе. Жена помогаетъ ему снимать оружіе, бурку и т. п., а мужъ спрашиваетъ о томъ, какъ она угостила гостя: накормила ли его, какъ слѣдуетъ, словомъ, обошлась ли съ нимъ такъ, какъ обошлась бы при мужѣ. Жена отвѣчаетъ, что все сдѣлала, какъ слѣдуетъ, но что гость-то нечестный человѣкъ.

— „Какъ-такъ“? сурово спросилъ князь.

Въ отвѣтъ она рассказала о случившемся.

— „Что-жь“ сказалъ князь, „ты не должна была бѣжать отъ него, а была обязана согласиться на его требованія; на то онъ гость“.

Послѣ этого князь намѣренно уѣхалъ на добычу, а жена строго приказалъ во всемъ подчиняться гостю. Послѣ этого жена сама садилась около гостя, но гость теперь держалъ себя съ нею, какъ родной братъ. Черезъ нѣкоторое время князь возвратился домой и спросилъ жену о томъ, какъ держалъ себя гость. Жена рассказала все, какъ было. Тогда князь сказалъ чеченцу:

— „Я не имѣю братьевъ... Оставайся ты у меня и будь братомъ моимъ. Я пополамъ раздѣлю съ тобою все свое богатство. Если же не хочешь ты этого, я повезу тебя туда, куда пожелаешь“.

Выслушалъ чеченецъ князя, поблагодарилъ его за доброту и объявилъ, что онъ желаетъ продолжать свое путешествие въ Мекку. Князь тогда одѣлъ, обулъ его, приготовилъ для него на дорогу много провизіи и отправился съ нимъ, вдвоемъ. Шли, шли они и пришли къ одной рѣкѣ, черезъ которую долженъ былъ проходить караванъ, покинувшій чеченца. Дорогой князь сказалъ ему, что доставить его на то мѣсто, куда караванъ непременно долженъ будетъ притти.

Переправились черезъ эту рѣку и расположились на берегу ея въ ожиданіи каравана. Черезъ нѣсколько дней пришелъ туда и караванъ. Удивились товарищи, что чеченецъ опередилъ ихъ. Князь распрощался съ чеченцемъ, далъ ему триста рублей, передалъ его товарищамъ, и вернулся къ себѣ домой

Между тѣмъ караванъ прибылъ въ Мекку. Пилигримы поклонились святынѣ и потомъ разошлись по разнымъ городамъ. Чеченецъ, теперь уже носившій почетное имя хаджи, попалъ въ Константинополь и поступилъ на службу къ богатому купцу. Прослуживъ много лѣтъ, чеченецъ и самъ сдѣлался богачомъ: открылъ свою большую лавку, занялся разными подрядами и зажилъ, какъ говорится, широко; особенно много онъ получалъ выгоды отъ продажи

невольниковъ, которыхъ, какъ и другіе купцы, закупалъ на невольничьемъ рынкѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ видѣть однажды чеченецъ среди невольниковъ того самаго князя, у котораго онъ гостилъ, а также жену и сына его. Никому ни слова не говоря и не давая знать этому семейству о себѣ, чеченецъ покупаетъ ихъ по-одиночкѣ, не торгуясь о цѣнѣ: впередъ купилъ князя и послалъ съ приказчиками домой, сказавъ, чтобы заперли его въ отдѣльной комнатѣ; затѣмъ купилъ жену, также послалъ домой и приказалъ запереть ее въ другой комнатѣ, и наконецъ купилъ сына ихъ и пошелъ съ нимъ самъ домой и заперъ его въ третьей комнатѣ. Семейство не знало, что оно въ полномъ составѣ попало къ одному хозяину и въ одинъ домъ, не узнало и чеченца. Потомъ онъ сталъ угощать ихъ какъ можно лучше. Каждому изъ нихъ чеченецъ говорилъ, чтобы они не стѣснялись ни въ чемъ, требовали бы всего, что только возможно достать золотомъ на земномъ шарѣ. Такъ, не показывая ихъ другъ другу, кормилъ чеченецъ ихъ долго. Наконецъ, онъ рѣшилъ соединить семейство и сказалъ князю:

— „Я хочу женить тебя“.

— „Нѣтъ“ говоритъ князь, „я старъ,—куда мнѣ жениться!..“

Но, сколько князь ни отговаривался, чеченецъ уговорилъ его, и тотъ, не желая огорчать купца, согласился жениться. Потомъ чеченецъ пошелъ къ женѣ его и предложилъ ей, не пожелаетъ ли она выйти замужъ. „Одной“, говорилъ онъ. „жить скучно!“

— „Нѣтъ“ сказала она, „я стара,—куда мнѣ замужъ выходить! Да и кто возьметъ такую старуху?“

Но какъ она ни отговаривалась, купецъ настоялъ на своемъ, и она согласилась въ угоду купцу. Сыграли свадьбу широко, и новобрачные поселились въ одной комнатѣ. Князь и жена узнали другъ-друга и удивились тому, какъ они очу-

тились неожиданно вмѣстѣ. Сговорились они не давать знать купцу, что они раньше были въ супружествѣ. А князь-то это еще на рынкѣ зналъ. Черезъ нѣсколько дней купецъ-чече-нецъ пошелъ къ новобрачнымъ и говорить:

— „Вы стары, и ребенку у насъ вѣроятно не быть; дозвоьте мнѣ, и я дамъ вамъ мальчика, вы его усыновите, и онъ будетъ вашимъ сыномъ“:

Мужъ и жена согласились. Купецъ привелъ имъ мальчика и ушелъ отъ нихъ. Сынъ узналъ родителей, а родители его. „Вотъ это такъ хорошо! значить, мы всѣ трое теперь вмѣстѣ“ сказали они другъ-другу и въ строгой тайнѣ держали отъ купца свое прошлое. Такъ втроемъ жили они въ раз-дольѣ, богато, ни въ чемъ не нуждались и только тосковали по родинѣ.

Стыдно стало имъ жить такъ богато, ничего не дѣлая.

— „Давайте-ка на дворѣ купца хоть что-нибудь прибере-ремъ“, сказали они другъ-другу. Мужъ пошелъ въ конюшню, а жена отправилась коровъ доить. Выходить купецъ и ви-дять, что мужъ и жена работаютъ.

— „Кто вамъ приказалъ работать?“ крикнулъ онъ. „Идите въ комнату и сидите, пока я вамъ не прикажу ра-ботать!“

Бросили они работу, зашли въ комнату и ничего съ-тѣхъ поръ не работали. Спустя нѣкоторое время, купецъ и говорить своему невольнику, князю:

— „У меня ни одного брата нѣтъ,—будь моимъ бра-томъ и бери половину всего моего состоянія! Если же не хочешь, то повезу тебя съ семействомъ туда, куда только пожелаешь“.

— „Вези насъ, если такъ, на родину!“ отвѣтилъ князь.

— „Хорошо!“ сказалъ купецъ. Приготовилъ онъ для семеі-ства много провизіи, большой сундукъ золота, разныя драг-цѣнныя вещи, заложилъ въ коляску тройку лошадей... Поса-

диль ихъ купецъ, взявъ также сѣдло, и поѣхали. Когда они доѣхали до той рѣки, до которой князь проводилъ когда-то чеченца, они остановились, купецъ отпрягъ третью лошадь, осѣдлалъ ее и приготовился ѣхать назадъ, попрощался съ ними, просилъ, чтобы въ случаѣ нужды пріѣхали къ нему; подарилъ имъ коляску со всѣмъ, что въ ней находилось, и съ жучеромъ, и поѣхалъ назадъ. Купецъ и здѣсь не открылся своимъ гостямъ. Когда онъ отѣхалъ уже далеко, жена и говорить князю:

— „Ты знаешь, кто онъ такой? онъ тотъ самый чеченецъ, котораго ты проводилъ, и который былъ у насъ въ гостяхъ“.

— „Не можетъ быть!“ возразилъ князь.

— „Это несомнѣнно“, подтвердила она, „глаза его“.

— „Что дѣлать? Такой услуги, которая превосходила бы его услугу, нельзя оказать на этомъ свѣтѣ... Вотъ развѣ убить его?—онъ пойдетъ въ рай, а я за него—въ адъ“, рѣшилъ князь и побѣжалъ за нимъ назадъ съ шашкой въ рукахъ. Жена крикомъ удерживаетъ его. Оглянувшись въ это время на крикъ ея купецъ и, видя, что гость догоняетъ его, повернулъ лошадь назадъ и поѣхалъ къ нему навстрѣчу. Жена, желая предупредить бѣду, и говорить купцу, что мужъ хочетъ убить его.

— „Пусть убиваетъ!—можетъ быть, что-нибудь не такъ я сдѣлалъ; я согласенъ и на смерть, лишь бы его желаніе исполнить“, сказалъ купецъ.

Отъ этихъ словъ кунца рука князя опустилась.. Тутъ они расцѣловались, и съ того времени жили хорошими друзьями да добра много наживали.

Измаиль-Бей Магометъ Мутушевъ.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ТЕРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

1. Кѣмъ былъ раньше Іуда.

Іуда, когда онъ еще не былъ апостоломъ, вмѣстѣ со своимъ отцомъ и матерью занимался рыбною ловлей. Мать Іуды была очень красивая женщина, и Іуда, когда подросъ и возмужалъ, прельстился ею. Удушилъ онъ своего отца и трупъ его бросилъ въ море. И съ этого времени началъ онъ жить со своею матерью, какъ мужъ съ женою, и прожилъ такъ тридцать лѣтъ. Но пришло время, и умерла его мать. Началъ Іуда тосковать, горевать: очень жаль ему стало матери-жены. И тутъ-то онъ вспомнилъ, какую подлую жизнь велъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ. „Что же со мною будетъ, когда я умру?“ подумалъ Іуда, и стало страшно ему жить на свѣтѣ. Принялся онъ молиться Богу и просить у Него прощенья за свои прегрѣшенія. Долго, долго молился и во время молитвы плакалъ и билъ себя кулакомъ въ грудь, и глаза у него отъ слезъ распухли. Разъ онъ, стоя на молитвѣ, заснулъ на самое короткое время. И слышитъ онъ во снѣ голосъ, и голосъ этотъ будто бы съ небесъ идетъ.

— „Іуда“, говоритъ этотъ голосъ, „тогда тебѣ будетъ прощенье, когда ты возьмешь самую сухую палку, посадишь ее въ землю на вершинѣ высокой горы и будешь поливать ее до тѣхъ поръ, пока она не пуститъ корней и не зацѣтетъ. Воду же для поливки ты долженъ носить ртомъ“.

Проснулся Іуда, нашелъ сухую палку, посадилъ ее на вершинѣ высокой горы и принялся таскать ртомъ воду на

гору. Тридцать три года Иуда таскалъ воду и поливалъ палку. А въ это время Христось уже началъ ходить по землѣ. Отъ Иуды остались только кожа да кости, ходилъ онъ, какъ стѣнь (тѣнь), еле-еле ногами двигалъ. Вотъ разъ рано-рано утромъ онъ приходитъ съ водою на гору, чтобы палку полить; глядь, а палка уже въ дерево превратилась и листьями покрылась. Тогда Иуда понялъ, что Господь простилъ его прегрѣшенія. Упалъ онъ на землю и въ горячей молитвѣ сталъ возсылать хвалу Создателю. А ужъ послѣ этого онъ сдѣлался ученикомъ Христа.

2. Почему Иуда-Предатель не просить прощенія у Господа Иисуса Христа.

Ежегодно, наканунѣ дня Христова Воскресенія, Вельзевулъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь адъ, находится въ великомъ страхѣ и стонетъ. Происходитъ это вотъ отчего: когда на утрени въ церкви запоютъ: „Христось воскресе“, ангелы господни сходятъ въ адъ къ Иудѣ-Предателю, заставляють его сказать: „Христось воскресе“ и вьять отъ нихъ по красному яйцу. И если бы Иуда исполнилъ желаніе ангеловъ, то получилъ бы отъ Господа прощеніе въ своемъ прегрѣшеніи и вошелъ бы въ царство небесное. И вотъ самъ Вельзевулъ и его приспѣшники сильно боятся, какъ бы имъ не пришлось разстаться съ такимъ великимъ грѣшникомъ, какъ Иуда. Они въ одинъ голосъ кричатъ ему:

— „Мужайся, Иуда! Настанетъ время, и на нашей сторонѣ будетъ сила,—весь міръ будетъ намъ принадлежать“.

И сколько ангелы ни уговариваютъ Иуду покориться Господу, онъ не соглашается и одно только твердитъ:

— „Не нужно мнѣ никакого прощенія!“

Гордость то ужъ очень его обуяла, поэтому и покориться Богу онъ не желаетъ, вѣрить онъ сатанѣ, который все

объясняетъ ему: „подожди, моль, и мы силу великую надъ міромъ заберемъ“. Не добившись желаемого отъ Іуды, ангелы плачутъ и уходятъ на небо, а бѣсы начинаютъ ликовать, плясать.

И до самаго конца міра ангелы наканунѣ дня Христова Воскресенія будутъ сходить въ адъ и уговаривать Іуду, потому что Господь по своему милосердію не хочетъ вѣчной гибели своего прежняго ученика и думаетъ, что тотъ раскается въ своемъ преступленіи великомъ.

3. Почему въ дни Христова Воскресенія употребляются красныя яйца*).

Послѣ воскресенія Христова одна самарянка пришла съ кувшиномъ къ колодцу брать воду. Нагнулась она надъ колодцемъ и увидѣла, что въ водѣ плаваетъ яйцо, окрашенное въ красный цвѣтъ. Она очень удивилась: откуда въ колодцѣ взялось яйцо и почему оно окрашено въ красный цвѣтъ? Пока самарянка раздумывала объ этомъ, съ небеси раздался голосъ Божій:

— „Дочь! если ты возьмешь это яйцо и скажешь: „Христосъ воскресъ“, то войдешь въ царствіе Божіе, ибо Христосъ, котораго фарисеи распяли и замучили, воскресъ изъ мертвыхъ. Красный цвѣтъ яйца есть знакъ того, что Христосъ своею кровью смылъ грѣхъ людей“.

Самарянка вытащила изъ колодца яйцо и сказала: „Христосъ воскресъ“. Потомъ пошла она въ селеніе и рассказала обо всемъ случившемся съ ней народу. И вотъ съ тѣхъ поръ, въ воспоминаніе страданія Христа, на Пасху и употребляются яйца, окрашенные въ красный цвѣтъ.

*) Всѣ три легенды записаны со словъ казака станицы Ермоловской.

4. Легенда о чумѣ.

Въ русской народной средѣ издавна сложилось убѣжденіе, что появленіе среди людей всевозможныхъ эпидемическихъ болѣзней находится въ прямой зависимости отъ гнѣва Божія, ниспосылаемаго въ міръ за людскія прегрѣшенія. Болѣзни посылаются за тѣмъ, чтобы страданія, переживаемыя больными, заставили ихъ вспомнить о Богѣ и обратиться къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Болѣзни эти народомъ олицетворяются и имѣютъ свою исторію. Приведенная ниже легенда о происхожденіи чумы записана со словъ казака станицы Троицкой, Терск. обл., но собирателю также приходилось слышать ее въ незначительныхъ вариантахъ и отъ жителей свободы Нальчикъ, той же области. Надо полагать, что среди народной массы она пользуется всеобщимъ распространеніемъ.

Всемирный потопъ, которымъ Богъ наказалъ людей за прегрѣшенія, не устрашилъ ихъ: люди, размножаясь, попрежнему грѣшили, впадали въ беззаконія и позабыли истиннаго Бога. Въ одно время, когда люди особенно развратились, и долготерпѣніе Господа истощилось, Онъ сказалъ:

— „Родъ нечестивый, доколѣ ты будешь испытывать терпѣніе Бога твоего? Поражу тебя неслыханною казнью: пусть огонь небесный сойдетъ съ небесъ на землю и пожретъ нечестивыхъ“.

Жилъ въ то время на землѣ одинъ праведный старецъ удалившись отъ міра въ пустыню, онъ дни и ночи проводилъ въ постѣ и молитвѣ, за что и былъ угоденъ Богу. Услышалъ онъ о рѣшеніи Бога наказать людей и сжалился надъ ними.

— „Господи!“ обратился онъ къ Богу, „я слышалъ Твой приговоръ, и люди заслуживаютъ его, но, молю Тебя,

умилосердись: смягчи его. Я самъ долго жилъ среди людей и знаю, какъ легко впасть человѣку въ грѣхъ. Твое наказаніе будетъ слишкомъ тяжело для людей“.

Богъ сказалъ:

— „За то, что ты угоденъ мнѣ и пожалѣлъ грѣшниковъ, я смягчу имъ наказаніе: пошлю на землю болѣзнь, отъ которой много людей помретъ, и одни, видя смерть другихъ, устроятся и вспомнить о Богѣ“.

Въ то время жила въ одной странѣ красивая женщина; она была такою неслыханною блудницею, какой еще не было отъ сотворенія міра. Много людей, благодаря этой женщинѣ, сдѣлались несчастными: одни изъ богатыхъ превратились въ нищихъ; другіе, чтобы добыть богатства и принести ихъ въ даръ блудницѣ, сдѣлались ворами и убійцами.

Блудница все время проводила въ веселыхъ пирахъ со своими друзьями и въ пьяномъ видѣ изрекала хулу на Бога. Господь сказалъ:

— „Продлю жизнь этой блудницы до конца міра сего и пошлю на нее болѣзнь страшную: пусть блудница не имѣетъ нигдѣ пристанища себѣ, скитается по землѣ, и, гдѣ она появится, пусть все заразится ея болѣзнью, и люди умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ!“

И, по слову Божію, все тѣло блудницы почернѣло, покрылось зловонными язвами. Друзья, пировавшіе съ нею, одни въ ужасѣ разбѣжались, другіе, оставшіеся съ ней, умерли въ страшныхъ мукахъ. Въ отчаяніи бросилась блудница въ море, чтобы лишиться себя жизни, но волны морскія выкинули ее обратно на берегъ; кидалась она съ вершины высокаго утеса на камни, но осталась невредимою; кидалась она въ огонь, но и огонь для нея былъ безвреднымъ. Тогда она побѣжала, куда глаза глядятъ, все заражая на своемъ пути страшною болѣзнью, и люди въ громадномъ числѣ умирали отъ заразы.

И скитается эта блудница до настоящаго времени по землѣ, заражая своею болѣзнью людей, прогнѣвавшихъ Бога.

5. Деньги.

Жилъ на свѣтѣ одинъ очень богатый купецъ; было у него три сына. Всего капитала накопилъ купецъ 999 тысячъ рублей, и ему только и занятія было, что вытаскивать изъ сундука деньги, пересчитывать да пересматривать ихъ. Вотъ пришло ему время помирать, и жаль стало съ деньгами разстаться. „Я ихъ наживалъ, я ихъ и въ могилу возьму съ собой,“—подумалъ онъ. Сшилъ онъ подушку изъ холста, набилъ ее деньгами, призвалъ къ себѣ сыновей и приказалъ имъ, чтобы они положили эту подушку вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ, когда онъ умретъ. Заболѣлъ купецъ и умеръ, передавъ ключи отъ сундука, въ которомъ раньше хранились деньги, старшему сыну. Сыновья исполнили приказаніе своего отца: положили вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ подушку съ деньгами и похоронили его. Черезъ три дня собрались братья дѣлить между собой отцовскія деньги: открыли сундукъ, а тамъ нѣтъ ни одной копейки. Принялись тутъ младшіе братья укорять старшаго въ томъ, что онъ одинъ воспользовался отцовскими деньгами,—воромъ его называютъ. Старшій братъ клянется-божится, что со смерти отца онъ впервые открылъ сундукъ и никакихъ денегъ изъ него не бралъ; младшіе братья не вѣрятъ ему, твердятъ одно: „воръ!“ Обидно стало старшему брату, что на него такую напраслину возводятъ, онъ и говорить:

— „Если вы не вѣрите мнѣ, пусть моя часть изъ имѣнія остается вамъ, а я пойду съ сумой побираться“.

А братья ему въ отвѣтъ:

— „Понятно, на что тебѣ теперь имѣніе, когда капиталомъ тятинькинымъ завладѣлъ“.

Горько стало на душѣ старшему брату отъ такой обиды, не вытерпѣлъ онъ и хотѣлъ-было повѣситься на веревкѣ, да Богъ не допустилъ.

— „Постой“, сказалъ онъ самъ себѣ, „что это за подушку такую покойный родитель приказалъ ему въ гробъ положить? Ужъ не въ ней ли деньги лежать? Надо посмотрѣть“. Побѣжалъ онъ къ попу и объяснилъ ему все дѣло. Разрѣшилъ поппъ разрыть могилу купца и открыть гробъ. Трупъ уже разложился, и отъ него страшно воняло. Вынули изъ гроба подушку, вскрыли и нашли въ ней деньги, связанные въ пачки, а между пачками черви такъ и ползаютъ. Не посовѣтовалъ поппъ братьямъ брать эти деньги, да не послушались они, — взяли, отнесли домой и спрятали въ сундукъ. Черезъ три дня приступили братья къ сундуку, глядь, а деньги въ уголь превратились. Мотнулись братья къ попу: такъ и такъ молъ, съ деньгами неладное случилось. Посмотрѣлъ поппъ на деньги и говоритъ:

— „Я такъ и зналъ, что это случится. Теперь возьмите вы уголь этотъ и сожгите, а золу развѣйте ночью на перекресткѣ двухъ дорогъ, а сами прилягте въ сторонкѣ и слушайте“.

Братья такъ и сдѣлали. Когда они разбросали золу, — начали слушать: вдругъ поднялся тутъ плачь, брань и проклятія. Какіе-то невѣдомые голоса — одни плакали и жаловались, что ихъ покойный купецъ обманулъ, другіе проклинали его, что онъ по міру пустилъ ихъ, третьи проклинали за то, что изъ-за него они руки на себя наложили. У братьевъ отъ страха дыбомъ волосы стали. „Такъ вотъ какимъ путемъ нашъ тятенька капиталъ наживалъ!“ сказали братья и обрадовались, что Господь помогъ имъ избавиться отъ этихъ денегъ.

6. Медъ.

Родился у цыгана мальчикъ. Пошелъ онъ къ богатому мужику, поклонился и просить его быть кумомъ.

— „Ходилъ, просилъ, никто не хочетъ итти въ крёстные. Не откажись ты, добрый человекъ!“ говоритъ цыганъ, а самъ все въ поясъ мужику-богатю кланяется.

Мужику по сердцу пришлось, что въ немъ заискивають, просятъ и кланяются передъ нимъ,—онъ и согласился быть кумомъ у цыгана. Ребенка окрестили. Прошло три дня послѣ крестинъ. Приходитъ цыганъ къ мужику.

— „Здорово“, говоритъ, „куманекъ! Какъ живешь-можешь?“

— „Здравствуй и ты!“ отвѣчаетъ мужикъ. „Ну, какъ мой крестничекъ поживаетъ?“

— „О, куманекъ! Живъ-адоровъ, скачетъ-прыгаетъ и уже лопотать что-то начинаетъ. Да только не разберешь, о чемъ онъ лопочетъ; наладилъ одно слово: „медъ, медъ-медъ“. А что такое „медъ-медъ“, къ чему оно, не поймешь“.

— „Эной ты, куманекъ, недогадливый!“ говоритъ мужикъ. „Вѣдь сыниска-то меду просить... Неужели ты самъ не догадался, а?“

— „Вотъ тебѣ пресвятая Богородица, куманекъ, не догадался“.

— „Ну, ладно. На вотъ,—отнеси смнку отъ меня въ подарокъ“.

Наложилъ мужикъ въ небольшое ведерко сотоваго меду и передалъ цыгану. Поблагодарилъ цыганъ кума и отправился домой. Поѣлъ онъ медъ и черезъ три дня опять приходитъ къ мужику, адоровается съ нимъ.

— „А живъ ли мой крестничекъ?“ спрашиваетъ мужикъ.

— „Что ему дѣлается, куманекъ! Скачетъ-прыгаетъ и

попрежнему все лопочеть: „меду-у, меду-у“. Цѣлый день одно и то же бормочеть. Ну, а что это значить „меду-у“, пойди, разбери его“...

Засмѣялся мужикъ.

— „И разбирать тутъ нечего: меду просить парнюга. Съ тобой что-ли ведерко?“

— „Со мной, куманекъ, со мной“...

Наложилъ мужикъ меду полное ведерко, передалъ цыгану, а тотъ поблагодарилъ за подарокъ и отправился домой.

Ушелъ цыганъ, а мужикъ началъ самъ съ собой рассуждать: „И продувная же бестія мой куманекъ! Вѣдь если онъ каждый разъ будетъ таскать отъ меня ведерками медъ, то скоро у меня-самого, ничего не останется. Надо его отучить“. Выбралъ мужикъ улей съ самыми злыми пчелами, пристроилъ его на деревѣ, что стояло среди двора, и поджидаетъ въ гости кума. Черезъ три дня является цыганъ, но уже не съ маленькимъ ведеркомъ, а съ большой цыбаркой, изъ которой лошадей поять.

Мужикъ возится около телѣги, починку производить.

— „Богъ на помощь, куманекъ!“ говоритъ цыганъ.

— „Спасибо, куманекъ! Ну, какъ живешь-можешь! Какъ крестничекъ поживаетъ? Научился ли онъ говорить?“

— „Научиться-то, научился, куманекъ, да все лопочеть-то онъ какъ-то чудно, ничего понять не возможно“.

— „А что же онъ теперь лопочеть?“

— „Да что? кричить въ одну душу: „ме-ду-у да ме-ду-у“ и только. А что бы это значило, не возможно понять. Сказать бы на счетъ меда, такъ какъ будто не похоже“...

— „Чего тамъ не похоже?! Меду онъ и просить... Только вотъ что, куманекъ: мнѣ, видишь, некогда,—съ телѣгой вожусь; такъ ты ужъ самъ полѣзай на дерево, наложи тамъ изъ улья меду, сколько тебѣ нужно... Подставь лѣстницу къ дереву и полѣзай... Только, смотри, куманекъ, въ случаѣ—пчел-

ка укусить, не ругайся, потому—грѣшно, вѣдь она божье твореніе...”

А цыганъ радъ: „вотъ, молъ, когда я до меда до-
рвусь: своя рука—владыка!“ Схватилъ онъ лѣстницу, приста-
вилъ къ дереву и полѣзъ.

Началъ онъ добираться до улья, а пчелы такъ и кру-
жатся вокругъ него, жужжать... А онъ отмахивается отъ
нихъ рукой и приговариваетъ: „А ну васъ, пчелки, къ бого-
вой матери! Кши, кши, пчелки, Господь съ вами!“ А какъ
пчелы начали его допекать, начали его жалить и въ голову,
и въ лицо, и въ руки, такъ онъ не вытерпѣлъ и принялся ру-
гаться. „А, чтобъ васъ чортъ побралъ, анафемы!“ кричитъ
онъ, отмахиваясь отъ пчелъ. „Кши, чортова сила!... Ишь,
утомону на васъ проклятыхъ нѣтъ!..“ Цыгану тутъ ужъ не
до меда, лишь бы съ дерева-то поскорѣ слѣзть! Спускается
онъ съ дерева, внизъ не смотритъ, все отъ пчелъ отмахива-
ется. А мужикъ тѣмъ временемъ лѣстницу-то отъ дерева при-
нялъ. Спустился цыганъ до половины дерева, только хотѣлъ
поставить ногу на лѣстницу, думая, что она по-прежнему
около дерева стоитъ, сорвался и бубухъ на землю. Цыбарка
ему подъ бокъ попала,—такъ онъ ее въ лепешку смялъ.

— „Ой-ой! Охъ, Господи, Боже мой! Ой, Владыко мило-
сердный!“ стонетъ цыганъ, съ земли подняться не можетъ.
Подбѣжалъ къ нему мужикъ и спрашиваетъ:

— „Что съ тобой, куманекъ? Никакъ ты упалъ?“

— „Охъ, куманекъ, упалъ!“

— „Да какъ-же это тебя утаразило?“

— „Пчелы начали жалить... охъ! я началъ слѣзать съ
дерева и упалъ“.

— „Да не ругался-ли ты, куманекъ?“

— „Охъ, грѣхъ на моей душѣ,—ругался, кумъ...“

— „Эхъ, вѣдь говорилъ я тебѣ: не ругайся! Не послу-
шалъ меня, вотъ тебя Богъ и наказалъ...“

— „Наказаль, кумъ, наказаль... Ребро я переломилъ себѣ... Охъ, прощай, кумъ!“

Насилу-то поднялся цыганъ на ноги и еле-еле до дома допелся. И съ тѣхъ поръ пересталъ ходить къ куму.

7. Мужикъ и чортъ.

Жилъ на свѣтѣ одинъ очень бѣдный мужикъ, такой бѣдный, что чуть съ голода не умиралъ. Долго онъ терпѣлъ свою бѣдность, наконецъ не выдержалъ и сказалъ самъ себѣ: „До какихъ же это поръ я буду такъ маяться? Пойду, попрошу у добрыхъ людей деньжатъ: куплю лошадь, телѣгу справлю и займусь извозомъ. То-то заработаю денегъ!“

Толкнулся онъ къ одному сосѣду: „Такъ и такъ, сосѣдушка дорогой, ссуди мнѣ деньжатъ: хочу поправиться,—лошадь куплю, телѣгу справлю, извозомъ займусь. Какъ только заработаю, съ благодарностью отдамъ должокъ.“

Посмотрѣлъ на него сосѣдъ, засмѣялся и говоритъ:

— „Да ты что, сосѣдъ, шутишь или смѣешься? Это—чтобы я тебѣ въ долгъ денегъ далъ, а? Ну и чудакъ же ты, сосѣдъ! Дуракъ я что ли, что буду на вѣтеръ деньги бросать? Нѣтъ, иди-ка ты,—найди поглубже меня! Авось найдется такой, который и дастъ тебѣ деньжатъ. Ступай!“

Пошелъ мужикъ къ другому, къ третьему,—всюду отказали. „Ишь ты“, говорятъ, „какой нашелся: деньжатъ въ долгъ дайте! А платить за тебя кто будетъ? Убирайся, пока цѣлы!“

Пришелъ мужикъ домой, сѣлъ у порога хаты и принялся горевать. „Вотъ жизнь проклатая!“ говоритъ онъ. „И вѣры то никто не хочетъ дать,—думаютъ, что обману я ихъ. У кого же теперь занять денегъ? У чорта что ли?“

Только проговорилъ это мужикъ. какъ передъ нимъ появился чортъ.

— „Здорово“, говорить, „мужичокъ!“ А самъ посмѣивается и съ ноги на ногу перепрыгиваетъ.

— „Здравствуй!“ отвѣчаетъ мужикъ. „Ты чего приперся? Чего тебѣ отъ меня надобно?“

— „А вотъ, видишь ли, другъ любезный“, говорить чортъ, „я слышалъ,—тебѣ денегъ нужно призванять...“

— „Нужно. А у тебя есть деньги?“

— „Чудакъ! Что же я за чортъ, если денегъ не имѣю? Понятно,—есть.“

— „Ну, такъ дай мнѣ взаймы“.

— „Хорошо“, говорить, „можно. А когда отдашь?“

Подумалъ немного мужикъ и говорить:

— „Отдамъ тогда, когда листь съ деревьевъ осыплется“.

— „Когда же это? Теперь лѣто, а листь осыпается осенью. Значить, осенью отдашь должокъ?“

— „Я тебѣ русскимъ языкомъ говорю: когда листь осыплется, а тамъ ужъ твое дѣло разбирать, когда листь осыпается...“

— „Ну, хорошо, я дамъ. А если ты не заплатишь въ срокъ,—согласенъ отдать мнѣ свою душу?“

— „Согласенъ!“

Чортъ отъ радости ажъ подпрыгнулъ, въ ладоши захопалъ. Сбѣгалъ онъ куда-то, принесъ кошелекъ съ золотомъ.

— „Ну“, говорить онъ мужику, „пиши, братъ, росписку“.

Надрѣзалъ мужикъ себѣ палець, обмакнулъ въ кровь перо и написалъ росписку. Отдалъ чортъ ему кошелекъ съ деньгами, взялъ росписку, попрощался и ушелъ во-своаси.

Мужикъ съ этихъ денегъ разбогатѣлъ: домовъ понастроилъ, лавки открылъ и живетъ себѣ припѣваючи. Настала осень. Листва давно уже осыпалась съ деревьевъ. Является чортъ къ мужику.

— „Здорово!“ говорить онъ.

— „Здравствуй!“ отвѣчаетъ мужикъ. „Ты что пришелъ? Чего тебѣ надобно?“

— „Какъ чего! А долгъ? Забылъ развѣ?“

— „Рано же ты пришелъ! Еще не наступилъ срокъ платежа“, говоритъ мужикъ. Чортъ отъ удивленія глаза вытаращилъ.

— „Какъ не наступилъ?“ вскричалъ онъ. „Вѣдь листь съ деревьевъ давно осыпался.“

— „Ну, нѣтъ, братъ, шалишь,—еще не со всѣхъ деревьевъ осыпался листь.“

— „Какъ не со всѣхъ? Чего ты дурака корчишь? Видно замотать деньги хочешь... Хорошіе люди такъ не дѣлаютъ, а только подлецы одни...“

— „Ты постой, не ругайся“. Возразилъ мужичокъ „Пойдемъ-ка въ лѣсъ, тамъ увидимъ, чья правда.“

— „Пойдемъ,“ отвѣчаетъ чортъ.

Пришли въ лѣсъ. Подвелъ мужикъ чорта къ соснѣ и говоритъ:

— „Смотри!“

Задралъ чортъ башку кверху, посмотрѣлъ-посмотрѣлъ и принялся затылокъ чесать.

— „Твоя правда!“ говоритъ онъ.

— „Ну, вотъ то-то оно и есть. Ты, вотъ, вмѣсто того, чтобы зря ругаться, дѣло раздумалъ бы толкомъ. Жди когда вся листва осыплется, тогда и приходи...“

Ушелъ чортъ не солоно хлѣбавши и съ той поры принялся каждый день бѣгать въ лѣсъ. Прибѣжить, задереть кверху голову и смотреть на сосну. Бѣгалъ онъ, бѣгалъ изо дня въ день и бѣгать заморился, плюнулъ со злости и рукой махнулъ: „Нѣтъ видно, съ этого проклятаго дерева никогда листь не осыплется!“ сказалъ онъ наконецъ, и съ тѣхъ поръ оставилъ мужика въ покоѣ.

8. Что поѣдешь, то и пожнешь.

Жилъ въ одномъ городѣ со своею женою богатый купецъ. Каждый годъ отправлялся онъ по торговымъ дѣламъ въ дальнія страны, гдѣ и проживалъ подолгу. Разъ онъ отправился въ поѣздку и по пути остановился отдохнуть въ одномъ небольшомъ городѣ. День былъ воскресный, и купецъ пошелъ въ церковь помолиться Богу. По окончаніи службы началъ попъ говорить проповѣдь о томъ, что, кто будетъ помогать деньгами и разнымъ имуществомъ нищимъ, калѣкамъ и убогимъ явно, того Господь вознаградитъ тайно сторицею. Купецъ тогда и подумалъ: „Къ чему я буду ѣздить по чужимъ странамъ,—себя мучить, когда можно, сидя дома, капиталы большіе нажить?—стоитъ только раздать нищимъ все, что я имѣю“... Вернулся онъ домой и рассказалъ женѣ о своемъ намѣреніи. Жена вполнѣ согласилась съ нимъ. Принялся купецъ раздавать деньги и имущество направо и налево и въ скоромъ времени размоталъ все, что только было у него. Остался у него только одинъ старенькій домишко да немного хлѣба. И съ этихъ поръ началъ купецъ ожидать, что не сегодня, такъ завтра пошлетъ ему Богъ неисчислимыя богатства. Принялся онъ ходить по улицамъ, высматривать по угламъ да закоулкамъ, не лежатъ ли гдѣ-либо кучи золота, посланныя ему Богомъ. Но сколько онъ ни шлялся, а золота, такъ-таки и не находилъ. Началъ онъ тогда досадовать и на Бога роптать.

— „Послушался сдуру попа, вотъ и остался нищимъ!“ говорить Онъ, а самъ все себя ругаетъ за свою глупость. Жена же слушаетъ-слушаетъ его ругань и начнетъ упрекать его:

— „Да какъ тебѣ не грѣхъ роптать на Господа Бога? Обожди, и Онъ окажетъ намъ свою милость“.

Подождалъ купецъ еще немного,—нѣтъ ничего. Дошло

ему до того, что ѣсть ужъ нечего стало. Тогда онъ и говорить женѣ:

— „Вотъ что, жена: ждать отъ Бога милости нечего, нужно самимъ хлѣбъ зарабатывать. Оставайся ты дома, а я пойду по людямъ наниматься“.

— „Ну, что-жъ“, сказала жена, „ступай, а я останусь дома“.

Стыдно было купцу въ своемъ городѣ на поденщину идти, онъ и пошелъ въ другой городъ, гдѣ его не знали. Только онъ вышелъ за городъ, глядь,—на встрѣчу ему старикъ, съ сумкой черезъ плечо, идетъ.

— „Здорово!“ говоритъ онъ.

— „Здорово!“, отвѣчаетъ купецъ.

— „Куда путь держишь, добрый человѣкъ?“

Купецъ, ничего не утаивая, рассказалъ все о себѣ старику.

— „Наймись ко мнѣ въ работники!“ говоритъ старикъ, „я положу тебѣ жалованья сто рублей въ годъ“.

— „Хорошо“, отвѣтилъ купецъ, „только какая у тебя работа?“

— „Работы у меня не много. Видишь ли, я лѣкарь, и твое дѣло носить за мной сумку и подавать мнѣ то лѣкарство, которое я потребую.“

— „Я согласенъ“, отвѣтилъ купецъ.

Отдалъ ему старикъ впередъ годовое жалованье съ тѣмъ, чтобы онъ отнесъ деньги женѣ, а самъ возвратился бы къ нему. Принесъ купецъ женѣ деньги, отдалъ и сказалъ, чтобы она цѣлый годъ не ждала его домой. Вернулся онъ затѣмъ къ старику и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ путь. Приходить они въ одинъ большой городъ и слышать,—народъ толкуетъ, что у царя, молъ, дочь очень больна, и никакіе лѣкаря, сколько ихъ ни перебивало во дворцѣ, не могли ее вылѣчить отъ болѣзни.

Является тогда лѣкарь съ купцомъ къ царю и говорить, что онъ можетъ вылѣчить его дочь. Царь согласился, но только съ условіемъ: если дочь дѣйствительно выздоровѣетъ, то онъ наградить лѣкаря поцарски, а нѣтъ, такъ голова его съ плечъ долой. Лѣкарь согласился.

Потребовалъ онъ отдѣльную комнату, въ которой и заперся вмѣстѣ съ купцомъ и царевной: раздѣлилъ ей грудь, вынулъ сердце, вымылъ его, вложилъ на старое мѣсто, залилъ и смазалъ лѣкарствомъ, и царевна выздоровѣла, какъ будто бы никогда и не болѣла. Обрадовался царь и предложилъ лѣкарю и купцу большую сумму денегъ, но лѣкарь отъ денегъ отказался, а попросилъ, взамѣнъ ихъ, одинъ хлѣбъ.

— „Что за дуракъ мой хозяинъ!“ подумалъ купецъ, „отъ денегъ отказывается!“

Отдалъ царь хлѣбъ лѣкарю, и онъ пошелъ съ купцомъ дальше. Приходятъ въ другой городъ и здѣсь узнаютъ, что у царя дочь тяжело больна. Идетъ опять лѣкарь съ купцомъ во дворецъ и предлагаетъ царю услуги свои. Царь соглашается, но на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ предложилъ первый царь.

— „Ладно!“ говоритъ лѣкарь, беретъ царевну въ отдѣльную комнату, запирается. Изрубилъ онъ въ куски царевну, вспыснулъ ее лѣкарствомъ, и она встала, точно никогда не болѣла. Царь радъ-радешенекъ,—приказываетъ выдать лѣкарю боченокъ золота, но тотъ отъ золота отказался, а попросилъ только два хлѣба. Взбѣлился тутъ купецъ. „И чего онъ только дурака строить?“ подумалъ онъ. „Постой-же, покажу я тебѣ, какъ отъ денегъ отказываться! Ишь ты, какой безсребренникъ выискался!“

И вотъ, когда настала ночь, лѣкарь заснулъ, а купецъ взялъ сумку съ лѣкарствомъ и задалъ тягу отъ него. Пришелъ онъ въ какой-то городъ и узнаетъ, что и здѣсь у царя большое горе,—дочь при-смерти лежитъ. „Что за чудо?“ думаетъ купецъ. „Куда только ни придешь,—у царей дочери боль-

ны. А ну, попробуемъ вылѣчить царевну. То-то золота уйму цѣлую загребу!" Идетъ онъ во дворецъ и объявляется лѣкаремъ: „могу-де въ одни сутки царевну вылѣчить.“

— „Хорошо,“ говоритъ царь, „вылѣчишь,—щедро награжу тебя, а не вылѣчишь,—казни лютой предамъ.“

— „Ладно!“ отвѣчаетъ купецъ.

Заперся онъ въ отдѣльной комнатѣ съ царевной и изрубилъ ее на куски. Потомъ перемылъ эти куски, сложилъ такъ, что изъ нихъ получился цѣльный трупъ. Вынулъ одинъ пузырекъ лѣкарства, взбрызнулъ трупъ, а онъ, какъ лежалъ мертвый, недвижимый, такъ и остался лежать. Испугался купецъ, но сейчасъ же подумалъ, что не то лѣкарство взялъ. Перепробовалъ онъ всѣ лѣкарства, какія только въ сумкѣ были,—ни одно не дѣйствуетъ. Затряслись у купца руки, ноги. „Ну, теперь прощайся съ жизнью, готовься на казнь!“ подумалъ онъ и заплакалъ съ горя. Что тутъ дѣлать? Убѣжать изъ дворца невозможно, потому что кругомъ караулъ приставленъ. Остается одно: ожидать до утра своей участи.

Настало утро; вошелъ царь въ комнату къ купцу, увидѣлъ дочь свою изрѣзанною на куски, сильно разгнѣвался, приказалъ заковать купца въ цѣпи и вести на городскую площадь, гдѣ уже была поставлена висѣлица.

Вотъ повели купца на казнь. Кругомъ войска стоятъ, народу тьма-тьмушая смотрѣть собралась. Вдругъ, откуда ни возьмись, на встрѣчу лѣкаръ идетъ.

— „Эхъ ты!“ говоритъ онъ купцу и головою покачалъ, дескать: „не хорошо ты дѣлаешь“. Потомъ обратился къ царю и говорить:

— „Царь-государь, прикажи остановить казнь. Этотъ человекъ—мой помощникъ, а я—настоящій лѣкаръ. Онъ потому не могъ вылѣчить твою дочь, что не то лѣкарство взялъ. Не ты не безпокойся, я сейчасъ оживлю ее.“

— „А, ну, посмотримъ,“ сказалъ царь, „да только знай,—не сдержишь своего слова, также будешь повѣшенъ.“

Привели лѣкаря во дворецъ; побрызгали онъ на трупъ царевны, и она въ мигъ ожила. Царь и всѣ придворные очень обрадовались.

— „Что только твоей душѣ угодно, бери отъ меня въ награду!“ говоритъ царь лѣкарю.

— „Ничего мнѣ, царь-государь, не нужно... Отпусти на волю моего помощника, да дай мнѣ три хлѣба и лопатку деревянную,“—говоритъ лѣкарь. Царь приказалъ исполнить его просьбу и съ миромъ отпустилъ его.

Идутъ лѣкарь съ купцомъ дальше. Купецъ идетъ и кусочекъ за кусочкомъ ѣстъ хлѣбъ и незамѣтно половину его съѣлъ. Пришло время обѣдать,—говоритъ лѣкарь:

— „Сядемъ, закусимъ и отдохнемъ.“

Сѣли. Вынулъ купецъ изъ сумки цѣлый хлѣбъ, а про ту половину, что осталась у него, молчокъ... Съѣли они хлѣбъ, отдохнули и пошли дальше. Купецъ идетъ и опять кусочекъ за кусочкомъ ѣстъ и другую половину прикончилъ.

Во время полдника съѣли они и другой хлѣбъ и опять продолжаютъ свой путь. Настала ночь. Лѣкарь говоритъ купцу:

— „Давай ужинать, да и ляжемъ спать, а утромъ пойдемъ дальше.“

Сѣли.

— „Что же ты не вынимаешь хлѣбъ?“ спрашиваетъ лѣкарь.

— „Какой тебѣ еще хлѣбъ? Было два хлѣба, мы и съѣли ихъ“.

— „Какъ такъ два? Вѣдь я тебѣ три хлѣба далъ...“

— „Нѣтъ, два, а не три...“

Такъ-таки и не сознался купецъ, что третій хлѣбъ съѣлъ.

— „Ну, хорошо,“ говоритъ лѣкаръ, „ляжемъ и не ужинавши, авось живы останемся.“

Легли спать, а на утро встали и отправились въ путь. Подошли къ морю,—нужно переправляться на другой берегъ. Положилъ лѣкаръ на воду лопатку: самъ сѣлъ на широкую часть ея, а купцу приказываетъ сѣсть на рукоятку. Купецъ не соглашается: боится утонуть. Тогда лѣкаръ силкомъ посадилъ купца на широкую часть, а самъ сѣлъ на рукоятку. Лопатка поплыла через море. Подулъ вѣтеръ, купецъ свалился въ воду и сталъ тонуть.

— „Спаси!“ кричитъ онъ лѣкарю. А лѣкаръ ему въ отвѣтъ:

— „Скажи,—ты сѣлъ хлѣбъ?“

Купецъ божится-клянется, что не ѣлъ. Вытащилъ его лѣкаръ изъ воды и опять посадилъ на лопатку. И, пока они переплыли море, купецъ три раза падалъ воду и три раза влялся-божился, что не ѣлъ онъ хлѣба.

Пристали они къ берегу; видятъ не въ далекомъ разстоянїи отъ нихъ стоитъ хатѣнка старенькая. Лѣкаръ говоритъ купцу:

— „Пойди ты въ хатѣнку, посмотри хорошенко тамъ, не найдется ли хлѣба,—ѣсть мнѣ очень хочется.“

Вошелъ въ хату купецъ, смотритъ,—лежитъ на полу куча золота, а людей нѣтъ ни души. Приходитъ онъ къ лѣкарю и рассказываетъ о томъ, что видѣлъ.

— „Ну,“ говоритъ лѣкаръ, „это Господь намъ за труды послалъ. Пойдемъ дѣлить“.

Пришли. Разложилъ лекаръ золото на три равныя кучки.

— „Одна кучка—твоя, а другая—моя,“ говоритъ онъ.

— „А третья кучка—чья?“ спрашиваетъ купецъ.

— „А того, кто хлѣбъ сѣлъ,“ отвѣчаетъ лѣкаръ.

— „Да вѣдь я его и сѣлъ, больше никто, какъ я!“ воскликнулъ купецъ.

— „Ну, ты и возьми ее себѣ,“ сказалъ дѣкаръ. „Бери и мое золото, оно мнѣ не нужно. Вотъ, видишь ли, какой ты жадный человекъ: когда тонулъ, не признавался, что ты хлѣбъ съѣлъ, а какъ дѣло дошло до золота, сразу признался. Значитъ, золото для тебя дороже жизни. Но какъ бы тамъ ни было, ты теперь получилъ въ сто разъ больше, чѣмъ раздалъ нищимъ. И напрасно ты вначалѣ ропталъ на Бога: ты думалъ, что разъ раздалъ имѣніе, то сложи руки и сиди, дожидаясь награды... Нѣтъ, ты потрудишься, тогда и награду получишь.“

Сказавъ это дѣкаръ и исчезъ изъ глазъ купца, а купецъ забравъ все золото, вернулся домой и счастливо зажилъ со своею женою.

9. Какъ аукнется, такъ и откликнется.

У бѣдняка-цыгана былъ кумомъ богатый мужикъ. Весною, когда наступила уборка травъ, цыганъ говоритъ мужику:

— „Чѣмъ тебѣ, куманекъ, другихъ нанимать убирать траву, найми меня: ты мнѣ—свой и я тебѣ—свой; работа у насъ ухъ какъ закипитъ!“

— „Хорошо“, отвѣтилъ мужикъ, „приходи завтра пораньше“.

На утро собрались мужикъ съ цыганомъ и поѣхали на покосъ. Провизіи съ собой набрали много. Ёдутъ да „тарыбары“, разговоры разговариваютъ, а лошадь идетъ себѣ, съ ноги на ногу переступаетъ. Приѣзжаютъ на покосъ, а ужъ люди завтракать идутъ.

— „Что-жъ, кумъ?“ говоритъ цыганъ, „давай и мы позавтракаемъ, а косить начнемъ послѣ“.

— „Давай“, согласился мужикъ.

Позавтракали плотно; стало цыгана въ сонъ клонить,— онъ и говоритъ мужику:

— „Соснемъ, куманекъ, съ полчасака, а послѣ начнемъ косить“.

— „Идетъ!“ согласился мужикъ.

Легли они спать и проспали до самаго обѣда; люди идутъ уже обѣдать, а они только глаза продрали.

— „Ну, куманекъ, косить теперь не время,—обѣдать пора. Пообѣдаемъ, а тамъ начнемъ косить,“ говоритъ цыганъ.

— „Ладно!“ отвѣчаетъ мужикъ.

Пообѣдали.

— „Ну, а послѣ обѣда по закону полагается два часа отдыху,“ говоритъ цыганъ.

— „Что-жь, отдохнемъ,“ опять соглашается мужикъ.

Проспали до самаго вечера.

Всталъ цыганъ, потягивается и говоритъ:

— „Ну, кумъ, и накосили мы съ тобой, нечего сказать! Ну-да, ничего, на завтра еще день: накосимся въ волю, а теперь поѣдемъ,—повечеряемъ да и спать“.

— „И то идетъ!“ отвѣтилъ мужикъ.

Запрягли лошадей, поѣхали домой. Повечеряли. Цыганъ ушелъ домой, а мужикъ приказываетъ своей бабѣ, чтобы она на завтра никакой провизіи въ телѣгу не клала, а обѣдать принесла бы на одного человѣка, и когда онъ, мужъ, погонится за ней,—она должна бѣжать отъ него и спрятаться за пригорокъ. Къ ужину же баба должна приготовить борщъ, а на столъ подавать сперва квасъ да картошку.

Рано утромъ на другой день пріѣхали мужикъ съ цыганомъ на покосъ и сейчасъ же принялись косить. Набралъ мужикъ изъ дома въ карманы хлѣба и, какъ отвернется, кусокъ-другой съѣстъ. Приходитъ время завтрака. Цыганъ проголодался и зоветъ мужика къ телѣгѣ.

— „Охъ, куманекъ,“ отвѣчаетъ мужикъ, „вѣдь баба-то никакой провизіи не положила намъ въ телѣгу!—забыла,

видно, шельма. Должно быть, сама принесетъ. Подождемъ, а пока поработаемъ.“

Начали опять косить. Ужъ люди давно позавтракали и работать вновь начали, а бабы все нѣтъ.

— „На что же это похоже?“ ворчить цыганъ. „Люди работаютъ, а она завтрака не несетъ“.

Мужикъ тоже какъ будто сердится на жену.

— „Ну, постой,“ говоритъ онъ, „прійдетъ баба, я ей бока намну!..“

Вотъ въ обѣдъ показывается изъ-за пригорка баба: мужикъ говорить:

— „А! Идешь?! Постой-же, я тебѣ покажу, какъ людей голодомъ морить!“

Кинулся онъ за ней съ косою, баба—отъ него; притаилась за пригоркомъ и ждетъ. Пришелъ мужикъ, пообѣдалъ, а потомъ обратно вернулся къ цыгану.

— „Ну, что?“ спрашиваетъ тотъ.

— „Да что, куманекъ!“ отвѣчаетъ мужикъ, „испугалась она меня и убѣжала домой“.

— „Какой же ты дуракъ, куманекъ! Ты бы не гнался за ней, а подождалъ, пока она сюда пришла бы. Мы сначала пообѣдали бы, а потомъ и отдубасили бы ее.“

— „Что же подѣлаешь, кумъ, когда я такъ сильно разсердился на нее. Дѣлать нечего, давай поработаемъ, а пріѣдемъ домой,—повечеряемъ“.

До самаго вечера работали мужикъ съ цыганомъ. Последній такъ отошалъ, что готовъ былъ собаку дохлую слопать.

Пріѣхали домой. Мужикъ злость на себя напустилъ.

— „Собирай вечерять!“ кричитъ на жену.

А та охаетъ, стонетъ.

— „Да не знаю,“ говоритъ, „что и подавать вамъ на столъ. Цѣлый день я нездорова,—голова болить, да къ тому

же ты меня напугалъ сильно, когда гнался за мной съ косой.“

Подала она большую чашку квасу и картошки. Цыганъ, какъ волкъ голодный, навинулся на ѣду.

Мужикъ же хлебнулъ ложку-другую, и довольно. Налопался цыганъ,—задохнуть не можетъ. Тогда подала баба на столъ борщъ: мужикъ ѣсть, а цыганъ глазами то и ѣл бы, да нутро не принимаетъ.

Смотрѣлъ онъ, смотрѣлъ и давай костерить кума.

— „Подлецъ ты, куманекъ, и больше ничего!“ говоритъ онъ. „Цѣлый день меня на работѣ голодомъ морилъ, а на ужинъ подаль квасъ да картошку!.. Развѣ это порядокъ? Нѣтъ ты лучше найми себѣ другого косаря, а я тебѣ не работнивь!“

— „Эхъ, куманекъ!“ отвѣчаетъ мужикъ, „а это порядокъ—цѣлый день жрать да спать и ничего не работать?... Вчера ты жралъ да спалъ, и ничего не работалъ, а нынче ничего не жралъ, зато много работалъ. Ну, вотъ мы и свитали оба дня.“

— „Оно такъ-то такъ, кумъ,“ отвѣчалъ цыганъ, „но все же работа косаря мнѣ не сподручна, прощай!“

И больше къ куму цыганъ ни ногой.

10. З о л о т о .

Поѣхалъ мужикъ со своимъ сынишкой въ степь пашню пахать. Прошелъ онъ плугомъ одинъ кругъ и выпахалъ изъ земли кувшинъ золота. Шелъ на ту пору мимо пашни нищій слѣпецъ, съ мальчикомъ-поводыремъ. Поводырь и говорить ему:

— „Мужикъ кувшинъ золота выкопалъ“.

— „Веди меня къ нему!“ приказываетъ слѣпой.

Поводырь подвелъ его на пашню. Вотъ и принялся слѣпой кланчить золото у мужика.

— „На что оно тебѣ?“ говоритъ нищій. „Тебя Богъ ничѣмъ не обидѣлъ,—ты можешь еще одинъ кувшинъ золота нажить, а я, видишь,—слѣпой, живу подаянїемъ“.

Подумалъ мужикъ: „что-жъ, оно и правда,—обѣду десять круговъ, еще десять кувшиновъ выпашу“. Взялъ и отдалъ слѣпому золото. А тотъ положилъ его въ мѣшокъ, поблагодарилъ и пошелъ по дорогѣ. Прошло нѣкоторое время. Приноситъ жена мужика на пашню обѣдъ, а сынишка ей и говоритъ:

— „Мамка, тятка вымахалъ кувшинъ золота и подарилъ слѣпому нищему“.

Принялась тутъ баба мужика костерить.

— „Дуракъ ты,“ говоритъ она, „не умѣлъ счастьемъ владѣть!“

Потомъ спрашиваетъ сына, куда пошелъ этотъ нищій. Сынъ сказалъ. Взяла баба съ собой сына и подалась нищаго догонять. Прибѣгаютъ въ одно селеніе; видятъ—слѣпой изъ двора во дворъ шастаетъ и милостыню собираетъ. Притворилась и баба нищенкой; тоже по дворамъ пошла куски собирать. Догоняетъ слѣпого и говоритъ:

— „Здравствуй, желанный!“

— „Здорово, желаннушка*)“, отвѣчаетъ слѣпой. „Что ты съ мальчикомъ?“

— „Съ сынишкой.“

— „А мужъ у тебя есть?“

— „Нѣту, желанный. Померъ давно, а ты женатъ?“

— „Нѣтъ; холостъ. Давай, желаннушка, сойдемся и будемъ жить вмѣстѣ. Напросимъ муки,—продадимъ и обвѣнчаемся“.

*) „Желаннушка, желанный“—обращеніе, употребляемое нищими при встрѣчѣ другъ съ другомъ. Соб.

— „Ну, что-жъ, давай! вдвоемъ веселѣе будетъ жить... Только на что же двухъ ребятъ мы будемъ держать? Есть у меня сынишка,—онъ и будетъ нашимъ поводыремъ.“

— „И то правда“.

Взявъ слѣпой и *расчитавъ* своего поводыря: иди, молю, на всѣ четыре стороны,—ты мнѣ не нуженъ.

Спрашиваетъ онъ бабу:

— „А какъ тебя, желаннущка, звать?“

— „Подожгу, желанный...“

— „А сына?“

— „Сынка—поджогъ...“

— „Ну, хорошо, буду помнить...“

Наступила ночь. Выпросился слѣпой съ бабой ночевать въ одну хату. Легли спать, и, когда всѣ заснули, баба взяла изъ мѣшка слѣпого кувшинъ съ золотомъ и съ сыномъ своимъ потихоньку вышли на дворъ. Проснулся слѣпой, пощупалъ вокругъ себя рукой,—никого нѣтъ. „Должно, баба съ мальчикомъ въ другомъ мѣстѣ спать“, подумалъ онъ. „Гдѣ же они спать?“ Вотъ онъ тихонько ихъ позвалъ:

— „Подожгу, а подожду!“

Никто не отвѣчаетъ. Онъ громче крикнулъ. Проснулся хозяинъ хаты, прислушался и говорить:

— „Я вотъ тебя, слѣпого дьявола, подожду! Его, анаеому, какъ добраго, пустили ночевать, а онъ поджигать собирается...“

— „Да я не про то“, отвѣчаетъ слѣпой. Набилъ трубку, чиркнулъ спичкой, закурилъ... Потомъ опять крикнулъ:

— „Подожгу! Поджогъ! Гдѣ вы спите? идите ко мнѣ, чортъ бы васъ дралъ!“

Испугался хозяинъ, подумалъ, что слѣпой что-нибудь поджогъ въ хатѣ и зоветъ его тушить, вскочилъ съ печи, сгрѣбъ слѣпого и давай его охаживать. Слѣпой оретъ, а хо-

заяинъ дуетъ по чемъ зря. Потомъ, когда насадилъ слѣпому бока, дѣло разъяснилось.

— „Ну, ужъ прости, добрый человѣкъ!“ говоритъ заяинъ. „Кто же зналъ, что у вашей нищей братіи такіа прозвища мудреныя...“

А баба съ мальчишкой тѣмъ временемъ давно уже дома была...

11. Хитрый дьячокъ.

У одного мужика была хорошая корова, на которую давно уже посматривалъ дьячокъ. Онъ давно бы своровалъ ее, да боялся, потому что былъ трусъ. Вотъ онъ разъ подговорилъ своего пріятеля-писаря, а писарь, въ свою очередь, подговорилъ старшину: дескать, въ случаѣ чего дѣло коснется, то заступникъ за него—старшина. А старшинѣ что? Кого ему бояться? Всегда изъ воды сухъ выйдетъ. Вотъ дьячокъ съ писаремъ спѣрли корову и привели на дворъ къ старшинѣ. Живымъ манеромъ они обработали корову: зарѣзали и шкуру сняли. Начали дѣлить. Одну половину туши взялъ себѣ старшина, а другую—писарь, дьячку же отдали они ноги да рога. Ничего не сказалъ имъ дьячокъ и пошелъ со двора старшины. Кинулись на него собаки, онъ и бросилъ имъ коровьи ноги и рога: нате, молъ, жрите послѣднее. Приходить онъ домой и думаетъ: „Постой же, подкую я васъ, хапуги анаѣемскіе!“

На утро идетъ онъ къ мужику и говоритъ:

— „Что дашь?—скажу, кто у тебя корову укралъ“.

— „Дамъ десять рублей,“ отвѣчаетъ мужикъ.

— „Ну, братъ, дудки! За десятку я не хочу и погнаться въ доказчики итти... Тутъ, братъ, такіе воры, съ которыхъ можно сорвать десять такихъ коровъ, какъ твоя была... Давай полсотни,—скажу.“

Отдалъ мужикъ полсотни дьячку, а тотъ и сказалъ ему, что корову украли онъ, писарь и старшина.

— „Подавай на нихъ въ судъ, я пойду свидѣтелемъ,“ говоритъ дьячокъ.

Поѣхалъ мужикъ въ городъ, подалъ прошеніе. Немного времени спуста, приходитъ повѣстка,—старшинѣ, писарю, дьячку и мужику явиться въ судъ. Всполошился старшина и писарь: „кто, моль, донесъ на нихъ? Никто, какъ дьячокъ.“ Они къ нему.

— „Ты?“

— „Я. А что, думаете, боюсь васъ? Донесъ: могу утопить, могу и выручить всѣхъ,—дѣло ни въ чье выйdetъ.“

— „Какъ такъ?“

— „А ужъ это мое дѣло. Давайте по полсотнѣ рублей.“

— „Не обманешь?“

— „Вотъ вамъ крестъ-образъ,—не обману.“

Отдали старшина и писарь сто рублей дьячку. Приѣзжаютъ въ городъ. Приходятъ въ судъ. Начинаетъ судья ихъ спрашивать, какъ было дѣло.

Дьячокъ и говоритъ:

— „Украли корову я и писарь. Привели ее на дворъ старшины и зарѣзали. Старшина взялъ себѣ одну половину, писарь—другую, а мнѣ дали ноги да рога. Пошелъ я со двора старшины; кинулись на меня его собаки, я имъ бросилъ ноги и рога: жрите, моль, послѣднее... Потомъ... Господи Иисусе Христе! просыпаюсь, смотрю,—лежу на постели.“

Засмѣялся судья и говоритъ:

— „Эхъ ты, дуракъ! Да, вѣдь, все это ты во снѣ видѣлъ! Ступайте же по домамъ: нѣтъ на васъ никакого суда.“

12. Можно ли судить другихъ.

Одинъ старикъ со своей старухой возвращался съ поминокъ домой. На поминкахъ выпили изрядно, закусили. Идутъ они и разговариваютъ между собой.

— „Вотъ, старуха,“ говоритъ старикъ, „не согрѣши въ раю наши прародители, и намъ хорошо жилось бы на свѣтѣ. Не нужно было бы тогда человѣку заботиться о чемъ либо, трудиться, и человѣкъ никогда не состарился бы, вѣкъ былъ бы молодымъ. И чего только нужно было Адаму и Евѣ? Все Господь имъ предоставилъ: живите и пользуйтесь всѣмъ, только заповѣдь мою исполняйте. Такъ нѣтъ же, захотѣлось имъ попробовать запрещеннаго яблока. Ну, ихъ ангелъ и выгналъ изъ рая, и они должны были потомъ зарабатывать хлѣбъ въ потѣ лица своего.“

— „Такъ, такъ, старикъ!“ бормочетъ старуха и кивляетъ за старикомъ.

Шелъ свади ихъ одинъ богатый господинъ и весь разговоръ ихъ слышалъ. Поровнялся онъ съ ними и говорить:

— „Здравствуйте, почтенные люди!“

— „Здравствуйте и вы, господинъ!“ отвѣчаютъ старикъ и старуха.

— „Заходите ко мнѣ на обѣдъ,“ приглашаетъ ихъ господинъ.

Старикъ и старуха приходятъ въ домъ господина. Тотъ приказалъ прислугамъ подавать на столъ разныя кушанья и напитки. Посадилъ стариковъ за столъ и сказалъ:

— „Садитесь, добрые люди, кушайте себѣ на здоровье! Только вотъ этотъ супникъ не открывайте и не смотрите, что въ немъ находится.“

Сказалъ это господинъ и вышелъ изъ комнаты. Напились, наѣлись гости до отвала. Вотъ старуха и говоритъ:

— „А что, старикъ? давай посмотримъ, что въ этомъ супникѣ находится.“

— „Не надо, старуха,“ отвѣчаетъ старикъ, „узнаетъ господинъ,—заругаетъ насъ.“

— „И-и, старикъ, заругаетъ! Да онъ и не узнаетъ, что мы посмотримъ...“

Старикъ долго не соглашался, наконецъ сдился-таки. Открылъ онъ крышку супника, а изъ него выпрыгнула мышь и убѣжала. Закрылъ старикъ опять супникъ крышкой и ждетъ господина. Приходитъ господинъ и спрашиваетъ:

— „Сыты ли вы, добрые люди?“

— „Сыты, благородный господинъ! Спаси васъ Христось за хлѣбъ-соль!“

Открылъ господинъ крышку супника и говоритъ:

— „Какъ сыты? А зачѣмъ же вы мышь съѣли?“

— „Да мы и не ѣли ея,“ отвѣчаетъ старикъ, „она убѣжала, едва я крышку открылъ.“

— „Зачѣмъ же вы не исполнили моей просьбы—не трогать супника?!“

— „Да это все“, говоритъ старикъ, „старуха виновата: „посмотримъ да посмотримъ,“ вотъ и посмотрѣли! Я открылъ крышку, а мышь изъ супника и убѣжала. Говорилъ я ей: не надо, старуха, трогать супника, не то господинъ осердится.“

— „Вотъ то-то оно и есть,“ сказалъ господинъ. „Прародителей-то умѣешь ты судить, а самъ-то чѣмъ лучше ихъ?! Тѣхъ хоть дьяволъ искусилъ, а васъ кто? Чего еще вамъ нужно было? вѣдь налопались вы досыта, должны были поблагодарить Бога и итти домой. Такъ нѣтъ,—какъ это можно?!“

Наклялъ тутъ господинъ старику и старухѣ по затылку и выгналъ изъ дому.

13. В о р ы.

Городской воръ шелъ воровать въ селеніе. На дорогѣ повстрѣчался ему сельскій воръ, который направлялся воровать въ городъ.

— „Здорово!“ говоритъ городской воръ.

— „Здравствуй!“ отвѣчаетъ сельскій. „Ты куда?“

— „Въ село,—воровствомъ хочу тамъ заняться, а то въ городѣ стало трудно жить нашему брату“...

— „Дуракъ ты и больше ничего! Ну, скажи мнѣ на милость, кого ты будешь обворовывать? У бабъ холсты да куръ таскать начнешь, и только? Такъ отъ этого прибыли немного. Пойдемъ лучше въ городъ и начнемъ орудовать вмѣстѣ: вмѣстѣ-то работа у насъ пойдетъ веселѣе.“

Приходятъ въ городъ ночью и думаютъ, кого же имъ обворовать. Городской воръ и говорить:

— „Давай обворуемъ купца.“

Сельскій воръ отвѣчаетъ:

— „Зачѣмъ купца?! Онъ трудится,—по копейкѣ капиталъ собираетъ“.

— „Ну, давай обворуемъ попа,— у него денегъ пропасть“...

— „И попа не нужно обворовывать: онъ обѣдни служить,—за всѣхъ православныхъ христіанъ молится“.

— „Ну, тогда обворуемъ судью.“

— „Вотъ, его слѣдуетъ обворовать, потому онъ нашему брату тоже спуску не даетъ, когда попадешь къ нему въ лапы.“

Подошли къ дому судьи. Городской воръ сталъ на улицѣ за караульщика, а сельскій воръ черезъ окно пробрался въ комнату. Забралъ онъ денегъ тысячу рублей и три тулуза, а затѣмъ выпрыгнулъ изъ окна. Деньги и два тулуза вору подѣлили между собой поровну, а изъ-за третьяго тулуза у нихъ вышелъ споръ. Одинъ говорить:

— „Мой тулупъ, потому что я вороваль“.

А другой говорить:

— „Мой, потому что я за караульщика стоялъ,—тебя стерегъ“.

Спорили, спорили и чуть было не подрались.

— „Постой“, говорить городской воръ, „попросимъ судью, чтобы онъ насъ рассудилъ. Мнѣ то онъ знакомъ,—разъ на три мѣсяца въ тюрьму приговорилъ“.

Подошелъ онъ къ окошку спальни судьи и врикнулъ:

— „Господинъ судья, на одну минутку выгляните въ окошко“.

Проснулся судья, отворилъ окно и спрашиваетъ:

— „Что вамъ, господа, угодно? Что вы тутъ шумъ подняли и мѣшаете мнѣ спать?“

— „Вотъ въ чемъ дѣло, господинъ судья“, сказалъ городской воръ. „Мы съ товарищемъ вотъ сейчасъ украли тысячу рублей и три тулупа. Деньги и два тулупа мы раздѣлили поровну, а третій тулупъ никакъ не можемъ раздѣлить. Кто долженъ владѣть имъ: тотъ ли, который вороваль, или тотъ, который за караульщика на улицѣ стоялъ?“

— „Конечно, тотъ, который вороваль; потому что онъ больше рисковаль своею шкурой, чѣмъ караульщикъ“, сказалъ судья, захлопнулъ окно и легъ спать.

Посмѣялись вору надъ простотой судьи и пошли куралесить по кабакамъ да трактирамъ.

Проснулся на утро судья и увидѣлъ, что вчерашніе вору его-то и обворовали. Разсказаль онъ объ этомъ своимъ гостямъ, а гости и подняли его на смѣхъ: дескать, свой тулупъ между ворами дѣлили... А больше всего одинъ купецъ богатый надъ нимъ подсмѣивался, проходу ему не даваль. Довель онъ судью своими насмѣшками до того, что тому въ пору было въ петлю лѣзть. Тогда судья задумаль продѣлать штуку съ купцомъ: разыскаль онъ тѣхъ двухъ воровъ, кото-

рые его обокрали, далъ имъ еще тысячу рублей и просилъ, чтобы они обворовали купца.

— „Хорошо“, сказали воры, „это по нашей части“.

Надѣли они на себя бѣлые балахоны, пробрались ночью въ комнату купца и говорятъ:

— „Мы—ангелы, пришли взять тебя живымъ на небо, потому что Богъ видитъ, что ты по правдѣ живешь. Приготовлявайся въ дорогу!“

Купецъ обрадовался и говоритъ:

— „Нельзя ли дня три повременить?—я тѣмъ временемъ все распродамъ, а деньги возьму съ собой“.

— „Можно“, отвѣчаютъ воры, „только обязательно черезъ три дня будь готовъ,—иначе и на небо не попадешь“.

Началъ купецъ распродавать свое имущество, по чемъ попало, лишь бы скорѣе собрать деньги.

Черезъ три дня воры опять являются въ своихъ балахонахъ къ купцу и спрашиваютъ его:

— „Готовъ“?

— „Готовъ, готовъ!“ заявляетъ купецъ.

— „Ну, такъ, вотъ, садись ты въ эту сумку, мы и поволокѣмъ тебя. Деньги давай сюда!—у насъ онѣ сохраняе будутъ“.

Спустили они сумку на улицу, а потомъ втащили на крышу дома судьи и всунули ее въ трубу. Купецъ только крикнуть.

На утро въ комнатѣ судьи затопили печку, а дымъ изъ трубы обратно валить. Что за причина? Начали осматривать,—видятъ, какое-то чучело въ трубѣ. Сняли съ трубы сумку, раскрыли, смотрятъ, а тамъ купецъ чуть живой.

— „Ты зачѣмъ сюда попалъ?“ спрашиваетъ судья.

— „Такъ и такъ“, говоритъ купецъ, „хотѣлъ живымъ на небо попасть, а вмѣсто неба попалъ въ твою трубу. Должно и меня тѣ же воры обработали, которые у тебя въ домѣ хозяйничали“.

Принялся тутъ судья хохотать надъ купцомъ. Потомъ объ этомъ случаѣ всему городу рассказалъ. Стали все смѣяться надъ купцомъ, и онъ не вытерпѣлъ, продалъ свой домъ и уѣхалъ жить въ другой городъ. А ворами судья въ награду выдалъ еще тысячу рублей, только просилъ у него ничего не воровать больше.

Остались воры на жительство въ городъ и живутъ себѣ припѣваючи,—денегъ у купца забрали они больше тысячи.

14. Цыганенокъ и баринъ.

Бѣхалъ одинъ баринъ со своимъ вучеромъ на тарантасѣ, а тарантасъ былъ запряженъ парой добрыхъ коней. Баринъ отъ скуки книгу читалъ, а въ книгѣ описывалось о томъ, какъ цыгане людей обманываютъ. „Конечно,“ подумалъ про себя баринъ, „глухихъ людей цыганамъ не трудно обмануть. Вотъ пусть попробовалъ бы какой-нибудь цыганъ меня обмануть!“ А баринъ то считалъ себя очень умнымъ человекомъ, а остальныхъ людей глупыми. Оторвался онъ отъ книги, глядь, а по дорогѣ сбоку полуголый цыганенокъ бѣжитъ.

— „Эй, ты, цыганская образина!“ кричитъ баринъ. „Сумѣешь ли ты меня обмануть?“

Покачалъ головой цыганенокъ и говорить:

— „Гдѣ мнѣ, баринъ, васъ обмануть?—я—маленькій и обманывать еще не научился. Вотъ отецъ мой—другое дѣло,—тотъ ужъ настоящій обманщикъ.“

— „А гдѣ твой отецъ?“ спрашиваетъ баринъ.

— „Вонъ за тѣмъ курганомъ.“

До кургана было версты полторы, а то и больше.

— „Ну, бѣги за отцомъ,—я хочу, чтобы онъ пришелъ обманывать меня.“

— „Хорошо, баринъ,“ отвѣтилъ цыганёнокъ. „Только я долго буду ходить: пока до отца дойду, пока скажу ему,— времени пройдетъ немало. А вы, баринъ, лучше прикажите кучеру отпрячь одну лошадь: верхомъ на ней я живо сметаюсь къ отцу.“

— „А и въ самомъ дѣлѣ!“ говоритъ баринъ. „Кучеръ, отпраги одну лошадь,—пусть эта образина за своимъ отцомъ ѣдетъ.“ Съѣлъ цыганёнокъ на лошадь, отъѣхалъ шаговъ десять отъ барина и возвращается обратно.

— „Вотъ что, баринъ,“ говоритъ онъ, „прикажите отпрячь и вторую лошадь, потому что, пока съ отцомъ мы на одной лошади доберемся до васъ, времени пройдетъ немало, а вѣдь, чѣмъ скорѣе, тѣмъ для васъ лучше.“

— „И это вѣрно,“ говоритъ баринъ, „ты, хоть и цыганъ, а какъ видно, паренёкъ неглупый. Кучеръ, отпрягай вторую лошадь!“

Кучеръ исполнилъ приказаніе барина. Съѣлъ цыганёнокъ на вторую лошадь и поскакалъ къ отцу. Ждетъ баринъ цыганёнка часъ, ждетъ другой,—цыгана всё нѣтъ; прождалъ до самаго вечера, такъ и не дождался его...

— „Ну, видно, цыганёнокъ и безъ отца насъ обманул!“ говоритъ баринъ кучеру.

— „Да ужъ въ томъ и сомнѣваться нечего!“ отвѣчаетъ кучеръ.

— „Значить, придется намъ на себѣ тарантасъ до села тащить,“ говоритъ баринъ.

— „Да ужъ не миновать этого,“ соглашается кучеръ.

— „А что, кучеръ, тяжелѣе: тарантасъ или хомуть да дуга?“

— „Извѣстно, баринъ, хомуть да дуга—вся конская вага,—они и тяжелѣе будутъ.“

— „Когда такъ, то ты тащи хомуть и дугу, а я повезу тарантасъ.“

Взялъ кучеръ хомутъ и дугу и пошелъ себѣ преспокой-
не по дорогѣ, а баринъ запрягся въ тарантасъ и потащилъ
его. Потъ льетъ съ него градомъ. Кое-какъ добрались они
до села, а баринъ такъ ухотился, что едва стоитъ на ногахъ.
Потомъ цѣлую недѣлю въ постели пролежалъ и все цыга-
нѣнка проклиналъ.

Евг. Барановъ.

ГРЕЧЕСКІЯ СКАЗКИ И ПРЕДАНИЕ.

1. Лиса и пшеничное зерно.

Нашла гдѣ то лиса бычачій пузырь: раздула, высушила его, опустила въ него пшеничное зерно и явдается къ мельнику.

— „Мельникъ, а мельникъ, смели мнѣ зерно!“

Мельникъ беретъ пузырь и видитъ тамъ, на днѣ, зерно:

— „Да что молоть-то? Тутъ всего и есть одно зерно!“
обращается онъ къ лисѣ.

— „Какое тебѣ дѣло? тебѣ говорятъ мели, ну и мели!—
довольно будетъ съ меня и этого“.

— „Ладно!“ думаетъ мельникъ и полѣзъ достать зерно;
повернулъ пузырь,—зерно выпало на полъ, а пѣтухъ тутъ
же и проглотилъ его.

— „Или зерно, или пѣтуха! Или зерно, или пѣтуха!“
кричитъ лиса, „а не то,—прилягу къ жолобу, запружу воду,
остановлю колесо!“

Призадумался мельникъ, да дѣлать нечего,—отдалъ ли-
сѣ пѣтуха.

Идетъ лиса съ пѣтухомъ и остановилась почевать въ
деревнѣ. Пѣтуха пустили въ клѣвъ, а лисѣ указали мѣсто
подлѣ порога.

Встала утромъ лиса и бѣжить за пѣтукомъ: пѣтуха
какъ не бывало. Заголосила лиса,—пѣтуха требуетъ. Прибѣ-
жали мужики: туда-сюда,—нашли пѣтуха раздавленнымъ въ

углу, гдѣ былъ привязанъ быкъ. Пристала лиса къ хозяевамъ:

— „Или пѣтуха живьемъ, или быка! или пѣтуха живьемъ, или быка! Всѣхъ куръ переведу, пѣтуховъ передую!“

Почесалъ затылокъ хозяинъ, да дѣлать нечего,—отдалъ лисѣ быка.

Идетъ лиса съ быкомъ дальше, и остановились ночевать въ другой деревнѣ. А въ деревнѣ той—пиръ горой: свадьбу играютъ. Пошла и лиса на шумъ свадебный. Пустили лису въ домъ, а быка загнали въ хлѣвъ. Ночью припасы у хозяевъ вышли. Что тутъ дѣлать? Вспомнили лисицына быка да и зарѣзали его. Встаетъ утромъ лиса,—быка нѣтъ:

— „Или быка, или невѣсту! Или быка, или невѣсту!“ кричить на всю свадьбу лиса.

Стали было уговаривать лису: „нельзя, молъ, виданное ли это дѣло,—невѣсту давать?! бери другого быка!“

Лиса знать ничего не хочетъ и твердить одно и то же:

— „Или быка, или невѣсту!“

Потужили хозяева, а съ ними и всѣ гости. Хотѣли было ужъ дать невѣсту, да благо нашелся тутъ старикъ,—посоветовалъ дать лисѣ, вмѣсто невѣсты, гончую собаку: посадили ее въ хурджинъ *) и завязали крѣпко-накрѣпко сверху.

Обрадовалась лиса, взяла бережно хурджинъ и побѣжала дальше. Дорогою собака визжитъ въ хурджинѣ, а лиса уговариваетъ:

— „Погоди еще немного! Вотъ на той горкѣ развяжу хурджинъ,—выпущу тебя“.

Дошли до горки, но лиса не рѣшается выпустить мнимую невѣсту: „мало, молъ, еще прошли: мѣста знакомыя,—назадъ убѣжить“.

*) Хурджинъ—переметная сума.

Прошли еще двѣ, три горки. Собака воетъ отчаянно. Снимаетъ лиса хурджинъ и раввязываетъ его, и вотъ изъ хурджина выскакиваетъ гончая, и не успѣла лиса опомниться, какъ она вцѣпилась въ лису. Едва лиса вырвалась... Пустилась бѣжать она, а за нею—гончая... Бѣжали, бѣжали,—вотъ ужъ близко, совсѣмъ близко подбѣжала гончая, да видно, не наступала пока часъ лисы: улизнула въ пещеру. Ходить кругомъ гончая, зайти въ пещеру боится.

Межъ тѣмъ лиса, вздохнувъ свободно, стала творить судъ и расправу, чтобы по заслугамъ вознаградить свои члены.

— „Мы бѣжали“, отвѣчали ноги, „что есть мочи, и не будь насъ тебя, навѣрно, растерзала бы собака“.

— „Мы указывали ногамъ, куда бѣжать“, говорили глаза, „мы же замѣтили и пещеру, намъ большое спасибо!“

— „Я все вытянулось въ струнку“, говорило туловище, „чтобы легче было бѣжать ногамъ“.

— „А ты, ты что дѣлалъ?“ обращается лиса къ хвосту.

— „Я? да мнѣ и дѣлать было нечего“, отвѣчаетъ хвостъ, „висѣлъ себѣ“...

— „Вреть, вреть“, воскликнули ноги „хвостъ намъ мѣшалъ, путался между нами и нѣсколько разъ мы черезъ него спотыкались“.

— „Измѣна!“ вскричала лиса и, вытянувшись задомъ къ выходу пещеры, высунула хвостъ на растерзаніе все еще ожидавшей собакѣ. Собака вцѣпилась зубами въ хвостъ, да какъ дернетъ!.. вытащила лису и расправилась съ нею по своему, а невѣста зажила себѣ счастливо со своимъ женихомъ.

2. Старикъ и старуха.

Жили себѣ старикъ и старуха. Хоть и бѣдны они были, и все имущество ихъ состояло изъ пѣтуха и курицы,

но жили они мирно и счастливо. Вдруг на старости лѣтъ, съ чего-то повздорили, да и разошлись. Подѣлили они все свое добро между собою: старикъ взялъ пѣтуха, а старуха курицу,

Просится на чужбину пѣтухъ у старика: „отпусти, молъ, меня, старче, на людей посмотрѣть, себя показать, да и деньги заработать! чего намъ обоимъ безъ дѣла дома сидѣть!“ Отпустилъ старикъ пѣтуха.

Идетъ пѣтухъ, день, идетъ другой, а на третій на встрѣчу ему съ ревомъ и шумомъ мчится рѣка. Струсилъ было пѣтухъ: подойдетъ къ берегу, — голова кружится; пробоваль и такъ и сякъ, — нѣтъ проходу... Разсердился пѣтухъ, да какъ разинетъ ротъ да какъ приставитъ къ рѣкѣ, — рѣки какъ не было, всю выпилъ, и прошелъ пѣтухъ по сухому дну, не замочивъ ногъ. Идетъ пѣтухъ дальше, а на встрѣчу ему волкъ. Не струсилъ пѣтухъ и мигомъ проглотилъ волка. Идетъ пѣтухъ дальше, а на встрѣчу ему медвѣдь; проглотилъ пѣтухъ и медвѣдя, проглотилъ, затѣмъ, и лису и благополучно дошелъ до царскихъ палатъ. Въ общей сутолокѣ пѣтуха тамъ никто и не замѣтилъ. Ходитъ себѣ пѣтухъ по двору царскому и зернышки подбираетъ. Тутъ какъ разъ несли царю золото въ мѣшкѣ, да и уронили одинъ фулуринъ *) поднялъ пѣтухъ фулуринъ съ земли, держитъ во рту, ходитъ важно по двору, да и покрикиваетъ:

— „Ку-ку-реку, мой фулуринъ!.. Ку-ку-реку, мой фулуринъ!“

Услыхаль царь крикъ пѣтуха, приказаль отобратъ у него фулуринъ. Ходитъ пѣтухъ, — пуще ирежняго оретъ:

— „Ку-ку-реку, отдайте мой фулуринъ! Ку-ку-реку, отдайте мой фулуринъ!“

Надоѣлъ царю крикъ пѣтуха, — приказаль загнать его въ курятникъ. Загнали пѣтуха въ курятникъ, а пѣтухъ вы-

*) Флоринъ—монета.

пустилъ лису, и лиса передушила всѣхъ курь, а пѣтухъ ходитъ себѣ по двору да покрикиваетъ. Услыхалъ опять царь пѣтушинный крикъ и приказалъ запереть его въ конюшню. Пѣтухъ выпустилъ волка; волкъ растерзалъ всѣхъ коней, а пѣтухъ опять ходитъ по двору и кричить:

— „Отдайте мой фулуринь!“

По приказанію царя загнали пѣтуха въ хлѣвъ, но пѣтухъ выпустилъ медвѣдя, а медвѣдь задралъ всѣхъ быковъ и коровъ царскихъ. Разгнѣвался царь и приказалъ бросить пѣтуха въ пылающую печку. Пѣтухъ вылилъ рѣку, и потухла печка, а самъ онъ живъ и невредимъ, ходитъ себѣ по двору царскому да фулуринь свой требуетъ.

Удивленный царь приказалъ пустить пѣтуха въ казну, чтобы выбралъ тамъ свой фулуринь. Вошелъ пѣтухъ, да и давай глотать фулурины: наглоталъ полный зобъ, взялъ еще одинъ въ ротъ и съ крикомъ:

— „Ку-ку-реку, мой фулуринь!“ пустился обратно къ старику.

Пришелъ пѣтухъ домой, поздоровался съ старикомъ и говорить ему:

— „Старикъ, а старикъ, свари длинную, *) предлинную похлебку,—накорми меня, да ударай по пяткамъ!“

Сварилъ старикъ похлебку, накормилъ пѣтуха и давай бить его по пяткамъ. Бьетъ старикъ, а золото такъ и сыплется изъ клюва пѣтуха, и образовалась изъ золота цѣлая куча. Побѣждалъ старикъ къ старухѣ за мѣрею,—смѣрять золото. „На что бы понадобилась мѣрка старику?“ думаетъ старуха, и налѣпила на всякій случай ко дну мѣрки кусочекъ смолы.

Измѣрилъ старикъ золото,—вышла полная мѣрка. Приносить онъ мѣрку старухѣ. Старуха тотчасъ замѣтила

*) Т. е. Очень жидкую. *Собиратель.*

фулуринъ на днѣ мѣрки и спрашиваетъ его, что онъ мѣрилъ.

— „Пѣтуха послалъ на заработки“, отвѣчаетъ старикъ „и принесть онъ мнѣ мѣрку золота“.

Позавидовала старуха стариковскому счастью. Снарядила и она свою курицу въ дальній путь. Идетъ, кудахчетъ старушкина курочка. Нашла—гдѣ зернышко, гдѣ пуговку, гдѣ камешекъ и, вытянувъ шею, стремглавъ бѣжить къ старухѣ и просить:

— „Накорми длинною похлебкой и бей по пяткамъ!“

Накормила курицу старуха, бьетъ по пяткамъ: выпало зернышко, пуговка и камешекъ; старуха продолжаетъ бить, да и забила свою курицу до смерти, а старикъ зажилъ счастливо на пѣтушье золото.

3. Товарищество.

Шакаль, кошка, лиса и медвѣдь условились поочередно ходить на охоту и сообща кормиться добычей. Ходили всѣ,—приносили, кто-что могъ. Настаетъ очередь кошки,—задумалась она: что она поймаетъ для столькихъ большихъ товарищей? Идетъ однако.... Вдруг летитъ птица; прилегла кошка (а товарищи слѣдятъ издали), подпрыгнула и на лету поймала птицу.

— „Ребята, на лету птицу поймала!... и насъ придетъ съѣсть; боюсь, убѣжимъ!“ говоритъ шакаль.

— „Я“, сказала лиса „не убѣгу,—здѣсь, въ золѣ зарожусь“.

Медвѣдь взобрался на дерево.

— „Ну такъ и я въ тендырь *) влѣзу“, сказалъ шакаль.

*) Круглая впадина, глубиною въ аршинъ и болѣе, посреди поля, служащая печкою. *Собирает*. Ср. „тондырь, тундырь“ въ другихъ кавказскихъ сказкахъ *Ред*.

Спрятались. Шакаль укрылся еще сверху рогожей.

Пришла кошка,—никого нѣтъ.

— „Что за чудеса“, думаетъ „куда дѣлись товарищи?“

Смотрить кругомъ,—никого нѣтъ. Успокоилась кошка, прилегла и ужъ задремала было, да видитъ у очага—что-то круглое да пушистое: это былъ кончикъ лисицына хвоста. Навострила кошка уши: глядь, кругомъ движется, и кошка съ размаху, думая, что это мышь шевелится,—цапъ его когтями!.. Вэвигнула лиса и вонъ изъ избы...

— „Что за диковина!“, мелькнуло въ мысляхъ у кошки, вспрыгнула она на рогожу, да и давай объ нее царапать, лапы чистить.

Какъ вскрикнетъ шакаль, намъ выпрыгнетъ изъ тендыра! Кошка съ него такъ и покатила... Растерялась кошка: куда дѣться?— кругомъ враги! Вѣжитъ она стремглавъ къ дереву. Медвѣдь видитъ, что дѣло плохо, что пришелъ и его конецъ, да какъ бухнетъ съ дерева!..

4. Лиса и волкъ.

Лиса попала въ западню. И такъ вертится и сякъ, нѣтъ, не вырвется! Что тутъ дѣлать? Растянулась лиса, какъ мертвая, и лежитъ. Пришелъ мужикъ: видитъ—мертвая лиса; высвободилъ изъ западни и положилъ всторону, а самъ занялся западней. А лиса воспользовалась минутой и убѣжала.

Дорогой встрѣчается лисѣ волкъ. Опять опасности!

— „Добрый день, волчище!“ говоритъ ему лиса.

— „Добрый день!“ отвѣчаетъ волкъ, „куда идешь?“

— „Мясища! пойдѣмъ, мясища въ западнѣ!“...

— „Въ западнѣ?“ спрашиваетъ волкъ „а если мы поймаемся?“

— „Пустяки!“ отвѣчаетъ лиса, „я поймалась, да вырвалась“.

— „Ну, пойдѣмъ“, сказалъ волкъ.

Пошли: попался волкъ въ западню.

— „Теперь какъ вырвусь?“ спрашиваетъ онъ лису.

— „Дѣлай такъ“, говоритъ лиса.

— „Сдѣлай; а еще какъ дѣлать?“ спрашиваетъ волкъ.

— „Дѣлай вотъ такъ“, объясняетъ лиса.

— „Ну, и такъ сдѣлай; напоследокъ-то, что ты дѣла-ла, скажи, что напоследокъ!..“

— „Про то я одна знаю!“ былъ послѣдній отвѣтъ лисы.

5. Человѣкъ и змѣй.

Идетъ мужикъ лѣсомъ и слышитъ громкій крикъ. Оглядывается кругомъ, видитъ,—въ чащѣ лѣса горитъ костеръ. Подошелъ ближе, и что жъ? Въ аду горитъ змѣй, настоящій драконъ.

— „Что мнѣ дашь, я тебя выручу?“ говоритъ мужикъ.

— „Что только душѣ твоей угодно“, отвѣчаетъ змѣй, „только помоги!“

— „Ну, такъ на вотъ тебѣ мѣшокъ,—лѣзъ туда скорѣй!“

Полѣзъ драконъ въ мѣшокъ. Взялъ мужикъ мѣшокъ на плечо и пошелъ дальше. Минули лѣсъ; мужикъ вынулъ змѣя изъ мѣшка.

— „Мужикъ, а мужикъ, вѣдь я тебя съѣмъ!“ говоритъ змѣй.

— „Какъ? Я тебѣ жизнь спасъ!“ восклицаетъ изумленный мужикъ, „пойдемъ, спросимъ другихъ, что они скажутъ“.

— „Ладно, пойдѣмъ“, отвѣчаетъ змѣй.

Спустились къ морю и встрѣтили быка.

— „Видишь, бычокъ“, говоритъ человѣкъ, „я спасъ ему жизнь, а онъ за мое добро хочетъ съѣсть меня!“

Посмотрѣлъ на него быкъ.

— „Ну, что ты скажешь?“ спрашиваетъ и змѣй.

— „Ахъ, бѣдняжка!“ говоритъ быкъ; „и меня мой хозяинъ обработалъ: надорвалъ меня работой, а теперь бросилъ меня... Развѣ теперь слѣдуетъ дѣлать добро?! Съѣшь его, драконъ, съѣшь!“

— „Нѣтъ, подожди!“ вскрикнулъ человѣкъ, „пойдемъ другого спросимъ!“

Пошли... Встрѣчаютъ лошадь.

— „Сколько денегъ,“ говоритъ имъ лошадь: „содралъ мой хозяинъ съ моей спины, а теперь бросилъ меня на произволъ судьбы! Съѣшь его, драконъ, съѣшь!“

— „Еще немного пойдемъ,“ проситъ человѣкъ.

Пошли. Встрѣчаютъ лису.

— „Видишь, госпожа лиса, видишь?“ говоритъ человѣкъ: „я изъ бѣды его выручилъ, а онъ хочетъ съѣсть меня!“

— „А отъ какого рода бѣды“, спрашиваетъ лиса.

— „Отъ большого огня; вонъ, видишь, и теперь еще горитъ.“

— „Какъ же ты его спасъ?“ продолжаетъ лиса расспросы.

— „Кинулъ ему мѣшокъ, онъ влѣзъ туда, я его и вытащилъ“.

— „И помѣстился змѣй въ твоемъ мѣшкѣ?!“ съ удивленіемъ спрашиваетъ лиса.

— „Помѣстился“ отвѣчаетъ мужикъ.

— „Враки!“ возражаетъ лиса.

— „Помѣстился, помѣстился!“ подтверждаетъ и змѣй.

— „Такой драконъ?!“ говоритъ удивленно лиса: „ни за что не повѣрю.“

— „Да помѣстился же, говорятъ тебѣ!“ снова утверждаетъ змѣй.

— „Ну такъ влѣзь теперь, если ты помѣстился!“ предлагаетъ дракону лиса.

Полѣзь драконъ въ мѣшокъ, только хвостъ оставилъ снаружи.

— „Ага, вотъ видишь,—хвостъ-то не помѣщается!“ восклицаетъ лиса.

Убралъ драконъ и хвостъ.

— „Живѣй мѣшокъ завяжи!“ скормандовала лиса мужику, и вдвоемъ съ мужикомъ убили змѣя.

6. Сонъ царевича.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь,—царь богатый и славный. Много было у него земли, много народу, много богатствъ. Богъ его ничѣмъ не обидѣлъ. Три сына его выросли богатырями, а дочь—красавица изъ красавицъ,—ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Одно было горе у этого царя, это—война съ сосѣднимъ царемъ: много пошло на эту войну людей, много казны. Измученный и обезсиленный уходитъ однажды царь спать и, прощаясь съ сыновьями, говоритъ имъ:

— „Идите,—засните, дѣти, а утромъ расскажите, что вамъ приснится: забавимся ли наконецъ отъ нашего сосѣда?“

Давно ужъ полночь; всѣ спятъ; одинъ царь въ своей опочивальнѣ не спитъ и все думаетъ о войнѣ. Настало утро. Царь обращается къ сыновьямъ:

— „Ну, что?—порадуете вы меня своими снами или нѣтъ?“

Старшій и средний сынъ при этомъ вопросѣ смутились, хотѣли-было что-то неприятное сообщить, да удержались и отвѣтили уклончиво, „что война-де съ помощью Божіей скоро кончится, и побѣда достанется намъ“. Спрашиваетъ царь и младшаго сына.

— „Мнѣ снилось“, отвѣчаетъ онъ „что ты уступилъ мнѣ свой тронъ.“

— „Какъ?“ вскрикнулъ разгнѣванный царь, „чтобъ отецъ при жизни уступилъ престолъ сыну?! У тебя, видно, въ мысляхъ только и есть отцовскій тронъ!... Не достоинъ ты называться моимъ сыномъ!... Съ глазъ моихъ долой!“ И приказалъ царь прогнать его.

Идетъ, повѣсивъ голову, царевичъ и достигаетъ одной горы, и видитъ: по зеленымъ склонамъ горы пасется много овецъ. Удивился царевичъ: „чья бы это баранта, и какъ пустили ее безъ присмотра?“ Посидѣлъ тутъ царевичъ до вечера, а вечеромъ пошелъ вслѣдъ за овцами. Подошли овцы къ громадной скалѣ; вдругъ скала поднялась, и овцы скрылись за нею. Пошелъ за ними и царевичъ, и что же видитъ? Громадный дворецъ, безчисленное множество комнатъ, одна другой краше, одна другой наряднѣе. Въ углу одной комнаты сидятъ старикъ и старуха, оба—слѣпые. Какъ только вошли овцы, старикъ приказалъ:

— „Зарѣжься, овца, и изжарься и явись на столъ!“

Тотчасъ все сдѣлалось по приказанію старика. Поѣли старикъ и старуха, и царевичу удалось стянуть кусочекъ. На другой день овцы опять пошли на пастьбу, пошелъ за ними и царевичъ. Такъ продолжалось два дня. На третій день старуха говоритъ старику:

— „Старикъ, не знаю какъ ты, а я что-то не насыщаюсь.“

— „Да“, отвѣчаетъ старикъ, „я самъ хотѣлъ тебѣ объ этомъ сказать; у насъ чужимъ духомъ пахнетъ, дай-ко поширимъ по угламъ.“

Прошли старикъ и старуха ощупью по стѣнамъ, царевичъ увертывался отъ нихъ, да, видитъ, жить тайкомъ долго не придется, взялъ, привязалъ себѣ на спину мѣшокъ съ соломой и дался въ руки старику и старухѣ. Какъ схватили

его, какъ стали колотить! Царевичъ и не пикнулъ. Разсердились старикъ и старуха и стали бить, что есть мочи: „мало этого, такъ на тебѣ еще!“ сбили съ него всю солому, добираются и до тѣла.

— „Ой, пожалѣйте своего сына, убили совсѣмъ!“ Царевичъ раньше узналъ изъ ихъ разговоровъ, что у нихъ былъ сынъ, да исчезъ куда-то. „Я вашъ сынъ“, говоритъ царевичъ, „два дня, какъ вернулся, да вижу, вы безъ глазъ, все равно не узнаете.“

— „Ай, ай!“ воскликнула старуха, „мы сына убили! горе намъ, сына не узнали! Иди, желанный мой, иди, мой корень, моя вѣточка, мой птенчикъ, мой барашекъ! *) Я же говорю, это нашъ сынъ, другой никогда не вытерпѣлъ бы такихъ побоевъ...“

И сталъ жить царевичъ у мнимыхъ родителей. Отъ нечего дѣлать сталъ отпрашиваться пасти овецъ.

— „Иди, свѣтъ моихъ очей, иди: паси, гдѣ хочешь, только берегись попастьъ въ лугъ вѣдьмы-женщины! Она, вѣдьма, насъ ослѣпила, да и тебя съѣстъ.“

Пошелъ царевичъ да и прямо погналъ овецъ на вѣдьминъ лугъ. Увидѣла вѣдьма издали овецъ и съ угрозами и проклятіями бѣжить къ царевичу.

— „Почеши мнѣ волосы“, приказываетъ ему, „не то съѣмъ тебя“.

Сѣлъ царевичъ на корточки, вѣдьма положила ему на колѣни голову, и точить свои зубы. Царевичъ чешетъ волосы вѣдьмы, чешетъ, а самъ проситъ роину высокую: „роина, роина, опустишь ко мнѣ, наклони свою вершину!“ Наклонилась роина, царевичъ привязалъ волосы вѣдьмы къ ея вершинѣ. Вѣдьма тѣмъ временемъ выточила зубы и проситъ пу-

*) Эпитеты, употребляемые каждою гречанкою въ обыкновенномъ разговорѣ.

стить ее. Пустилъ царевичъ, и вѣдьма повисла за волосы на роинѣ.

— „Скажи мнѣ, вѣдьма-женщина, гдѣ свѣтъ очей моего отца и матери, тогда я и пущу тебя,“ сказалъ ей царевичъ.

— „Ахъ, милый мой,“ сказала слезливымъ и пѣвучимъ голосомъ вѣдьма, „не знаю я, спроси у средней моей сестры!“

Отрубилъ царевичъ ей голову, принесъ домой и бросилъ на печку.

— „Что это ты бросилъ, сыночекъ?“ спрашиваетъ старуха.

— „Ничего матушка,—это я барана одного зарѣзалъ, да голову бросилъ на печку.“

— „Охъ, душа моя, хотъ десять барановъ съѣшь, только въ лугъ вѣдьмы-женщины не ходи!—она—вѣдьма насъ ослѣпила да и тебя съѣстъ.“

На другой день царевичъ тѣмъ же порядкомъ убиваетъ среднюю сестру; она указала на младшую. Настала очередь и младшей.

— „Свѣтъ очей твоихъ родителей,“ отвѣчаетъ она, „хранится подъ порогомъ вашего дома въ двухъ зеленыхъ кувшинчикахъ; возьми кувшинчики эти, поддержи около огня и вымажь изъ нихъ краскою глаза старикамъ, тотчасъ узрятъ.“ Хотѣлъ было царевичъ ее пощадить, жаль ему стало красавицы, да побоялся, что съѣстъ его, и убилъ ее.

На другое утро взялъ царевичъ кирку и лопатку и сталъ доставать кувшинчики.

— „Что это ты дѣлаешь, сыночекъ?“ спрашиваютъ его.

— „Эхъ, стары вы стали!—не видите, что кругомъ дѣлается: двери совсѣмъ перекошились, поправляю ихъ.“

Досталъ царевичъ кувшинчики, поддержалъ у огня, помазалъ краскою глаза старика и старухи, и узрѣли они. Поблагодарили старика и старуха царевича, и хотъ узнали, что онъ не сынъ имъ, но больше родного сына полюбили.

Много ли, мало ли прошло времени, только въ одинъ день случилась у сосѣдей свадьба. Задумались старикъ и старуха. Какъ теперь быть? Взять и сына на свадьбу,— нельзя: сосѣди узнаютъ и съѣдятъ его (старикъ, старуха и сосѣди ихъ были людоѣды); оставить дома тоже нелезко,— будетъ скучать. Думали, думали да и рѣшили: дать ему ключи отъ тридцати-девяти комнатъ дворца, чтобы онъ осматривалъ ихъ до ихъ прихода. Взялъ царевичъ ключи, осмотрѣлъ одну за другою всѣ тридцать девять комнатъ: и чего, чего только не было навалено въ этихъ комнатахъ?! Какіе ковры, постели, посуда, кушанья, фрукты! Только не было птичьего молока. Подошелъ царевичъ къ сороковой комнатѣ. Ни одинъ ключъ не подходитъ. Сталъ царевичъ искать ключъ и отъ этой комнаты и, нашедши, отперъ ее. Что же представилось удивленнымъ глазамъ царевича? Стоять два прекрасныхъ коня съ могучею грудью и лебединою шеей; вокругъ ихъ летаютъ два бѣлыхъ голубя; къ стѣнамъ комнаты прибито два крана: изъ одного струится золото, изъ другого серебро; въ углу навалена груда золота.

Вспрыгнувъ царевичъ вмигъ на коня, привязавъ къ сѣдлу хурджинъ золота, подошелъ къ крану съ серебромъ—осеребрился, подошелъ къ крану съ золотомъ—озолотился, озолотилъ коня, озолотилъ голубя и блестящимъ, какъ солнце, богатыремъ выѣхалъ изъ комнаты. Хлопнулъ коня по полнымъ бедрамъ,—разгорячился конь и вихремъ полетѣлъ по поднебесью.

Старикъ и старуха догадались, что покидаетъ ихъ царевичъ; бросили свадьбу и веселье,—бѣгутъ за нимъ вслѣдъ; замѣтили его издали,—кричатъ, просятъ остановиться.

— „Зачѣмъ покидаешь насъ, названный сыномъ?“ расплакалась старуха: „или мы тебѣ не могли угодить? Да впрочемъ Богъ съ тобою: мы тобою довольны, предводимы; вла-

дѣй вѣсьмъ, что взялъ; мало этого, — и еще взялъ бы! Послушай только моего совѣта: не ѣзди такъ, какъ ты есть, — ограбятъ, убьютъ тебя доротою; убей лучше медвѣдя и одѣнься въ его шкуру; убей другого и одѣнь своего коня; убей и ворона и одѣнь своего голубя его шкурою; — тогда встрѣчный скажетъ: медвѣдь на медвѣдѣ ѣдетъ, и не тронетъ пальцемъ тебя.“

Послушался царевичъ старухи, сдѣлалъ все по ея совѣту и пустился въ путь, на родину. Какъ вѣтеръ по горамъ и обвалъ по кручамъ, въ одинъ прекрасный вечеръ прискакалъ къ владѣніямъ своего отца и остановился ночевать на царскомъ постояломъ дворѣ.

У царя въ тотъ вечеръ шла свадьба: дочь свою онъ выдалъ замужъ. Полетѣли сейчасъ гонды къ царю и стали рассказывать о чудесномъ гостѣ. Царь приказалъ попросить его на свадьбу. Являются послы царскіе, — просятъ царевича на свадьбу. Не идетъ царевичъ; говорить, чтобы самъ царь пришелъ звать его. Доложили царю; вспыхнулъ царь: „Кто это такой тамъ, что осмѣливается такіа дерзости говорить?!“ Посылаетъ во второй и въ третій разъ, но царевичъ не поддался. Пришелъ самъ царь, взглянулъ на царевича и ахнулъ отъ удивленія: никогда и нигдѣ еще такого не видано!... Тотчасъ приказалъ онъ удалить жениха и выдалъ свою дочь за царевича, уступивъ ему и царскій престоль. Сыграли свадьбу: ѣли и пили семь дней и семь ночей.

Собрались спать; царевичъ снялъ свою саблю и положилъ между собою и нареченною женою. День, другой прошелъ, прошла недѣля, а тамъ и мѣсяць, наконецъ приходитъ дочь и рассказываетъ все отцу. Призвалъ царь царевича и спрашиваетъ о причинѣ:

— „Боже мой, да какъ же жениться на своей сестрѣ!“ восклицаетъ царевичъ.

Тутъ только узналъ царь своего сына, и престолъ свой все-таки за нимъ оставилъ.

1—6 сказки записаны среди анатолійскихъ грековъ, живущихъ въ Карсской области, смотрителемъ Славянскаго земскаго училища *Д. Михайлидисомъ*.

7. Греческое преданіе о Шахъ-Аббасѣ.

Было свѣжее, ясное утро. Въ воздухѣ вѣяло весенней прохладой, когда персидскій царь Шахъ-Аббасъ, желая узнать, что происходитъ между подвластными ему крестьянами, переодѣлся простолюдиномъ и отправился путешествовать по своимъ владѣніямъ. Во время этого путешествія Шахъ-Аббасъ провелъ одну ночь на мельницѣ у одного грека. Грекъ этотъ велъ богоугодную жизнь и помогалъ бѣднымъ, почему Богъ и оказывалъ ему свою милость. Грекъ принималъ Шахъ-Аббаса радушно, угостилъ его, чѣмъ только Богъ послалъ. Во время ужина Шахъ-Аббасъ и грекъ завели разговоръ, который продолжался почти до йблуночи; наконецъ этотъ разговоръ былъ прерванъ вопросомъ Шахъ-Аббаса, обращеннымъ къ греку:

— „Скажи пожалуйста, что ты здѣсь дѣлаешь, кромѣ того, что исполняешь обязанности мельника?“

— „Да что отъ тебя скрывать?!“ отвѣтилъ грекъ: „я живу здѣсь потому, что у меня нѣтъ родныхъ; содержу эту мельницу и все заработанное раздаю бѣднымъ людямъ, за что Богъ и помогаетъ мнѣ во многомъ. Такъ, напримѣръ, я употребляю воду вмѣсто керосина.“

— „Дружокъ,“ прервалъ его, удивленный этимъ Шахъ-Аббасъ, „прошу тебя, покажи мнѣ, какъ ты это дѣлаешь!“

Грекъ исполнилъ его просьбу: онъ ваялъ полѣно, опустилъ его въ воду, а потомъ, вынувши изъ воды, немного

поджегъ ее, и полѣно такъ запылало, какъ-будто было обли-то керосиномъ. Послѣ этого грекъ показавъ Шахъ-Аббасу много и другихъ чудесъ, такъ что Шахъ-Аббасъ открылся ему въ томъ, что онъ не какой-нибудь нищій, а царь персидскій. На слѣдующій день, утромъ, Шахъ-Аббасъ, отправляясь дальше, обратился къ греку съ просьбой дать ему одно чудесное полѣно. Грекъ, помочивъ одно полѣно въ водѣ и отдавая его Шахъ-Аббасу, попросилъ его свято хранить это полѣно.

Простившись съ мельникомъ, Шахъ-Аббасъ отправился въ путь. Пройдя нѣсколько верстъ, онъ обернулся назадъ и увидѣлъ человѣка, идущаго за нимъ. Хотя человѣкъ этотъ былъ далеко отъ Шахъ-Аббаса, но шелъ такъ быстро, что черезъ нѣсколько минутъ догналъ его, повдоровался съ нимъ и съ тою же скоростью сталъ продолжать свой путь. Шахъ-Аббасъ остановилъ его, спросилъ, куда и за чѣмъ онъ идетъ, и, узнавши, что онъ направляется въ то самое село, въ которое шелъ и самъ шахъ, попросилъ его немного уменьшить быстроту своихъ шаговъ, чтобы итти вмѣстѣ. Человѣкъ тотъ согласился, и они черезъ нѣсколько часовъ были уже въ его домѣ, гдѣ Шахъ-Аббасъ былъ принятъ радушно. Семья этого крестьянина состояла изъ трехъ душъ: самого крестьянина, жены и дочери. Мать и дочь стали готовить ужинъ, а самъ крестьянинъ разговаривалъ съ Шахъ-Аббасомъ о своемъ семействѣ. Шахъ-Аббасъ узналъ отъ крестьянина, что дочь его еще не просватана; не просватанною же она осталась потому, что, какъ говорилъ крестьянинъ, ему давали за нее не такую сумму денегъ, какую онъ просилъ, а меньше. Шахъ-Аббасъ пожелалъ, чтобы она была его женою, и съ этою цѣлью предложилъ крестьянину желаемую имъ сумму денегъ. Крестьянинъ согласился и взялъ предложенныя ему деньги. Жена, услышавъ объ этомъ, очень обрадовалась и тотчасъ, въ знакъ согласія, подала своему будущему зятю руку, но дочь не соглашалась выйти замужъ

за незнакомаго ей человѣка. Родители стали уговаривать ее, и, когда она согласилась, былъ совершенъ обрядъ обрученія. По окончаніи обряда, хозяинъ дома, обрадованный тѣмъ, что онъ имѣеть много денегъ, воскликнулъ:

— „Жена, что въ печи, все на столъ мечи!“

Жена, подобно мужу, радовалась, и только дочь горевала. Она все думала о своемъ женихѣ и предстоящей жизни съ нимъ и старалась по его взглядамъ и поступкамъ узнать его характеръ, но ничего не могла узнать. Ужинъ былъ поданъ, и молодыхъ посадили рядомъ. Послѣ ужина молодымъ была отведена чистая комната, въ которой стояли небольшой сундучекъ, столъ и хорошо-убранная кровать. Утромъ же, послѣ хорошаго завтрака, Шахъ-Аббасъ, простившись съ тестемъ и съ тещею, отправился съ молодою женою въ путь. Жена не соглашалась уходить. Родители стали ее уговаривать,—они предлагали ей дорогія вещи; но она даже не слушала, что говорили ей, а думала объ одномъ, какъ-бы избавиться отъ Шахъ-Аббаса, и, наконецъ, остановилась на слѣдующемъ: простившись съ родителями, она отправилась съ мужемъ въ путь, но тотчасъ же по выходѣ изъ села обратилась къ нему со слѣдующими словами:

— „Другъ, теперь ты—мой, а я—твоя и не должна разставаться съ тобою, потому что дала Богу обѣщаніе быть твоею женою. Но вотъ что я хочу сказать тебѣ: родители мои обрадовались деньгамъ и не спросили тебя ни о происхожденіи твоёмъ, ни о мѣстѣ жительства; они думаютъ только о томъ, что у нихъ теперь много денегъ, и они не будутъ имѣть никакой нужды, забывая, что и черезъ золото слезы льются. Прошу тебя: возвратись къ моимъ родителямъ и расскажи имъ, кто ты и откуда“.

Услышавъ отъ своей жены такую умную рѣчь и, сообразивъ, что она старается какъ-нибудь отдѣлаться отъ него, Шахъ-Аббасъ сказалъ:

— „Такъ-какъ ты оказалась умнѣе своихъ родителей, то я даю тебѣ полную свободу жить, какъ и гдѣ хочешь“.

При этомъ Шахъ-Аббасъ вынулъ изъ кармана золотую медаль, устѣянную драгоценными камнями, и сказалъ ей:

— „Возьми эту медаль, и если родится у тебя сынъ, то привяжи ее ему на руку или повѣсь на грудь, и онъ всюду будетъ принимаемъ съ большими почестями; если же родится дочь, то продай эту медаль, а на полученные деньги воспитай ее и выдай замужъ за знатнаго человѣка“.

Послѣ этого Шахъ-Аббасъ простился съ женою и отправился въ свою столицу, а жена, радостная, возвратилась къ родителямъ и рассказала обо всемъ случившемся.

Шахъ-Аббасъ возвратился въ свою столицу и приказалъ принесенное имъ погѣно завернуть въ бумагу и свято хранить въ казначействѣ. Между тѣмъ молодая жена Шахъ-Аббаса благополучно проводила время въ семействѣ отца. По истеченіи нѣкотораго времени у нея родился сынъ. Когда ему исполнилось пять лѣтъ, и сталъ онъ понимать, что-такое отецъ и что-такое мать, то, думая, что дѣдушка—отецъ его, сталъ называть его отцомъ. Мать же нѣсколько разъ говорила сыну, что это не отецъ его, а дѣдушка. Возмужавъ, онъ сталъ докучать матери неотступною просьбою, чтобы она сказала, кто его отецъ. Тогда она рассказала сыну обо всемъ случившемся и сказала, что отецъ его Шахъ-Аббасъ и пребываетъ въ столицѣ Персіи. У юноши явилось сильное желаніе видѣть отца своего, и съ этою цѣлью онъ сталъ просить мать, чтобы она благословила его и отпустила къ отцу. Мать долгое время не соглашалась, но, наконецъ, уступила его просьбамъ. Отправляя сына, она благословила его и при этомъ привязала къ правой рукѣ медаль, которую оставилъ ей Шахъ-Аббасъ. Прибывъ въ столицу Персіи, сынъ Шахъ-Аббаса, за неимѣніемъ знакомыхъ, остановился въ лавкѣ одного торговца и сталъ просить, чтобы тотъ приютилъ

его на нѣсколько дней, пока онъ найдетъ себѣ мѣсто; торговецъ охотно принялъ его.

Нужно сказать, что торговецъ этотъ не имѣлъ дѣтей. Сынъ Шахъ-Аббаса былъ такъ красивъ, что невольно поражалъ каждого своею необыкновенною красотою и стройнымъ тѣлосложеніемъ. И вотъ послѣ первой же дочи, проведенной сыномъ Шахъ-Аббаса въ домѣ торговца, мужъ и жена рѣшили усыновить его и по смерти передать ему все состояніе, какое только было у нихъ. Царевичъ съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе, и съ этого времени самъ сталъ торговать въ лавкѣ и распоряжаться всѣмъ имуществомъ, которое обѣщали ему въ наслѣдство. Всякій покупатель, приходя къ нему въ лавку, поражался его необычайной красотою. По всей столицѣ разнеслась молва, что въ лавкѣ *такою-то* торговца проживаетъ такой красивый молодой человекъ, какого нельзя найти въ цѣломъ государствѣ Шахъ-Аббаса. И всякій желалъ видѣть этого молодого человека.

Однажды сноха Шахъ-Аббаса пожелала пойти въ баню и послала служанку въ лавку за мыломъ. Служанка пришла какъ разъ въ ту самую лавку, гдѣ находился этотъ молодой человекъ. Пришедши въ лавку, она до того была поражена его красотою, что чуть не упала въ обморокъ, долго не сводила съ него глазъ и даже забыла, зачѣмъ пришла и что вѣдѣно возвратиться скорѣе. Наконецъ, она вспомнила, что пришла за мыломъ и, купивши его, поспѣшила домой. Сноха Шахъ-Аббаса стала спрашивать, гдѣ она такъ долго была. Служанка рассказала, что, придя въ лавку, увидѣла молодого человека и такъ была поражена его красотою, что забыла все. Снохѣ Шахъ-Аббаса захотѣлось увидѣть этого диковиннаго красавца. Но ей нельзя было прямо отправиться въ лавку; такъ-какъ посторонніе могли бы замѣтить ее и стали бы насмѣхаться надъ ней. Тогда служанка предложила отъ дворца Шахъ-Аббаса до лавки молодого чело-

вѣка сдѣлать подземный ходъ. Сноха Шахъ-Аббаса согласилась на предложеніе служанки. И вотъ началась работа. Она шла по ночамъ, чтобы никто не могъ видѣть работающихъ. Черезъ нѣсколько времени ходъ былъ проведенъ къ лавкѣ. Въ одну ночь, когда заснули всѣ домашніе, сноха Шахъ-Аббаса встаетъ, будитъ служанку и съ нею по этому ходу отправляется къ молодому человѣку. Тотъ охотно принялъ гостью, а она до того увлеклась его красотой, что каждый день стала ходить къ нему на свиданіе.

Въ одну ночь сынъ Шахъ-Аббаса, пришедши въ спальню жены, не засталъ ея тамъ; онъ сильно встревожился и донесъ объ этомъ Шахъ-Аббасу. Шахъ-Аббасъ, услышавъ эту вѣсть, приказалъ сыскать бѣглянку. Начались поиски; между тѣмъ она по подземному ходу возвратилась домой и на вопросъ мужа, гдѣ была, отвѣтила, что была въ домѣ родителей. Но приближенные Шахъ-Аббаса донесли ему, что его сноха влюбилась въ *такого-то* молодого человѣка и посылаетъ его по ночамъ по подземному ходу. Шахъ-Аббасъ хочетъ немедленно казнить сноху и ея любовника, но мать снохи проситъ его сначала вполне удостовѣриться въ ея виновности. И вотъ однажды, когда сноха Шахъ-Аббаса ушла къ молодому человѣку, Шахъ-Аббасъ позвалъ мать ея, приказалъ ей переодѣться, самъ переодѣлся простолудинномъ, и отправился вмѣстѣ съ нею по подземному ходу: и мать, къ стыду своему, нашла свою дочь у молодого человѣка. Тогда Шахъ-Аббасъ приказалъ повѣсить и сноху, и мать ея, и любовника ея.

Дѣла не откладывали въ долгій ящикъ: висѣлица была готова и виновныхъ повели на казнь. Уже молодого человѣка подвели къ висѣлицѣ и сняли съ него верхнюю одежду, какъ вдругъ замѣтили на правой рукѣ у него ту самую золотую медаль, которую Шахъ-Аббасъ оставилъ супругѣ своей. Сейчасъ же сняли медаль и показали Шахъ-

Аббасу. Видя, что этот молодой человек—сынъ его, царь помиловалъ его, а вмѣстѣ съ нимъ пощадилъ и сноху съ ея матерью.

На другой день Шахъ-Аббасъ устроилъ пиръ въ честь прибывшаго сына своего и пригласилъ всѣхъ друзей и приближенныхъ. Во время пира онъ помирилъ своихъ сыновей и приказалъ принести изъ казначейства полѣно, которое онъ раньше отослалъ туда на храненіе. Когда принесли завернутое въ бумагу полѣно и развернули, то замѣтили, что на немъ выросли двѣ крестообразныя вѣтки.

Преданіе говоритъ, что, благодаря этимъ двумъ крестообразнымъ вѣткамъ, которыя чудесно выросли на полѣнѣ, Персія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей.

Записалъ въ селеніи Бештапенѣ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи *В. Хуциевъ*.

ИНГЛОЙСКІЯ СКАЗКИ.

1. Дятель, лиса и воронъ.

На одномъ высокомъ деревѣ свилъ себѣ дятель гнѣздышко, снесъ въ него три яичка и высидѣлъ трехъ дѣтенышей. Высидѣвъ дѣтокъ, онъ надѣялся ихъ вырастить. „Вотъ“, думалъ онъ про себя, „выращу дѣтокъ, они оператся и разлетятся въ разныя стороны, на мою радость“. Но счастье не писано было для него: лиса, замѣтивъ гнѣздо, прискакала къ дереву и закричала дятлу:

— „Дятель! эй, ты, дятель!“

— „Что прикажешь, лиса?“

— „Дай мнѣ одного дѣтенышка!“

— „Для чего тебѣ дать? не дамъ!“

— „Не дашь?!..“

— „Нѣтъ!“

— „Ну ладно! Значить, ты не знаешь, что у меня имѣется топоръ и топорикъ, ножъ и ножикъ, которыми я срублю это дерево, срѣжу стволъ его,—съѣмъ и тебя, и твоихъ дѣтенышей.“

Это весьма огорчило дятла. Что же ему оставалось дѣлать, какъ не согласиться на требованіе лисы? Онъ взялъ одного дѣтеныша и бросилъ ей. Она же схватила его, поскокала по кустикамъ, быстро сожрала и опять прибѣжала къ дереву. Тѣми же угрозами она вынудила дятла бросить ей и второго дѣтеныша, но когда затѣмъ стала требовать и

послѣдняго, то дятель отказался удовлетворить ея требованіе и отвѣтилъ:

— „Врешь ты, лиса! Не только дѣтёныша, но и камня не дамъ тебѣ. И того довольно съ тебя, что ты обманомъ сгубила двухъ моихъ дѣтокъ. У тебя нѣтъ ни топора, ни ножа, и ничего нѣтъ у тебя; ступай прочь! проваливай!“

— „Кто же это тебѣ сказалъ, что у меня нѣтъ ни топора, ни ножа?“

— „Сказалъ воронъ, по верхушкамъ (дерева) летающій, подъ орѣшниками поскакивающій“.

— „Такъ тебѣ воронъ сказалъ!“

— „Да, воронъ.“

— „Ну, ладно!“

Сейчасъ же лиса поскакала на вспаханное поле и легла тамъ, прикинувшись мѣртвою. На это же поле прилетѣлъ воронъ и, увидѣвъ мѣртвую лису, вскочилъ къ ней на хвостъ, съ хвоста прыгнулъ на брюхо, съ брюха на морду и собирался выклѣвывать глазъ у лисы. Лиса тутъ разинула пасть и цапъ-царапъ!—схватила ворона и обратилась къ нему съ такою рѣчью:

— „Гадкій, всякій воронъ! это ты сказалъ дятлу, что, молъ, у лисы не имѣется ни топора, ни ножа? Подожди же, я проучу тебя!“

— „Любезная лиса, знаю, что ты съѣшь меня, но умоляю тебя пока оставить меня въ живыхъ: въ одной странѣ я имѣю кладъ, объясню тебѣ, гдѣ онъ находится, а потомъ, что хочешь, то и дѣлай со мной.“

Лиса очень обрадовалась; освободила ворона и приказала указать ей мѣсто клада. Воронъ пошелъ, и лиса послѣдовала за нимъ. Шли много и, наконецъ, пришли въ одно селеніе и подошли къ воротамъ одного крестьянина, у котораго имѣлись злыя собаки. Какъ только подошли къ воротамъ, воронъ изо всѣхъ силъ сталъ каркать. Собаки, услы-

шавъ этотъ крикъ, выскочили, схватили лису и растерзали, а воронъ успѣлъ улетѣть. Такъ и погибла лиса.

2. Левъ и человѣкъ.

Пахарь, взявъ kota, отправился на поле. Онъ пахаль у опушки лѣса, а котикъ тамъ же охотился. Вдругъ изъ лѣсу выскочилъ левъ и, увидѣвъ kota, сказалъ ему:

— „Это ты, братецъ?“

— „Да, я, твой родной братъ.“

— „Удивляюсь!—и усы, и борода, и обликъ у тебя такіе же, какъ у меня, и, вообще, ты похожъ на меня, и отъ предковъ своихъ я слышалъ, что ты родня лвамъ, но, не смотря на это, я никакъ не могу объяснить себѣ, почему ты такъ не дороденъ и малъ!“

— „Если ты познакомишься съ моимъ хозяиномъ, то, надѣюсь, другой разъ не предложишь такого вопроса!“

— „А гдѣ твой хозяинъ, не можешь ли ты мнѣ показать его?“

— „Вотъ онъ!“ котъ указалъ на пахаря.

— „Ну, пойдѣмъ къ нему!“

— „Пойдемъ“.

Подойдя къ пахарю, левъ привѣтствовалъ его и затѣмъ предложилъ ему:

— „Пахарь, давай силу пробовать.“

— „Что же, левъ, давай, но только знай, что у меня сила осталась дома, безъ нея съ тобою состязаться я не могу; позволь мнѣ сначала сходить за силой, а потомъ начнемъ состязаться.“

— „Изволь, иди, а я подожду тебя.“

— „Нѣтъ, братецъ, такъ нельзя! Что служить мнѣ порукою, что ты не обманешь меня и дождешься моего возвращенія? Если ты, подлинно, хочешь со мною состяз-

заться, то прежде всего позволю мнѣ связать тебя, а когда вернусь съ своей силой, то развяжу тебя, и будемъ бороться.

— „И на это согласенъ; связывай!“ говоритъ левъ.

Пахарь крѣпко привязалъ льва къ дереву и потомъ, взявъ въ руки плѣтку, сталъ стегать его и по мордѣ и по другимъ членамъ и такъ колотилъ несчастнаго звѣря, что тотъ, совершенно измученный и обезсиленный, сталъ умолять пахаря о пощадѣ.

— „Не хочу“, говоритъ онъ, „болѣе спорить: сильнѣе тебя развѣ можетъ быть кто?! Грозный царь, будь милостивъ, освободи меня!“

Пахарь отвязалъ льва. Почувствовавъ свободу и увидѣвъ kota, левъ сказалъ ему:

— „Теперь понимаю, почему ты такъ малъ; если бы я былъ у человѣка ручнымъ животнымъ, то не выросъ бы и до твоихъ размѣровъ. Прощай!“

И прыгнулъ левъ въ лѣсную чащу да и былъ таковъ.

Вариантъ. Когда левъ предложилъ крестьянину состязаться съ нимъ въ силѣ, то этотъ послѣдній ударомъ топора глубоко расщепилъ большое бревно и въ расщепку вогналъ клинъ, а потомъ предложилъ льву всунуть лапы въ ту же расщепку и расколоть бревно. Когда левъ всунулъ лапы, то крестьянинъ ударомъ топора же выбилъ клинъ и на половину растреснувшееся дерево крѣпко прижало лапы звѣря. Левъ сталъ барахтаться, реветъ, но лапъ своихъ не сумѣлъ освободить. Онъ былъ освобожденъ крестьяниномъ только тогда, когда призналъ силу человѣка выше своей.

3. Старый волкъ.

Былъ одинъ старый волкъ. Однажды онъ отправился на охоту и, встрѣтившись съ бараномъ, сказалъ ему:

— „Здравствуй!“

— „Здорово! Куда несешь тебя Богъ?“

— „Пришелъ тебя сожрать.“

— „Согласенъ, но только прошу повременить минуточку: тутъ же недалеко имѣю дѣло, схожу туда, и потомъ, когда вернусь, сожри меня“.

— „Хорошо, ступай!“ разрѣшилъ ему волкъ.

Баранъ удалился на значительное разстояніе, потомъ вдругъ обернулся и съ разбѣгу такъ сильно толкнулъ его рогами, что бѣдный волкъ кувырнулся и угодилъ въ оврагъ. Пока волкъ выбирался изъ этого оврага, баранъ успѣлъ добѣжать до овчарни.

Вотъ волкъ опять идетъ и встрѣчается съ конемъ.

— „Здравствуй, конекъ!“ говоритъ волкъ.

— „Здорово, волкъ!“ отвѣчаетъ конь. „Зачѣмъ ты сюда прибрелъ, братецъ?“

— „Хочу тебя съѣсть.“

— „Согласенъ, но ты сперва сдери подковы съ ногъ моихъ, а потомъ и сожри меня цѣликомъ“.

Волкъ принялся за работу; три подковы уже снялъ и когда приступилъ къ четвертой, то конь изо всѣхъ силъ лягнулъ его задними ногами и угодилъ прямо въ морду. Бѣдный звѣрь кубаремъ полетѣлъ въ кручу, а конь поскакалъ въ ближайшій табунъ.

Съ трудомъ выбрался волкъ и пошелъ далѣе. Шелъ онъ, шелъ и встрѣтился, наконецъ, съ осломъ.

— „Здравствуй, осель!“

— „Здравствуй, волкъ! Откуда и куда идешь?“

— „Пришелъ тебя сожрать!“

— „Согласенъ, но до того позволь мнѣ троекратно заревѣть и зарычать!“

— „Изволь!“

Осель сталъ реветъ: какъ зарычалъ въ первый разъ,

собаки ближайшей деревни приподнялись съ мѣсть и насторожили слухъ; во второй разъ онѣ ясно различили жалобный зовъ осла, а какъ онъ зарычалъ въ третій разъ, такъ всѣ сельскія собаки дружно побѣжали туда, откуда слышенъ былъ рѣвъ осла, скоро достигли до мѣста, напали на волка и на клочки разорвали его.

4. Козлятки и волкъ.

Была одна коза, а у нее трое козляковъ. Она изъ бузины сдѣлала себѣ хатку и поселилась въ ней съ дѣтками. Каждый день, предъ своимъ уходомъ на пастьбу, она наказывала дѣткамъ:

— „Дѣтки мои“, говорила она, „пойду и на лужайку, травки пощиплю, молочка накоплю, потомъ вернусь и принесу вамъ молочка въ сосцахъ и травки на рожекахъ. До моего же возвращенія вы сидите взаперти и никому дверей не отворяйте!“

Тамъ и поступали козляки: когда мать уходила, они затворяли избушку изнутри и ждали возвращенія матери. Вся семья жила счастливо, но это счастье продолжалось не долго.

Однажды волкъ подслушалъ козу, когда она наставляла дѣтокъ, и, по уходѣ ея, пришелъ къ избушкѣ и козьимъ голосомъ сталъ причитывать:

— „Козляки, мои козляточки! отворитесь, отомкнитесь, ваша мать пришла, полное вымя молочка принесла, рожеками зеленой травы притащила.“

Козляки не узнали чужого голоса и отворили двери. Волкъ забѣжалъ въ избушку, схватилъ одного козлика и убѣжалъ въ лѣсъ. Остальные козляки, страшно перепуганные, опять замкнули избушку и запрятались въ углу. Тѣмъ временемъ вернулась коза и стала звать дѣтокъ. Она звала

долго, но козлики не отзывались: они думали, что опять волкъ кричитъ. Коза, не зная, въ чемъ дѣло, продолжала звать дѣтокъ. Наконецъ, козлики узнали голосъ матери и отворили двери. Когда коза зашла въ избушку, козлики стали плакать и жаловаться матери:

— „Матушка, волкъ обманулъ насъ, мы ему отворили двери, и онъ утащилъ нашего братца“.

Это такъ огорчило козу, что изъ ея глазъ, вмѣсто слезъ, искры посыпались. Она выбѣжала на дворъ и стала звать своего козлика, но, сколько ни кричала, ничего не вышло.

5. В о р о б е й.

Былъ одинъ воробей. Онъ сѣлъ на терновый кустъ, и терновая игла вонзилась въ его ножку. Онъ почувствовалъ сильную боль, слетѣлъ съ куста и прилетѣлъ въ одинъ дворъ. Тутъ воробей увидѣлъ, что старуха замѣсила тѣсто, но дровъ не имѣеть, чтобы ими растопить пекарню и испечь хлѣбъ. Вотъ воробей и говоритъ старухѣ:

— „Милая старушка, вынь изъ моей ножки терновую иглу, и въ награду за это Богъ благословитъ тебя.“

Когда старуха вынула иглу, то воробей опять сказалъ ей:

— „Старушка милая, за семью горами имѣю важное дѣло, я улечу туда, а ты до моего возвращенія побереги мнѣ мою терновую иглу.“

— „Хорошо, давай, я сохраню.“

Воробей, вручивъ старухѣ иглу, самъ улетѣлъ за дѣломъ. Старуха же не подождала воробья и тою терновою иглою растопила печку и испекла хлѣбъ. Воробей же тѣмъ временемъ вернулся и сталъ требовать свою иглу.

— „Старушка, гдѣ моя игла?“

— „Твоей иглой я растопила печку и выпекла хлѣбъ.“

— „Плохо ты сдѣлала. Верни мнѣ или мою иглу, или же, взаменъ ея, дай мнѣ пять хлѣбовъ!“

Старушка охотно согласилась на предложеніе воробья и вручила ему пять хлѣбовъ.

Воробей съ хлѣбами улетѣлъ и прилетѣлъ въ одно поле. Тутъ онъ увидѣлъ, что пять пастуховъ, вмѣсто хлѣба, накрошили въ чашку молока овечій калъ и кушаютъ. Воробей имъ сказалъ:

— „Эй вы, пастухи! люди не то должны ѣсть, что кушаете вы, а вотъ что!“ Онъ указалъ на свои хлѣбцы. „За семью горами имѣю дѣло, я хочу туда улетѣть, а васъ прошу до моего возвращенія прибереечь эти хлѣбцы, а когда вернусь, то вмѣстѣ пообѣдаемъ.“

— „Хорошо, давай, мы сохранимъ.“

Воробей, вручивъ хлѣбцы, улетѣлъ; но пастухи не дождались его возвращенія и съѣли хлѣбцы. Только успѣли они отобѣдать, а воробей вернулся и спросилъ:

— „Гдѣ мои хлѣбцы?“

— „Ужъ поѣли ихъ.“

— „Такъ нельзя! Или верните мои хлѣбцы, или взаменъ дайте пять овецъ!“

Чтожъ имъ было дѣлать!? Они отдали просимое.

Воробей погналъ овецъ и пошелъ далѣе. Много ли, мало ли шелъ, наконецъ, пришелъ въ одинъ домъ и видитъ, — тамъ свадьба въ разгарѣ, но вмѣсто скотины, для угощенія гостей, закалываютъ собакъ. Тутъ воробей и говоритъ хозяину:

— „На свадебномъ пирѣ закалываютъ не собакъ, а вотъ этихъ животныхъ“, — онъ указалъ на своихъ овецъ; „за семью горами я имѣю дѣло; я улечу туда, а ты прибереги моихъ овецъ до моего возвращенія; за это я сторицею отблагодарю тебя.“

— „Хорошо, давай овецъ, а ты отправляйся, куда хочешь.“

Воробей улетѣлъ, а хозяинъ не дождался воробья,—закололъ всѣхъ овецъ, чтобы угостить пирующихъ.

Тѣмъ временемъ воробей возвратился и сталъ требовать овецъ.

— „Мы ихъ зарѣзали“, отвѣтилъ ему хозяинъ.

— „Какъ же такъ?! Или дайте моихъ овецъ, или, взами́нь ихъ, дайте вашу молодицу!“

Что же имъ было дѣлать!? они отдали молодицу. Воробей съ молодицей отправился далѣе. Проходя по одному лѣсу, онъ увидѣлъ, что балалаечникъ играетъ на балалайкѣ. Воробей подошелъ къ этому человѣку и сказалъ:

— „Братецъ, не такъ слѣдуетъ играть, а вотъ какъ!“

При этихъ словахъ воробей отобралъ балалайку и сталъ играть на ней. Эта игра слишкомъ заняла воробья, такъ что онъ даже не замѣтилъ, какъ балалаечникъ увелъ молодицу въ лѣсъ и скрылся въ чащѣ. Когда же воробей опомнился, то уже было поздно: кругомъ никого не было видно. Чрезвычайно опечалился воробей, взлетѣлъ на верхушку одного дерева и, чтобы разсѣять свое горе, сталъ брэнчать на балалайкѣ и подпѣвать:

„Терніе далъ,—хлѣбъ взялъ.

Бренчи, балалайка, бренчи!

Хлѣбъ отдалъ,—овецъ взялъ.

Бренчи, балалайка, бренчи!

Овецъ отдалъ,—молодицу взялъ.

Бренчи, балалайка, бренчи!

Молодицу отдалъ,—балалайку взялъ.

Бренчи, балалайка, бренчи!“

При этихъ словахъ воробей выронилъ изъ лапъ балалайку, и она упала на землю и разлетѣлась въ дребезги. Воробей же улетѣлъ и скрылся за семью горами.

6. Злая мачеха и ея дочери.

Жилъ старикъ со старухой. У старика было трое дочерей, а у старухи—одна. Мачеха не влюбила дочерей старика. Она постоянно бранила ихъ, а мужу говорила:

— „Твои дочери—негодныя, ничего не дѣлають дома; когда ты избавишь меня отъ этихъ дармоѣдокъ?“

Подобными рѣчами совсѣмъ допекла мужа злая баба.

Въ одинъ вечеръ, по возвращеніи домой, старикъ сказалъ своимъ дочерямъ:

— „Кто изъ васъ, милыя, разуеъ мнѣ ноги?“

Двѣ первыя сестры не отозвались на предложеніе отца, младшая же съ охотою принялась за работу, и, когда она разувала отца, изъ валенокъ старика упало одно красное яблоко; она взяла его и сказала:

— „Ахъ, какое красивое яблоко!“

Увидѣвъ яблоко, другія дочери стали упрашивать отца, чтобы онъ и имъ принесъ по яблочку. Но отецъ сказалъ:

— „Завтра пойдемъ въ лѣсъ, тамъ есть одна яблоня, обремененная плодами. Я потрясу ее, яблоки спадуть, а вы соберите.“

На другой день старикъ со своими дочерьми отправился въ лѣсъ, къ яблони. Подъ ней была глубокая яма, надъ которою старикъ разостлалъ коверъ. Потомъ онъ сталъ трясти яблоню. Когда яблоки упали на коверъ, дочери бросились на него, чтобы подобрать яблоки, но всѣ трое упали въ яму и остались тамъ; отецъ же, какъ ни горько было ему, вернулся домой къ злой женѣ.

Къ счастью у младшей сестры въ карманѣ былъ ножикъ: съ его помощью сестры сдѣлали ступеньки въ стѣнѣ ямы и вышли вонъ.

Вышедши на свѣтъ Божій, онѣ оглянулись кругомъ и, увидѣвъ вдали дымъ, направились туда.

Пришли и видятъ, что дымъ выходитъ изъ трубы одного дома. Онѣ вошли въ этотъ домъ и запрятались по угламъ. Къ вечеру пришелъ хозяинъ дома, деви, сѣлъ у очага, и сказалъ:

— „Что-то запахъ человѣка чуется!“

Обшарилъ онъ весь домъ, но никого не нашелъ. Затѣмъ онъ постлалъ себѣ постель и легъ спать. Предъ сномъ онъ сказалъ про себя:

— „Задъ мой, смотри, не запачкайся, а то завтра кипяткомъ тебя обварю.“

Въ полночь старшая сестра потихоньку вышла изъ угла, замѣсила тѣсто и прилѣпила къ задъ деви.

Когда утромъ деви проснулся и узналъ, что задъ его и въ эту ночь запачканъ, вскипятилъ масло въ большомъ котлѣ и задомъ сѣлъ въ кипятокъ. Въ это время выбѣжали сестры изъ угловъ и веретенами стали колоть деви. Онъ хотѣлъ-было встать, но упалъ всемъ тѣломъ въ кипятокъ и погибъ. Все имущество деви,—домъ, дворъ, стада овецъ, быковъ, лошадей, золото и пр., все осталось въ распоряженіе трехъ сестеръ.

Послѣ этого прошло 6—7 лѣтъ и старикъ пошелъ искать своихъ дочерей. Много ли, мало ли искалъ, наконецъ разыскалъ разбогатѣвшихъ дочерей. Сестры весьма обрадовались, увидѣвъ своего отца. Онѣ хорошенько угостили его и на прощанье дали цѣлую котомку золота и отправили домой. Мачеха болѣе обрадовалась золоту, чѣмъ извѣстію о томъ, что ея падчерицы живы и благоденствуютъ.

Въ два-три года все золото было издержано. Мачеха теперь стала упрашивать мужа, чтобы онъ гзялъ въ лѣсъ и ея дочь.

— „И она“, говорила она мужу, „принесетъ намъ котомку золота.“

Старикъ согласился, взялъ дочь ея въ лѣсъ и посадилъ подъ однимъ деревомъ, а самъ вернулся домой.

Настала ночь. Шакаль прибѣжалъ къ дѣвушкамъ, чтобы сожрать ее, но она взмолилась:

— „Шакаль, отстань отъ меня, мнѣ спать хочется.“ Шакаль не внялъ ей просьбѣ и сталъ приближаться къ ней. Дѣвушка опять стала молить:

— „Шакаль, отстань отъ меня, мнѣ спать хочется.“

Но шакаль не послушался ее и приступилъ къ своему дѣлу: мясо дѣвушки съѣлъ и оставилъ однѣ обглоданныя косточки.

Черезъ нѣсколько дней мать послала старика въ лѣсъ съ мѣшкомъ за золотомъ. Но старикъ подъ деревомъ нашель однѣ косточки, наполнилъ ими котомку и пошелъ домой. Жена, увидѣвъ идущаго мужа, издали же стала спрашивать его:

— „Старикъ, что несешь?“

— „Косточки!“ отвѣчаетъ онъ.

— „Что ты бредишь! что несешь?“ снова спрашиваетъ она.

— „Говорю,—косточки!“

— „Правду говоришь?“ опять говоритъ она.

— „Правду!“ заявляетъ онъ.

Но старуха подбѣжала къ мужу, выхватила изъ его рукъ котомку и, увѣрившись въ истинѣ, завyla благимъ матомъ и стала бить себя и по головѣ, и по лицу.

Не стало ея дочери! Дочери же старика за хорошихъ молодцовъ замужъ вышли*).

Записаль въ сел. Кахи, Закатальскаго округа,
М. Джанашивили.

*) Ср. съ русск. „Не илай въ колодець—пригодится воды напиться.“

КАРТВЕЛЬСКІЯ СКАЗАНІЯ ОБЪ АМИРАНЪ.

Сванскія сказанія.

I.

Съ высоты горы Ялбуза (Эльбруса) съ наступленіемъ сумерокъ слышны были отчаянные крики какого-то существа, не дававшіе покоя кузнецу Дареджіани, жившему у подошвы этой горы. Кузнецъ никакъ не могъ въ толкъ взять, отъ чего бы или отъ кого бы могли быть эти крики. Любопытство росло въ немъ съ часу на часъ. Наконецъ онъ выковалъ въ своей кузницѣ ломъ и кирку и отправился на Ялбузъ. Трудно было кузнецу взбираться на крутизны высокой горы, но ему помогали ломъ и кирка, которыми онъ просѣкалъ себѣ дорогу. Послѣ долгихъ трудовъ онъ достигъ вершины. Смотритъ и что же видитъ? Въ глубокой пропасти, на золотой тахтѣ лежитъ красавица, лежитъ и плачетъ, и кричитъ изо всѣхъ силъ. Кругомъ разсыпаны горы золота и серебра. Не долго думая, кузнецъ опускается въ пропасть и разспрашиваетъ женщину о причинѣ воплей. Красавица рассказываетъ, что она жена Самого Бога, Который низвергнулъ ее съ неба за какое-то преступленіе. Дареджіанъ сталъ часто бывать у красавицы. Завязались интимныя отношенія, которыя кончились тѣмъ, что забеременѣла красавица.

Между тѣмъ жена кузнеца, замѣтивъ частыя отлучки мужа, стала зорко слѣдить за нимъ. Вотъ она однажды тайкомъ пошла за мужемъ и накрыла его на мѣстѣ преступле-

ніа. Съ этого времени въ душѣ жены затаилась месть къ красавицѣ. Узнать она откуда-то, что вся сила и обаяніе ея заключается въ роскошныхъ волосахъ, рассыпанныхъ густыми прядями по всему тѣлу. Однажды, когда красавица спала глубокимъ сномъ, жена кузнеца подкралась къ ней и отрѣзала у ней волосы. Проснувшись и увидѣвъ, что она лишилась волосъ, красавица призываетъ къ себѣ кузнеца и рассказываетъ ему, что она скоро должна умереть, а потому приказываетъ ему распороть ей животъ и вынуть оттуда ребенка, который имъ обоимъ принадлежитъ. Кузнецъ не соглашается. Тогда красавица сама распарываетъ себѣ животъ, беретъ ребенка и, отдавая его кузнецу, говоритъ:

— „Возьми его, положи на перекрестѣ; онъ самъ вырастетъ.“

Кузнецъ такъ и сдѣлалъ. Одинъ разъ близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежалъ ребенокъ, проходили Исусъ Христосъ, св. Георгій и одинъ изъ ангеловъ. Они выкрестили ребенка и назвали Амираномъ. При этомъ они сказали:

— „Если Амиранъ нарушитъ три раза данное имъ слово, то да подпадетъ онъ подъ власть дьявола!“

Путники ушли, оставивъ ребенка на мѣстѣ. Амиранъ послѣ этого сталъ расти не по днямъ, а по часамъ. Скоро онъ совершенно возмужалъ и сдѣлался страшно силенъ.

Разъ Амиранъ идетъ по дорогѣ и встрѣчаетъ процессію: ѣдетъ арба, запряженная двѣнадцатю парами воловъ; на арбѣ—гробъ громаднхъ размѣровъ, а въ гробу богатырь лежитъ; одна нога его волочится по землѣ, оставляя по ней глубокой слѣдъ; за гробомъ идетъ толпа народу; она старается изо-всѣхъ силъ положить ногу богатыря въ гробъ, но напрасно. Оказывается, что богатырь этотъ заболѣлъ и, почувствовавъ близкую кончину, заранѣе улегся въ гробъ, зная, что никто не въ состояніи уложить его туда послѣ смерти. Амиранъ подходитъ, хватаетъ одною рукою ногу

богатыря и втискиваетъ ее въ гробъ. Богатырь обрадовался и говорить Амирану:

— „Подай, братецъ, руку.“

Но Амиранъ вмѣсто руки подаетъ ему камень. Богатырь обращаетъ его въ пыль и снова проситъ подать ему руку. Амиранъ ему подаетъ толстую дубовую доску. Но доску онъ обращаетъ въ щепки. Наконецъ, Амиранъ подаетъ ему руку. Богатырь говорить ему тогда:

— „Да высохнуть у тебя эта рука, если не воспитаешь двухъ моихъ сыновей!“

Амиранъ отыскалъ сыновей богатыря и сталъ ихъ воспитывать. Они скоро подросли и стали сильны. Амиранъ часто ходилъ съ ними на охоту. Во время одной изъ такихъ охотъ Амиранъ крѣпко заснулъ. Юноши стали караулить его. Вдругъ, откуда ни возьмись, появилось страшное множество звѣрей и окружило спящаго Амирана. Но юноши стали пускать въ нихъ стрѣлы и скоро всѣхъ ихъ перебили. Проснувшись Амиранъ и, видя громадную лужу крови отъ убитыхъ звѣрей, думаетъ:

— „Эге, да эти молодцы, пожалуй, и меня самого убьютъ!“

И, не долго думая, убиваетъ юношей. Тутъ онъ нарушилъ данное имъ слово. Послѣ этого черти стали преслѣдовать Амирана.

Однажды Амиранъ былъ на охотѣ, перебилъ онъ много звѣрей, усталъ и заснулъ. „Раши“ *) сталъ караулить его. Въ это время множество чертей окружили его. „Раши“ сталъ будить Амирана; но пока онъ проснулся, черти разбѣжались во всѣ стороны и попрятались. Между тѣмъ Амиранъ, думая, что „раши“ обманываетъ, взялъ да и побилъ его.

— „Ну, такъ послѣ этого, будить тебя я не намѣренъ, если даже черти съѣдятъ тебя,“ говорить „раши“.

— „Это я стгоряча; право, больше бить не стану,“ ска-

*) Сказочная лошадь.

заль Амиранъ и опять заснуть. Черти снова повыскакивали изъ кустовъ и окружили Амирана. „Раши“ стали будить его. Но пока онъ проспунлся, черти опять убѣжали. А Амиранъ, забывъ данное имъ слово, снова побилъ „раши“. Такъ онъ нарушилъ данное слово въ другой разъ. Скоро Амирану пришлось и въ третій разъ не сдержать даннаго слова. И тогда черти получили надъ нимъ полную власть. Они вступили съ Амираномъ въ борьбу. Онъ ихъ истребилъ великое множество, но въ концѣ концовъ утомился такъ, что и двигаться не могъ. Оставшіеся въ живыхъ три чорта связали его по рукамъ и по ногамъ и, поднявъ его на вершину горы Ялбуза, бросили въ пропасть, привязали его къ желѣзному столбу тяжёлою цѣпью. Неподалеку отъ него положили его шашку, до которой, однако, онъ не можетъ достать рукою. Насупротивъ его къ тому же желѣзному столбу привязанъ девятиголовый девъ, который тоже тщетно старается добыть рукою шашку Амирана. Кто изъ нихъ первый достанетъ шашку, тотъ и побѣдитъ. А достать шашку имъ удастся только тогда, когда отрастутъ у нихъ ногти. Сваны, желая, чтобы у Амирана поскорѣе выросли ногти, въ теченіе четырехъ первыхъ дней каждой недѣли не обрѣзываютъ себѣ ногтей, думая, что въ это время отрастаютъ ногти у самого Амирана. Но вотъ бѣда: какъ только у Амирана отрастаютъ ногти настолько, что онъ въ состояніи достать рукою шашку, сейчасъ же птичка, приставленная къ нему чертами, даётъ имъ знать объ этомъ. Черти приходятъ и обрѣзываютъ ему ногти.

Однако рано или поздно Амиранъ завладѣетъ шашкою, убьётъ дева, освободится, и тогда въ Сванетіи и во всѣхъ другихъ христіанскихъ странахъ наступятъ золотыя времена*).

*) Записано въ сел. Маглаки, Кутаисскаго уѣзда, со словъ черно-рабочаго свана Маргіани.

II.

Жили были мужъ и жена. Долгое время у нихъ не было дѣтей. Но въ концѣ концовъ Богъ смилостивился надъ ними и даровалъ имъ сына. Родители были настолько бѣдны, что не могли даже устроить крестинъ. Вотъ однажды къ нимъ приходятъ три путника: священникъ, діаконъ и свѣтскій. Этотъ послѣдній былъ Христосъ. Онъ крестилъ ребенка и назвалъ Амираномъ. Ребенокъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Десятилѣтній онъ уже казался взрослымъ мужчиною. Съ раннихъ лѣтъ Амиранъ пристрастился къ охотѣ и, между прочимъ, перебилъ почти всѣхъ девоу. Но одинъ изъ нихъ, тотъ, который жилъ въ рачинскихъ горахъ, никакъ ему не давался. Случилось такъ, что они сошлись разъ лицомъ къ лицу. Девъ не выдержалъ грознаго вида Амирана и бѣжалъ. За нимъ погнался Амиранъ. Девъ бѣжалъ по направленію къ Кутаису, затѣмъ повернулъ въ сторону Хонн (мѣстечко) и, когда достигъ береговъ Цхенисъ-Цхали, (притокъ Ріона съ правой стороны), Амиранъ настигъ его и, прижавъ къ скалѣ противоположнаго берега, ударомъ колѣна убилъ его. На этомъ мѣстѣ и теперь видны на лѣвомъ берегу слѣдъ отъ одной ноги Амирана, а на правомъ—скала съ углубленіемъ по срединѣ, образовавшимся, какъ говорятъ, отъ удара колѣномъ Амирана, вся запачканная кровью убитаго дева.

Покончивъ съ девами, Амиранъ принялся за истребленіе другихъ своихъ враговъ. Скоро на свѣтѣ не стало существа, способнаго соестязаться съ нимъ. Тогда онъ, гордый своими побѣдами и страшною силою, поднялся на вершину Кавказскихъ горъ и обратился къ Богу съ слѣдующими словами:

— „Ты видишь, Господи, что ни одно твое созданіе не въ силахъ поборотъ меня; снизойди съ неба, чтобы я могъ помѣряться и съ Тобою въ силѣ“.

Какъ только Амиранъ кончилъ эти слова, разверзлась гора, и онъ очутился въ пропасти, привязанный къ желѣзному столбу тяжёлою цѣпью. Не подалеку отъ него лежитъ его шашка, до которой онъ, однако, не можетъ достать рукою, а впереди—кувшинчикъ (бۈجۈك) съ виномъ, которое никогда не истощается, и кусокъ хлѣба.

Однажды девять свановъ охотились на горахъ и, ища убитую ими серну, наткнулись на пропасть, въ которой обиталъ Амиранъ. Сваны, увидѣвъ Амирана, вообразили, что видятъ дева, страшно перепугались и хотѣли бѣжать, но Амиранъ сказалъ имъ:

— „Не бойтесь,—я такой же человекъ, какъ и вы; идите ко мнѣ!“

Сваны послушались и вползли въ пропасть. Тутъ Амиранъ рассказалъ имъ всѣ свои приключенія. Затѣмъ потребовалъ у нихъ хлѣба и сжалъ его въ рукѣ. Изъ хлѣба потекла кровь. Послѣ этого взялъ въ руки свой хлѣбъ,—изъ него потекло молоко.

— „Вотъ видите“, говоритъ онъ имъ, указывая на свой, „пока я господствовалъ на землѣ, вы ѣли вотъ какой хлѣбъ, а теперь ѣдите вотъ какой!“ при этомъ онъ указалъ на ихъ хлѣбъ.

Амиранъ попросилъ свановъ подать ему шашку. Но они и сдвинуть ея съ мѣста не могли. Тогда Амиранъ посоветовалъ имъ привязать къ шашкѣ одинъ конецъ имѣвшихся у нихъ воловьихъ ремней, а другой подать ему. Амиранъ потянулъ, но ремни разорвались. Тогда онъ отпустилъ свановъ домой и попросилъ ихъ достать ему ремни отъ девяти трехгодовалыхъ быковъ. Но сванамъ никогда послѣ того не удаётся отыскать мѣстопробываніе Амирана: какъ только они доходятъ до пропасти, она сейчасъ же закрывается.

Амиранъ колеблеть столбъ, къ которому онъ привязанъ;

но, какъ только дѣло доходитъ до того, что вотъ-вотъ сейчасъ вытащить его изъ земли, на кончикѣ его столба садится маленькая птичка и начинаетъ выкрикивать: „Амиранъ уходитъ, Амиранъ уходитъ!“ Тутъ Амиранъ съ досады замахивается на птичку дубиною и снова всаживаетъ столбъ въ землю *).

*) Записано въ Кутансѣ со словъ ученика (свана) кут. дух. училища Джонхотели.

Имеретинскія сказанія объ Амиранѣ.

I.

Амиранъ былъ крестникомъ Иисуса Христа. Христосъ ему подарилъ пашку, сказавъ при этомъ:

— „Обнажи ее только тогда, когда наступятъ трудныя для тебя минуты!“

Захотѣлось Амирану жепиться. Сталъ онъ искать себѣ невѣсту богатую и красивую. Узнаетъ онъ, что на серединѣ Чернаго моря стоитъ замокъ, а въ замкѣ этомъ живетъ красавица Тамара *), дочь царя каджовъ, Джина. Рѣшилъ Амиранъ во что бы то ни стало похитить ее и, не долго думая, отправился въ путь. Пять дней и пять ночей онъ ходилъ безъ усталости и, наконецъ, достигъ одного мѣста, гдѣ паслись стада. Узнаетъ онъ отъ пастуховъ, что стада эти принадлежатъ богатырю той страны, Таріелу, къ которому и шлѣтъ людей съ просьбой оказать ему гостепрѣимство. Та-

*) Сказка эта представляетъ интересъ и въ томъ отношеніи, что является передѣлкою (въ народномъ духѣ) содержанія известной „Барсовой кожи“ Руставели, съ тою разницею, что на мѣсто главнаго героя Руставели—Таріела, побѣдителя каджовъ (лѣсные люди) и освободителя изъ подъ ихъ власти красавицы Нестанъ-Дареджаны, героини „Барсовой кожи“, народъ ставитъ Амирана; Нестанъ-Дареджану называетъ Тамарою, а Автандила и Придона—Таріеломъ и Ивлианомъ. Даже и руставелевскую Фатьманъ, какъ известно, содѣйствовавшую Таріелу въ его поискахъ Нестанъ-Дареджаны, народъ не забылъ и изобразилъ въ видѣ колдуньи, обладательницы чудо-коней, при помощи которыхъ Амиранъ и достигаетъ своей цѣли.

Соб.

ріелъ съ удовольствіемъ принимаетъ гостя и оказываетъ ему всякія почести. Амиранъ рассказываетъ ему о своемъ намѣреніи похитить дочь царя каджовъ и проситъ у него содѣйствія. Таріелъ принимаетъ предложеніе Амирана, и оба отправляются въ путь.

Долго они путешествовали и, наконецъ, дошли до одной поляны, гдѣ паслись стада богатыря Ивліана. Ивліанъ съ радостью принимаетъ гостей и угощаетъ ихъ на славу. Гости рассказываютъ хозяину о своемъ намѣреніи. Ивліанъ одобряетъ ихъ намѣреніе, но говоритъ, что, для достиженія цѣли, надо непременно познакомиться имъ съ одною колдуньею, которая живетъ въ одномъ дремучемъ лѣсу и владѣетъ цѣлымъ стадомъ чудо-коней (раши).

Всѣ три героя отправляются исвать колдунью и, послѣ долгихъ скитаній по горамъ и доламъ, находятъ ее. Колдунья не мало удивлена, видя предъ собою трехъ знаменитыхъ героевъ, и спрашиваетъ ихъ о причинѣ ихъ прибытія. Тѣ рассказываютъ ей обо всемъ. Старушка соглашается помочь ихъ горю, но съ условіемъ, чтобы замокъ, въ которомъ обитаетъ Тамара, послѣ ея похищенія, былъ переданъ ей (колдунѣ). Герои соглашаются. Амиранъ покупаетъ у колдуньи четырехъ чудо-коней (раши) и отправляется вмѣстѣ съ своими спутниками дальше. Долго ли, коротко ли они ѣздили, въ концѣ концовъ достигли береговъ Чернаго моря и увидѣли посреди моря замокъ. Амиранъ садится тогда на того самаго раши, котораго колдунья называла „Огненнымъ“. Только что „Огненный“ почувствовалъ удары по своимъ бедрамъ, какъ въ одинъ прыжокъ очутился со своимъ сѣдокомъ у дверей замка. Еще одинъ прыжокъ, и раши проломалъ всѣ двери замка, и Амиранъ предсталъ предъ свѣтлыми очами прекрасной Тамары. Онъ объявляетъ ей о своемъ намѣреніи похитить ее. Она соглашается, но съ условіемъ, чтобы Амиранъ заставилъ говорить всѣхъ каджовъ, кото-

рые ее окружают и которые до того времени были нѣмы. Всѣ каджи, по желанію Амирана, стали говорить, за исключеніемъ одного, отъ котораго онъ не могъ добиться ни слова. Разсердившись, Амиранъ схватилъ непослушнаго каджа и выбросилъ въ море.

Каджъ, однако, не утонулъ, а пошелъ по морю и даль знать обо всемъ отцу Тамары, Джину. А пока Джинъ могъ узнать о томъ, что творится въ его замкѣ, Амиранъ усадилъ Тамару на своего „Огненнаго“ и вмѣстѣ съ нею очутился на берегу моря, гдѣ его ждали двое его спутниковъ: Таріель и Ивліанъ. Отдохнувъ немного у моря, путники отправились въ обратный путь на своихъ раши, захвативъ съ собою Тамару.

Вдругъ туманъ застигаетъ путникамъ дорогу.

— „Что это значитъ?“ обращается Амиранъ къ Тамарѣ, которая была вѣщая женщина.

— „Это паръ, который поднимается надъ многочисленными раши, на которыхъ отецъ мой думаетъ усадить большое войско, чтобы гнаться за нами.“

Спустя нѣсколько времени, туманъ смѣнился вѣтромъ.

— „А это что?“ спрашиваетъ Амиранъ.

— „Войско уже тронулось въ путь!“ отвѣчаетъ Тамара. Вѣтеръ смѣнился снѣгомъ.

— „Это что же такое?“ опять спрашиваетъ онъ свою спутницу.

— „Это пѣна, которая падаетъ съ раши отъ быстрого бѣга“.

Снѣгъ смѣнился дождемъ.

— „Ну, а это что?“ обращается Амиранъ къ Тамарѣ.

— „Войско моего отца уже вышло изъ моря, и вода стекаетъ съ ногъ раши“, отвѣчаетъ она.

Дождь смѣнился жаромъ.

— „А это что же значитъ?“ говоритъ онъ Тамарѣ.

— „Войско отца уже настигает нас!“ объясняет Тамара.

Амиранъ взмолился Богу, чтобы Онъ создалъ крѣпость, куда онъ могъ бы укрыться со своими спутниками. Богъ услышалъ мольбы Амирана и создалъ тутъ же, на дорогѣ, крѣпость.

Скоро безчисленное войско Джина окружило крѣпость со всѣхъ сторонъ. Амиранъ, видя это, говоритъ Тариелу:

— „А ну-ка, Тариель, возьми свой мечъ, сойди внизъ и руби ихъ до тѣхъ поръ, пока самого тебя не поранятъ; а какъ получишь рану, послѣши къ намъ.“

Тариель такъ и сдѣлалъ: три дня и три ночи онъ рубилъ немилосердно враговъ, но подъ конецъ, будучи раненъ, вернулся къ Амирану.

Амиранъ посылаетъ теперь Ивлиана. Этотъ тоже истребилъ несмѣтное количество вражьяго войска, но, получивъ рану, оставляетъ поле битвы и укрывается въ крѣпость.

Очередь дошла до Амирана. Онъ сошелъ внизъ, и началась ужасная сѣча. Онъ перебилъ все войско Джина, но самого-то Джина никакъ побѣдить не можетъ: какъ ударить пашкою по головѣ, только искры летятъ. Оказалось, что голова Джина была покрыта толстою слоновою костью. Видя эту борьбу, Тамара съ высоты башни и говоритъ Амирану:

— „Неопытный молодой человекъ, бей слона не сверху, а снизу, по мягкимъ частямъ!“ *)

А Джинъ на это отвѣчаетъ:

— „Посмотри на измѣнницу Тамару: мужа предпочла отцу! О, если бъ ты была въ моихъ рукахъ, зарѣзалъ бы ножомъ!“ **)

*) „გამოუცდელი, ვაჟაკი, ზევით ნუ ურტყამ სპილოსს, ქვეშ შამაკარი რბილოსს“.

**) „უყურე ორ-პირ თამარსა, ქმარი არჩია მამასა, ნეტავ შენი თავი მომცა, ყელში გვგიყრი დანას!“

Окончивъ эти слова, Джинъ палъ мертвымъ.

Амиранъ и его спутники отправились далѣе; завернули къ колдунѣ и передали ей, по условію, замокъ, въ которомъ она и поселилась. Амиранъ женился на Тамарѣ. Поблагодаривъ своихъ соратниковъ, Таріела и Ивлиана, онъ съ Тамарою отправился на свою родину.

II.

Амиранъ, Бадри и Юсупъ.

Жили, были на свѣтѣ три брата: Амиранъ, Бадри и Юсупъ. Однажды отправились они на охоту и увидѣли среди лѣса башню, у которой дверей не было. Амиранъ ударилъ ногою въ стѣну, и она вся обрушилась. Всѣ трое братьевъ входятъ въ башню и видятъ предъ собою мертвеца. Спустя нѣсколько времени, является девъ и хочетъ съѣсть мертвеца. Амиранъ вступаетъ съ нимъ въ борьбу и сразу же переламываетъ ему руку. Девъ падаетъ на землю и начинаетъ упрашивать Амирана не убивать его, обѣщая за это сослужить службу.

— „А какую?“ спрашиваетъ Амиранъ.

— „За моремъ живетъ невиданная красавица (ճոն յե-
նձո),— я могу устроить такъ, что она станетъ твоею женою!“
говоритъ девъ.

— „Хорошо!“ говоритъ Амиранъ и отпускаетъ дева на волю.

Девъ приходитъ домой съ переломленною рукою и проситъ свою мать перевязать ее.

— „Отчего это, сынъ мой?“ спрашиваетъ мать.

— „Амиранъ со мною сражался,—чуть не убилъ меня!“
отвѣчаетъ девъ.

— „Возьми меня къ нему, я ему покажу, какъ надо убивать!“ говоритъ мать.

Девъ съ матерью отправляются въ лѣсъ, гдѣ въ это время охотился Амиранъ съ братьями. Приблизившись къ лѣсу, мать дева выпускаетъ изо рта огонь и поджигаетъ лѣсъ. Бадри и Юсупъ убѣжали, а Амиранъ, завернувшись въ мокрую бурку, остался среди пламени, а когда къ нему подошла мать дева, напуская на него все больше и больше огня, Амиранъ выхватилъ пашку и отрубилъ ей голову. Пожаръ сейчасъ же прекратился.

Амиранъ отправляется искать братьевъ. Вдругъ видитъ: у источника сидитъ красавица-раскрасавица, сидитъ и заливается слезами горячими.

— „Что съ тобою, моя милая?“ спрашиваетъ ее Амиранъ.

Та рассказываетъ, что она дочь царя и отдана киту (зззззззз) за то, что онъ разрѣшаетъ царю брать воду изъ источника.

— „Скоро выйдеть изъ моря китъ и съѣстъ меня!“ закончила красавица.

— „Не бойся“, отвѣчаетъ Амиранъ, „не съѣстъ онъ тебя! Только позволь мнѣ положить голову на твои колѣна, чтобы немного соснуть, а тамъ, какъ китъ придетъ, урони на мою щеку двѣ слезы,—я немедленно проснусь“.

Амиранъ заснулъ. Спустя немного времени, вдали показывается чудовище, китъ. Красавица заплакала. Слезы ея упали на щеку Амирана, и онъ проснулся и пустилъ стрѣлу, которая вонзилась киту прямо въ сердце. Китъ тутъ же и умираетъ.

Амиранъ снова положилъ голову на колѣни красавицы и говоритъ ей:

— „Я опять засну, на этотъ разъ сонъ мой будетъ крѣпче, поэтому, если появится китъ, такъ ты урони на мою

щеку такія горячія слезы, чтобы кожа сошла съ лица моего!

Онъ засыпаетъ. Глядь, вдали показывается чудовище еще больше и страшѣе перваго. Царская дочь начинаетъ плакать и лить на щеку Амирана горячія слезы, но онъ не просыпается. Между тѣмъ китъ подходитъ все ближе и ближе. Красавица заливаетъ слезами Амирана, но онъ все спитъ. И только тогда, когда китъ подошелъ уже на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ, Амиранъ вскакиваетъ на ноги и успѣваетъ только выхватить шашку. Но чудовище раскрыло уже пасть и проглотило Амирана вмѣстѣ и съ его шашкою. Но переварить Амирана было мудрено: у кита разболѣлся животъ. Приходитъ онъ домой и говорить матери:

— „Ай, какъ у меня животъ болитъ!“

— „А что же ты ѣлъ?“ спрашиваетъ мать.

— „Да Амирана проглотилъ!“

— „Ну, сынокъ, дѣло плохо: не ты его, а онъ тебя переваритъ! А, впрочемъ, есть одно средство“, говоритъ ему мать: „обвейся вокругъ святаго Ильи, ѡвось, тогда и переваришь какъ-нибудь Амирана“.

Но Бадри, подслушавъ этотъ разговоръ, выхватываетъ шашку и отсѣкаетъ киту хвостъ. Это помѣшало ему обвиться вокругъ Ильи. Юсуфъ же кричитъ:

— „Да ты, Амиранъ, не забылъ ли, что у тебя ножикъ острый въ карманѣ? Возьми его, прорѣжь киту животъ и выходи вонъ!“

Амиранъ такъ и сдѣлалъ. Затѣмъ стрѣлою пронзилъ грудь киту, отчего онъ и умеръ.

Царская дочь спасена. Амиранъ отправляетъ ее къ родителямъ. Однако, появленіе царской дочери въ семьѣ возбудило, на мѣсто радости, страхъ: родные подумали, что она тайкомъ ушла отъ кита, и боялись мщенія со стороны послѣдняго. Но дочь рассказала имъ все, какъ было.

Царь приказываетъ визирямъ созвать къ нему все государство, дабы узнать, кто совершилъ это чудо и освободилъ царскую дочь.

Визирь исполнили приказаніе царя.

— „А ну-ка“, говоритъ царь дочери, „узнай своего спасителя, подойди къ нему и надѣнь ему на палець перстень дорогой!“

Дочь сразу подошла къ Амيرانу.

— „Женись на моей дочери!“ говоритъ ему царь.

— „Нѣтъ, не могу,“ говоритъ Амيرانъ, „я уже назвалъ ее сестрою.“

— „Тогда проси, чего хочешь!“ говоритъ царь.

Въ это время подбѣгаетъ царская дочь къ Амيرانу и шепчетъ на ухо:

— „У моего отца есть летающая лошадь; попроси ее!“

Амيرانъ такъ и сдѣлалъ. Сѣлъ онъ на эту лошадь и отправился къ морю. Подбѣхавъ къ берегу, онъ стегнулъ коня по бедрамъ. Конь фыркнулъ да и перелетѣлъ море вмѣстѣ со своимъ сѣдокомъ, и Амيرانъ предсталъ предъ заморскою красавицею, дочерью морского царя. У красавицы заморской была няня, которая, увидѣвъ предъ собою чужестранца, пошла и доложила объ этомъ царю. Тѣмъ временемъ Амيرانъ, усадивъ красавицу на свою лошадь, перелетѣлъ вмѣстѣ съ нею море обратно. Между тѣмъ, морской царь, узнавъ о похищеніи дочери, собралъ большое войско и отправился въ догонку. Амيرانъ укрѣпился въ одной башнѣ. Войско морского царя окружило башню со всѣхъ сторонъ. Амيرانъ выслалъ противъ него своего брата Бадри, и тотъ истребилъ множество воиновъ морского царя, но въ концѣ концовъ и самъ палъ. Затѣмъ высылаетъ онъ другого брата, Юсуна. Онъ тоже побилъ многихъ, но и самъ погибъ. Наконецъ выходитъ самъ Амيرانъ. Начинается злая сѣча, онъ истребляетъ все войско морского царя; но

съ этимъ послѣднимъ ничего подѣлать не можетъ: пашка Амирана оказывается безсильною противъ черепа морского царя, потому что черепъ этотъ состоитъ изъ слоновой кости. Тогда Амиранъ слышитъ съ высоты башни:

— „Неопытный ты молодецъ!—не умѣешь воевать. Не бей слона въ голову, а въ ногу, въ мягкія части; тогда онъ приляжетъ и заснетъ“ *).

А отецъ ей въ отвѣтъ:

— „Вотъ дурная женщина! мужа предпочла отцу. Для чего воспитала тебя мать твоя? Для чего она тебя убаюкивала?“ **)

А дочь отвѣчаетъ ему:

— „Не воспитали меня ни мать моя, ни даже отецъ мой: бросили меня въ уголь, и няня тамъ меня убаюкивала!“ ***)

Амиранъ ударилъ пашкою царя въ ногу, и онъ палъ мертвый. Образовалась лужа крови, изъ которой вдругъ вышелъ ребенокъ. Амиранъ хотѣлъ и его убить; но ребенокъ сталъ молить его о пощадѣ. Между, тѣмъ, ребенокъ самъ толкнулъ Амирана, отчего онъ моментально и умеръ. Красавица стала плакать. Въ это время выбѣжалъ изъ кустива мышонокъ и сталъ выдергивать изъ бороды Амирана волосъ за волосомъ. Красавица бросила въ него башмакомъ и убила. Тогда вышла изъ земли мать мышонка и сказала:

— „Я то его оживлю, ну, а ты то, бѣдняжка, что же сдѣлаешь со своимъ Амираномъ?“

Мышь достала какую-то траву, провела ею по губамъ мышонка, и онъ ожилъ. Красавица и думаетъ себѣ: „дай-ка

*) ჯაბუკო გამოუტყველო, შენ ომი არა გცოდნია, თავში ნუ კი სცემ სპილოსს, ფეხში შამოქკარ მბილოსს, მისწვეს და მიეძინოსა“.

***) დახედე ცუდსა ქალასა, ქმარი არჩია მამასა! რისთვის გაგზარდ-
დელამა, რისთვის გეტყოდა ნანასა“.

****) „არც გაუზრდივარ დედასა, არცა იმდენი მამასა, მიმაგდეს კუნ-
ხის ძირასა, მიწა მეტყოდა ნანასა“.

сдѣлаю и я тоже самое!“ И только что она притронулась
травкою къ губамъ Амираана, какъ онъ сейчасъ же ожилъ,
сказавъ при этомъ:

— „Да, довольно, кажется, я спалъ!“

Собралъ и перевелъ учитель кутаисскаго город-
скаго училища *Ш. К. Ломтадзе*.

Грузинское преданіе объ Амиранѣ.

Амиранъ *).

Амиранъ, младшій сынъ Сулкалмаха и Дареджаны, имѣлъ двухъ братьевъ: Бадри и Усипа. Амиранъ родился тогда, когда его родители были въ преклонныхъ лѣтахъ; Амирана страшно любила мать, отчего и стали его называть Дареджановичемъ. Кумомъ отца Амирана былъ Исусъ Христосъ, который наградилъ крестника быстротою скатывающагося дерева, смѣлостью снѣгового обвала, силою двѣнадцати паръ быковъ и буйволовъ, походкою волка, бѣдностью и слабостью въ дѣтствѣ и бранною жизнью въ годы возмужалости. Вскорѣ по рожденіи Амирана скончался Сулкалмахъ. Девы напали на сиротъ и опустошили все ихъ достояніе. Перепуганные сироты укрылись въ Чабалхеты (равнина?), и мать ихъ Дареджана не вынесла горя и скончалась. Между тѣмъ Амиранъ возросъ. Отъ давленія неимоверной силы героя подъ нимъ земля тряслась. Герой и ѣду имѣлъ необыкновенную: за обѣдомъ онъ съѣдалъ двухъ буйволовъ, а во время ужина и трема не довольствовался. Его братъ Бадри былъ похожъ на красивую дѣвушку, Усипъ—на хрустальную крѣпость, а самъ Амиранъ на черныя тучи, наполненныя парами ливня, при этомъ одинъ изъ зубовъ у него былъ золотой. Однажды братья пошли на охоту. Перешедши черезъ

*) „Иверія“ за 1889 г., №№: 239, 240, 241, 244 и 245.

девять горъ, они увидѣли десятую гору, Алгетскую. Тутъ стали охотиться. Скоро показался громадный олень съ огромнѣйшими вѣтвистыми рогами. Амиранъ пустилъ въ него стрѣлу и ранилъ. Олень убѣжалъ. Братья погнались за нимъ и вышли въ одно мѣсто, гдѣ стояла хрустальная отовсюду замкнутая башня. Братья стали искать входъ въ нее, но безуспѣшно: нигдѣ не было слѣдовъ дверей. Тогда Амиранъ ударилъ ногой въ стѣну башни, и чрезъ образовавшуюся брешь вошли въ нее. Тамъ увидѣли усопшаго Цамцума: въ головахъ у него былъ конь, по правую сторону—шашка, по лѣвую—копье, достигающее до небесъ, въ одномъ углу—груда золота и серебра, возлѣ усопшаго сидѣла мать его, а у головы—его жена, проливаемая которой слезы достигали до моря. Она держала въ рукѣ письмо. Прочли. Было написано: „Я внукъ Усна. Пока былъ живъ, уничтожилъ всѣхъ враговъ, за исключеніемъ одного—великана, неуклюжаго деви. Кто убьетъ его, тому дарю свою пику; кто объ этомъ мнѣ сообщитъ,—тому мою шшагу, кто похоронитъ моихъ родителей,—тому мои деньги, кто выдастъ замужъ моихъ сестеръ,—тому все мое золото и серебро, кто меня похоронитъ,—тому мою жену и коня.“

Братья-герои похоронили Цамцума, все имъ завѣщанное забрали, вышли изъ крѣпости и, замкнувъ ее, ушли искать „неуклюжаго деви“. Пройдя немного, они встрѣтили его.

— „Куда ты идешь, деви?“ спросилъ Амиранъ.

— „Иду пожрать Цамцума, внука Усна“, отвѣтилъ онъ.

— „Кто же позволить тебѣ его съѣсть?“

— „Какъ кто?! А кто же можетъ мнѣ воспрепятствовать?“

Деви еще не докончилъ свою рѣчь, какъ Амиранъ бросился на него. Закипѣла битва великановъ. Подъ ногами

ихъ вся земля дрожала и тряслась. Слышевъ былъ подземный гулъ. Амиранъ одолѣлъ. Схвативъ и поднявъ деви вверху, изо всѣхъ силъ размахнулся и ударилъ его о землю. Отъ этого удара у деви переломилось плечо, и онъ сталъ ревѣть и просить: „Не убивай меня, Амиранъ. За моремъ есть дѣвица, называемая Камаръ. Для мытья ея платья необходимо семь кусковъ мыла и семнадцать ведеръ (фокъ) воды, а для сушенія—семь солнечныхъ дней. Дорога туда легкая, но оттуда—опасная, полная приключеній. Въ качествѣ проводника я дамъ тебѣ своего скорохода“. Амиранъ умиловивился, но братья совѣтовали не щадить его. Амиранъ послушался братьевъ и отрубилъ у деви двѣ головы, а когда собирался отрѣзать и третью, послѣднюю, то деви опять взмолился:

— „И такъ ты убиваешь меня! Но вотъ послѣдняя моя просьба: изъ моихъ головъ выйдутъ три червя; ты ихъ пощади.“

Когда Амиранъ отрубилъ и послѣднюю голову, то, дѣйствительно, изъ головъ деви выползли три червя: бѣлый, красный и черный. Братья просили погубить ихъ тоже, но Амиранъ не послушался и отпустилъ червей, а самъ съ братьями и съ проводникомъ деви отправился дальше искать заморскую дѣвицу.

Ходили много и, наконецъ, вышли на одно пустынное поле. Оглянулся Амиранъ и видитъ, что тѣ три червя, которымъ онъ далъ свободу, превратились въ трехъ драконовъ, идутъ по полю и поютъ.

Амиранъ бросился на нихъ и моментально убилъ бѣлаго и красного, но черный одолѣлъ его, проглотилъ живого и быстро поползъ далѣе. Тѣмъ временемъ братья Амирана, которые при видѣ драконовъ убѣжали на гору, успѣли спуститься съ нея. Усилье пустилъ стрѣлу и попалъ въ хвостъ ползущаго дракона. Хвостъ отпалъ, но драконъ продолжалъ путь свой. Амиранъ же, заключенный въ желудкѣ дракона,

грызъ и царапалъ сердце и внутренности его. Драконъ, изнывая отъ страшныхъ болей, торопился къ столбу, на которомъ, обвинившись, обыкновенно умерщвлялъ онъ проглоченную жертву. Но, по совѣту Усипа, Бадри сталъ своимъ высокимъ голосомъ звать Амирана и совѣтовать ему достать изъ кармана ножъ, распоротъ животоу дракона и выйти вонъ. Голосъ былъ услышанъ, совѣтъ принять, и Амиранъ вылезъ изъ чрева живъ и здоровъ, но потерялъ волосы, бороду и усы. Увидя, что Амиранъ преобразился, Усипъ началъ насмѣхаться надъ нимъ. Амиранъ рассердился. Бадри сказалъ:

— „Не сердись, братъ: ты знаешь, что за человекъ Усипъ. Что ты волосы потерялъ,—это не бѣда. Пойдемъ къ господину Игри, и онъ тебѣ сдѣлаетъ, какія хочешь, волосы.“

Пошли. Игри сдѣлалъ ему волосы. Опять пошли далѣе искать Камару. Искали много, испытали много горя и лишеній, но до Камары все же не добрались. Идя еще дальше, они наткнулись на домъ девяти девоу. Амиранъ ворвался туда и сталъ рѣзать великановъ. Перерѣзалъ всѣхъ. Кровь ихъ наполнила весь домъ. Затѣмъ Амиранъ сказалъ братьямъ:

— „Братья, помогите мнѣ добыть Камару!—вы ждите меня по эту сторону моря, а же переплыву море и перевезу ее, солнцеобразную“.

Братья согласились. Амиранъ сѣлъ на бѣлаго коня, переплылъ море и подѣхалъ къ башнѣ Камары. Она въ это время мыла посуду. Амиранъ сказалъ ей:

— „Камара, сойди съ башни, и поѣдемъ ко мнѣ!“

А она ему отвѣтила:

— „Войди ты самъ сюда!—немножко отдохнешь, а я тѣмъ временемъ уберу посуду“.

Амиранъ привязалъ коня къ дереву и поднялся на башню.

Камара вымыла посуду, Амирану же сказала уложить ее.

При укладываніи Амиранъ разбилъ одну чашку, ту именно, которая его не слушалась и не хотѣла стать на своемъ мѣстѣ. Съ разбитіемъ чашки раздался оглушительный звонъ всей посуды, которая зашевелилась, тронулась сразу и полетѣла къ небу, къ отцу Камары и сказала:

— „Помоги! Камару дохитили.“

Камара, предвидя печальный исходъ, посоветовала Амирану торопиться въ путь. Амиранъ сѣлъ на коня, посадилъ къ себѣ и Камару и поскакалъ во всю прыть. Но скоро ясное и безоблачное небо нахмурилось, подулъ вихрь и полили ливни. Тогда Камара сказала Амирану:

— „Торопи коня!—этотъ вихрь—вслѣдствіе движенія ногъ отца моего, а ливень—слезы матери моей“.

Затѣмъ пропѣла:

„Амиранъ, скорѣй, скорѣй!

„Хвалить быстроту твоихъ ногъ!

„Амбры, Умбры и Арабы,

„Быстро садутъ на коней,

„Быстро же догонять тебя

„И завяжутъ съ тобой горячій бой!“

— „Я не фазанъ“, отвѣтилъ Амиранъ, „чтобы поймали меня соколами, и не заяцъ, чтобы поймали гончими. Придутъ, —я здѣсь. Одинъ я пойду на отца твоего.“

Амиранъ переплылъ море и прибылъ благополучно къ братьямъ. Тѣмъ временемъ и армія врага причалила къ берегу на корабляхъ. Берегъ наполнился вражескимъ войскомъ. Боротся съ врагомъ сначала вышелъ Усибъ, перебилъ половину всей арміи и самъ погибъ. Затѣмъ вышелъ Бадри, перебилъ многихъ, но и самъ погибъ. Тогда Камара попросила Амирана позволить ей выйти на бой, но Амиранъ не согласился и самъ взялся за оружіе и поцесся стрѣлою. Скоро перебилъ всѣхъ. Въ живыхъ остался только отецъ Камары. Закипѣло единоборство двухъ великановъ.

Долго они боролись. Камара издали смотрѣла на этотъ бой и, замѣтивъ, что Амиранъ слабѣетъ, посовѣтовала ему громкимъ голосомъ:

„Амиранъ! ты не искусенъ въ борьбѣ:

„Слона бьютъ не сверху,

„Но ножныя жилы ему подрѣзываютъ;

„Когда подрѣзаны столбы,

„И дворець обрушивается!“

По совѣту Камары Амиранъ ударилъ мечомъ по ногамъ врага и повалилъ его. Владѣтель демоновъ скоро лишился и головы. Побѣдивъ враговъ, Амиранъ съ обнаженнымъ мечомъ направился къ Камарѣ. По дорогѣ встрѣтила его какая-то дѣвица и пристыдила словами:

— „Если бы ты былъ героемъ, то мечъ вложилъ бы въ ножны и пошелъ бы искать погибшихъ братьевъ своихъ“.

Услышавъ эти слова, Амиранъ вложилъ мечъ въ ножны и вернулся искать братьевъ. Послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ, нашелъ остывшіе трупы, перенесъ ихъ въ одно мѣсто, сѣлъ возлѣ нихъ и самъ, снѣдаемый печалью по погибшимъ братьямъ, послѣ нѣкотораго раздумья, рѣшилъ убить себя. Амиранъ убиваетъ себя, напѣвая:

„Девять птицъ Мхаргрдзелей

„Алгетскую рощу затоптали,

„Амиранъ же, оставшись

„Безъ братьевъ, безъ дядей, убилъ себя!“

Прибѣжала Камара и стала оплакивать мужа. Въ это время выбѣжала мышонокъ изъ норы и сталъ облизывать кровь Амирана. Камаръ разсердилась, взяла свой башмачекъ, ударила по головѣ и убила мышонка. Старая мышь, мать мышонка, выползла изъ норы и сказала Камарѣ:

— „Что ты это сдѣлала? Изъ-за тебя погибли твой отецъ, мужъ, девери и столько войска, а ты еще убиваешь и мое дитя! Или ты думаешь, что я не люблю свою дочь?

Горе тебѣ! Что же касается до меня, то я вылечу своего дѣтёныша.“

Сказавъ это, мышь сорвала какую-то траву, обмазала ею рану мышонка, и послѣдній ожилъ и спрятался вмѣстѣ съ матерью въ норѣ. Камара обрадовалась. Тою же травкою воскресила мужа и его братьевъ. Затѣмъ всѣ отправились домой.

Прошло много времени. Амиранъ всюду побивалъ дѣвовъ, драконовъ, уничтожая ихъ старинные зародыши. Постоянныя побѣды убѣдили Амирана, что равнаго ему въ силѣ ужъ нѣтъ никого.

Однажды Амиранъ шелъ по дорогѣ и встрѣтилъ печальное шествіе: на арбѣ везли умершаго, его заклятого врага Амбрія. Хотя въ арбѣ запряжено было 12 паръ быковъ и буйволовъ, но и эта сила едва двигала останки героя; трупъ не умѣщался на арбѣ и одна нога Амбрія волочилась по землѣ. Мать умершаго шла возлѣ арбы. Она, запримѣтивъ Амирана и узнавъ его, сказала:

— „Амиранъ Дареджанидзе, будь добръ, подними ногу Амбрія и положи на арбу!“

Амиранъ сталъ подымать, но не поднялъ: нога была тяжела,—у Амирана силъ не хватило. Видя это, мать Амбрія поетъ:

„Несчастлива та страна,

„Гдѣ ты амиранствовалъ:

„На голову каску надѣвалъ,

„На тѣло латы надѣвалъ.

„Богъ свидѣтель, ты не равнялся

„Съ Амбриемъ ни въ ѣдѣ, ни въ питьѣ,

„Ни въ борьбѣ. Какъ же ты могъ

„Сравниться съ живымъ, когда онъ—

„Мертвецъ побѣдилъ тебя!?

„Какъ же осмѣливался враждовать съ нимъ,

„Когда и ногу его не сумѣлъ поднять!?“

Амиранъ страшно опечалился. Удрученный горемъ, заперся въ одну темнымъ-темную комнату и предался горю. Тогда Богъ прибавилъ ему силы и далъ силу трехъ разбушевавшихся водъ и трехъ горныхъ снѣжныхъ обваловъ. Амиранъ обрадовался и вышелъ дѣйствовать. Теперь уже никто съ нимъ не могъ сравниться. Амиранъ возгордился и, такъ какъ равнаго ему по силѣ никого не было, то онъ пожелалъ испытать свою силу въ борьбѣ со своимъ крѣстнымъ отцомъ, т. е. съ Иисусомъ Христомъ.

Однажды Амиранъ встрѣтилъ Христа и сказалъ ему:

— „Ты мнѣ далъ столько силы, что никто со мной не можетъ состязаться. Будь, что будетъ,—ужь Ты Самъ выходи со мной бороться!“

— „Амиранъ,“ отвѣтилъ Христось, „ты человекъ-философъ: какъ же ты не знаешь того, что съ крѣстнымъ тебѣ не подобаешь бороться?“

Но Амиранъ все же приставалъ. Христось, вонзивъ палку въ землю, сказалъ Амирану:

— „Если ее достанешь изъ земли, то побѣда на твоей сторонѣ“.

Амиранъ потянулъ палку и вытащилъ легко. Христось вторично вонзилъ палку. Амиранъ, опять доставъ ее, сказалъ:

— „Что жъ Ты шутишь со мною? Или борись, или отстань!“

Христось въ третій разъ вонзилъ палку и повелѣлъ ей пустить корни, обнимающіе вселенную, пустить стволъ, достигающій до небесъ, затѣмъ сказалъ Амирану:

— „Ну-ка, вытаскивай!“

Амиранъ сталъ вытаскивать и не только не вытащилъ, но даже и шевельнуть ее не сумѣлъ.

Тогда Христось проклялъ Амирана и привязалъ къ тому дереву. Надъ привязаннымъ Амираномъ Господь сдви-

нулъ снѣжно-ледовитыя вершины Мкинвари (гора Казбекъ) и Гергеты, чтобы навсегда лишить его возможности видѣть небо и землю, свѣтъ и радость. Съ тѣхъ поръ Амиранъ томится тамъ. Богъ опредѣлилъ ему на пропитаніе порцію хлѣба и чашку вина въ день. Это ему доставляетъ воронъ. У Амираана имѣется одинъ пёсъ, рожденный отъ ворона. Заржавленную цѣпь, которой привязанъ Амиранъ, этотъ пёсъ неустанно лижетъ, отчего она тонѣетъ и слабѣетъ. Амиранъ исполняется надеждою, что вотъ-вотъ цѣпь разорвется, и онъ получитъ свободу. Но этой надеждѣ Амираана не суждено осуществиться, ибо въ утро страстного четверга всѣ грузинскіе кузнецы ударяютъ молотами по три раза о наковальню, и цѣпь, готовая разорваться, отъ этихъ ударовъ опять крѣпнетъ и получаетъ прежнюю прочность. Амиранъ опять повергается въ уныніе: опять та же печальная участь томленія, лишенія свободы, свѣта и радости!

Въ недалекомъ отъ Амираана разстояніи валяется его мечъ, тоже покрытый ржавчиною и заплѣснѣвшій. И мечъ оплакиваетъ себя подобно хозяину своему.

Гора Гергеты въ годъ одинъ разъ открываетъ Амирану двери свѣта, но Амиранъ и не радъ этому, такъ какъ лучъ свѣта еще болѣе возобновляетъ боли его застывшей тоски и печали.

На горѣ Гергеты есть одинъ окаменѣлый драконъ. Онъ пришелъ туда пожрать скованнаго Амираана, но Богъ проклялъ и его, отчего онъ и окаменѣлъ. Съ тѣхъ поръ лежитъ тамъ этотъ драконъ, не поврежденный и отъ огня, и отъ солнца, ничуть не сдвинутый съ мѣста ни силою бури, ни силою ледяного обвала, оставленный и небомъ, и землей, такъ какъ ни ледъ, ни снѣгъ его никогда не покрываютъ, облака не окутываютъ, дожди не орошаютъ и даже зефиръ не охлаждаетъ его чела. Горные туры и козы даже во время злыхъ мятелей и вихрей не заглядываютъ въ его скалистые

гроты. Все бѣжить отъ него, сторонится... Вокругъ него носится только гласъ проклятья, тутъ смерть и залустѣніе...

Послѣдній судный день Христа есть крайній предѣлъ томленія Амираана. Съ пришествіемъ Христа и Амиранъ получить свободу. Вотъ таинственный голосъ, который доносится изъ плачущей скалы:

„Не радуйтесь, демоны!

„Еще разъ увидите Амираана,

„Одѣтаго въ броню, съ мечомъ въ рукѣ,

„Преслѣдующаго и бьющаго васъ

„Своею могучею рукою!“

М. Джанашивили.

ОТДѢЛЪ Ш.

Памятники народнаго творчества Кутаисской губерніи.

Примѣты-суевѣрія.

(Имеретія).

Собака. Собака—вѣрный другъ человѣка.

При видѣ добраго человѣка собака не заворчитъ.

Если собака ласкается въ незнакому человѣку—онъ добръ; если же ворчитъ—злой.

Собака воетъ—не къ добру: если при этомъ она смотритъ вверхъ—быть пожару, если же смотритъ внизъ—кто-нибудь умретъ.

Собака воетъ—кто-нибудь умретъ въ той сторонѣ, куда она въ это время обращена лицомъ.

Заяцъ. Заяцъ дорогу перебѣжитъ—несчастью быть.

Заяцъ дорогу перебѣжитъ—неудача въ задуманномъ дѣлѣ: лучше возвратиться домой.

Мышь. Мыши въ домѣ появляются въ большомъ количествѣ—заведется домашній воръ.

Кошка. Кошка моется—къ погодѣ.

Чтобы кошка, украденная или взятая изъ чужого дома, не возвратилась обратно, нужно поднести ее къ зеркалу, въ которомъ увидѣла бы себя.

Убить кошку—большой грѣхъ; убившій ее можетъ искупить этотъ грѣхъ, построивъ или одну церковь, или девять черешневыхъ мостовъ на рѣкѣ.

Птицы. Утромъ рано птички щебечутъ—къ погодѣ.

Ласточка. Ласточка—Божья птичка; убить ее—большой грѣхъ.

Ласточка вьетъ свое гнѣздо при томъ домѣ, въ которомъ живутъ добрые люди.

Ласточка приноситъ счастье тому дому, при которомъ вьетъ свое гнѣздо.

Разорить гнѣздо ласточки—большой грѣхъ.

Пѣтухъ. Пѣтухи рано поютъ—къ погодѣ.

Индюшка. Индюки разыграются—въ переменѣ погоды.

Голубь. Разводить въ домѣ голубей—не хорошо.

Убить голубя—грѣхъ.

Ворона. Ворона каркаетъ надъ домомъ—предвѣщаетъ смерть кого-либо въ этомъ домѣ.

Лягушка. Лягушку убить—дождю быть.

Лягушки вечеромъ квакаютъ—къ погодѣ.

Если убитая лягушка перевернется брюхомъ вверхъ—пойдетъ дождь въ тотъ день, когда ее убили.

Звѣзды. Если считать звѣзды на небѣ, появятся на рукахъ бородавки (столько, сколько звѣздъ сосчиталъ).

Паденіе звѣзды предвѣщаетъ смерть человѣка: если заветилась большая звѣзда—умретъ великій человѣкъ (по своему положенію), если маленькая звѣзда—человѣкъ незначительный.

Роса. Бородавки исчезнуть, если ихъ патирать росой.

Дождь. Если на лицо ребенка упадутъ капли перваго весенняго дождя, появятся на лицѣ веснушки.

Снѣгъ. Если первымъ выпавшимъ снѣгомъ вытереть глаза, они никогда не будутъ болѣть.

Нужно вытереть все лицо первымъ выпавшимъ снѣгомъ, и оно будетъ бѣлое, какъ снѣгъ.

Богатство и бѣдность. Столъ бумагой вытрешь—денегъ имѣть не будешь (богатымъ не будешь).

Шапку на столъ положишь—денегъ имѣть не будешь.

Послѣ ужина выметать соръ изъ комнаты не хорошо: предвѣщаетъ бѣдность.

Правая ладонь чешется—отдавать деньги, лѣвая—получать.

Увидавъ первый разъ молодую луну, нужно тотчасъ же посмотрѣть на какую-нибудь золотую или серебряную вещь или монету,—будешь богатымъ.

Брань. Если уши горять—кто-то тебя бранить.

Зависть. Поперхнулся во время ѣды—кто-то завидуетъ.

Ревнивость. Кто боится щекотки, тотъ ревнивъ.

Блаженство. Кто въ первый день Пасхи умретъ, тотъ въ рай попадетъ.

Судьба. Запивать платье на себѣ—не хорошо.

Наливать вино черезъ руку—не хорошо.

Въ Новый годъ надѣнешь обновку—въ теченіе года ихъ будетъ много.

Бѣлыя пятна на ногтяхъ—въ обновкѣ: сколько пятнышекъ, столько и обновокъ.

Если утромъ, не сказавши съ человѣкомъ ни слова, услышишь щебетаніе птицы—быть бѣдѣ.

Вставая изъ-за стола, нужно выпить все вино изъ бокала: оставить вино въ бокалѣ значить—не желать хозяину добра (зло оставить).

Вставая изъ-за стола и выпивая послѣдній бокалъ вина, гости говорятъ хозяевамъ: „Всесвятая Богородица да будетъ вашей вспомошествовательницей“.

Чхнуть три раза до обѣда—задуманное исполнится, послѣ обѣда—не исполнится.

Ударишь кого-нибудь вѣникомъ—засохнешь, какъ вѣникъ.

Если дѣвица съѣстъ куринный пушокъ, подъ вѣнцомъ потемнѣетъ до цвѣта того же пушка.

Если женщина надѣнетъ шапку, у ней плохо будутъ расти волосы.

Ссора. Дарить ножъ не хорошо: поссорисься съ принявшимъ этотъ подарокъ.

Здороваться черезъ порогъ—къ ссорѣ.

Плюющіе другъ на друга—возненавидятъ другъ друга.

Гость. Носъ чешется—гость придетъ.

Ножъ упалъ со стола—гость придетъ.

Вилка упала со стола—гостя придетъ.

Священное дерево. Липа—священное дерево (ими обсаживаютъ церкви въ Имеретіи); срубить лину на дрова и сжечь—грѣхъ.

Покойникъ. Если за обѣдомъ зайдетъ рѣчь объ умершемъ, берутъ кусочекъ хлѣба, обмакиваютъ его въ стаканъ съ виномъ (или наливаютъ нѣсколько капель вина на кусочекъ хлѣба) и говорятъ: „Упокой, Господи, душу умершаго“.

Если во время разговора объ умершемъ кто-нибудь изъ присутствующихъ чхнетъ, ударяютъ чхнувшаго кулакомъ три раза по спинѣ слегка и говорятъ: „до его (умершаго) прихода пусть ничто у тебя не заболитъ“.

Залетитъ въ комнату большая черная муха—кто-нибудь въ домѣ умретъ; во избѣжаніе этого муху нужно убить.

Смазъ. Чтобы не глазить кого-нибудь, выражая свое удивленіе или восторгъ его красотѣ, здоровью и т. п., нужно плюнуть въ сторону три раза и сказать: „цуй, ешмакс!“ (тьфу, чортъ!).

Болезнь. Если кто-нибудь сидѣлъ на голой землѣ, то, вставши, долженъ плюнуть три раза на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ, чтобы не нажить какой-нибудь болѣзни.

Икающаго надо разсердить, чтобы у него прекратилась икота.

Залетитъ въ комнату „месноуле“ (изъ породы бабо-

чекъ) — кто-нибудь въ домъ заболѣеть; во набѣжаніе этого „месноуле“ нужно или убить, или, поймавъ, выпустить на дворъ.

Съѣсть сердце курицы — нажить болѣзнь.

Рожденіе. Если беременная женщина поѣсть селезенку, она родитъ ребенка съ пятномъ цвѣта той же селезенки на лицѣ.

Если женщина съѣсть орѣшекъ, въ которомъ двѣ сердцевинки, она родитъ двухъ близнецовъ.

Свадьба и янчаніе. Если въ день свадьбы идетъ дождь — „мече“ и „дедоцалі“, т. е. молодые, будутъ счастливы, если же стоитъ хорошая погода — несчастливы.

Если во время совершенія таинства бракосочетанія какъ-нибудь случайно у невесты загорится фата — она (невеста) будетъ несчастлива въ семейной жизни.

У кого изъ молодыхъ больше стогоритъ вѣнчанная свѣча — тотъ или та меньше проживетъ.

Дурная примѣта, если вѣнчанная свѣча неправильно горитъ (отскачетъ).

Хорошая примѣта, если во время свадебнаго пиршества кто-нибудь изъ гостей нечаянно разобьетъ стаканъ виный или тарелку. Это предвѣщаетъ молодымъ счастливую жизнь. Въ виду этого часто можно видѣть, какъ гости во время свадебнаго пиршества умышленно начинаютъ бить тарелки и стаканы.

Семья. Дочь походить на отца — будетъ счастлива она, на мать — несчастлива.

Средство влюбить въ себя девушку и заставить ее разлюбить. Надо взять лягушку и на ночь (лѣтомъ) оставить на дворѣ, предварительно накрывъ ее глинянымъ горшкомъ — „котані“. За ночь муравьи извѣдаютъ всю лягушку, оставивъ двѣ косточки, изъ которыхъ у первой обѣ стороны загнуты внутрь. Если желаешь влюбить въ себя

дѣвушку, то нужно при встрѣчѣ съ нею незамѣтно потере- реть о ея платьѣ первой косточкой, а разлюбить—сдѣлать то же самое второй косточкой.

Попытка о „хвиѣ“ (чудо-птица). Существуетъ птица „хвиѣ“, которую очень и очень трудно найти; но кто ее найдетъ, тотъ счастливъ: онъ легко и скоро можетъ разбогатѣть. Для этого „хвиѣ“ надо посадить въ глиняный горшокъ, а подъ нее, какъ подъ насѣдку, подложить „абаз“ или какую-либо другую монету; это нужно сдѣлать вечеромъ по заходѣ солнца, а утромъ горшокъ будетъ полонъ монетами. Такъ можно поступить безконечное число разъ, но тайно, чтобы никто, кромѣ нашедшаго „хвиѣ“, не зналъ объ этомъ. Въ противномъ случаѣ „хвиѣ“ потеряетъ свою чудодѣйственную силу. Если же кто-либо другой, кромѣ нашедшаго ее, увидитъ эту птицу, она тотчасъ же умретъ.

Обрядъ въ засуху въ м. Хони, Кутаисскаго уѣзда и губерніи. Во время сильной и продолжительной засухи мѣстное духовенство, по просьбѣ народа, устраиваетъ крестный ходъ изъ м. Хони къ р. „Цхенис-Цкали“. Обыкновенно въ заранѣе назначенный день въ церкви св. Георгія раздается колокольный звонъ, которымъ созывается народъ для участія въ церковной процессіи. Но вотъ народъ въ сборѣ: тутъ видны въ праздничныхъ нарядахъ и мужчины, и женщины, и юноши, и дѣвицы, и дѣти, и старые, и молодые, и богатые, и бѣдные; каждый старается принять участіе въ этой процессіи. Тогда духовенство беретъ древнюю икону св. Георгія изъ церкви того же имени и въ сопровожденіи огромной толпы народа торжественно направляется къ р. „Цхенис-Цкали“, верстахъ въ 10 отъ м. Хони. Придя къ рѣкѣ, духовенство служитъ молебенъ и погружаетъ икону св. Георгія въ рѣку, а народъ, ставъ по колѣна въ воду, возноситъ свои горячія молитвы къ Всевышнему, прося о ниспосланіи благодѣтельнаго и столь желаннаго дождя.

Затѣмъ процессія направляется обратно, и всякій разъ ее уже на полупути застигаль болѣе или менѣе сильный дождь. Послѣдній разъ такой крестный ходъ совершенъ былъ года три назадъ. Въ пѣкоторыхъ селеніяхъ Кутаисскаго и Рачинскаго уѣздовъ для того, чтобы защитить свои пашни и нивы отъ засухи и урожай былъ хорошій, крестьяне поступаютъ такъ: днемъ, наканунѣ праздника св. Ильи, 19 іюля, крестьяне изготовляютъ кресты изъ „еліс-хе“ (желтая азалия, которая въ изобиліи растеть въ Имеретіи), а вечеромъ каждый изъ нихъ идетъ на свою пашню и втыкаетъ сдѣланный имъ крестъ въ землю, говоря:

„Цварі аѣа, цварі іѣа!
Шені сві да шені ѣаме, —
Чемсас цварі дамідере!“

„Крестъ здѣсь, крестъ тамъ! (Съ нами крестная сила).
Свое пей и свое ѣшь, —
Мое крестомъ осѣни!“

Преданія.

1. Въ глубокой древности дѣтей рождали не женщины, а мужчины изъ ребра. Каждый мужчина рождалъ только двухъ дѣтей: одного мальчика и одну дѣвочку. Въ то время люди были бессмертные и вѣчно юные. Однажды какая-то женщина стала жаловаться на своего мужа, что онъ родилъ только двухъ дѣтей, а не больше. Вдругъ послышался голосъ Бога: „отнынѣ, вмѣсто мужчины, ты будешь рождать дѣтей въ мученіяхъ и по нѣсколькѣ“. Послѣ этого люди стали смертны, и старость посѣщаетъ вѣждаго.

2. Было время, когда люди плакали безъ слезъ. Однажды, въ дверь комнаты, гдѣ находилась женщина, постучался діаволь. Женщина отворила дверь и впустила діавола въ комнату. Войдя, онъ предложилъ ей сѣсть ин-

жирь. Женщина соблазнилась и съѣла. Съ тѣхъ поръ люди, плача, проливаютъ слезы.

3. Нѣкогда у людей не водились въ волосахъ паразиты-вши. Но однажды въ праздничный день женщина стала жаловаться на то, что сидитъ безъ дѣла, и, подзвавъ къ себѣ свою дочь, начала расчесывать ей волосы. При этомъ она замѣтила, что если бы у дѣвочки въ волосахъ были какіе-нибудь паразиты, то она, отыскивая ихъ, убила бы время и, не скучая, провела бы праздникъ. Ея желаніе исполнилось тотчасъ же: у дѣвочки въ волосахъ появились какіе-то паразиты; это были вши. Съ тѣхъ поръ у людей водятся вши.

4. Въ селеніи Парцанаканеби, Кутаисскаго уѣзда и губерніи, находится камень, который имѣетъ нѣкоторое сходство съ человѣческой фигурой. Объ этомъ камнѣ среди крестьянъ существуетъ слѣдующее преданіе. Однажды какая-то женщина въ день праздника Благовѣщенія прала пряжу и распѣвала:

„Хареба да харкалеба,
Чемі швілебс гахареба!“
„Благовѣщеніе и харкалеба,
Моимъ дѣтямъ радости!“

Едва она пропѣла эти слова, какъ вдругъ обратилась въ камень. И до сихъ поръ жители деревни, проходя мимо этого камня, бросаютъ въ него камни.

5. Въ селеніи Вардвіа, Шеропанскаго уѣзда Кутаисской губерніи, существуетъ озеро, извѣстное просто подъ именемъ „Тба“ (что и значитъ озеро). Объ образованіи этого озера жители селенія рассказываютъ слѣдующее. Какъ-то разъ въ день праздника Благовѣщенія одна женщина съѣла за станомъ и начала твать. Мимо ея дома проходили въ это время сосѣдки, направлявшіяся въ церковь, и, увидя ее за работой, остановились и закричали

ей: „Эй, сосѣдка! вѣдь, ты знаешь какой великій праздни-
никъ сегодня! Брось лучше работу и пойдемъ вмѣстѣ въ
церковь“. Но она не обратила вниманія на ихъ слова и
продолжала свою работу, припѣвая:

„Хареба да хархалеба,
Чемъ кмар-швилса гахареба“.
„Благовѣщеніе и хархалеба,
Моему мужу и дѣтямъ радость“.

Въ это время разверзлась земля и поглотила эту жен-
щину со всей ея семьей и домомъ; а на мѣстѣ дома обра-
зовалось озеро, такое глубокое, что дна не достать. Но
удивительныя всего то, прибавляетъ народное преданіе, что
каждый годъ въ день праздника Благовѣщенія изъ этого
озера на поверхность его выскакиваетъ гребень и ткаль-
ный челнокъ.

6. Подобное же преданіе, но съ маленькими измѣне-
ніями, мы встрѣчаемъ сдѣлать и объ образованіи озера въ
селеніи Гора, Кутаисскаго уѣзда и губерніи. Вотъ это пре-
даніе. Однажды въ день праздника Благовѣщенія одна
женщина, качая люльку съ ребенкомъ, прала пряжу и при-
пѣвала:

„Хареба да хархалеба“ и т. д.

Въ это время разверзлась земля и поглотила женщи-
ну и люльку съ ребенкомъ. Изъ земли вышла вода и об-
разовала такъ называемое „Глухое озеро“. Съ тѣхъ поръ
каждый годъ въ день праздника Благовѣщенія на поверх-
ности этого озера появляется женщина съ пряжей и люль-
кой.

7. Въ селеніи Эки, Сенакскаго уѣзда, Кутаисской гу-
берніи, существуетъ древняя церковь во имя Іоанна Кре-
стителя. Въ оградѣ этой церкви растетъ вѣвовал липа, а
въ тѣни ея лежитъ большая желѣзная полоса, которой не
поднять и тремъ парамъ буйволовъ. Народъ говоритъ, что

эта желѣзная полоса представляет собою столбъ, къ которому привязываютъ суда. Объ этомъ желѣзномъ столбѣ существуетъ слѣдующее преданіе. Во время одного изъ своихъ разрушительныхъ нашествій на Мингрелію и Имеретію турки между другими захватили въ плѣнъ нѣкоего Адамія, увели его съ собою въ Турцію и привязали къ этому желѣзному столбу. Тогда Адамія началъ молиться, говорилъ: „О, Іоаннъ Креститель! дай мнѣ столько силы, чтобы я былъ въ состояніи вырвать изъ земли этотъ желѣзный столбъ, поднять его и понести; даю обѣтъ пожертвовать его той церкви, что построена во имя Твое въ моей деревнѣ!“ Кончилъ Адамія молитву и вдругъ почувствовалъ необыкновенный приливъ силъ. Тогда онъ вырвалъ желѣзный столбъ, взвалилъ его на плечи и принесть въ свою деревню, гдѣ пожертвовалъ церкви во имя Іоанна Крестителя.

8. Въ селеніи Илори, въ Абхазіи, существуетъ церковь, въ которой находится одна древняя икона; въ сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать, какого святого. Объ этой иконѣ рассказываютъ, что она обладаетъ такой чудотворной силой, что ежегодно въ опредѣленное время къ церкви, гдѣ находится икона, является неизвѣстно откуда быкъ, котораго священникъ долженъ собственноручно зарѣзать и принести въ жертву.

Однажды какой-то крестьянинъ, по данному имъ Илорской иконѣ обѣту, пожертвовалъ Илорской церкви быка, рога котораго украсилъ серебряными бубелчиками. Быка пустили пастись въ церковной оградѣ. Ночью пришелъ другой крестьянинъ и укралъ его. На другой день, когда обнаружено было воровство, священникъ и прихожане усердно принялись искать быка. Но напрасны были всѣ поиски ихъ: быка въ концѣ концовъ не нашли. Тогда священникъ, по просьбѣ прихожанъ, началъ служить молебенъ; прихо-

жане горячо молились и просили Илорскую икону, чтобы она указала имъ на вора. По окопчаніи молебна все вышли изъ церкви; не вышелъ только крестьянинъ-воръ, находившійся также тамъ. Священникъ, желая узнать, чего ради этотъ крестьянинъ такъ упорно стоитъ на одномъ мѣстѣ и не двигается, подошелъ къ нему и былъ пораженъ, когда увидѣлъ, что крестьянинъ окаменѣлъ. Этотъ окаменѣлый человѣкъ, въ видѣ колонны, существуетъ и до сихъ поръ въ Илорской церкви.

Относительно Илорской иконы существуетъ и другое преданіе.

Однажды въ селеніе Илори пришелъ какой-то турокъ, который, услышавъ о чудотворной силѣ иконы, выразилъ сомнѣніе въ этомъ и громко сталъ высказывать, что крестьяне сами тайкомъ приводятъ въ церкви быка и пускаютъ, а потомъ это приписываютъ чудотворной силѣ иконы. „Если ваша икона дѣйствительно обладаетъ такою чудотворною силою, какъ вы рассказываете“, продолжалъ турокъ: „то пусть она сдѣлаетъ такъ, чтобы завтра у церкви появился мой любимый пестрый быкъ, что пасется въ моемъ имѣніи, въ Турціи“. Каково же было удивленіе турка, когда указанный быкъ на другой день оказался у церкви! Теперь турокъ убѣдился въ чудотворной силѣ иконы, вошелъ въ церковь и собирался сдѣлать денежное пожертвованіе, но вдругъ передъ самой иконой окаменѣлъ. Окаменѣлая фигура турка также существуетъ до сихъ поръ, какъ увѣрялъ меня одинъ старикъ изъ селенія Илори, сообщившій мнѣ эти два преданія.

9. *Основаніе церкви св. Георгія въ селеніи Зарани, Шоропанскаго уѣзда, Кутаисской губерніи.* Нѣкогда, лѣтъ 400 тому назадъ, а, можетъ-быть, и болѣе, тамъ, гдѣ теперь возвышается церковь св. Георгія, былъ обширный, прекрасный лугъ. Здѣсь постоянно паслись огромныя ста-

да овецъ, принадлежавшія поселянамъ окружныхъ деревень. Эти поселяне ежедневно приносили пастухамъ обѣдъ. Но однажды случилось такъ, что обѣда не принесли. Пастухи, не зная, чѣмъ это объяснить, мучимые голодомъ, рѣшили пойти въ свои деревни, но не знали, кому поручить присмотръ за стадами, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ остаться на мѣстѣ. Тогда одинъ пастухъ придумалъ слѣдующее: онъ сдѣлалъ изъ вѣтви „мѣаре балі“ (горькая черешня) крестъ высотой въ $\frac{1}{4}$ аршина и водрузилъ его посреди луга; затѣмъ всѣ пастухи, по его предложенію, преклонили колѣна передъ этимъ крестомъ и начали молиться, говоря: „св. Георгій и крестъ Божій, услышите нашу искреннюю молитву о томъ, чтобы до нашего возвращенія наши стада овецъ никуда не ушли, а оставались все время на этомъ мѣстѣ“. Послѣ этого голодные пастухи поспѣшили каждый въ свою деревню. Наскоро пообѣдавъ, они съ такою же поспѣшностью вернулись обратно и очень обрадовались, увидя овецъ на своихъ мѣстахъ; но какъ велико было ихъ удивленіе, когда, подойдя ближе, они замѣтили, что всѣ овцы окаменѣли, а крестъ за время ихъ отсутствія значительно выросъ. Въ страхѣ пастухи побѣжали въ ближайшую деревню и рассказали о случившемся священнику и поселянамъ. Священникъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, въ сопровожденіи огромной толпы народа, отправился къ мѣсту, гдѣ были овцы. Увидя окаменѣлыхъ овецъ и крестъ, который на его же глазахъ все болѣе и болѣе вырасталъ, священникъ окропилъ святою водою и крестъ и овецъ, затѣмъ сталъ вмѣстѣ съ поселянами и пастухами на колѣна и началъ вмѣстѣ съ ними молиться, прося св. Георгія оживить овецъ, обѣщая взамѣнъ построить на этомъ мѣстѣ церковь во имя его. Молитва была услышана: овцы всѣ ожили. Тогда приступили къ постройкѣ церкви вокругъ

креста, а такъ какъ крестъ между тѣмъ все росъ и росъ и достигъ значительной высоты, чѣмъ могъ помѣшать возведенію купола, то рѣшили срѣзать его верхушку и вбить сверху гвоздь, надѣясь этимъ приостановить его ростъ. За исполненіе этого взялся діаконъ. Но едва онъ срѣзалъ верхушку креста и вбилъ сверху гвоздь, какъ упалъ на землю, убился до смерти и превратился въ пепель. Между тѣмъ крестъ пересталъ расти. Вскорѣ постройка церкви была окончена благополучно, и съ тѣхъ поръ въ ней совершается богослуженіе. Крестъ, сдѣланный изъ „мѣаре балі“ и достигшій высоты 5 арш., существуетъ и до сихъ поръ: онъ стоитъ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, украшенный шелковыми матеріями.

Впослѣдствіи эта церковь получила въ народѣ названіе „Меліс-карі“ (лисыя дверь). Объ этомъ народное преданіе рассказываетъ слѣдующее.

Однажды послѣ обѣдни, когда двери церкви были еще открыты, туда вбѣжала лиса, схватила зубами свѣчу и направилась уже обратно, какъ вдругъ упала и окаменѣла. Церковный сторожъ, увидя все это, былъ пораженъ и обратился къ Богу съ молитвой, прося, чтобы Онъ—Всемогущій оживилъ лису и избавилъ церковь отъ нея. Богъ услышалъ его молитву: лиса ожила и, оставивъ свѣчу, выбѣжала вонъ изъ церкви и скрылась. Съ тѣхъ поръ за церковью въ народѣ утвердилось названіе „Меліс-карі“.

10. *Преданіе о „Горисъ-цихе“*. Однажды царица Тамара со свитой охотилась въ лѣсахъ, окружавшихъ г. Горж. Завидѣвъ вдаль какую-то птицу, Тамара пустила на нее своего любимаго сокола. Соколы, почувствовавъ свободу, быстро полетѣлъ впередъ, настигъ птицу, растерзалъ и съѣлъ ее. Насытившись такимъ образомъ, онъ и не думалъ возвращаться къ своей царственной хозяйкѣ, а полетѣлъ дальше и спокойно расположился на вѣтвяхъ вѣко-

вого раскидистаго дуба, что росъ среди обширнаго озера, расположеннаго въ самомъ городѣ Гори. Тамара была сильно опечалена этимъ происшествіемъ, такъ какъ боялась потерять любимаго сокола и обратившись къ окружавшей ее свитѣ, сказала, что тому, кто поймаетъ сокола и приведетъ его ей живьемъ, она дастъ все, чего бы онъ ни попросилъ. Но никто не двинулся съ мѣста на этотъ призывъ царицы. Такъ прошло нѣсколько времени. Наконецъ, выступилъ впередъ одинъ юноша знатнаго происхожденія, красавецъ собой, славившійся своею храбростью и отвагою. Давно уже этотъ юноша былъ влюбленъ въ царицу Тамару, но не дерзалъ открыть ей своихъ чувствъ, а только искалъ случая, гдѣ бы онъ могъ отличиться такъ или иначе и привлечь на себя вниманіе красавицы-царицы. Случай представился, и юноша, воодушевленный любовью, храбро бросается въ бурныя волны озера, благополучно доплываетъ до дуба, ловить сокола и съ нимъ пускается въ обратный путь.

Тутъ только Тамара поняла всю веловкость своего обѣщанія: вѣдь, юноша могъ попросить у нея ея руки, а она не могла выйти за него замужъ, какъ за своего подданнаго, но не могла она вмѣстѣ съ тѣмъ нарушить и своего царственнаго обѣщанія и отказать юношѣ въ просьбѣ его. И вотъ, царица Тамара, негодуя на себя за свое опрометчивое обѣщаніе, начала молить Бога, чтобы юноша погибъ въ волнахъ озера. Услышалъ ли Господь молитву Тамары, или такова ужъ была судьба юноши, но онъ, дѣйствительно, утонулъ, не доплывъ до берега. Въ память этого юноши Тамара и велѣла построить Горійскую крѣпость, развалины которой существуютъ и до сихъ поръ.

11. *Преданіе объ основаніи Алавердскаго собора.* Давно это было, и не мало вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, когда однажды турки напали на Кахетію и со всею жестокостью

мусульманскаго фанатизма принялись за истребленіе христіанскаго населенія страны. Ни молодость, ни старость, ни полъ, ни красота—ничто не спасало людей отъ ихъ жестокости и звѣрства. Много, много погибло тогда: много вдовъ, вдовцовъ и сиротъ осталось послѣ того нашествія, многія деревни исчезли навсегда съ лица земли. Но Всемогуцій Богъ и тутъ проявилъ Свое могущество и силу.

Однажды молодой полководецъ, предводившій турками во время этого нашествія, встрѣтилъ въ одной деревнѣ монахиню, которая горячо и громко молилась Богу и просила объ освобожденіи родины отъ вражескаго нашествія. Она такъ углубилась въ молитву, что не замѣтила и не слышала, какъ къ ней приблизились враги-турки. Молодой полководецъ, услышавъ ея молитву, въ гнѣвъ бросился на нее съ обнаженнымъ мечомъ и, собираясь нанести ей смертельный ударъ, воскликнулъ: „Посмотримъ, какъ твой Богъ, къ которому ты взываешь о нашемъ изгнаніи, защититъ тебя отъ моего меча!“ Съ этими словами онъ поднялъ мечъ надъ головой монахини, но мечъ не опустился, поднятая рука такъ и остановилась въ воздухѣ: она окаменѣла. Пораженный такимъ явленіемъ и страшно испуганный, молодой полководецъ со слезами на глазахъ обратился къ монахинѣ съ просьбой помочь ему. Монахиня велѣла ему произнести имя Христа; турокъ сейчасъ же испѣлился и перекрестился, говоря: „Великъ и всемогущъ Богъ христіанъ!“ Вскорѣ полководецъ вмѣстѣ со своими воинами принялъ христіанство. Тогда подошелъ къ нему одинъ изъ грузинскихъ воиновъ и, протянувъ ему рогъ, наполненный виномъ, сказалъ: „Алла верды!“ (турецкія слова, значать: „Богъ далъ“). Полководецъ радушно принялъ рогъ, выпилъ вино и, возвращая рогъ, отвѣтилъ: „Яхши верды!“ (турецкія слова, значить: „Хорошо далъ“). Вслѣдъ затѣмъ молодой полководецъ собралъ подъ своимъ начальствомъ всѣ

разсѣянная войска кахетинцевъ и, ударивъ неожиданно на турецкіе отряды, разбилъ ихъ на-голову и изгналъ изъ Кахетіи.

Спустя нѣкоторое время, этотъ полководецъ въ память своего чудеснаго исцѣленія воздвигъ великолѣпный храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ исцѣленіе, и пожертвовалъ всѣ свои богатые доспѣхи. Съ тѣхъ поръ храмъ этотъ, существующій и въ настоящее время, сталъ называться Алавердскимъ (отъ „Алла верды“).

Такимъ образомъ преданіе приписываетъ основаніе Алавердскаго собора турецкому полководцу, принявшему христіанство, но исторія говоритъ намъ, что Алавердскій соборъ сооруженъ въ исходѣ IX в. владѣтелемъ Кахетіи Кирикомъ, основателемъ Телава, на мѣстѣ прежней церкви Велькомученика Георгія *).

Заговоры и молитвословія въ Имеретіи.

1. *Противъ кровотеченія.*

Георгій Папаскири шель съ вершины горы внизъ;
Онъ несъ косу, топоръ и сѣкиру.
Господь Исусъ Христось, въ чемъ я согрѣшилъ?
Зачѣмъ наслалъ на меня кровотеченіе?
Избавь отъ него. Аминь.

2. *Противъ сухого лишая.*

Лишай пахаль поле,
Мѣсто, взрытое кротомъ, и степь.
У быка сломался деревянный шворень,
А у лишая погибъ корень.

*) Подробное описаніе Алавердскаго собора см. Мурадзева — Грузія и Арменія, ч. I, стр. 166 и др. СПб. 1848 г.

3. Противъ „дурного глаза“.

Во имя Отца и Сына и св. Духа,
Сидѣла Дѣва Марія у воротъ рая,
Разматывала нитки и ткала багряницу.
Засталъ Ее за работой еврей;
Сглазилъ Ея работу,
Испортилъ Ей волосы гишеровыya *),
Зубы жемчужные, ткань-багряницу.
Сидѣла Дѣва Марія на скамеечкѣ
И горько плакала, рыдала.
Горько плакала, рыдала,
Слезы жемчужныя проливала,
Щеки розовыя слезами обливала!
Засталъ Ее въ слезахъ Господь Иисусъ Христосъ
И спросилъ: „Отчего ты плачешь, мать Марія?
Зачѣмъ слезы жемчужныя проливаешь?
Зачѣмъ щеки розовыя слезами обливаешь?“
Отвѣтила Дѣва Марія: „Сынъ мой, Иисусъ!
Какъ мнѣ не плавать, горько не рыдать,
Слезы жемчужныя не проливать,
Щеки розовыя слезами не обливать:
Я ткала багряницу,
Пришелъ въ это время еврей,
Сглазилъ мою работу,
Испортилъ мои волосы гишеровыя,
Мои зубы жемчужные,
Мою багряницу“.
И сказалъ Ей Иисусъ Христосъ:
„Встань, мать Марія!
Разведи огонь,
Всеипяти въ когль воду съ золой,

*) „Гишері“ — черный камень драгоценный (Словарь Чубинова).
Digitized by Google

Вылей это на огонь,
И какъ погаснетъ огонь отъ воды,
Такъ да погаснуть и глаза у того,
Кто „дурнымъ глазомъ“ посмотрѣлъ на тебя (произ-
носится имя больного)“.

Эту молитву знахарка обыкновенно заканчиваетъ слѣ-
дующими словами, которыя произносить три раза:

„Господи! Осѣни крестнымъ знаменіемъ Своимъ (имя
больного) и освободи его отъ вліянія дурного глаза!“

4. а) *Противъ глазной боли.*

Во имя Отца и Сына и св. Духа.
Сидѣла Дѣва Марія у воротъ рая,
Плакала, слезы жемчужныя проливала.
Подошелъ къ ней архангелъ Гавріилъ
И спрашиваетъ: „Мать Марія!
Отчего ты такъ горько рыдаешь,
Слезы жемчужныя проливаешь?“

— „Какъ мнѣ не плавать, архангелъ Гавріилъ?“

Отвѣтила ему Дѣва Марія:

„У моего сына Иисуса Христа болятъ глаза.
Какое средство отъ глазной боли?“

— „Встань, мать Марія!“

Сказалъ ей архангелъ Гавріилъ:

„Пойди въ огородъ,
Сорви трилистникъ-траву и марену;
Ниткою, иглою и маленькою пуговицею
Приеръпи это къ глазамъ.
Помолись, и глазная боль пройдетъ“.

Осѣни, архангелъ Гавріилъ, крестнымъ знаменіемъ (про-
износится имя больного) и да будетъ ему въ пользу мо-
литва эта!

4. б) *Противъ глазной боли.*

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Глазь—золото, глазь—серебро, глазь—жемчуг!

Съ тяжкой болью пришелъ, съ радостью ушелъ (три
раза).

Знахарка, произнося эти слова, держитъ передъ боль-
нымъ глазомъ новую иглу съ красной нитвой:

б. а) *Когда въ глазь попадетъ что-нибудь.*

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

На престолѣ въ алтарѣ стояла золотая чаша,

Въ ней лежали три стеклянныхъ шарика:

Одинъ—красный, другой—черный, третій—бѣлый.

Прилетѣли три птицы:

Одна—красная, другая—черная, третья—бѣлая.

Красная птица взяла красный шарикъ,

Бѣлая птица взяла бѣлый шарикъ,

Черная птица оставила черный шарикъ.

Осѣни, Господи, крестнымъ знамениемъ (произносится
имя больного),

Да поможетъ ему эта молитва!

б. б) *Когда въ глазь попадетъ что-нибудь.*

Аріели, маріели! Гнѣздо голубя пустое.

Взошелъ я на гору, гору высокую,

Увидѣлъ я тамъ воду, воду быстро бѣгущую.

У еврея былъ свадебный пиръ;

Мой сынъ былъ приглашенъ туда;

Ему попалъ въ глазь мячъ.

Какое средство отъ глазной боли?

Три кусочка соли.

Наложилъ на глазь красную пуговицу, Digitized by Google

Въ одинъ мигъ уничтожилъ боль.
Да поможетъ, архангелъ Гавріилъ, эта молитва (про-
износится имя больного)!

6. *Противъ колотья.*

Стоитъ гора высокая;
На ней церковь громадная.
Сидѣлъ Петръ на камнѣ
И спросилъ Павла:
„Отчего, Павелъ, не ѣшь ты хлѣба?“
А Павелъ отвѣтилъ ему:
„Потому не ѣмъ я хлѣба,
Что у меня колотье въ груди.
Какое средство отъ этого?
Холодная вода, холодное вино;
Дивую коноплю
Перекинулъ черезъ плечо.
Это уничтожить колотье.

7. *Противъ мигрени.*

Мигрень повадилась на сѣнокосъ
И такъ ѣла песокъ,
Какъ быкъ ѣстъ сѣно.
Проклялъ ее св. Георгій,
И она тайкомъ исчезла утромъ.

8. *Противъ рожжи.*

Во имя Отца и Сына и св. Духа.
Господь быка зарѣзалъ въ стойлѣ.
Болѣзнь говорить болѣзни:
„Отчего не придешь ко мнѣ въ гости,
А идешь ты къ людямъ?
Идешь ты къ нимъ на бѣду:
Заставляешь ихъ дрожать,

Плавать и стонать.

Кости поражаешь,
Мясо поѣдаешь,
Кровь высасываешь,
Мозгъ сверлишь“.

— Нѣтъ, Отецъ, Сынъ и св. Духъ!

Я больше къ людямъ не пойду
И въ тѣло ихъ я не войду;
Не заставлю ихъ дрожать,
Ни плакать, ни стонать;
Не буду я ихъ костей поражать,
Мясо поѣдать,
Кровь высасывать,
Мозгъ сверлить.

Агамса-каламса!

Возьму я ножъ съ черной ручкой,
Изрѣжу-порѣжу.
Огонь разведу большой;
Поставлю круглый котель;
Выйдешь въ видѣ розовыхъ лепестковъ.
Три сестры ходятъ изъ города въ городъ,
Рвутъ-собираютъ травы цѣлебныя.
Отъ опухоли, отъ боли, отъ рожи,
Отъ бѣлаго вѣтра, отъ синяго вѣтра,
Отъ чернаго вѣтра, отъ сѣраго вѣтра,
Отъ вѣтра-золотухи, отъ вѣтровъ всѣхъ цвѣтовъ,
Отъ головной боли, отъ всѣхъ болѣзней.

Ты—злой духъ!

Зачѣмъ летаешь, какъ коршунъ?

Зачѣмъ ползаешь, какъ змѣя?

Отчего не выйдешь, какъ текучая вода?

Господи! Да поможетъ моя молитва (произносится имя
большого).

Да будетъ надъ нимъ благодать Твоихъ глазъ!

Знахарка, произнеся эту молитву три раза, беретъ тарелку съ отрубями, ставитъ ее около больного и все время мѣшаетъ отруби рукою.

Имеретинскія скороговорни.

1. Тетрі тха, тетрі тикані тетрат гаватхатетре.
2. Қинзі, шітна, кама, талхуна;
Шен ту геқинз, гешітн, гекаматалхунеба,
Торем ме ар меқинз, мепітн, мекаматалхунеба.
3. Ніорі наніоралзе, Ріоні наріоналзе.
4. Тетрі трітіна тетрс товлвед тртода.
5. Ерґса вацса бліс кінелса бліс каладіт бліс хідзеда
бали гаақвс да гамоақвс.
6. Татари сататреші гадвіда нататаі;
Татарма нататарса утхра татрулі;
Нататрма татарса міуго нататаі;
Татарса нататаіс ар моедона татрулі.
7. Ткеші казахі шевіда,
Тке гаказажебула.
8. Чіті цхрацта велес чххта, амоіхеда: ва, ра лурці па
чанс!

Имеретинскія загадки.

1. Чіхліхі.	1. Самопрялка.
зағлі цевс,
Да куді ұринавс.	Собака лежить,
А хвостъ ворчитъ.
2. Чіхліхі.	2. Самопрялка.
Гаґма тове,
Да гамоґма цвімс.	По ту сторону снѣжитъ,
А по эту сторону дождь идетъ.

3. Наві.

Міва, мова,
Квалс ар аченс.

4. Кверцхі.

Ерті патара еклесіас
Вуаре, вуаре
Да карі вер моунахе.

5. Гза.

Втоке, втоке,
Вер автоке.

6. Ена.

Ерті пірсахоці мақвс;
Вашвре, вашвре,
Вер гавашвре.

7. Хелі да хуті тіті.

Каха, ваха, вахамбалі,
Зед амбіа хут вакалі,
Ар ічмеба, арц ісмеба,
Да арц зевіт гаісвлеба.

8. Анцілі.

Цврілі аріс, магаліа,
Цавс асхіа вакаліа.

9. Анцілі.

Хеа, хеа, хеамбалі,
Зед асхіа вахамбалі,
Арц ічмеба, арц ісмеба,
Арца зеда гаісвлеба.

3. Лоджа.

Туда-сюда идеть,
Слѣдовъ не оставляеть.

4. Яйцо.

Вокругъодной маленькой церкви
Ходилъ, ходилъ
И дверей не нашель.

5. Дорога.

Собираль, собираль,
И не могъ собрать.

6. Языкъ.

У меня одно полотенце;
Сушилъ, сушилъ,
Не могъ высушить.

7. Рука и пять пальцевъ.

Каха, каха *), черешня,
На ней растеть пять зерень,
Нельзя ни ѣсть ни пить,
Нельзя и наверхъ взлѣзть.

8. Бузина.

Тонкая, высокая,
На головѣ (на верхушкѣ) ра-
стуть зерна.

9. Бузина.

Дерево, дерево, дерево,
На немъ растеть черешня,
Ея нельзя ни ѣсть ни пить,
Нельзя и взлѣзть на нее.

*) „Каха“ представляеть просто два первые слога въ словѣ „вахамбалі“.

10. Т в а л е б і.

Давкеце—царіс доназе,

Гавшале—қвекніс доназе.

11. Б у к і.

Донеґіа, донеґіа,
Қотніс *) таґіс донеґіа,
Гамодгеба—деіквіребс,
Қвекніс таґіс донеґіа.

12. Б у к і.

Орбі орбіс оденіа,
Таґі қотніс оденіа,
Гададгеба, даізахебс:
Ме вар қвекніс оденіо.

13. Қ ы в і ц а.

Ковел ваці мідва, моцва,
Басі куку цехзед дгана.

14. Р о д і н і.

Ткеші давібаде,
Ткеші гавізарде,
Сахлші шамоведі,
Діді давізахе.

15. К р у х і.

Гахта қалі,
Гаква царі.

10. Г л а з а.

Сложилъ (закрылъ) — величи-
ною въ денежву,
Раскрылъ — величиною въ зем-
ной шаръ.

11. *Военная труба.*

Такая, такая (по величинѣ),
Какъ голова горшка такая,
Выйдетъ — закричитъ,
На весь земной шаръ.

12. *Военная труба.*

Орелъ съ орла величиною,
Голова съ горшокъ величиною,
Выйдетъ, закричитъ:
Я — величиною съ міръ.

13. *Ступка.*

Всякій человекъ то тамъ, то
сямъ прилегъ,
„Баси“ вороткій на ногахъ
стоитъ.

14. *Ступка деревянная.*

Въ лѣсу я родился,
Въ лѣсу я и выросъ,
А въ домъ вошелъ —
Громко закричалъ.

15. *Насѣдка.*

Стала женщиной,
За ней послѣдовало войско
(толпа).

*) Въѣсто „қотніс“ говорятъ иногда „қотіс“ (поросенка).

16. Брѣцоулі.

Гарет—атласі,
Шігніт—атасі.

17. Цаблі.

Гарет—атасі,
Шігніт—атласі.

18. Цаблі.

Шігні гулі гургумалі,
Гарет вані атласіа,
Імас халкі асевіа,
Меомарі атасіа.

19. Цаблі.

Зацхулші—мабалта—шіна,
Замтарші—шінаурі вар,
Гарет екалі масхіа,
Гавізроб—азнаурі вар;
Қалаґе ваґрат міаґіоді:

Він іціс—садаурі вар.

20. Нігові.

Зеґідана гадмовварді:
Ваі, деда, қуді дамрча.

21. Тґхілі.

Цаса вдрекді
Да варскуламс вкрецді.

22. Қатміс буде.

Ката вланґебіт кідіа.

23. Қошебі.

Орні аріан,
змані аріан.

16. Гранатъ.

Снаружи—атласъ,
Внутри—тысяча.

17. Каштанъ.

Снаружи—тысяча.
Внутри—атласъ.

18. Каштанъ.

Внутри зерно кругловатое,
Снаружи кора атласная,
Опъ окруженъ народомъ,
Воинами во множествѣ.

19. Каштанъ.

Лѣтомъ—я высоко (нахожусь),
Зимою—я домашній (въ домѣ),
Снаружи терномъ покрыта,
Сниму—я дворянинъ;
Въ Тифлисъ купцомъ отпра-
влялся:

Кто знаетъ—откуда я.

20. Орѣхъ (волошскій).

Съ неба упалъ:
Охъ, мама, шапка осталась.

21. Орѣхъ (мелкій).

Небо пригнбалъ
И звѣзды рвалъ.

22. Куриное гнѣздо.

Кошка на когтяхъ висить.

23. Башмаки съ выс. каблукомъ.

Ихъ—двое,
Они—братья.

24. Цецхлі.

Вжівар швахі,
Ар мақ пасі.

25. Царбі.

Ерт қвазе
Орі гвелі цевс.

26. Тоці.

Шігніт—елва,
Гарет—чехва.

27. зузуебі.

Ерт патара мідорзе
Орі кватура аріс.

28. зузуебі.

Цазед орі гідела кідіа.

29. зрохіс зузуебі.

Орні аріан,
Толні аріан;
Одас чавліан,
Чаімґеріан.

30. Мзе, ґрубелі.

Чемі цхені сосалі
Цава, цкалс далевс,
Мова цоцхалі.

31. Цінґарі.

Ғоберші хелі гаукав,
Шавма заґлма мівбіна.

24. Оюнь.

Сижу въ серединѣ *),
А нѣтъ мнѣ цѣны.

25. Брови.

На одномъ камнѣ
Двѣ змѣи лежатъ.

26. Ружье.

Внутри—молнія,
Снаружи—громовой ударъ
(трескъ).

27. Груды женскія.

На одномъ маленькомъ полѣ
Лежатъ двѣ маленькія тыщы.

28. Груды женскія.

На небѣ двѣ корзины висятъ.

29. Коровьи сосцы.

Ихъ—двое,
Оба—ровесники;
Въ жилище войдутъ,
Запокутъ.

30. Солнце, облако.

Мой конь сивый
Пойдетъ, выпьетъ воду,
Возвратится живымъ.

31. Крапива.

Сѣвось заборъ руку просунуль,
Черная собака укусила.

*) Въ деревняхъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи огонь разводять обыкновенно прямо посреди сагли.

32. Тхунвела.

Ѕобіс зірші ввахіа,
Деда-міца гахіа.

33. Хмалі.

Ормо бнелі,
Шіг мозвері,
знелі мосабрунебелі.

34. Ѕвіно.

Авхаде цїрцітеласа,
Давхеде гулцітеласа.

35. Ѕвіно.

Ѕер мжаве вар,
Мере—ткбілі,
Болос кі малхінебелі.

36. Сацері.

Ме вцвам,
Шен чам;
Ѕемас рабас мемартлебі?

37. Цулі.

Ѕвеканас гасцвдеба,
Да чурс ар гадасцвдеба.

38. Цурбелі.

Шаві аріс шашвівіта,
Мкменаріа завлівіта,
Гамозвеба—мігдеба,
Куда мезебарівіта.

32. Кротъ.

Подъ плетнемъ (есть) тыква,
(Которая) мать-землю разрыла.

33. Сабля.

Ровъ темный,
Внутри молодой быкъ,
Котораго трудно повернуть.

34. Вино.

Снялъ планочку *),
Посмотрѣлъ на снигира.

35. Вино.

Сначала я кислое,
Потомъ—сладкое,
А подъ конецъ—веселящее.

36. Сито.

Я испражняюся,
Ты ѡшь;
Почему меня бьешь?

37. Денги.

На весь міръ хватить,
А чтобы покрыть „чурі“ — не
хватить.

38. Пивка.

Черная, какъ дроздъ,
Кусается, какъ собака.
Насытится—повалится,
Какъ безхвостая лягавая.

*) Въ Имеретіи вино сохраняютъ въ особыхъ глиняныхъ сосудахъ, называемыхъ „чурі“. Эти „чурі“ обыкновенно зарываютъ въ землю, а сверху прикрываютъ деревяннымъ кружочкомъ.

39. Ахалі дабадебулi бавші. 39. *Новорожденный младенецъ.*

Уцхо стумарі местумра,

Незнакомый гость навѣстиль
меня,

Мiдземчі устумребелі;

Никогда не гостившій;

Уцхо сачмелі ваѳаме,

Даль я ему поѣсть незнакомую
пищу,

Суцразе даудобелі.

Которую на столъ нельзя по-
ложить.

40. К верулі.

40. *Каплуцъ.*

Мама-ваці вікаві,
Деда-вацад гадамаѳціес.

Былъ я мужчиною,
Обратили меня въ женщину.

41. К верулі.

41. *Каплуцъ.*

Мама-ваці вікаві,
Деда-вацад маѳціес;
Чемі аравін мкавда,
Схвісі гамомаздіес.

Мужчиною я былъ,
Въ женщину меня обратили;
Своихъ никого не было,
Чужихъ воспитывать заставили.

42. Цігні.

42. *Книга.*

Тетрі мiца,
Шаві ѳеслі,
Мiдгомiа ваці еѳвсі.

Бѣлая земля,
Черное сѣмя,
Приступило человекъ шесть.

43. Цігні.

43. *Книга.*

Какачос—цігні моѳонда
Каргі да анаѳерiа:
Вiнац амас гамоiцнобс,
Каргі да мецнiерiа.

Дивій маѳъ—несу книгу
Хорошую и исписанную:
Кто это разгадаетъ,
Тотъ хорошъ и мудръ.

44. Цігні.

44. *Книга.*

Узрунѳ узруні,
Бостан урiѳкулі;
Шiга стесiа
Аѳасi спулі.

Безпечная изъ безпечныхъ,
Огородъ не орошаемый;
Внутри посѣяно
Множество вѣръ (законовъ).

45. *Қағамі да кверцхі.*

„Істе вікав ме, рогорц ахла
шен,
Істе могаццев, рогоріц ахла
ме“:
Крухма уцхра кверцхебса,
Родесац зед даацда.

46. *Нохі.*

Тетрат давцселе,
Ціцлат мовцсове,
Квіцлат амовчєрі.

47. *Ска да цутварі.*

Сахлі гавтале хіса,
Ара нацотіса;
Шедіан да гамодіан,
Брзанебаа Бвтіса *).

48. *Сва.*

Боріа борбомеліа,
Увудо сацонеліа.

49. *Ма квалі.*

Ерт цірцтазед
Шаві да ціцелі ахвєвіа.

50. *Ма квалі.*

Шаві аріс шапівівіта,
Пірші арі тацлівіта,
Іквінеба завлівіта.

45. *Курица и яйцо.*

„Такою была я, какою ты те-
перь,
Въ такую обращу тебя, какая
я теперь“:
Насѣдка свазала яйцамъ,
Когда усѣлась на нихъ.

46. *Коверъ.*

Бѣло сотвалъ,
Красно вышилъ,
Желтовато вырѣвалъ.

47. *Улей и пчелы.*

Домъ вытесалъ изъ дерева,
А не изъ щѣпки;
Входятъ и выходятъ,
Какъ повелѣно Богомъ.

48. *Улей.*

Свинья,
Безхвостое животное.

49. *Ежевика.*

На одно веретено
И черное и красное намотано.

50. *Ежевика.*

Черная, какъ дроздъ,
Во рту сладкая, какъ медъ,
Кусается, какъ собака.

*) Или: Ангелозні ціса—Ангелы небесные.

51. Пурі даґесілі.

Шаршан ісарі вісроле,
Цроулс моцурцумалобда.

52. Пурі даґесілі.

зірі—міґас,
Шва—сақонелс,
Цвері—шенс кьдарс да поц-
халс.

53. Зарі.

Арцілма даіціна,
Цртас шамоісха барткебі;
Арцаріс місі швілебі,
Арцмісі швілісшвілебі.

54. Зарі.

Взівар хеса,
Вакнев хелса,
Момцемарі шенса хеса.

55. Сачечелі.

Гавіхеде серзедао,
Ешмакі ціс влдезедао *);
Іқет-ақет шамовкарі
Муштуқуні кьвазедао.

56. Цісқвілі.

Даґві бурддулоб
Да тверса кріс.

51. *Хлебъ постанный.*

Въ прошломъ году метнулъ
стрѣлу,
Въ этомъ году она обратно
летѣла.

52. *Хлебъ постанный.*

Корень—землѣ,
Середина—животнымъ,
Верхушка—твоему мертвому и
живому.

53. *Колоколъ.*

Орелъ закричалъ,
На крылья птенцовъ насажалъ;
Они—не его дѣти
И не внуки его.

54. *Колоколъ.**

Сижу на деревѣ,
Машу рукою,
Бьющею твое дерево.

55. *Чесалка.*

Посмотрѣлъ я на небольшой
холмъ (у увидѣлъ, что)
Дьяволъ сидитъ на скалѣ;
Туда-сюда ударилъ
Кулакомъ по челюсти.

48. *Мельница.*

Медвѣдь рычитъ
И пылъ выбрасываетъ.

*) Или: Тура іґда кьвазедао — Чесалка сидѣла на камнѣ.

57. Цісєвілі.

Цкліс швілі да цкліс ісарі

Хес весроле, ꙗва цамохта.

58. Томара да тоцсіка.

Томара да тоцсіка,

Сахелс геткві:

Вер амохсні.

59. Обобіа.

Ерті раме суліері

Даіареба брочвіта,

Швілебс мухлебзе даісвамс,

Даіареба почвіта;

Вінц ром амас гамоіцнобс,

Хвал гаухсвілеб гоціта.

60. Қалабані.

Давабам—даіареба,

Аушвеб—гачердеба.

61. Сасџорі.

Ес чемі тха ребена,

Гвердзе гееба ена,

Рцуліані да урцуло—

Місган цербобен квела.

62. Курдџелі.

Тані бус міугавс,

Цехні—чаласа *);

57. Мельница.

Притокъ водяной и водяную
стрѣлу

Бросилъ въ дерево, а камень
вскочилъ.

58. Мѣшокъ и мѣшочекъ.

Мѣшокъ и мѣшочекъ,

Скажу названіе:

Не разгадаешь.

59. Паукъ.

Одна какая-то тварь

Ходитъ ползкомъ,

Дѣтенышей кладетъ на волѣни,

Тащится съ трудомъ;

Кто это разгадаетъ,

Завтра полакомится поросен-
комъ.

60. Лапотъ.

Привяжу—ходитъ,

Отвяжу—станетъ.

61. Вьсы.

Моя коза сѣрая,

Языкъ бовомъ высунула,

Христіанинъ и не христіа-
нинъ—

Ей вѣрятъ всѣ.

62. Заяць.

Голова похожа на голову совы,

Ноги—на солому;

*) „Чала“ собственно стволъ кукурузи или проса.

Вінц ві амас гамоіцнобс,
Мівцем цараса.

63. Камбечі.

Узур, узур гамодіан,
Узур бараціанію,
Куді прохс міугавс,
Савуар талахіанію.

64. Мѣвделі да ері.

Корколам даікоркола,
Суквела іміс корколзед мір-
біс,
Рогорц крухтан іціліебі.

65. Ђорі да гоґебі.

Цаіқда ціркі,
Моесіа цінчвела.

66. Ланді.

Ерті рам уцхо мавалі
Гверд міцда: гаміквірдао,
Ту хелші авіґе раме,
Ман баргі аівідао;
Тқвені ціріме, мішвелет,
Ес ра гадамевідао.

67. Хеліс тіґебі.

Хе брунді да хе марґалі,
Зед еба хуґі марґвалі.

Кто это разгадаеть,
Дамъ тому копейку.

63. Буйвожь.

Стадомъ, стадомъ выходятъ,
Стадомъ пребольшимъ.
Хвостъ похожь на палку,
Задница грязная.

64. Священникъ и приходъ.

Клокотунъ заклокоталь,
И всё по его клокотанію бѣ-
гутъ (къ нему),
Какъ цыплята къ насѣдкѣ.

65. Свинья и поросята.

Упаль пень,
Припали къ нему муравьи.

66. Тѣнь.

Одинъ какой-то незнакомый
прохожий
Сидѣлъ около меня: я уди-
влялся,
Если я бралъ что-нибудь въ
руки,
И онъ бралъ ношу;
Пожалуйста, помогите,
Кто это привязался ко мнѣ.

67. Пальцы (рукъ).

Дерево кривое и дерево на-
стоящее,
На немъ росли пять зеренъ.

68. Қоғані.

Керіа да керейқуна,
Керіазе мейқуна.

69. Кодала.

Хіс сатені,
Хорціс уро.

70. Кодала.

Ділазе адре адгеба,
Деіквіребс вірулебо,
Ғавс іңітелі қуді хуравс,

Танс ацвіа бурулебо,
Хмелса сцемс,
Недлі гамокавс,
Сарчос еліс гмірулеба.

71. Намкені.

Дедаса швілі мовстаде,
Мівабаре еулсао:
Імас істе гаузрдіа,
Гауевірда мңеулсао.

72. Лововіна.

Іклі бавурі кантурі,
Елікє хє требатурі;
Шехеде, бері вірзе ціс

Рогорі мокунцхулі!

73. Абрешуміс җіа.

Ерҗі раме суліері
Турцаҗ азебс пірса,

68. Горшоқь.

Очагъ и у очага сидящій,
У очага сталь.

69. Дятель.

Долбящій дерево,
Изъ мяса молотъ.

70. Дятель.

Утромъ рано встанеть,
Закричитъ осломъ,
На головѣ накрыта красная
шапка,

Тѣло одѣто пухомъ,
По сухому бьетъ,
Сырое выводитъ,
Добычи ожидаетъ геройски.

71. Прививокъ.

У матери сына похитилъ,
Поручилъ бобылю:
Онъ его такъ воспиталъ,
Что удивляются знакомые.

72. Устрица.

Кривая талія,
Кривое жилище;
Посмотрите, монахъ сидитъ
на ослѣ
Какой сторбленный!

73. Шелковичный чехъ.

Одна какая-то тварь
Нѣжно открываетъ ротъ,

Сасієвділо сахлс іветебс,

Шіг отахса бнелса,
Ерті раме місі мчварі *)
Даашвенебе тѣмса.

74. Ку.

Хелші авіѣ—ра арі,
зірс гаміварда—қа арі;
Цавіда, балахі чѣма,
Хом зроха ар аріс?
Мовіда, кверцхі дадо,
Қаҕамі ар аріс;
Дацда, бубуні даіцко,
Хом мтреді ар аріс?

75. Чіқа.

Каі мчрелі вер гамомчріс,
Вер шемкеравс харазіо,
Броліс цераҕ гамовчдебі,
Хелс шеврчебі ламазіо.

76. Праса.

Ана кецілі,
Бана кецілі,
Агер қалі ціс
Тма дакецілі.

77. Праса.

Қвевідана цамоведіт:
Ме да ерті мартохелі,

Дѣлаеть для себя на случай
смерти домъ

И въ немъ комнату темную,
Одна ея тряпка
Украсить область (провинцію).

74. Черепаша.

Въ руки взялъ, не знаю что,
Уронилъ—камень (есть);
Пошла, поѣла травы,
Не корова ли?
Пришла, яйцо снесла,
Но не курица она;
Сѣла, начала ворковать,
Не голубь ли?

75. Стаканъ.

Хорошія закройщикъ меня не
выеронть,
Не сошьеть меня и башмач-
никъ,
Смотрю цвѣтомъ, какъ хру-
сталь.

Красивъ въ рукавхъ.

76. Лукъ-порей.

Нѣчто хорошее,
Нѣчто сложенное,
Тутъ женщина сидитъ
Съ завитыми волосами.

77. Лукъ-порей.

Снизу мы пошли:
Я и одинъ одинокій,

*) Или: Місі нашенебі сахлі—Ею построенный домъ.

Таві зірса вґені, цехебі—
магла,
Мец гаміквірда—ац ріствіс
вґені.

78. Магрателі.

Ертї тха мкавда рґена,
Гвердзе гаекра ена.

79. Қарі.

Твалта ар іхедеба,
Цехіт ар даіареба,
Гзас моквіріс вірвіта,
Ғонес ісе моітанс,
Моціцулі гмірвіта.

80. Аскілі.

Ціцелі ґурі,
Шаві сарьвелі,
Шігні хашхамі.

81. Каліоні.

Ерт раме суліерс,
Мдебарес муцел-келіта,

Цкалі цкурс да він асмевс?

Схвані чаасхмен хеліта;
Тавзеда цецхлс моікідебс;
Могалхенінебс мзеріта;
Да вінца амас агвіхсніс,
Хвал вумасінзлебт ґеріта.

Голову внизъ опустилъ, ноги—
вверхъ,

Я самъ удивился—почему я
такъ поступилъ.

78. Ножницы.

Была у меня одна коза бод-
ливая,
Языкъ высунулся у ней на
бокъ.

79. Вѣтеръ.

Глазу не видень,
Ногами не ходить,
По дорогѣ реветъ, какъ осель,
Онъ такъ силенъ,
Какъ взрослый герой.

80. Шиповникъ.

Красный „ґурі“,
Черная крышка,
Внутри тѣстообразное веще-
ство.

81. Кальянъ.

Одно какое-то создание,
Лежащее ницъ животомъ и
горломъ,

Хочетъ пить воду, но кто на-
поить?

Другіе нальютъ ему рукою;
На головѣ загорится огонь;
Онъ развеселитъ взглядъ;
И кто это разгадаетъ,
Завтра того угощу абрикосомъ.

82. Борі.

Ерті раме суліері,
Суліерші, іавага,
Мідіс, модіс, кьнесіс, тіріс;

Кітхет, ту ра даекарга;

Цоцхаліа—арас варга,
Мокьвеба да швеніс карга.

83. Меліа.

Ерті раме суліері,
Міц-міца мзромеліа,
Каргі важі-вадісагвіс
Тавве цамомдгомеліа.
Самцер гітхар міс сахелі,
Аба, мітхар—ромеліа.

84. Қабалді.

Ақідган вісроле ісарі,
Гегутс чавайкве ціцарі,
Верц амохсніс Дадіані,

Да верц місі царі.

85. Товлі.

Тетрі, тетрі, тетріла,

Тетраг гадапентіла;
Вінц амас вер гамоіцнобс—
Тха аріс да беціла.

82. Свинья.

Одна какая-то тварь,
Среди существъ,
Идетъ туда-сюда, охаетъ, пла-
четъ;

Спросите, не пропало ли что-
нибудь у ней;

Живая—негодная,
А умретъ—хорошая.

83. Лисица.

Одна какая-то тварь,
Въ землѣ лаящее,
Доброму молодцу
Годится па воротникъ.
Три раза свазалъ тебѣ ея имя,
Ну-ка, сважи—какая тварь *).

84. Бумага.

Отсюда пустилъ я стрѣлу,
Въ Гегутахъ **) сложилъ доски,
Не разгадаетъ загадку ни Да-
діани,

Ни его войско.

85. Сныг.

Бѣлый, бѣлый, совершенно бѣ-
лый,

Бѣло взбился;
Кто это не разгадаетъ,
Тотъ козель и ротозѣй.

*) Эта загадка основана отчасти на игрѣ словъ: въ словахъ—мзромеліа, цамомдгомеліа и ромеліа три раза повторяется слово меліа (=лисица).

**) Гегуты - селеніе Кутанскаго уѣзда и губерніи.

86. Ханцалі.

Яқет-ақет пірі тхела,
Боло—гацунцрукебулі.

87. Цісқвіліс қвемі.

Абаноелі батемі
Ертманетс езанебоднен,
Маці насролі цінціхі
Хелмцінес екадремода.

88. Хснлі, мархва да
Авдгома.

зірі—неді,
Шуа—хмелі,
Цвері—абімбілебулі.

89. Баті.

Гамоцана—цаніао,
Тетрі каба мацвіао,
Гавіхаде, гадавагде,
Ісев ісе мацвіао.

90. Цісқвілі.

Магла взівар тахчаса,
Цвері мцвіва калтаса.

91. Рцкілі.

Ерті раме суліері,
Ціцхлад амцебі цехіса,
Імас лагамс вер аудемс
Бічі ам чвеніс қвекніса.

86. Кинжалъ.

По обѣимъ сторонамъ лезвіе
тонкое,
Конечъ—заостренный.

87. Жернова.

Гуси, принадлежащія банѣ,
Другъ о друга терлись,
Ими пущенная стрѣла
Прилична и государю.

88. Мясоудъ, постъ и
Пасха.

Корень—сырой,
Середина—сухая,
Верхушка—раскрытая (распу-
щенная).

89. Гусь.

Загадка—загадка,
Бѣлое платье надѣто на мнѣ,
Снялъ, бросилъ,
Опять то же (платье) надѣто.

90. Мельница.

Сижу высоко на полѣѣ,
Борода сыплется въ подолѣ.

91. Блоха.

Одна какая-то тварь,
Быстро поднимающая ноги,
Ея не взнуздаетъ
Юноша нашей страны.

92. Бурті.

Бутаісіс моеданзед
Ерті чіті қріс,
Ковелі қаці імас урткамс,
Сісхлі кі ар сдіс.

93. Квіра.

Швіді ціпарі
Ертаґ шекрулі,
Верц меце гахспіс,
Верц місі царі.

94. Саварцхалі.

Квдарі цоцхалс іціравс.

95. Амханагі.

Бмертс араодес ар унахавс,
Хелміце хандісхан укуребс,
Каці суковелтвін укуребс.

I.

Церет іко мама чемі,
Мерметґ дедат мовеґеці,

Чемі газрділі кмацвілі
Деда чемса қмрат мівеці.

Обясненіе: Арестантъ бѣжалъ изъ тюрьмы и былъ голодень. Дорогою онъ встрѣтилъ свою дочь, которая наказывала его своею грудью.

II.

Цас да деда-міцас самі ав- . Небу и матери-земли трехъ
ліа. недостаетъ.

Обясненіе: 1) Небо не имѣеть лѣстницы, 2) море— моста, 3) лошаць— жеребятъ.

92. Мачъ.

На кутаисской площади
Одна птица прыгаетъ,
Всякій человекъ ее бьетъ,
Но кровь не течетъ.

93. Недъля.

Семь досокъ
Вмѣстѣ связаны,
Не развяжетъ ихъ ни царь,
Ни его войско.

94. Гребень.

Мертвый живыхъ ловить.

95. Товарищъ.

Богъ никогда не видѣлъ,
Царь иногда видитъ,
Человѣкъ всегда видитъ.

I.

Прежде былъ моимъ отцомъ,
Затѣмъ я сдѣлалась матерью
его,

Вскормленный мною сынъ
Сдѣлался мужемъ моей матери.

II.

Арміцанас могахсенеб,	Я скажу вамъ неувнайку,
Уквір-маквір саквірелса:	Не то удивительную, не то пѣть:
Узелс гавтлі самтлісаса,	Выстругаю ярмо изъ воска,
Шіг гаубам зліер мдевса,	Въ него впрягу сильного „деві“,
Звзаші гутанс гавімартав,	На морѣ плугъ устрою (буду пахать),
Міндврад давічер теваса,	На полѣ буду ловить рыбу,
Шеварденса баргс авкідоб,	На ястреба взваю поклажу,
Цорса міусев мѣкерса;	Катера пуцу на перепелку;
Кідев внахав саквірелса—	Еще увижу удивительное—
Цхврдган мгелса даначерса.	Волка, пойманнаго овцою.

Имеретинскія пословицы.

1. Адгіліс курдзелс адгіліс мѣварі даічерс.
Мѣстнаго зайца поймаеть мѣстная борзая.
2. Аві шемвахаві курдіс амханагіа.
Кто плохо бережетъ (небережливый человекъ)—товарищъ вора.
3. Азнаурта стумроба ну ггоніа хумроба.
Приходь дворянина въ гости не считай шуткой (=Не Макару съ боярами знаться).
4. Ара гквандес моахлео, таві моімоахлео.
Нѣтъ у тебя слуги, самъ стань слугой.
5. Ахал кітрс да ахал амбавс звіратъ ну ікіді: мале гаецтеба.
Свѣжій огурецъ и свѣжую новость дорого не покупай:
скоро подешевѣють.
6. Бедауребі даіхоцпен, віребе дарча маедані.
Аргаманн вымерли, осламъ осталась площадь.
7. Бебіав, імітом гакоцеб, ром кверцхі момітано.
Бабушка, потому я поцѣлую тебя, чтобы ты принесла
мнѣ яйцо.
8. Гадареуліствіс ніадав лхініа.
Для сумасшедшаго всегда веселіе (праздникъ).

9. Гамҗцеві да мимцеві—ориве Ымертс ехверцебода.
Убѣгающій и догоняющій—оба Бога просили.
10. Дедакаціс чкуа твалшіа да ара тавші.
Умъ женщины въ глазахъ, но не въ головѣ.
11. Нетареба ім кацс, ромелсац оцахші кацоба аҗ да ара
қалоба.
Блаженство (счастье) тому человѣку, который въ семьѣ
является мужчиной, а не женщиной.
12. Дедавацма ту гаіціа, цхра увелі харзе узліересіа.
Если женщина заупрямится (дословно: подвинется), то
она сильнѣе девяти паръ быковъ.
13. Ымертма гашпорос ажелвевулі звнісаган да дедакаціс
шарісаган.
Да избавить тебя Господь отъ бушующаго моря и отъ
женскихъ козней.
14. Таціі ікос, торем бузі Багдадідан мова.
Пусть только будетъ медъ (былъ бы медъ), а муха и
изъ Багдада прилетитъ.
15. Таціі ікос, торем бузеві тітон молвіан.
Былъ бы медъ, а мухи сами прилетятъ.
16. Тавс іцонебс—мцване кітрі.
Много думаетъ о себѣ (гордится)—зеленый огурецъ.
17. Тевзі—мархваші, цхені—аумартші.
Рыба—во время поста, лошадь—при подъемѣ.
18. Тхас тха урчевніа атас сул цхварс.
Козлу коза милѣе тысячи овецъ.
19. Ісе мгелі ар моввдеба, ром тхіс дасамархавад гахтес.
Такъ волкъ не околѣетъ, чтобы его погребеніе стало
печеніемъ козла.
20. Каці расац тавіс тавс узамс, імас вера мтері вер узамс.
Человѣкъ что самъ себѣ сдѣлаетъ, того никакой врагъ
не сдѣлаетъ ему.

21. Мгліс шішіт цхварі віс гаудкветіа!
Изъ боязни волка кто губилъ овцу!
22. Намусіц—варгі сақонеліа.
И совѣсть—хорошая вещь (товарь).
23. Оболи—гавдас моеліс, варібі—гамдідребаса.
Сирота—ждетъ воспитанія, бѣднякъ—обогащенія.
- 24 *). Орі несві ерті хеліт ар даіціреба.
Двѣ днни одною рукою нельзя поймать (удержать).
25. Сақонелі патронс емсгавсеба.
Скотъ (товарь, вещь) будетъ похожъ на хозяина (=Казовъ пощъ, таковъ приходъ).
26. Пурі да звіно звелі сцобс, батоні—ахал ахалі.
Хлѣбъ и вино старыя лучше, господинъ—все новыи и новыи.
27. Соцелі шендебодес—шеасцарі, іццеодес—гаасцарі.
Деревня строится—поспѣи во время, рушится—опереди (бѣгствомъ).
28. Схвас схвісі мвтарі мзінаре егона.
Постороннему чужой мертвецъ казался спящимъ.
29. Қаріс мотаніс қарі цаізебс.
Вѣтромъ принесенное вѣтеръ и унесетъ.
30. Хваліндел қатамс дземанделі вверцхі сцобіа.
Сегодняшнее яйцо лучше завтрашней курицы (=Лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ небесахъ).
31. Гіжі беврцел марталс ітквіс.
Сумасшедшій много разъ (часто) правду скажетъ.
32. Кацс шаві міціс меті вера гааззебс ра.
Человѣка, кромѣ черной земли, ничто не насытитъ.
33. Каціс гулс міціс меті верацери вер гааззебс.
Человѣческаго сердца кромѣ земли ничто не насытитъ.

*) Или: Орі несві ерті хелші ар даікавеба.

Двѣ днни въ одной рукѣ нельзя удержать.

34. Цхені вішове, унагірі вер вішове.
Кона досталь, сѣдла не досталь.
35. Цер зілі, мере сізмарі.
Сначала сонъ, потомъ сновидѣніе.
36. зна іцода, уло іцінода.
Снопъ горѣлъ, а поясъ *) омѣлся.
37. Ерті тхіліс гулі цхра змам гаіко.
Ядро одного маленькаго орѣха девять братьевъ раздѣлили.
38. Херхі побіа вонеса, ту каці моігонесба.
Хитрость лучше силы, если человекъ придумаетъ (сѣд).
39. Цехвазе гарігебас тесвазе гарігеба сцобіа.
Договоръ во время посѣва лучше договора во время молотбы. (Лучше договориться во время посѣва, чѣмъ во время молотбы).
40. Каці кацітаа.
Человекъ живетъ съ помощью человека.
41. завлі завліс тқавс ар дахевс.
Собака собачьей шкуры не порветъ.
42. Мгелі мгеліс тқавс ар дахевс.
Волкъ волчьей шкуры не порветъ.
43. Қрістіані ту гататрда, татарве уаресіа.
Если христіанинъ отатарится (сдѣлается татариномъ), (будетъ) хуже татарина.
44. Збвас ввіша міемата.
Морю песокъ прибавился.
45. Мзвделі чілоцапідац іцноба.
Священника и въ рогожѣ можно узнать.
46. Уремма ту шеша ар моітанос, уремі шешат іцдесо.
Если арба дровъ не привезетъ, то пусть (сама) арба въ дрова превратится (ср. мингр. посл. № 34).

*) Солома для вязанія въ пугъ сноповъ.

47. Курзніс сїкварулїт зобес коцнїднено.
Изъ любви къ винограду заборъ цѣловали.
48. Адре амдгомс ухародес гвіан мосадїлесао.
Да радуется тотъ, кто рано встаетъ и поздно обѣдаетъ.
49. Мїцце мсхалїо зорїс арїо.
(Пере)спѣлая груша (принадлежить) свиньѣ.
50. Бушсац монатвла унда.
И побочнаго сына (или дочь) надо крестить.
51. Цїрісуцалс ту ар етіреба, схвас ра атїребс!
Если близкому не хочется оплакивать (своего) мертвеца, то постороннему лицу чего оплакивать!
52. Деда чемїс гамомцхварма качапурма Ахалцїїс мтазед пірі дамцва.
Ватрушка; испеченная моею матерью, обожгла мнѣ ротъ на Ахалцхской горѣ.
53. Шїнаурс мвуделс шендоба ара авс.
У домашняго священника нѣтъ силы прощенїя (благословенїя):
54. Кваво! Рас чїві чемс орс твалобс?
Воронъ! Чего жалѣешь мои два глаза?
55. Кока цкалс суковелтвіс ар моїтанс.
Кувшинъ воду не всегда принесетъ.
56. Мгелс куртхеванї цаукїтхес,—тїкан вравї мео.
Волку прочли требникъ,—(а онъ сказалъ) возленовъ и ягненовъ пусть будутъ мнѣ.
57. Мгліс тавзед сахаребас кїтхулобднен, мгелї ві ткїкен гасцдерода.
Надъ головой волка евангелїе читали, а волкъ въ лѣсъ смотрѣлъ.
58. Дедаберма іанварші марцкві моїндома.
Старуха въ январѣ землянику захотѣла.
59. Асцер газоме, ертхел гасцерї.
Сто разъ отгѣрь, одинъ разъ отгѣрь.

60. Рац ар едмнас мама шенса, нурц шен дахев мармашебса.
Разъ не дѣлалъ твой отецъ, такъ и ты не рви висен.

61. Ара вѣдхес моамбеса, мѣперткес да мѣгдеса.
Непрощеннаго рассказчика поколотили и прогнали.

62. Ерті алілуіа мѣвделсац шеешлеба.
Въ одной аллилуйѣ ошибется и священникъ (=Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается).

63. Қачалма таві пер ар моіцхана, моіцхана да сул моігліца.
Шелудивый головы сначала не почесалъ, а когда почесалъ и совсѣмъ сорвалъ.‡

64. Шеучвевел лхінс шечвеулі чірі цобіа.
Непривычному веселью слѣдуетъ предпочесть привычную скорбь.

65. Кеделс ром лобіо шеакаро, зед ар дамагрдеба.
Если въ стѣну бросишь фасоль, то не пристанетъ (=Какъ горохомъ объ стѣну...).

66. Ту цілпілі ар гічаміа, пірі рас геіцвіс?
Если не ѣлъ перца, то отчего у тебя жжетъ ротъ?
(=На ворѣ шапка горитъ).

67. Рац могіва, Давіта, квела шені тавіта.
Что случится съ тобой, Давидъ, все благодаря твоей головѣ.

68. Рац могіва, Давіта, ісев шені тавіта.
Что случится съ тобой, Давидъ, опять благодаря твоей головѣ.

69. Квавс рац қонда, бус гақонда.
У ворона что было, сова выносила.

70. Чіті гаптивнат ара рїрда, укан девна діді іко.
Птица не стояла того, чтобы ее ощипать, а гнались за ней долго (=Не стояла овчинка выдѣлки).

71. Мале внахам Іванеса карзед чамомчіванеса.
Скоро увижу Ивана у дверей нуждающагося (жалующагося на свою судьбу и просящаго).

72. Каі ґені, гзазе дадеґ, гаіаре—цін дагхвеба.

Хорошее сдѣлай, стань на дорогѣ, пойди—впереди
встрѣтитъ (=Кинь добро назадъ, очутится напереди).

73. Гаіаре, ґва дадеві, гамоіаре—дагхвѣтеба.

Пойди, камень положи, иди обратно—встрѣтишь его
(=За худо худомъ платять).

74. Аґмарті, даґмарті, арцеті ар аріс цаґмарті.

Подъемъ, спускъ, ни одинъ не приноситъ добра.

75. Убедур кацса ґва аґмартіші моеціа.

Несчастливаго человекѣа камень и въ подъемъ настигъ.
(=На бѣднаго Макара всѣ шишки валятыя).

76. Амден аґмарте ертіц тагдаґмарті моквеба.

За столькими подъемами и одинъ спускъ послѣдуетъ.

77. Цхварі—цхваріа, ром гацхардеба—мцхареа.

Овца (есть) овца, а когда разсердится—жестокѣа (го-
ряча).

78. Орі курдґліс мадеварі верцете вер даіґерс.

Гонящійся за двумя зайцами ни одного не поймаеть.

79. Міеварі ром ор курдґелс гамоекідеба верцетс вер даіґерс.

Когда борзая собака за двумя зайцами погонится, то
ни одного не поймаеть.

80. Ваіс *) гавекаре, вуіс *) шевекаре.

Отъ одной бѣды избавился, съ другой повстрѣчался.
(=Изъ огня да въ полымя).

81. Бевріс молапаракес арц ерті ар даепереба.

Большому говоруну ни въ чемъ нельзя повѣрить.

82. Квела бузі буіс, цуткартан квела сткуіс.

Всякая муха жуужитъ, но челѣ не чета (=Федотъ,
да не тотъ).

*) Собственно „ваі“ и „вуі“—междометія, выражающія вообще горе,
бѣду и часто замѣняющія эти существительныя. Напр. говорятъ: „ваі шен-
таґавс“, что значить: бѣда твоей головѣ!

83. Увоно воніертан данашауріа.

Безсильный (слабый) передъ сильнымъ виновать (=У сильного всегда безсильный виновать).

84. Рогорц мохвал вінао, ісе цахвал пінао.

Кто какъ придетъ, тотъ такъ и домой уйдетъ (=Долгъ платежомъ красенъ).

85. Рогорц мохвал, Таріела, ісе цахвал царіела.

Какъ придешь, Таріель (ни съ чѣмъ), такъ и уйдешь ни съ чѣмъ (=Какъ аувнется, такъ и отвліенется).

86. Мазбарс мшіеріц мазбарі егона.

Сытый думаль, что и голодный сытъ (=Сытый голоднаго не разумѣеть).

87. Мазбар хуцесс діаконіц мазбарі егона.

Сытый священникъ думаль, что и діаконъ сытъ (=Сытый по голодномъ не плачетъ).

88. Цхріліт цкалс шорс вер цаізеб.

Рѣшетомъ воду далеко не понесешь.

89. Глаха квелацѣрс тауіс таузе ізебс.

Дурной (человѣкъ) все на свой счетъ принимаетъ.

90. Ерті гасврлі дорі квелас гасвріс.

Одна замаванная (грязная) свинья всѣхъ запачкаетъ (загрязнитъ).

91. завлі цуцкобас ар моішліс.

Собака отъ скардности не отучится.

92. Каі ваці глахастан цахдеба.

Хороший человѣкъ, находясь съ дурнымъ, испортится.

93. Харі хартан даабі: ан знес іцвліс, ан цѣрса.

Привяжи быка съ быкомъ: или нравъ перемѣнитъ, или цвѣтъ.

94. Орі качалі саварцхліствін цаікіднен.

Два лысыхъ изъ-за гребешка поссорились.

95. Угемурі каці лувмас схвас угемурад шеаргебс.

Неприятный (безвкусный) человекъ сдѣляетъ кусокъ и другому неприятнымъ (безвкуснымъ).

96. Аві завлі арц твітон сѣамс, арц схвас аѣмевс.

Злая собака и сама не ѣсть, и другому не дастъ съѣсть (ср. русс. на сѣнѣ сидитъ. . . .).

97. Сімартле боломдіс гасѣріс.

Правда до конца прорѣжетъ.

98. Кацс Ѣмерті ар џамда да пірцварс ісѣрда.

Человекъ не вѣрилъ въ Бога, а крестился.

99. Угемурс сіцоцхлес дасвенебулі сіввділі спобіа.

Спокойная (тихая) смерть лучше неприятной жизни.

100. Глехі ром цхензед шеѣдеба Ѣмерті авар гаахсендеба.

Когда мужикъ на лошадь сядетъ, Бога не вспомнитъ.

101. Ъорс ром патіві сце, маінец вораџ дарчеба.

Если свиньѣ окажешь почтеніе, она всетаки свиньей останется.

102. Тілс ром танзед даіцен тавші агівордеба.

Если вошь посадишь на тѣло, она и на голову полѣзетъ (=Посади свинью за столъ, она и ноги на столъ).

103. Кмеді він давала?—Мунџма.

Говоруна кто утомилъ?—Нѣмой.

104. Бевріс мдомс цотац даеваргеба.

У желающаго многого и немногое потеряется (=За многимъ погонишься, ничего не добудешь).

105. Квас твалі ар һџонда, Ѣмертс џамџамебс еведебеда.

У ворона глаза не было, а у Бога рѣсницы просилъ.

106. Уріа џкалс міџонда, гзац іџіџкен һџонда.

Еврея вода несла, туда ему и дорога была.

108. Схвісма мазіаребелма тавіс таві вер азіара.

Причащавшій другихъ самого себя не могъ причастить.

108. Ёрма ра іііс—хурма ра хіліа?
Откуда знать свиньѣ—что за плодъ „хурма?“ *)
109. Ёрма ра іііс—вахамбалі ра хіліа?
Откуда знать свиньѣ—что за плодъ черешня?
110. Каі хілі ёрїсаа.
Хорошій плодъ (принадлежитъ) свиньѣ.
111. Лукма гавардес, цамші чавардес.
Кусокъ выпадеть, въ чашку упадетъ.
112. Каці цхензед ііда да унагерс езебда.
Человѣкъ сидѣлъ на лошади и сѣдло искалъ.
113. Кацс ѳадіс сахелі даавіікда.
Человѣкъ забылъ названіе „чади“ **).
114. Цхенс верацелі дааклес, лагамі да унагері даамтврїес.
Съ лошадью ничего не могли сдѣлать, такъ и удило и сѣдло поломали.
115. Цхенс вер моерїа, унагерс дауіко теа.
Лошади не одолѣлъ (человѣкъ), такъ сѣдло началъ ломать.
116. Каці ром моввдеба, аѳар гацоцхлдеба.
Когда человѣкъ умретъ, то не воскреснетъ.
117. Сїввділіс шемдег монанеба аѳар шеїзлеба.
Послѣ смерти покаяніе невозможно.
118. Қотані ром гаткдеба, саѳамадіц даіқцева.
Когда горшокъ разобьется, и пища разольется.
119. Мивдарс цоцхалші ара сцвлїан.
Мертваго на живого не мѣняють.
120. Пікена, пікенаші дедоцалі даорсулда.
Щипали, щипали невѣсту, она и забеременѣла.
121. Петрес мосвламді Павлес ткаві гаазврес.
Пока пришелъ Петръ, съ Павла кожу содрали.

*) Хурма—финикъ (Словарь Чубинова).

**) Чади—лепешка изъ кукурузной муки.

122. Рзало, шен гелаяпаракебі! Муло, шен гаіگونه!

Невѣстка (сноха), тебѣ говорю! Золовка, ты слушай!

123. Чхікві квавис мамідао.

Сойка воронѣ тетка (по отцу) *).

124. Қатамма чхріка, чхріка да тавісі дасаклаві дана гамочхріка.

Курица копала, копала и выкопала ножъ, которымъ ее же зарѣзали.

125. Гулі гудобдес, торем қада ориве хеліт імеба.

Лишь бы было хорошее расположение (охота), а то „каду“ **) обѣими руками можно ѣсть.

126. Зогс мѣвделі моџонс, зогс місі цолі.

Кому нравится священникъ, а кому—его жена.

127. Тхіс патронс тхіс кудіц ар хвда.

Хозяину возы даже хвостъ возы не достался.

128. Маміс сулі давіцкебода, мамінацвалс іціцебода.

Про душу родного отца забылъ, а клялся именемъ вотчина.

129. Қатміс скінтзе зваві адубда.

На куриномъ пометѣ лавина закипѣла.

130. Тха вікіде, тха гавкіде, вера внахе саргебелі.

Козу купилъ, козу продалъ, а пользы (выгоды) не нашель.

131. Ваі марталта!

Горе правдивымъ!

132. Шешінебулі завлі мтварес укецда.

Испуганная собака на луну лаяла (=У страха глаза велики).

133. Тіто қоҗані ковел одахші дуус.

По одному горшку въ каждой семьѣ кипятъ.

*) Это говорятъ, когда жаждутъ указать, что между известными лицами нѣтъ никакого родства.

**) Пшеничная лепешка, приготовленная особеннымъ образомъ на масле.

134. Гаѣма шеедаве, гаморѣа шегрчеба.

По ту сторону рѣки заспорь, а эта сторона рѣки за тобой останется.

135. Папіс пачамма ткемалма швілішвілс моѣра вбілі.

Лѣсная слива, съѣденная дѣдомъ, внуку набила оскомину.

136. Ну дасціні схвасао, гадагхдеба тавсао.

Не смѣйся надъ другимъ, перейдетъ на твою голову (=Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на грядѣ).

137. Цуді шемнахаві қурдзед уаресіа.

Тотъ, кто плохо бережетъ что-либо, ему порученное, хуже вора.

138. Цхаре змарі сазмарес гатехс.

Крѣпкій укусуъ укусницу разорветъ.

139. Узабло қвеканас катас акецден.

Въ странѣ, гдѣ не было собакъ, кошку заставляли лаять.

140. Соцелі внахе узабло, гамовіаре уцохо.

Я нашелъ деревню, гдѣ не было собакъ,—прошелъ безъ палки.

141. Гінд мгелс шеучаміа, гінд мглісцер завлс.

Волкъ ли съѣсть, или собака, цвѣтомъ похожая на волка,—все равно.

142. Шорс моуаре, шін кі мшвідобіт міді.

Далеко обойди, лишь бы домой благополучно пришелъ (=Тише ѣдешь, дальше будешь).

143. Дідгулі қорі қандаразед чамоквда.

Сердитый коршунъ на жерди издохъ.

144. Цоні гасавалс.

Мѣсто въ рѣкѣ можно назвать бродомъ только тогда, когда достигнешь противоположнаго берега.

145. Патара меліа дід меліас абріквеба.

Маленькая лиса большую лису обманывала (дурачила).

146. Вінц плавс гаеццева, ковзі гауткдеба.

Кто отъ пилава убѣжитъ, у того ложка сломається.

147. Талахіан цохс саітац хелс мовідеб іціт гақсвсріс.

Грязную палку съ какого бы конца ни брали, все равно запачкается.

148. Меліа садац цава, куді тап цакеба.

Куда бы лиса ни пошла, хвостъ за ней послѣдуетъ.

149. Мама нахе, деда нахе, швілі ісе гамонахе.

Посмотри на отца, посмотри на мать, и такъ сына (или дочь) высмотри (т. е. изучи характеръ отца и матери, тогда и характеръ сына или дочери будетъ понятенъ).

150. Швілісшвілі бабуас піріс банас асцавліда.

Внукъ училъ дѣдушку умываться.

151. Мтѵвалс хелс ну һерам—тѵтіонац цаіццева.

Пьянаго не толкай рукой—онъ и самъ упадетъ.

152. Цда—бедіс нахеваріа.

Опытъ—половина удачи.

153. Крустѵвіс орцел ар рекавен.

Для глухого два раза не звонятъ.

154. Тебзма стѵва: „сатѵмелі беврі мақвс, маграм пірі цклі-та мақвс савсе“.

Рыба сказала: „у меня есть многое что сказать, но ротъ полонъ воды.“

155. Балі цверші гамцардеба.

Черешня на верхушкѣ становится горькой.

156. Азнаурі цадс ара цамс, ту мошівда—цірсац момчамс.

Дворянинъ чурека не ѣстъ, но, проголодавшись, готовъ и чуму у меня съѣстъ (=Проголодаешься, такъ догадаешься).

157. Саидан садао цмінда Сабао!

Откуда-куда св. Савва!

158. Начуқар цхенс кмилебс ар усінцавен.

У подареннаго копя зубовъ не разсматривають (=Даровому коню въ зубы не смотрять).

159. Чвеулеба рцулзе умткіцесіа.

Привычка прочтѣ закона (вѣры, религіи).

160. Винц моітмина—верцхлі, винц ара да—цецхлі.

Кто терпѣль—серебро, а кто нѣтъ—огонь (=Терпѣнче—спасеніе, безъ терпѣнья—нѣтъ спасенья).

161. Моутіцеба—каі сақонеліа.

Терпѣніе—хорошая вещь (товарь).

162. Каці бѣобда—Бмерті ецінода.

Человѣкъ судилъ да радилъ, а Богъ насмѣхался.

163. Расац дастесав, імас момкі.

Что посѣешь, то пожнешь.

164. Амколс акеві, дамколс дакеві.

Живи и поступиай сообразно съ обстоятельствами (переводъ по смыслу).

165. Ес чвені патарзалі мартіс дресавіт іцвлеба.

Эта наша новобрачная мѣняется (измѣняется), какъ мартовскій день *).

166. Тевзі цкалпі ар дацастеба.

Рыба въ водѣ не можетъ быть оцѣнена.

167. Тебервалі беравса, марті кабас керавса.

Февраль дуесть, мартъ платье шьетъ.

168. Чатревас чакола сцобіа.

Лучше добровольно сойти, чѣмъ быть стѣсненнымъ.

169. Пабури кі ар меткінеба, мецкінеба.

Толчокъ ногою не причинитъ миѣ боли, но причинитъ неприятность (оскорбителенъ).

*) Мартъ мѣсяцъ въ Имеретіи називають „тіжі“ (сумасшедшій), потому что въ этомъ мѣсяцѣ погода мѣняется нѣсколько разъ въ день.

170. Ақлемі ісе ар давардеба, віріс твiрті вер асціос.

Верблюдь настольво не одряхлѣтъ, чтобы не могъ поднять ослиной ноши.

171. Бавші цер ар дабадебула да Автанділса арґмевден.

Дитя еще не родилось, а ужъ Автандиломъ его называли.

172. Асе, чемо Манасео, хан ісе да хан асео.

Такъ-то, мой Манасей, то такъ, то сякъ.

173. Датві атнаирад хтунавс да сул пантіс хезе.

Медвѣдь на десять ладовъ прыгаетъ, и все на грушевоиъ деревѣ.

174. Паатела Ццiтiшвилі, раца мама, ігі—швилі.

Паата *) Ццитишвили, что отецъ, то и сынъ.

175. Ара шецда мцкері хеса, ара іко гварі мiсі.

Перешелла не садится на дерево, такъ какъ ея родъ лишень этой способности.

176. завлі ахсене—дохі моіқніе.

Собаку вспомнишь—палкой замахнись.

177. Ташті гаткда, хма гаварда.

Тазъ разбился, слухъ пронесся.

178. Ташті ар давардніла, хма ві гаварда.

Тазъ не падалъ, но слухъ пронесся.

179. Вірі кітраѣ іко, цорі сагзлат ундебода.

Осель цѣвилса цѣвноі огурца, а катера не хватало на съѣстие припасы.

180. Ачқаребіѣ соѣелі аравіс моучаміа.

Поспѣшностью деревни никто не съѣдалъ (=Которые поспѣшали, тѣ дома не ночевали).

181. Ката вер шецвда зехвса: параскевіа дреса.

Кошка не достала до колбасы: пятница сегодня.

182. Тагвма тхара, тхара да ката гамоѣхара.

Мышь копала (грызала), копала, и выкопала кошку.

*) Паата—имя человека.

183. Самартіанац моґрілі хері меткінеба.

По справедливости отрѣзанная рука не заболитъ.

184. Сулелі мегобарі мтерсед уаресіа.

Глупый другъ (пріятель) хуже врага.

185. Літрас еубнебоднен, да, кокав, шен гесмодес.

Кувшинчику говорили, а ты, кувшинъ, разумѣй.

186. Сѣавла кацс сіберемдіс ар мосѣарбеба.

Знанія (наукъ) человѣкъ и до старости не преодолюеть
(=Вѣкъ живи, вѣкъ учись).

187. Қаліс ашенебулі сакдарі Бмертма вер даапгіа, каціс ашенебулі сакдарі қарма даапгіа.

Церковь, построенную женщиной, Богъ не могъ разрушить, а церковь, построенную мужчиной, вѣтеръ разрушилъ.

188. Глаха қалма зроха вер моцвела, каі қалма іремі моцвела мтазе.

Нехорошая женщина не могла и корову подоить, а хорошая женщина сумѣла подоить оленя на горѣ.

189. Қалі қец аашенебс оцахс, қец даақцевс.

Женщина можетъ и создать (обогатить) семью, и разрушить ее.

Мингрельскія пословицы.

1. Тамбача кісіліша ошқуру ардіс, увасуша ошіс.

Заряженнаго пистолета боятся одинъ, а незаряженнаго—сто.

2. зала екохонс хонунс.

Сила и въ подъемъ пашеть (=Сила солону ломитъ).

3. Бошің тұау: „қоцтқуе—мама домібуру, вацтқуе—дідава“.

Мальчикъ говорилъ: „сказать—отець умретъ, умолчать—мать (умретъ) (т. е., быть между двухъ огней).

4. Еше пургіне, толс қалголу.

Плюнешь вверхъ, (себѣ же) глаза заплюешь.

5. Гіріні мушо вірс акеґенс, шхвашо—цорс.
Оселя для себя осла раждасть, для другихъ—катера.

6. Папа рзвелс діаконі рзвелі учқудуа.
Сытній пощ думалъ, что и діавонъ сыть.

7. Чхомқ тқуа: „чуруа залам мічқудуе, мара анкеціқ суа меңсопуа“.

Рыба сказала: „плавать прекрасно умѣла, но удочка оторвала крылья“.

8. Луріш цохоле сізмарі міс узіру?
Раньше сна кто видалъ сновидѣніе?

9. Хварас хвара вадузахіда, ашо қодогізахуніа.
Если плѣшиваго не назовешь плѣшивымъ, такъ онъ тебя назоветъ (плѣшивымъ).

10. Діді цас діді нахацулі дущенс.
Отъ большого дерева—много щепокъ (получается).

11. Қула орулуша гуутес, квере*) оцінуша.
Хромого бѣжать послали, а слѣбного—смотрѣть.

12. Шерс шері учқу ірі кочі.
Сумасшедшій всѣхъ считаетъ сумасшедшими.

13. Укуделе чхоу куделамс чанціс гтіорақандуа.
Безхвостая корова отъ коровы съ хвостомъ мухъ отгоняла.

14. Укуделе куделамс чанціс гтіорақандуа.
Безхвостое животное отъ животного съ хвостомъ мухъ отгоняло.

15. Қвііті цхенамс гетіазіцандуа.
Пѣшій надъ коннымъ смѣялся.

*) Въ мингральскомъ языкѣ встрѣчается гортанный звукъ, подобнаго которому въ грузинскомъ языкѣ ми не встрѣчаемъ. Звукъ этотъ по произношенію занимаетъ среднее мѣсто между грузинск. „*д*“ и „*д*“; болѣе всего онъ соотвѣтствуетъ французскому „*н*“, но произносится болѣе открыто и быстро. Мы обозначили этотъ звукъ слѣдующимъ начертаніемъ: *к* (какъ въ словѣ „квере“).

16. Тхаґ хулі зіру до зобері вазіруа.

Козель капусту замѣтилъ, а забора—нѣтъ.

17. Катус рхіні угуду до ґуенс ґквадуа.

У кошки веселье было, а мыши погибли.

18. Шоріші моґгірес холоші нтері уґгуніа.

Врагъ вблизи—лучше друга вдали.

19. Кочі зула бігасіґ ґегіахвілу.

Человѣку и кривая палка пригодится.

20. Цімуш маґхуаліша ціму вемґаченда, ішен цімуамі сіт-
ква ґуґі.

Если просящему (у тебя) соли ты не дашь соли, то
скажи ему по крайней мѣрѣ соленое (ласковое) слово.

21. Цхвініша ґвана амедуні іна варду суелелі—елеґірун
ґіна рду.

Не тотъ дуракъ, которому вздумалось имѣть на черда-
кѣ ниву, а тотъ, кто пожелалъ быть его соучастникомъ.

22. Моґівілі кетіс хес ґеметхунґіні морґівунс.

Возьмешь рукой грязную палку—запачкаешь.

23. Меткурес марґалсіґ вадуґера.

Лжецу не повѣрятъ и тогда, когда онъ скажетъ правду.

24. Цкарс ґуа оґоґі,—мохвадунда ґінаре—варда ґуа ґуас
міаґіну.

Кидай камень въ воду: попадешь—хорошо, нѣтъ—ка-
мень къ камню присоединится.

25. Ландіш нашґурінеґі цоворі цівіс улалундуа.

Тѣнью напуганная собака на чурбанъ лаяла.

26. Ларґа іро рґхе—уча ікувату.

Сколько ни мыть цѣпь (на которой надъ очагомъ ви-
сится котель), все же она черная будетъ.

27. Ахалі моґгірешені цвешіс ну міоґоґа.

Ради новаго друга не отвергай стараго.

28. Шара нашарус, џкарі наџкарус.
Дорогѣ итти по старой дорогѣ, рѣкѣ течь по старому
руслу.
29. Убедурс џуа екохонс маџшуанс.
Несчастливаго камень и въ подъемѣ настигаетъ.
30. Хорџіџ хорџі очџьому до хорхотаџ варкінту.
Мясо съѣло мясо, но глотка не проглотила.
31. Саџонелџ інарту: місіџ мавосџџіні, тіші џопуасіа.
Животное пожелало: кого я украсу, тому бы я и при-
надлежало.
32. Убадо вџчі убадо очџоцалі цхенс горунс.
Злой человекѣ ищетъ и лошадь злую (дословно: кото-
рую трудно поймать).
33. Ѣура іро џкарс везанс.
Не всегда бавлага будетъ воду носить.
34. Уремџ дішџа ваміџуда—џвіџан дішџаре.
Если арба дровѣ не принесетъ, такѣ сама на дрова
пойдетъ (ср. ижер. № 45).
35. Муџ шхвашо говоні, тіна гаџоле.
Что желаешь другому, то случится съ тобой.
36. Дудіша џегмашџвіненда—џкіс ірікџчі џоџчанс.
Если буду въ состояніи бить себя по головѣ, то вся-
кій дастъ чурекѣ.
37. Цџваџа нолімерс оконіа.
Хвалиться нужно послѣ побѣды.
38. Шџіренс мелаџкумаџу вако, лурс—орџумелі.
Голоду не нужно приправы, а сну—изголовья.
39. Махінс ірі вџчі махінџі учџу, ешмакіс—ешмакі.
Ворѣ считаетъ всѣхъ ворами, а хитрецѣ—хитрецами.
40. Дудіш џанџаџі уџірс, вара арџа цхені тухаріџіре.
Головой вивать лѣнь, а то всякій конь (есть) инокхо-
децѣ (рысакѣ).

41. Арті кораділі ушқурі оші шхвас докорідунс.

Одно гнилоє яблово сдѣласть гнилыми сто другихъ.

42. Чхоус ніга қемузес, хоці ворежіа; уву қемузес—цуці ворежіа.

Къ коровѣ припесли ведро (донть),—сказала, что она быкъ; припесли ярмо,—сказала, что она корова.

43. Куштақ веланчу, мағалқ гамодірку до цунақ весіку.

Низкій (человѣкъ) не могъ достать, высокій (человѣкъ) не нагнулся, и поцѣлуй пропалъ.

44. Герқ дірчівуні—ѳіче турақ кус қалаткорінуа.

Волкъ состарился, (тогда) и маленькая чекалка перднула ему въ ухо.

45. Сіпцақ тдуа: „чѳімі бергі қомучасіні, заламі хачкуа мічқуніа“.

Зять сказалъ: „была бы у меня моя тоха, а пахатъ я отлпчно умѣю.“

46. Осурі лехідасіні, вочіші вүра қудідо гемѳордіту.

Скажи больной женщицѣ о смерти человѣка, и она встанеть.

47. Қомол кос дудіш цѳвапа ваукорсіа.

Мужественный человѣкъ не любитъ себя хвалить.

48. Цоғорі міңіт қвілуні тіс оғалацесіа.

Кто убилъ собаку, того и заставили нести (се).

49. Дідарі арті дѳас буру, барібі—ірі дѳас.

Богатый одинъ день (разъ) умираеть, бѣднякъ—каждый день.

50. Курус зввені охіолуду, ѳкверс оцкінуду.

Неразумный радовался подарку, умному же—былъ неприятель (подарокъ).

51. Кос вочі қоғогунда, іші ѳкомуа ѳкванато маасіменіа.

Если человѣкъ не любитъ человѣка, то и ѳду его считаетъ не ѳдой (т. е. неприличной ѳдой, чамваніемъ).

52. Харгелі до ткібрамі арто мекусандесіа.

Человѣкъ съ ношею и человекъ безъ ноши одинаково вряхтѣли.

53. Ацхаза наварус гіхвамандуа.

Абхазецъ на мѣстѣ бывшей усадьбы молился.

54. Чіріші шумілді до звініш шумілді артіані гаюквілесі.

Пьяный виномъ и пьяный несчастьемъ другъ друга убили.

55. Ціма, қомісванці, вара наквачхірс холо қомантебу.

Братъ, отстань, не то головня опять разгорится.

56. Марғалі тұғві, до вурел гердітуніа.

Говори правду, и мертвый воскреснетъ.

57. Ешелі—незі геракі, гішелі—зеці горакі.

Войди—орѣховое дерево потруси, сойди—свиной прогони.

58. Убудун іна бабус іпгарду, ваубудуні іс мумақ гаангару.

Богатый и дѣда оплакивалъ, а бѣдный даже отца не могъ оплакивать.

59. Кочқ қаше гегмантху, тұдо гверқ қаачу.

Человѣкъ упалъ съ дерева, внизу его змѣя уязвила.

60. Қомонці лашқарс орду до чілі лашқаріш анбес ахваміланду.

Мужъ былъ на войнѣ, а жена (когда онъ возвратился) извѣстія о войнѣ сообщила (ему).

61. Арт қос сумі кочқ квере реқіа қууқуда, толіша хес қоміпучонуанс.

Если три человекъ скажутъ одному, что онъ слѣпъ, то онъ пощупаетъ глаза.

62. Оші глаха машібелс арті цгірі мачуалахі уңғу.

Одинъ хорошо берегающий (человѣкъ) лучше ста дурныхъ работниковъ.

63. Куруші орзолі шқа шараша.
Путевая провизія невѣжды—до половины дороги (хватить).
64. Ткура цінас, ткура ула ургу.
Лучше безъ дѣла ходить, чѣмъ безъ дѣла глазѣть.
65. Буруш цамалі лацарас алачандуа до мѣтинс вааго руа.
Лѣкарство противъ смерти внѣ дома подъ крышей (подъ стрѣхой) росло, и никто его найти не могъ.
66. Муш дус кочі болансіні іна терс вааболеніа.
Вредъ, который человекъ можетъ самъ себѣ причинить, и врагъ ему не сможетъ сдѣлать.
67. Мікіт дохонуні—қодіхору, мікіт вахонуні—ейкорду.
Кто трудился (работалъ)—тотъ обзавелся хозяйствомъ, кто не работалъ—тотъ разорился.
68. Хос қат даавірана, кос—нінат.
Быка за рога привязываютъ, человекъ—языкомъ (ласковымъ словомъ).
69. Місіт ніна узуні, рінат тіс узу.
У кого языкъ (длинный), тому и житье.
70. Утухулес танацас тухуақ мушрѣуа.
Бездѣльнику (лѣнтяю) вздумалось работать въ самый день Пасхи.
71. Убадо оѣоцалі цхені убадос акату.
Лошадь, которую трудно поймать, вмѣшается среди тѣхъ лошадей, которыхъ (тоже) трудно поймать.
72. Дудіші охері осеѣіс гегмочесіа.
Не жалѣющаго себя (нерадиваго) продали осетинамъ.
73. Цогорс оѣкадіреше му гімаѣе?
Собака что возьметъ изъ кузницы?
74. Таркале оші кос ваарчве.
Голыша сто человекъ не ограбить.

75. Уремс муѳот геунѳирансіні, теші мю сїрѳвїнанс.
Арбу чѳмъ больше придавить, тѳмъ больше заскрипитъ.
76. Чкїді арѳїша гортїхунї укул арѳїанс вемѳаачабу.
Чурекъ разъ разломається, потомъ не сдѳляется цѳлымъ
(одна половина не пристанеть къ другой).
77. Камбечїші монїрзе дос ваѳ қалаартїху.
Съ буйволомъ борющїйся бивъ останеца безъ роговъ.
78. Папас муш црїмулс ошаабарендесїа.
Священнику поручали его же бороду.
79. Ахалї оѳосалї цїгїро қосунс.
Новая метла хорошо мететь.
80. Бїнехам қас мїкулес до убїнехес қодаахвамес.
Прошли мимо дерева, вокругъ котораго вїлся вино-
градъ, а благословили то дерево, вокругъ котораго вино-
градъ не вїлся.
81. Цоворїш сқау кїрїбі мїс узїру?
Кто видалъ барашка сына собаки?
82. Гїделс *) онтудудо зварѳвалї гетміазїценду.
Корзинка горѳла, а крючокъ (деревянный, при помощи
котораго корзинку вѳшаютъ на дерево) издѳвался надъ нею.
83. Мужансїѳ булс ткебі мукурсонї, тїмцкала око ткабаруе.
Когда кора сходить съ черешни, тогда ее долженъ
сдирать (=Куй желѳзо, пока горячо).
84. Морагаде доборундо, нарагаду дѳас ваѳуру.
Человѳкъ умреть, а правда, имъ сказанная, не умреть.
85. Бес қаацуде—қогачаму.
Свинью поцѳлуешь—укусить.

*) Гїделї—корзинка, формы сахарной головы, перевернутой основанїемъ
вверхъ. Такая корзинка служитъ для собїранїя винограда и имѳеть деревян-
ный крючокъ, при помощи котораго ее вѳшаютъ на дерево.

86. Бошиқ чілі қоміконудо: Ыронс тхуленду малас даасерева.
Юноша привелъ жену и просилъ Бога, чтобы скорѣе наступила ночь.

87. Қотомқ тқуа: „ма шемілебуні кверцхі ревіа“.
Курица сказала: „что я могу (сдѣлать), это — яйцо“.

88. Чхуқ овіру қомішітіа до онцірус ма қіцшіңкіа.
Корова сказала: найдите мнѣ мѣсто, гдѣ бы могла постоять, а я сама найду, гдѣ полежать.

89. Гверс кучхі қегіобіцгеда, қо гачаму.
Змѣя укуситъ, если наступишь на нее ногой.

М. Глушаковъ,
преподаватель Кутаисской гимназіи.

Изъ области народной фантази и быта *).

Задачное выраженіе: „Въ декабрь — поль-человѣка, перваго явира — полный человекъ“.

Семейная жизнь. Роженица, до истеченія 40-дневнаго періода со времени родовъ, не должна входить ни въ одиѣ домъ; въ противномъ случаѣ въ посѣщенномъ ею домѣ будутъ „невылазныя“ мыши. Какъ роженица пѣкоторое время не допускается подь чужой кровъ, такъ поворожденные на извѣстный срокъ изгоняются изъ-подь родительскаго крова: не мало знаемъ случаевъ отдачи грудныхъ дѣтей на воспитаніе кормилицамъ въ деревни. (Кутаисъ).

Б о л ѣ з н и.

Грыжа. Для предупрежденія грыжи новорожденному дитяти, до первичнаго прикладыванія его къ груди мате-

*) Данная работа составила, главнымъ образомъ, изъ сообщеній слѣдующихъ лицъ: учениковъ Кутаисской гимназіи — Варлаама Шавдіа, Константина Сулаквелидзе и Владимира Гобечія, бывшаго ученика гимназіи Петра Гвазавы и, наконецъ, начальника желѣзнодорожной станицы „Сациръ“, Тивибульской вѣтви, Василя Сергѣевича Гиголова. Въ надлежащихъ мѣстахъ эти фамиліи и имена будутъ обозначены инициалами. Соудѣйствовавшимъ мнѣ лицамъ приношу сердечную благодарность. Въ этой работѣ для сравненія приведены, во-первыхъ, кое-какія мѣста изъ моей статьи, напечатанной, подь тѣмъ же заглавіемъ, что и представляемая, въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (вып. XVIII, отд. III); во-вторыхъ, пѣкоторыя выдержки изъ сборника „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края“, составленнаго Павломъ Васильевичемъ Шейномъ, незабвеннымъ руководителемъ первыхъ моихъ шаговъ въ дѣлѣ собранія произведеній народнаго творчества, — равно какъ изъ „Русской исторіи“ Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, покойнаго профессора Петербургскаго университета.

ри, нужно дать соску изъ наскобленнаго краснаго бурачка. (С. Сацеры, Кут. уѣзда).

Младенческая болѣзнь. Во время припадка снять съ ребенка все, что на немъ имѣется, съ непремѣннымъ условіемъ разорвать на его груди рубашенку; снятое бросить въ огонь и облечь ребенка въ свѣжее одѣянье, которое, въ случаѣ повторенія припадка, снявъ, также предать пламени—дитя выздоровѣетъ. (Батумъ).

При первомъ припадкѣ слѣдуетъ на кончикѣ мизинца правой руки сдѣлать надрѣзъ или перпендикулярно или параллельно къ ноготку,—для спуска небольшого количества крови: припадки не будутъ повторяться.

Взять голубя и заднимъ проходомъ приложить его къ заднему же проходу больного ребенка: послѣдній выздоравливаетъ, а голубь, воспринявшій его недугъ, издыхаетъ.

Корь. При заболѣваніи дитяти корью—раскрашиваютъ возокъ, сверхъ того увѣшивая ихъ цвѣтными ленточками; въ помѣщеніи же больного держатъ голубя, кролика и церковный вѣнецъ. (Противоположный взглядъ: при домѣ нельзя держать ни кроликовъ ни голубей, такъ какъ они дѣтямъ приносятъ болѣзни). Въ случаѣ смерти такого ребенка, означеннаго голубя во время похоронъ несутъ на кладбище и тамъ пускаютъ на волю. Въ девятый день послѣ погребенія на кладбищѣ выпускается другой голубь. Упомянемъ еще объ одномъ погребальномъ обычаѣ, наблюдаемомъ нами при похоронахъ дѣвочки, умершей отъ кори: въ гробикъ малютки кладутъ конфеты, книжки, зеркало, шляпку и платье. (Кутаисъ).

Въ напечатанной статьѣ нашей связано, что въ Квареляхъ въ гробъ кладется одна вѣнчалная свѣча. (Кварели).

Съ этимъ можно сравнить то, что говорится въ Бѣло-русскомъ сборникѣ: „Я неоднократно видывалъ, что умер-

шаго мужчину „ображали“ между прочимъ и въ шапку, преимущественно—войлочный колпакъ. Тогда же меня увѣряли, что въ „кипени носова“, надѣтаго на покойника, кладутъ „пипку съ кашукомъ“, кремень и кресиво, если онъ курилъ при жизни, и табакерку, если „заживаѣ“ табакъ. Къ поясу мужчины поверхъ рубашки привѣшивали калиту, убранную гладкими мѣдными пуговицами и небольшой ножъ въ кожаномъ чехлѣ—предметы, съ которыми крестьянинъ не расстаётся въ ежедневной жизни. Какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ за пазуху „носова“ клали чистую „хустычку“ (холстинный платочекъ, называемый „носовичкой“), чтобы покойникъ могъ въ нужныхъ случаяхъ вытереть свои „вѣчки, носъ и вѣстинки“. При раскопкѣ новой могилы нерѣдко случается, что нападаютъ на старую, отъ которой уцѣлѣли самые ничтожные слѣды: часть черепа и костей. Въ такихъ могилахъ неоднократно находили, какъ рассказываютъ, бутылъ съ водкой, будто сохранившей чистой свой вкусъ и доброкачественность. Увѣряли также, что въ такихъ могилахъ иногда находили топоры, долота, бурава, мелкія деньги и т. п. предметы“. (Витебской губ. и уѣзда).

Приведу здѣсь описаніе обряда сожженія у русовъ, принадлежащее Ибнъ-Фоцлану, писателю X вѣка. Передъ сожженіемъ изъ гроба, вырытаго изъ земли, вмѣстѣ съ покойникомъ, погребеннымъ въ саванѣ, вынули опьяняющій напитокъ (набисъ), плоды и лютю. Одѣвъ покойника въ нижнее платье, шаровары, сапоги, куртку, кафтанъ изъ золотной ткани съ золотыми пуговицами и шапку изъ золотной ткани, отороченную соболями,—и перенесъ покойника на скамью, поставленную на лядю, положили подлѣ него опьяняющій напитокъ, плоды и благовонныя травы, предъ нимъ хлѣбъ, мясо и лукъ.

Въ приведенныхъ описаніяхъ встрѣтивъ упоминаніе о

бутыли съ водкой, набисѣ и вспомнивъ выставившійся бокомъ чурі въ свѣжей могилѣ на одномъ изъ кутаисскихъ кладбищъ, я предположилъ возможность существованія у здѣшняго народа обычая—снабжать погребяемаго покойника виномъ: догадка моя подтвердилась сообщеніемъ крестьянина изъ с. „Майданъ“, что въ старину, какъ онъ слышалъ отъ пожилыхъ людей, во всей Имеретіи ставился въ могилу подлѣ гроба „дові“ (небольшой кувшинъ) съ виномъ. При особомъ усердіи могли зарывать въ могилу и чурі вина.

Въ нашей работѣ напечатано: „Жители гор. Кутаиса и с. Эви, Сенавск. уѣзда, по возвращеніи съ погребенія, прежде чѣмъ войти въ домъ, умываютъ руки и лицо, чтобы на будущее время предотвратить несчастье въ семьѣ“.

Въ дополненіе къ этому приведу то, что говорится въ Бѣлорусскомъ сборникѣ: „Возвращающіеся съ кладбища прежде всего подходятъ къ печи и, погладивъ ее три раза руками, приговариваютъ: „нихай умираюць прусаки ды тырваны, а не людзи!“ , послѣ чего каждый умываетъ руки“ . (Витебской губ. и уѣзда).

Холера. Чтобы предупредить заболѣваніе холерой, въ купальняхъ, устроенныхъ на двухколесныхъ устояхъ, къ подводнымъ частямъ колеса или колышка прикрѣпляютъ полосу бычачьей шкуры. (Кутаисъ).

Болезнь желудка. Взять полстаганчика слабого вина и въ немъ растворить небольшой кусочекъ медвѣжьей желчи (датвіс назвели)—и выпить этотъ растворъ. „Высушенную медвѣжью желчь продаетъ татаринъ: за большій кусочекъ беретъ двадцать копеекъ, за меньшій—десять, пятнадцать“ . (Кутаисъ).

Есть понемногу высушеннаго корня айра (воѣхоѣ)—когда въ желудкѣ почувствуется боль. (Кутаисъ).

Кровотеченіе горломъ. Какъ только покажется кровь

изъ горла, сейчасъ нужно принять растворъ соли—горсть на стаканъ воды. (Кутансь).

Солитеръ. Противъ солитера больной долженъ съѣдать натошакъ винный стаканчикъ очищенныхъ тыквенныхъ сѣмянъ и затѣмъ принимать слабительное; только черезъ два часа послѣ этого онъ можетъ подкрѣпляться пищею. (Кутансь).

Отъ того же недуга—корень попоротника съ молокомъ. (Сапиры).

(Въ Чехіи употребляется противъ глистовъ молоко съ чеснокомъ, а въ Малороссіи—конопляное масло съ сахаромъ).

Лихорадка. Противъ лихорадки—принять растворъ сухой горчицы: чайная ложечка на рюмку воды. (Кутансь).

Мозоли. Къ мозолямъ прикладывать или чеснокъ, истолченный съ ватой, или сырую говядину (но лѣтомъ неудобно, такъ какъ очень жжетъ), или сало—коровье или свиное, или, наконецъ, воскъ. (Кутансь).

Зубная боль. Забрасывая на крышу выпавшій или выдернутый зубъ, произносятся:

Ана, мзео, шені кбілі, На, солнце, твоѣ зубъ,
Мама чемі оқрос кбілі Дай мнѣ золотой! (Кутансь).

Какъ болѣзнь передается другому.

Для передачи своего недуга другому прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: изъ гибкаго прута, очищеннаго отъ коры, готовятъ кольцо; послѣднее смочивъ слюной или рвотиной и смазавъ гноемъ изъ раны, язвы или нарыва (смотря по роду болѣзни), идутъ съ кольцомъ, держа его за спиной, къ воротамъ своего дома, при чемъ произносятся: „пусть моя болѣзнь перейдетъ къ другому!“ Въ воротахъ, продолжая держать кольцо сзади себя, поворачиваются спи-

ной и бросаютъ его внѣ собственнаго двора—въ надеждѣ, что кто-нибудь изъ постороннихъ подыметъ кольцо. Возвращаясь въ домъ, читаютъ „Отче нашъ“.

Въ связи съ этимъ находится слѣдующее повѣрье: натѣльнаго крестива здороваго ребенка нельзя употреблять для временнаго удовлетворенія нужды больного дитяти, напр. при крещеніи его; въ противномъ же случаѣ одинъ изъ этихъ ребятъ долженъ умереть. (Кутаисъ).

Въ Бѣлоруссіи (Копысь, з. г. Мог. губ.)—для передачи чесотки дѣлаютъ хорошенькую палочку съ зарубками, которыя смазываютъ сыпнымъ гноемъ и бросаютъ палочку на видномъ мѣстѣ.

Въ Копысѣ на перекрестіѣ загородныхъ дорогъ мною была найдена человѣческая фигурка изъ тѣста, брошенная съ тою же коварною цѣлью передачи болѣзни другому, съ какою „зерані“ (см. мою статью) выкладывается на землю.

Приведемъ извѣстную уже молитву противъ порчи глазомъ: „Злыхъ ангеловъ тѣмъ мы опутаемъ пеньковыми сѣтями и закуемъ въ желѣзные кандалы. Зловредный духъ! выходишь ли ты изъ дерева, или воды, или воздуха, приносишься ли вѣтромъ, являешься ли отъ солнца, или луны, или звѣздъ,—отойди прочь, такъ какъ ты все-таки злой духъ! Меня ограждаетъ крестъ. Со мной Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой. Во имя Пресвятой Троицы мы запечатаемъ злыхъ духовъ и свяжемъ ихъ словами Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Боже! сохрани и огради двери и крышу дома Твоимъ милостивымъ крестомъ“. При чтеніи этой молитвы, заимствованной у отшельника въ Кахетіи, знахарка ножомъ водить по головѣ, плечикамъ и спинкѣ больного ребенка; а по окончаніи молитвы, срѣзавъ уголекъ съ одной стороны, три раза, при сдуваніи съ него порошка за каждымъ разомъ, и потерши объ очищенную такимъ образомъ сторону уголька свой палецъ, она послѣднимъ

накрестъ мажетъ лобъ, подбородокъ и щеки дитяти. Усматривая въ нѣкоторыхъ приемахъ знахарки аналогичность съ дѣйствіями священника, при совершеніи имъ таинства крещенія, особенно, когда онъ миропомазуетъ ребенка, — при наличности все-таки данныхъ, содержащихся въ приведенной молитвѣ, мы позволяемъ себѣ послѣднюю признать апокрифическимъ подражаніемъ церковной молитвѣ.

Между прочимъ, о знахаркахъ говорятъ, что онѣ, дабы пользоваться большимъ довѣріемъ въ народѣ, и молитвы надъ больными читаютъ церковныя, и страждущихъ посылаютъ къ священникамъ.

Рѣка Руа.

Въ каменномъ днѣ небольшой рѣчки „Руа“, въ разныхъ мѣстахъ всего ея протяженія, высѣчены шесть ваннъ для купанья; почти въ самомъ верховьѣ рѣчки находится естественное углубленіе, носящее названіе „меіс тахті“ (царскій престолъ, царское сѣдалище), ибо тамъ, по преданію, купались имеретинскіе цари. Туземцы говорятъ, что въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—іюня, іюля и августа, въ этихъ ваннахъ купаются до пятисотъ человекъ ежедневно, съ ранняго утра и до поздняго вечера. Вода рѣчки, тепловатая, считается цѣлебной—противъ ревматизма, геморроя и катара желудка. (Кутаисъ).

Праздничные обычаи, игры и забавы.

Чествованіе св. Георгія.

У подошвы горы „Навераль“ лежитъ село Дзировани. Нѣкогда въ немъ свирѣпствовалъ моръ на людей, первенцовъ мужескаго пола. Въ это тяжелое время мѣстному священнику было видѣніе во снѣ—явился св. Георгій (церковь воздвигнута въ честь этого святого) и сказалъ: „Утромъ поди въ церкви; на куполѣ увидишь голубя; голубь

вспорхнеть и полетить; слѣди взоромъ за его полетомъ и примѣть мѣсто, гдѣ онъ опустится и сядетъ: должно тамъ построить часовню и изъ вашей церкви въ нее перенести девять чугунныхъ крестовъ, чашу и копіе — послѣ этого моръ прекратится“. Проснувшись въ религиозномъ трепетѣ, священникъ собрался и отправился въ церковь. Дѣйствительно, на церковномъ куполѣ сидѣлъ голубь, который вдругъ поднялся и полетѣлъ на гору „Накераль“, гдѣ и опустился на землю. Священникъ прихожанамъ сообщил о бывшемъ ему видѣніи и указалъ мѣсто, куда слѣлъ голубь. Не медля долго, тамъ воздвигли каменную часовню со сводами, размѣромъ небольшую и вмѣщающую въ себѣ лишь семь человекъ. Туда перенесли означенные кресты и чашу съ копіемъ; но изъ крестовъ, разной величины, сдѣланныхъ, по преданію, изъ иголокъ, собранныхъ изъ всѣхъ домовъ Дзировани, въ часовнѣ поставили только одинъ, а остальные водрузили подлѣ часовни. Когда это святое дѣло было окончено, моръ прекратился. Въ память чудеснаго избавленія отъ мора въ селеніи установленъ праздникъ, ежегодно соблюдаемый въ половинѣ мая, въ субботу (если случится дурная погода, то въ слѣдующую). Крестьяне этотъ радостный день проводятъ въ религиозныхъ дѣлахъ и пированіи. Когда наступитъ утро, старшій въ семьѣ мужчина беретъ око (3 ф.) сыру, „похали“ (четверть батмана, составляющую 5 ф.) гоми, порцію вина — и все это несетъ въ опредѣленный домъ. Такихъ приносителей собирается сюда до ста. Сыръ и гоми складываются вмѣстѣ; вино сливается въ нѣсколько „гобѣи“ („гобі“ — деревянная посуда въ родѣ корыта). Приготовивъ яства и питье, всѣ идутъ въ церковь отслушать литургію, а иногда и молебенъ. Послѣ церковной службы тѣ же мужчины возвращаются, уже со священникомъ и дьячкомъ, въ сборный пунктъ и тамъ съ благословенія священника на-

чинается пирушка: ѣдят сыръ и гомп; пьютъ вино, которое изъ „гобелі“ черпаютъ чашками. Пирушка, устраиваемая вышеуказаннымъ способомъ, въ складчину, одинъ годъ происходитъ въ одномъ домѣ, другой годъ въ другомъ и т. д. по-очереди. Послѣ пира сотрапезники съ церковнымъ причтомъ взбираются по опаснымъ крутизнамъ на гору „Накераль“ и посѣщаютъ чудотворную часовню. Здѣсь священникъ служитъ молебенъ, и міряне прикладываются ко крестамъ и къ чашѣ. Иногда священникъ не принимаетъ участія въ восхожденіи на гору; рѣшивъ это заранѣе, онъ въ церкви вслѣдъ за обѣдной служитъ и молебенъ. Дьячокъ ежегодно сопутствуетъ мірянамъ на священную гору въ этотъ торжественный день. Часовня уже носитъ на себѣ слѣды разрушенія. (С. Дзировани, Кут. уѣзда).

В. С. Г.

Марбули.

Вотъ обширная площадь, а на ней двухъэтажный домъ съ балкономъ. Приближается день Петра и Павла, и владѣлецъ того имѣнія заботится о постройкѣ на площади дощатыхъ заборовъ, выводимыхъ по двумъ концентрическимъ окружностямъ, съ промежуткомъ между ними въ двѣ сажени слишкомъ; другая его забота — найти охотниковъ участвовать въ „марбули“, исполненіе котораго онъ поручаетъ своимъ слугамъ. Въ извѣстный день передъ барскимъ домомъ можно видѣть толпу народа, состоящую изъ нѣсколькихъ десятковъ мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 7 до 13 лѣтъ, и изъ отцовъ этихъ дѣтей. Вотъ отцы становятся шпалерами вдоль перилъ лѣстницы, ведущей на второй этажъ. Тамъ на балконѣ у входа въ комнаты (или даже въ самыхъ дверяхъ) стоитъ высокое кресло, украшенное кистями (бѣмбелебіт) и снизу снабженное колокольчикомъ. Въ это кресло садится хозяинъ. Раздается звонокъ, и по лѣстницѣ

подымается мальчикъ, который подходитъ къ хозяину. Такъ, по звонку предъ хозяиномъ поочередно появляются всѣ собравшіеся мальчики. Каждому изъ нихъ онъ велитъ согнуть правую руку и при этомъ или сжать кисть руки въ кулакъ, или (что считается болѣе вѣрнымъ способомъ) большимъ пальцемъ сильно надавить наконечный суставъ указательнаго—для опредѣленія крѣпости мальчика. Если у испытуемаго заиграетъ задній мускуль руки выше локтя, то такой мальчикъ причисляется къ крѣпышамъ, и хозяинъ разрѣшаетъ ему принять участіе въ „марбулі“. Присутствующій здѣсь письмоводитель вноситъ крѣпышей въ списокъ, съ обозначеніемъ ихъ лѣтъ. Послѣ этого всѣ участники въ выборамъ сходятся на площади, гдѣ записанныхъ дѣтей выстраиваютъ въ колонку, по три въ рядъ, и такихъ рядовъ бываетъ около десяти. Когда хозяинъ займетъ среднее мѣсто въ колонкѣ, между рядами, а письмоводитель станетъ впереди ея; когда отцы фланговыхъ мальчиковъ размѣстятся возлѣ своихъ дѣтей, а среднихъ—позади отряда, тогда начинается шествіе по направленію къ церкви. Возлѣ храма отцы отдають почтеніе хозяину, предъ нимъ ставъ на правое колѣно и низко склонивъ голову. Послѣ этой церемоніи хозяинъ садится на дроги, которыя слѣдовали за отрядомъ, и возвращается домой; а письмоводитель той же колонкой разводитъ дѣтей по домамъ и послѣ развода сообщаетъ и напоминаетъ отцамъ о томъ, какое одѣяніе они должны приготовить своимъ сыновьямъ и гдѣ могутъ достать имъ лошадей для предстоящаго ристанія, въ чемъ и состоитъ „марбулі“, въ день Петра и Павла. „Дѣтей должно одѣть во все красное—штаны пусть будутъ въ обтяжку, баплыкъ долженъ быть маленькій, не длиннѣе аршина, и завязанъ по-гурійски, кисточкою на високъ; лошадей можно найти у абхазцевъ, но выбрать исключительно бѣлыхъ. Требуемыхъ лошадей достаютъ,

плата абхазцамъ по рублю за каждую. Чтобы лошади были рьяныя, абхазцы прижигаютъ ихъ, взывая за это особую плату въ размѣрѣ тридцати копеекъ съ лошади. Прижиганіе происходитъ на лѣсистой горѣ, что за фонтаномъ, посреди поляны, гдѣ имѣется и яма, вырытая для разведенія огня. Производится оно слѣдующимъ образомъ: раскаливъ желѣзо докрасна и обернувъ его смоченнымъ и въ нѣсколько разъ сложеннымъ сукномъ, прикладываютъ его несвободному и лишь судорожно вздрагивающему животному въ разнымъ мѣстамъ крестца, брюха и груди, дѣлая это до тѣхъ поръ, пока желѣзо не потемнѣетъ; послѣ чего ту же операцію продолжаютъ голымъ желѣзомъ, снявъ сукно. Прижигаютъ два раза: первый разъ — наканунѣ бѣга, передъ заходомъ солнца, въ присутствіи созванныхъ отцовъ, которые, по окончаніи операціи, лошадей уводятъ въ свои конюшни; второй разъ — въ день скачекъ, за часъ до начала ихъ („утромъ въ 7 часовъ, если скачки назначены въ 8“). Въ послѣднемъ случаѣ къ мѣсту пытки лошадей являются съ отцами и сыновья, уже облекшіеся въ нарядническій нарядъ. Когда вторичная операція кончится, абхазцы осѣдлываютъ лошадей и сами на нихъ усаживаютъ дѣтей, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ этого момента, а предъ тѣмъ жадно слѣдившихъ за всѣми дѣйствіями операторовъ. Всадники въ беспорядкѣ и съ крикомъ: „ура!“ несутся вскачь, по направленію къ церкви, немилосердно хлеща лошадей кнутами („матрахебіт“). Возлѣ церкви стоятъ два господскихъ музыканта, одѣтые въ черное платье и „погрузинско-солдатски“. Завидѣвъ приближающихся всадниковъ, они на своихъ большихъ трубахъ начинаютъ имъ играть салютъ. Черезъ нѣкоторое время отъ церкви выступаетъ отрядъ, построенный въ такомъ видѣ: впереди идутъ трубачи, за ними слѣдуютъ отцы и приглашенные виновникомъ зрѣлища абхазцы, далѣе ѣдутъ — на гнѣдой лошади

письмоводитель, а за нимъ на бѣлыхъ коняхъ красные наѣзники, по два въ рядъ. Ожидаемая хозяиномъ процессія доходить, при неумолкаемыхъ звукахъ трубъ, до ристалища, гдѣ музыканты уже перестаютъ играть и становятся въ сторонѣ, возлѣ забора. Священникъ, одѣтый въ траурное облаченіе, благословляетъ состязателей евангеліемъ и говоритъ имъ краткое поученіе о томъ, что они не должны прибѣгать къ обману, въ случаѣ невозможности состязаться въ бѣгѣ. Получивъ отъ него такое же благословеніе вторично, дѣти, повидимому, теперь только прозрѣвшіе, насколько рискованно предстоящее состязаніе, просятъ съ чувствомъ благоговѣйнаго страха, если во время бѣга съ ними случится несчастіе, похоронить ихъ въ томъ нарядѣ, въ какомъ они явились на „марбулі“. Послѣ этого отворяютъ ворота ристалища и туда пропускаютъ всадниковъ, забывшихъ страхъ и полныхъ удали, поодиночѣ: наѣзники должны описывать круги, длиною въ версту, въ теченіе часа. Хозяинъ первостепенныхъ побѣдителей въ состязаніи награждаетъ золотыми часами, второстепенныхъ—серебряными часами или деньгами. Разказчикъ, самъ принимавшій участіе въ „марбулі“, передаетъ печальный случай, очевидцемъ котораго ему пришлось быть.

За нѣсколько времени до окончанія скачекъ, одна лошадь, утомленная бѣгомъ, своротила въ сторону, намѣреваясь перепрыгнуть черезъ заборъ; но это не удалось ей, и она повисла на заборѣ. Сѣдокъ упалъ съ лошади, и убился до смерти; его подняли и положили на землю внѣ ристалища. Такое несчастіе ничуть не нарушило порядка развлеченія: остальные всадники продолжали скакать до конца. Между тѣмъ хозяинъ распорядился, чтобы изготовили гробъ. По окончаніи скачекъ, тотчасъ приступили къ погребенію погибшаго наѣзника. Въ похоронахъ принимали участіе хозяинъ и его трубачи, исполнявшіе похоронный

маршъ, отцы, несшіе гробъ, и состязатели, за гробомъ шедшіе колонкой, по три въ рядъ. На кладбищѣ, по преданіи тѣла землѣ, подлѣ свѣжей могилы былъ поставленъ столъ, на которомъ появились поминальная каша и вино. Священникъ и хозяинъ отвѣдывали того и другого первые. Музыканты играли и послѣ погребенія, но уже веселую арію. Отцу, потерявшему сына, хозяинъ назначилъ пожизненную пенсію. (Сухумъ).

П. Г.

Встрѣча Нового года.

Наканунъ праздника, вечеромъ, стрѣляютъ изъ ружей, провожая старый годъ и встрѣчая новый; а „вучха“ (нога семьи), которымъ обыкновенно бываетъ мужчина, ночуетъ въ чужомъ домѣ. Утромъ онъ возвращается въ свою семью, неся поднось, на которомъ насыпано гоми и положены— жирная курица, свиная голова, яблоко со вдавленной въ него монетой, шелкъ и плющъ. Подойдя къ родному дому, „вучха“ начинаетъ стучаться въ дверь и кричать, чтобы ему отворили. Черезъ запертую дверь спрашиваютъ его, что онъ несетъ. „Кучха“ отвѣчаетъ: „несу Новый годъ, счастье...“ Послѣ троекратнаго повторенія такого вопроса и отвѣта; „ногъ семьи“ отворяютъ дверь и его встрѣчаютъ съ радостнымъ поздравленіемъ и веселымъ смѣхомъ. По обычаю, всѣ члены семьи руками прикасаются ко всему, лежащему на поднось. Затѣмъ „вучха“ беретъ горсть гоми и разсыпаетъ по комнатѣ. Во время обѣда на столъ появляется знаменательный пирогъ съ фаршемъ изъ свиныхъ потроховъ. Молодая чета вмѣстѣ должна схватить этотъ пирогъ и общими усилиями разломать. Если большая часть пирога останется въ рукахъ мужа, родится сынъ, и будетъ хорошій урожай кукурузы; противное явленіе съ пирогомъ предвѣщаетъ рожденіе дочери и урожай гоми. (Сел. Чиввинджи, Зугд. уѣзда, Кут. губ.).

В. Г.

Коварная „забава“.

Чтобы полакомиться вкусной бараниной, мальчишки и взрослые парни готовят смесь перца и соли и эту смесь через мундштук вдувают в нос или в ухо жирному барану, отчего послѣдній падает на землю.... Хозяинъ спѣшитъ зарѣзать этого барана. (Кутаись).

Опрометчивыя желанія.

Подъ заглавіемъ „Способы получить желаемое“ въ статьѣ нашей сказано (Сборн. мат. вып. XVIII, отд. III, стр. 375): 1) ...старушка вздумала попросить у Бога долгой жизни, и Онъ далъ ей дожить до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлалась съ мизинецъ. 2) Одинъ человѣкъ просилъ у Бога денегъ: „Боже! дай шестьдесятъ мѣшковъ, мѣшковъ на мѣшкѣ“. Но такъ какъ просящій былъ опрометчивъ и о деньгахъ не упомянулъ, то Богъ ему далъ шестьдесятъ мѣшковъ пустыхъ. Въ древней мифологіи: сыну Лаомедонта Титону, по просьбѣ его супруги Авроры, Юпитеръ далъ очень продолжительную жизнь; но такъ какъ Аврора позабыла при этомъ попросить и вѣчной юности для мужа, то Титонъ съ лѣтами такъ сильно высохъ (Longa Tithonum minuit senectus — Ног. Od. II, 16), что наконецъ Юпитеръ, сжалившись надъ нимъ, превратилъ его въ травяную кобылку, стрекозу.

Невѣрность жены.

Въ нашей статьѣ приведена пѣсня, пѣтая на цосидѣннѣхъ возлѣ больной корью вѣстьянки; эта пѣсня сложена на случай невѣрности жены, который также былъ рассказанъ (Сациры, Кут. у.). Почти то же мы находимъ въ „былиннѣ о деревенщинѣ“. Былина, представленная намъ ученикомъ В. Шавдіей, въ которой онъ усмотрѣлъ наибѣйшую аналогію, какъ и есть на самомъ дѣлѣ, съ „былиной о богатомъ новгородскомъ гостѣ (Терентьеще)“ — слѣдующаго содержанія.

Одинъ мужикъ женился на молодой бабенкѣ... Жена завела себѣ любовниковъ („куроеби“)... Однажды ей захотѣлось увидѣться съ своимъ „куро“: она прикидывается больной и посылаетъ мужа въ городъ за докторомъ. Ничего не зная о продѣлкахъ жены, мужикъ отправляется въ путь. Дорогой онъ повстрѣчалъ нищихъ, которые, узнавъ его горе, предложили ему свои услуги, говоря при этомъ: „Жена твоя вовсе не больна, она только притворяется такою“. Озадаченный мужъ принимаетъ предложеніе нищихъ. Они сажаютъ крестьянина въ мѣшокъ, и одинъ изъ нищихъ, помня старую хлѣбъ-соль мужика, взваливаетъ живую пошу на свои плечи. Идутъ. Вотъ ужъ братія во дворѣ невѣрной жены. Узнавъ, что нищіе играютъ на духовомъ инструментѣ, хозяйка соглашается впустить ихъ въ домъ. „Куро“ былъ здѣсь. По просьбѣ его и молодежи братія заиграла и запѣла пѣсенку:

Чемо бамбіс томарао!	Мѣшокъ мой изъ ваты!
Гесміс курші ту арао?	Слышишь или нѣтъ?
Ме ром хмалі могабаре,	Данную пашку ты
Шейнахе ту арао?	Спряталъ или нѣтъ?

Хозяинъ вылѣзъ изъ мѣшка, выхватилъ палеку изъ рукъ перваго попавшагося нищаго и таѣв отколотилъ „куро“ своей жены, что отбилъ у него всякую охоту продолжать ухаживанія; къ тому же, любовникъ пролежалъ въ постели мѣсяца два. Да и молодица навсегда отказалась отъ побитаго „куро“. (М. Хони, Кут. уѣзда).

Царство животныхъ.

Цкромі.

Жили себѣ братъ и сестра, сироты. Разъ они пошли въ лѣсъ, куда взяли съ собой и съѣстныхъ припасовъ. Тамъ, расположившись у подошвы горы, сироты разложили

костеръ и стали варить кашу... Костеръ уже потухаетъ, а каша еще не готова. Братъ и говоритъ сестрѣ: „Поди, принеси дровъ!“ Сестра отказывается и, въ свою очередь, предлагаетъ брату, чтобы онъ самъ сходилъ за дровами. Когда тотъ не согласился, сестра вынуждена была отправиться за валежникомъ; но, уходя, она сказала: „Братъ! не тронь безъ меня каши, а иначе пусть эта гора обрушится на твою голову!“ Когда сестра исчезла изъ виду, онъ не утерпѣлъ и попробовалъ-таки кашу: вдругъ на него обвалилась гора и погребла его подъ собою. Сестра возвращается къ пристанищу съ дровами, находитъ обрушившуюся гору, а брата не видитъ, и повергается въ отчаяніе. Она превращается въ цкромі—и все время кричитъ: „змао!“, зовя милаго брата. (Сел. Сачилао, Кут. уѣзда).

В. III.

Сова.

Сова собрала около себя маленькихъ птичекъ и, когда всѣ усѣлись на землѣ, сказала имъ: „Я ваша госпожа, и вы должны слушаться меня—вотъ сейчасъ помойте мнѣ ноги!“ Птички добыли чашку воды и стали совѣ мыть ноги. Вдругъ она закричала: „больно, потише!“ Птички оскорбились высокомернымъ обращеніемъ совы и сговорились побить ее. Побитая сова съ тѣхъ поръ не рѣшается показываться днемъ, а вылетаетъ только ночью. (Сел. Майданъ, Кут. уѣзда).

Ласточка.

Въ Ноевомъ ковчегѣ образовалась течь, что очень встревожило Ноя. Змѣя сказала ему: „Я остановлю течь, если будешь меня кормить вкуснымъ мясомъ“. Тотчасъ Ной выпустилъ изъ ковчега жука, который долженъ былъ опредѣлить, какое мясо самое вкусное. Жукъ нашелъ, что нѣтъ мяса вкуснѣе человѣчьяго. Затѣмъ онъ встрѣтилъ ла-

ласточку и открылъ ей результатъ своихъ розысканій. Ласточка попросила жука отвѣдать и ея мясо, каково оно на вкусъ. Когда эта проба была сдѣлана, щебетунья, въ свою очередь, захотѣла опредѣлить вкусъ мяса жука и просить его высунуть языкъ. Жукъ исполнилъ просьбу ласточки, и вотъ онъ ужъ безъ языка: желая спасти человѣка, птичка откусила у него языкъ, чтобы жукъ не могъ донести Ною о превосходствѣ человѣчьяго мяса: оттого-то и безгласенъ жукъ. Вотъ онъ передъ Ноемъ, но безмолвенъ. Змѣя спрашиваетъ у Ноя: „Что же мнѣ ѣсть?“ Ласточка за Ноя отвѣчаетъ: „Лягушекъ!“ Змѣя разсвирѣпѣла, схватила ласточку за хвостъ и вырвала средину его: вотъ почему у ласточки хвостъ ножицеобразенъ. (Кутаисск. уѣзда).

В. Ш.

Курица.

Сказавъ о „Божьей курочкѣ“ (м. Квирилы), приведемъ повѣрье относительно домашней: нельзя оставлять недоѣдковъ, въ противномъ же случаѣ курица не будетъ садиться на яйца (Кутаисъ). А о пѣтухѣ: когда ночью пѣтухъ запостъ не въ свое время—значить, мимо проходитъ воръ. (Сел. Сачилао, Кут. уѣзда).

Буйволъ.

Ной въ ковчегъ взялъ всѣхъ животныхъ, кромѣ буйвола. Когда вода прибыла, и ковчегъ поплылъ, то буйволъ послѣдовалъ за нимъ, взывая: „Ной, Ной! возьми меня съ собой“. Ной не внялъ его мольбѣ. Буйволъ носился по водамъ все время потопа и жилъ послѣ потопа. (Кут. уѣзда).

В. Ш.

Когда буйволъ тонетъ, то онъ стонетъ: „Н-о-й!“, моля Ноя о спасеніи, какъ спасъ онъ многихъ животныхъ во время потопа. (Сел. Абаша, Кут. уѣзда).

П. Г.

Чудесная звезда.

Есть въ морѣ чудесная звѣзда. Три раза въ годъ она выходитъ изъ воды и каждый разъ помѣщается на крышѣ какого-либо дома, тѣмъ предопредѣляя роженіе въ семьѣ сына. Сперва эта звѣзда является съ палкой: рождается сынъ, который будетъ богатъ и счастливъ. Второй разъ она приходитъ съ крестомъ: рожденный будетъ съ огненнымъ взоромъ въ глазахъ, на которые никто не осмѣлится взглянуть. За третьимъ разомъ чудесная звѣзда приносится въ видѣ „кудіані“ съ хвостомъ: сынъ будетъ вѣдуномъ. (Кут. уѣзда).

В. Ш.

Крестьянищъ изъ сел. Майдана добавляетъ: „Эта звѣзда роженницамъ обезпечиваетъ легкость разрѣшенія дарованными ею сыновьями“.

Кудіані.

Обученіе дѣтей волшебному искусству у вѣдьмъ. Послѣ полуночи двѣ вѣдьмы сходятся въ томъ домѣ, гдѣ живетъ намѣченное ими чужое дитя: взявъ соннаго ребенка, онѣ его перебрасываютъ одна другой съ рукъ на руки и при этомъ произносятъ какія-то волшебныя слова, сложенные на манеръ стиховъ. Когда ребенокъ начинаетъ просыпаться, вѣдьмы вырѣзываютъ у него влочокъ волосъ на головѣ и съ этимъ удаляются. Такая продѣлка ихъ повторяется нѣсколько разъ.

Наканунѣ 6 и 15 августа матери отъ припасенныхъ церковныхъ свѣчей отдѣляютъ частички воску и прилѣпляютъ ихъ въ волосамъ своихъ дѣтей на ночь. Кто изъ ребятъ на то время случайно останется безъ восковыхъ налѣпокъ, того вѣдьмы отмѣчаютъ и научаютъ своему искусству. (Имеретія).

Въ ночь съ 14 на 15 августа кудіані является за

„сацнахелі“ — беретъ давилню и уноситъ ее на гору Та-бекеда. Въ 1892 году одинъ крестьянинъ, скептикъ въ свое-мъ родѣ, хотѣлъ провѣрить это. И вотъ, когда наступала знаменитая ночь, онъ взялъ маленький камышекъ и отпра-вился къ давилнѣ, въ которую и залегъ. Явись въ пол-ночь, вѣдьмы собрались взять „сацнахелі“; но тутъ одна изъ нихъ замѣтила лежащаго человѣка и объ этомъ сооб-щила своимъ товарнямъ. Нашъ смѣльчакъ улучилъ минуту и въ „кудіанебі“ бросилъ камышекъ — попалъ въ одну вѣдь-му и вышибъ у нея зубъ, длиною въ вершокъ. Крестьянинъ всѣмъ показываетъ свой побѣдный трофей и твердо вѣ-ритъ, что дѣйствительно въ означенную ночь вѣдьмы явля-ются за „сацнахелі“. (Сел. Карчхаби, Кут. уѣзда).

У одного мужика заболѣла жена, молодая женщина 25-ти лѣтъ. Страдая рвотой, изо рта она извергала воло-сы, ногти и многое другое. Приведенная къ ней знахарка объявила, что больная находится во власти „кудіані“, ко-торая и мучитъ ее.... Разъ ночью въ спальню страдалицы забралась кошка. Бывшій насторожъ мужъ погнался съ острымъ орудіемъ за кошкой и, настигнувъ, у нея отрѣзалъ кончикъ хвоста. Кошка убѣжала. На другой день крестья-нинъ узналъ о скоропостижной смерти своей сосѣдки, ста-рухи; а жена его тогда же почувствовала облегченіе и ско-ро выздоровѣла: умершая старуха и была та вѣдьма, что мучила молодицу. (См. наше „Сказанія о походахъ вѣдьмъ въ видѣ кошечъ“). (Сел. Кухи, Кут. уѣзда).

Одинъ крестьянинъ, владѣлецъ тройки лошадей, при-ѣзжаетъ къ своей тещѣ навѣстить ее, какъ больную, и остается у нея на ночь. Въ часъ ночи слышитъ онъ, что теща ворочается на постели; видитъ, что она встаетъ, под-ходить къ бухару, беретъ золы, разводитъ ее водой и этимъ начинаетъ мазаться подъ мышками. Заинтересованный дѣй-

ствіями тещи, зять, чтобы продолжать свои наблюденія, не подавая повода къ подозрѣнію, покрылъ голову одѣяломъ, оставивъ скважинку для глазъ. Вдругъ теща проникаетъ въ трубу и вылетаетъ на вольный воздухъ. Зять, столько же мучимый любопытствомъ на себѣ испытать чудодѣйственную силу золы, сколько пораженный происшествіемъ съ мнимо-больной, встаетъ, подходитъ къ бухару и надъ собою продѣлываетъ то же самое, что подсмотрѣлъ за тещей—послѣдствіемъ этого былъ и его полетъ по воздуху. Зять очутился въ собраніи вѣдьмъ, гдѣ присутствовала и Рукапи, „старшая“ надъ ними и ихъ мать. Увидѣвъ пришельца, всѣ вѣдьмы закричали: „Это—христианинъ!“ Теща узнаетъ своего зятя—спрашиваетъ его, какъ онъ добрался, и укоряетъ за появленіе среди нихъ. Вотъ она ведетъ его къ Рукапи, привязанной, и велитъ ему стать предъ „матерью“ на колѣни и обѣщать послѣдней трехъ своихъ лошадей,—а иначе погибнетъ. Зять все это исполняетъ безпрекословно. Возвратившись назадъ съ тещей, онъ находитъ лошадь издохшей—это первая изъ взятыхъ матерью вѣдьмъ. Но, когда зять прибылъ въ свой домъ, то оказалось, что и остальные двѣ лошади пали. Послѣ этого онъ далъ зарокъ навѣщать когда бы то ни было тещу. (Добавленіе крестьянина изъ сел. Майдана, представляющее такой вариантъ: зять, несмотря на требованіе и совѣтъ тещи, пообѣщавъ Рукапи только одну лошадь; взято же старшей вѣдьмой двѣ—одна, на которой онъ пріѣхалъ къ тещѣ, другая—изъ оставшихся дома). (Сел. Аскана, въ Гуріи).

*Какъ кудіанебі вывелись въ Хони *).*

Одинъ крестьянинъ пришелъ въ сосѣднюю деревню и тамъ увидѣлъ красивую бабенку лѣтъ 25-ти. Она понравилась ему, и крестьянинъ женился на ней. Но оказалось,

*) См. выш. А. VII, отд. III, стр. 347.

что жена его была вудіані. Еще не прошло и медоваго мѣсяца, а шабашъ вѣдьмъ ужъ наступалъ. Чтобы на время своего праздника выпроводить мужа изъ дому, она сказала больной и отправила супруга въ городъ за лѣкарствомъ. До города было далеко. Мужикъ шелъ лѣсомъ, когда его застигла ночь, и онъ рѣшилъ переночевать въ лѣсу. Ища мѣстечка поудобнѣе и безопаснѣе, такъ какъ былъ не изъ храбрыхъ, онъ вышелъ на поляну. Посреди поляны ему попался большой кувшинъ, врытый въ землю—туда и забрался несчастный. Сидитъ мужикъ и горюетъ о больной женѣ. Вдругъ поднялся шумъ, и поляна наполнилась вѣдьмами: изъ нихъ однѣ принесли на лошадяхъ, другія—на коровахъ, третьи—на свиньяхъ, а остальные—кто на чемъ попало. Ужасъ овладѣлъ мужикомъ. Среди вѣдьмъ онъ увидѣлъ и свою жену. Вѣдьмы всю ночь танцевали подъ звуки балалайки; а когда наступило утро, положили ее въ кувшинъ, не замѣтивъ въ немъ человѣка, и удалились съ поляны. Когда ужасъ миновалъ, опомнившійся крестьянинъ взялъ балалайку, вылѣзъ изъ кувшина и побрелъ домой. Жену свою онъ засталъ въ постели—и началъ играть на балалайкѣ: супруга поднялась и запорхала по комнатѣ.... Наконецъ мужъ прекращаетъ игру и, оставивъ успокоившуюся жену, уходитъ въ другую комнату; но черезъ нѣкоторое время онъ выноситъ оттуда раскаленное добѣла желѣзо и имъ обжигаетъ жену крестообразно. Затѣмъ, собравъ односельчанъ, мужчинъ и женщинъ, въ церковной оградѣ, онъ и тутъ заигралъ на волшебной балалайкѣ: всѣ вудіанебѣ пустились въ плясъ. Сейчасъ опредѣлившихся вѣдунновъ и вѣдьмъ обожгли крестообразно, и съ тѣхъ поръ они уже не водятся въ Хони. (Хони).

В. III.

Қаңі.

Однѣмъ человѣкъ встрѣтился съ қаңі-женщиной, ко-

торая заставила его согласиться на сожительство съ нею; но она предупредила человѣка, что онъ только при томъ условіи останется ея любовникомъ, если тайну ихъ связи сохранить въ теченіе десяти лѣтъ,—грозя, иначе, что онъ сойдетъ съ ума. Но вотъ съ тѣхъ поръ, какъ они зажили вмѣстѣ, прошло всего два дня—крестьянинъ не утерпѣлъ и разгласилъ тайну, послѣдствіемъ чего было его сумасшествіе: онъ взялъ веревку и отправился въ поле; тамъ нашелъ дерево и повѣсился на немъ. Домашніе дивились исчезновенію хозяина—долго искали его и разспрашивали о немъ у сосѣдей... Наконецъ его нашли разложившимся уже труномъ. (Хони).

В. Ш.

Одинъ крестьянинъ изъ Клдести направлялся въ Тврину и повстрѣчалъ человѣка, вышедшаго изъ лѣсу. Но это былъ, какъ потомъ оказалось, „ѡаці“, вступившій съ крестьяниномъ въ борьбу. Борьба между ними продолжалась до разсвѣта. Когда занялась заря, „ѡаці“, убѣдившись, что не можетъ одолѣть противника, отпустилъ его. (С.с. Клдести-Тврину, Шароп. уѣзда).

К. С.

Вечеромъ одинъ крестьянинъ проходилъ близъ рѣчки Кухи и встрѣтилъ голаго человѣка, который затѣялъ съ нимъ борьбу. Голый былъ „ѡаці“. Чудовище побѣждаетъ крестьянина и уходитъ, оставивъ его на мѣстѣ. Когда мужикъ пришелъ въ себя, онъ побрелъ въ свою деревню,—но съ трудомъ дотащился до дому. Рассказавъ домашнимъ о встрѣчѣ и борьбѣ своей съ „ѡаці“, крестьянинъ тотчасъ онѣмѣлъ. Родные его прибѣгнули къ помощи священника и доктора, но напрасно: онѣмѣвшій остался нѣмымъ на всю жизнь. И по сю пору живетъ онъ въ селеніи Кухи. (Кухи).

Хозяинъ свою лошадь оставилъ на полянѣ пастись, а самъ удалился. Вернувшись, онъ не нашелъ лошади и

началъ ее громко звать. Вотъ онъ слышитъ человѣческой. голосъ: „Здѣсь твоя лошадь!“ Хозяинъ идетъ въ ту сторону, откуда послышался голосъ, и выходитъ на дорогу. Видитъ онъ, стоитъ молодой человѣкъ, который говоритъ ему: „Здравствуй!“ Крестьянинъ отвѣчаетъ обычнымъ привѣтствіемъ и спрашиваетъ: „Гдѣ, братецъ, моя лошадь?“ Тогда молодой человѣкъ, который былъ не кто иной, какъ цапі, сказалъ: „Зачѣмъ тебѣ искать ее? Давай-ка лучше бороться!“ и тутъ же схватилъ крестьянина. Между ними завязалась борьба, которая тянулась очень долго. Сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ мужика; но затѣмъ кажда сталъ одерживать верхъ. Видя, что дѣло плохо, мужикъ началъ отступать къ своей деревнѣ, пятясь назадъ и защищаясь отъ преслѣдователя. Вблизи деревни цапі произнесъ: „Довольно, хорошо!“ и отсталъ отъ человѣка. Послѣдній вернулся домой; но въ жилище не могъ проникнуть: онъ не силахъ былъ отворить дверь отъ ужаса. Хозяину пришлось спать на балконѣ. На другой день его нашли больнымъ — звали священника, звали доктора; но ни тотъ ни другой не могли подать помощи больному, и онъ вскорѣ умеръ. (Сел. Губи, Кут. уѣзда).

Чінка.

„Нечистый“ — низенькое, не болѣе аршина, толстое человѣкоподобное существо. Всѣ его члены поражаютъ своею величиною и отсутствіемъ всякой гармоніи. Чінка живетъ въ землѣ; на поверхности ея начинается показываться 27 октября. Его появленіе сопровождается ненастной погодой, продолжающеюся цѣлую недѣлю.

Кто родится въ промежутокъ времени между 1 и 5 ноября, того чінка въ этотъ самый періодъ зоветъ по имени въ теченіе всей его жизни. (Сачилао).

Сказанное служить нѣкоторымъ дополненіемъ въ тому,

что сообщено нами о чинкѣ въ прежней статьѣ. Между прочимъ, тамъ говорится: по ночамъ на скалѣ „Квапткара“ (Рач. уѣзда) появляется огонекъ, свидѣтельствующій о выходѣ чинки изъ скалы.

Въ Бѣлорусскомъ сборникѣ отмѣчено такое же явленіе: послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значитъ, что русалки вышли для своихъ забавъ....

Возвращаюсь къ имеретинскимъ повѣрьямъ о чинкѣ.

Мельникъ поймалъ перепела и вечеромъ сталъ его жарить на вертелѣ въ мельницѣ. Вдругъ появились два чинки и сѣли подлѣ мельника. Тутъ одинъ изъ нихъ и говоритъ человѣку: „Жарь, жарь птичку; когда изжаришь— одна половина тебѣ, а другая намъ!“ Мельникъ взялъ въ руки головешку и ею хватъ по головѣ одного чинку, другого: искры посыпались, и чинки убѣжали. (Сачилао).

Позднимъ вечеромъ съ мельницы возвращался крестьянинъ верхомъ на лошади. Въ пути повстрѣчался съ нимъ чинка и говоритъ ему: „Или ты меня возьми къ себѣ, или я тебя посажу на свои плечи!“ Крестьянинъ ничего не отвѣтилъ, а чинка, вскочивъ на лошадь, усѣлся сзади него. Такъ они и ѣхали. Когда приблизились къ деревнѣ, чинка спрыгнулъ съ лошади. Крестьянинъ пріѣхалъ домой взволнованнымъ, изнеможеннымъ и нѣмымъ. На другой день къ нему пригласили священника. Когда надъ больнымъ было совершено таинство елеосвященія, онъ окрѣпъ и снова получилъ способность говорить. (Губи).

Одинъ пастушокъ, лѣтъ пятнадцати, тихимъ шагомъ ѣхалъ домой верхомъ на лошади и встрѣчилъ чинку. Чудовище вскочило на коня и сѣло съ мальчикомъ: лошадь испугалась и побѣжала рысью. Вбѣжавъ къ себѣ во дворъ и приблизившись къ конюшнѣ, онахватила въ дверь ко-

пытами. Дверь не подалась, и лошадь помчалась къ рѣкѣ, гдѣ бросилась въ воду: чинка тутъ же упалъ. Придя въ себя отъ испуга, мальчишъ направилъ лошадь домой. Послѣ этого онъ не могъ говорить цѣлыхъ три дня. (Сел. Бандва, Сенак. уѣзда). В. Ш.

Водяной.

Къ одному князю собрались гости. Пирושка затянулась до глубокой ночи. Хозяинъ послалъ служителя на дворъ за водой. Слуга подошелъ къ источнику и началъ доставать воду. Вдругъ изъ воды выпрыгнулъ водяной. Нечистый спросилъ у служителя: „Дома ли твой хозяинъ?“ и, не дожидаясь отвѣта, сталъ душить слугу. Тотъ закричалъ: „Гдѣ мой винжалъ?“ Водяной испугался и убѣжалъ. на балконъ и началъ стучать. На стужъ выбѣжали гости, и водяной исчезъ. (Сел. Сакара, Шароп. уѣзда).

Домовой.

Въ одномъ домѣ былъ гость, оставшійся тамъ и на ночь. Когда уже всѣ домашніе спали, онъ почувствовалъ жажду и вышелъ на дворъ за водой. Тамъ гость увидѣлъ какого-то человѣка въ бѣлой одеждѣ и, признавъ въ немъ домового, со страху такъ закричалъ, что всѣ проснулись и прибѣжали къ гостю. Его нашли распростертымъ на землѣ и еле-еле живымъ; его подняли и подъ руки повели въ домъ. Но за высокимъ орѣховымъ деревомъ, что росло во дворѣ, видать, стоитъ домовый и качаетъ головой. Когда всѣ скрылись въ домѣ, и домовый исчезъ. (Сел. Квалити, Шароп. уѣзда).

Въ одномъ домѣ по ночамъ стало появляться какое-то бѣлое, какъ заяцъ, существо, носившее человѣческой образъ: заходило въ залу и стучало. Въ немъ признали домового. Кто-то похвастался, что можетъ поймать этого до-

мового, но лишь съ чьей-либо помощью. И вотъ съ наступленіемъ ночи два человѣка засѣли подъ поломъ зады и дожидаются появленія домового. Послѣдній скоро явился и застучалъ; люди сдѣлали то же, и онъ, отъ неожиданнаго для него стука, убѣжалъ. Многіе нѣсколько разъ пытались поймать домового, но все безуспѣшно. Такія неудачныя попытки продолжались пять лѣтъ. Наконецъ домовая перестала тревожить хозяевъ и исчезъ изъ ихъ дома навсегда. (Сел. Пути, Шароп. уѣзда). К. С.

Въ Мингрелии простой народъ вѣритъ, что душа человѣка, послѣ его смерти, возвращается въ родной домъ и стучитъ на потолокъ. Чтобы избавиться отъ беспокойнаго духа, мингрельцы кладутъ на потолокъ пищу, думая, что духъ явится, поѣстъ и удалится. Въ сел. Мухури жилъ одинъ кузнецъ, лѣтъ семидесяти. Разъ онъ услышалъ стукъ на потолокъ и голосъ оттуда: „Я духъ твоего дяди. Если хочешь спастись—сдѣлай себѣ гробъ, ложись въ него и умрешь“. Повѣривъ въ справедливость этихъ словъ, кузнецъ въ продолженіе десяти дней ничего не ѣлъ—а затѣмъ легъ въ приготовленный гробъ и умеръ. В. Ш.

М. Машурко,

преподаватель Кутаисской гимназіи.

Изъ мифической Колхиды *).

I. Сотвореніе Вогомъ міра.

Богъ сотворилъ землю, деревья и все, что существуетъ на свѣтѣ.

По истеченіи нѣкотораго времени діаволь предсталъ предъ Творцомъ и сталъ предъявлять свои права на міръ, состоявшій еще пока только изъ земли и деревьевъ.

Была весна; всѣ деревья были покрыты свѣжими листьями и цвѣтами. Богъ предоставилъ сатанѣ избрать одно изъ двухъ: землю или деревья. Алчные глаза, при видѣ роскоши свѣжей зелени и цвѣтовъ, соблазняютъ сатану, и онъ избираетъ себѣ растительный міръ. Тогда Создатель приказываетъ ему очистить землю, а Самъ воздвигаетъ каменные стѣны и пускаетъ туда виноградныя лозы...

Діаволь долго мучился, принималъ всѣ мѣры спасти свое достояніе, но напрасно. Видя, что „вездѣ Господня земля“ и негдѣ ставить ему представителей флоры, сатана отказывается отъ правъ на деревья, создаетъ козъ и пускаетъ на виноградъ.

Всемогущій, видя, что эти рогатыя діавольскія творенія безпощадно, даже на высокой скалѣ, уничтожаютъ виноградъ, создаетъ волковъ и пускаетъ ихъ на козъ. Последнее обстоятельство заставило діавола отъязаться и отъ козъ и удалиться во-свои.

Черезъ нѣкоторое время діаволь предсталъ опять предъ

*) Нѣкоторыя главы подъ разными заглавіями мною помѣщались въ „Черноморскомъ Вѣстникѣ“ за 1897 годъ съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіемъ того, что не допускается ежедневнымъ періодическимъ изданіемъ.

Богомъ и просить, чтобы всѣ люди, которые, собираясь взлѣзть на дерево, не вспомнать Творца и не сдѣлаютъ крестнаго знамени, принадлежали и душой и тѣломъ ему, дьяволу. Всемогущій и на это согласился.

Этимъ объясняется то обстоятельство, что и по настоящее время жители Мингрелин, взбираясь на дерево, вспоминаютъ Бога и приступаютъ къ дѣлу не иначе, какъ осѣнивъ грудь свою крестнымъ знаменіемъ. Иногда приходится наблюдать и дѣтей, еще не успѣвшихъ усвоить правилъ религій, въ роли исполнителей этой заповѣди.

II. Солнце и луна.

Въ глубокой древности солнце и луна, будучи оба самосвѣтящимися существами, обладали способностью ходить по-человѣчески.

Какъ простые смертные они имѣли неосторожность влюбиться въ красавца-сына одной вдовы. Последняя, замѣтивъ частыя, безпричинныя и довольно продолжительныя отлучки сына, прослѣдила ^Еего и застала въ лѣсу сидящимъ за роскошно накрытымъ столомъ, за которымъ прислуживали солнце и луна. Огорченная этимъ мать придумывала средства, какъ бы отвадить отъ своего дома назойливыхъ посѣтителей. Однажды, подъ вечеръ, она доила коровъ и когда замѣтила идущихъ солнце и луну, то, оставивъ подоюникъ, поднала свѣжій коровій пометъ и бросила въ нихъ. Пометомъ она попала и въ солнце и въ луну. Испачканное солнце, долго не думая, бросается тутъ же въ подоюникъ съ молокомъ и, выкупавшись въ молокѣ, летитъ безвозвратно на небо; но лунѣ этого не удалось сдѣлать; она улетѣла къ морю, но последнее было не близко и, пока она добралась до него, пометъ присохъ, а потомъ, сколько она ни купалась, его уже нельзя было смыть. Такимъ образомъ испачканная луна уменьшеннымъ уже свѣтомъ послѣдовала за солнцемъ.

Этимъ объясняютъ то обстоятельство, что по-мингрельски солнце называютъ „бжа“ (молоко).

III. О Богоматери *).

Евреи, видя, что пречистая Дѣва скоро должна сдѣлаться матерью, и ничего не подозревая о непорочномъ зачатіи, окружили ее и собирались побить камнями. Вдругъ изъ утробы ея, сбоку, появился Юноша. Онъ топнулъ ногою, земля разверзлась и Оба скрылись съ глазъ гонителей. Черезъ нѣкоторое время, придя на свѣтъ снова, Иисусъ Христосъ является повсюду со Своею матерью, начинаетъ проповѣдывать, учить народъ и творить чудеса.

IV. О святомъ Георгіи.

Въ общественной жизни св. Георгій славился какъ хорошій наѣздникъ и воинъ и отличался атлетическимъ сложеніемъ. Суточная его порція состояла изъ одного быка, двухъ пудовъ проса и полутора пуда вина. Всевышнему непріятно было это, потому во время сна Онъ вынулъ желудокъ изъ него и положилъ на вершину одного баснословно высокаго дуба.

На слѣдующее утро Богъ спросилъ Георгія, не хочетъ ли онъ покушать, но тотъ, уже узнавъ, въ чемъ дѣло, отвѣтилъ, что дальше ему и не полагается кушать.

Богъ предложилъ Георгію объяснить, что онъ больше всего желалъ бы имѣть въ настоящее время. Георгій отвѣтилъ, что онъ желаетъ, чтобы его вспоминали и почитали жители сего края отъ горъ и до моря, и отъ востока и до запада, на разстояніи полета стрѣлы Создателя. Богъ пустилъ одну стрѣлу на востокъ, другую стрѣлу на западъ и такимъ образомъ опредѣлилъ предѣлы поклоненія св. Георгію.

*) Со словъ покойнаго отца слышано въ дѣтствѣ.

Этимъ объясняютъ то, что къ нему, въ дѣйствительности, стекаются на повлечение со всѣхъ концовъ Кавказа: грузины, имеретины, гурійцы, лечхумцы, сваны, мингрельцы, абхазцы и прочіе.

Дубъ, на которомъ висѣлъ желудокъ, до слѣдующаго дня былъ сѣденъ до основанія тѣмъ же желудкомъ. Послѣ этого св. Георгій почилъ въ Илорахъ, близъ Очечиръ, Кодорскаго участка, гдѣ въ настоящее время находится Илорская его чудотворная икона. Послѣдняя, по вѣрованію мингрельцевъ, и до настоящаго времени чудеснымъ образомъ приводитъ и водворяетъ въ Илори краденныя бивовъ *).

Въ истекшемъ году носился среди суевѣрныхъ мингрельцевъ слухъ о кражѣ и приводѣ въ Илори даже одной дѣвочки-китайки.

VI. Новый годъ и св. Соломонъ.

У мингрельцевъ новый годъ начинается не въ полночь на 1 января, но съ 12-ти час. дня, такъ что день этотъ, по ихъ мнѣнію, до полудня считается декабремъ, а съ полудня январемъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ мингрельцы за тѣмъ, въ какой именно фазѣ Новый годъ застаетъ луну. Если будетъ новолуніе, т. е. вечеромъ 1 января луна покажется на западномъ небосклонѣ, то душевно радуется мингрелецъ—житель западной части Мингрелии, ибо ожидается обильный урожай въ этой части Одиши. Если же будетъ полнолуніе, т. е. вечеромъ луна покажется на востокѣ, то тогда хорошій урожай будетъ въ восточной части страны. Существуетъ обычное выраженіе: „мунаціс мідуртым елахыше“ (урожай пошелъ на востокъ).

По понятіямъ мингрельцевъ годъ имѣетъ 363 дня; по

*) Богъ почему въ глазахъ мингрельцевъ и абхазцевъ похищеніе чужой собственности не считается преступленіемъ: оно освящено религіозными вѣрованіями; ниже помѣщено еще и другого рода освященіе воровства. *Ред.*

числу дней въ году должно существовать столько же ремеслъ. Основателямъ всѣхъ этихъ ремеслъ считаютъ святаго Соломона. Вотъ что рассказываютъ про послѣдняго.

Главнымъ занятіемъ св. Соломона было кузнечное ремесло (отсюда и святость кузницы и неприкосновенность всѣхъ предметовъ, въ ней находящихся, а равно и существованіе въ ней особаго винаго кубина для молитвеннаго обряда), но онъ бралъ раскаленное желѣзо рукою и ковалъ кулакомъ на своемъ колѣнѣ. Вслѣдствіе этого онъ при всемъ желаніи не могъ обучать простыхъ смертныхъ этому ремеслу. Христосъ, видя это, научилъ и посвятилъ его въ тайны приготовленія наковальни, щипцовъ и молотка. Послѣ этого выѣхавъ съ другими и это ремесло сдѣлалось достояніемъ простыхъ смертныхъ.

Однажды св. Соломонъ приходитъ къ Богу и проситъ Его позволить ему временно управлять вселенною. Получивъ на это согласіе Всемудраго, онъ вступилъ въ управленіе міромъ и съ высоты Божьяго престола видитъ слѣдующую картину: ѣдетъ человекъ по дорогѣ и, когда ему захотѣлось пить, то онъ, слѣзши съ коня, напился изъ живительнаго родника, журчащаго тутъ же у дороги, и отправился въ дальнѣйшій путь. При этомъ онъ не замѣтилъ, какъ изъ-за пазухи выпалъ кошелекъ съ деньгами. Другой человекъ, живущій по сосѣдству, тутъ же у родника, приходитъ за водой, находитъ кошелекъ и присваиваетъ его себѣ.

Какъ разъ въ это время плелся по дорогѣ старикъ, видимо, уставшій отъ дальняго путешествія. Желая отдохнуть, онъ расположился у родника. Старикъ этотъ не успѣвъ еще хоть сколько-нибудь овлажнить морщинистый свой лобъ холодной струею и подкрѣпить свои дряблыя силы дорожной закуской (орзолі), какъ прискакалъ человекъ, уронившій кошелекъ съ деньгами. У родника онъ засталъ ста-

рива, который на его вопросъ, гдѣ деньги, сталъ увѣрять, что ихъ не видѣлъ и не знаетъ, гдѣ онѣ. Раздосадованный ѣздокъ, не убѣдившись въ справедливости его словъ, вынимаетъ пистолеть: грянулъ выстрѣлъ и грохнулось бездыханное тѣло ни въ чемъ неповиннаго старца.

Святой Соломонъ, видя такую возмутительную сцену, воскликнулъ: „Что случилось! ахъ, да провались ты, мать-земля!“

Земля вздрогнула, запаталась и неминуемо провалилась бы, если бы Богъ мгновенно не лишилъ св. Соломона власти и не вступилъ снова въ управленіе вселенной.

Земля успокоилась.

Затѣмъ Промыслитель объясняетъ св. Соломону, что на свѣтѣ ничему не слѣдуетъ удивляться, что все это происходитъ по предопредѣленію Божию: предокъ убитаго былъ виновенъ въ крови предка убійцы *), а предокъ утеряннаго деньги долженъ былъ предку нашедшаго кошелекъ денегъ.

VI. Молитвенные обряды на почвѣ язычества и магометанства, до сихъ поръ существующіе въ Мингреліи, въ календарномъ порядкѣ.

1. При видѣ новой луны старикъ-мингрелецъ снимаетъ головной уборъ, становится лицомъ къ Турціи и произноситъ слѣдующія слова:

„Тута ахали! Ёронці, Сі гаахарі чімі чілі до сдуа“!...
„Луна нова! Боже, Ты весели мою жену и дѣтей“!...

2. 1 января, въ обѣду, сверхъ обычныхъ кушаній, старшая въ семьѣ готовитъ кукурузный чурекъ, приправленный свинымъ саломъ. Накрывъ столъ, чѣмъ Богъ послалъ, мужчины садятся по одну сторону очага, а женщины по другую и на востеръ владутъ плющевую палочку съ пучкомъ листьевъ на обоихъ концахъ; при этомъ они слѣдятъ за

*) Кривизна мести находитъ въ этомъ вѣрованіи свою санкцію. *Ред.*

тѣмъ, чтобы палочка посрединѣ перегорѣла, а концы остались невредимыми. Къ тому времени выбираютъ изъ членовъ семьи мальчика и дѣвочку на состязаніе, назначаютъ имъ мѣста, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, до которыхъ они должны добѣжать. Дождавшись, когда палочка перегоритъ, выбранные подхватываютъ тлѣвшіе концы плюща и бѣгутъ черезъ противоположныя двери дома. Перебросивъ плющъ черезъ конь, стремятся обратно первыми попасть въ домъ. Побѣдитель затворяетъ противнику двери въ знакъ побѣды. Начинается тогда второе состязаніе, требующее еще больше ловкости и умѣнья. Старшій и старшая въ семьѣ должны разломать вышеуказанный чурекъ, положивъ его на головешку. При этомъ каждая сторона старается захватить себѣ побольше чуреку. Кому достался послѣдній кусокъ, то тотъ считается побѣдителемъ. Состязанія эти имѣютъ такой смыслъ, что если побѣда останется на сторонѣ прекраснаго пола, то въ этомъ году трудъ женскій будетъ обильнѣе и производительнѣе, чѣмъ мужской и обратно. Опредѣливъ, чего будетъ больше—шелку или хлѣба, участники трапезы весело продолжаютъ ее.

Послѣ обѣда хозяйка дома приготовляетъ „кіру-кару“ (непонятно). Это—лепешки, которыя изображаютъ: висти винограда, жерновъ ручной мельницы, лопатки, ясли, молотильное корыто (очамуре), цѣпы (каутеці), свинью и насѣдку. Послѣднюю прежде, чѣмъ испечь, прокалываютъ остриемъ куринаго пера, приговаривая съ повтореніемъ нѣсколько разъ:

„Че кѣтомі, челаіа! че муномірхіалеє; оші антасі
„Бѣлая кураца, бѣленькая! бѣлая висжиная; сто тысячъ
чкімі тіс, ава—мезобеліші тіс!“
мой (въ) семью, одинъ — сосѣда (въ) семью!“

Къ вечеру, когда все будетъ готово, присутствующіе собираются на прогулку, въ которой принимаютъ участіе

лица всякаго возраста и пола. Каждый изъ соучастниковъ этой прогулки обязательно долженъ быть чѣмъ-нибудь навьюченъ: одинъ тащить лепешки, другой—мѣшокъ съ зерномъ кукурузы, третій—ребенка, четвертый—тоже ребенка и т. д. Вооруженные палками, всѣ заходятъ въ погребъ, становятся въ рядъ по длинѣ давилъни (очинах) и, ударяя по ней палками, громко поютъ слѣдующія слова:

„Цурцѣліа, цурцѣліа! чкімі мамулі харгѣліа! шхваші
 „(Непонятно) мой виноградникъ навьюченный! чужой
 мамулі цурцѣліа!“
 виноградникъ одинъ листь!“

Послѣ ужина одинъ изъ членовъ семьи приноситъ по счету столько орѣховъ, сколько всего душъ въ ней. Всѣ—и старъ, и младъ окружаютъ вѣщунью. Последняя на имя cadaго изъ членовъ семьи вынимаетъ по одному орѣху и разбиваетъ его, при чемъ начинаетъ со старшаго. Въ этой церемоніи вниманіе всѣхъ присутствующихъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на моментѣ удара молотка, такъ какъ тогда должно выясниться, кто умретъ въ текущемъ году. Вся суть въ ядрѣ орѣха. Если оно годное, безъ поврежденій, то его хозяинъ будетъ здравствовать цѣлый годъ. Въ противномъ случаѣ, вся семья, какъ бы въ ожиданіи несчастья, которое въ этомъ году должно надъ ними разразиться, начинаетъ плавать и рыдать.

Ядра этихъ орѣховъ собираютъ въ сосудъ, подливаютъ вина и настаиваютъ ихъ на немъ до слѣдующаго утра. Утромъ натощаютъ каждому даютъ отпить настойку съ орѣхомъ. Это даетъ человѣку хорошій цвѣтъ лица, предохраняетъ его отъ пьянства и дурного запаха изо рта.

3. 2 января называется „кучха“ или день посѣщенія. Въ этотъ день желательно посѣщеніе человѣка, обладающаго хорошими ногами и глазами. Всѣ обряды, исполняе-

мые въ этотъ день, совершенно тождественны съ грузинскими. О нихъ много писалось и въ Сборникѣ, и потому въ подробности я не намѣренъ вдаваться.

4. 5 января называется цѣнандзе—канунъ. Соблюдение поста въ этотъ день доведено до крайности. Въ этотъ день избѣгаютъ всего скоромнаго, а если рѣшаются ѣсть что-нибудь, то только чужое. Съѣстные припасы берутъ у сосѣдей и то кушаютъ только одинъ разъ—немного, или за обѣдомъ, или за ужиномъ. Ёсть капусту или брюкву воспрещаютъ. Объясняютъ это тѣмъ, что Христосъ въ день преслѣдованія скрылся между листьями этихъ растений.

5. За 25 дней до Великаго поста въ среду совершается молитвенный обрядъ „Нерчіші хвама“, иначе называющійся „Оцумашхурі“ (молитва на среду). Въ этотъ день хозяйка дома къ обѣду приготовляетъ четыре хлѣбца, запирается одна, совершаетъ тайно молитву, зажигая при этомъ двѣ свѣчи на заднихъ дверяхъ и двѣ на переднихъ, и, пока свѣчи горятъ, доѣдаетъ эти хлѣбцы, а затѣмъ отворяетъ дверь. Къ ужину пекутъ (непремѣнно изъ ржаной муки) большой хлѣбъ, набитый внутри фасолью; кладутъ его на деревянное блюдо (дѣсорі) и ставятъ на землю у восточнаго угла дома. Хозяинъ и хозяйка поочередно подходятъ, дѣлаютъ земной поклонъ и въ полголоса произносятъ молитву, упоминая какое-то божество—„Нерчі патні“; ихъ примѣру слѣдуютъ всѣ въ семьѣ.

Слово „нерчі“ непонятно. Въ общепитіи этимъ словомъ обозначается основаніе чего-либо или тотъ влочокъ земли, на которомъ стоитъ домъ. Если домъ стоитъ высоко, т. е. имѣетъ полъ деревянный, то въ день „оцумашхурі“ нельзя совершать. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что „Нерчі“—богъ земли.

6. За 24 дня до Великаго поста празднуется „Миро-

ба". Нѣкоторые называютъ „Мирсоба". Первое названіе непонятно, а второе можно перевести такъ: „туманность". Свинья, предназначенная въ жертву божеству, носитъ названіе „омірсе". Последняя (съ большимъ почетомъ) откармливается нѣсколько недѣль. Въ день „Мирсоба", въ четвергъ, хозяинъ дома беретъ свинью за заднія ноги, обводитъ ее вокругъ очага нѣсколько разъ и произноситъ слѣдующую молитву:

„Дзари Мирсобаші мозоцуа! ма до чкімі чілі до
„Сегодняшнее „Мирсоба“ пожалованіе! мнѣ и моея женѣ и
скуас беді мечі, бедінеро даарінее, ірі аліані до ча-
дѣтямъ счастье дай, счастливо поставь, всякое дѣвольское и лу-
ліані қыгаарагі, ірі убадо шарас, цкарц сі до-
кавое (отъ него) отгони, (отъ) всякой дурной дороги, водм ты со-
тхілсе, сқані сахелі хвамелі!“
храни, твое имя благословенно!“

Молитва эта сопровождается пропительнымъ крикомъ водимой за ноги свиньи. При этомъ и старъ и младъ, какъ бы спасаясь отъ бросающейся въ разныя стороны свиньи, бѣгутъ на лавки, слѣдя оттуда за открывшимъ шествіе хозяиномъ и свиньей.

Къ обѣду хозяйка готовитъ для каждой души въ семьѣ по 2 вареныхъ лепешки и по 2 вареныхъ яйца. За трапезой каждый изъ сидящихъ, держа въ каждой рукѣ по лепешкѣ и яйцу, прикладываетъ ихъ крестообразно къ глазамъ и произноситъ по два раза:

„Дзари Мирсобаші мозоцуа! чкімі толц чкімі
„Сегодняшнее „Мирсоба“ пожалованіе! моимъ глазамъ меня
гамахаребелі қаазірі!“
веселящее дай зрѣть!“

Хозяйка должна приготовить для себя яйцообразный кукурузный хлѣбъ (вареный), внутри котораго до варки кладетъ куриное яйцо. По этому яйцу она опредѣляетъ

судьбу своей семьи. При благоприятномъ предзнаменованіи яйцо должно выйти цѣльнымъ. Этимъ кончается праздниѳъ.

7. *За 17 дней до Великаго поста* (въ слѣдующій за „Мирсоба“ четвергъ) празднуется „Борсоба“. Виновиѳъ праздниѳства божество „Борсъ“. Отъ него осталось одно только названіе. Надо полагать, что это божество тождественно съ божествомъ „Мирсъ“, которое, надо полагать, повелѣваетъ огнемъ и свѣтомъ. Въ продолженіе года, если кто-либо обварится, обожжется или ослѣпнетъ въ семьѳъ, то это сейчасъ приписываютъ гнѣву „Мирса“ и бѣгутъ къ ворожеѳ спросить, чѣмъ помочь горю. Та, конечно, распорядится по-своему.

8. *За 10 дней до Великаго поста* (въ слѣдующій за „Борсоба“ четвергъ) празднуется „Капуноба“. Виновиѳъ торжества божество „Капуниѳ“. Значеніе слова непонятно. Существуетъ преданіе, что въ незапамятное время мингрельцы въ этотъ день обязаны были приносить божеству „Капуниѳ“ человѣческую жертву, которую въ настоящее время замѣняетъ свинья „Окапуне“. Послѣдняя, какъ „Омирсе“, отвармливается нѣсколько недѣль. Порядокъ жертвоприношенія такой же, какъ и „Мирсоба“, а равно и молитва та же, только упоминаютъ „Капуниѳ“.

Мясо свиней „Омирсе“ и „Окапуне“ строго воспрещено давать кушать гостямъ и постороннимъ лицамъ. Остатки мяса и кости выбрасываютъ или жгутъ на кострѳ.

9. *Въ день заговѣнія Великаго поста* воспоминается божество „Жіні Антари“, что значитъ въ переводѳ — „Верхній Антари“. Первое слово употреблено въ смыслѳ „небесный“, а второе непонятно. Порядокъ жертвоприношенія таковъ:

Въ этотъ день рано утромъ мѣсятъ тѣсто изъ кукурузной муки, примѣшиваютъ въ нему особо для него при-

готовленную закваску и къ ужину пекутъ на очагѣ квасный хлѣбъ, имѣющій квадратную форму довольно большаго размѣра. Расположивъ на очагѣ тѣсто, въ серединѣ его помѣщаютъ конусообразно вырѣзанный кусокъ сыра основаниемъ вверхъ такъ, чтобы основаніе конуса приходилось въ уровень съ поверхностью тѣста. Все это прикрываютъ заранее сваренными листьями плюща, а наверхъ сыплютъ горячую золу.

Когда хлѣбъ будетъ готовъ и настаетъ время ужинать, располагаются около очага за столикомъ (табаки). Старшій въ семьѣ снимаетъ съ хлѣба золу и листья, не сдвигая его при этомъ съ мѣста (очага); рѣжетъ хлѣбъ на нѣсколько квадратныхъ кусковъ и произноситъ при этомъ слѣдующую молитву:

Жіні Антары, патні гоморзгвілі! чдімі орінци сі
Небесній „Антари“, господниъ побѣдоносній! мой скотъ ты
аміініні! Ошошо гышабчоцундее до мутас маакорди-
умножы! По сту (если) выгонять буду и нисколько не умень-
дасніні, ухацу до хацілц ваішебчінендее теші.
шался бы, тельную и отеленную не различалъ бы (я) такъ.

Куски эти располагаются на столнѣхъ, кромѣ средняго куска съ конусообразнымъ сыромъ (дцебзы), который достается хозяину.

Послѣ ужина со столика (табаки) снимаютъ остатки— крошки, которые называются долей мухъ и воронъ. Доля (тіа) эта хранится до утра, когда крохи эти выбрасываютъ на крышу дома, чтобы собаки не поѣли. По вѣрованію мингрельцевъ, исполнившіе этотъ обрядъ въ продолженіе года избавляются отъ назойливыхъ мухъ, а кукурузныя поля ихъ—отъ нападенія воронъ. При этомъ виномъ полощутъ ротъ и моютъ пальцы ногъ, полагая, что это предохраняетъ ихъ отъ мозолей и другихъ болѣзней.

10. *Первый день Великаго поста, по-мингрельски*

„Туташха бедінері“ (счастливый понедѣльникъ). По понятіямъ мингрельцевъ, всякія дѣла, начатыя въ этотъ день, будутъ имѣть счастливый исходъ. Въ особенности обученіе ребенка грамотѣ должно начинаться въ этотъ день. Для этого берутъ двѣ сковороды съ водою (можно ваять, кажется, и тазъ); ставятъ ихъ передъ ребенкомъ, сидящимъ на полу; берутъ мальчику за босыя ноги и заставляютъ его мочить ноги на сковородѣ крестообразно нѣсколько разъ. При этомъ раскрытая азбука лежитъ передъ ребенкомъ, которому сообщаются первыя буквы азбуки.

Молитвенный обрядъ, совершающійся въ этотъ день, называется „Отуташхурі“ (понедѣлничій). На каждую душу въ семьѣ положено по два ржаныхъ хлѣбца. „Отуташхурі“ можно совершать и въ слѣдующій понедѣльникъ, и дальше, только, непременно, во время Великаго поста.

Въ этотъ день на ночь собираются дѣвушки изъ окрестностей, обыкновенно, послѣ ужина. Особаго разрѣшенія у родителей не берутъ, такъ что часто родители не знаютъ, куда бы могла уйти ихъ дочь. Собравшись около десяти и болѣе, онѣ выбираютъ самую старшую, на которую возлагаютъ обязанность кухарки въ приготовленіи „џкџџ квари“ (пересоленныхъ лепешекъ). При этомъ на три часты тѣста берется одна часть соли. Надо видѣть ихъ въ моментъ принятія этихъ лепешекъ, когда пересоленный кусокъ таѣт и застреваетъ во рту и ни за что не желаетъ итти дальше горла. Раскатыстый смѣхъ, проклятіе, а, иногда, и ругань по адресу этихъ адскихъ лепешекъ даютъ знать о началѣ этой обрядности.

Лепешки по три и четыре, величиною въ куринное яйцо, уже съѣдены. Теперь остается лечь и ожидать рѣшающаго жизненный вопросъ сна. Дѣвицы располагаются по одну сторону на лавкахъ, а юноши, если они налицо, по другую.

На другое утро вся эта компанія начинаетъ разска-
зывать, что снилось на ночь.

Въ продолженіе года если кому-либо суждено выйти
замужъ или жениться, то они въ эту ночь должны уви-
дѣть своего суженаго или суженую и черезъ нихъ же и
утолить во снѣ свою жажду.

Въ этотъ же день къ обѣду варятъ усѣченно-конусо-
образныя лепешки; въ одну изъ нихъ хозяйка передъ вар-
кой тайно втыкаетъ деревянный гвоздь „ѡкми“; лепешка
съ гвоздемъ называется „хозо-квари“, а самый обрядъ—
„хозо-кваріші ѡкумуа“. На чью долю выпадетъ „хозо-кварі“, тотъ на свой счетъ должекъ устроить закуску, сопро-
вождаемую попойкой.

11. *Первая суббота Великаго поста* называется „Тѣр-
доба“ (день Θεодота) и считается праздникомъ лошадей.
Обрядъ „Тѣрдоба“ исполняютъ только тѣ, у которыхъ есть
налицо лошадь, и состоитъ въ слѣдующемъ:

Хозяйка изъ пшеничной муки мѣситъ тѣсто, изъ ко-
торого выводитъ модели: лошади, сѣдла, узды, подпруги,
ногайки, подковы, шлеи, нагрудника и т. д. Когда все это
выпечется, кладетъ на деревянное блюдо (нісорі), которое
къ ужину ставитъ на востокъ отъ очага, на полу. По кра-
ямъ блюда прикрѣпляетъ нѣсколько зажженныхъ свѣчей, а
подъ моделями подливаетъ вина, но не настолько, чтобы
последнія плавали.

Нѣкоторыя искусныя хозяйки своей рукой такъ ловко
выводятъ эти модели, что сразу можно признать, что онѣ
изображаютъ.

Когда хозяйка отходитъ, начинается шествіе.

Первымъ открываетъ шествіе хозяинъ. Для этого онъ
завязываетъ голову и бороду башлыкомъ, оголяетъ руки,
становится на четверенькахъ и со ржаніемъ и брыканіемъ,

подражая лошади, направляется къ блюду, обходить его ретиво нѣсколько разъ и беретъ (на выборъ, что захочетъ) одну или, сколько можетъ, моделей зубами безъ помощи рукъ, лягнетъ нѣсколько разъ стѣну и дверь и въ такомъ порядкѣ возвращается въ очагу съ добычею. За нимъ слѣдуетъ другой, третій и т. д.

Бываютъ случаи, когда вмѣсто добычи возвращаются назадъ безъ бороды, усовъ и волосъ, которые дѣлаются жертвою пламени по неосторожности удалцовъ. Иногда отъ слишкомъ щедрого удара и дверь срывается.

Обрядъ слишкомъ забавный. Хохотъ, крикъ, шумъ-гамъ не умолкаютъ до конца.

На другой день ховяйка должна послать „свою долю“ тому, отъ котораго имѣется въ подарокъ лошадь. Доля эта состоятъ изъ коллекціи пшеничныхъ моделей.

Третье воскресенье Великаго поста называется „Муѣ жешха“ въ переводѣ „ничего воскресенье“, четвертое— „Буру жешха“ — „ребенокъ воскресенье“ (глупое), пятое— „Аіа жешха“ — „Айа воскресенье“, шестое— „Баіа жешха“ — „Байа воскресенье“.

По этому поводу существуютъ прибаутки:

Аіа ре, Баіа ре;

Айа есть, Байа есть;

Баіаші цорі Танаца ре;

Байа (черезъ) недѣлю Пасха есть;

Кірс реи до Каланда ре;

(Рождество) Христа есть и Новый годъ есть;

Цакурѣхія цгирі дза ре.

Крещеніе хорошій день есть.

12. „Газігеба“ бываетъ всегда въ среду на 24-й день Великаго поста. Въ этотъ день на ужинъ первый разъ приготавливаютъ кашу (цванері) изъ молодыхъ всходовъ крапивы (чучелі). При ранней Пасхѣ добыча крапивы иногда

затруднительна, но почему-то присутствіе послѣдней настолько обязательно, что жители нагорныхъ мѣстъ Мингрели, гдѣ вѣшніе всходы запаздываютъ, спускаются на низменности за добычею крапивы къ этому дню. Съ наступленіемъ Нового года строго воспрещено называть крапиву (чучелі) своимъ именемъ. Если почему-либо произнесеніе ея имени бываетъ неизбѣжно, то разрѣшается называть ее „озеші хоці“ (дворовый быкъ). Послѣ „газігеба“ можно называть крапиву своимъ именемъ. Хозяйка дома должна принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы ужинъ (кромя крапивы) состоялъ изъ возможно большаго числа блюдъ, а крапивная каша, конечно, занимаетъ первое мѣсто. Когда ужинъ готовъ, берутъ съ каждаго блюда по ложкѣ или по вусочку, и все это въ извѣстномъ порядкѣ кладутъ на особую для сего прибитую къ переднимъ дверямъ полку, называемую „лярбузі“. Послѣдняя устроена такъ образомъ, что въ нижней части имѣется отверстіе для засова, запирающаго обѣ половины двери. Все это дѣлается въ ожиданіи духа „Газігіа“, который въ эту ночь обходитъ всѣ дома и осматриваетъ столъ каждаго. Чтобы легче было „Газігіа“ видѣть ужинавшихъ, отворяютъ оконце (безъ стеновъ), называемое „ондвеші карі“ (полуденная дверь). „Газігіа“ при видѣ обильнаго стола произноситъ:

„Міс ууні, холо тіс!“
„У кого есть (имѣет), оять ему!“

а лѣниваго хозяина оставляетъ съ проклятіемъ, т. е. у кого много хлѣба-соли да дастся опять ему, а у кого нѣтъ, пусть отнимется у него и то, что имѣеть.

Почему присутствіе крапивы обязательно и какаѣ кара ожидаетъ нарушителей, объяснить трудно.

13. „Го харъчалаца“. Въ Великій Четвертокъ съ первымъ пѣтухомъ встаетъ одинъ изъ членовъ семьи жен-

скаго пола, преимущественно дѣвица; она избирается еще съ вечера и носить названіе „мешурбуме“ (молчальница). Таѣвъ называется она потому, что до извѣстнаго времени не имѣетъ права ни говорить ни шептать, словомъ, не должна проронить ни одного звука.

Послѣ ужина, прежде чѣмъ лягутъ спать, „мешурбуме“ беретъ веретено и начинаетъ врать обязательно шерсть. Съ этого момента она и считается молчальницею. Обружающіе ея и малые и большіе стараются заставить молчальницу проронить слово, но напрасно.

Молчальница должна встать ночью тайно, тайно же она должна перевязать у всѣхъ въ семьѣ одну ногу ниже колѣнъ обязательно шерстяною нитвою (которую она спряла съ вечера). Послѣ этого беретъ мѣдный тазъ или мѣдный котелъ „чанурі“ и палку, бьетъ тревогу и тѣмъ будить всю семью. Послѣдняя встаетъ. Опять тѣ же нападки на „мешурбуме“, чтобы она проговорила, но опытная молчальница всегда одерживаетъ побѣду. Одинъ или нѣсколько мужчинъ или женщинъ съ камышевыми свистками и свирѣлями, либо звенящими предметами присоединяются къ молчальницѣ. По сигналу, данному „мешурбуме“, тѣ также начинаютъ шумѣть: одни звенятъ, другіе свистятъ, третьи играютъ въ бубны, четвертые—на свирѣли и т. д., это во что гораздъ.

Это-то и называется „гохарчалада“.

Затѣмъ вся эта процессія при общемъ шумѣ и гвалтѣ обходитъ кругомъ снаружи домъ, потомъ посѣщаетъ амбаръ, кукурузникъ, курятникъ, хлѣвъ, погребъ и весь дворъ. Этимъ кончается обрядъ, если не пожелаютъ двинуться по сосѣдямъ, гдѣ ихъ принимаютъ всегда радушно.

Вернувшись домой, молчальница оставляетъ управление хоромъ своей музыки, беретъ мотыгу (бергі), поднимается по лѣстницѣ въ „цхвнді“ (потолокъ надъ очагомъ), даетъ

знает кому-либо из присутствующих взять каменный пестикъ и исполнять у очага роль отвѣтчика или отвѣтчицы, а сама, ударяя мотыгой объ потолокъ, будто она работаетъ въ полѣ, начинаетъ говорить во всеуслышаніе *):

„Мі звана до мі цхвндіа!“

„Слыхано ли, на потолокъ обрабатывали поле!“

Другой ударяетъ пестикомъ объ землю, какъ будто убиваетъ блоху и отвѣчаетъ молчальницѣ:

„Мі буде до мі цкіріа!“

„Слыхано ли, (что) въ домѣ блоха!“

Молчальница повторяетъ:

„Мі бергі до мі цхвндіа!“

„Слыхано ли, (что) на потолокъ мотыга!“

Снизу отвѣтчикъ говоритъ, ударяя объ землю пестикомъ:

„Цкырі діха-самарес!“

„Да проглотать блоху пренснодня!“

Такъ повторяется три раза и тѣмъ оканчивается обрядъ „задержанія блохи“ (цкыріші чоуа).

Затѣмъ „мешурбуме“ беретъ своего отвѣтчика, въ сопровожденіи его обходитъ въ саду всѣ фруктовыя деревья, которыя почему-либо не даютъ плодовъ или даютъ черезъ годъ, и при каждомъ изъ нихъ, подымая топоръ, говоритъ:

„Око мобкватее!“

„Долженъ срубить!“

Сопровождавшій молчальницу по очереди „выручаетъ“ каждое изъ этихъ деревьевъ, говоря громко: „Я ручаюсь за нихъ, что въ слѣдующемъ году они дадутъ плоды, только не руби ихъ теперь!“ и т. д.

Смыслъ обряда таковъ: куда ни вступитъ нога молчальницы, по тѣмъ мѣстамъ злые духи и змѣя не смѣютъ

*) Съ этого момента „мешурбуме“ разрѣшается говорить.

проходить, а соблюдавшіе заклітіе блохи избавляются отъ блохъ въ продолженіе года.

14. *Молтва пчелъ*. Крестьяне, владѣющіе пасѣкою, въ день Вознесенія Христа совершаютъ обрядъ жертвоприношенія. Жертва состоитъ, обыкновенно, изъ возможно большаго числа эллипсоидальныхъ кукурузныхъ хлѣбовъ „чвнштарі“ — символа многочисленности ульевъ. Она совершается съ „укладываніемъ еиміама“ (окумацүші гіладвала). Хлѣбы должны быть стѣдены на мѣстѣ совершенія обряда, возлѣ ульевъ, въ знакъ того, что при роеніи пчелы не улетятъ далеко, а „привизываются“ тамъ же къ дереву или забору.

Божество, которому посвящается этотъ день, называется „Цгерегуна“ или „Цгерагуца“ (непонятно).

Форма выраженной молитвы, за малымъ исключеніемъ, однообразна. Поэтому всего текста молитвы не излагаю.

15. „Еліоба“ (Ильинъ день) 20 іюля. День этотъ считается днемъ нечистыхъ духовъ и проводятъ его съ большой осторожностью, чтобы не случилось какой-нибудь бѣды. Съ заходомъ солнца начинаютъ во всѣхъ дворахъ трубить въ трубу, приготовляемую изъ коры деревьевъ нарочно для этого вечера, стрѣляютъ изъ ружей и всю ночь напролетъ бодрствуютъ. Молодежь (обоюго пола) собирается на лугахъ и проводятъ ночь въ пѣніи и хороводахъ; до разсвѣта со всѣхъ сторонъ слышны раскаты ружейныхъ выстрѣловъ и пѣніе. По вѣрованію мингрельцевъ, злые духи: вѣдмы, чародѣи и чародѣйки такъ и шныряютъ въ эту ночь по селеніямъ въ образѣ волка, кошки, совы и др. животныхъ и птицъ; они тайно вынимаютъ у спящихъ людей сердце, легкія и печень и относятъ къ вѣдмѣ „Рокапі“, которая, какъ старшая изъ всѣхъ, обитаетъ на вершинѣ горы „Табакона“ *) и проглатываетъ ихъ.

*) Гора эта находится на самомъ дѣлѣ въ Сенакскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи.

Въ этотъ день хозяйка дома совершаетъ обрядъ жертвоприношенія „Еліа“ (Ильѣ) съ просьбою избавить „оле“ (сушильницѣ проса) отъ воспламенѣнія, а хозяинъ предъ домомъ и на всѣхъ поляхъ своихъ на видномъ мѣстѣ ставитъ деревянный крестъ (символъ спасенія) съ преданіемъ анаемѣ всѣхъ злыхъ духовъ.

16. „Нацра“ (непонятно) — божество, которому обрядъ жертвоприношенія совершается ежегодно въ іюль мѣсяцѣ, исключительно въ день субботній. Надо думать, что божество это магометанское*), потому что при совершеніи обряда молитвы нужно стать лицомъ въ турецкую страну; притомъ, приступая къ совершенію обряда, заблаговременно запираютъ свиней. Въ жертву приносится цѣльный ржаной хлѣбъ (отдѣльно для каждой души) съ примѣсью сыра (шелебурі). Сыръ этотъ также долженъ быть приготовленъ особеннымъ образомъ. Въ Мингрелии, обыкновенно, молоко створаживаютъ настойкой на желудкѣ свиньи или коровы. Желудокъ этотъ заблаговременно солятъ и коптятъ и называютъ „наці“. Для „нацри“ нельзя употребить сыра изъ свиного желудка.

Въ день совершенія обряда никто не долженъ ѣсть сыра другого приготовленія или свинины, иначе лишается права совершенія его до слѣдующей субботы.

Когда хлѣбъ готовъ, берутъ обязательно ольховую куращуюся головешку (каждый членъ семьи особо) и идутъ въ лѣсъ, а за отсутствіемъ его подъ кукурузу и, ставъ на колѣняхъ лицомъ по направленію къ Турціи, молятся:

„Нацурнаха	патъні,	дѣбуані,	сахелуані!	дзари
„(Непонятно)	госпоинъ,	великій,	славный!	сегодняшній
хвама	сі	гомѣтмбінее.	Убадо	ѷа сі
молитвы (ради)	ты	умилостиви.	Отъ дурной	болѣ
			болѣ	ты
				спаси;

*) Или святиня эта въ рукахъ магометанъ.

Божество это представляют въ видѣ чловѣка, имѣющаго душу и тѣло, такъ же одѣвающееся и размножающееся, какъ и простые смертные; но ихъ никогда не бываетъ слишкомъ много — всегда не болѣе одной обыкновенной семьи. Кромѣ того, они никогда не бываютъ ни старыми, ни молодыми. Они безсмертны.

Къ концу октября (28) они, оставивъ дома одного сторожемъ, берутъ посохъ, одну собаку-пунутчицу и расходятся попарно и болѣе въ разныя стороны. Цѣль ихъ путешествія — проверить вѣренное имъ царство относительно годичной прибыли или убыли, собрать съ него дань на зиму.

„Месеці“ бываютъ и мужчины и женщины. Появленіе послѣднихъ сопровождается сильными дождями, въ отличіе отъ мужчинъ, при появленіи которыхъ можетъ быть, какъ и въ настоящемъ 1902 году, хорошая погода въ знакъ того, что „Месеці“ прибылью довольны и не гибнетъ. Нѣкоторымъ представителямъ фауны (рыба, дичь, пернатые) сборнымъ пунктомъ для проверки предназначены горы, куда они и направляются къ концу октября.

Увѣряютъ, что какъ будто и до настоящаго времени есть такіе люди, которые ввочью видѣли „Месеці“, опирающагося на посохъ и пропускающаго мимо себя цѣлую „гибель“ кабановъ. А одинъ старикъ „Куіа Беранзе“ увѣрялъ меня, что ему самому въ молодости пришлось лично видѣть одну собаку „Месеці“, которая нечаянно заблудилась въ лѣсу и попалась въ плѣнь одному пастуху.

Собака эта нелолго жила и при жизни отличалась большою сообразительностью.

Полагаютъ, что безъ помощи и разрѣшенія этого божества охотники не въ состояніи убить никакой дичи, и потому всякій неудачный выстрѣлъ приписываютъ нежеланію и даже противодѣйствію „Месеці“.

19. „Барбалоба“, день св. великомученицы Варвары, 4 декабря, считается большим праздником у мингрельцев. Въ этотъ день подь страхомъ смерти воспрещенъ для всѣхъ ручной или всякій иной трудъ. Объясняютъ это тѣмъ, что какая-то женщина въ этотъ день противъ обычая стала прясть пряжу и превратилась въ черный камень, который въ настоящее время гдѣ-то прислоненъ къ столбу и ежегодно въ этотъ день вздрагиваетъ.

Въ этотъ день, по вѣрованію мингрельцевъ, солнце на одинъ шагъ „прыгаетъ“ (схапунци) назадъ и начинается непрерывное увеличеніе дня.

20. „Хехунцоба“ (праздникъ рукъ и плечъ)—31 декабря. Это—последній въ году изъ дошедшихъ до насъ обрядовъ, ежегодно соблюдаемыхъ мингрельцами въ опредѣленные дни мѣсяца. Кромѣ того, существуютъ еще два обряда, совершающихся въ неопредѣленное время года (только не зимою). О нихъ будетъ ниже.

„Хехунцоба“ соблюдаютъ только кузнецы или слесари, которые въ кузнѣ или слесарнѣ обязаны имѣть винный кубшинъ (лагвані), ежегодно наполнять его виномъ и приносить въ жертву св. Соломону (см. главу V) въ этотъ день непремѣнно свинью. Последняя называется „Охехунце“.

Наканунѣ праздника дѣти слесаря ходятъ по селу съ сумою (въ этомъ и я имѣлъ случай участвовать въ дѣтствѣ) и собираютъ съ жителей того села: просо въ зернахъ, яйца, соль и все, что дадутъ. Почему-то подобный сборъ обязателенъ. Крестьяне даже обижаются, если „мехехунце“ *) ихъ минетъ.

Въ недалекомъ прошломъ и, даже, до настоящаго времени слесарей уважали и уважаютъ, наравнѣ съ духовенствомъ, какъ священныхъ особъ—последователей св. Соло-

*) Название сборщиковъ.

мона; предавіе кого-либо слесаремъ, именемъ своей слесарни, анаемѣ до сихъ поръ у мивгрельцевъ считается высшимъ проклятіемъ.

И того не скрываютъ, что слесари какъ бы прокляты Христомъ за приготовленіе гвоздей, а поръ, украсивій гвоздь, предназначенный для груди Его, благословленъ. На этомъ основаніи воровство считается чѣмъ-то легальнымъ и даже въ нѣкоторомъ родѣ добродѣтелью.

Вотъ молитва, которую слесарь-отецъ въ кругу своихъ дѣтей, исключительно сыновей, произноситъ (всѣ стоятъ на колѣняхъ) у открытаго полного выпнаго кушина въ слесарнѣ:

„Цѣида Соломо, сумоші суменечі до сумі хелуащі
„Святой Соломонъ, трехсотъ шестидесяти и трехъ ремесъ
горчкінуу! Ма до чкімі скуалецц дбарі хвама сі
учредитель! На меня и моихъ дѣтей (ради) сегодняшней молитвы ты
гоутмбінее, хе-хуці моумарті, цанаші хвамаша
нисношаи милость, руку-плечо поправъ, до слѣдующаго года молитвы
сі кіміізуні до таші морзгвіше сі даарінее, скані сахелі
ты приведи и такъ аправо ты поставь, твоє имя (да
хвამелі!“
будеть) благословенно“

При этомъ поворачиваетъ вправо „вісорі“ (деревянное блюдо), полное разными кушаньями. Подъ конецъ, продолжая стоять на колѣняхъ, дѣти изъ указательныхъ и большихъ пальцевъ обѣихъ рукъ образуютъ предъ собою кругъ, черезъ который отецъ проливаетъ, для каждаго отдѣльно, вино, говоря:

„Таші сі гаішеезуні чкімі (.) ірі чѣа—
„Такъ ты аведеи моего (слѣдуетъ имя) жъ-всѣхъ божіеи—
гаііребаше!“
бѣдствій!“

21. „Галенішіші Орта“ (звѣрей повелитель). Изъ

молитвенныхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ покойнымъ отцомъ, приходится описать еще два; изъ нихъ первый носитъ названіе „Галенішіші Орта“. Это божество—повелитель звѣрей лѣсныхъ.

Обрядъ этотъ совершается старшимъ въ семьѣ, обязательно въ скотномъ дворѣ, называемомъ „агвара“ или „карта“, предъ накрытымъ столомъ (табагі). На столѣ лежитъ жаренный козленокъ, молочный кисель (чемхва), мамалыга съ сыромъ (еларці), кукурузный хлѣбъ съ сыромъ (џвипта́рі), свѣжій сыръ, вино и т. д.... роскошный столъ! Мѣсто въ скотномъ дворѣ, гдѣ столъ стоитъ, должно быть чисто выметено. Вообще, при совершеніи этого обряда должна соблюдаться чрезмѣрная чистота и опрятность.

Обрядъ этотъ самый таинственный изъ всѣхъ и при совершеніи его никто не въ правѣ присутствовать, кромѣ самого молящагося.

Мнѣ разъ случайно пришлось подсмотреть всю тайну совершенія обряда. Отецъ забылъ забрать съ собою ручное полотенце, которое на зовъ отца мнѣ, какъ маленькому, поручили отнести. Я отнесъ полотенце, но воспользовался случаемъ, чтобы прослѣдить всю церемонію, и спрятался за кустомъ.

Отецъ сталъ предъ накрытымъ столомъ съ обнаженной головой и шепталъ какую-то молитву. Черезъ нѣкоторое время онъ придвинулъ къ столу длинную скамейку, какъ бы для гостей; потомъ для этихъ невидимыхъ гостей поставилъ тазъ, налилъ имъ, будто бы, воды на руки и далъ полотенце вытереть ихъ. Гости-невидимки принялись будто за ѣду, а онъ, стоя на колѣняхъ, наливалъ имъ вино. Тѣмъ временемъ я удалился.

По окончаніи обряда отецъ, обыкновенно, звалъ всѣхъ къ себѣ. Кто первымъ являлся, тотъ получалъ лакомые куски. Самый отраднѣйшій моментъ въ жизни дитяти

Время для совершения обряда избирается любое (съ весны до осени).

Вотъ слова молитвы:

„Галенішіі орта, дідебуані, салелуані! Чкімі
„Звѣрей повелитель, великій, славіній! Надъ монимъ
оріпц сі гаатнбі, аміншіі! Учү-ухашүші маѣкумалц
скотомъ тн умшлостивься, умнож! Нежаренно-вареннаго вшнимъ (звѣ-
кїбірі гауууткачі до окуууклесе!“
рямъ) зубы сведи и заключи!“

Почти нераздѣльно съ этимъ совершается другой обрядъ, носящій названіе:

22. „Жініші Орта“ (верхняго повелитель)—это божество, распоряжающесея громомъ и молніею. Обрядъ жертвоприношенія совершается лѣтомъ и состоитъ въ слѣдующемъ:

Старшій въ семьѣ беретъ пожъ, дрова, воду, огонь, два кукурузныхъ хлѣбца и одного пѣтушка, съ котораго, расположившись въ лѣсу подъ деревьями, снимаетъ кожу съ пухомъ и крыльями; шкуру эту вѣшаетъ на деревѣ возможно высоко и, совершивъ тайно молитву, зоветъ сыновей своихъ, если они есть; въ ихъ присутствїи жарить пѣтушка на огнѣ и закусываетъ съ ними.

Если въ продолженіе года или хищный звѣрь утащитъ скотину, или молнія убьетъ, то это приписывается гнѣву этихъ божествъ.

VII. Обычай побѣждать нѣкоторыхъ птицъ и животныхыхъ.

У мингрельцевъ существуетъ обычай—побѣждать нѣкоторыхъ птицъ и животныхыхъ при первой встрѣчѣ послѣ Новаго года. Птицы побѣждаютъ людей въ томъ случаѣ, когда онѣ застаютъ ихъ натошаемъ утромъ, а животныя—

когда заблеютъ или закричатъ прежде, нежели человѣкъ успеетъ сказать: „мірді-мірді!“ (вырастай-вырастай!).

Для того чтобы птица побѣдила человѣка, обязательно видѣть ее непосредственно; она можетъ побѣдить человѣка и въ постели своимъ пѣніемъ или крикомъ. Въ виду этого съ наступленіемъ весны у каждаго мингрельца лежатъ въ карманѣ кусочекъ соли, которая замѣняетъ при этомъ закусу. Обладатель или обладательница соли, замѣтивъ по крику, или вообще движенію другихъ приближеніе опасности, сейчасъ же хватается за соль. Прежде чѣмъ услышать птицу, стоитъ только глотнуть слюну съ солью; тогда давно желанная побѣда выиграна.

Побѣжденнаго иволгой въ томъ году ожидаетъ большое горе въ смыслѣ утраты близкихъ родственниковъ. Побѣжденнаго цыплятама цѣлый годъ будетъ преслѣдовать постоянная рвота и тошнота, а побѣда кукушки имѣетъ значеніе только для хозяевъ-сѣятелей, которыхъ, какъ говорится „осилить“ сѣмя (тасі гінаарцгананц), т. е. всходы будутъ частые. Последнее обстоятельство вредно отзывается на дальнѣйшемъ ростѣ злака.

Теченіе слюны изо рта во время сна приписывается побѣдѣ теленка. Если человѣкъ проговорится и черезъ это часто приходится краснѣть, то это приписывается побѣдѣ козленка. Самое нежелательное—это побѣда поросенка. На каждомъ шагу будутъ попадать брызги грязи въ лицо и на платье.

VIII. Мингрельскія преданія и повѣрья.

А. Преданія, касающіяся флоры и фауны.

Чеснокъ и лукъ.

Одному смертному удалось поймать діавола, котораго онъ и водилъ потомъ по бѣлому свѣту, желая ему все по-

казать. Показывали дѣволу всѣ достопримѣчательности, но нигдѣ ничто не привлекло его вниманія. Во все это время онъ былъ необыкновенно молчаливъ. Въ одинъ изъ базарныхъ дней дѣволъ примѣтилъ, какъ одна баба промѣняла лукъ на чеснокъ и улыбнулся. На вопросъ хозяина дѣволъ объяснилъ: „меня поражаетъ то обстоятельство, что у васъ смерть (лукъ) мѣняютъ на противоядіе смерти (чеснокъ)“.

Волкъ.

Существуетъ повѣрье, будто, въ Великій Четвертокъ, ночью, волчица выводитъ на свѣтъ Божій дѣтенышей и съ зарею идетъ въ рѣкѣ купаться; кому изъ людей въ эту ночь посчастливится раньше волчицы выкупаться, тотъ въ продолженіе года застрахованъ отъ всякаго рода болѣзней. Поэтому всѣ въ семьѣ должны въ эту ночь выкупаться.

Земляной червь.

Червя увѣрили въ томъ, что въ близкомъ будущемъ долженъ наступить конецъ свѣта. Тотъ, долго не думавши, ослѣпилъ себя, говоря: „лучше не видѣть моимъ глазамъ такого несчастья“. Такимъ образомъ въ настоящее время червь лишенъ самаго важнаго органа—зрѣнія.

Филинъ.

Раньше филинъ былъ царемъ всѣхъ птицъ. Послѣднія окружали его и рабски прислуживали, очищая, по временамъ, голову его отъ паразитовъ.

Самая задорная изъ птицъ, сойка, осматривая разъ голову филина, спрашиваетъ послѣдняго, почему у него на головѣ такой мягкій пухъ. Тотъ объясняетъ, что онъ и духомъ такъ же слабъ, какъ слабъ пухъ на его головѣ. Сойка воспользовалась чистосердечнымъ признаніемъ филина. По ея уговору всѣ птицы и малыя, и большія, воз-

стали противъ филина, котораго избили порядкомъ и хотѣли даже убить, но онъ спасся въ дуллѣ дерева.

Съ тѣхъ поръ злополучный филинъ, боясь бывшихъ своихъ рабынь и, повинуваясь судьбѣ, безропотно переноситъ лишеніе своего величія и дневного свѣта.

Филинъ, какъ одинъ изъ несчастныхъ міра сего, по ночамъ произноситъ заунывно и грустно: „въ страданіямъ привыкъ я давно!“

Камбала.

Камбала жарилась на вертелѣ. Было то самое время, когда впервые стали разноситься слухи о Свѣтломъ Воскресеніи Христа Спасителя. Одинъ говоритъ другому, что если Воскресеніе Христа—сущій фактъ, то пусть эта рыба оживетъ. Одинъ боѣ ея былъ совершенно зажаренъ. Дѣйствительно, послѣдняя затрепетала. Тотчасъ сняли ее съ вертела и пустили тутъ же въ море. Этимъ и объясняютъ то обстоятельство, что камбала имѣетъ глаза только съ одной стороны.

Соловей.

За какой-то грѣхъ ниѣмъ не отмѣченный и всѣми забытый соловей осужденъ всю ночь напролетъ бодрствовать или же проводить все время въ пѣніи. Въ противномъ случаѣ подъ мѣстомъ отдыха его вырастетъ „цшалиа“ (хмель)* и задушитъ его. Отъ этого слова и самое названіе соловья „мацшалиа“ (пѣвецъ хмеля).

Въ пѣніи различаютъ слѣдующія слова, которыми соловей обращается и зоветъ дикихъ козъ: „Иди, иди, иди! поѣшь, поѣшь, поѣшь! съ корнемъ, съ корнемъ, съ корнемъ!“ (указывая на хмель)**).

*) Хмель этотъ, пройдя заднепроходное отверстіе, вырастетъ изъ рта и тѣмъ задушитъ его.

***) Жаль, что эти слова авторъ не привелъ по-мингрельски.

Заяцъ.

Зайчиха предложила новорожденному своему дѣтенышу вопросъ слѣдующаго содержанія: сколько времени желаетъ онъ кормиться грудью матери: „годъ“ или „три дня и три ночи?“ Заячикъ, думая, что „три дня и три ночи“ должно быть больше, чѣмъ одно это слово — „годъ“, выбралъ то, что больше. Поэтому нынѣ зайчиха кормить грудью своихъ дѣтенышей только трое сутокъ.

Змѣя, ласточка, пчела и лягушка.

Змѣя была прежде ангеломъ, но за какой-то проступокъ Богъ ударилъ ее палкой по головѣ и превратилъ въ настоящую змѣю. Долго она ползала по землѣ безъ пищи и пріюта. Подъ конецъ она выбираетъ въ посредницы ласточку и пчелу и посылаетъ ихъ ходатайствовать предъ Богомъ о назначеніи ей, змѣѣ, какъ и другимъ Его твореніямъ, что-нибудь въ пропитаніе. Богъ приказываетъ ходатаямъ обойти весь свѣтъ, перепробовать все и, что найдутъ они вкуснѣе всего, то будетъ назначено змѣѣ въ пищу.

По истеченіи многихъ дней, недѣль и мѣсяцевъ посредницы опять встрѣтились.

На вопросъ ласточки пчела объяснила, что вкуснѣе всего на свѣтѣ она нашла грудного ребенка въ колыбели. „Въ такомъ случаѣ покажи мнѣ языкъ, который пробовалъ такой вкусъ!“ Пчела высунула его, а ласточка цапъ! вырвала изо рта пчелы языкъ съ корнемъ и проглотила.

Предстали предъ Господомъ.

Онѣмѣвшая пчела ничего не могла передать Богу, а ласточка (эта подруга человѣка) объяснила, что вкуснѣе всего на свѣтѣ она нашла „горді“ (лягушку). Последняя и была Богомъ назначена змѣѣ въ пищу.

Въ каштановомъ лѣсу и его окрестностяхъ часто мож-

но встрѣтить въ землѣ большой запасъ каштановъ, которые весной даютъ знать о себѣ молодыми всходами. Старикъ объясняетъ, что запасы эти дѣлаютъ лягушки въ ожиданіи появленія у нихъ зубовъ, которыми они въ состояніи будутъ ихъ ѣсть.

Черепаха.

Замужняя женщина въ ожиданіи своего любовника приготовила обѣдъ и еще не успѣла снять жареной курицы съ вертела, какъ видитъ, ѣдетъ ея родной братъ. Она моментально курицу эту сняла съ вертела, положила на тарелку, сверху прикрыла деревянной миской и припрятала съ намѣреніемъ скрыть ее отъ брата. Послѣ легваго угощенія братъ, передавъ сестрѣ хорошія извѣстія о домашнихъ, поѣхалъ къ себѣ домой.

Черезъ нѣкоторое время пріѣхалъ ожидаемый. Она открываетъ шкапъ и не находитъ ни курицы ни посуды. Оказывается, курица эта ожила, тарелка внизу и миска наверху превратились въ ея чешую и она уже настоящей черепахой удалилась въ болотистое мѣсто, гдѣ и скрылась.

Въ наказаніе за такую измѣну любви къ брату, однѣмъ только женщинамъ предопредѣлена судьбою особая сыпная (нарывчатая) болѣзнь*). Болѣзнь эта называется „ку“ (черепаха), но ея не называютъ этимъ именемъ, а называютъ „усажило“ (безымянная). Это потому, что женщинамъ воспрещается произносить имя черепахи.

Коршунъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ коршунъ большую часть дня проводитъ въ „поднебесьѣ“ и при этомъ, описывая въ выси круги, издаетъ особый жалобный крикъ. Вотъ чѣмъ объясняютъ это обстоятельство.

*) Неизвѣстно, что за болѣзнь имѣетъ въ виду это преданіе. Ред.

У коршуна было трое дѣтенышей, которые, сдѣлавшись способными къ самостоятельной жизни, напали на воспитавшую ихъ мать и хотѣли ее задушить. Она обратилась къ Богу съ просьбою — воздать должное дѣтямъ ея. Всемогущій воспретилъ коршунамъ пить воду въ июлѣ мѣсяцѣ. Послѣ этого, въ продолженіе указаннаго срока всякая вода кажется коршуну кровавой, исключая застоявшейся въ дуплѣ дерева, которую позволяется имъ пить во всякое время.

Кукушка.

Отіе (собственное имя) былъ образцовый крестьянинъ въ своемъ селѣ; его всѣ любили и уважали, кромѣ тѣхъ, которые были преданы неисправимой лѣности и не могли смотрѣть хладнокровно на трудолюбиваго старика. Куда ни взглянешь: во дворъ ли, въ садъ, огородъ или въ домъ его, вездѣ представлялись взорамъ примѣрный порядокъ и образцовая чистота. При этомъ надо сказать, что онъ былъ человѣкъ очень веселаго характера; да некогда было ему и скучать: круглый годъ онъ бывалъ занятъ. Занятія у него распредѣлены были соответственно временамъ года. Мало того, что онъ самъ былъ образцовый хозяинъ: его завѣтнымъ желаніемъ было, чтобы и другіе его сосѣди были такими же. Потому, богатъ ли сосѣдъ, бѣденъ ли, только и слышно было отъ него: „Пора пахать! Пора сѣять! Пора сѣять! Пора полоть! Пора собирать!“ и т. д. Даже онъ этимъ причинялъ сосѣдямъ нѣкотораго рода беспокойство, конечно, къ пользѣ послѣднихъ.

Трудно описать, какое удручающее впечатлѣніе произвело на жителей и послѣдователей Отіе, когда онъ безвѣстно исчезъ, какъ сквозь землю провалился. Это случилось въ первыхъ числахъ февраля. Одни изъ крестьянъ говорили, будто онъ похищенъ и проданъ въ неволю, другіе, имѣя въ виду его старческій возрастъ, говорили, что его

убили и ограбили. Но настоящая причина никому не была известна.

Но каково было всеобщее удивление, когда ранней весной, какъ разъ въ то время, когда Отіе, бывало, сзывалъ сосѣдей на совѣтъ или приглашалъ приступать къ полевымъ работамъ, услышали знакомый имъ голосъ Отіе— „Кузу! Кузу!“ Сбѣжались крестьяне въ надеждѣ увидѣть Отіе, но ихъ глазамъ предстало существо, въ голосѣ котораго они слышали и видѣли самого Отіе—это была кукушка.

Чѣмъ больше они вслушивались въ голосъ ея, тѣмъ явственнѣе они стали различать въ немъ выраженія: „хачкіт!“, „баргіт!“ (сѣйте! очищайте!), а иногда: „каѣха-звіні! каѣха-звіні!“ (столь-вино! столь-вино!) Такимъ образомъ сосѣди Отіе узнали, что послѣдній не убитъ и не проданъ, а превращенъ Богомъ въ кукушку за примѣрное веденіе хозяйства въ средѣ неопытныхъ и лѣнивыхъ сосѣдей.

Всемогущій, превращая Отіе въ кукушку, разрѣшилъ ему брать съ урожая „хвее“ (презбитовъ съ богатаго урожая).

Крестьяне больше чѣмъ увѣрены въ томъ, что если бы кукушка не брала съ ихъ урожая „хвее“, то тогда былъ бы такой урожай, что не хватило бы завромъ для хлѣба и плодовъ.

Табакъ.

Случился грѣхъ великій! Братъ вступилъ въ преступную связь съ сестрою; послѣдняя зачала сына и во время родовъ „лоцнула“ (такъ выразился крестьянинъ, передававшій мнѣ объ этомъ). На могилѣ ея выросъ табакъ. Потому послѣдній считается плодомъ тяжкаго грѣха, содѣланнаго когда-то человекомъ.

Существуетъ другое по этому поводу преданіе, въ ко-

торомъ табакъ считается растеніемъ, выросшимъ на могилѣ возлюбленной.

Посѣщая ежедневно могилу своей возлюбленной, молодой человѣкъ находитъ молодой всходъ, привлекшій вниманіе его тѣмъ, что росъ прямо надъ грудью покойной. При тщательномъ уходѣ изъ этого всхода выросло растеніе, которое нынѣ называется табакомъ. Молодой человѣкъ попробовалъ употребить его въ пищу, но нашелъ его негоднымъ. Послѣ долгой и продолжительной возни изъ него получился табакъ. Всю жизнь оставшись холостымъ, молодой человѣкъ предался куренію табаку, съ которымъ разстался только со смертію.

По словамъ Кокія Пипія, пастуха изъ сел. Джвари (верхняго Мингрелія), табакъ считается растеніемъ, выросшимъ на могилѣ матери, которая подвела родного сына своего обѣщаніемъ привести къ нему на ночь женщину, вслѣдствіе чего приказала оставить дверь открытою и сама пришла къ нему. Сынъ въ порывѣ негодованія убиваетъ мать свою и зарываетъ ее въ навозную кучу, на которой и выросъ табакъ (плодъ тяжкаго грѣха).

Б. Преданіе, касающееся династии владѣтельныхъ князей Мингреліи — Дадіановыхъ *).

Мингрелія подпала подъ власть имеретинскаго царя. Въ числѣ приближенныхъ послѣдняго находился одинъ мингрельскій князь по фамиліи „Чіквані“ (Чиковани). Имя его неизвѣстно. Онъ былъ царскимъ конюхомъ (бзіндарі). Жена его въ недалекомъ будущемъ должна была родить и слегла въ постель. Въ одинъ прекрасный день, откуда ни возьмись, чекалка вбѣжала въ домъ и, спрятавшись подъ броватію больной внягини, начала реветъ. Слуги бросились на нее,

*) Записано со словъ столѣтняго старца жителя сел. Кулисъ-Кари Гватія Чургуліа.

но она успѣла спастись бѣгствомъ. Это сочли за сверхъестественное явленіе. Достали пророческую книгу — „Ерті“ *); изъ которой вычитали слѣдующее: „послѣ такого явленія больная разрѣшится сыномъ, который впослѣдствіи завладѣетъ цѣлою Одиши. До шестого вѣнца потомки его да владѣютъ ёю, а послѣ шестого царя вся Одиши пусть достанется навѣки красному челоуѣву“. „Одиши“ названіе Мингрелин; которая тогда, по словамъ того же крестьянина, занимала береговую полосу отъ Анаши до Трапезунта.

Многое было вычитано изъ „Ерті“ и многое позабыто. Такъ и это.

Княгиня разрѣшилась сыномъ, котораго назвали Бежути. Послѣ смерти отца его обязанность при царскомъ дворѣ исполнялъ молодой Бежути. Едва минуло ему 25 лѣтъ, какъ онъ впалъ въ немилость царя, который немедленно удалил его изъ дворца.

Бежути по пріѣздѣ на родину, успѣлъ вооружить противъ царя всѣхъ своихъ однофамильцевъ — князей, которые помогли ему собрать войско изъ среды храбрыхъ мингрельцевъ.

Мингрельское войско, воодушевленное геройскимъ духомъ Бежути, подъ командою котораго оно находилось, напало на ожидавшее ихъ на берегу рѣки „Цхені-Цкари“ имеретинское войско, разбило его наголову и обратило въ бѣгство.

Послѣ этого большинствомъ голосовъ Бежути былъ избранъ первымъ „Дадіею“ **).

Изъ всѣхъ было шесть: 1) Бежути, 2) Отіе, 3) Каціе, 4) Григорій, 5) Леванъ и 6) Давидъ, который былъ послѣд-

*) Она писана діакономъ Мирцхулава, который считался пророкомъ (срті); его потомки крестьяне Мирцхулавы и теперь живутъ въ Кулисъ-Кари Зугдидскаго уѣзда.

**) „Дадіа“ — царь. Отъ этого слова произошла впослѣдствіи и фамилія Дадіановичъ.

нимъ владѣтельнымъ княземъ Мингреліи. Онъ вступилъ на престолъ 1846 году и умеръ въ 1853 году, ввѣривъ судьбу Мингреліи и ея народа *Вънценоскому Хозяину* земли русской (что и было сказано въ „Ерті“).

Пятый владѣтельный князь Леванъ, отецъ Давида, былъ съ русыми волосами. Подобнаго мингрельцы называютъ краснымъ человекомъ. Помнившіе „Ерті“ считали его вѣчнымъ царемъ Мингреліи, но подобное мнѣніе было разсѣяно съ появленіемъ Давида, послѣдняго царя.

И. Кобалія,

смотритель Дарчельскаго двухкласснаго училища.

Народныя примѣты, разные способы гада- нія и нѣкоторыя повѣрья мингрельцевъ.

А. Относительно погоды.

- 1) Крикъ кукушья предвѣщаетъ засуху.
- 2) Поймавъ Божью коровку и посадивъ ее на руку, наблюдаютъ, улетитъ ли она, или останется на рукѣ. Если она улетитъ, то это предвѣщаетъ, что будетъ хорошая погода, а если не улетитъ, то настанетъ дурная погода.
- 3) Если ночью на небѣ звѣзды мерцаютъ сильно, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если мерцаютъ слабо — дурную погоду.
- 4) Если зимою въ конюшнѣ лошадь часто вздрагиваетъ, то это предвѣщаетъ, что скоро пойдетъ снѣгъ.
- 5) Если кошка, умывая лапками свою мордочку, сидитъ такимъ образомъ, что обращена къ ближайшему (Черному) морю, или еще если при этомъ она ланжи переноситъ за уши, чтобы обмыть и заднія части головы, то оба эти случая предвѣщаютъ дождь.
- 6) Крикъ дятла предвѣщаетъ дождь.
- 7) Въ селеніи Цаиши, Зугдидскаго уѣзда, на холмѣ построена церковь во имя св. Георгія. 23 апрѣля бываетъ храмовой праздникъ этой церкви, и къ этому времени въ с. Цаиши стекается громадное число богомольцевъ. Тутъ многіе всю ночь не спятъ и до утра проводятъ время въ веселыхъ бесѣдахъ, сидя вѣдругъ огня, который разводять около церкви, на холмѣ. Утромъ, на разсвѣтъ, внимательно слѣдятъ за направлениемъ дыма, причемъ, если вѣтеркомъ

дымъ склоняется въ ту сторону, гдѣ находится море (Черное—къ западу), то это предвѣщаетъ непогоду, а если склоняется въ обратную сторону, то это предвѣщаетъ хорошую погоду. Многіе же изъ направленія вѣтра выводятъ предсказаніе о предстоящемъ урожаѣ: если на самомъ разсвѣтѣ вѣтеръ дуетъ къ морю, то это предвѣщаетъ неурожайный годъ, а вѣтеръ, дуящій съ моря—урожайный годъ.

8) Если передъ восходомъ солнца небо очень румяное, то это предвѣщаетъ непогоду.

9) Если ночью на чистомъ небѣ звѣзды рѣдки, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а густыя звѣзды предвѣщаютъ непогоду.

10) Обильный урожай на грецкіе орѣхи предвѣщаетъ глубокой снѣгъ въ предстоящую зиму.

11) Появленіе грома и молніи на западѣ предвѣщаетъ дождь, а появленіе ихъ на сѣверѣ—сухую погоду.

12) 23 апрѣля выбрасываютъ на дворъ дымящую голубню и наблюдаютъ, въ какую сторону отклоняется дымъ: съ той стороны, куда направляется дымъ, круглый годъ вѣтеръ будетъ дуть слабо.

13) Появленіе грома въ ноябрѣ мѣсяцѣ предвѣщаетъ большой снѣгъ въ предстоящую зиму, а появленіе его зимою предвѣщаетъ засуху лѣтомъ.

14) Если ребенокъ слюнится, то это предвѣщаетъ дурную погоду.

15) Если шумъ отъ рѣки доносится со стороны ея верховьевъ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если онъ доносится со стороны устья, то это предвѣщаетъ дурную погоду.

16) Если во время непогоды колокольный звонъ слышится вдали ясно, то это предвѣщаетъ, что скоро прояснится небо.

17) Если во время перелета журавли пролетаютъ вы-

сово и правильными вереницами, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если они пролетаютъ неособенно высоко и притомъ неправильными стаями, то это предвѣщаетъ дурную погоду.

18) 23 апрѣля должны дуть одновременно и западный, морской вѣтеръ и восточный, сухой; при этомъ какой вѣтеръ пересилитъ, такой вѣтеръ и будетъ дуть преимущественно въ томъ году.

19) Если дрова въ каминѣ начинаютъ трещать, то это предвѣщаетъ морозъ.

20) Если курица много кудахчетъ, то это предвѣщаетъ непогоду.

21) Если кошка ложится на спину, то это предвѣщаетъ хорошую погоду.

22) Если ракъ подходитъ къ берегу, то это предвѣщаетъ непогоду.

23) Появленіе радуги на большой высотѣ предвѣщаетъ бурю.

24) Появленіе вокругъ луны одного темнаго круга предвѣщаетъ дождь или снѣгъ, а появленіе двухъ круговъ — сильный морозъ.

25) Если осень сухая, то это предвѣщаетъ, что и зима будетъ сухой, безснѣжная.

26) Вой лисицы предвѣщаетъ дурную погоду, а вой шакаловъ — хорошую.

27) Тусклое горѣніе свѣчи предвѣщаетъ бурю.

28) Если Пасха случится въ мартѣ мѣсяцѣ, то это предвѣщаетъ, что весь годъ будетъ неблагоприятный.

29) Если новолуніе совпадетъ съ дождемъ, то это предвѣщаетъ, что и весь мѣсяцъ будетъ такая же дождливая погода, и наоборотъ.

30) Если чешется кончикъ носа, то это предвѣщаетъ дождь.

31) Если по землѣ стелется туманъ, то это предвѣщаетъ, что на слѣдующій день будетъ буря.

32) Если вечеромъ на деревѣ начинаютъ бивать лягушки (зеленя), то это предвѣщаетъ дождь.

33) Если во время дождя начинаетъ кричать пѣтухъ, то это предвѣщаетъ скорое проясненіе погоды.

34) Если радуга появляется на сѣверной сторонѣ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если она покажется на какой-нибудь другой сторонѣ—непогоду.

35) Если при варкѣ въ котлѣ „гоми“ (особаго вида пшена) въ то время, когда его мѣшаютъ, отъ него отдѣляется много паровъ, то это предвѣщаетъ непогоду.

36) Когда поросята разбредутся далеко отъ матери, то это предвѣщаетъ дождь.

37) Если лѣтомъ громъ часто слышится со стороны верховьевъ р. Ингура, то это предвѣщаетъ сильный жаръ, а если онъ слышится со стороны горы Урты *)—дождь.

38) Туманъ на западѣ, при заходѣ солнца, предвѣщаютъ дурную погоду.

39) Если осель начинаетъ часто кричать, то это предвѣщаетъ дурную погоду.

40) Если чешется въ ухахъ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду.

41) Если человекъ утопитя, то это предвѣщаетъ сильный дождь.

42) Если осенью новолунье случится въ пятницу, то это предвѣщаетъ глубокой снѣгъ на зиму.

43) Если куры садятся по своимъ мѣстамъ днемъ, какъ будто наступилъ вечеръ, то это предвѣщаетъ проливной дождь.

44) Бой пѣтуховъ предвѣщаетъ хорошую погоду и войну.

*) Эта гора находится въ сел. Цанши.

45) Если Рождество Христово и Новый год случатся въ пятницу, то это предвѣщаетъ годъ „огненный“, т. е. будутъ частые пожары.

46) Если муравей, брошенный въ огонь, горитъ съ трескомъ, то это предвѣщаетъ громъ.

47) Если зимою лай собакъ слышится глухо, то это предвѣщаетъ, что пойдетъ снѣгъ.

48) Если шумъ отъ мельницы начинаетъ слышаться издалека, то это предвѣщаетъ непогоду.

49) Если кто-нибудь во снѣ увидитъ бритаго татарина, то это предвѣщаетъ хорошую погоду.

50) Если кому приснится вистъ чернаго винограда, то это тоже предвѣщаетъ хорошую погоду.

51) Если кому приснится ловля рыбы или приснятся гуси, или свиньи, или вистъ бѣлаго винограда, то все это предвѣщаетъ дождь.

52) Если кому-нибудь снится, будто скачетъ верхомъ на лошади, то это предвѣщаетъ бурю.

В. Относительно урожая.

53) Если зимою, когда на землѣ лежитъ снѣгъ, пойдетъ дождь, то это предвѣщаетъ, что въ наступающемъ году будетъ обильный урожай винограда.

54) На какой сторонѣ будетъ виднѣться луна въ день Нового года, утромъ, на той сторонѣ предвѣщается хорошей урожай вообще на все.

55) Если въ засѣянной на полѣ кукурузѣ случится кукуруза съ бѣлыми зернами (кукуруза обыкновенно бываетъ желтаго цвѣта), то это предвѣщаетъ хозяину хороший сборъ кукурузы.

56) Ночью 15 августа на фиговое (инжировое) дерево владутъ камень, и если въ эту ночь случится гроза и все-таки камень съ дерева не упадетъ, то это предвѣщаетъ,

что въ предстоящемъ году будетъ хорошій урожай на инжиръ.

57) Въ первый день Новаго года старшій въ семействѣ беретъ орѣхъ, разбиваетъ его и смотритъ, каково окажется ядро орѣха: если оно будетъ негодное, червивое, то это предвѣщаетъ неурожайный годъ, а если оно будетъ хорошее, то это предвѣщаетъ обиліе всего на цѣлый годъ.

58) Если зимою загремѣть громъ, то это предвѣщаетъ годъ голодный.

59) Частое появленіе стаи вороновъ тоже предвѣщаетъ голодный годъ.

60) Громъ въ день св. Іліи предвѣщаетъ плохой урожай на каштаны.

61) Если въ день Крещенія Господня будетъ густой туманъ, то это предвѣщаетъ обильный урожай на хлѣбъ.

62) Позднее взлетаніе вечеромъ куръ на покой предвѣщаетъ хорошій урожай.

63) Если весною ласточки прилетаютъ до Пасхи, то это предвѣщаетъ обильный урожай.

64) Если 15 августа пойдетъ градъ, то это предвѣщаетъ плохой урожай.

65) Если въ день Новаго года луна будетъ стоять высоко на небѣ, то въ наступившемъ году будетъ обильный урожай на виноградъ, а если она будетъ стоять низко, то предвѣщаетъ обиліе кукурузы.

66) Если въ первый день Великаго поста будетъ жарко, то это предвѣщаетъ обильный урожай на хлѣбъ.

67) Если снѣгъ будетъ итти чаще въ первую половину зимы, то это предвѣщаетъ обильный урожай, а если онъ больше будетъ итти во вторую половину, то это предвѣщаетъ, наоборотъ, плохой урожай.

68) Если весною кто-нибудь на полевныя работы отправится съ тощимъ желудкомъ, т. е. не закусивъ дома, и

если онъ на пути услышитъ крикъ изволги, то это предвѣщаетъ ему несчастье: у него получится плохой урожай.

69) Если кому-нибудь приснится, будто на полѣ наступятъ топця коровы, то это предвѣщаетъ урожай, а если приснится тучныя коровы, то это предвѣщаетъ неурожай.

В. Относительно замужества.

70) Если дѣвица (или юноша) вздумаетъ ѣсть, вмѣсто миски, прямо изъ горшка (или котла), то во время ея свадьбы будетъ непогода.

71) Если дѣвица не умѣетъ чисто подметать помпату, то у нея женихъ будетъ некрасивый.

72) Если у молодого человѣка на темени имѣются три лысыя пятна (голыя мѣста), то это предвѣщаетъ, что у него умрутъ двѣ намѣченныя имъ невесты и онъ женится лишь на третьей.

73) Если на ночь тайкомъ подложить подъ изголовье спящему молодому человѣку ножикъ съ чернымъ черепкомъ, или же зеленую лягушку, то ему приснится его будущая невеста, а если такъ поступить съ дѣвцомъ, то ей приснится будущій женихъ.

74) Дѣвицы во время новолунія, собравъ съ трехъ разныхъ семействъ по горсти вукуривной муки и по горсти соли, смѣшиваютъ все это вмѣстѣ и пекутъ изъ этой соленой смѣси колобки съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую дѣвицу досталось по три колобка. Вечеромъ, взявъ съ собою приготовленные такимъ образомъ колобки, дѣвицы отправляются на перекрестокъ, т. е. на тотъ пунктъ, гдѣ перекрещиваются двѣ дороги, и здѣсь, пристально глядя на новую луну и моли ее, чтобы она дала имъ возможность увидѣть во снѣ будущихъ жениховъ, усердно кушаютъ всѣ свои колобки, несмотря на то что они противны на вкусъ. После этого онѣ отсюда отправляются спать въ такіа мѣ-

ста, гдѣ еще нивогда не спали. Тутъ онѣ засыпають въ полной надеждѣ, что имъ приснится будущій женихъ, а именно приснится при слѣдующей обстановкѣ: каждую изъ спящихъ будетъ мучить жажда, а женихъ поспѣшитъ подавать воды для утоленія жажды. Точно также поступаютъ и юноши для предугадыванія своихъ невѣстъ.

75) Иногда нѣсколько дѣвицъ, подѣливъ между собою вареное яйцо, чрезвычайно сильно посоленное, кушаютъ свои доли на ночь, и тогда онѣ видятъ во снѣ своихъ будущихъ жениховъ тоже въ образѣ молодого человѣка, подающаго воды для утоленія жажды.

76) Во время новолунія дѣвицы выходятъ гурьбой на поле и отыскиваютъ тамъ траву, называемую по-мингрельски *ᲙᲗᲗᲗᲗ* или *ᲙᲗᲗᲗᲗ* ромашка. Найдя эту траву, онѣ подходятъ къ ней и усердно принимаютъ за дѣло такимъ образомъ: глядя на новую луну пристально и не сводя съ нея глазъ, онѣ начинаютъ рвать растеніе своими руками, которыя при этомъ не свободны, а бываютъ просунуты сверху до низу черезъ (свои) кальсоны, надѣтые на нихъ. Собравъ такимъ путемъ порядочные пучки означенной травы, дѣвушки приносятъ ихъ домой и, напхавъ ихъ въ свои кальсоны, на ночь подкладываютъ себѣ подъ подушки, въ полной увѣренности, что имъ приснится тотъ, кто долженъ быть ихъ женихомъ. Точно такимъ же способомъ предугадываютъ своихъ будущихъ невѣстъ юноши.

77) Иногда во время новолунія дѣвушки выходятъ на перекрестокъ и тамъ, ставъ около травы и пристально глядя на новую луну, нагибаются къ землѣ и, вода рукою по землѣ, рвутъ всякую траву, какая ни попадется подъ руку. Эту траву онѣ приносятъ къ себѣ домой и ночью, ложась спать, подкладываютъ себѣ подъ изголовье: тогда имъ приснится будущій женихъ.

78) Если дѣвушка на ночь подложить себѣ подъ по-

душку только-что сотканную шаль (азиатское сукно, идущее на мужскую чоху), вмѣстѣ съ тѣцкими приборами, то она увидитъ во снѣ своего будущаго жениха.

79) Собираются вмѣстѣ двѣнадцать дѣвушекъ, достаютъ широкое корыто, по одному зеркалу и по одной свѣчкѣ и забираются вечеромъ въ какой-нибудь секретный уголокъ. Здѣсь онѣ свѣчки укрѣпляютъ въ краямъ корыта и зажигаютъ ихъ, а сами, усѣвшись вокругъ корыта и держа въ рукахъ свои зеркала, наклоняютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы въ нихъ отражались горящія свѣчи, и при этомъ пристально и молча глядятъ въ зеркала въ полной увѣренности, что имъ тамъ представится будущій женихъ.

80) Дѣвушки, числомъ шесть, взявъ съ собою большую вѣтвь дерева, бутылку меду и по три кусочка каменной соли, отправляются вечеромъ на перекрестокъ. Тамъ онѣ бросаютъ на землю вѣтвь, становятся всѣ на нее и въ такомъ положеніи каждая въ отдѣльности, наливъ себѣ въ горсть меду и примѣшавъ туда свои кусочки соли, тутъ же кушаетъ эту смѣсь. Затѣмъ, подѣливъ между собою сказанную вѣтвь, дѣвушки со своей долей этой вѣтви отправляются къ себѣ домой. На ночь, ложась спать, каждая изъ нихъ подкладываетъ себѣ подъ голову вѣточку, и тогда ей приснится будущій женихъ—это будетъ тотъ молодой человѣкъ, который во снѣ подастъ воды, чтобы утолить жажду.

81) Если дѣвушка удастся поймать живого удода, то она, посадивъ его къ себѣ въ карманъ, или за пазуху, отправляется къ своей подругѣ и, не давая ей знать о томъ, что у нея есть удода, ведетъ ее съ собою прогуляться на кладбище. Тутъ, подойдя къ какой-нибудь могилѣ, дѣвушка убиваетъ своего удода тайно, чтобы этого не замѣтила подруга (напр., придушивъ его руками въ карманѣ, или за пазухой), а затѣмъ этого убитаго удода вынимаетъ

изъ вармана и показываетъ своей подругѣ, которая послѣ того лишь догадывается, для чего первая дѣвушка взяла ее на прогулку. Затѣмъ, обѣ дѣвушки съ владѣлица отправляются прямо въ лѣсъ, гдѣ владѣтельница удода уже заранѣе заготовила огонь и горшокъ или котелокъ. Тутъ онѣ начинаютъ усердно варить удода и продолжаютъ эту варку до тѣхъ поръ, пока удода разварится такъ сильно, что весь расчленился въ водѣ и будетъ оставаться въ цѣлости лишь одна какая-нибудь послѣдняя косточка. Улучивъ этотъ моментъ, дѣвушки останавливаютъ варку и, вынувъ изъ котелка оставшуюся цѣльную косточку, дѣлятъ ее между собою пополамъ и съ полученною такимъ образомъ косточкою отправляются къ себѣ домой. Ночью, ложась спать, эти дѣвушки подкладываютъ себѣ подъ голову косточку, и тогда имъ приснится будущій женихъ.

82) Дѣвушка беретъ скользкое сѣмя какого-нибудь плода (напр.: арбуза, тыквы, дыни, яблока и др.), а если оно недостаточно скользко, то она смачиваетъ его слюною и, взявъ его между концами большого и указательнаго пальцевъ, придавливаетъ такимъ образомъ, что оно выскакиваетъ изъ пальцевъ въ воздухъ. При этомъ, смотря по тому, въ какую сторону вылетитъ сѣмя, дѣвушка опредѣляетъ мѣсто, откуда долженъ явиться ея женихъ. Также поступаютъ и юноши.

83) Во время новолунія невѣста входитъ одинокою въ комнату, ставитъ на столъ зеркало съ парокъ зажженныхъ свѣчей по бокамъ и, усѣвшись передъ зеркаломъ такимъ образомъ, чтобы не видѣла себя, глядитъ въ зеркало. Въ это время должно обрисоваться въ зеркалѣ какое-нибудь видѣнiе. Если это видѣнiе по формѣ своей приблизительно будетъ напоминать гробъ, то это предвѣщаетъ для гадающей смерть ея жениха, а если оно по своей формѣ будетъ приближаться къ образу человѣка, то это предвѣщаетъ то,

что скоро должно состояться вѣнчаніе гадающей съ ея женихомъ.

84) Когда у кого чешется волосъ, то это предвѣщаетъ, что ему скоро придется услышать о разводѣ знакомыхъ супруговъ.

85) Если дѣвушка, во время пряденія, удастся на веретено намотать заразъ много витковъ, т. е. длинную нитку, то это предвѣщаетъ, что будущій женихъ для нея отыщется въ далекой странѣ.

86) Если дѣвушка не любитъ дѣтей, то это предвѣщаетъ, что она не выйдетъ замужъ.

87) Дѣвушки гурьбой отправляются къ рѣкѣ и здѣсь, у береговъ, тщательно ищутъ какую-нибудь вѣточку, которая качалась бы отъ дѣйствія рѣчной воды. Отыскавъ подобную вѣточку и принеся ее домой, онѣ на ночь подкладываютъ себѣ подъ голову куски отъ такой вѣточки, и тогда видятъ во снѣ своихъ будущихъ жениховъ.

88) Если дѣвушка приснится жаворонокъ, то это предвѣщаетъ, что она скоро выйдетъ замужъ, а если приснится алмазъ, то это предвѣщаетъ, что ея женихъ будетъ богатъ.

89) Если женатому человѣку приснится, будто у него есть голубь и будто этотъ голубь улетѣлъ отъ него, то это предвѣщаетъ, что онъ скоро лишится жены.

Г. Относительно беременности.

90) Чтобы узнать, родится ли сынъ или дочь, для этого поступаютъ слѣдующимъ образомъ: мальчика и дѣвочку заставляютъ „ломать дужку“, т. е. влючицу куриного скелета, и при этомъ смотреть, въ чей рукѣ она жется большая часть „дужки“: если въ рукѣ мальчика, то беременная родитъ сына, а если въ рукахъ дѣвочки, то родитъ дочку.

91) Съ тою же цѣлью берутъ пустое, выѣденное яйцо,

т. е. пустую скорлупу, наливаютъ туда воды, кладутъ въ такомъ видѣ въ огонь, кипятятъ и наблюдаютъ, выльется вода изъ скорлупы или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ родится дочь, которая уходитъ изъ дому такъ, какъ вода изъ скорлупы, а во второмъ случаѣ родится сынъ.

92) Беременная женщина смоченный въ слюнкѣ кусокъ квасцовъ бросаетъ въ огонь. Въ огнѣ жженне квасцы принимаютъ различныя формы, въ которыхъ воображеніе гадающей усматриваетъ тотъ или другой полъ дитяти.

93) Ко дню Пасхи въ томъ домѣ, гдѣ есть беременная женщина, пекутъ „чурекъ“, т. е. длинный туземный хлѣбъ и утромъ въ Свѣтлое Воскресеніе, по возвращеніи изъ церкви, заставляютъ мальчика и дѣвочку взять этотъ „чурекъ“ за концы и тянуть до тѣхъ поръ, пока онъ разорвется на двѣ части. Если при этомъ большая часть „чурека“ останется въ рукѣ мальчика, то родится мальчикъ, а если въ рукахъ дѣвочки, то родится дочка.

94) Если беременная пьетъ много воды, то она родить сына.

95) Въ какой-нибудь сосудѣ наливаютъ молоко и долго кипятятъ его. Если при этомъ молоко выкипитъ изъ сосуда вполнѣ, испарившись, то родится дочка, а если останется въ сосудѣ сгустокъ, то родится сынъ.

96) Беременную женщину вдругъ, неожиданно, спрашиваютъ: „Почему у тебя руки грязны?“ Если при этомъ удивленная беременная начнетъ машинально осматривать ладони своихъ рукъ, то она родитъ дочь; если же она начнетъ искать грязь на обратной сторонѣ ладони, то родитъ сына.

97) Если у беременной женщины ребенокъ лежитъ болѣе въ правой части живота, то она родитъ сына, а если лежитъ болѣе въ лѣвой части, то родитъ дочь.

98) Если женщина во время беременности испыты-

васть большую слабость, то она родить сына, а если нѣтъ, то, наоборот, родить дочь.

99) Если беременной приснится, будто она родила младенца благополучно, то она родитъ младенца мертвого.

Д. Относительно успѣшности въ начинаніяхъ.

100) Встрѣча на пути, особенно по утрамъ, съ рыжимъ челоуѣкомъ или зайцемъ, предвѣщаетъ неудачу, а встрѣча съ черной лисицей (бурой лисицей) или шакаломъ, предвѣщаетъ успѣхъ.

101) Когда кто-нибудь собирается въ путь верхомъ, то если передъ тѣмъ, какъ сѣсть на лошадь и выѣхать со двора, она испражнится и оставитъ свой пометъ на дворѣ, то это означаетъ, что ховиниъ что-нибудь оставляетъ дома и поэтому ему обязательно придется вернуться съ пути домой за оставленною вещью.

102) Если кто-нибудь ѣдетъ верхомъ и лошадь остановится въ дорогѣ, чтобы помочиться или встряхнуть собою, то это предвѣщаетъ ѣдущему неудачу.

103) Если нѣсколько челоуѣкъ ведутъ между собою разговоръ о предстоищемъ предпріятіи и въ это время захлопаетъ пальцами пѣтухъ, или хотя бы курица, или если въ это время у кого-нибудь изъ участвующихъ въ разговоръ зачесется въ бровяхъ, то это предвѣщаетъ успѣхъ тому дѣлу, о которомъ велся разговоръ.

104) Затѣвая какое-нибудь дѣло, по землѣ проводить палочкой множество линій, не слѣдя при этомъ за числомъ проводимыхъ линій. Затѣмъ считаютъ полученное число, чтобы опредѣлить, четное ли оно, или нечетное: въ первомъ случаѣ предстоитъ неудача въ предпріятіи, а во второмъ—успѣхъ.

105) Если хозяинъ, собираясь въ путь, выведетъ лошадь изъ конюшни и она станетъ при выходѣ изъ конюшни

ни, на порогѣ, расправлять свои бедра и растягивать свои заднія ноги къ сторонѣ конюшни, то это предвѣщаетъ неудачу въ предстоящемъ пути.

106) Если кто-нибудь пишетъ дѣловую бумагу, и въ это время опрокинется чернильница, то это предвѣщаетъ неудачу дѣлу, котораго касается бумага.

107) Есть люди съ хорошими, добрыми глазами, и есть люди съ дурными, злыми глазами, способными „сглазить“ человѣка. Если кто-нибудь утромъ встрѣтитъ человѣкъ съ дурными глазами, то онъ долженъ ожидать неудачи.

108) Если лошадь, уводимая ночью воровъ, успѣетъ испражниться тутъ же, на хозяйскомъ дворѣ, или сдѣлаетъ это хотя бы на пути, но не дальше переправы черезъ ближайшую рѣку, то она не пропадетъ, и хозяинъ отыщетъ ее.

109) Если что-нибудь украдутъ въ субботу, то эта украденная вещь не пропадетъ, и будетъ отыскана хозяиномъ.

Е. Относительно счастья.

110) Если при разрѣшеніи беременной младенецъ появляется на свѣтъ не головою впередъ, но другой какой-нибудь частью тѣла, то это предвѣщаетъ новорожденному особое счастье.

111) Кто родится въ пятницу, тотъ будетъ несчастливъ.

112) Кто родится 15 августа, тотъ будетъ колдуномъ.

113) Когда родится дитя мужескаго пола, то новорожденному кладутъ въ руку ручку съ перомъ. Если при этомъ младенецъ пошевелинетъ рукою, какъ бы хватаясь за перо, то онъ будетъ со временемъ способнымъ къ учению.

114) Если обрѣзки отъ ногтей новорожденной дѣвочки бросить во внутреннюю пустоту гитары, то дѣвочка будетъ хорошо играть на гитарѣ.

115) Если новорожденный сильно плачет, то изъ него вырастетъ здоровый и сильный человекъ.

116) Если кто-нибудь слышитъ крикъ синицы отъ себя справа, то это предвѣщаетъ ему счастье, а если онъ слышитъ съ лѣвой стороны, то это предвѣщаетъ несчастье.

117) Если кто-нибудь дуетъ на огонь, и въ это время отъ огня отскакиваютъ искры и попадаютъ прямо ему въ лицо, то онъ скоро поссорится съ кѣмъ-нибудь.

118) Если у кого-нибудь чешется ладонь правой руки, то онъ получить откуда-нибудь деньги, а если чешется ладонь лѣвой руки, то, наоборотъ, изъ его рукъ уйдутъ деньги.

119) Если у кого-нибудь чешется ступня ноги, то ему придется скоро отправиться въ путь, при чемъ предстоитъ путь верхомъ, если ступня чешется въ средней части.

120) Если лошадь позѣвываетъ, то скоро хозяину предстоитъ поѣхать на ней въ длинный путь.

121) Если пѣтухъ войдетъ внутрь дома и запоетъ тамъ, то это предвѣщаетъ, что скоро къ хозяину пріѣдутъ гости.

122) Если въ домъ влетитъ шмель, то это предвѣщаетъ несчастье тому дому.

123) Наканунѣ Новаго года разбиваютъ столько орѣховъ, сколько лицъ въ семьѣ, т. е. по одному орѣху на каждого и при этомъ по качеству орѣхового ядра опредѣляютъ счастье тому, на чье имя былъ разбитъ орѣхъ: здоровое ядро предвѣщаетъ счастье, а негодное — несчастье.

124) Если у кого-нибудь появляется якота, то это значитъ, что его гдѣ-то „поминаютъ лихомъ“, а чтобы отгадать, кто именно его поминаетъ, для этого онъ долженъ постепенно пересчитывать имена тѣхъ лицъ, кого онъ имѣетъ въ виду, и, произнося чьего-либо имя, онъ долженъ повести пальцемъ по своимъ бровямъ, нѣсколько придавливая ихъ. Тогда изъ бровей выпадетъ волосъ и пристанетъ

въ пальцамъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ про-
износить имя заподозрѣннаго имъ лица.

125) Ранній крикъ пѣтуховъ, передъ ужиномъ, пред-
вѣщаетъ то, что въ ту ночь придутъ воры, и хозяину слѣ-
дуетъ принять мѣры предосторожности.

126) Если курица снесетъ яйцо очень маленькое, или
съ двумя желтками, или безъ желтка, или безъ скорлупы,
то каждый изъ этихъ случаевъ предвѣщаетъ несчастье хо-
зяйскому дому.

127) Вой шакаловъ вблизи дома предвѣщаетъ семьѣ
несчастье.

128) Когда у младенца впервые стригутъ на головѣ
волосы, то прячутъ ихъ до тѣхъ поръ, пока младенецъ
начнетъ говорить. Тогда подносятъ ему первые его волосы
и спрашиваютъ его: „Чьи эти волосы?“ При этомъ тому,
чье имя скажетъ въ отвѣтъ ребенокъ, предвѣщается бо-
гатство.

129) Если вечеромъ куры, вмѣсто того чтобы взлетѣть
на дерево (въ Мингрелии не строятъ курятниковъ, и куры
ночуютъ на деревьяхъ, подъ открытымъ небомъ), лѣзутъ въ
домъ, то это предвѣщаетъ несчастье въ эту ночь.

130) Если у кого-нибудь чешется въ усахъ или въ
горлѣ, то онъ скоро побываетъ на пиру и приметъ участіе
въ кутежѣ.

131) Если кто-нибудь въ первый день Великаго поста
встанетъ утромъ рано и, встрѣтивъ ворону, произнесетъ
выраженіе: „Я тебя побѣдилъ, ворона!“, прежде чѣмъ та
успѣетъ каркнуть, у таковаго счастливица цѣлый годъ ни разу
не заболитъ голова.

132) Если въ домѣ начинается строить гнѣздо ласточ-
ка, то это принесетъ дому счастье, а если начнетъ строить
сеница, то это предвѣщаетъ несчастье.

133) Если чешется щека, то онъ получить отъ того, кого любить, поцѣлуй.

134) Если глаза начинаютъ непроизвольно моргать, то это означаетъ, что онъ черезъ два дня увидитъ того, кого любить.

135) Если въ домъ влетитъ красивнннъ, то это предвѣщаетъ или богатаго зятя, или богатую невѣсту.

136) Если въ домъ начинаютъ влетать бабочки, то это предвѣщаетъ убытки, а именно падежъ скота.

137) Появленіе въ домѣ таракановъ, а также и пауковъ предвѣщаетъ счастье мужчинамъ, но появленіе тритона предвѣщаетъ несчастье.

138) Если весной въ первый разъ услышишь кваканіе лягушки въ то время, когда лежишь, то это предвѣщаетъ, что сдѣлаешься лѣнтяемъ.

139) Если у пѣтуха съ крыла повиснетъ перо и будетъ влачиться, то къ хозяину придетъ гость, на которомъ будетъ надѣта шапка.

140) При приближеніи Новаго года, дабы опредѣлить счастье на предстоящій годъ, семейство избираетъ себѣ такъ называемаго „Макучхури“, по возможности изъ людей съ „хорошимъ глазомъ“ (или, какъ еще говорятъ, съ „счастливою ногою“). Этотъ „Макучхури“ долженъ на первый, а еще чаще на второй день Новаго года, чуть свѣтъ, прийти къ дому, избравшему его и здѣсь обойти дворъ и постройки (конюшню, амбаръ, сарай и др.) и сдѣлать тамъ что-нибудь, или ничего не трогать; но все это онъ долженъ совершить втихомолку, чтобы никѣмъ не быть замѣченнымъ. Если при этомъ „Макучхури“ встрѣтитъ во дворѣ съ кѣмъ-нибудь изъ домашнихъ, то это предвѣщаетъ дому несчастье на цѣлый годъ; если же онъ все хозяйство обойдетъ, никѣмъ не будучи замѣченнымъ, то это къ счастью; если же при этомъ онъ на дворѣ поработалъ, то въ томъ

году домашнія животныя у домохозяйина будутъ чаще драться между собою; если же онъ успѣлъ валять и на крышу, то крышу въ томъ году часто будутъ разгребать куры.

Этотъ „Маучхури“, при посѣщеніи избравшаго его дома, обыкновенно держитъ въ рукахъ: во-первыхъ, такъ называемыя „Чичилаки“ (оволо аршина длины шала, украшенная на одномъ концѣ апельсиномъ, яблокомъ, грушею и др. плодами, и во всю длину покрытая, наподобіе конского хвоста, длинными, бѣлыми ленточками изъ своего же лыка, содраннаго съ той же палки); во-вторыхъ, платокъ, полный зеренъ „гоми“, и, въ-третьихъ, бутылку, полную вина. По обходѣ двора и построекъ на ней, „Маучхури“ заходитъ къ самымъ хозяевамъ въ семью, съ поздравленіемъ всѣхъ съ Новымъ годомъ и съ пожеланіемъ имъ всякихъ благъ, а особенно же обилія „гоми“, вина и плодовъ, съ которыми онъ являлся къ нимъ.

141) Если въ каминѣ головы начинаютъ догорать съ шумомъ, какъ бы кто подулъ на нихъ вдругъ, то это предвѣщаетъ ссору или что-нибудь вообще недоброе.

142) Если въ день Нового года кто-нибудь, не будучи обутымъ, встрѣтитъ новорожденнаго жеребенка, то онъ круглый годъ будетъ спотыкаться.

143) Если въ день Нового года кто-нибудь встрѣтитъ новорожденнаго поросенка и не успѣетъ вымыть выраженія: „Я тебя побѣдилъ!“, прежде чѣмъ тотъ успѣетъ зализывать, то онъ цѣлый годъ будетъ жить въ грязи.

144) Если въ день Нового года кто-нибудь встрѣтитъ новорожденнаго теленка и не успѣетъ высказать ему: „Я тебя побѣдилъ!“, прежде чѣмъ тотъ замычитъ, то онъ цѣлый годъ будетъ страдать слюноотеченіемъ.

145) Кто какъ ведетъ себя въ день Нового года, тотъ такъ же будетъ вести себя и весь годъ.

146) Если кому-нибудь снится, будто: онъ спитъ, то

это предвѣщаетъ, что онъ будетъ здоровъ и позаимется во-роветвомъ.

147) Если кому-нибудь приснится „Мать воды“ (не-чистая сила, живущая въ водѣ—водяной), то онъ скоро сойдетъ съ ума; если же кому приснится „Тваша жана“ (лѣсная шарика, лѣшій), то онъ умретъ отъ своего пріятеля.

148) Если кто-нибудь во снѣ переходитъ черезъ мут-ную воду, то это предвѣщаетъ ему неприятность, а если переходитъ черезъ чистую воду, то это предвѣщаетъ здо-ровье и долгоденствіе.

149) Если кому-нибудь снится гробъ, то это предвѣ-щаетъ ему счастье.

150) Кому приснится умершій родственникъ, тотъ най-детъ то, что потерялъ раньше.

151) Если кто во снѣ летаетъ, тотъ долженъ полу-чить богатство. Богатство получить также и тотъ, кому снится золото, или снѣгъ.

152) Видѣть во снѣ серебро, или вообще деньги,— предвѣщаетъ несчастье.

Ж. Относительно смерти.

153) Ночью, 15 іюля, нѣсколько человѣкъ цѣлою ком-паніею отправляются на перекрестокъ и здѣсь они разво-дятъ костеръ. Около огня они владутъ мячикъ, веретено, трубку съ табакомъ, бандуру и зеркало съ гребешкомъ, а сами отходятъ поодаль отъ огня и, скрывшись за вустомъ, съ напряженіемъ смотрятъ въ сторону огня черезъ сито, которое въ это время должно быть у нихъ съ собою. При этомъ они ожидаютъ, что черезъ сито увидать тѣхъ, кои соберутся около огня, а собратъся около огня должны всѣ тѣ, кому суждено умереть въ томъ году, при чемъ если это будутъ дѣти, то они около огня стануть играть въ мя-чикъ; если это будутъ молодые парни, то закуратъ трубку

съ табакомъ; если будутъ дѣвушки, то заиграютъ на бандурѣ, а если будутъ старухи, то возьмутся за веретено.

154) Когда собака воетъ, то это предвѣщаетъ, что умретъ кто-нибудь въ томъ домѣ, къ которому обращена воющая собака мордой.

155) Если корова замычитъ, прямо—въ уиоръ глядя на какого-нибудь человѣка, то это предвѣщаетъ смерть его родственника. Чтобы помѣшать осуществленію подобнаго предзнаменованія, должно съ той коровы сорвать пучокъ шерсти и потоптать его на землѣ ногами.

156) Звонъ въ лѣвомъ ухѣ предвѣщаетъ смерть какого-нибудь родственника, а въ правомъ ухѣ—радость.

157) Если пѣтухъ закричитъ, стоя на крыльцѣ лицомъ къ дверямъ дома, то это предвѣщаетъ смерть кому-нибудь въ томъ домѣ.

158) Если собака, прыгнувшая черезъ заборъ, съ крикомъ повиснетъ на заборѣ или свалится съ ногъ, то это предвѣщаетъ смерть кому-нибудь въ томъ домѣ, въ сторону котораго будетъ обращена морда собаки.

159) Если умирающій начинаетъ призывать къ себѣ чье-нибудь имя, то это предвѣщаетъ скорую смерть и тому, чье имя произноситъ умирающій.

160) Если въ день Преображенія Господня въ церкви, во время обѣдни, у кого-нибудь лицо преобразается, т. е. если онъ блѣднѣетъ или мѣняется выраженіе его лица, то это предвѣщаетъ ему близкую смерть: онъ умретъ, не дождавшись Преображенія слѣдующаго года.

161) Если у кого-нибудь рождаются близнецы, то этимъ предопредѣляется, кто изъ ихъ родителей долженъ умереть раньше, а именно: если оба новорожденныхъ будутъ мальчики, то раньше умретъ отецъ, а если обое будутъ дѣвочки, то мать умретъ раньше отца.

162) Если кто-нибудь днем, или хотя бы ночью увидит тѣнь человѣка (т. е. привидѣніе), то это предвѣщаетъ ему скорую смерть.

163) Крикъ лисицы ночью предвѣщаетъ смерть тому, на чьей землѣ она кричитъ.

164) Въ полночь, 15 августа, молодые люди собираются на какой-нибудь возвышенности, напр., на крышѣ дома или на холмѣ и оттуда со вниманіемъ прислушиваются. Если съ какого-нибудь двора доносится шумъ отъ рубки дровъ, то это предвѣщаетъ смерть мужчинѣ на томъ дворѣ, гдѣ производится рубка; если слышится молотба, то это предвѣщаетъ смерть женщинѣ на томъ дворѣ, гдѣ молотятъ; если слышится игра на бандурѣ — тамъ умретъ дѣвушка, а если гдѣ слышится конскій топотъ — тамъ умретъ молодой парень.

165) У каждаго человѣка на небѣ есть своя звѣзда, и паденіе звѣзды предвѣщаетъ чью-нибудь смерть въ той сторонѣ, гдѣ упадетъ звѣзда.

166) Ночной крикъ совы предвѣщаетъ смерть кому-нибудь въ томъ домѣ, по-близости котораго слышенъ былъ крикъ.

167) Когда опасно больной настолько ослабѣваетъ, что, наконецъ, лишается сознанія, такъ что лежитъ, какъ бы мертвый, но, по прошествіи нѣкотораго времени, приходитъ опять въ сознаніе, какъ бы оживая, то въ этомъ случаѣ говорятъ, будто больной умеръ было совсѣмъ, и его душа уже была на томъ свѣтѣ, но потомъ вернулась съ того свѣта; такой больной долженъ скоро вполне поправиться и будетъ жить очень долго.

168) Если больной, лежащій въ постели, часто лицомъ поворачивается къ стѣнѣ, то это предвѣщаетъ ему скорую смерть.

169) Если опасно большой часто начинает вспоминать кого-нибудь из своих умерших родственников, то это предвѣщаетъ, что и онъ самъ скоро умретъ.

170) Если курица запоетъ по-пѣтушиному, то это предвѣщаетъ смерть кому-нибудь въ домѣ хозяина.

171) Когда солнце начинаетъ краснѣть, то это предвѣщаетъ смерть какого-нибудь замѣчательнаго человѣка.

172) Если лошадь, когда ее купаютъ, испражнится на руки того человѣка, который ее купаетъ, то это предвѣщаетъ смерть ея хозяину.

173) Когда ночью пѣтухи начинаютъ перекликаться, то въ томъ домѣ, гдѣ раньше перестанетъ кричать пѣтухъ, раньше умретъ хозяинъ.

174) Если на пути змѣя перебѣжитъ дорогу, то это предвѣщаетъ смерть тому, съ кѣмъ это случилось.

175) Если на чердакѣ помочится кошка, и моча протечетъ черезъ потолокъ въ домъ, то это предвѣщаетъ скорую смерть хозяйкѣ того дома.

176) Если кто умретъ въ день св. Пасхи, то онъ войдетъ въ царствіе небесное.

177) Если курица, войдя въ домъ, ляжетъ у очага, то это предвѣщаетъ, что въ томъ домѣ заболѣетъ кто-нибудь.

178) Если около дома часто начинаютъ собираться вороны, то это предвѣщаетъ смерть кому-нибудь въ томъ домѣ.

179) Если курица на ночь садится на порогъ дома, то это предвѣщаетъ болѣзнь хозяйки.

180) Если на кого-нибудь зѣвнетъ собака, то это предвѣщаетъ ему скорую болѣзнь.

181) Если женщина, которую просятъ передать ле-

жащій около нея гребешокъ, полѣнится и не прямо передастъ просящему, а переброситъ ему, то у нея умретъ сынъ тогда, когда достигнетъ роста, равнаго длинѣ разстоянія, на которое былъ переброшенъ гребешокъ.

182) Если идетъ разговоръ о покойникѣ, и въ это время кто-нибудь чихнетъ, то это предвѣщаетъ чихнувшему скорую смерть.

183) Если въ домъ влетитъ птичка, преслѣдуемая соколомъ, то это предвѣщаетъ смерть вому-нибудь въ томъ домѣ.

184) Если кому снится, будто умираетъ, то онъ будетъ жить долго.

185) Кому приснится ножъ, тотъ умретъ отъ холоднаго оружія.

186) Видѣнная во снѣ арба, запряженная буйволами и приближающаяся къ какому-нибудь дому, предвѣщаетъ смерть хозяину того дома.

187) Если кому снится, будто онъ пляшетъ, то онъ скоро умретъ.

188) Если кому приснилось, будто свалилось дерево и верхушкой обратилось къ дому, въ которомъ лежитъ больной, то если дерево было молодое, больной выздоровѣетъ, а если оно было старое, то онъ умретъ.

3. Нѣкоторыя повѣрья.

189) Если сжечь въ огнѣ кусокъ сыра, то у хозяйской коровы уменьшится молоко.

190) Если кто-нибудь ударитъ свою лошадь уздой, которую онъ только что снялъ съ лошади, то эта лошадь будетъ скоро украдена.

191) Иногда случается, что раскрывается небо, и если кто увидитъ это и въ этотъ моментъ попроситъ чего-нибудь

у Бога, обративъ свои молящiе взоры въ раскрытому небу, то все будетъ услышано Богомъ и исполнено.

192) Кто на радугу станетъ смотрѣть съ разинутымъ ртомъ, у того будутъ болѣть зубы.

193) Если кто, иди по дорогѣ, начнетъ свои ноги ставить по слѣдамъ чужихъ ногъ, то у него онѣ станутъ болѣть.

194) Если кто сожжетъ, или употребитъ въ дѣло дерево, сломанное или исковерканное молнiей, тотъ за это получить отъ Бога наказанiе.

195) Если беременной женщинѣ случится покушать селезенку домашняго (или хотя бы дикаго) животнаго, то эта селезенка, въ формѣ большого краснаго пятна, появится на щекѣ младенца, который явится на свѣтъ.

196) Если жечь на дрова сучья черешни, то это повлечетъ за собою несчастье для хозяйства: вымрутъ пчелы.

197) Какъ только рождается ребенокъ, тотчасъ же опредѣляется его судьба, и дѣлается это слѣдующимъ образомъ. Въ моментъ появленiя ребенка на свѣтъ, съ неба прилетаютъ три ангела и, усѣвшись на крышу дома, начинаютъ совѣщаться о томъ, какую предопредѣлить судьбу рождающемуся. При этомъ одинъ ангелъ опредѣляетъ ему что-нибудь одно, напр., смерть отъ воды, другой—смерть отъ паденiя съ дерева, а третiй—отъ ружейнаго выстрѣла, или они опредѣляютъ ребенку какiя-нибудь земныя блага: богатство, физическую силу и др. Ангелы обыкновенно останавливаются на томъ, что выскажетъ третiй ангелъ.

198) Если убить лягушку и бросить въ воду, то Богъ пошлетъ дождь.

199) Если не перекрестится тотъ, кто зѣвнетъ, то къ нему въ ротъ влетитъ нечистая сила.

200) Ночью, 20 іюля и 15 августа, вся нечистая сила находится въ движеніи и въ это время особенно может вредить людямъ. Поэтому, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ и не допустить въ свой домъ нечистой силы, многіе не спятъ, или время отъ времени стрѣляютъ, а многіе по своимъ дворамъ ставятъ кресты, увѣшавъ ихъ колючими вѣтвями. Говорятъ, что въ это же время нечистая сила особенно старается о томъ, чтобы уворовать у людей волосы съ головы, отчего будто должны умереть родственники того, у кого будутъ украдены волосы; поэтому, чтобы охранить свои волосы отъ рувъ нечистой силы, на ночь къ своимъ волосамъ прикрѣпляютъ кусочекъ воска и склеиваютъ ихъ имъ, какъ эмблемой святости, ибо воскъ идетъ на церковныя свѣчи. Кромѣ того, въ эти ночи нечистая сила, проникнувъ къ спящему человѣку, вынимаетъ изъ его груди сердце, вслѣдствіе чего человѣкъ подвергается разнымъ недугамъ и страдаетъ до тѣхъ поръ, пока обратно не получитъ своего сердца; поэтому чтобы сберечь свое сердце, слѣдуетъ на ночь непременно разстегнуть воротникъ своей рубашки, дабы дыханіе было свободное.

201) Затменіе луны происходитъ оттого, что какое-то чудовище (идеви) задѣваетъ ее своимъ хвостомъ, а чтобы освободить ее отъ этого чудовища, въ это время стрѣляютъ изъ ружей въ воздухъ по направленію къ лунѣ.

202) Иногда изъ глубины моря выходятъ на сушу злые духи, живущіе на днѣ, вслѣдствіе чего на сушѣ происходитъ дождь. Чтобы уничтожить этихъ духовъ, на сцену выступаетъ св. Георгій на своемъ чудовищномъ конѣ и съ копьемъ въ рукѣ. Св. Георгій начинаетъ гнаться за злыми духами и, какъ только достигнетъ ихъ, тотчасъ же наноситъ имъ удары своимъ копьемъ. Каждый такой ударъ св. Георгія сопровождается громомъ, который мы слышимъ, а

молнію составляютъ тѣ искры, которыя сыплются отъ такихъ ударовъ. Иногда эти морскіе злые духи, чтобы укрыться отъ преслѣдованія св. Георгія на сушѣ, превращаются въ муху. Подобныя ихъ уловки часто влекутъ за собою дурныя послѣдствія для людей: случается, что такая чудовищная муха, преслѣдуемая св. Георгіемъ, утомившись, садится на встрѣчнаго человѣка въ тотъ самый моментъ, когда св. Георгій, настигнувъ ее, уже размахивается своимъ смертоноснымъ копьемъ. Тутъ св. Георгій, не успѣвъ сдержать своего копья, наноситъ ударъ, противъ своей воли, вмѣстѣ съ мухою, и самому человѣку. Вотъ почему иногда во время грозы отъ молніи погибають люди. Если же злой духъ, въ образѣ мухи, при преслѣдованіи св. Георгіемъ, садится на крышу зданія, то тогда отъ удара св. Георгія загорается и цѣлое зданіе. Наконецъ, случается, что такая чудовищная муха, замѣтивъ открытый ротъ человѣка, стараясь укрыться отъ св. Георгія, летаетъ внутрь человѣка, и если это случится съ беременной женщиной, то послѣдняя родитъ какое-нибудь чудовище („ндеви“).

203) Въ правомъ боку человѣка живетъ ангелъ, а въ лѣвомъ — дьяволъ; поэтому на ночь слѣдуетъ ложиться спать не на правомъ боку, какъ это рекомендуется гигиѣноу, а на лѣвомъ, чтобы содѣйствовать побѣдѣ ангела надъ дьяволомъ, который въ этомъ случаѣ окажется подъ угломъ.

204) Въ лѣсу живетъ нечистая сила, называемая „Ткаши-мапа“ (Лѣсная царица). Встрѣтивъ въ лѣсу какого-нибудь мужчину, Ткаши-мапа обыкновенно вступаетъ съ нимъ въ переговоры, при чемъ объясняется съ нимъ мимикой, безъ произнесенія словъ. Тутъ она показываетъ мужчине десять пальцевъ: это означаетъ, что она предлагаетъ ему условіе жить вмѣстѣ, тайно, брачнымъ союзомъ, какъ

мужъ съ женою, въ продолженіе десяти лѣтъ, по прошествіи какового срока она дастъ ему всевозможныя земныя блага. Мужчина, отговариваясь, долженъ повачать головою въ стороны, въ знакъ своего несогласія на такой продолжительный срокъ; тогда Ткаши-мапа покажетъ ему меньшее число пальцевъ, но тотъ и дальше долженъ все отказываться, пока Ткаши-мапа, постепенно уменьшая, не покажетъ ему только $\frac{1}{2}$ пальца, что означаетъ срокъ на полгода. Тогда мужчина долженъ кивнуть головой одобрительно, т. е. долженъ выразить на это свое согласіе: въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ подвергнуться мщению со стороны Ткаши-мапы, которая въ отмщеніе сведетъ его съ ума. Такимъ образомъ, мужчина, поживъ съ нею полгода на правахъ мужа, тайно, по истеченіи этого срока, освободится отъ всякихъ связей съ нею и притомъ вдругъ станетъ обладателемъ всякихъ земныхъ благъ.

205) Въ лѣсу живетъ чудовищный богатырь, по имени Очо-кочи. У него на груди, вмѣсто волосъ, обыкновенно растущихъ у мужчины, имѣются длинныя костяныя наросты, въ родѣ острыхъ роговъ, или въ родѣ длинныхъ и острыхъ зубцовъ металлической чесалки, на которой расчесываютъ шерсть. Очо-кочи считается мужемъ Ткаши-мапы и повелителемъ всѣхъ дикихъ кабановъ. Встрѣтивъ въ лѣсу человѣка, Очо-кочи обыкновенно набрасывается на него и мигомъ убиваетъ его, сдавивъ его своими мощными руками и прижавъ къ своей страшной груди. Человѣкъ, какъ только увидитъ Очо-кочи, тотчасъ же долженъ выстрѣлить въ него и притомъ долженъ выстрѣлить только одинъ разъ, а никакъ не больше. Отъ этого одного гыстрѣла Очо-кочи грозитъ неминуемая смерть, и потому онъ упрасиваетъ человѣка, чтобы тотъ выстрѣлилъ въ него и въ другой и въ третій разъ. Однако человѣкъ не долженъ обращать вниманія на упрасиванія Очо-кочи и не долженъ повто-

рать выстрѣла, такъ какъ отъ него онъ погибнетъ самъ: послѣ второго выстрѣла Очо-вочи вдругъ оправляется и тогда, конечно, набрасывается на своего противника и убиваетъ его.

И. Степановъ,

инспекторъ Тверскаго городского училища.

Встрѣча и празднованіе Нового года у мингрельцевъ

(въ сел. Суджуна, Сенакскаго уѣзда, Кутаисской губерніи).

Къ встрѣчѣ Нового года начинаютъ готовиться уже съ утра 31 декабря: моютъ посуду, бѣлье; чистятъ, какъ можно лучше, дворъ и т. п. Вслѣій считаетъ долгомъ встрѣтить празднѣе по-возможности у себя дома. Лишь только поужинають, хозяйка укладываетъ дѣтей спать, а сама печетъ къ празднику, такъ называемый, „ბასილი“ (басили). „Басили“ это длинный, узкій ржаной или пшеничный хлѣбъ, внутрь котораго непременно вкладутъ куски свѣжаго свиного сала. Хозяинъ дома дѣлаетъ „ჭიჩილაკი“ (чичилаки). „Чичилаки“, дѣлаютъ такъ: берутъ короткую, сырого дерева, палку и строгаютъ ее, но такъ чтобы образующіися при этомъ длинныя, узкія, тонкія, завивающіяся барашкомъ стружки не отдѣлялись отъ палки; стружки эти образуютъ около палки нѣчто въ родѣ вудели. Одинъ конецъ палки расщепляютъ и въ расщепъ вставляютъ деревянный крестикъ. Такимъ образомъ приготовленное „чичилаки“ увѣшиваютъ яблоками, конфетами, орѣхами, янтаремъ, шелкомъ, серебряными монетами и т. п. „Чичилаки“ ставятъ на столъ. Далѣе хозяйка готовитъ пищу на утро Нового года; когда все будетъ готово, всѣ ложатся спать. Утромъ хозяинъ дома встаетъ, какъ можно раньше; беретъ большую мисву „გოგო ბუბო“ и кладетъ въ нее жареную курицу или еще лучше—каплуна, поросенка, а потомъ и „басили“; на враль мисы ставятъ четыре зажженные восковыя

свѣчи; потомъ беретъ тарелку, насыпаетъ въ нее крупы (гоми) подѣ мѣстнымъ названіемъ „чхвери“ (ჩხვერი), а сверху крупы кладетъ яйцо; затѣмъ одному изъ сыновей даетъ миску, другому—тарелку съ крупю и бутылку вина, самъ же беретъ „чичилаки“, которое освѣщено свѣчами. Хозяинъ выходитъ изъ дому черезъ заднія двери и, сопровождаемый сыновьями, обходитъ весь дворъ, произнося при этомъ положенныя на сей случай молитвы. Дойдя до воротъ, беретъ изъ тарелки горсть крупы и разбрасываетъ ее во всѣ стороны; потомъ заходитъ послѣдовательно: въ хлѣвъ, въ амбаръ, въ конюшню и т. п. Общее содержаніе молитвъ читаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ двора одно и то же, напр.: когда заходитъ въ хлѣвъ или въ конюшню, просить Бога, чтобы Онъ далъ столько головъ скота, сколько крупинокъ брошено. Обойдя весь дворъ и посѣтивъ всѣ свои постройки, хозяинъ подходитъ, наконецъ, къ дому съ переднихъ дверей и, останавливаясь у дверей, говоритъ: „отворите!“ Хозяйка, которая успѣла уже разбудить всѣхъ дѣтей, спрашиваетъ: „Что несешь?“ — „Милость Божию и барина; хозяину богатство, а дому сему все доброе. Отвори!“ повторяетъ хозяинъ. „Что несешь?“ опять спрашиваетъ хозяйка. „Шелкъ. Веду молодцовъ, покровителя сему дому св. Василія Великаго и все хорошее. Отвори!“ На сей разъ хозяйка отворяетъ двери, а хозяинъ, не переставая молиться, обходитъ комнату три раза и въ это время даетъ каждому по горсти крупы, потомъ разбрасываетъ крупу по сторонамъ, прося Бога, чтобы Онъ умножилъ его семью. Послѣ всего онъ ставитъ на столъ „чичилаки“, выходитъ изъ дома и стрѣляетъ изъ ружья; затѣмъ тоже дѣлаютъ сыновья. Стрѣльба иногда бываетъ до вечера нѣсколько разъ, по желанію. Стрѣляютъ въ знакъ радостной встрѣчи праздника, а также и съ цѣлью восторжествовать надъ злыми духами. Хозяйка готовитъ столъ для завтрака, который по-

ситъ мѣстное названіе „*бѣгоѣ*“ (хацици). Когда столъ накроютъ, садятся и завтракаютъ. Народъ думаетъ, что такъ, какъ проведутъ этотъ день, будутъ проводить весь годъ, т. е. если человекъ сдѣлаетъ что-нибудь нехорошее, то онъ цѣлый годъ будетъ дѣлать нехорошія дѣла. Поэтому въ семьѣ всѣ безъ исключенія стараются никого не разсердить, не говорить ругательствъ, провести день очень весело, спокойно, ласкать не только членовъ своей семьи, но и членовъ другихъ семей. Обыкновенно гостинцы посылаютъ друзьямъ или родственникамъ, до обѣдни. Но посылка гостинца временемъ не ограничивается. Посылаютъ обыкновенно „*ѣвезели*“ (*ਏਵੇਲੀ*) съ каплуномъ непременно. „*ѣвезели*“ — длинный, широкій хлѣбъ съ суженными концами. Кто въ состояніи, тотъ посылаетъ дорогому родственнику, кромѣ каплуна съ „*ѣвезели*“, барана, бурдючокъ вина и т. п. Послѣ завтрака готовятся къ обѣднѣ, и большая часть семейства идетъ въ церковь. Послѣ обѣдни они, встрѣчаясь съ сосѣдями, поздравляютъ ихъ съ Новымъ годомъ, цѣлуются и обмѣниваются яблоками, апельсинами, конфетами и т. п. По возвращеніи домой обѣдаютъ, а потомъ посѣщаютъ сосѣдей, всѣхъ безъ изыятія, сколько успѣютъ посѣтить до вечера. Вечеръ проводятъ, какъ придется. Утромъ, 2 января, хозяинъ встаетъ рано и, собравъ вѣтви молодого тутоваго дерева, вноситъ въ домъ и даетъ спящимъ въ руки. Въ этотъ день никто ни къ кому не ходитъ, развѣ ужъ побудить въ этому крайняя нужда; въ такомъ случаѣ отправляющійся въ чужой домъ непременно долженъ имѣть въ рукахъ молодую древесную вѣтку. Посѣщеніе чужого дома не принято изъ опасенія, чтобы посѣтитель не навлекъ на посѣщенный имъ домъ какого-либо несчастія, могущаго преслѣдовать домъ этотъ въ теченіе цѣлаго года.

М. Кордозагія.

Кое-что изъ абхазскихъ повѣрій.

Вылавливаніе изъ рѣки души утопленника *).

По мнѣнію абхаза, душа утопленника не можетъ найти того мѣста, гдѣ покоятся души предковъ; она блуждаетъ вокругъ той рѣки, жертвой которой сдѣлался утопленникъ: каждую ночь, отъ заката до восхода солнца, она, вдали отъ предковъ, жалобно стонетъ, издаетъ свистъ и отчаяннымъ крикомъ оглашаетъ окрестности, которыя отвѣчаютъ ей такимъ же жалобнымъ эхомъ. Многіе путешественники слышали эти, душу раздирающіе, звуки; слышали, какъ блуждающая душа плачется на свое сиротство и на хладнокровіе родственниковъ. Если мужество не измѣнитъ путешественнику и онъ повнимательнѣе прислушивается, то сердце у него отъ чрезырной жалости обливается кровью, и тутъ же онъ рѣшаетъ во что бы то ни стало возвратить душу ея предкамъ и тѣмъ освободить отъ страшнаго мученія и одиночества, тѣмъ болѣе что это не такъ трудно сдѣлать!

Вотъ какъ „выводятъ“ изъ рѣки душу утопленника. Все селеніе собирается на томъ мѣстѣ, гдѣ утопленникъ сдѣлался жертвой рѣки. Поцереку рѣки, отъ одного берега къ другому, протягиваютъ красивый шелковый шнуръ, къ серединѣ котораго привязываютъ свѣжій, совершенно чистый мѣхъ; мѣхъ не касается воды. При привязываніи мѣ-

*) Авторъ помѣстилъ эту статью по-грузински въ журналъ „Моамбе“ за февраль 1897 г.

ка произносятъ: „душа (такого-то, имя утопленника), мы собрались переселить тебя въ домъ; послѣдуй за нами: тамъ встрѣтятъ тебя любящіе и тобой любимые! послѣдуй, обрадуйся и обрадуй насъ!“ Отверстіе мѣха открыто; народъ дѣлится на двѣ группы: одна группа становится на одномъ берегу, другая на другомъ. Тутъ начинаются пляска и пѣсни, приличествующія данному случаю. Печали здѣсь не должно быть, во-первыхъ, потому, что одна потерянная абхазская душа возвращается въ своимъ предкамъ, а, во-вторыхъ, потому, чтобы она не отказалась войти въ приготовленный для нея мѣхъ, избѣгая печали. Вотъ почему на обоихъ берегахъ происходитъ оживленная пляска, поются веселыя пѣсни: тамъ слѣпецъ-бандуристъ („апхіарца-арп'вавж“) бренчитъ на своей „апхіарца“, а окружающіе его старики тихо подтягиваютъ ему; немного дальше молодая красотка играетъ на балалайкѣ, и за нею молодежь обоого пола поетъ веселыя пѣсни, а еще дальше собрался особый кругъ, отплясывающій разные танцы. Выборные руководятъ всѣмъ этимъ и внимательно слѣдятъ, когда вселится въ мѣхъ очарованная сладкими пѣснями душа утопленника. Замѣтивъ раздуваніе мѣха (признакъ вселенія души), они подають знакъ, чтобы поющіе и играющіе нѣсколько понизили тонъ, еще нѣжнѣе, еще очаровательнѣе продолжали бы играть и пѣть: опасаются, какъ бы она, испугавшись шумнаго веселья, не отказалась войти въ мѣхъ и не осталась въ страшномъ мученіи и неизбѣжномъ одиночествѣ навсегда. По мѣрѣ проявленія „радостныхъ признаковъ“ на мѣхѣ, т. е. по мѣрѣ его раздуванія, шумъ и веселье постепенно утихаютъ. Но вотъ вселилась въ мѣхъ душа, затихли послѣдніе звуки—па мигъ молчаніе, и выборные, быстро подбѣжавъ къ мѣху, обвязываютъ его отверстіе. Теперь, когда душа въ мѣху, вновь начинаются пѣсни и пляска: большіе и малые, мужчины и женщины—всѣ

радуются, веселятся, шумной толпой съ сіяющими лицами направляются къ дому утопленника, гдѣ отвязываютъ отверстіе мѣха (нѣкоторые относятъ его сперва на могилу утопленника). Спасенная душа, почувствовавъ себя подъ собственнымъ кровомъ, отходитъ къ своимъ предкамъ, какъ если бы утопленникъ умеръ естественною смертію; народъ, обрадовавшись спасенію души собрата, расходится по домамъ.

Въ восточной Абхазіи теперь уже исчезъ обычай вылавливанія души утопленника, но въ западной ея части онъ и по сіе время существуетъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ здѣсь описано.

И. Храмеловъ,

учитель 1-го Тифлискаго городского (Авабарскаго) училища.

ОТДѢЛЪ ІV.

АДЫГСКИЕ ТЕКСТЫ.

I. Кяхское нарѣчіе.

а) Вжѣдухскій говоръ.

1. Кто сильнѣе?

Ззи зымм'ам віт јаті бемешипхешіе
Ничего (у) кого не было быка два онъ имѣлъ и базомъ (но) надъ
крашекре-пет техорі мымм зегуіудѣбъ. „О, мнѣ, хуѣс,
вели ихъ когда упавши ледъ на они убилъсь. „Эй, ледъ, ты сильнѣ
хуѣс!“ — „Смѣсме днѣм сиветку-
еси, ты сильнѣ еси!“—„Я [сильнѣ если бѣ былъ, солнце меня (не) расто-
рет!“ — „О, днѣ, хуѣс, хуѣс!“ — „Смѣсме
ило бы!“—„Эй, солнце, ты сильнѣ еси, ты сильнѣ еси!“—„Я сильнѣ если бы
пшер кмѣфтеберет!“—„О, пше, хуѣс, ху-
бло, туча меня (не) заволокла бы“. — „Эй, туча, ты сильнѣ еси, ты
лѣс!“ — „Смѣсме ошх кмѣфшхрет!“ — „О,
сильнѣ еси!“—„Я сильнѣ если-бѣ была, дождикъ [не шелъ бы!“ — „Эй,
ошх, хуѣс, хуѣс!“ — „Смѣсме ху-
дождикъ, ты сильнѣ еси, ты сильнѣ еси!“—„Я сильнѣ если бѣ былъ, тра-
зир кмѣфкрет!“ — „О, [хуз, хуѣс, хуѣс!“ —
ва (не) впростала бы!“—„Эй, трава, ты сильнѣ еси, ты сильнѣ еси!“—
„Смѣсме мелнзмм !сѣхурет!“ — „О,
„Я [сильнѣ если бы была, овца старая (на) мнѣ (не) паслась бы!“—„Эй,
мелнз, хуѣс, хуѣс!“ — „Смѣсме
овца старая, ты сильнѣ еси, ты сильнѣ еси!“—„Я сильнѣ если бѣ была,
оркнзмм сѣ фсезеннкор јішхрет!“ — „О, ор-
дворянинъ старій мой головн полъ ея (не) ѣлъ бы!“—„Эй, дворянинъ
кмз, хуѣс, хуѣс!“ — „Смѣсме змром
старій, ты сильнѣ еси, ты сильнѣ еси!“—„Я сильнѣ если-бѣ былъ, лишь

сіа мепснмехер зепншхїкрет! — „О, зїзо, हुєєс,
 монхъ принадлежностей (не) грызла бы!“ — „Эй, мышь, ты сильна еси,
 हुєєс!“ — „Смїєсме гедуум сншкрет!“ — „О,
 ты сильна еси!“ — „Я сильна если-бъ была, кошка меня (не) ѡла бы!“ — „Эй,
 геду, हुєєс, हुєєс!“ — „Анаїме, смїєс! — зегу-
 кошка, ты сильна еси, ты сильна еси!“ — „Конечно, я сильна есмь! — сосѣ-
 негубннм јашете пегуннбнр тезофрї гуаѣем јївоѣ
 дей семи у ихъ сметану ведерь семь янпываа княгннѣ ея (на) колїни
 цнфо сеуѣоїнеѣ.
 нїжнтьсѣ я тамъ сажусь.

У одного бѣднаго крестьянина ничего не было, кромѣ двухъ быковъ. Однажды, когда ихъ вели по скату горы, повыше база, во время гололедицы, они поскользнулись и убились до смерти. «Эй, ледъ, *какъ* ты силенъ!» сказалъ крестьянинъ. «Если бѣ я былъ силенъ», отвѣтилъ ледъ: «то я не таялъ бы отъ солнца!» — «Эй, солнце, *какъ* ты сильно!» сказалъ крестьянинъ, обратившись къ солнцу. «Если бѣ я было сильно, то туча не закрывала бы меня!» — «Эй, туча, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то дождь не шель бы!» — «Эй, дождь, *какъ* ты силенъ!» — «Если бѣ я былъ силенъ, то трава не росла бы!» — «Эй, трава, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то овца не паслась бы!» — «Эй, овца, *какъ* ты сильна!» — «Если бѣ я была сильна, то старый дворянинъ не ѡла бы моей полу-головы!» — «Эй, старый дворянинъ, *какъ* ты силенъ!» — «Если бы я былъ силенъ, то мышь не грызла бы моего добра!» — «Эй, мышь, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то кошка не ѡла бы меня!» — «Эй, кошка, *какъ* ты сильна?» — «Конечно, я сильна: у семи сосѣдей я поѣдаю сметану изъ семи ведерь и потомъ нїжусь, сидя у самой княгини на колѣняхъ!»

2. Заяцъ и дубъ.

Тнекумеѣннб цнкур зутнбѣ. Зегутрем чнѣїз
 Заяцъ маленькій помочнѣсѣ. Помочнѣсѣ когда дубу старому
 јїдеї коїзм: „Чнѣїзїз?“ јуѣѣ. „Снд?“ зе’ом, „Знкећу-
 хъ поїдѣ: „Дубъ старнї?“ сказаль. „Что?“ сказаль когда, „Натнїсѣ

фі змкешуфзи смфти кељечнз! — „Нарі ссе чмѣізмш-
и нагнувшись мою задницу подотри!“ — „Какъ же я дерево старое
хом нуфтыр кесљечнз!“ јуаѣ. „Мн, тхіѣ пче-
большое твою задницу я буду подтирать!“ сказаль. „Ей, горбунъ, козлу
ннз јідеі смженсі оззевуфеннм!“ јоісі
старому къ я сбѣгаю и (на) тебя заставляю вымочиться если!“ ему онъ сказавъ
жаѣе. „Пченнз!“ јуаѣ „чмѣізі ско-
убѣжалъ и. „Козелъ старый!“ ему онъ сказаль „(на) дубъ старый для меня
зуб!“ јуаѣ. „Нарі ссе чмѣізі хозувобнн!
вымочись!“ сказаль. „Какъ же я дубъ старый (на) него я вымочусь!
Луз сѣхунте сеху, псм ас сефе, чмѣізіхер
(На) травкѣ зеленой я пасусь, воду сладкую я выпиваю, (на) дубъ старый
ссе фесзобнштеп!“ јуаѣ. „Мн, тхіѣ тмѣузнм
я (на) него я мочиться стану не!“ сказаль. „Ей, горбунъ, волка старого
оеззешхнм!“ јозн, тмѣузнм јідеі жаѣ. „Тн-
тебя я заставляю съѣсть есты!“ сказавъ, волку къ побѣжалъ. „Волкъ
зуз, пченнз сфешх!“ јуаѣ. „Нарі пченнз
старый, козла старого меня ради съѣшь!“ сказаль. „Какъ же козла старого
одыр ссе пфесшхнн: меймбе пшере, чеммбе пшере
худого я тебя для я съѣмъ: овцу яловую жирную, корову яловую жирную
сошх неф, пченнзодхер ссе спхнреп!“ — „Мн, тхіѣ
я ѣмъ только, козловъ старыхъ худыхъ я я ѣмъ не!“ — „Ей, горбунъ,
шхокао оеззешхнм!“ јуі, шхокао јідеі чѣѣ.
стрѣлка тебя я заставляю убить если!“ сказавъ, стрѣлку къ побѣжалъ.
„Шхокао тмѣуз схонук!“ јуаѣ. „Нарі ссе тмѣуз
„Стрѣлокъ, волка старого меня ради убей!“ сказаль. „Какъ же я волка старого
пхознхнн: смпре, бланере сенук неф дмѣузхер
тебя ради я буду убивать: оленя, лань я убиваю только волковъ
смнукреп!“ јуаѣ. „Мн, тхіѣ, змѣо нуі шхокнпс
я убиваю не!“ сказаль. „Эй, горбунъ, мышъ твой ремень (на) ружьѣ)
зепеззешхнн!“ јуі, змѣо јідеі чѣѣ. „Змѣу, шхокао
я заставляю поѣсть если!“ сказавъ, мыши къ побѣжалъ. „Мышь, стрѣлка
јі шхокнпс схузепшхнн“, јуаѣ. „Нарі ссе
его ремень (на) ружьѣ) меня ради перегрызи“, сказаль. „Какъ же я

шхокао јі шхокыпс пхузепышхыкын: кеу
стрѣлка его ремень (на ружьѣ) я тебя ради буду перегрызати: сыр
бузем ситекыси кеу цмнем ситебе; шемызаем
высушенный я оставляю и на сыр сырой я иду; молока нетопленого изъ

сыхекыси шебезаем сыхебе! Пу миделеме шхокао
я выхожу и молоко топленое въ я иду Ты не дуракъ если, стрѣлка

јі шхокыпс бузе пхузепышхыкына? „Кетнхузм
его ремень засохшій тебя ради стану грызть развѣ?“ „Кота старого

оезбешхын“, јуі, кетнхуз јідеі чѣб: „Кетн-
тебя я заставляю поѣсть“, сказавъ, коту старому къ побѣжалъ: „Котъ

хуз, зыбо схош!“ јуѣб. „Нарі ссе зыбо фес-
старый, мышь меня ради скушай!“ сѣ. залъ. „Какъ же я мышь тебя ради я

шхын: ссе зыбо шхно куадем јікоѣ смирзѣежышта?“
стану ѣсть: я мышь съѣвши книжны ея колѣны меня она пуститъ развѣ?“

— „ѣпец, ннхузеі озбешукыне!“ јуі, ннозеі
— „Ей-Богу, старушку и тебя я заставляю убить если!“ сказавъ, старухѣ и

јідеі чѣб. „Ннозеі, кетур схохук!“ јуѣб. „Нарі
къ побѣжалъ. „Старушка, и кота меня ради убей!“ сказавъ. „Какъ же,

кетнхузыр ссе пхозхукын: гуадем тыдебзехун угуѣ-
кота старого я тебя ради убью: книжныя, тебя прогнала чтобы ты взду-

кыс!“ јуѣб. „ѣпец ѣмзеі оезбешукыне!“ јорі
малъ!“ сказала. „Ей-Богу, старичка и тебя я заставляю убить если!“ сказавъ

ѣмзеі јідеі чѣб. „ѣмзеі, ннозеі схохук!“
старичку и къ побѣжалъ. „Старичковъ, старушку и меня ради убей!“

јуѣб. „Нарі ссе ннозеі шухыкысі ссе нмоншеу зыкз-
сказавъ. „Какъ же я старушку и я убавши я старухи безъ оставлю

бененѣ. Хетн снзешхезышт?“ — „ѣпец, ѡн ѣмз гахурир
себя. Кто и меня кормить будетъ?“ — „Ей-Богу, тебя старика невѣрнаго

алаѣ озбешукыны!“ јуѣ алѣ јідеі
маштака (лошадь) тебя я заставляю убить если!“ сказавъ маштаку къ

чѣб. „Алаѣ, ѣмзеі схохук!“ јуѣб. „Нарі ссе
побѣжалъ. „Маштакъ, старичка меня ради убей!“ сказавъ. „Какъ же я

ѣмзеі фешукын: хетн псы аѣн смирзѣежын,
старичка и тебя ради убью: кто и водой сладкой и меня онъ поить будетъ,

мекү аҫн кысхуһиҫин? — „Јіһи, делез, һо пҫереп ссе аш сҫно сладкое мнѣ будетъ носить?“ — „Әй, дурачице, тн знаешь не я онъ неһи неһ мекү аҫ кыпхосһишт, неһ псм аҫн нежелн больше сҫно сладкое тебѣ буду приносить, больше водой сладкой азүефешт. Мекү аһе текү јнзо кызһеке и тебја я буду поить. Сҫна кучку маленькую онъ держа войдетъ когда јестирі һуҫ! — „Хун!“ јуі мекү аһе текү Һызим его лагнувши убей!“ — „Хорошо!“ сказавъ, сҫна кучку маленькую старикъ кызиріһем аласер Һызим јестреҫі јіһуһнз. Һыз ки- онъ ирһесъ когда маштакъ старика онъ лагнувши его убилъ. Старикъ обо- веабекі нһозир јіһуҫуз; нһозир кызеабекі ветн- рачивается назадъ и старуху ее убилъ; старуха оборачивается и кота һуз јіһуһнз; ветнһуз кызеабекі зһзо јішхнз; зһзо старого его убилъ; котъ старій оборачивается и мышъ ее сҫылъ; мышъ кызеабекі шһоҫао јі шһоҫнпс зепһшхнмнз; шһоҫао оборачивается и стрѣлка его отъ ружья ремень перегрыма; стрѣлокъ кызеабекі тһузз јіһуһнз; тһузз кызеабе- оборачивается и волка старого онъ застрѣлилъ; волкъ старій оборачивает- ькі пшениз јішхнз; пшениз кызеабекі чн- ся и козла старого онъ сҫылъ; козелъ старій оборачивается и (на) дубъ зҫеіз јіһуһнз; чнзҫеізим зһкіһуфн, зһкіһуфн тһекумеҫнһ старій вымочился; дубъ старій согнулся, согнувшись зайца цнзу јіфт кнзҫеҫнжнз. Јітане тһекумеҫнһ цнзү маленького его задницу подтеръ. Потомъ зайцъ маленький хеҫедежнз. онъ убѣжалъ.

Молодой заяцъ вымочился. Сдѣлавши свое дѣло, онъ побѣ- жалъ къ старому дубу и сказалъ: «Әй, слышишь, дубице?» — «Что надо?» спросилъ чуть слышно старій дубъ. «Нагнись-ка и подотри меня!» сказалъ заяцъ. — «Какъ же мнѣ, старому дубу, нагнуться, чтобы тебя подтереть?» отвѣтилъ дубъ. — «Тогда я побѣгу къ старому козлу, чтобы онъ на тебя вымочился!» сказалъ заяцъ и убѣ- жалъ. «Әй, козелъ!» сказалъ заяцъ: «пойди, вымочись на старій дубъ!» — «Какъ же мнѣ это сдѣлать? Я пасусь на зеленой травкѣ, а потомъ заливваю водичку. Къ чему я стану мочиться на старій

дубъ?» отвѣтил козель. «Тогда я волка уговорю съѣсть тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ волку. «Эй, волкъ!» сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, съѣшь стараго козла!»—«Къ чему я стану въ угоду тебѣ ѣсть стараго худого козла», сказалъ волкъ: «когда я могу полакомиться жирной овечкой или жирной яловой телкой: нѣтъ, старыхъ худыхъ козловъ я не ѣмъ!» сказалъ волкъ. «Да я стрѣлка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ стрѣлку. «Эй, стрѣлокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей волка!»—«Къ чему же мнѣ въ угоду тебѣ убивать волка», сказалъ стрѣлокъ: «когда я могу убить оленя или лань: нѣтъ, волковъ я не убиваю!»—«Да я уговорю мышъ перегрызть ремень на твоёмъ ружьѣ!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ мышѣ. «Эй, мышъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, перегрызи у стрѣлка ремень отъ ружья!»—«Къ чему мнѣ въ угоду тебѣ перегрызать ремень у стрѣлка», сказала мышъ: «когда я даже брезгаю сухимъ сыромъ и только ѣмъ сыръ свѣжій; когда я не обращаю вниманія на парное молоко и только лакомлюсь топленнымъ. Дуракъ же ты! Стану ли я ради тебя сухой ремень у стрѣлка грызть!»—«Тогда я уговорю кота съѣсть тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ коту.—«Эй, котъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, скушай мышъ!»—«Какъ же мнѣ въ угоду тебѣ ѣсть мышъ. Да пустить ли меня послѣ этого княгиня къ себѣ на колѣни?»—«Клянусь Богомъ, я уговорю старушку убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ старушкѣ.—«Эй, бабушка», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей кота!»—«Стану ли въ угоду тебѣ убивать кота», сказала старушка: «чтобы потомъ меня княгиня прогнала. Вотъ выдумалъ!»—«Клянусь Богомъ, я старичка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ старичку.—«Эй, старичокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей старушку!»—«Какъ же мнѣ убивать старушку», отвѣтилъ старикъ: «развѣ безъ нея я могу жить! Кто меня будетъ кормить?»—«Клянусь Богомъ, я паршиваго жеребенка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ жеребенку.—«Эй, жеребенокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей старичка!»—«Какъ же мнѣ въ угоду тебѣ убивать старичка», отвѣтилъ жеребенокъ: «кто же меня будетъ поить водицей и кормить душистымъ сѣномъ?»—«Да дуракъ же ты! Я тебѣ стану больше, чѣмъ онъ, приносить душистаго сѣна и поить водицей. Когда старичокъ войдетъ къ тебѣ съ охапкой сѣна, ты его лягни хорошенько и убей!»—«Хорошо!» сказалъ жеребенокъ, и

когда старичокъ вошелъ къ нему съ охоткой сѣна, то лягнулъ его и убилъ. Обернувшись назадъ, старикъ убилъ старуху; старуха, обернувшись, убила кота; котъ, обернувшись, съѣлъ мышъ; обернувшись, мышъ перегрызла у стрѣлка ремень; стрѣлокъ, обернувшись, застрѣлил волка; волкъ, обернувшись, съѣлъ козла; козель, обернувшись, вымочился на старый дубъ. Тогда старый дубъ нагнулся и подтеръ зайчика. Послѣ этого зайчикъ убѣжалъ, довольный собою.

3. *За зло плати добромъ.*

Крымъ зм цмхѹ беі гор снаті водно це-
 Крымъ въ одинъ человекъ богатый какой-то былъ и много знаме-
 рно нар јігу кеѡѡ: „се ми хекум смсн-
 чатый судій это (въ) его сердце пришло: „я адѣшнемъ краю въ, я тамъ
 ѡерн’о сбеке, невозмѡмн смкаѡекѡм,
 знаменитъ хотя, (въ) другихъ меня мѣстахъ сущимъ меня они знаютъ не,
 hao смснтѣе сезенсі кескумнѡ невоѡ хеѡхері сіѡери-
 а потому я отправлюсь и я объѣду другіе края и мою знаме-
 нитері кезвеченѡ, жм’арі зм вусе јіѡрі
 нитость тоже я дамъ знать“, онъ сказавъ одного товарища онъ сдѣлавъ
 Псмѡ hahузке кидеѡѡѡѡ. Абы јіземаннм Псмѡ
 Кубани долиной онъ вверхъ поѣхалъ. Это его время въ (на) Кубани
 зм Канокѡѡ гор кодо ѡернѡ десті, каѡоре
 одинъ Канокѡѡ-князь какой-то очень вліятельный жилъ и, они ѡдучи
 абы јідеі кнсм’учем аѡо кмзучѡм бредмбері
 этому къ онъ встрѣтилъ когда пастуху встрѣченному къ подѣхавши
 јешуѡѡѡѡ: „хет мо һунер веір?“ жі’арі. „Канокѡм јі-
 его спросилъ: „чей этотъ домъ, чей?“ онъ сказавъ. „Канокѡва его
 һунерѡ смзм’ам. „Сыраѡеблежено һере?“ жі’арі
 домъ есть“ онъ сказалъ когда. „Меня они примутъ ли?“ онъ сказавъ
 јешуѡѡѡѡ. „Палеһ, haleһ, һураѡеблежен—һече јаѡеһече
 его спросилъ. „Конечно, конечно, тебя они примутъ—гостей ихъ пріемъ
 хабес, һунер-веір днмкмі, наѡо јеблеѡ!“ жі’арі
 обичай есть, домохозяина нѣтъ дома хотя и, поведемъ заѡѡѡѡ!“ сказавъ

Һеҗер јішері јіреҗеблеҗаҗ һунемі Һымбар јарнҗеҗаҗ
 гостя его поведши его онъ пригласилъ дома и вѣсть нмъ онъ далъ
 һеҗе зернҗаҗ. Һеҗер „пҗыр кеҗозмноҗ!“ жа'оре паҗаҗ-
 гость естъ что. Гостя „князь пріѣдетъ!“ они говора они ждатъ

Јоре кодре җаҗесҗаҗ; махо кесмѣ ано
 заставляя долго тамъ они заставили просидѣть; [денъ всякіѣ столи сущіе
 кнхуаҗнм зн ане кнраҗеху зепнто. Па-
 они приносили которне одинъ столъ они прибавляя всегда. „Такнмъ

оре пҗыр кемнҗозмхе снҗум һеҗер језешо
 образомъ князь не возвращаться совсѣмъ сталъ когда гость] скучать
 Һуаҗті језнм неҗ феҗке һунемке јашо Һнҗгеҗзо сн'а-
 сталъ и, его больше желаніеҗ дохоҗъ они водить дѣвнцм ,бн-
 хем геҗу хуаҗо каҗублаҗ. Знҗаҗуҗре Һао

нмѣ танцм для него они устраивая начали. Нѣкоторое время и такъ
 снҗтао јуҗке һеҗер гуаҗем јегоҗуаҗ, верегоҗуарі
 бнвши, потомъ гость кннннн въ вѣ нее влюблнся, влюбленъ что тоҗе

јіріаҗ. Һеҗем жіар гуаҗем снҗзехнхнм мео жіаҗ:
 сказала. Гость сказалъ что кннннн услыкала когда такъ сказала:

„Һар жнҗамі һуҗехуз, һоре ссере дблунн-
 „Эго ты сказалъ хотя и, ты скрой, тебѣ и меня и дальче ты не про-

реҗ: ссе мн һунер зеім *) знҗ кнҗхуімнҗгеҗ
 пускай: меня эҗого доҗа хннннн доврѣе! мнѣ не дѣлнть бы [если,

снҗкншентекам, ссере знҗ језннҗеснннме
 (на) мнѣ женнлсь бы не, я и доврѣе къ нему я не заставляла сдѣлать если бы

снҗкнбдеконтекам. Һар һао снҗснҗтве, он жіаҗ
 я (за) него тебѣ вышла бы не. Эго такъ если есть, ты ты сказалъ что

Һенапесі һуҗехуз!“ Абы неҗ зезнҗрамнао гуаҗемре
 поюрь естъ и утай его!“ Эҗого крѣжъ они другъ другу не говора кннннн и

Һеҗемре зебведеҗнзҗаҗ. Махоу снҗзепселам јіҗеснн
 гость и тебѣ разоҗлнсь. День сущій разговаривали которнй въ эту ночь]въ

Һеҗер сереім снҗедехрї һуно гуаҗер знҗснҗнм корі
 оҗеҗ збоҗеҗ черзѣ прѣдѣвннн саклѣ сущую кннннн леҗнть гдѣ поҗдн

*) Женнннн, по обычаю, не могутъ назнмать по имени ни мужа своего
 ни рѣдственннковъ и рѣдственннцъ по его лнннн.

кнжріар мираѣ: „Кизептарнѣ сѣннокѣм, хублеѣа-
сказавшій такъ естъ: „Мнѣ ты далъ что и я возьму не, твоего знаком-
нѣ смхоикѣм дѣхекѣ хунако ссидеі хунемнѣо-
ства и я хочу не (въ) нашъ край ты прѣхавши мнѣ ко ты не прѣдешь
неме!“ жѣ’арі. „Адремѣке дѣхекѣ хуѣнмѣеке јапс
если!“ сказавъ. „А что касается (въ) нашъ край ты прѣдешь когда первая
hotoyo хузуѣем хуннѣвекѣуѣторе сидеі хукаѣе-
кибитѣа сущая тебѣ встрѣтившаяся проводяъ васъ менѣ до тебѣ они до-
смиңс!“ — „Хунс!“ жѣ’арі Канокосим неѣоі Крим хачер
ведугъ“ — „Хорошо!“ сказавъ Канокосъ князь ногайцу Крима изъ гость
јѣвегуѣері јутнѣснѣзѣв.
ему обѣщавши его отпустилъ.

Канокор мнѣофоре змѣлес змѣжане
Канокосъ не похъать возможности нѣтѣ одинъ годъ нѣсколько
сидекѣм крим неѣоір харгоро хусеѣе знкнѣернѣепеѣрі
прошло когда крымскій ногаецъ опять спутниками онъ себя обезпечивъ
јѣблеѣе Канокосом јидеі кезѣв јѣхуѣ рѣкуѣр зерѣе-
ого прѣтелеу Канокосу къ отправилъсѣ нимъ съ случившееся узнать
ѣен ѣеѣе, кнѣвернѣгуѣеѣм вегуѣепрѣ.
чтобы, онъ опозданіе сдѣлавшій нонадѣлѣвшись слннкомѣ.

Каѣоре Канокор здес куажем кесме зем
ѣдучи Канокосъ гдѣ живеть аулѣ прѣхали когда войскомѣ
јашхао јѣкі јѣезезѣо Канокосі демисо кнѣуѣѣв.
разореннѣм и они возвращалъсѣ Канокоса и не будучи дома засталъ.

Јѣхуѣѣе крим неѣоір хувнѣарі јѣвусехем мир
Потомъ крымскій ногаецъ остановившисѣ его товарищамъ слѣдующее
јажрнѣѣ: „Јѣі мнѣкуажо зем јашхѣм јѣшмѣу
нѣзъ сказалъ: „Да этого аула сущаго войскомѣ нѣзъ разореннаго его соль-

нѣсте снѣшхао зм фнз гор десѣі јѣхуѣ рѣкуѣр
хѣѣѣзъ я ѣвнѣи одна женщннѣа какаѣ-то естъ съ нѣм случнѣлось что
везмнѣвѣѣено амал јакѣм: фнгу јѣ’уме хусе
нѣзъ не узнать ннѣкакъ нѣльзя: ваше сердце ударятъ-если, то товарищамнѣ

фнкмксхоѣхѣ, јемнѣ’умі фѣезѣѣ!“ жѣ’арі се-
нѣ нѣзъ будѣте, ударяете не еснѣн и нѣзъ верннѣтесѣ!“ сказавъ когда отпрамнѣю-

јідемнсебом сѣтехом хѣте ѓабо пемнѣо кодре
 не бывшаго дома засталъ когда вниманія особеннаго не обрацая долго
 сѣсао невоі-блевоі зѣхоуѣр шур
 тамъ поживши ногаецъ-пріятель и къ которому пріѣхалъ (съ) верховныхъ
 водо ѓѣво ѓѣнншхо јао кыдебезрі феѣсѣм
 многихъ вмѣстѣ часгь большую онъ нѣѣя возвратившись кунацкую въ
 кѣсѣнѣ-ѣеке зѣ јіне фѣвѣѣкѣм Каноко
 вошелъ хотя нѣскольکو его глаза (на него) обратилъ не, Канокова
 јінеѣр јінеѣѣ зѣѣрі. „Алѣ, Алѣ, блевѣке сѣз-
 его гостя не узнающимъ притворившись. „Боже, Боже, другомъ я раз-
 сѣгуѣм тао зѣкѣсхуѣре: сѣсѣн сѣкеуѣ
 считывалъ на кого, какъ мною со поступаетъ: я чего ради я пріѣхалъ
 мѣво!“ жі'арі јігуке гоошхо сѣхуѣѣ, здеѣознн
 несчастный!“ сказавъ его душою непріятно очень стало, куда дѣваться
 јінеѣѣѣ. Аоре махорі корі жеш хуо псорі
 не зная. Такимъ образомъ день прошедши ночь наступая всѣ
 сѣвоѣннѣм невоір ѣунем коѣрі зѣ пѣуанте дез-
 легли когда ногаецъ сакѣю въ отправившись одинъ сундукъ полный
 лепшт ѣнѣсѣзаѣо феѣсѣм кѣнрі
 вещей мужскія только кунацкую въ принадлежности сущія принесши
 зѣннѣ рѣннѣѣннѣхо мо феѣ феѣцеім зѣрѣвѣзе-
 никому это не давая замѣтить этого гостя оборванца онъ засталъ на-
 дѣѣѣѣ, зарѣфеѣеім-ѣеке немнѣѣ зернрітарі жіріѣѣѣѣ.
 радиться, бѣдности костюма ради не давши вниманія, сказавъ.
 Јінуѣ нехѣ сѣсѣм хѣбар јіѣуѣѣ: „Јіѣ-блевоу
 Потомъ свѣтъ насталъ когда слухъ онъ раслутилъ: „Его князь-другъ
 Псѣѣ деср ѣнѣебе кесѣѣ“ жі'арі. Каноком сѣ-
 (на) Кубани живущій эту ночь въ пріѣхалъ“ сказавъ. Канокова поче-
 нншхо јао зѣзѣннѣре сѣсѣсѣ-неѣуѣннѣ не-
 томъ (съ) большимъ нѣѣѣ нѣкоторое время пробывъ какъ послѣ того по-
 воір јѣнуѣѣѣѣ: „Јіні јігі ѣуѣхоір кѣзѣі'а!“
 гаецъ его спросилъ: „Да теберъ тебѣ отъ меня нужно что мѣѣ скажи!“
 жі'арі. „Сѣт сѣхоіѣ сѣзѣрнѣуѣр мнрѣті сѣ-
 сказавъ. „Что мѣѣ нужнѣѣмъ бытъ, (со) мною ставшее на было и моему

блезем жідеі сиконс, жіс'арі сикекуаѳ: ссе нобеке жини
 приятелю къ я поѳду, я сказавъ я приѳхалъ: я теперь, (ни) аула
 нунаѳоһѳ, мнѳуі сн'аз сн'акам-биім смзернпхорі
 (ни) семья (ни) богатства и я ннѳю ннѳю не неприятель меня разоривши,

ссері сндемисо декнзаѳ! — „Јинте ссе пхослеќиноп
 я и отсутсгвуя ушелъ!“ „Ну я тебя ради я дѳланціѳ

расі діхеку ѳуфнз ходе ѳун ѳу-
 это есть и (въ) нашемъ краѳ твоѳ жена (какъ) подобна будетъ тебѳ

ѳеѳо бнмѳѳхуѳе јиплавоме кнпхосшенс“ жі'арі
 показываѳсь женщина ты увидишь если, тебя ради я возьму“ сказавъ

неѳоі-бнсмнмм неѳер фнзапље рншаѳері кнсн-
 ногоецъ-домохозннѳ гостѳ жнщнцнѳ нсматрнвать нхъ повезши обѳезъ

рншеќім зн ѳаннз тнемнќе јипѳѳ-гор ѳн јн-
 когда одного хана старого обннщавшаго его дочь какал-то просва-

ратѳо смсті абн ѳеќе: „Мнр смфнз ходе ѳунс!“ см-
 танная была и еѳ ради: „это жоеѳ жнѳ подобна будетъ!“ ска-

жі'ам мо неѳоі-беір ѳаннз тнемнќем-јнѳуѳ јн-
 залъ когда этотъ ногоецъ-богачъ хана старого обннщавшаго за его

неірі бнннќе дннехрі ѳно знратам јарн-
 слѳдомъ взявшнсь богатствомъ соблазннвшн жннху сватавшемусѳ другнхъ

рнмѳѳетнѳо Каноком кнрнѳешѳ. Фнзнр ка-
 заставнвшн отказать Канокова его заставнлъ жннться. Жнщнна прн-

нѳѳо Канокоір жешнм снѳеќешнм фнзкншѳѳ
 везенная будучн Каноковъ ночью пошелъ когда, жнщнну прнведенную

ѳно гусннлнтем јешуѳѳѳ: „Снѳ ѳуѳеѳнр кнз-
 плачущую замѳнлъ когда ее спроснлъ: „Зачѳмъ ты плачущая мнѳ раз-

жі'а?“ жі'арі. „Снѳеѳнр неѳѳќнм—сіјадем јн-
 скажн?“ сказавъ. „Я плачущая другой прнчннѳ по не—моего отца его

непсеізем смзернтегуадѳ соѳеі мнѳхум!“ — „Тао ѳу-
 жадность меня погубнвшѳ я оплакнвалъ и только!“ — „Какъ твоего

јадем јннепсеізем ѳузрнтеікодѳр?“ жі'арі ѳаргорѳ јешуѳѳѳ.
 отца его жадность тебн погубнвшѳ?“ сказавъ опѳятъ спроснлъ.

„Смзернтеінодѳр мнраѳ: мн јннеѳоі блеѳер зерн-
 Меня погубнвшѳ такъ есть: этого его ногоѳца прнѳтель, богачъ

беим-сечеке биммо жірітнем сен
такъ какъ богатство сущее отъ него получить (долженъ) этимъ соб
ке смзрїтā чегггемьсгем смкжтїрїхмзрі мнбм
нласс, меня отдавную юноши бѣднаго отъ меня отобравши сюда и
кїрїгешагъ.— „Жїте хараме Алабим жіремиде н
выдали“. — „Если такъ Богъ да его не пожелаетъ тебя
ратам хукжтесхмзрно!“ жі'арї фмзр кнзбанерї бе
сваташаго у тебя мнѣ отобрать!“ сказавъ женщину оставивъ кун
смм кекозрі божнзѣб. Нехѹ смрї бсммыр бе
кунъ въ вернувшись легъ спать. День наставши домохозяинъ кунца
смм кмсммом оркѣабзем зерезежмнке жірі
въ пришелъ когда дворянскимъ обычаемъ съ сообразуясь сказа
„Змм жіфмз пмзрегїннке Албмм реїн
„Кого бы то ни было его жену (ко) мнѣ уйти заставить Богъ да пож
де — ѵ кмсхобзегесамї ссе змхоззегесезкѣм
отъ не—ты меня ты находишь достойнымъ если меня я нахожу
— „Жїте тао тгїн? дїхеку ѵ пхофен
— „Ну какъ же тебѣ сдѣлать? (въ) нашемъ краѣ тебя тебя достоя
хуїфмз ходе жїскѣм!“ жі'агъ нежоїм. Канокор н
твоей женѣ подобной вѣтъ!“ сказалъ ногаецъ. Каноконъ гост
сїснѣам гуасерї тосе-месем хесо зераберт Кан
былъ когда княгиню и (въ) богатствѣ роскоши они содержали, Кан
кор бечо зерснѣар жірамнзачо. Нежоїм
ковъ что гостемъ у нихъ находится она знать не давая. Ногаецъ с
нем жірі'агъ: „Джане, бечер хунемке кмспеносї:
матери сказала: „Наша мать, гостя домъ въ я привести хочу: н
шмїхум теку зевзехуапел!“ жі'арї. Гуасерї
сестру немного вы заставьте приварядиться!“ сказавъ. Книгиню
хуаперї Канокор хунем кмсашем: зель зегїн
нарядивши Каноконва домъ въ они привели когда: мужъ ж
зернїхмузрі ганкуно кмсенем нежоїр ке
другъ друга узнавши (въ) недоумѣніи сущее остались когда ногаецъ з
салерї ммр жіагъ: „Жїнї Канокосїснече, ммс хуфм
воривши это сказалъ: „Да, Каноконъ мой гость, вотъ твой ж

вовсе не знают. Не отправится ли мнѣ на чужбину людей посмотреть и себя показать? Пусть и въ чужихъ краяхъ разнесется моя слава!» Подумавъ это, онъ прискалъ себѣ товарища и пустился въ путь-дорогу вверхъ по Кубани. Въ тѣ времена жилъ на Кубани вліятельный князь, по имени Каноковъ. Подѣзжая къ его усадьбѣ, онъ встрѣтилъ пастуха и спросилъ: «Чей это домъ?» — «Это домъ Канокова», отвѣтилъ пастухъ. «Примутъ ли меня въ этомъ домѣ?» спросилъ чужеземецъ. «Конечно, примутъ!» отвѣтилъ пастухъ: «хозяинъ радъ каждому гостю, и если бы даже его не было дома, то тебя тамъ встрѣтятъ радушно. Пожалуйста, заѣзжай!» Сказавъ это, онъ гостя привелъ къ дому и далъ знать домашнимъ о его прибытіи. «Милости просимъ! войди!» *сказала хозяйка*: «князь скоро пріѣдетъ!» Онъ вошелъ въ гостепріимный домъ; *ему отвели кунацкую*, и онъ тамъ расположился въ ожиданіи хозяина. Каждый день ему накрывали столъ, но одинъ приборъ ставили для хозяина. Князь все не возвращался. Гость сталъ скучать, и тогда начали приводить въ домъ дѣвушекъ, чтобы онѣ развлекали его танцами. Черезъ нѣкоторое время гость влюбился въ княгиню и сказалъ ей объ этомъ. Услышавши это, княгиня сказала: «Пусть то, что ты мнѣ сказалъ, будетъ между нами: *я останусь вѣрна мужу*. Если бы князь мнѣ не вѣрилъ, то онъ не женился бы на мнѣ; да и я если бы ему не вѣрила, то не вышла бы за него. *Изменить мужу*—большой грѣхъ, и потому затаи въ себѣ свое желаніе!» Больше они объ этомъ не стали говорить и разошлись. Но въ слѣдующую затѣмъ ночь гость изъ кунацкой перелѣзъ черезъ заборъ и, подойдя къ дому выставилъ изъ петель дверь; пробравшись тихонько къ кровати, на которой почивала княгиня, онъ схватилъ спящую за голенъ. «Кто это?» спросила княгиня. «Это я!» отвѣтилъ гость. «Такъ ты не повѣрилъ моимъ словамъ!» сказала княгиня: «дальше этого не иди и пока ничего не замѣтили спящія здѣсь служанки и тебя не узнали, убирайся отсюда поскорѣе!» Но сколько она его ни просила, онъ и слушать не хотѣлъ. Тогда она схватила стоявшую у очага желѣзную лопату и, размахнувшись, разбила ему въ кровь лицо съ такой силой, что онъ палъ въ обморокъ. Послѣ этого, не давши даже знать объ этомъ служанкамъ, она сильною рукою схватила лежаваго въ обморокъ гостя и выбросила за дверь. Затѣмъ она улеглась спать, какъ ни въ чемъ не бывало, и заснула глубокимъ сномъ. Спустя немного, гость пришелъ въ себя и, обливаясь

кровью, побрелъ въ кунацкую. Случилось такъ, что какъ разъ въ это время подъѣхали къ кунацкой верховые и слѣзли съ лошадей. Начальникъ ихъ вошелъ въ кунацкую и, найдя тамъ окровавленнаго гостя, спросилъ его, что съ нимъ случилось; тотъ, не зная, что это пріѣхалъ князь, рассказалъ ему обо всемъ чистосердечно. Каноковъ тотчасъ же послалъ въ домъ за тряпками и велѣлъ перевязать раны гостя. Гость не догадывался, что это хозяинъ, пока не наступило время итти спать. Когда же онъ увидѣлъ, что пріѣхавшій отправился спать въ домъ, какъ въ собственный, то сообразилъ, что это хозяинъ и сильно испугался. Когда князь вошелъ въ домъ и поздоровался съ княгиней, то она ему ни слова не сказала, что случилось съ гостемъ, да и князь не далъ ничего замѣтить, что знаетъ обо всемъ. На слѣдующій день князь зашелъ въ кунацкую и спросилъ гостя: «Ну, милый гость, теперь ты мнѣ скажи, ради чего ты пріѣхалъ? пріѣхалъ ли ты по какому-нибудь дѣлу, или ты хочешь добыть богатства?»—«Я пріѣхалъ не ради богатства», отвѣтилъ гость: «и не ради какого-нибудь дѣла: я пріѣхалъ, чтобы повидать тебя, но Богъ покрылъ меня позоромъ, да и я самъ себя опозорилъ: сдѣлай милость, позволь мнѣ возвратиться домой!»—«Ты пріѣхалъ изъ чужой страны», отвѣтилъ хозяинъ: «какъ можно, чтобы я тебя такъ отпустилъ? Я осрамилъ бы себя!» Онъ упросилъ гостя остаться нѣсколько дней. Пошелъ пиръ горой, а когда пришло время гостю уѣзжать домой, то онъ подарилъ ему изъ табуна нѣсколько лошадей и проводилъ его съ большимъ почетомъ въ сопровожденіи цѣлой свиты. Когда они простились, то гость еще разъ вернулся и сказалъ Канокову: «Не возьму твоихъ подарковъ и не хочу твоего знакомства, если ты мнѣ не дашь слова пріѣхать въ мой край ко мнѣ въ гости. Въ первой кибиткѣ, въ которую ты завернешь, тебѣ укажутъ дорогу ко мнѣ!»—«Пріѣду!» сказалъ князь крымскому гостю, и послѣ этого они попрощались и разѣхались.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Каноковъ не могъ исполнить своего обѣщанія навѣстить пріятеля. Ногаецъ все ждалъ, но наконецъ потерялъ терпѣніе и, взявъ съ собою нѣсколькихъ товарищей, отправился къ своему пріятелю Канокову, чтобы узнать, что съ нимъ случилось: ужъ слишкомъ долго онъ заставилъ ждать себя. Когда онъ подъѣхалъ къ знакомому аулу, то былъ пораженъ неожиданнымъ зрѣлищемъ: аула какъ не бывало: *весь сгорѣлъ*. Войско, ра-

зорившее его, уже удалялось. Канокова, очевидно, не было дома. Тогда ногаецъ остановилъ товарищей и сказалъ имъ: «Разоренный войскомъ аулъ тотъ самый, гдѣ я у князя пользовался хлѣбомъ-солью—я долженъ узнать, что случилось съ одной женщиной. Если хотите, то будьте мнѣ товарищами; если же нѣтъ, то возвращайтесь домой!» Сказавъ это, онъ поскакалъ, а товарищи послѣдовали за нимъ. У окраины аула они увидѣли подъ большимъ деревомъ женщину, которую грабили окружившіе ее солдаты. Ногаецъ сразу узналъ княгиню Канокову. Съ гикомъ бросились ногайцы на солдатъ, перебили ихъ и освободили плѣнницу. Съ освобожденной княгиней ногайцы возвратились въ Крымъ.

Когда Каноковъ возвратился, то не нашелъ своего аула: все истреблено огнемъ, жители разбѣжались или захвачены въ плѣнъ, имущество разграблено, а семьи не существуетъ. Отъ боли сжалось его сердце, и ему сталъ свѣтъ не милъ. А между тѣмъ онъ не зналъ, что княгиню увезъ ногаецъ въ Крымъ, гдѣ она, сдѣлавшись его сестрой, жила подъ покровительствомъ его матери въ довольствѣ и роскоши. Терзаемый горемъ, Каноковъ вспомнилъ о ногайцѣ. «Давай, поѣду къ своему другу въ Крымъ!» вдругъ рѣшился онъ и, не найдя даже товарищей пути, *съ чемъ было, съ тамъ и поехалъ*. Когда онъ доѣхалъ до ногайскихъ кибитокъ, то спросилъ перваго встрѣчнаго: «Гдѣ домъ такого-то? ведите меня туда!» Канокова въ рваномъ платьѣ ввели въ кунцакую. Хозяина не было дома. Довольно долго Канокову пришлось прожить у ногайца, а *такъ какъ онъ былъ бѣдно одѣтъ*, то на него тамъ мало обращали вниманія. Наконецъ возвратился домой хозяинъ въ сопровожденіи большой свиты. Зайдя въ кунцакую, онъ сейчасъ же узналъ Канокова, но не подалъ даже вида, что знаетъ, кто онъ. «Такъ вотъ какъ поступаетъ другъ, на котораго я рассчитывалъ!» подумалъ Каноковъ: «зачѣмъ же я пріѣхалъ сюда?» Ему сдѣлалось на душѣ очень тяжело, и онъ не зналъ, что съ собой сдѣлать. Когда наступила ночь, ногаецъ, никому не сказавши слова, перенесъ изъ дома въ кунцакую сундукъ, полный мужскихъ принадлежностей костюма, прося гостя переодѣться и извиняясь, что на костюмъ его раньше не обратилъ вниманія. На слѣдующій день онъ распустилъ слухъ, что князь, его другъ, пріѣхалъ съ Кубани въ эту ночь. Канокова, какъ будто только теперь пріѣхавшаго, приняли съ большимъ почетомъ. Тогда ногаецъ спросилъ своего гостя, что ему

нужно? «Что бы со мною ни случилось, я дам слово навѣститъ пріятеля», сказалъ гость: «а вотъ я и здѣсь; но я теперь безъ семьи и безъ имущества; непріятель въ мое отсутствіе разорилъ мой аулъ, и я ушелъ одинокій и *нищій!*»—«Какъ-нибудь помогу бѣдѣ», отвѣтилъ ногаецъ: «а если въ моей странѣ ты найдешь женщину, похожую на твою жену, то я тебѣ ее высватаю!» Послѣ этого ногаецъ сталъ возить своего гостя по всѣмъ ауламъ, не найдется ли гдѣ-нибудь женщина, похожая на его жену. Нашлась у одного обнищавшаго совѣмъ хана дочь, просватанная уже за какого-то молодого человѣка. Когда Канокову показали эту дѣвушку, то онъ сказалъ: «Вотъ она похожа на мою жену!» Богачь-ногаецъ сталъ приставать къ бѣдному хану, чтобы онъ выдалъ свою дочь за Канокова. Ханъ, соблазнившись богатствомъ ногайца, отказалъ молодому человѣку и выдалъ ее за Канокова. Когда ее привезли къ Канокову и онъ въ первую же ночь пошелъ къ женѣ, то онъ засталъ ее въ слезахъ. «Чего ты плачешь?» спросилъ Каноковъ. «Какъ же мнѣ не плакать!» отвѣтила молодая женщина: «жадность моего отца довела меня до гибели!»—«Какимъ это образомъ жадность твоего отца могла тебя погубить?» спросилъ мужъ. «Сейчасъ же тебѣ объясню!» отвѣтила жена: «твой пріятель, ногаецъ, соблазнилъ моего отца богатствомъ: онъ отказалъ любимому мною жениху, бѣдному юношѣ, и выдалъ за тебя!»—«Если это такъ», сказалъ Каноковъ: «то упаси меня Богъ, чтобы я отнял тебя у другого!» Съ этими словами Каноковъ оставилъ молодую женщину и вернулся въ кунацкую, гдѣ и легъ спать. Когда на слѣдующій день въ кунацкую зашелъ хозяинъ, то Каноковъ, оставаясь вѣрнымъ своему дворянскому взгляду на честь, сказалъ: «Богъ да сохранить меня отъ того, чтобы я пожелалъ отнять у кого-нибудь жену; хотя ты считаешь меня способнымъ на это, но я держусь на этотъ счетъ другого мнѣнія!»—«Что же мнѣ дѣлать?» отвѣтилъ ногаецъ: «въ нашей странѣ не найдется другой похожей на твою жену!» *Слѣдуетъ сказать*, что все время, когда Каноковъ гостилъ въ чужомъ домѣ, его жена, живя у ногайца въ довольствѣ и роскоши, не знала о пребываніи здѣсь мужа. *Сознавая, что наступилъ подходящий моментъ, чтобы отблагодарить князя*, ногаецъ сказалъ своей матери: «Магушка! я хочу гостя ввести въ нашъ семейный кругъ. Попросите сестру принарядиться, какъ слѣдуетъ!» Княгиню одѣли въ нарядное платье. Лишь только Каноковъ во-

шелъ въ семейную комнату ногайца, то мужъ и жена узнали другъ друга и оставались нѣкоторое время въ недоумѣніи, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Видя ихъ затруднительное положеніе, ногаецъ сказалъ: «Вотъ, милый гость Каноковъ, ты нашелъ свою жену. Богъ да благословить васъ! Она мнѣ была вмѣсто родной сестры! Въ этомъ дѣлѣ ты оказался выше того, чѣмъ тебя считали другіе. Я хотѣлъ, чтобы ты мнѣ отплатилъ за то, что я тебѣ сдѣлалъ хорошаго, но вышло иначе: *я у тебя съ дому!* Пойдемъ въ кунацкую!» Съ этими словами они вышли изъ семейной комнаты ногайца. Послѣ того какъ Каноковъ прогостилъ еще нѣкоторое время у ногайца, онъ его отпустилъ домой, давъ ему на прощаніе много богатства, табуяъ лошадей, много крѣпостныхъ и домашней утвари, а княгинѣ дворовыхъ бабъ и самъ его проводилъ на Кубань. Тѣмъ временемъ аулъ Канокова обстроился понемногу, такъ какъ бѣжавшій народъ отовсюду началъ собираться. Съ вѣстью о прїѣздѣ князя съ княгиней поскакали въ аулъ самъ ногаецъ: «Вашъ князь съ княгиней возвращается съ крѣпостными, табуномъ, стадомъ овецъ и скота. Приготовьте ему домъ, въ которомъ онъ долженъ остановиться!» Весь аулъ обрадовался хорошей вѣсти; всѣ ему приготовили домъ и поспѣшили выѣхать навстрѣчу своимъ господамъ. Съ большимъ почетомъ они встрѣтили князя и княгиню и ввели ихъ въ домъ.

Послѣ этого ногаецъ вернулся къ себѣ домой, въ Крымъ.

Кто оказался болѣе благороднымъ изъ этихъ двухъ друзей?

II. Тамбисевъ.